

ПРОВЕРЕНО

# ИСТОРІЯ

## ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЯ  
ИСТОРИЧЕСКІЯ  
ИСКЛЮЧЕНІЯ  
ВЪ  
ВЫСОКАГО  
УЧЕБНОГО  
ЗАВѢДѢНІИ  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА  
1871

0-1573

### ТОМЪ X.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1824.

ШКАФЪ 44

ПОЛКА II

№ 4

22  
9381

Slav 720.1.2 (10)

V Slav 720.1.2(10)  
✓

---

П Е Ч А Т А Н О

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

---

# ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ X.

ГЛАВА I.

Восстановление Феодора Иоанновича  
Г. 1584 — 1587.

Свѣдѣнія о Феодоровыхъ. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его оправдываются въ Угличъ. Матешъ въ Москвѣ. Власть и свойства Годунова. Царское вѣнчаніе Феодорова. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Усиженіе Черемисскаго бунта. Вторичное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Литвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевнымъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Вѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казни. Жалостная смерть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Празднества Феодорова.

„Первые дни по смерти пирана“ (говоришь (1) Римскій Исхорикъ) „бывающъ счастливѣйшими для народовъ:“ ибо конецъ сраданія естъ живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій.

Г. 1584.



Г. 1864.

Но царствование жестокое часто готовитъ царствование слабое: новый Венценосецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискавъ любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья отечества, шѣмъ болѣе, что знали необыкновенную крошечность наслѣдника Иоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ набожностію безпредѣльною, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престоле свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника* и *молчальника*; болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти „Державной рожденнаго: шакъ, въ часы искренности, говорилъ о Теодорѣ самъ Иоаннь, оплакивая смерть любимого, старшаго сына (2). Не наслѣдовавъ ума царственнаго, Теодоръ не имѣлъ и сановитой наружности отца, ни мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ роспу малаго, дряблъ шѣломъ, лицомъ блѣдень (3); всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, ошъ слабости въ ногахъ; однимъ словомъ, изьявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилѣтній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ зависѣть ошъ Вельможъ или Мона-

Свойства  
Теодоровы.

ховъ, многіе не смѣли радовашься концу ииранства, чшобы не пожалѣшь о немъ во дни безначалія, козней и смушъ Боярскихъ, менѣе губишельныхъ для людей, но еще бѣдшвеннѣйшихъ для великой, Державы, успроенной сильною, нераздѣльною власпію Царскою. .... Къ счаспію Россіи, Феодоръ, боясь власпи какъ опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кормило Государшва рукъ искусной — и сіе царшво-ваніе, хопя не чуждое беззаконій, хопя и самымъ ужаснымъ злодѣйшвомъ омраченное, казалось современникамъ милоспію Божіею, благоденствіемъ, злшнымъ вѣкомъ (4): ибо на-штуило послѣ Іоаннова!

Новая Пеншархія или Верховная Дума, сосшавденная умирающимъ Іоанномъ изъ *пяти Вельможъ*, была предметомъ общаго внима-нія, надежды и спраха. Князь Мспиславскій опшачался единшвенно знаншностію рода и сана (5), будучи спаршимъ Бояриномъ и Воеводою. Никипу Романовича Юрьева уважали какъ брата незабвенной Анаспасіи и дядю Государева, любили какъ Вельможу благодушнаго, не очерненаго даже и злословіемъ въ бѣдшвенныя времена кровопійшва. Въ Князѣ Шуйскомъ чпили славу великаго подвига рашнаго, опшажносшь и бодросшь духа. Бѣльскаго, хипраго, гибкаго, ненавидѣли какъ перваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія

Члены  
Верховной  
Думы.

Г. 1584, дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его: ибо онъ шакже умѣлъ снискать особенную милость ширана, былъ зашемъ гнуснаго Малюпы Скурашова, свойственникомъ и другомъ (едва ли искреннимъ) Бѣльскаго. — Пріѣвъ власть государственную, Дума Верховная въ самую первую ночь (28 Марта) выслала изъ снолицы многихъ извѣстныхъ служивиковъ Иоанновой люшоспи, другихъ заключила въ шемницы (6), а къ родственникамъ вдовствующей Царицы, Нагимъ, приспавила спражу, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣроятно, въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія наслѣдникомъ Иоанновымъ). Москва волновалась; но Бояре упишили сіе водненіе: шоржесивенно присягнули Θεодору вмѣстѣ со всѣми чиновниками, и въ слѣдующее ушро письменно обнародовали его воцареніе. Оштрады воиновъ ходили изъ улицы въ улицу; пушки спояли на площадяхъ (7). Немедленно пославъ гонцевъ въ области съ указомъ молишься о душѣ Иоанновой и счастливымъ царшвованіи Θεодора, новое Правительство созвало Великую Думу Земскую, знаиѣйшее Душovenство, Дворянство и всѣхъ людей именишыхъ, чшобы взять нѣкошорыя общія мѣры для государственнаго устройства. Назначили день Царскаго вѣнчанія; Соборною грамошою ушвердили его священныя обряды (8); разсуждали о благосовшодннн Державы, о средствахъ облегчить

Волненіе народа.

Собраніе Великой Думы Земской.

народныя шягоспи. Тогда же послали вдов-  
спивующую Царицу съ юнымъ сыномъ, опща  
ед, брашьевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ Угличъ,  
давъ ей Царскую службу, Спольшниковъ, Спряп-  
чихъ, Дѣшей Боярскихъ и Спрѣльцевъ для  
обереганія (9). Добрый Феодоръ, нѣжно про-  
щаясь съ младенцемъ Димитріемъ, обливался  
горькими слезами, какъ бы невольно исполняя  
долгъ болѣзненный для своего сердца. Сіе у-  
даленіе Царевича, единспивеннаго наслѣдника  
Державы, могло казаться блестящею ссылкой,  
и пѣснунъ Димитріевъ, Бѣльскій, не желалъ  
въ ней участвовати, оспался въ Москвѣ: онъ  
надѣялся законодательствовати въ Думѣ, но  
увидѣлъ грозу надъ собою.

Г. 1684.  
Димитрій  
и мать его  
оширива-  
ются въ  
Угличъ,

Между тѣмъ, какъ Россія славилъ благія  
намѣренія новаго Правительства, въ Москвѣ  
коварствовали зависть и незаконное власто-  
любіе: сперва носились шемные слухи о вели-  
кой опасности, угрожающей юному Монарху,  
а скоро наименовали и челоуѣка, гошоваго  
злудѣйшвомъ изумишь Россію: сказали, что  
Бѣльскій, будшобы оправивъ Іоанна, мыс-  
лишь погубишь и Феодора, умершвишь всѣхъ  
Бояръ, возвесчи на пресподъ своего друга и  
совѣтника — Годунова (10)! Тайными вино-  
вниками сей клеветы очисали Князей Шуй-  
скихъ, а Липуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ  
Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмушителями

Г. 1584. народа легковѣрнаго, копормй, принявъ оную за истину, хопѣль усердіемъ спасти Царя и Царство опъ умысловъ изверга. Воцѣль бунта раздался изъ конца въ конецъ Москвы, и двадцать пысячь вооруженныхъ людей, чернь, граждане, Дѣши Боярскіе, успремились къ Кремлю, гдѣ едва успѣли зашворить вороша, собрашь нѣсколько Спрѣльцевъ для защиты и Думу для совѣща въ опасносми незапной. Мяшежники овладѣли въ Кипаѣ-городѣ пняжелымъ снарядомъ, обрашили Царь-пушку къ ворошамъ Флоровскимъ и хопѣли разбишь ихъ, чшобы вломишься въ крѣпосшь. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мспиславскаго, Боярина Никишу Романовича, Дьяковъ Андрея и Василя Щелкаловыхъ, спросишь, чшо виною мяшежа, и чего они пребуюшь? „Бѣльскаго!“ опшѣлспвовалъ народъ: „выдайше намъ злодѣя! Онъ „мыслишь извесши Царскій корень и всѣ роды Боярскіе!“ Въ пысячу голосовъ вопили: „Бѣльскаго!“ Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, успрашенный злобою народа, искалъ безопасносми въ Государевой спальнѣ, <sup>(11)</sup> прешалъ и молил о спасеніи. Феодоръ зналъ его невинносшь; знали оную и Бояре: но, искренно или пришворно ужасался кровопролитія, вспунили въ переговоры съ мяшежниками; склонили ихъ удовольспвовашься ссылакою мнимаго прешупника, и не-

Мяшежъ  
въ Москвѣ.

медленно выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ, восклицая: „да здравствуйешь Царь съ вѣрными Боярами!“ мирно разошелся по домамъ; а Бѣльскій съ того времени воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (12).

Опъ такой постыдной робости, опъ такого униженія Самодержавной власпи чего, ожидашь надлежало? козней въ Думѣ, своевольства въ народѣ, безпорядка въ правленіи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ оспался для меспи! Мяшежники не требовали головы его, не произнесли его имени, уважая въ немъ Царицына брапа: но онъ видѣлъ умысль клеветниковъ; видѣлъ, что дерзкіе виновники сего возмущенія гоповяшь ему гибель, и думалъ о своей безопасности. Дошолъ дядя Царскій, по древнему уваженію къ родспвенному старѣйшинству, могъ считаешь себя первымъ Вельможею: шакъ мыслилъ и Дворъ и народъ; шакъ мыслилъ и лукавый Дьякъ Государспвенный, Андрей Щелкаловъ, спарайсь снискаешь довѣренность Боярина Юрьева (13) и надѣясь вмѣстѣ съ нимъ управляешь Думою. Знали власшь Годунова надъ сеспрою нѣжною, добродѣшельною Ириною, уподобляемою Лѣпописцами Анаспасіи (ибо шогда не было инаго сравненія въ добродѣшеляхъ женскихъ); знали власшь Ирины надъ Феодоромъ, копорый въ семь мѣрь истинно любилъ, можешь

Г. 1584. быль, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, вѣроятно, прищворщивавъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасался въ немъ тайнаго со- вмѣстника, и воспользуешся симъ случаемъ для утвержденія своего могущества: ибо Ѳеодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мяшежемъ, видя необходимость мѣръ спрогихъ для государственнаго успроисва, и не имѣя ни проищанія въ умъ, ни швердости въ волю, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложишь всю тяжесть правленія, съ опвшш- ственностию предъ единымъ Богомъ, и совершенно опдался смѣлому честолюбцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хипрости, слѣдуя единшвенно чув- ству, зная умъ, не зная только злыхъ, тай- ныхъ склонностей Годунова, Ирина утвер- дила союзъ между Царемъ, неспособнымъ влащивавшъ, и подданнымъ, достойнымъ власти. Сей мужъ знаменитый находился тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной и душевной, имѣя 32 года опъ- рожденія. Величественною красою, повели- щельнымъ видомъ, смысломъ быспрымъ и глубокимъ, сладкорѣчимъ обольщительнымъ превосходя всехъ Вельможъ (какъ говоритъ Лѣтописецъ), Борисъ не имѣлъ только....

Власть и  
свойства  
Годунова.

добродѣтели; хотѣлъ, умѣлъ благошворить, Г. 1584.  
но единственно изъ любви ко славѣ и власти;  
видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство  
къ достиженію цѣли: если бы родился на  
престола, то заслужилъ бы имя одного изъ  
лучшихъ Вѣщеносцевъ въ мірѣ; но рожден-  
ный подданнымъ, съ необузданною спрашнію  
къ господству, не могъ одолѣть искушеній,  
шамъ, гдѣ зло казалось для нее выгодною —  
и проклятіе вѣковъ заглушаешь въ Испоритъ  
добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было на-  
казаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ  
главныхъ возмущенцевъ Московской черни:  
ихъ послали въ дальніе города и заключили въ  
темницы. Народъ молчалъ или славилъ право-  
судіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей  
законной спрогоспи, и съ безпокойствомъ  
взиралъ на Бориса, коего рѣшительное влады-  
чество открылось не прежде Θεодорова Цар-  
скаго вѣнчанія, опложениаго, ради шестипи-  
недѣльнаго моленія объ усопшемъ Вѣщеносцѣ,  
до 31 Мая (14).

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣла-  
лась ужасная буря, гроза, и ливный дождь  
запошилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы  
въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдшвей (15);  
но суевѣріе успокоилось, когда гроза минова-

Царское  
вѣнчаніе  
Θеодорова.



Г. 1584.

лась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множествъ людей на Кремлевской площади, шакъ, что воины едва могли очистишь пушь для Духовника Государева, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святѣню Мономахову*, живошворящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за Духовникомъ скипепрь). Не взирая на шѣсношу безпримѣрную, все зачихло, когда Θεодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Боярами, Князьями, Воеводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣща (16), придворные въ злапой — и сія удивительная пишина провожала Царя до самыхъ дверей храма, шакже наполненнаго людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось видѣть священное шоржествъ Россіи, единаго семейства подъ державою Отца-Государя. Во время молебна Окольникіе и духовные сановники ходили по церкви, шихо говоря народу: „благоговѣйше и молишесь!“ Царь и Митрополишь Діонисій съли на изгошвленныхъ для нихъ мѣспахъ, у врагъ западныхъ, и Θεодоръ среди общаго безмолвія сказалъ Первосвяшителию: „Владыко! родишель нашъ, „Самодержецъ Іоаннь Василіевичъ, оставилъ „земное Царство, и пріявъ Ангельскій образъ, „ошшелъ на Царство Небесное; а меня благо- „словишь державою и всѣми хоругвями Госу-

„дарства ; велѣль мнѣ, согласно съ древнимъ  
 „уставомъ, *помазаться* и *вѣнчаться* Цар-  
 „скимъ вѣнцемъ, діадимою и свящими барма-  
 „ми : завѣщаніе его извѣстно Духовенству,  
 „Боярамъ и народу. И шакъ, по волѣ Божіей  
 „и благословенію отца моего, соверши обрядъ  
 „священный, да буду Царь и *Помазанникъ!*“  
 Мишрополипъ, осѣнивъ Θεодора крестомъ,  
 оповѣщивоваль : „Господиъ, возлюбленный  
 „сынъ Церкви и нашего смиренія, Богомъ  
 „избранный и Богомъ на престолю возведен-  
 „ный! данною намъ благодаіію отъ Свяшаго  
 „Духа помазуемъ и вѣчаемъ тебя, да именуешь-  
 „ся Самодержцемъ Россіи!“ Возложивъ на Царя  
 живошворящій крестъ Мономаховъ, бармы и  
 вѣнецъ на главу, съ моленіемъ, да благосло-  
 вишъ Господь его правленіе, Діонисій взялъ  
 Θεодора за десницу, посшавиль на осо-  
 бенномъ *Царскомъ мѣстѣ*, и вручивъ ему  
*скипетръ*; сказалъ : „блуди хоругви великія  
 Россіи!“ Тогда Архидіаконъ на амвонѣ, Свя-  
 щенники въ Олшарѣ и Клиросы возгласили  
 многольшіе Царю вѣчанному, привѣщивуе-  
 мому Духовенствомъ, сановниками, народомъ  
 съ изьявленіемъ живѣйшей радости; и Мишро-  
 полипъ въ крашкѣ рѣчи напомнилъ Θεодору  
 главныя обязанности Вѣнценосца : долгъ хра-  
 нить Законъ и Царство, *имѣть духовное*  
*повиновеніе къ Святителямъ и вѣру къ мо-*  
*настырямъ*, искреннее дружество къ брашу,

Г. 1584. уваженіе къ Боярамъ, основанное на ихъ родовомъ старѣйшинствѣ, милоспъ къ чиновникамъ, воинспву и всѣмъ людамъ. „Цари намъ вмѣсто Бога“, продолжалъ Діонисій: „Господь ввѣряетъ имъ судьбу человѣческаго рода, да блюдутъ не только себя, но и другихъ отъ зла; да спасають міръ отъ пре- волненія, и да бояшся *серпа Небеснаго!* Какъ безъ солнца мракъ и шьма господспвуютъ на земль, такъ и безъ ученія все шемно въ душахъ: будь же любомудръ, или слѣдуй мудрымъ; будь добродѣшель: ибо едина добродѣшель украшаетъ Царя, едина добродѣшель бесмершна. Хочешъ ли благоволенія Небеснаго? благоволи о подданныхъ.... Не слушай змыкъ клеветниковъ, о Царь, рожденный милосердымъ!... Да цвѣтешъ во дни пвои правда; да успокоишся ошечество!... И возвысишъ Господь Царскую десницу швою надъ всѣми врагами, и будетъ Царспво швое мирно и вѣчно въ родъ и родъ!“ Тутъ, проливая слезы умиленія, всѣ люди воскликнули: „будешъ и будешъ многолѣшно!“ — Феодоръ, въ полномъ Царскомъ одвннн, въ коронѣ Мономаховой, въ богатой манннн, и держа въ рукъ длинный скипетръ (сдѣланный изъ драгоценнаго (17) киповаго зуба), слушалъ Липургію, имѣя видъ ушоменнаго. Предъ нимъ лежали короны завоеванныхъ Царспвъ; а подъ него, съ правой споронн,

какъ ближній Вельможа, епюхъ Годуновъ: Г. 1584.  
 дядя Θεодоровъ, Никиша Романовичъ Юрьевъ,  
 наряду съ другими Боярами. Ничто, по ска-  
 занію очевидцевъ, не могло превзойти сего  
 шоржесхва въ великолѣпіи. Амвонъ, гдѣ сидѣлъ  
 Государь съ Мишрополипомъ, — налой, гдѣ  
 лежала ушварь Царская, и мѣста для Духо-  
 венства были ушпаны бархатами, а помосы  
 церкви покрывали Персидскими и красными  
 сукнами Арабскими. Одежды Вельможъ, въ  
 особенності Годунова и Князя Ивана Михай-  
 ловича Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами,  
 жемчугомъ и дивнѣйшей величины (18), шакъ,  
 что низинныя Писатели цѣнятъ ихъ въ  
 милліоны. Но всего болѣе шоржесхво украша-  
 лось веселіемъ лицъ и знаками живѣйшей  
 любви къ престолу. — Послъ Херувимской  
 Пѣсни Мишрополипъ, въ дверяхъ Царскихъ,  
 возложилъ на Θεодора Мономахову цѣль Ара-  
 бійскаго злата; въ концѣ же Липургіи пома-  
 залъ его Святѣмъ Муромъ и причастилъ Свя-  
 тыхъ Тинъ. Въ сіе время Борисъ Годуновъ  
 держалъ скипетръ, Юрьевъ и Димитрій Ива-  
 новичъ Годуновъ (дядя Ирины), вѣнецъ Цар-  
 скій на златомъ блюдѣ. Благословенный Ді-  
 онисіемъ и въ южныхъ дверяхъ храма осы-  
 ланный деньгами, Θεодоръ ходилъ покло-  
 нишься гробамъ предковъ, моляся, да наслѣ-  
 дуешь ихъ государспвенныя добродѣтели.  
 Между пѣмъ Ирина, окруженная Боярынями,  
 Т. X.

Г. 1584. сидѣла въ *коронь* модь распвореннымъ окномъ своей палаты (19) и была привѣщспвуема громкими восклицаніями народа: „да здравствуетъ Царица!“ Въ Тронной Вельможи и чиновники цѣловали руку у Государя; въ Споловой палатѣ съ нимъ обѣдали, равно какъ и все знашное Духовенство. Пиры, веселія, забавы народныя продолжались цѣлую недѣлю и заключились воинскимъ праздникомъ внѣ города, гдѣ, на обширномъ лугу, въ присутствіи Царя и всѣхъ жипелей Московскихъ, гремѣло 170 мѣдныхъ пушекъ, предъ осмью рядами Спрѣльцевъ, одѣвшихъ въ шонкое сукно и въ бархашъ. Множество всадниковъ, шакже богашо одѣвшихъ, провождало Феодора (20).

Разныя  
милосши.

Одаривъ Мипрополиша, Свящипелей, и самъ принявъ дары ошъ всѣхъ людей чиновныхъ, госпей и купцевъ, Россійскихъ, Англійскихъ, Нидерландскихъ (21), нововѣчанный Царь объявилъ разныя милосши: уменьшилъ налоги; возвратилъ свободу и dospoяніе многимъ знашнымъ людямъ, кошорые лѣшь двадцать сидѣли въ шемницѣ (22); исполняя завѣщаніе Иоанново, освободилъ и всѣхъ военноплѣнныхъ; наименовалъ Боярами Князей Дмитрія Хвороспинина, Андрея и Василія Ивановичей Шуйскихъ, Никишу Трубецкаго, Шешунова, двухъ Куракиныхъ, Феодора Шере-

мстѣва и шрехъ Годуновыхъ, внучатныхъ Г. 1584. братьевъ Ирины; пожаловалъ Герою, Князю Ивану Пешровичу Шуйскому, всѣ доходы города Пскова, имъ спасеннаго <sup>(23)</sup>. Но сіи личныя милоспи были ничто въ сравненіи съ пѣми, коими Феодоръ осыпалъ своего шурина, давъ ему все, что подданный могъ имѣть въ Самодержавіи: не только древній знашній санъ Конюшаго, въ печеніе семнадцати лѣтъ никому не жалованный, но и шипло *Ближняго Великаго Боярина*, Намѣспника двухъ Царствъ <sup>(24)</sup>, Казанскаго и Астраханскаго. Безпримѣрному сану отвѣспивовало и богатство безпримѣрное: Годунову дали, или Годуновъ взялъ себѣ, лучшія земли и помѣспья, доходы обласпи Двинской, Ваги, — всѣ прекрасныя луга на берегахъ Москвырѣчки, съ лѣсами и пчельниками, — разныя казенныя сборы Московскіе, Рязанскіе, Тверскіе, Сѣверскіе, сверхъ особеннаго денежнаго жалованья: что, вмѣспъ съ доходомъ его родовыхъ опчинъ въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, приносило ему ежегодно не менѣе осьми или девяти сотъ тысячъ нынѣшнихъ рублей серебряныхъ <sup>(25)</sup>: богатство, какого опъ начала Россіи до нашихъ временъ не имѣлъ ни одинъ Вельможа, пакъ, что Годуновъ могъ на собственномъ иждивеніи выводити въ поле до ста тысячъ воиновъ <sup>(26)</sup>! Онъ былъ уже не временщикъ, не любимецъ, но Властитель

Г. 1584. Царства. Увѣренный въ Феодоръ, Борисъ еще опасался завистниковъ и враговъ: для того хопѣлъ изумить ихъ своимъ величіемъ, чпобы они не дерзали и мыслили объ его низверженіи съ пакой высокой степени, недо-спушной для обыкновеннаго честолюбія Вель-можъ - царедворцевъ. Дѣйствительно изум-ленные, сіи завистники и враги нѣсколько времени злобились вшайнѣ, безмолвствуя, но вымышляя ударъ; а Годуновъ, со рвеніемъ души славобивой, успрямился къ великой цѣли: дѣлами общественной пользы оправ-дать довѣренность Царя, заслужить довѣрен-ность народа и признательность опечества. *Пентархія*, учрежденная Іоанномъ, какъ гѣнь исчезла: оспалась древняя Дума Царская, гдѣ Мстиславскій, Юрьевъ, Шуйскій судили на-ряду съ иными Боярами, слѣдуя мановенію <sup>Годуновъ</sup> ~~Правитель~~. *Правителя*: ибо шакъ современники именовали Бориса (27), копорый одинъ, въ глазахъ Рос-сіи, смѣло правилъ рулемъ государственнымъ, повелѣвалъ именовъ Царскимъ, но дѣйство-валъ своимъ умомъ, имѣя совѣтниковъ, но не имѣя ни совмѣтниковъ, ни шоварищей.

Когда Феодоръ, упомянутый мірскимъ великолѣпіемъ, искалъ опдохновенія въ набож-ности; когда, прервавъ блестящія забавы и пиры, въ видѣ смиреннаго богомольца ходилъ нѣшкомъ изъ монастыря въ монастырь, въ

Лавру Сергіеву и въ иныя святыя Обиттели, Г. 1684. вмѣстѣ съ супругою (28), провождаемою значнѣйшими Боярынями и цѣлымъ полкомъ особенныхъ Царицыныхъ пѣлохранителей (пышность нова, изобрѣшенная Годуновымъ, чѣмъ бы вселишь въ народъ болѣе уваженія къ Ирину и къ ея роду)... въ то время Правительствовало уже неуспѣшно занималось важными дѣлами государственными, исправляло злоупотребленія власти, утверждало безопасность внутреннюю и вѣншую. Во всей Россіи, какъ въ счастливыя времена Князя Ивана Бѣльскаго и Адашева, смѣнили худыхъ Намѣстниковъ, Воеводъ и судей, избравъ лучшихъ (29); грозя казнью за неправду, удвоили жалованье чиновниковъ, чѣмъ бы они могли приспойно жить безъ лихоимства; вновь устроили войско и двинули туда, гдѣ надлежало возстановить честь оружія или спокойствіе опечесства. Начали съ Казани. Еще лилася кровь Россіянъ на берегахъ Волги, и бунтъ кипѣлъ въ землѣ Черемисской: Годуновъ болѣе умомъ, нежели мечемъ (30), смирилъ мятежниковъ, увѣривъ ихъ, чѣмъ новый Царь, забывая старыя преступленія, гошовъ, какъ добрый отецъ, миловалъ и виновныхъ въ случаѣ искренняго раскаянія; они прислали старѣйшинъ въ Москву и дали клятву въ вѣрности. Тогда же Борисъ велѣлъ строити крѣпости на Горной и Луговой сторонѣ Волги, Цывильскъ, Уржумъ, Царевъ-

Усмирение  
Черемис-  
скаго бун-  
та.



Г. 1584. городъ на Кокшагъ, Санчурскъ и другіе, населилъ оныя Россіянами, и пѣмъ водворилъ пишину въ сей землѣ, споль долго для насъ бѣдспвенной.

Усмиривъ Казанское Царство, Годуновъ довершилъ завоеваніе Сибирскаго. Еще не зная о гибели Ермака, но зная уменьшеніе его силъ опъ болѣзней и голода, онъ немедленно послалъ шуда Воеводу, Ивана Мансу-

Вторичное  
покореніе  
Сибири.

Г. 1585. рова, съ ошрядомъ Спрѣльцевъ, а въ слѣдъ за нимъ и другихъ, Василя Сукина, Ивана Мяснаго, Данила Чулкова съ знашнымъ числомъ рашниковъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (31). Первый вспрѣшилъ нашихъ Сибирскихъ вишязей, Ашамана Машвѣя Мещеряка съ ошпалкомъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, на рѣкѣ Турѣ. „Добліе Козаки ожили радо-„спію,“ говоришь Лѣпописецъ: не боясь новыхъ опасносшей и бишвъ, ужасаясь единспвенно мысли явишься въ опечесшвѣ бѣдными изгнанниками, съ вѣспію о завоеваніи ушраченномъ, они, исполненные мужесшва и надежды, возвращились къ устью Тобола, но не могли взять Искера, гдѣ власпвовалъ уже не спшарець Кучюмъ, а юнмй, бодрый Князь Сейдякъ (32), его побѣдишель: вѣвдавъ обѣгспшвѣ Козаковъ, онъ собралъ шолни Ногаевъ, преданныхъ ему Ташаръ Сибирскихъ, выгналъ Кучюма, и слыша о новомъ приближеніи Россіанъ, спшолъ на берегу Иршшша

есь войскомъ многочисленнымъ , гошовый къ Г. 1385.  
 усильному бою. Козаки предложили Мансу-  
 рову плышь далѣ Иршышемъ , не смопря на  
 осеннее время , холодь и морозы. Тамъ , гдѣ сія  
 рѣка впадаетъ въ Обь , они вышли на берегъ  
 и сдѣлали деревянную крѣпость : пигушь ,  
 чшо Ошяки , думая взять оную , принесли  
 съ собою славнаго Бѣлогорскаго идола , или  
*Шайтана* , начали ему молишься подь дере-  
 вомъ и разбѣжались ошь ужаса , когда Россія-  
 не пушечнымъ выстрѣломъ сокрушили сей  
 жумиръ обожаемый. — Воеводы Сукинъ и  
 Мясной оспановились на берегу Туры <sup>(33)</sup> , и  
 на мѣстѣ городка Чингя основали нынѣшній  
 Тюмень. Чулковъ же , не находя сопротивлен-  
 нія , иди преодолѣвъ оное , заложилъ Тобольскъ ,  
 и въ немъ первую церковь Христіанскую (въ  
 1587 году) ; извѣстилъ о шомъ Воеводу Ман-  
 сурова , Ашамана Мещеряка , соединился съ  
 ними , разбилъ Князя Сейдяка , дерзнувшаго  
 приступись къ Тобольской крѣпости , взялъ  
 его въ плѣнь раненнаго , весь обозъ , все богат-  
 ство , и сею побѣдою , кошорая спомла жизни  
 послѣднему Ермакову Ашаману , Никипѣ Меще-  
 ряку , довершилъ паденіе Ногайскаго Иршыш-  
 скаго Царства. Искеръ опустѣлъ , и Тобольскъ  
 сдѣлался новою столицею Сибири. Другое  
 же , менѣе вѣроянное преданіе славишь не  
 мужество , а хитрость Воеводы Чулкова ,  
 весьма не доспохвальную : узнавъ , какъ въ-

г. 1585. шупъ (34), что Сейдякъ, другъ его, Царевичъ Киргизскій Уразъ-Магметъ, и Мурза-Карача вышли изъ Искера съ пятью стами воиновъ, и на *Княжескомъ лугу*, близъ Тобольска, увеселяющся пшичьею ловлею, Воевода пригласилъ ихъ къ себѣ въ гости, связалъ и послалъ въ Москву. — Еще изгнанникъ Кучюмъ держался съ шайками Ногаевъ Тайбутина Улуса (35) въ степи Барабинской, жегъ селенія, убивалъ людей въ волоспяхъ Курдацкой, Салынской, въ самыхъ окрестностяхъ Тобола: чшобы унять сего разбойника, новый Сибирскій Воевода, Князь Кольцовъ-Мосальскій, ходилъ во глубину пустынь Ишимскихъ и близъ озера Чили-Кула (1 Августа 1591) испребилъ большую часть его конницы, захвативъ двухъ женъ Ханскихъ и сына, именемъ Абдуль-Хаира (36). Тщешно Государь, желая водворить пшину въ своемъ новомъ, опдаленномъ Царствѣ, предлагалъ Кучюму жалованье, города и волоспи въ Россіи; обѣщала даже оставить его Царемъ въ землѣ Сибирской, если онъ съ покорностію явится въ Москвѣ (37). О шомъ же писалъ къ опцу и плѣнникъ Абдуль-Хаиръ, славя великодушіе Теодора, которій далъ ему и Царевичу Мамешкулу богатыя земли въ собспвенностъ, *люба живить смертныхъ и миловать виновныхъ* (38). Оставленный двумя сыновьями, Ногайскими союзниками и знашнымъ Чинь-Мурзою (кошо-

рый выѣхалъ къ намъ вмѣстѣ съ матерью Г. 1585. Царевича Мамешкула), Кучюмъ гордо отвѣщивовалъ на предложенія Θεодорovy: „Я не „уступалъ Сибири Ермаку, хотя онъ и взялъ „ее. Желая мира, шребую Иртышскаго бере- „га“ (39). Но безсильная злоба Кучюмова не мѣшала Россіянамъ болѣе и болѣе укрѣпляясь въ Сибири заложениемъ новыхъ городовъ отъ рѣки Печоры до Кепи и Тары, для безопаснаго сообщенія съ Пермю и съ Уфою (40), тогда же построенною, вмѣстѣ съ Самарою, для обузданія Ногаевъ. Въ 1592 году, при Тобольскомъ Воеводѣ Князѣ Θεодорѣ Михайловичѣ Лобановѣ-Росшовскомъ, были основаны Пелымъ, Березовъ, Сургушь; въ 1594 Тара, въ 1596 Нарымъ и Кепскій Оспрогъ (41), неодолимая пивердыни для дикихъ Оспяковъ, Вогуличей и всѣхъ бывшихъ Кучюмовыхъ Улусниковъ, копорые иногда еще мыслили о сопропивленіи, измѣняли и не хотѣли плащипъ ясака: шакъ въ грамошахъ Царскихъ упоминается о мяшежѣ Пелымскаго Князя Аблегирима (42), коего ведѣно было Воеводѣ нашему схващипъ хипроспшо или силою, и кащипъ вмѣстѣ съ сыномъ и съ пящю или шесщю главными буншовщипками Вогульщипми. Кромѣ воиновъ, Спрѣльцевъ и Козаковъ, Годуновъ посылалъ въ Сибирь и земледѣльцевъ изъ Перми, Вящки, Каргополя, изъ самыхъ обласщей Московскихъ (43); чщобы насе-

Г. 1585. лишь пуспими и въ удобныхъ мѣстахъ завести пашню. Распоряженіями благоразумными, обдуманными, безъ усилій шягоспныхъ, онъ навѣки ушвердилъ сіе важное приобрѣшеніе за Россією, въ обогащеніе Государства новыми доходами, новыми способами шорговы и промышленности народной. Около 1586 года Сибирь доставляла въ казну 200,000 соболей, 10,000 лисиць черныхъ и 500,000 бѣлокъ, кромѣ бобровъ и горноспаевъ (44).

Въ дѣлахъ виѣшней Полипики Борисъ слѣдовалъ правиламъ лучшихъ временъ Іоанновыхъ, изъявляя благоразуміе съ рѣшишельностью, ошпорожность въ соблюденіи цѣлости, достоинства, величія Россіи. Два Посла

Г. 1584 — были въ Москвѣ свидѣтелями Феодорова воцаренія: Елисаветинъ и Липовскій. „Кончи-  
1587.

Сношенія  
съ Англією  
и съ Лип-  
вою.

на Іоаннова (писецъ Баусъ) измѣнила об-  
сшояшельства и предала меня въ руки глав-  
нымъ врагамъ Англіи: Боярину Юрьеву и  
Дьяку Андрею Щелкалову, копорые въ пер-  
вые дни новаго царствования овладѣли Вер-  
ховною Думою. Меня не выпускали изъ дому,  
спращали во время бунта Московскаго, и  
Щелкаловъ велѣлъ мнѣ сказаць въ насмѣшку:  
„Царь Англійскій умеръ (45)! Борисъ Годуновъ,  
нашъ доброжелатель, еще не имѣлъ погда  
власпи.“ Въ началѣ Мая объявили Баусу,  
что онъ можешъ ѡхашъ назадъ въ Англію;

представили его Царю, отпустили съ честию, г. 1584 —  
 съ дарами и съ дружелюбнымъ письмомъ, въ 1587.  
 коемъ Феодоръ говорилъ Елисаветъ: „Хоша  
 „дѣло о свашовспшѣ и пшсномъ союзѣ съ  
 „Англіею кончилось смертію моего родителя,  
 „однакожь искренно желаю швоей доброй прія-  
 „зни, и купцы Лондонскіе не лишаются вы-  
 „годъ, данныхъ имъ послѣднею жалованною  
 „грамошою“ (46). Но Баусъ въ безразсудной  
 досадѣ не хотѣлъ взять ни письма, ни да-  
 ровъ Царскихъ; оставилъ ихъ въ Колмогорахъ,  
 и вмѣстѣ съ Медикомъ Робертомъ Якоби  
 ухалъ изъ Россіи (47). Удивленный такою дер-  
 зостию, Феодоръ послалъ гонца Бекмана къ  
 Королеви; жаловался на Бауса; снова предла-  
 галъ ей дружбу, обѣщая милоспш купцамъ  
 Англійскимъ, съ условіемъ, чшобы и наши  
 могли свободно торговашъ въ Англіи. Сей  
 гонецъ долго жилъ въ Лондонѣ, не видя Ели-  
 саветы; наконецъ увидѣлъ въ саду, гдѣ и вру-  
 чилъ ей письмо Государево. „Для чего нынѣш-  
 „ній Царь (спросила Королева) не любитъ  
 „меня? Ощецъ его былъ моимъ другомъ; а  
 „Феодоръ гонитъ нашихъ купцевъ изъ Россіи.“  
 Слыша отъ Бекмана, чшю Царь не гонитъ  
 ихъ, но жалуецъ, и чшю они плашпщ казні  
 вдвое менѣ иныхъ чужеземныхъ купцевъ въ  
 Россіи, Елисавета написала въ отвѣтѣ къ  
 Феодору. „Братъ любезнѣйшій! съ неизясни-  
 „мою скорбію узнала я о прешавленіи вели-

Г. 1584. — „каго Государя, опца швоего, славныя  
 Г. 1587. „памяши, и моего нѣжнѣйшаго друга. Въ его  
 „время смѣлые Англичане, ошкрывъ моремъ  
 „неизвѣстный дополь пупъ въ опдаленную  
 „спрану вашу, пользовались шамъ важными  
 „правами, и если обогащались, по не менѣе  
 „и Россію обогащали, благодарно хваляся  
 „покровительствомъ Иоанновымъ. Но имѣю  
 „ушѣшеніе въ печали: гонецъ швой увѣрилъ  
 „меня, что сынъ доспомнѣ опца, наслѣдовавъ  
 „его правила и дружество къ Англии. Тѣмъ  
 „болѣе сожалью, что Посоль мой Баусъ за-  
 „служилъ швое негодованіе: мужъ испыпан-  
 „ный въ дѣлахъ государственныхъ, какъ здѣсь,  
 „шакъ и въ иныхъ земляхъ, — всегда скром-  
 „ный и благоразумный. Удивляюся, хопя и  
 „вѣрю швоимъ жалобамъ, кошорыя могушь  
 „бышь изъяснены досадами, сдѣланными ему  
 „однимъ изъ швоихъ Совѣтниковъ Думныхъ“  
 (Дьякомъ Щелкаловымъ) „явнымъ доброхопомъ  
 „госпей Нѣмецкихъ. Но взаимная наша любовь  
 „не измѣнилася опъ сей непріятности. Тре-  
 „буешь свободной шорговли для купцевъ Рос-  
 „сійскихъ въ Англии: чего никогда не бывало,  
 „и что несомѣшно съ пользою нашихъ; но  
 „мы и шому не прошивимся, если шы испол-  
 „нишь обѣщаніе Иоанново и дашь новую жало-  
 „ванную грамошу, для исключительной шор-  
 „говли въ своемъ Царствѣ обществу Лондон-  
 „скихъ купцевъ, нами учрежденному, не по-

„зводя участвовашъ въ ея выгодахъ *другимъ* Г. 1584 —  
 „Англичанамъ“ (48). Не весьма довольный оп- Г. 1587.  
 вѣшомъ Елисаветы, ни холоднымъ прие-  
 момъ Бекмана въ Лондонѣ, но желая сохра-  
 нить полезную связь съ ея Державою, Царь  
 велѣлъ (въ Сенсѣбрѣ 1585 года) ѣхать къ Ко-  
 ролеви Англійскому купцу, Иерониму Горсею,  
 чшобы объясниться съ нею удовлетворитель-  
 нѣе, и выборомъ шакого Посланника дока-  
 зать ей искренность нашего добраго рас-  
 положенія (49). „Предѣлы Россіи“ — писалъ  
 Феодоръ къ Елисаветѣ съ Горсеемъ — „откры-  
 ты для вольной торговли всѣхъ народовъ,  
 „сухимъ пушемъ и моремъ. Къ намъ ѣздящъ  
 „купцы Сулпановы, Цесарскіе, Нѣмецкіе, Ис-  
 „панскіе, Французскіе, Липовскіе, Персидскіе,  
 „Бухарскіе, Хивинскіе, Шамахинскіе и многіе  
 „иные, шакъ, чшо можемъ обойтисѣ и безъ  
 „Англичанъ, и въ угодность имъ *не затво-*  
 „*римъ дорогъ* въ свою землю. Для насъ всѣ  
 „равны; а ты, слушаясь корысполубивыхъ  
 „гостей Лондонскихъ, не хочешь равнять съ  
 „ними и другихъ своихъ подданныхъ! Гово-  
 „ришь, чшо у васъ никогда не бывало нашихъ  
 „людей торговыхъ — правда: ибо они и дома  
 „шоргуютъ выгодно; слѣдственно могутъ и  
 „впредь не ѣздить въ Англію. Мы рады ви-  
 „дѣть купцевъ Лондонскихъ въ Россіи, если не  
 „будешь претовашъ для нихъ исключитель-  
 „ныхъ правъ, несогласныхъ съ успавами мо-



Г. 1584 — „его Царства.“ Сія Феодоровы мысли о вольной торговлѣ удивили Англійскаго Историка, Юма, который находилъ въ нихъ гораздо болѣе истины и проицанія, нежели въ Елисаветинныхъ понятіяхъ о купечествѣ (50).

Но Елисавета насполяла: извиняясь предъ Феодоромъ, что важныя государшвенныя дѣла мѣшали ей входить въ дальнія объясненія съ Бекманомъ, и что она видѣлась съ нимъ только въ саду, гдѣ обыкновенно гуляетъ и бесѣдуетъ съ людьми ближними (51), Королева уже не требовала монополіи для купцевъ Лондонскихъ: убѣждала Царя единшвенно освободить ихъ отъ платежа шягосшннхъ пошлинъ — и свѣдавъ отъ Горсея всѣ обшпояшельства Двора Московскаго, писала особенно къ Царицѣ и къ брапу ея, именуя первую *любезнѣйшею кровною сестрою*, а Годунова *роднымъ пріателемъ* (52); славила умъ и добродѣшель Царицы; увѣдмляла, что изъ дружбы къ ней снова оппускаешъ въ Москву Медика своего Якоби, особенно искуснаго въ цѣленія женскихъ и *родильныхъ* болѣзней; благодарила Годунова за доброхошство къ Англичанамъ, надѣясь, что онъ, какъ мужъ ума глубокаго, будетъ и впредъ ихъ милосшивцемъ, сколько въ одолженіе ей, сполько и для истинныхъ выгодъ Россіи. Такъ хшприла Елисавета — и не бесполезно:

Царица приняла ея ласковую грамоту съ лю- Г. 1584 —  
 бовно, Годуновъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ, 1587.  
 и (въ 1587 году) далъ право Англичанамъ  
 шорговашь безошлинно (лишивъ казну болѣе  
 двухъ тысячъ фуншовъ сперлинговъ ежегод-  
 наго доходу), съ обязательствомъ: 1) не при-  
 возишь къ намъ чужихъ издѣлій; 2) не рассы-  
 лать закупщиковъ по городамъ, но лично са-  
 мимъ мѣняшья шоварами (53); 3) не прода-  
 вать ничего въ разницу, а шолько опномъ:  
 сукна, камки, бархаты кипами, вина куфами,  
 и проч.; 4) не опправляшь людей своихъ су-  
 химъ путемъ въ Англию безъ вѣдома Госуда-  
 рева; 5) въ шяжбахъ съ Россіянами зависѣшь  
 опъ суда Царскихъ Казначеевъ и Дѣяка По-  
 сольскаго. Чесполобивый Борисъ не усомнил-  
 ся извѣстишь Королеву, что онъ доставиль  
 сіи выгоды госпямъ Лондонскимъ, чувшвуа  
 ея милоспъ, и желаетъ всегда блюсти ихъ  
 подъ своею рукою, въ надеждѣ, что они бу-  
 дущъ веспи себя шихо, чеспно, безъ обма-  
 новъ, не мѣшая Испанцамъ, Французамъ, Нѣм-  
 цамъ, ни другимъ Англичанамъ шорговашь  
 въ нашихъ приспаяхъ и городахъ: „ибо море  
 „Океанъ еспъ пушь Божій, всемірный, неза-  
 „градимый“ (54). Здѣсь въ первый разъ видимъ  
 Вельможу Россійскаго въ перепискѣ съ ино-  
 земнымъ Вѣнденосцемъ: чего дошоль не шер-  
 пѣла ошпорожная Полипика нашихъ Царей.  
 Въ шоже время получивъ бумагу опъ Минисп-

Г. 1584 — ровъ Елисаветиныхъ, о разныхъ неумѣрен-  
 Г. 1587. ныхъ прѣбованіяхъ ихъ купечества, Годуновъ  
 велѣлъ Дьяку Щелкалову написать въ оповѣсть,  
 что все возможное для Англии сдѣлано, а  
 болѣе уже ничего не сдѣлается; что имъ  
 спѣшно беспокоить *такого великаго чловѣка*  
 суесловіемъ, и что шурина Царскому, знамени-  
 тѣйшему Боярину великой Державы Россій-  
 ской; не прилично самому оповѣчать на бумагу  
 нескромную (55). Высоко цѣня благосклонность  
 славной Королевы, и чувствительный къ ея  
 лести, Годуновъ зналъ однакожъ мѣру угож-  
 денія. Англичане старались низвергнуть не-  
 нависшнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ,  
 уважая его опытность и способности, вѣ-  
 рялъ ему всѣ дѣла иноземныя и далъ новое,  
 знаменитое шило Дьяка *Близнаго* (56).

Еще гораздо важнѣе и затруднительнѣе  
 были для насъ сношенія съ Ливною: ибо Спе-  
 фанъ, какъ бы предчувствуя, что ему жить  
 недолго, неперпѣливо хотѣлъ довершить на-  
 чатое: возвысилъ Державу свою униженіемъ  
 Россіи, и считая Ливонію полько задашкомъ,  
 а миръ отдохновеніемъ, мечпалъ о восстано-  
 вленіи древнихъ границъ Виповшовыхъ на  
 берегахъ Угры. Посоль его Сапѣга, узнавъ въ  
 Москвѣ о кончинѣ Иоанновой, сказалъ Боярамъ,  
 что онъ безъ новаго Королевскаго наказа не  
 можешь видѣть новаго Царя, ни говорить съ

ними о дѣлахъ (57); ждалъ сего наказа при г. 1584 —  
 мѣсяца, и предшавленный Θεодору (22 Юня),  
 1587.  
 объявляъ ему за шайну, будшо бы въ знакъ  
 искренняго доброжелательства, о намѣреніи  
 Султана воевашъ Россію — то естъ, Башорій  
 хошѣлъ испугашъ Θεодора и спрахомъ  
 расположилъ къ усшупчивости прошивъ Лиш-  
 вы!.... Во время сего пышнаго, какъ обыкно-  
 венно, предшавленія Царь сидѣлъ на прониъ  
 съ державою и скинешромъ; близъ него споя-  
 ля Рынды въ бѣлой одеждѣ и въ златыхъ  
 цѣпяхъ (58); у прона одинъ Годуновъ: всѣ  
 иные Вельможи сидѣли далѣ. Но Послу оказа-  
 ли чесшъ безъ ласки: не приглашенный Тео-  
 доромъ къ обѣду, онъ съ сердцемъ уѣхалъ до-  
 мой и не впустилъ къ себѣ чиновника съ  
 блюдами спола Царскаго. Начавъ переговоры,  
 Сапѣга шребовалъ, чшобы Θεодоръ далъ Ко-  
 ролю 120 тысячъ золотыхъ за нашихъ плѣн-  
 никовъ, освободилъ Лишовскихъ безъ выкупа,  
 удовлетворилъ всѣмъ жалобамъ его поддан-  
 ныхъ на Россіянъ и не именовалъ себя въ го-  
 сударшвенныхъ бумагахъ *Ливонскимъ* Кня-  
 земъ, если не желаетъ войны: ибо смершъ  
 Иоаннова, какъ думалъ Башорій, уничтожала  
 договоръ Запольскій. Ему ошвѣшпивовали, чшю  
 Θεодоръ, движимый единшвенно челошкю-  
 любіемъ, уже освободилъ 900 военоплѣнныхъ,  
 Поляковъ, Венгровъ, Нѣмцевъ, въ день своего  
 Царскаго вѣнчанія; чшю мы ожидаемъ шакого

Г. 1584 — же Христіанскаго дѣла опъ Стефана ; что  
1587. справедливыя жалобы Литовскія не османуш-  
ся безъ удовлетворенія ; что сынъ Иоанновъ,  
наслѣдовавъ Державу , наслѣдовалъ и шишуль  
опща, кошорый' именовался *Ливонскимъ*. Въ  
слѣдствіе многихъ прѣній Сапѣга заключилъ  
съ Боярами мирное условіе только на десять  
мѣсяцевъ ; а Царь послалъ Боярина , Князя  
Федора Михайловича Троекурова , и Думнаго  
Дворянина , Михайла Безнина , въ Варшаву ,  
чтобы склонилъ Короля къ истинному миро-  
любію. Но Стефанъ болѣе нежели когда ни-  
будь хотѣлъ войны и чаялъ въ ней успѣха,  
свѣдавъ, что дѣлалось тогда въ Москвѣ, и съ  
прибавленіями, внушенными злобою.

Годуновъ , стараясь дѣяшельнымъ , муд-  
рымъ правленіемъ заслуживалъ благодарность  
опечесства, а ласками пріязнь главныхъ Бояръ ,  
спокойно властвовалъ 16 или 17 мѣсяцевъ ,  
презиралъ недоброжелателей, имѣя въ рукѣ  
своей сердце Государево , и снискавъ особен-  
ную дружбу двухъ знаменитѣйшихъ Вельможъ,  
Никиты Романовича Юрѣва и Князя Ивана  
Федоровича Мстиславскаго ; одинъ правитель-  
ствовалъ , но совѣщовался съ ними, удовле-  
творяя шѣмъ ихъ умѣренному честоплюбію.  
Сія счастливая для него связь рушилась кон-  
чиною Юрѣва (59) : ибо слабодушный Князь  
Мстиславскій, хотя и названный *отецъ Бори-*

совѣ (60), будучи обмануть кознями враговъ его: Шуйскихъ, Воропынскихъ, Головиныхъ, приставъ къ нимъ, и, если вѣришь Лышопицу, сдѣлался участникомъ заговора гнуснаго: хошѣли, чшобы онъ позвалъ Бориса на пирь и предалъ въ руки убійць! Такъ сказали Годунову успрашенные друзья его, свѣдавъ о злобномъ ковѣ; пакъ сказалъ Годуновъ Царю... Было ли законное слѣдспвіе, разысканіе, неизвѣстно; знаемъ единспвенно, чшо Князя Ивана Мспиславскаго, неволею посприженнаго, сослали въ Обишель Кирилловскую; Воропынскихъ, Головиныхъ въ мѣста дальнія; иныхъ заключили въ шемницу (61); Шуйскихъ не коснулись: для шого ли, чшо не могли обличить ихъ, или изъ уваженія къ ходапайшву Мипрополиша, связаннаго дружеспвомъ съ ними (62)? Вообще не казнили смершю ни одного человека. Можешъ бышь, Годуновъ опасался кровопролишiemъ напомнить ненависшнія времена Іоанновы; можешъ бышь — чшо еще вѣрояшнѣе — онъ каралъ единспвенно личныхъ своихъ недоброжелателей, распусшивъ служъ о мнимомъ злодѣйскомъ умыслѣ. Даже сынъ Мспиславскаго, Князь Федоръ Ивановичъ, оспался въ Думѣ первымъ или спарѣйшимъ Бояриномъ (63). Не смотря на шакую умѣренность въ наказаніи дѣйспвиштельнаго или вымышленнаго преступленія, сподица и Дворь были въ превогѣ: ближніе,

Г. 1584 —  
1587.Заговоръ  
прошивъ  
Годунова.

Г. 1584 — друзья опальных, спрашивались дальнейшей  
1587. месши, и знашный чиновникъ, Михайло Голо-  
винъ, ушелъ изъ Медынской своей опчины  
къ Башорію (64), какъ бы въ оправданіе Году-  
нова: ибо сей бѣглець-измѣнникъ, милосливо  
приняшый въ Липвѣ, заклиналъ Короля не  
миришься съ Царемъ, увѣряя, что Москва и  
Россія въ безначаліи, въ неуспройствѣ, опъ  
малоумія Феодорова и несогласія Вельможъ;  
что Королю надобно полько ишши и взяшь  
все, ему угодное, въ нашемъ сиромъ, бѣдномъ  
опечесствѣ, гдѣ никшо не кочешъ ни воевашъ,  
ни служишь Государю. (65). Башорій вѣриль, и  
холодно принявъ Московскихъ Пословъ, ска-  
залъ имъ, что можешъ изъ снисхожденія дашь  
намъ перемиріе на десяшь лѣшь, если *возра-*  
*тимъ* Липвѣ Новгородъ, Псковъ, Луки, Смо-  
ленскъ, землю Сѣверскую, и примолвилъ: „Опець  
Феодоровъ не хошълъ меня знашь, но узналъ;  
сыну будешъ шоже“ (66).

Послы доказывали безразсудность Коро-  
левскаго пребыванія: ихъ не слушали. Тогда  
они упошребили хишросшь: во-первыхъ, искус-  
но разгласили, что Михайло Головинъ естъ  
лазущикъ, посланный къ Стефану Московски-  
ми Боярами (67); во-вторыхъ, предложили Вель-  
можамъ Короннымъ и Липовскимъ заключишь  
шѣсный союзъ между ихъ Державою и Россією  
для ишпребленія Хана Крымскаго. Та и другая

мысль имѣла счастливое дѣйствіе. Въ Вар- г. 1584 —  
 шавъ переспали вѣришь Головину; разсуждая, 1587.  
 что знашныя Россіане могли еспешвенно  
 уходишь изъ отечества въ царствованіе же-  
 сшокаго Іоанна, а не Феодора милосердаго;  
 что сей мнимый бѣглець соришь деньгами,  
 безъ сомнѣнія данными ему изъ казны Цар-  
 ской для подкупа людей, и нелѣпо унижая  
 Россію, будшо бы гошовую унаспь къ ногамъ  
 Стефановымъ, изобличаетъ шѣмъ свою ложь;  
 что Король, оболъщенный Давидомъ Бельскимъ,  
 изгубилъ многочисленное войско подъ спѣна-  
 ми ужаснаго Пскова, и не долженъ бышь  
 новою жершвою легковѣрія; что онъ уже бли-  
 зокъ къ спароспи; что незапная смершь мо-  
 жешъ исхишишь мечъ, если и побѣдный, изъ  
 рукъ неушомимаго воишеця; что шумный  
 Сеймъ будешъ споришь о выборѣ Стефанова  
 преемника, а сильный врагъ опуспошатъ  
 Липву; что лучше воспользовашься извѣст-  
 ною слабостію Феодоровою для ушверженія  
 съ Московскими Боярами искренняго, вѣчнаго  
 союза между обоими Государствами, незави-  
 симо ошъ жизни или смерши ихъ Вѣнценос-  
 цевъ. Сіе мнѣніе одержало верхъ въ Думѣ Ко-  
 ролевской, шакъ, что Троекуровъ и Безнинь  
 не шолько возвратились въ Москву съ новою  
 мирною грамошою, срокомъ на два года (68),  
 но Король опсправилъ къ намъ и своего Посла



Г. 1584 — чрезвычайнаго, съ предложеніемъ споль не-  
1587. ожданнѣмъ, что оно изумило Совѣщъ Царскій!

Посломъ былъ знаменитый мужъ, Михай-  
ло Гарабурда, давно извѣстный и пріятный  
Двору Московскому совершеннымъ знаніемъ  
нашего языка, умомъ гибкимъ, вѣжливостію,  
а всего болѣе усердіемъ къ Закону Греческому.  
Онъ вручилъ Боярамъ миролюбивыя, ласковыя  
письма отъ Вельможъ Королевскихъ (69), и въ  
шайной бесѣдѣ съ ними сказалъ: „Имѣя полную  
„довѣренность отъ Государа нашего, Духовен-  
„ства и всѣхъ мужей Думныхъ, Коронныхъ  
„и Лишовскихъ, объявляю, что мы искренно  
„хотимъ бытъ въ неразрывномъ союзѣ съ ва-  
„шимъ опечесствомъ и ревностно сподѣшъ про-  
„тивъ всѣхъ общихъ недруговъ. Для того  
„оставимъ суешныя прѣнія о городахъ и воло-  
„стяхъ, коихъ ни вы намъ, ни мы вамъ не  
„уступимъ безъ кровопролитія (70). Пусть  
„каждый во вѣки вѣковъ безспорно владѣшъ  
„сѣмъ, чѣмъ владѣшъ нынѣ! Ничего не пре-  
„буемъ: не пребуйте и вы!.... Слушайте далѣ.  
„Мы съ вами братья единаго Славянскаго пле-  
„мени, опчаспи и единой Вѣры: для чего  
„намъ не имѣшъ и единаго Власпишеля? Го-  
„сподь да продолжитъ лѣта обоихъ Ввнценос-  
„цевъ; но они смертныя: мы гошова, въ слу-  
„чаѣ Спешановой кончины, присоединитъ Ве-  
„ликое Княжесство Лишовское и Польшу къ

„Державъ Θεодора (такъ, чѣшбы Краковъ г. 1584  
 „считался наравнѣ съ Москвою, а Вильна съ 1587.  
 „Новымгородомъ), если, въ случаѣ Θεодоровой  
 „смерши, обяжешесь признашь Стефана Го-  
 „сударемъ всей Россіи. Вопгь самый надежный  
 „способъ — и ныпъ инаго — упвердимъ пи-  
 „шину, незыблемое, испинное дружеспво ме-  
 „жду нашими Государспвами!“ Бояре донес-  
 ли Царю, и, послѣ торжеспвеннаго совѣща-  
 нія Думы съ знапнѣйшимъ Духовенспвомъ,  
 дали слѣдующій ошвѣпъ: „Мы не дозволяемъ  
 „себѣ и мыслипъ о кончинѣ нашего Великаго  
 „Самодержца; не хошимъ даже предполагашъ  
 „и Стефановой: у васъ иное обыкновение, едва  
 „ли достохвальное: ибо пристойно ли Послу  
 „ѣхашъ въ чужую землю за шѣмъ, чѣшобы го-  
 „ворипъ о смерши своего Вѣиценосца? Успра-  
 „няя сію непристойность, объявляемъ согла-  
 „сіе Государя на миръ вѣчный.“ Но Гарабурда  
 не хопѣлъ слышашъ о шомъ безъ договора о  
 соединеніи Державъ, прибавивъ: „развѣ оп-  
 „дадите намъ и Новгородъ и Псковъ: ибо  
 „Стефанъ не удовольствуешся ни Смолен-  
 „скою, ни Сѣверскою областію.“ *А нашъ Го-  
 сударь — сказали ему Бояре — не дастъ вамъ  
 ни драницы съ кровли (71). Можемъ обойтиса  
 безъ мира. Россія нынѣ не старая: берегите  
 отъ ея руки уже не Ливонію, не Полоцкъ, а  
 Вильну (72)! Изъявивъ сожалѣніе, чѣшо наши  
 Вельможи и Духовенспво не вразумились въ*

Г. 1564 — мысль великую, добрую, Гарабурда опкланялся Царю, а послѣ Боярамъ, кошорые особенно принимали его въ *набережныхъ сѣняхъ*, сидя на рундукъ (гдѣ Борисъ занималъ чешверное мѣсто, уступая первенство Князьямъ Мстиславскому, Ивану Пешровичу Шуйскому, Дмишрію Ивановичу Годунову); *дали ему руку*, и письмо устное къ Королевскимъ Вельможамъ, сказавъ: „Ты былъ у насъ съ дѣломъ „важнымъ, но ничего не сдѣлалъ. Ненавидя „кровопролитіе, Царь объяснися съ Королемъ чрезъ своего Посла“. Гарабурда ухалъ (30 Апрѣля), а Князь Троекуровъ вторично опправился къ Стефану (28 Іюня) съ новымъ наказомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Баторій немедленно обнажилъ бы мечъ на Россію, если бы Вельможные Паны, особенно Липовскіе, боясь разоренія земли своей, не прошивились его славолубію и не грозили Королю опказомъ Сейма въ деньгахъ и въ людяхъ. Обольщенный успѣхами войны съ Іоанномъ, онъ шолько для вида и въ угодность Вельможамъ сносился съ нами, будшо бы желая мира, и нелѣпо предлагая Думъ Царской опдать ему Россію по смерти Феодора, въ то же время просилъ денегъ у Папы, чшобы ишши къ Москвѣ, для себя завоевать нашу землю, а для Рима нашу Церковь: Іезуитъ Антоній былъ его ревност-

ними ходатаемъ (злѣясь на Россіянъ за худыи успѣхъ своего Посольства къ Іоанну), и Сиксръ V обязался давать Стефану ежемѣсячно 25 тысячъ скудій для *предпріятія столь великаго* (73)! Въ семь расположеніи Стефанъ не думалъ слѣдовать примѣру Феодорова милосердія: хвала безкорыстное освобожденіе Липовскихъ плѣнниковъ, претовалъ неумѣреннаго окуна за нашихъ; взявъ съ Царя 54 тысячи рублей, оппустилъ нѣкошорыхъ, но удержалъ знашнѣйшихъ (74), и не хотѣлъ возвращишь серебра, опняшаго въ Липвѣ у гостей Московскихъ, которые ѣхали въ Грецію съ милоспынею для поминovenія Царевича Іоанна; не унималъ Воеводъ своихъ, которые изъ Ливоніи, Вишебска и другихъ мѣстъ посылали шайки разбойниковъ въ области Псковскую, Великолуцкую, Черниговскую, (75); однимъ словомъ, явно искушалъ шершнѣ Россіи, чтобы произвѣсти войну.

Троекуровъ нашель Стефана въ Гроднѣ (76), и вручилъ его Панамаъ грамоту нашихъ Бояръ. Прочитавъ ее, Паны изъявили сильное негодованіе. „Желая шипины (говорили они), мы, вопреки Королю, предлагали вамъ условія, искренняго братштва, согласныя съ выгодами обѣихъ Державъ; а вы, не опвѣшпвуя, на главное предложеніе, шипеше, что Царю, „угодно осчаспавишь Короля миромъ, если

Г. 1584 — „уступимъ вамъ Кіевъ, Ливонію и все, что  
1587. „именуете древнею собшвенностію Россіи!  
„То ешь, мы кормимъ Вельможъ Москов-  
„скихъ хлбомъ, а Вельможи Московскіе  
„бросаютъ намъ камень! Опъ чего такая гор-  
„доспъ? Развѣ мы не вѣдаемъ нынѣшнихъ жал-  
„кихъ обстояпельспвѣ вашей земли? У васъ  
„есть Царь; но какой? едва дышеть, и бездѣ-  
„пень: умѣеть полько молишься (77). Бояре  
„въ смушахъ, народъ въ волненіи, Держава  
„въ неуспройспвѣ, рашъ безъ усердія и безъ  
„добрыхъ Воеводъ. Знаемъ, что вы шайно  
„сноситесь съ брапомъ Императора Нѣмец-  
„каго: какое ваше намѣреніе? можете ли най-  
„ти защитника въ Цесарѣ, когда онъ и себѣ  
„худой защитникъ? Уже многіе Государи  
„Европейскіе мѣтятъ на васъ. Султанъ пре-  
„буеть Аспрахани и Казани; Ханъ съ огнемъ  
„и мечемъ въ нѣдрахъ Россіи; народъ Черемис-  
„скій бунтуесть. Гдѣ умъ вашихъ Бояръ?  
„Опечесство въ несгодѣ, а они презираютъ  
„наше доброжелательство и пвердятъ, что  
„Царь гоповъ спояшь прошивъ всѣхъ недру-  
„говъ! Увидимъ. Доселъ мы удерживали Спе-  
„фана опъ исполненія кляшвы, имъ данной  
„при восшеспвѣи на пресполь: кляшвы опъ-  
„няшь у Россіи все Липовское, чѣмъ она за-  
„владѣла послѣ Виповпа. Теперь не хотимъ  
„досаждать ему пересказомъ вашихъ рѣчей  
„бездѣльныхъ, но скажемъ: *Иди на Россію,*

„до береговъ Угры: вотъ наше золото, вотъ г. 1584 —  
 „наши руки и головы!“ 1587.

Князь Троекуровъ слушалъ хладнокровно, опившись жаромъ: „Не мы, но вы „суесловише, Паны Вельможные! Какія рѣчи, „дерзоспныя и нелѣпыя! Царспшованіе благо- „дашное именуешете несгодою и бѣдспвіемъ для „Россіи! Видишете гнѣвъ Божій, гдѣ мы видимъ „одну милоспть Небесную! А будущее извѣсп- „но ли смерпному? Вы не бесѣдовали со Все- „вышнимъ. Горе шому, кшо злословишъ Вън- „ценосца (78)! Имѣемъ Царя здраваго душею и „спѣломъ, умнаго и счаспливаго, достойнаго „своихъ великихъ предковъ. Какъ ошець, дѣдъ, „прадѣдъ Θεодоровъ, такъ и Θεодоръ судишъ „народъ, спройшъ землю, любишъ шишину, „но гошовъ и разишъ недруговъ. Еспъ у него „воинспво, какого еще не бывало въ Россіи: „ибо онъ милоспивъ къ людямъ и жалуешъ „ихъ щедро изъ казны своей; еспъ Воеводы „добліе, ревнишели славы умерешъ за ошече- „спво. Такъ, Θεодоръ умѣешъ молишся, и „Господь, благоволя о небесной вѣрѣ его, ко- „нечно даспъ ему побѣду — и миръ, и благо- „денспвіе, и чадъ возлюбленныхъ, да цар- „спвуешъ племя Св. Владиміра во вѣки вѣковъ! „Пуспъ измѣнники оглашаюпъ землю без- „спыднымъ лжесловіемъ о смупахъ Вельможъ „и неуспройспавъ нашего Царспва: вѣспрь

Г. 1584 — „клевету развѣваешь. Не хотимъ удобить-  
1687. „ся вамъ дерзосію и въ испинѣ: молчиѣ о  
„шомъ, что видимъ въ Липвѣ и въ Польвѣ,  
„ибо мы присланы не для раздора.“ Далѣ,  
сказавъ, что Вельможи Россійскіе знаютъ  
шолько своего Царя и не сносятся съ ино-  
земными Князьями; что Сушанъ пребуешь  
не Аспрахани, не Казани, а нашего друже-  
ства; что Ханъ, помня 1572 годъ и Князя  
Михайла Ворошынскаго (79), не смѣешь загля-  
нушь и въ нашу Украину; что въ Россіи вездѣ  
пшчина; что мы спокойно влашвуемъ и въ  
опдаленной Сибири — на Кондѣ, въ *Пелым-  
скомъ Государствѣ*, въ спранѣ *Пбгихъ Кол-  
маковъ* и на Оби (80), гдѣ 94 города плашашъ  
намъ дань — Посоль заключилъ сими слова-  
ми: „То ли называеете неsgодою Россіи? Мира  
„желаемъ, но не купимъ. Хотите ли войны?  
„начинайте! Хотите ли добраго дѣла? гово-  
„рите о дѣлѣ!“

Вспунили въ переговоры. Царь согла-  
шался не пребуашъ Кіева, ни Волинніи, ни  
Подоліи, пребуя для мира одной Ливоніи, по  
крайней мѣрѣ Дернша, Нейгауза, Ацеля, Ки-  
реише, Маріенбурга, Тарваспа. „Къ чему ша-  
„кое великодушіе?“ сказали Паны Князю Трое-  
курову съ насмѣшкою: „мы дозволяемъ вамъ  
„ошмскивашъ всей Липвы: завоюйте и возъ-  
„мите!“ Они вшорично предложили соседи-

нишь объ Державы на вѣки вѣковъ, и для шо-Г. 1584 —  
 го съѣхашься Вельможамъ Московскимъ съ 1587.  
 Королевскими на границѣ; а Троекуровъ изъ-  
 яснялъ имъ, что Царь не можетъ рѣшишь  
 споль важнаго дѣла безъ общей Земской Ду-  
 мы; что нужно не мало времени для призва-  
 нія всѣхъ государспвенныхъ людей въ Москву  
 изъ Новгорода, Казани, Астрахани, Сибири—  
 и претоваль должайшаго перемирія. „Въ Рос-  
 „сїи нѣшь обычая совѣщовалься съ землею,  
 возражали Паны: „Царь вздумаетъ, Бояре  
 „скажутъ да, и дѣло сдѣлано.“ Споривъ нѣ-  
 сколько дней, ушвердили перемиріе еще на два  
 мѣсяца (ошь 3 Юня до Августа 1588), что-  
 бы въ печеніе сего времени съѣхашься Вели-  
 кимъ Посламъ съ обѣихъ споронѣ на рѣкѣ  
 Ивашѣ, между Оршею и Смоленскимъ, для  
 условія о помѣ, 1) „какъ Царю жишь въ люб-  
 ви брашской съ Снефаномъ, и 2) какъ *мгѣ*  
*Государствамъ* быть подѣ единою державою  
*въ случаѣ* *Теодоровой* или *Стефановой* *кон-*  
*чины* (8<sup>а</sup>), или 3) какими городами Липивѣ и  
 Россїи владѣшь безспорно, *буде онѣ* не захо-  
 тятъ соединиться.“ Хотя претрѣпя спашья  
 опнимала силу у вшорой; хощя въ самомъ  
 дѣлѣ мы ничего не уступали и не вредили ни  
 чеспи, ни безопасности государспвенной ша-  
 кими условїями: однакожь сей договоръ былъ  
 подписанъ Троекуровымъ уже въ крайности,  
 когда Паны объявили ему опшускъ. Мы жела-



Г. 1584 — ли дѣлшь время, въ надеждѣ на будущее, и  
 1587. видя доброе расположеніе къ миру въ землѣ  
 непріяшельской. Самъ Архіепископъ Гнѣзнен-  
 скій въ бесѣдѣ съ Царскимъ чиновникомъ (Но-  
 восильцовымъ, посланнымъ погда въ Вѣну)  
 сказалъ ему, что Россія имѣеть одного не-  
 примиримаго врага въ Липвѣ и въ Польшѣ:  
 Баторія, коему жить не долго; что у него  
 открылись на ногѣ опасныя раны, и что  
 Медики не смѣюшъ цѣлшь ихъ, боясь тѣмъ  
 ускорить его смерть; что Стефанъ не лю-  
 бимъ народомъ за безмѣрное славолубіе и за  
 худое обхожденіе съ супругою; что и Вель-  
 можи и Дворянство хотяшъ бышъ подъ ру-  
 кою Феодора, зная Христіанскія добродѣте-  
 ли сего Вѣнценосца, умъ и благоспѣ Царицы,  
 мудроспѣ и высокія достоинства *Прави-  
 телл*, Бориса Феодоровича Годунова. „Сей  
 „мужъ знаменитый (продолжалъ Архіепископъ)  
 „пипалъ, упѣшалъ нашихъ плѣнниковъ, когда  
 „они еще сидѣли въ шемницѣ, и давъ имъ сво-  
 „боду, милоспиво угоспиль въ своихъ пала-  
 „пахъ, одаривъ каждаго сукнами и деньгами.  
 „Слава его вездѣ разносипся. Вы счастливы,  
 „имѣя нынѣ Власпипеля подобнаго Алексѣю  
 „Адашеву, великому человѣку, копорый упра-  
 вляя Россію въ царспвованіе Иоанново“ (82).  
 Еще не довольный шакимъ сравненіемъ, Ново-  
 сильцовъ увѣрялъ, что Годуновъ превосхо-  
 дитъ Адашева и знаменитоспію сана и глу-

Сравненіе  
 Годунова  
 съ Адаше-  
 вымъ.

бокимъ разумомъ. — Однимъ словомъ, здравая Г. 1584 —  
 Полипика нудила насъ удалять войну, сколько 1587.  
 ко возможно. Еще Спешанъ бодрствовалъ ду-  
 хомъ и шѣломъ, оппуская Кнзя Троекурова;  
 величавый и гордый въ привѣшствіяхъ, съ ви-  
 домъ суровымъ далъ ему руку; велѣлъ кла-  
 няться Θεодору . . . . и симъ заключилъ свои  
 дѣянія въ отношеніи къ Россіи, копорая не-  
 навидѣла и чшила его: ибо онъ, враждуя  
 намъ, исполнялъ законный долгъ, предписы-  
 ваемый Государю пользою Государства, и  
 лучше легкомысленныхъ Пановъ вѣдалъ невоз-  
 можность испиннаго мира и трудность сое-  
 диненія Королевства ихъ съ Царствомъ Мо-  
 сковскимъ. Уже Бапорій назначилъ день Сей-  
 ма въ Варшавѣ, чшобы утвердить будущую  
 судьбу Королевства заблаговременнымъ из-  
 браніемъ своего преемника, истиною и красно-  
 рѣчіемъ оживилъ въ сердцахъ любовь къ опе-  
 честву, ревность ко славі; наконецъ испор-  
 гнулъ согласіе на войну съ Россією. Но Судь-  
 ба не благопріятствовала замысламъ велика-  
 го мужа, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ.

Въ сихъ послѣднихъ сношеніяхъ съ Бапо-  
 ріемъ Правительство наше имѣло еще осо-  
 бенную; шайную цѣль: хотѣло возврашши  
 опечеству изгнанниковъ и бѣглецовъ Іоанно-  
 ва царствованія, не столько изъ милосердія,  
 сколько для государственной выгоды. Слыша,

Г. 1584 — что некоторые из них желаютъ, но бояш-  
 1587. ся вѣхать въ Россію, Царь посылалъ къ нимъ  
 милосивыя грамошы — именно къ Князю  
 Гаврилу Черкасскому, Тимоѳею Теперину,  
 Мурзѣ Купкееву, Девятому Кашкарову, къ  
 самому измѣннику Давиду Бѣльскому (свой-  
 спивеннику Годунова) — обѣщая имъ забвеніе  
 вины, чины и жалованье, если они съ раска-  
 лніемъ и съ усердіемъ явятся въ Москвѣ, что-  
 бы доставить намъ всѣ нужныя свѣдѣнія о  
 внутреннемъ состояніи Литвы, о видахъ и  
 способахъ ея Полишки (83). Ѳеодоръ про-  
 щалъ всѣхъ бѣглецовъ, кромѣ несчастнаго  
 Курбскаго (вѣроятно, что его уже не было  
 на свѣшѣ) и кромѣ новаго измѣнника, Михай-  
 ла Головина: вывѣдавъ опъ него много шай-  
 наго о Россіи, Башорій имѣлъ у насъ и соб-  
 спвенныхъ лазушчиковъ, между купцами Ли-  
 шовскими: для чего Ѳеодоръ велѣлъ имъ пор-  
 говать единспвенно въ Смоленскѣ, запрешивъ  
 ѣздить въ Москву (84).

Спаярясь удалитъ разрывъ съ Липвою,  
 Перемиріе но ожидая его непреспанно, Царь оказывалъ  
 съ Шве- шѣмъ болѣе миролюбія и снисходительности  
 дією. въ дѣлахъ съ Шведскимъ Королемъ, чтобы  
 вдругъ не имѣть двухъ непріятелей, одна-  
 кожъ не забывая достоинспва Россіи, чув-  
 ствуя необходимость загладитъ ея спыдъ  
 возвращомъ нашей древней собспвенности,

похищенной Шведами, и только оплагая вой- Г. 1584 —  
 ну до удобнѣйшаго времени. Свѣдавъ о кон- 1587.  
 чинѣ Иоанновой, Эшпонскій Намѣстникъ де-  
 ла-Гарди спрашивалъ у Новгородскаго Во-  
 еводы, Князя Василья Федоровича Шуйскаго-  
 Скопина, хопимъ ли мы наблюдашь договоръ,  
 заключенный на берегу Плюсы (85), и будущъ  
 ли наши Послы въ Спокгольмъ для условія о  
 вѣчномъ мирѣ? Но въ письмѣ своемъ, какъ бы  
 желая досадишь Царю, онъ назвалъ Короля  
*Великимъ Княземъ Ижерскимъ и Шелонскія*  
*Пятицы въ земль Русской*. Ему опшвѣчали,  
 что Россія никогда не слыхала о Шведскомъ  
 Великомъ Князѣ Пяшины Шелонской; что онъ  
 (де-ла-Гарди) можешь извинишь единствен-  
 но невѣднѣемъ государспвенныхъ обычаевъ,  
 будучи иноземцемъ и пришлецомъ, удаленнымъ  
 опъ Двора и дѣль Думныхъ; что Царь испол-  
 няешь договоръ опща своего, не любишь бѣд-  
 спвѣй войны и ждешь Пословъ Шведскихъ,  
 а своихъ не можешь опсправить въ Спок-  
 гольмъ. Кодкосъ произвела брань. Де-ла-Гар-  
 ди въ новомъ письмѣ къ Шуйскому говорилъ  
 о спаромъ невѣжеспвѣ, о безумной гордоспи  
 Россіанъ, еще необразумленныхъ худыми ея  
 слѣдспвіями (86). „Знайше (писалъ онъ), что  
 „меня не именуешь чужеземцемъ въ *высоко-*  
 „*хвальномъ* Королевспвѣ Шведскомъ: правда,  
 „не рѣдко удаляюсь опъ Двора, но един-  
 „спвенно для шого, чтообы учишь васъ смире-

Г. 1584 — „нію. Вы не забыли, думаю, сколько разъ мои  
1587. „знамена встрѣчались съ вашими; по еспь,  
„сколько разъ вы уклоняли ихъ предо мною  
„и спасались бѣгствомъ?“ Отвѣпомъ на сію  
неприсойность было молчаніе презрѣнія. Еще  
благоразумнѣе и достохвальнѣе поступилъ  
Феодоръ въ личномъ сношеніи съ Королемъ  
Іоанномъ. Предлагаѣ намъ не возобновляиъ  
гибельнаго кровопролитія, Іоаннъ въ грамотѣ  
къ Царю употребилъ слѣдующее выраженіе:  
„опецъ швой, перзая собспвенную землю,  
„пишаясь кровію подданныхъ, былъ злымъ  
„сосѣдомъ и для насъ и для всѣхъ иныхъ Вѣн-  
„ценосцевъ.“ Сію грамоту Феодоръ возвра-  
тилъ Королю, велѣвъ сказать гонцу его, что  
къ сыну не пишуть шакъ о родителѣ (87)! Но  
слова не мѣшали дѣлу: Бояринъ, Князь Тео-  
доръ Дмипріевичъ Шесуновъ, и Думный  
Дворянинъ, Игнашій Тапищевъ, съѣхались (25  
Октября 1585) на успѣ Пюсы, близъ Нар-  
вы, съ Шведскими знашными сановниками,  
Класомъ Тошномъ, де-ла-Гардіемъ и други-  
ми (88). Шведы прребовали Новагорода и Пскова,  
а мы и взяпыхъ ими городовъ Россійскихъ и  
всей Эспоніи, и семисотъ тысячъ рублей  
деньгами; смягчались, уступали съ обѣихъ  
сторонъ, и не могли согласиться. Шведы гро-  
зили намъ союзомъ съ Вапоріемъ и нанятіемъ  
ста тысячъ воиновъ: мы грозили имъ силою  
одной Россіи, прибавляя: „не имѣемъ нужды,

„подобно вамъ, закладываетъ города свои и Г. 1584 —  
 „нанимать воинновъ; дѣйствуемъ собствен- 1587.  
 „ными руками и головами (8).“ Послѣднія  
 наши условія для мира, опровергнутыя Шведа-  
 ми, состояли въ томъ, чтобы Король возвра-  
 тилъ намъ Иванъгородъ, Яму, Копорье за  
 10,000 рублей или 20,000 Венгерскихъ червон-  
 цевъ. Сказали: „да будетъ же война!“ Но  
 одумались, и въ Декабрѣ 1585 года утверди-  
 ли перемиріе на чешыре года безъ всякихъ  
 условій, съ обязательствомъ вновь съѣхаться  
 Посламъ обѣихъ Державъ въ Августѣ 1586  
 года для соглашенія о мирѣ вѣчномъ. — Во  
 время сихъ переговоровъ надменный де-ла-  
 Гарди ушонулъ въ Наровъ (9°).

Еще двѣ Державы Европейскія находи-  
 лись тогда въ сношеніяхъ съ Феодоромъ: Ав-  
 стрія и Данія. Извѣстивъ Рудольфа о своемъ  
 воцареніи, онъ предлагалъ ему дружбу и сво- Посоль-  
ство въ Ав-  
стрию.  
 бодную торговлю между ихъ Государствами.  
 Сановника Московскаго, Новосильцова (9<sup>1</sup>);  
 чесшили въ Прагъ, гдѣ жилъ Императоръ: не  
 только Австрійскіе Министры, но и Легаты  
 Римскій, Послы Испанскій, Венеціанскій, да-  
 вали ему обѣды; спрашивали его о Вос-  
 шокѣ и Сѣверѣ; о Персіи, земляхъ Каспійскихъ  
 и Сибири; славилъ могущество Царя и хва-  
 лили разумъ Посланника, дѣйствительно ра-  
 зумнаго, какъ то свидѣтельствуютъ его бу-

г. 1584 — маги. Онъ доносилъ Болгарской Думѣ, что Рудольфъ занимается болѣе своею великолѣпною конюшнею, нежели правленіемъ, уступивъ шагостную для него власшь умному Вельможѣ Адаму Диприхштейну; что Императоръ, бѣдный казною, не спыдится плашшь дань Султану, единственню на время удаля пѣмъ грозу меча Оштоманскаго; что состояніе Европы печально; что Австрія бѣдствуетъ въ мирѣ, а Франція въ войнѣ междоусобной; что Филиппъ II, подозрѣвая сына (Карлоса) въ умыслѣ на жизнь ошца, думаетъ объявить наслѣдникомъ Испаніи Эрнесша, Цесарева брата (92). Въ сихъ донесеніяхъ Новосильцовъ описываетъ и предметы гражданской жизни, плоды народнаго образованія, заведенія полезныя или пріяшныя, имъ видѣнныя и неизвѣстныя въ Россіи, даже сады и теплицы, исполняя Посольскій наказъ лобопышнаго Годунова. Министры Австрійскіе за шайну объявили ему желаніе утвердить союзъ съ Россіею, чтобы низвергнуть Баторія и раздѣлили его Королевство (93); но сія мысль, излишно смѣлая для слабаго Рудольфа, осталась безъ дѣйствія: Императоръ хотѣлъ послашь къ Царю собственнаго Вельможу, и не сдержалъ слова, написавъ съ Новосильцовымъ единственню учшвое письмо къ Феодору.

Фридерикъ, Король Датскій, бывъ въ яв-

ной недружбѣ съ Иоанномъ (94), спѣшилъ увѣ- Г. 1584 —  
ришь новаго Царя въ искреннемъ доброжела- 1587.  
тельствѣ; прислалъ въ Москву знашнаго чи- Возобнов-  
новника; писалъ съ нимъ, что всемірная сла- ление  
ва о Христіанскомъ нравѣ и чувствѣ Тео- дружества  
доровомъ даешь ему надежду прекрапашь всѣ съ Данією.

спарывая неудовольствія и возобновишь дру-  
жественныя связи съ Россією, государствен-  
ныя и шорговыя. Сіи связи дѣйствительно  
возобновились, и Данія уже не мыслила пре-  
возможь нашей морской сѣверной шорговли,  
желая шолько учасшвовашь въ ея выгодахъ.

Будучи въ мирѣ — по крайней мѣрѣ на  
время — съ Христіанскою Европою, Россія,  
спокойная внутри, хошя и не спрашилаь,  
однакожь непрестанно береглаь Тавриды. Дѣла  
Магмешъ-Гирей, общая союзъ и Царю и Крымскія.  
Липвѣ, шайно сносясь съ Черемисою и явно  
посылая шолпы разбойниковъ въ наши юго-  
восточныя предѣлы (95), палъ ошъ руки брата,  
Исламъ-Гирей, кошорый съ Янычарскою дру-  
жиною и съ именемъ Хана прибылъ изъ Кон-  
станшпинополя (96). Убійшвомъ наслѣдовавъ  
и пронъ и Полишнику своего предмѣшника,  
Исламъ писалъ къ Θεодору: „Отець швой ку-  
„пиль миръ съ нами десяшью шысячами руб-  
„лей, сверхъ мѣховъ драгоцѣнныхъ, прислан-  
„ныхъ ошъ васъ моему брату. Дай мнѣ еще  
„богѣ — и мы раздавимъ Липовскаго не-



Г. 1584 — „друга: съ одной спороны мое войско, съ  
1687. „другой Султанское, съ прешей Ногаи, съ  
„четвертой полки швои успрямятся на  
„его землю“ (7) — и въ поже время Крым-  
скія шайки, вмѣстѣ съ Азовцами, съ Ногаями  
Казыева Улуса, жгли селенія въ Уздахъ Бѣ-  
левскомъ, Козельскомъ, Воропынскомъ, Ме-  
щовскомъ, Мосальскомъ (98): Думный Дворя-  
нинъ, Михайло Безнинъ, съ легкою конницею  
вспрѣшпидь ихъ на берегу Оки, подъ Слободою  
Монастырскою, разбилъ на голову, опнялъ  
плѣнниковъ, и получилъ опъ Царя золоную  
медаль за свое мужество. Еще два раза Крым-  
цы, числомъ опъ тридцати до сорока ты-  
сячъ (99), злодѣйствовали въ Украинѣ: въ Юнѣ  
1587 года они взяли и сожгли Кропивну. Во-  
еводы Московскіе били, гнали ихъ, слѣдомъ  
пепла и крови; не ошходили опъ береговъ  
Оки; спояли въ Туль, въ Серпуховъ, ожидад  
самого Хана. Таврида уподоблялась для насъ  
ядовишому гаду, который издыхаетъ, но еще  
язвишь смертоноснымъ жаломъ: ввергала  
огонь и смерть въ предѣлы Россіи, не взирая  
на свое изнуреніе и бѣдствія, коихъ она бы-  
ла тогда жертвою. Сыновья Магметъ-Гирее-  
вы, Сайдепъ и Мурапъ, изгнанные дядею, (въ  
1585 году) возвратились съ пятнадцатью  
тысячами Ногаевъ, свергнули Исламъ-Гирея  
съ престола, взяли его женъ, казну, опусто-  
шили всѣ Улусы. Сайдепъ назвался Ханомъ;

но Исламъ, бѣжавъ въ Кафу, черезъ два мѣ- Г. 1584 —  
 сяца снова изгналъ племянниковъ, съ 4000 1587.  
 Судшанскихъ воиновъ одержавъ надъ ними по-  
 бѣду въ кровопролитной сѣчѣ; умершвилъ мно-  
 гихъ Князей и Мурзь, обвиняемыхъ въ измѣнѣ;  
 окружилъ себя Турками и далъ имъ волю на-  
 сильствоватъ, убиватъ и грабитъ (100). Пользу-  
 ясь сими обстоятельствомъ, Царь предло-  
 жилъ убѣжище изгнанникамъ Сайдецу и Му-  
 рапу: дозволилъ первому кочеватъ съ толпа-  
 ми Ногайскими близъ Аспрахани; звалъ вшо-  
 раго въ Москву, Chesнилъ, обязалъ присягою  
 въ вѣрности, и съ двумя Воеводами опу-  
 стилъ въ Аспрахань, гдѣ надлежало ему бытъ  
 орудиемъ нашей Полоники, и гдѣ встрѣтилъ  
 его какъ знаменистаго Князя Владѣтельнаго:  
 войско спяло въ ружьѣ; въ крѣпости и въ  
 приспани гремѣли пушки, били въ набаты  
 и въ бубны, играли въ трубы и въ сурны (101).  
 Въ семъ древнемъ городѣ, наполненномъ куп-  
 цами Воспочными, Мурапъ явился съ велико-  
 льпиемъ Царскимъ: опкрылъ пышный Дворъ;  
 торжественно принималъ сосѣдственныхъ  
 Князей и Пословъ ихъ; держа въ рукѣ харшю  
 Θεодорову съ златою печатію, именовалъ  
 себя Владыкою чешырехъ рѣкъ: Дона, Волги,  
 Яика и Терека, всѣхъ вольныхъ Улусниковъ и  
 Козаковъ; хвалился распопшатъ Ислама и  
 смиришь надменнаго Судшана; говорилъ: „ми-  
 „лосшю и дружбою Царя Московскаго будемъ

Г. 1584 — „Царями: братель мой Крымскимъ, я Аспрахан-  
1587. „скимъ; для того великіе люди Россійскіе  
„даны мнѣ въ службу.“ Такъ говорилъ онъ сво-  
имъ единовѣрцамъ, а Воеводу Аспраханскаго,  
Князя Феодора Михайловича Лобанова-Роспов-  
скаго, тайно убѣждалъ избавишь его отъ  
спрогаго, явнаго присмотра, дабы Ногаи и  
Крымцы имѣли къ нему болѣе довѣренности  
и не видали въ немъ раба Московскаго: ибо  
Лобановъ и другіе Воеводы, сохраняя при-  
стойность, наблюдали за всѣми движеніями  
Мураша. Величаясь знаками наружнаго ува-  
женія, онъ ѣздилъ въ мечешь сквозь ряды  
многочисленныхъ Спрѣльцевъ (102), но не могъ  
ни съ кѣмъ объясняшься безъ свидѣтелей.  
Между тѣмъ служилъ намъ ревностно: скло-  
нялъ Ногаевъ къ пишинѣ и къ покорности;  
увѣрялъ, что Царь единственно для ихъ без-  
опасности и для обузданія хищныхъ Козаковъ  
спроишь города на Самарѣ и на Уфѣ (103);  
грозилъ огнемъ и мечемъ мятежному Князю  
сей Орды, Якшисапу, за неприязнь къ Россіи,  
и вмѣстѣ съ братель своимъ, Сайдепомъ, го-  
товился ударить на Тавриду, съ Ногаями,  
Козаками, Черкесами, ожидая только Феодо-  
рова повелѣнія, пушекъ и десяти тысячъ  
обѣщанныхъ ему Спрѣльцевъ для сего пред-  
пріянія.

Но Царь медлилъ. Опасаясь Стефана го-

раздо болѣе, нежели Ислама, и не увѣренный г. 1585 —  
 въ мирѣ съ первымъ, онъ писалъ къ Мурашу 1587.  
 (въ Февраль 1587 года): „Благопріятное время  
 „для завоеванія Тавриды еще не наступило:  
 „мы должны прежде усмиришь инаго врага,  
 „сильнѣйшаго. Будь гошовъ съ вѣрными Но-  
 „гаями и Козаками ипши къ Вильнѣ, гдѣ  
 „вспрѣпишься со мною; и когда управимся  
 „съ своимъ Лишовскимъ недругомъ, тогда  
 „легко испребимъ и вашего: поздравимъ Сай-  
 „депъ-Гирея Ханомъ Улусовъ Крымскихъ  
 „(104).“ А къ Исламу приказываль Государь въ  
 сіе же время: „Ханъ Сайдепъ-Гирей, Царевичъ  
 „Мурашъ, Князья Ногайскіе, Черкесскіе, Шав-  
 „кальскіе, Тюменскіе и Горскіе моляшъ насъ  
 „о дозволеніи свергнушь шебя съ престола.  
 „Еще удерживаемъ ихъ на время; еще можемъ  
 „забышь швои разбои (105), буде искренно  
 „желаешь ополчиться на Лишву, когда вый-  
 „депъ срокъ перемирія, заключеннаго нами  
 „съ ея Власшипелемъ кровожаднымъ: ибо мы  
 „вѣрны слову и договорамъ. Я самъ поведу  
 „рашъ свою опъ Смоленска къ Вильнѣ; а ты  
 „съ главною силою иди въ Волынію, въ об-  
 „ласть Галицкую и далѣе; вели иной рашп  
 „ипши къ Пушвилю, гдѣ она соединишя съ  
 „нашею Съверскою, чшобы осадить Кіевъ,  
 „имѣя съ правой спороны мое войско Аспра-  
 „ханское, коему должно съ Царевичемъ Му-  
 „рашомъ шакже всшупишь въ Лишву. Испы-

Г. 1584 — „павъ худыя слѣдствія впаденій въ Россію,  
1587. „испытай счастья союзомъ съ нею.“ Пред-  
видя, что Сайдешъ, низвергнувъ Ислама, по-  
добно ему сдѣлался бы для насъ апаманомъ  
разбойниковъ, и что мы промѣняли бы толь-  
ко одного варвара на другаго, Теодоръ оболь-  
щаль сыновей Магмешъ-Гиреевыхъ Крымскимъ  
Ханствомъ, а Хана ужасалъ ими, чтобы имѣть  
болѣе силы для войны съ Башоріемъ. Сія хит-  
рость не осталась безъ дѣйствія: Исламъ,  
боясь племянниковъ, увѣрялъ Теодора, что  
впаденія Крымцевъ въ Россію происходили отъ  
своевольства нѣкопорохъ Мурзь, казненныхъ  
за то безъ милосердія; что онъ ждешъ Мос-  
ковского Посла съ Шерпшою грамотою, и на-  
супнишь всѣми силами на Липву. Исламъ  
въ самомъ дѣлѣ объявилъ своимъ Улусникамъ,  
что имъ до времени лучше грабить Сшефа-  
нову землю, нежели Теодорову!

Всего болѣе занимаясь Башоріемъ, Швеці-  
ею, Тавридою, мы видѣли опасность важную  
и съ другой стороны, будучи въ сосѣдствѣ  
съ Державою спрашною для цѣлой Европы,  
и конечно не имѣли нужды въ предостере-  
женіяхъ Австрійскаго Двора, чтобы ожи-  
даль грозы съ береговъ Воспора. Трофеи Сул-  
панскіе въ нашихъ рукахъ, замысль Солима-  
новъ на Аспрахань, бѣгство и гибель Селимо-  
вой рапи въ пустыняхъ Каспійскихъ (106), не

могли оснащаться безъ слѣдствія: вся хип- рость Московской Полицики должна была соспоаять въ помъ, чшобы удалишь начало неминуемаго, ужаснаго боренія до времени благопріятнѣйшихъ для Россіи, коей надлежало еще усиливъ и внѣшними приобрѣтеніями и внутреннимъ образованіемъ, дабы вступить въ смерпный бой съ сокрушителями Византійскаго Царства. Такъ дѣйствовали Іоаннь Великій, сынъ, внукъ его, умѣвъ даже иногда пріязню Сулпановъ обуздывашъ и Крымъ и Литву; шого хотѣль и Феодоръ, отправивъ (въ Іюль 1584 года) Посланника Благова въ Константинополь, извѣстивъ Султана о восшествіи своемъ на престоль (107), объяснивъ ему миролюбивую систему Россіи, въ разсужденіи Турціи, и склонивъ Амураша къ дружественной связи съ нами. „Наши прады (Іоаннь и Баязеть)“ — писалъ Феодоръ къ Сулпану — „ды (Василій и Салиманъ), опцы (Іоаннь и Селимъ) назывались братьями, и въ любви ссылались другъ съ другомъ: да будешъ любовь и между нами. Россія открыта для купцевъ своихъ, безъ всякаго завѣпа въ шоварахъ и безъ пошпины. Требуемъ взаимности, и ничего болѣ.“ А Посланнику велѣно было сказать Пашамъ Амурашовымъ слѣдующее: „Мы знаемъ, что вы жалуетесь на разбои Терскихъ Ко- заковъ, мѣшающихъ сообщенію между Кон-

Г. 1585 —  
1587.

Посольство  
въ Кон-  
стантино-  
поль.

Г. 1584 — „спаншинополемъ и Дербеншомъ , гдѣ нынѣ  
1587. „Сулшанъ влашвуешъ , опнявъ его у Шаха  
„Персидскаго: ошець Государевъ, Іоаннъ, для  
„безопасности Черкесскаго Князя, Темгрюка,  
„основаль крѣпоснъ на Терекѣ, но въ удоволь-  
„ствіе Селима вывелъ опшуда своихъ раши-  
„ковъ: съ сего времени живушъ въ ней Коза-  
„ки Волжскіе, опальные бѣглецы , безъ Госу-  
„дарева вѣдома. Жалуешесь еще на ушѣсненіе  
„Магомешанской Вѣры въ Россіи: но кого же  
„ушѣсняемъ? Въ сердца Москвитинъ владѣній,  
„въ Касимовѣ , спояшъ мечеша и памяшники  
„Мусульманскіе : Царя Шигъ-Алея , Царевича  
„Кайбулы. Саинъ-Булашъ , нынѣ Симеонъ, Ве-  
„ликій Князь Тверскій, принялъ Христіанство  
„добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ Царемъ  
„Касимовскимъ Муспафалей, Закона Магоме-  
„шова, сынъ Кайбулинъ (108). Нѣшъ , мы ни-  
„когда не гнали и не гонимъ иновѣрцевъ.“  
Не имѣя приказа входилъ въ дальнѣйшія объ-  
ясненія, Благовъ, честимый въ Конспаншино-  
полѣ наравнѣ съ Господаремъ Волошскимъ и  
болѣе Посла Венеціанскаго (109), не безъ пруд-  
да убѣдилъ Амураша послать собшвеннаго  
чиновника въ Москву. Паши говорили : „Сул-  
„шанъ ешъ великій Самодержецъ; Послы его  
„вѣдшъ шолько къ знаменишымъ Монархамъ:  
„къ Цесарю, къ Королю Французскому, Испан-  
„скому, Англійскому: ибо они имѣюшъ съ нимъ  
„важныя дѣла государшвенныя и присыла-

„ютъ ему казну или богашую дань; а съ ва-Г. 1584 —  
 „ми у насъ одни купеческія дѣла.“ Благовъ 1587.  
 опѣвшешповалъ: „Сулшанъ великъ между Го-  
 „сударями Мусульманскими, Царь великъ меж-  
 „ду Христіанскими. Казны и дани не при-  
 „сылаемъ никому. Торговля важна для Госу-  
 „дарствъ: могушь вспрѣшиться и другія дѣ-  
 „ла важнѣйшія; но если Сулшанъ не оппра-  
 „вишь со мною знашнаго чиновника въ Мос-  
 „кву, шо Посламъ его уже никогда не выдашь  
 „очей Царскихъ (110).“ Сулшанъ велѣлъ надѣшь  
 на Благова кафшанъ бархашный съ золошомъ  
 и ѣхашъ съ нимъ въ Москву Чаушу своему,  
 Адзію Ибрагиму, коего вспрѣшили, на бере-  
 гахъ Дона, Воеводы Россійскіе, высланные  
 для безопасности его пушешествія (111). Вру-  
 чивъ Θεодору письмо Сулшанское (въ Декабрѣ  
 1585), Ибрагимъ опказался опъ всякихъ пере-  
 говоровъ съ Боярами; а Сулшанъ, называя  
 Θεодора *Королемъ Московскимъ*, изъявлялъ  
 ему благодарность за добрую волю бышь въ  
 дружбѣ съ Опшпоманскою Имперією, подшвер-  
 ждалъ свободу шорговли для нашихъ кушцевъ  
 въ Азовѣ, и Восшочнымъ слогомъ превозно-  
 сить счастье мира; но шребовалъ въ доказа-  
 шельство искренней любви, чшобы Царь вы-  
 далъ Ибрагиму измѣнника, Магмешъ-Гиреева  
 сына, Мураша, и немедленно унялъ Донскаго  
 Апшамана, Кишкина, злаго разбойника Азов-  
 скихъ предѣловъ (112). Видя, чшо система



Г. 1584 — Конспаншинопольскаго Двора въ отношеніи  
1587. къ Россіи не измѣнилась — что Султанъ не  
думаетъ о заключеніи дружественнаго, госу-  
дарственнаго договора съ нею, желая един-  
ственно свободной торговли между обѣими  
Державами, до перваго случая объявить себя  
нашимъ врагомъ (113), Царь оппустилъ Ибра-  
гима съ отвѣтомъ, что на Дону злодѣй-  
ствуютъ болѣе Козаки Липовскіе, нежели  
Россійскіе; что Ашаманъ Кишкинъ опозванъ  
въ Москву, и поварищамъ его не вѣдно пре-  
вожипъ Азовцевъ; что о сынъ Магметъ-Гире-  
евъ, нашемъ слугъ и присяжникъ, будетъ на-  
казано къ Султану съ новымъ Посломъ Цар-  
скимъ. Но въ печеніе слѣдующихъ шести лѣтъ  
мы уже никого не посылали въ Конспанши-  
нополь, и даже явно дѣйствовали прошивъ  
Ошшоманской Имперіи.

Въ самый день Ибрагимова оппуска (5  
Октября 1586 Государь торжественно вступилъ  
въ обязательство, которое могло и  
долженствовало быть весьма неприятно для  
Султана. Около ста лѣтъ мы не упоминали  
о Грузіи (114): въ сей несчастной землѣ, у-  
гнетаемой Турками и Персіянами, властво-  
валъ тогда Князь или Царь Александръ, ко-  
торый, приславъ въ Москву Священника,  
Монаха и наѣздника Черкесскаго, слезно мо-  
лилъ Феодора взять древнюю знаменишую

Царь Ивер-  
скій. лан-  
никъ Россіи.

Иверію подь свою високою руку, говоря: Г. 1584 —  
 „Наспали времена ужасныя для Христіан- 1587.  
 „сшва, предвидѣнныя многими боговдохновен-  
 „ными мужама. Мы, единовѣрные братья  
 „Россіянъ, спенаемъ опъ злочеспивыхъ: единъ  
 „шы, Вѣнценосецъ Православія, можешъ спа-  
 „спши нашу жизнь и душу. Бью шебѣ челомъ  
 „до лица земли со всѣмъ народомъ: да будемъ  
 „швои во вѣки вѣковъ (115)!“ Споль убѣди-  
 шельно и жалоспно предлагали Россіи новое  
 Царство, неодолимое для воинспвенныхъ  
 древнихъ Персовъ и Македонянъ, блестящее  
 завоеваніе Помпеево! Она взяла его: даръ  
 опасный! ибо мы, господспвомъ на берегахъ  
 Кура, спавили себя между двумя сильными,  
 воюющими Державами. Уже Турція владѣла  
 Западною Иверією и спорила съ Шахомъ о  
 Воспочной, пребуя дани съ Кахешіи, гдѣ цар-  
 спвовалъ Александръ, и съ Карпалініи, под-  
 властной Князю Симеону, его зяпю (116). Но  
 дѣло шло болѣе о чеспи и славъ нашего имене,  
 нежели о сущеспвенномъ господспвѣ въ  
 мѣспвахъ споль ондаленныхъ и едва доступ-  
 ныхъ для Россіи, шакъ, чшо Феодоръ, объя-  
 вивъ себя верховнымъ Владыкою Грузіи, еще  
 не зналъ пуши въ сію землю! Александръ  
 предлагалъ ему основашъ крѣспши на Терекѣ,  
 послалъ шмьсячъ двадцать воиновъ на мяшеж-  
 наго Князя Дагеспанскаго, Шавкала (или  
 Шамхала) (117), овладѣшь его столицею, Тар-

Г. 1584 — ками, и берегомъ Каспійскаго моря ошкрышь  
 1587. сообщеніе съ Иверією чрезъ область ея дан-  
 ника, Князька Сафурскаго. Для сего пребыва-  
 лось не мало времени и пригошвленій: из-  
 брали другой, вѣрнѣйшій пушъ, чрезъ землю  
 мирнаго Князя Аварскаго; опправили сперва  
 гонцевъ Московскихъ <sup>(118)</sup>, чшобы обязашъ  
 Царя и народъ Иверскій кляшвою въ вѣрно-  
 сти къ Россіи; а за гонцами послали и знаш-  
 наго сановника, Князя Симеона Звенигород-  
 скаго, съ жадованною грамопою. Александръ,  
 цѣлуя кресшъ, клядся вмѣстѣ съ према сы-  
 новьями, Иракліемъ, Давидомъ и Георгіемъ,  
 вмѣстѣ со всею землею, бышъ въ вѣчномъ, не-  
 измѣнномъ подданствѣ у Θεодора, у *будущихъ*  
 его дѣшей и наслѣдниковъ, имѣшъ однихъ  
 друзей и враговъ съ Россією, служишъ ей  
 усердно *до издыханія*, присылашъ ежегодно  
 въ Москву пятьдесять злапошканныхъ камокъ  
 Персидскихъ и десяшъ ковровъ съ золопомъ  
 и серебромъ, или, въ ихъ цѣну, собшвенныя  
*узорочья* земли Иверской; а Θεодоръ обѣщаль  
 всѣмъ ея жишелямъ *безстрашное пребыва-  
 ніе въ его державной защитѣ* — и сдѣлаль,  
 чшо могъ.

Въ удовольствіе Султана оставленный  
 нами городокъ *Терскій*, нѣсколько времени  
 служивъ дѣйствительнo приспанищемъ для  
 однихъ Козаковъ вольныхъ, былъ немедленно

исправленъ и занявъ дружинами Спрѣльцевъ Г. 1534 —  
 1537.  
 подъ начальствомъ Воеводы, Князя Андрея  
 Ивановича Хвороспинина, коему надлежало  
 утвердить власть Россіи надъ Князьями  
 Черкесскими и Кабардинскими, ея присяжни-  
 ками со временъ Иоанновыхъ, и вмѣстѣ съ  
 ними блюсти Иверію. Другое Аспраханское  
 войско смирило Шавкала, и завладѣло берега-  
 ми Койсы (119). Доставивъ Александру снарядъ  
 огнеспрѣльный, Феодоръ обѣщавъ прислать  
 къ нему и масперовъ искусныхъ въ липіи  
 пушекъ. Ободренный надеждою на Россію,  
 Александръ умножилъ собственное войско:  
 собралъ тысячу двѣнадцать всадниковъ и  
 пѣшихъ; вывелъ въ поле, строилъ, училъ;  
 давалъ имъ знамена крестоносныя, Еписко-  
 повъ, Монаховъ въ предводители, и говорилъ  
 Князю Звенигородскому: „Слава Россійскому  
 „Възнесенцу! Это не мое войско, а Божіе и  
 „Феодорово.“ Въ сіе время Паши Ошшоманскіе  
 требовали отъ него запасовъ для Баки и  
 Дербента: онъ не далъ, сказавъ: „я холопъ  
 „великаго Царя Московскаго!“ и на возраже-  
 ніе ихъ, что Москва далеко, а Турки близко,  
 отвѣщивовалъ: „Терекъ и Аспраханъ не  
 далеко.“ Но Царская наша Дума благоразумно  
 совѣщовала ему *манить Султана* (120) и на  
 раздражашъ до общаго возстанія Европы на  
 Ошшоманскую Имперію. Вспревоженный слу-  
 хомъ, что Царевичъ Мурашъ, будучи залнемъ  
 Т. X. 5

Г. 1584 — Шавкаловымъ, мыслишь измѣнить намъ, шайно ссылаясь съ шешемъ, съ Ногайми, съ вѣроломными Князьями Черкесскими, чѣшбы незапно овладѣшь Аспраханью и опдашь ее Сулпану, Александръ заклиналъ Государя не вѣришь Магомешанамъ, прибавляя: „если чшо „сдѣлаешся надъ Аспраханью, шо я кину свое „бѣдное Царство и побѣгу, куда несуть очи.“ Но Князь Звенигородскій успокоилъ его. „Мы не спускаемъ глазъ съ Мураша (говорилъ „онъ) и взяли аманатовъ у всѣхъ Князей Ногайскихъ, Казыева Улуса и Заволжскихъ. „Сулпанъ съ Ханомъ постыдно бѣжали опъ „Аспрахани (въ 1569 году); а нынѣ она еще „болѣе укрѣплена и наполнена людьми воинскими. „ми. Россія умѣешь спояшь за себя и своихъ“ (121). Между тѣмъ, занимаясь государственною безопасностію Иверіи, мы усердно благопшворили ей въ дѣлахъ Вѣры: прислали ученыхъ Іереевъ исправитъ ея церковные обряды, и живописцевъ для украшения храмовъ свяшыми иконами (122). Александръ съ умиленіемъ повшорялъ, чшо жалованная грамоша Царская упала ему съ неба и вывела его изъ тѣмъ на свѣтъ; чшо наши Священники супъ Ангелы для Духовенства Иверскаго, омраченнаго невѣжествомъ (123). Въ самомъ дѣлѣ, славясь древностію Христіанства въ землѣ своей, сіе несчастное Духовенство уже забывало главные усшавы Вселенскихъ Соборовъ и

святые обряды Богослуженія. Церкви, большею г. 1584 —  
 часпію на крупизнѣ горъ, спояли уединенны 1587. —  
 и пущы: осмашривая ихъ съ любопытствомъ,  
 Герои Московскіе находили въ нѣкоторыхъ  
 оштатки древней богашой ушвари съ озна-  
 ченіемъ 1441 года: „Тогда“ — изъяснялъ имъ  
 Александръ — „владѣль Иверією великій Де-  
 „споть Георгій; она была еще единымъ Цар-  
 „ствомъ: къ несчастію, прадѣдъ мой раздѣ-  
 „лилъ ее на три Княжества и предалъ въ  
 „добычу врагамъ Христовымъ. Мы окружены  
 „невѣрными; но еще славимъ Бога истиннаго  
 „и Царя благовѣрнаго“ (124). Князь Звениго-  
 родскій именемъ Россіи обѣщала свободу всей  
 Иверіи, возстановленіе ея храмовъ и горо-  
 довъ, коихъ онъ вездѣ видѣлъ развалины, упо-  
 миная въ своихъ донесеніяхъ о двухъ бѣд-  
 ныхъ городкахъ, Крымъ и Загемъ (125), нѣко-  
 торыхъ селеніяхъ и монастыряхъ. Съ того  
 времени Θεодоръ началъ писаться въ титулѣ  
*Государемъ земли Иверской, Грузинскихъ*  
*Царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и*  
*Горскихъ Князей.*

Возстановленіемъ Терской крѣпости и  
 присвоеніемъ Грузіи досаждала Султану, мы  
 еще болѣе возбуждали его негодование дружбою  
 съ Персією. Извѣстивъ Θεодора о своихъ мни-  
 мыхъ побѣдахъ надъ Турками, Шахъ Года-  
 бендъ (или Худабендъ) предложилъ ему из-  
 Дѣла съ Персією.

Г 1584 — гнашь Турковъ изъ Баки и Дербеншта, облы-  
 1587. ваясь уступитъ намъ въ вѣчное владѣніе сіи  
 издавна Персидскіе города, если и самъ воз-  
 мешь ихъ (126). Чшобы заключитъ союзъ на  
 пакомъ условіи, Феодоръ послалъ къ Шаху  
 (въ 1588 году) Дворянина Васильчикова,  
 которъи нашель Годабенда уже въ шемницѣ:  
 воцарился сынъ его, Мирза Аббасъ, свергнувъ  
 ошца. Но сія перемѣна не нарушила добраго  
 согласія между Россією и Персією. Новый  
 Шахъ, съ великою честію пріянь въ Казби-  
 нѣ сановника Феодорова (127), послалъ двухъ  
 Вельможъ, Бушакбека и Андибея, въ Москву,  
 объявить Царю, что уступаютъ намъ не  
 только Дербеншъ съ Бакою, но и Таврисъ и  
 вою Ширванскую землю (128), если нашимъ  
 усерднымъ содѣйсвіемъ Турки будутъ вы-  
 тѣснены опшуда; что Султанъ предлагалъ  
 ему миръ, желая выдать дочь свою за его  
 племянника, но что онъ (Аббасъ) не хочетъ  
 и слышашъ о семъ, въ надеждѣ на союзъ Рос-  
 сии и Вьиденосца Испанскаго, коего Посоль  
 находился шогда въ Персіи (129). Особенно  
 предспавленные Годунову, Вельможи Шаховы  
 сказали ему: „Если Государи наши будутъ  
 „въ искренней любви и дружбѣ, шо чего не  
 „сдѣлаюшь общими силами? Мало выгнашь  
 „Турковъ изъ Персидскихъ владѣній: можно  
 „завоевать и Конспаншинополь (130). Но ша-  
 „кія великія дѣла совершаюшся людьми ума

„великаго: какая для тебя слава, мужъ зна- Г. 1584 —  
 „менимый и доспомншвами и милоспшо Цар- 1637.  
 „скою, если пвоими мудрыми совѣсами из-  
 „бавится мѣрь ошъ насилія Опшомановъ!“  
 Имъ опвѣтспвовали, что мы уже дѣйсвуемъ  
 прошивъ Амураша; что войско наше на Терекѣ  
 и заграждаетъ путь Сулпанскому ошъ  
 Чернаго моря къ Перендскимъ владѣнїямъ;  
 что другое, еще сильнѣйшее, въ Аспрахани;  
 что Амурашъ велѣль-было своимъ Пашамъ  
 итши къ морю Каспійскому, но удержалъ ихъ,  
 свѣдавъ о новыхъ Россійскихъ швердмняхъ въ  
 сихъ мѣспахъ опасныхъ, о соединенїи всѣхъ  
 Князей Черкесскихъ и Ногайскихъ, головыхъ  
 подъ Московскими знаменами успремншсь  
 на Турновъ. Съ симъ опшпустили Поселовъ,  
 сказавъ, что наши выйдутъ въ слѣдъ за ними  
 къ Шаху; но они еще не успѣли выѣхать, ког-  
 да узнали въ Москвѣ о мирѣ Аббаса съ Сул-  
 шаномъ (131).

Такъ дѣйсшвовала вѣшняя, и мирная и  
 челшполубивая Полншика Россїи въ печенїе  
 первыхъ лѣтъ Феодорова царспвованїа или  
 Годунова владычеспва, не безъ хипросши и  
 не безъ успѣха, болѣе ошпорочно, нежели  
 смѣло, — грозя и маня, общая, и не всегда  
 искренно. Мы не шли на войну, но къ ней  
 гошовились, вездѣ укрѣщлясь, вездѣ усиливая  
 рашъ (132): желая какъ бы невидимо присуш-



Г. 1584 — спшовашъ въ ея спанахъ, Феодоръ учредилъ  
 1587. обще смолры, избирая для шого воинскихъ  
 Дѣла внутр- царедворцевъ, способныхъ, опытныхъ, кошо-  
 реннѣя. рые ѳздили изъ полку въ полкъ, чшобы ви-  
 дѣть исправность каждаго, оружіе, людей,  
 усройство, и доносишь Государю (133). Вое-  
 воды, неуступчивые между собою въ зловред-  
 ныхъ спорахъ о родовомъ спарѣшинствѣ,  
 безъ прекословія опдавали себя на судъ Дво-  
 ринамъ, Спольникамъ, Дѣшямъ Боярскимъ,  
 предспавлявшимъ лице Государево въ смхъ  
 смолрахъ.

Основаніе  
 Архангельска.

Спроеніе  
 Бѣлаго или  
 Царева го-  
 рода въ  
 Москвѣ.

Внутри Царшва все было спокойно. Пра-  
 вительство занималось новою описью лю-  
 дей и земель пашенныхъ (134), уравненіемъ на-  
 логовъ, населеніемъ пусынь, спроеніемъ го-  
 родовъ. Въ 1584 году Московскіе Воеводы,  
 Нащокинъ и Волоховъ, основали на берегу  
 Двины городъ Архангельскъ, близъ шого мѣ-  
 сна, гдѣ стоялъ монастырь сего имени и  
 дворъ купцевъ Англійскихъ (135). Астрахань,  
 угрожаемую Султаномъ и споль важную для  
 нашихъ торговыхъ и государспвенныхъ дѣлъ  
 съ Воспокомъ, для обузданія Ногаевъ, Чер-  
 кесскихъ и всѣхъ сосѣдственныхъ съ ними  
 Князей, укрѣпили каменными стѣнами (136).  
 Въ Москвѣ, вокругъ Большаго Посада, зало-  
 жили (въ 1586 году) *Бѣлый* или *Царевъ го-*  
*родъ*, начавъ опъ Тверскихъ ворошь (спро-

ишелемъ онаго названъ въ лѣтописи Русскій г. 1584 —  
художникъ Кононь Ѳедоровъ), а въ Кремль 1587.  
многія палаты: Денежный Дворъ, Приказы  
Посольскій и Помѣстный, Большой Приходъ,  
или Казначейство, и Дворецъ Казанскій (137).  
Упомянемъ здѣсь также о началѣ нынѣшняго  
Уральска. Около 1584 года шесть или семь Начало  
Уральска  
сотъ Волжскихъ Козаковъ выбрали себѣ жи-  
лище на берегахъ Яика, въ мѣстахъ приволь-  
ныхъ для рыбной ловли; окружили его земля-  
ными укрѣпленіями, и сдѣлались ужасомъ Но-  
гаевъ, въ особенності Князя Уруса, Измаи-  
дова сына, который непрестанно жаловался  
Царю на ихъ разбои, и коему Царь всегда  
оповѣщивалъ, что они бѣглецы, бродяги,  
и живутъ шамъ самовольно; но Урусъ не въ-  
риль и писалъ къ нему: „Городъ споль зна-  
„чисельный можешь ли существовать безъ  
„швоего вѣдома? Нѣкоторые изъ сихъ граби-  
„телей, взятыя нами въ плѣнь, именуютъ  
„себя людьми Царскими (138).“ Замѣтимъ, что  
погдашнее время было самымъ цвѣтущимъ  
въ Исторіи нашихъ Донскихъ или Волжскихъ  
Козаковъ - вишязей. Отъ Азова до Искера  
гремѣла слава ихъ удалства, раздражая Сул-  
тана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утвер-  
ждая власть Московскихъ Вѣдичесевъ надъ  
Сѣверомъ Азіи.

Въ сихъ обстоятельствѣхъ, благопріят-  
ныхъ для величія и цѣлости Россіи, когда

Г. 1584 — все доказывало умъ и дѣятельность Прави-  
 1587. пельсва, но есмь, Годунова, онъ былъ пред-  
 Опасности мешомъ ненависти и злыхъ умысловъ, не  
 для Годуновъ смотря на всѣ его уловки въ искусствѣ  
 да. обольщать людей. Сносясь опъ лица своего  
 съ Монархами Азіи и Европы, мѣняясь дара-  
 ми съ ними, поржественно принимая ихъ  
 Пословъ у себя въ домъ (139), высококомѣрный  
 Борисъ желалъ казаться скромнымъ: для того  
 уступалъ первыя мѣста въ Совѣтѣ инымъ  
 старѣйшимъ Вельможамъ (140); но, сидя въ  
 немъ на четвертомъ мѣстѣ, однимъ словомъ,  
 однимъ взоромъ и движеніемъ перста загра-  
 ждалъ уста противорѣчію. Вымышлялъ оп-  
 личія, знаки Царской милости, чтобы пль-  
 няшь суетность Бояръ, и для того ввелъ въ  
 обыкновеніе званые обѣды, для мужей Дум-  
 ныхъ, во внутреннихъ комнахахъ дворца  
 (141), гдѣ Феодоръ угощалъ вмѣстѣ и Годуно-  
 выхъ и Шуйскихъ, иногда не приглашая Бо-  
 риса: хитрость бесполезная! Кого *Великій*  
*Бояринъ* приглашалъ въ сіи дни къ своему  
 обѣду, тому завидовали гости Царскіе. Всѣ  
 знали, что Правитель оставяешь Феодору  
 единственно имя Царя — и не только мно-  
 гіе изъ первыхъ людей государственныхъ, но  
 и граждане столицы изъявляли вообще не-  
 любовь къ Борису. Господство безпредѣльное  
 въ самомъ достойномъ Вельможѣ бываетъ  
 прошивно нареду. Адашевъ имѣлъ нѣкогда

власть надъ сердцемъ Иоанновымъ и судьбою Г. 1584 —  
 Россіи, но стоялъ смиренно за Монархомъ 1587.  
 умнымъ, пылкимъ, дѣшпелнымъ, какъ бы ис-  
 чезая въ его славу: Годуновъ самовластво-  
 валь явно и величался предъ прономъ, закрыва-  
 вая своимъ надменіемъ слабую шѣнь Вѣнце-  
 носца. Жалѣли о ничпожностіи Теодоровой  
 и видѣли въ Годуновѣ хищника правъ Цар-  
 скихъ; помнили въ немъ Чешово Могольское  
 племя (142) и спыдились униженія Рюриковыхъ  
 Державныхъ наслѣдниковъ. Лъспецовъ его  
 слушали холодно, непріятелей со вниманіемъ,  
 и легко вѣрили имъ, что зяпъ Малюпинъ,  
 временщикъ Иоанновъ, естъ пиранъ, хошя еще  
 и робкій! Самыми общеспвенными благодѣ-  
 ніями, самыми счастливыми успѣхами своего  
 правленія онъ усиливаль зависть, осприль ея  
 жало и гошовиль для себя бѣдспвенную не-  
 обходимость дѣйспвовашъ ужасомъ; но еще  
 старался удалить сію необходимость: для  
 того хошпль мира съ Шуйскими, которые,  
 имѣя друзей въ Думѣ и приверженниковъ въ  
 народѣ, особенно между людьми шорговыми,  
 не преспавали враждовашъ Годунову, даже  
 ошкрышо (143). Первосвяшпшель Діонисій взя-  
 ся бышп мирошворцемъ: свель враговъ въ  
 свонхъ палапахъ Кремлевскихъ, говорилъ име-  
 немъ ошечесшва и Вѣры; шронуль, убѣдилъ —  
 шакъ казалось — и Борисъ съ видомъ умиле-  
 нія подалъ руку Шуйскимъ: они клылись жашп

Г. 1584 — въ любви братской, искренно доброхошество-  
 1587. вать другъ другу, вмѣстѣ радѣшь о Государ-  
 ствѣ — и Князь Иванъ Пепровичъ Шуйскій  
 съ лицомъ веселымъ вышелъ опть Митрополи-  
 па на площадь къ Грановишой палатѣ извѣ-  
 стиишь любопышный народъ о семь счастли-  
 вомъ мирѣ: доказательство, какое живое уча-  
 стіе принимали тогда граждане въ дѣлахъ  
 общеспвенныхъ, уже имѣвъ время отдохнушь  
 послѣ *Грознаго!* Всѣ слушали любимаго, ува-  
 жаемаго Героя Псковскаго въ тишинѣ без-  
 молвія; но два купца, выступивъ изъ толпы,  
 сказали: „Князь Иванъ Пепровичъ! вы мир-  
 „шесть нашими головами: и намъ и вамъ бу-  
 „дешъ гибель опть Бориса!“ Сихъ двухъ куп-  
 цевъ въ шу же ночь взяли и сослали въ не-  
 извѣстное мѣсто, по указу Годунова, кошо-  
 рый, желавъ миромъ обезоружить Шуйскихъ,  
 скоро увидѣлъ, что они, не успуцая ему въ  
 лукавствѣ, подъ личиною мнимаго новаго  
 дружества оспавались его люшыми врагами,  
 дѣйствуя за-одно съ инымъ, важнымъ и дошолѣ  
 шайнымъ непріацелемъ Великаго Боярина.

Хошя Духовенство Россійское никогда  
 сильно не изъвляло мірскаго влашполюбія,  
 всегда болѣе угожда, нежели прошивъсь волѣ  
 Государей въ самыхъ дѣлахъ церковныхъ; хошя,  
 со временъ Іоанна III, Митрополипы наши  
 въ разныхъ случаяхъ опзывались шоржеспвен-

но; что занимаютъ единственно устрой- Г. 1584 —  
 ствомъ Богослуженія, Христіанскимъ уче- 1587.  
 ніемъ, совѣстію людей, спасеніемъ душъ (144):  
 однакожь, присущивуя въ Думахъ Земскихъ,  
 сзываемыхъ для важныхъ государственныхъ  
 постановленій — не законодательствуя, но  
 одобряя или утверждая законы гражданскіе  
 (145) — имѣя право совѣщовать Царю и Боя-  
 рамъ, подковавъ имъ ушавы Царя Небеснаго  
 для земнаго блага людей — сіи Іерархи уча-  
 ствовали въ дѣлахъ правленія соотвѣстствен-  
 но ихъ личнымъ способностямъ и характеру  
 Государей: мало при Іоаннѣ III и Василии,  
 болѣе во время дѣтства и юности Іоанна IV,  
 менѣе въ годы его пиранства. Теодоръ, ду-  
 хомъ младенець, превосходя спарцевъ въ на-  
 божности, занимаясь Церковію ревностнѣе,  
 нежели Державою, бесѣдуя съ Иноками ошо-  
 нѣе, нежели съ Боярами, какую государствен-  
 ную важность могъ бы дать сану Перво-  
 священства, безъ руководства Годунова,  
 при Мипрополищѣ честолюбивомъ, умномъ,  
 сладкорѣчивомъ? ибо шакоеъ былъ Діонисій,  
 прозванный *мудрымъ Грамматикомъ* (146).  
 Но Годуновъ не для шого хошѣлъ Державной  
 власти, чтообы уступилъ ее Монахамъ: че-  
 стилъ Духовенство, какъ и Боярь, шолько  
 знаками уваженія, благосклонно слушалъ Ми-  
 прополиша, разсуждалъ съ нимъ, но дѣйство-  
 валь независимо, досаждаъ ему непреклонно-

Г. 1584 — спію своей воли. Сямъ объясняется неприязненное расположение Діонисія къ Годунову и шьсная связь съ Шуйскими. Зная, что Правитель великъ Царицею — думая, что слабодушный Феодоръ не можетъ имѣть и сильной привязанности, ни къ Борису, ни къ самой Иринѣ; что дѣйствиємъ незапности и страха легко склонить его ко всему чрезвычайному — Мишрополишь, Шуйскіе, друзья ихъ тайно условились съ госпями Московскими, купцами (147), нѣкоторыми гражданскими и воинскими чиновниками именемъ всей Россіи торжественно ударить челомъ Феодору, чтобы онъ развелся съ неплодною супругою, отпустивъ ее, какъ вторую Соломонію, въ монастырь, и взялъ другую, дабы имѣть наследниковъ, необходимыхъ для спокойствія Державы. Сіе моленіе народа, будшо бы успрашаемаго мыслию видѣть конецъ Рюрикова племени на пронѣ, хотѣли подкрѣпить волненіемъ черни. Выбрали, какъ пишуть, и невѣсту: сестру Князя Феодора Ивановича Мстиславскаго, коего отецъ, низверженный Годуновымъ, умеръ въ Кирилловской Обители. Написали бумагу; утвердили оную цѣлованіемъ креста ..... Но Борисъ, имѣя множество преданныхъ ему людей и лазутчиковъ, открылъ сей ужасный для него заговоръ еще во-время, и послушалъ, казалось, съ рѣдкимъ великодушіемъ: безъ гнѣва, безъ укоризн хотѣлъ

усовѣстинь Милпрополиша; предспавляя ему, г. 1564 —  
 что разводъ есть беззаконіе; что Теодоръ 1587.  
 еще можешь имѣть дѣшей ошъ Ирины, цвѣ-  
 тущей юностію, красотою и добродѣтелию;  
 что во всякомъ случаѣ шронъ не будешь безъ  
 наслѣдниковъ, ибо Царевичъ Димитрій живетъ  
 и здравствуетъ. Обманутый, можешь быть,  
 сею крошостою, Діонисій извинялся, шараясь  
 извинить и своихъ единомышленниковъ рев-  
 носною, боязливою любовію къ спокойствію  
 Россіи, и далъ слово, за себя и за нихъ, не  
 мислясь болѣе о разлученіи супруговъ нѣ-  
 ныхъ; а Годуновъ, общаясь не мспитъ ни  
 виновникамъ, ни учашиникамъ сего кова, удо-  
 вольствовался одною жерпивою: несчастную  
 Княжну Мспиславскую, какъ опасную со-  
 вѣспницу Ирины, посприганъ въ Монахини.  
 Все было шико въ сполницѣ, въ Думѣ и при  
 Дворѣ; но не долго. Чинобы явно не нарушили  
 даннаго обѣщанія, Годуновъ, лицемѣрно со-  
 вѣспный, искалъ другаго предлога мспити,  
 оправдываясь въ умѣ овоемъ злобою враговъ  
 непримиримыхъ, закономъ безопасности соб-  
 спвенной и государспвенной, всѣми услугами,  
 оказанными имъ Россіи и еще замышляемыми  
 въ ревности къ ея пользѣ — искалъ, и не  
 усомнился прибѣгнушь къ средспву низкому,  
 къ вешхому орудію Іоаннова шпирасива: лож-  
 нымъ доносамъ. Слуга Шуйскихъ, какъ увѣ-  
 ряющъ, продалъ ему честь и совѣспь; являса



Г. 1584 — во дворцѣ съ извѣстомъ, чшо они въ заговорѣ съ Московскими купцами и думаютъ измѣнить Царю (148). Шуйскихъ взяли подѣ спражу; взяли и друзей ихъ, Князей Ташевыхъ, Урусовыхъ, Колычевыхъ, Быкасовыхъ, многихъ Дворянъ и купцевъ богашыхъ. Нарядили судъ; допрашивали обвиняемыхъ и свидѣтелей; людей знасныхъ и чиновныхъ не коснулись шлестно, купцевъ и слугъ пыпали, безжалостно и бесполезно: ибо никшо изъ нихъ не подпвердилъ клеветы доносчика — шакъ говорилъ народъ; но судъ не оправдалъ судимыхъ. Шуйскихъ удалили, хвался милосердіемъ и признашельностію къ заслугѣ Героя Псковскаго: Князя Андрея Ивановича, обвиненнаго главнымъ преступникомъ, сослали въ Каргополь; Князя Ивана Пепровича, будшо бы имъ и его братьями обольщеннаго, на Бѣлоозеро; у старшаго изъ нихъ, Князя Василія Ѳедоровича Скопина-Шуйскаго, ошнiali Каргопольское Намѣспничество, но дозволили ему, какъ невинному, жить въ Москвѣ; другихъ започили въ Буй-городокъ, въ Галичъ, въ Шую; Князя Ивана Ташева въ Аспрахань, Крюка-Колычева въ Нижній Новгородъ, Быкасовыхъ и многихъ Дворянъ на Вологду, въ Сибирь, въ разныя пустыни; а купцамъ Московскимъ (учасшникамъ заговора противъ Ирины), Ѳедору Нагаю съ шестью поварищами, опсѣкли головы на площади. Еще не

Ссылки и казни.

шрогали Мишрополища; но онъ не хотѣлъ Г. 1584. —  
 бытъ робкимъ зришелемъ сей опалы, и съ 1587.  
 великодушною смѣлостію, поржешественно,  
 предъ лицомъ Θεодора назвалъ Годунова кле-  
 ветникомъ, шираномъ, доказывая, что Шуй-  
 скіе и друзья ихъ гибнутъ единственно за  
 доброе намѣреніе спасти Россію отъ алчнаго  
 влашполюбія Борисова. Такъ же смѣло облича-  
 чалъ Правитель и Крушицкій Архіепископъ  
 Варлаамъ, грозя ему казню Небесною и не  
 бояся земной, укоряя Θεодора слабостію и по-  
 спыднымъ ослѣвленіемъ. Обоихъ, Діонисія и  
 Варлаама, свели съ престола (кажешся, безъ  
 суда): перваго започили въ монастырь Ху-  
 пынскій, втораго въ Аншоніевъ Новгород-  
 скій, посвятивъ въ Мишрополищы Роспов-  
 скаго Архіепископа Іова. Опасаясь людей,  
 но уже не спрашась Бога, Правитель —  
 пакъ увѣряюшь Лѣшописцы — велѣлъ уда-  
 вить двухъ главныхъ Шуйскихъ въ започеніи:  
 Боярина Андрея Ивановича, оплчнаго умомъ  
 (149), и знаменишаго Князя Ивана Пешпро-  
 вича ..... Спаситель Пскова и нашей чеспи  
 воинской, мужъ безсмершный въ Историі,  
 коего великій подвигъ описанъ современника-  
 ми на разныхъ языкахъ Европейскихъ (150)  
 ко славъ Русскаго имени, лаврами увѣнчанную  
 главу свою предалъ срамной. пешлъ въ душ-  
 ной шемницѣ или въ ямѣ! Тѣло его погребли  
 въ Обишеля Св. Кирилла ..... Такъ начался

Жалост-  
 нал смершь  
 Героя  
 Шуйскаго.

Г. 1584 — злодѣйства; такъ обнаружилось сердце Годунова, упоенное прелестями владычества, раздраженное кознями враговъ, ожесточенное местию! — Надѣясь спрехомъ обуздывать недоброжелательство, милостями умножая число приверженниковъ и мудростию въ дѣлахъ государственныхъ сомкнувъ уста злословію, Борисъ дерзнулъ погда же на обманъ въроломный и новую люпоспъ. Мнимый, единственнй въ Испоріи Король Ливонскій, бѣдный Магнусъ, еще въ Иоанново время кончилъ жизнь въ Пильпенѣ (1511), гдѣ вдовспвующая супруга его, Марія Владиміровна, и двульпняя дочь Евдокія оспавались безъ имѣнія, безъ опечесства, безъ друзей: Годуновъ призвалъ ихъ въ Москву, общая богатыи Удѣлъ и знаменишаго жениха юной вдовѣ, Маріи; но *предвидя будущее* — опасался, чшобы, *въ случай Феодоровой и Дмитріевой кончины*, сія правнука Иоанна Великаго не вздумала, хоши и безпримѣрно, хоши и несогласно съ нашими государспвенными успавами, объявилъ себя наследницею прона (коимъ омы уже располагалъ въ мысляхъ) — Борисъ, вмѣсто Удѣла и жениха, предопавилъ ей на выборъ монастырь или шемницу! Инокія неволею, Марія шребовала одного упѣшенія: не бышь разлученною съ дочерью; но скоро онакала ея смерть *неестественную*, какъ думали, и еще жила дѣшь восемь въ глубокой печали,

Судьба  
Магнусова  
семейства.

съ горькими слезами воспоминала судьбу ро- Г. 1584 -  
дителей, мужа и дочери (152). Сія двѣ жершвы 1587.  
подозрительнаго беззаконія, Марія и Евдокія,  
лежашь въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, близъ  
шого мѣста, гдѣ, внѣ храма, видимъ и сми-  
ренную, какъ бы опальную могилу ихъ гони-  
теля, ни величіемъ, ни славою не спасеннаго  
ошъ праведной мести Небесной!

Но сія месь еще ожидала дальнѣйшихъ  
пресшулений... Смиривъ Дворъ опалою Шуй-  
скихъ, Духовенство сверженіемъ Мишропо-  
липа, а гражданъ шполицы казнію знашныхъ  
госпей Московскихъ — окруживъ Царя и за-  
нявъ Думу своими ближними родшвенника-  
ми, Годуновъ уже не видалъ никакого сопро-  
тивленія, никакой важной для себя опасно-  
сти до конца Феодоровой жизни — или дремо-  
шы: ибо шакъ можно назвашь смиренную  
праздноств сего жалкаго Вѣнценосца, кошо-  
рую современники описывающъ слѣдующимъ  
образомъ (153):

„Феодоръ вставалъ обыкновенно въ че- Празднства  
тыре часа ушра, и ждалъ Духовника въ спаль- Феодорова.  
нѣ, наполненной иконами, освѣщенной днемъ  
и ночью лампадами. Духовникъ приходилъ къ  
нему съ крешомъ, благословеніемъ, Свяшою  
водою и съ иконою Угодника Божія (154),  
празднуемаго въ шощъ день Церковію. Госу-  
Т. X. 6

Г. 1584 — дарь кланялся до земли, молился въ слухъ ми-  
 1587. нушьдесять и болѣе; шель къ Ирину, въ ея  
 комнашы особенныя, и вмѣстѣ съ нею къ  
 Заупренѣ; возвращаясь, садился на креслахъ  
 въ большой горницѣ, гдѣ привѣщивовали его  
 съ добрымъ днемъ нѣкоторыя ближніе люди и  
 Монахи; въ 9 часовъ ходилъ къ Липургіи, въ  
 11 обѣдалъ, послѣ обѣда спалъ не менѣе шрехъ  
 часовъ; ходилъ оцашъ въ церковь къ Вечернѣ,  
 и все оспальное время до ужина проводилъ  
 съ Царицею, съ шупами и съ карлами, смо-  
 шря на ихъ кривлянья или слушаая пѣсни — ино-  
 гда же любуясь работою своихъ ювелировъ,  
 золошарей, шведовъ, живописцевъ; ночью, го-  
 шоваясь ко сну, оцашъ молился съ Духовни-  
 комъ и ложился съ его благословеніемъ. Сверхъ  
 шного всякую недѣлю посѣщала монастыри  
 въ окрешностяхъ шполцы, и въ праздни-  
 чные дни забавлялся медвѣжьею правлею. Ино-  
 гда челобитчики окружали Феодора при вы-  
 ходѣ изъ дворца: *избываа шрскія суеты и*  
*докуки, онъ не хотѣлъ слушашъ ихъ и посѣ-*  
*далъ къ Борису“ (155)!*

Внушренно радуясь сему уничижительно-  
 му бездѣйствію Царя, хитрый Годуновъ шѣмъ  
 болѣе спарался возвысить Ирину въ глазахъ  
 Россіянъ, однимъ ея Державнымъ именемъ, безъ  
 Феодорова, издавая милосшивые указы, про-  
 щая, жалуя, ушѣшая людей (156), чшобы об-

щею къ ней любовію, соединенною съ уваже- Г. 1534 —  
ніемъ и благодарностію народа, утвердишь 1587.  
свое настоящее величіе и приготовишь бу-  
дущее.

---

## Г Л А В А II.

Г. 1587 — 1592.

Смерть Башорія. Важные переговоры съ Ливвою. Перемиріе. Сношенія съ Австрією и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Ливвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи. Замысль Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и бишва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевеша на Правитель и несть его. Милосердіе и слава Годунова. Беременность Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Феодосіи.

Смерть Башорія.

12 Декабря 1586 года скончался Стефанъ Башорій (или опъ яда (157) или опъ неискusstва врачей, какъ думали), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Вѣнценосцевъ въ мірѣ, одинъ изъ опаснѣйшихъ злодѣевъ Россіи, коего смерть болѣе обрадовала насъ, нежели огорчила его Державу: ибо мы боялись увидѣть въ немъ новаго Гедимина, новаго Вишовта; а Польша и Ливва неблагодарныя предпочипали дешевое спокойствіе драгоцѣнному величію. Если бы жизнь и Геній Башорія не утасли до кончины Годунова, шо слава Россіи могла бы навѣки померкнушь въ самомъ первомъ десятилѣтїи новаго вѣка: споль зависима судьба

Государствѣ опъ лица и случая, или опъ во-  
ли Провидѣнія!

20 Декабря Боярская Дума получила изъ  
разныхъ мѣспъ извѣстіе о смерти Короля,  
хотя еще и не совсѣмъ досповѣрное: Воево-  
ды наши съ Липовской границы писали о  
помъ къ Царю какъ о слухъ, прибавляя, что  
Вельможные Паны мыслятъ избрать себѣ въ  
Государи Стефанова брата, Князя Седми-  
градскаго, или Шведскаго Королевича, Сигиз-  
мунда, или его (Феодора). Честъ и польза  
сего возможнаго соединенія прехъ Державъ  
казались Годунову очевидными: немедленно  
послали Дворянина, Елизарія Ржевскаго, въ г. 1587.  
Липву, удосповѣришься въ Стефановой кон-  
чинѣ <sup>(158)</sup>, изъявишь Панамъ участіе въ ихъ  
гореспи и предложить имъ избраніе Царя въ Важные пе-  
реговоры съ  
Липвою.  
Короли. Ржевскій, возвратился изъ Новаго-  
родка съ благодарнымъ письмомъ Липовскихъ  
Вельможъ; но они не хошѣли входить въ пе-  
реговоры, сказавъ, что дѣло споль великое  
будеть рѣшено Сеймомъ въ Варшавѣ, куда  
Царь долженъ прислать своихъ Пословъ; тай-  
но же дали чувспвовашь Ржевскому, что Фео-  
доръ и Бояре Московскіе пишущъ къ нимъ  
слишкомъ холодно, не слѣдуя примѣру Импе-  
ратора, Франціи и Швеціи, копорые осы-  
лающъ ихъ (Пановъ) не только ласковыми  
словами, но и дарами богатыми. Между шѣмъ



Г. 1587. Польша и Литва были въ сильномъ волненіи; спраспи кипѣли; Вельможи и Дворянство раздѣлились: одни держали спорону Замойскаго, сподвижника Спешанова; другіе Зборовскихъ, враговъ Башорія, шакъ, что они въ шорже-стивенныхъ собраніяхъ обнажали мечи на усердныхъ чпшителей его славной памяти. Обѣ спороны ждали Сейма какъ бишвы: ополчались, нанимали воиновъ, имѣли спражу и станы въ полѣ. Но смежная съ нами Литва опасалась Россіи: для того знашныя Послы, Вельможи Черниковскій и Князь Огинскій, прибыли въ Москву (6 Апрѣля), и молили Θεодора ушвердипь новою записью перемиріе съ ихъ сиропш-спвующею Державою до конца 1588 года. Охошно заключая сей договоръ, Бояре сказали имъ, что оцъ Вельможъ Коронныхъ и Липовскихъ зависишь счаспіе и бѣдспвіе опечеспва: счаспіе, если поддадутся великому Монарху Россіи; бѣдспвіе, если вновь обращатся къ Седмиградскому варвару или къ пѣни Шведскаго Королевспва. „Вы уже имѣли Башорія „на пресполь (говорили они), и съ нимъ вой- „ну, разореніе, спыдь: ибо руками своего „Вѣнценосца платили дань Султану. Можно „ли ожидашь великодушія ошъ пришельца, „низкаго родомъ и духомъ, алчнаго един- „спвенно къ корыспи и безжалоспнаго къ „Христіанспву? Въ его ли сердцѣ обитаепть „свашая любовь, безъ коей и власпъ двигапть

„горы, по выраженію Апостола, естъ ничшо Г. 1562  
 „(148) ? Не въ угодность ли Опшоманамъ хо-  
 „шите избрать и Шведскаго Королевича ?  
 „Безъ сомнѣнія угодите имъ: ибо они ра-  
 „дующся междуусобію Христіанъ; а крово-  
 „пролитіе неминуемо, если Сигизмундъ съ не-  
 „навистію къ Россіи сядетъ на престолъ  
 „Ягеллоновъ. Монарха нашего вы уже знаете,  
 „равно великаго и милосердаго; знаете, что  
 „первымъ дѣйствіемъ его воцаренія было без-  
 „корыстное освобожденіе вашихъ плѣнниковъ:  
 „великодушіе непонятное для Баторія, ибо  
 „онъ шорговалъ Россійскими плѣнниками до  
 „конца дней своихъ. Баторій въ могилѣ, и  
 „Феодоръ не радуется, не мыслитъ о мести,  
 „но изъявляетъ вамъ сожалѣніе и предлагаетъ  
 „способъ навѣки успокоить Липву съ Поль-  
 „шею; желаетъ Королевства не для умноже-  
 „нія силъ и богатства Державы своей (ибо  
 „силенъ и богатъ Россіею), но для защиты  
 „васъ отъ невѣрныхъ; не хочетъ никакихъ  
 „прибытковъ; уступитъ Панамъ и Рыцар-  
 „ству все, что земля Королю плащала: дастъ  
 „имъ сверхъ того помѣстья въ новыхъ Рос-  
 „сійскихъ владѣніяхъ, и собственною казною  
 „воздвигнетъ крѣпости на берегахъ Днѣпра,  
 „Донца и Дона, чтобы нога Опшомановъ и  
 „Крымцевъ не попала ни Кіевской, ни Во-  
 „лынской, ни Подольской области. Цари  
 „невѣрные опускаютъ руки; заключенные

Г. 1587. „въ своихъ предѣлахъ, едва ли и въ нихъ удержашся. Россія возьметъ для себя Азовъ, Кафу, Ханство Крымское; для васъ земли Дунайскія. Многочисленные воинства ожидающъ слова Государева, чшобы успрямиться . . . на кого? рѣшите . . . на враговъ ли Христіанства, если будете имѣть единого Монарха съ нами, или на Липву и на Ливонію, если предпочтете намъ Шведовъ. Думайте не о дружбѣ Султана : ибо какое согласіе между свѣтомъ и тьмою, какое общеніе вѣрному съ невернымъ? думайте о славѣ и побѣдѣ. Чшо мѣшаетъ нашему братству? закоренѣлая вѣра, по грѣхамъ, ненависть къ Россіи. Обратимся къ любви : все зависить опъ начала, и малый огонь производить великій пламень. Государь Россійскій, общая вамъ безопасность и величіе, не требуетъ опъ васъ ничего, кромѣ ласки.“ Послы убѣждали Царя отправивъ на Сеймъ кого нибудь изъ Вельможъ своихъ, и два Боярина, Степанъ Васильевичъ Годуновъ, Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Троекуровъ, съ знашнымъ Дьякомъ Васильемъ Щелкаловымъ, немедленно выѣхали изъ Москвы въ Варшаву, имѣя полную довѣренность Государеву и 48 писемъ къ духовнымъ и къ свѣтскимъ, Короннымъ и Липовскимъ сановникамъ, но безъ даровъ. Ѳеодоръ предлагалъ Сейму слѣдующія условія :

1) „Государю Россійскому бысть Королемъ Г. 1587.  
 „Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ;  
 „а народамъ обѣихъ Державъ соединишься вѣч-  
 „ною, неразрывною пріязнію.

2) „Государю Россійскому воёвашь лично,  
 „и всѣми силами, Опшоманскую Имперію, низ-  
 „вергнушь Хана Крымскаго, посадишь на его  
 „мѣсто Сайдешь - Гирея, слугу Россіи, и за-  
 „ключивъ союзъ съ Цесаремъ, Королемъ Испан-  
 „скимъ, Шахомъ Персидскимъ, освободишь  
 „Молдавію, землю Волошскую, Боснію, Сер-  
 „бію, Венгрію, опъ ига Сулшанскаго, чшобы  
 „присоединишь оныя къ Липвѣ и Польшѣ,  
 „коихъ войско въ семь случаѣ будетъ дѣйствво-  
 „вашь вмѣстѣ съ Россійскимъ.

3) „Рашь Московская, Казанская, Аспра-  
 „ханская, безъ найма и плашы будетъ всегда  
 „гошова для защиты Липвы и Польши.

4) „Государю не измѣняшь ни въ чемъ ихъ  
 „правъ и вольноспей безъ приговора Вельмож-  
 „ной Думы: она располагаетъ независимо каз-  
 „ною и всѣми доходами государспвенными.

5) „Россіянамъ въ Липвѣ и Польшѣ, Ли-  
 „повцамъ и Полякамъ въ Россіи, вольно жищѣ  
 „и совокуплятьсѣ бракомъ.

Г. 1587. 6) „Государь жалуетъ земли бѣднымъ Дворянамъ Липовскимъ и Польскимъ на Дону и „Донцѣ.

7) „Кому изъ разныхъ людей Стефанъ Бапорій оспался должнымъ, шѣмъ платиши „Государь изъ собственнѣй казны, до ста „тысячъ золотыхъ монетъ Венгерскихъ.

8) „Деньги, копорыя шли на содержаніе „крѣпостей, уже не нужныхъ, между Липвою „и Россією, употребиши обѣимъ Державамъ на „войну съ невѣрными.

9) „Россія, изгнавъ Шведовъ и Дапчанъ „изъ Эстоніи, уступиши всѣ города ея, кро- „мѣ Нарвы, Липвы и Польцы.

10) „Купцамъ Липовскимъ и Польскимъ „открыши свободный путь во всѣ земли Го- „сударства Московскаго, и чрезъ оныя въ „Персію, въ Бухарію и другія Восточныя спра- „ны, также моремъ къ устью Двины, въ Си- „бирь и въ Великое Китайское Государство, „гдѣ родятся камни драгоценныя и золо- „то“ (159).

Въ писменномъ наставленіи, данномъ По- „сламъ, достойна замѣчанія слѣдующія о Царе- „вичѣ Димитріи, гдѣ сказано: „если Паны упо-

„мянушь о юномъ братѣ Государевомъ, шо г. 1587.  
 „изъяснишь имъ, что онъ младенець, не мо-  
 „жетъ бытъ у нихъ на прешолѣ и должень  
 „воспитывашься въ своемъ опечесствѣ.“ Пра-  
 витель гошовиль ему иную долю!

Нѣтъ сомнѣнiя, что Феодоръ, подобно  
 отцу и дѣду, искренно хотѣлъ Королевскаго  
 сана, чтобы соединить Державы, искони враж-  
 дебныя, узами брашства, предлагая Вельмож-  
 ной Думѣ условiя выгодныя, съ обѣщанiями  
 ласкными, съ надеждами блестящими, — жер-  
 пивуя миллиономъ нынѣшнихъ рублей, и въ про-  
 шивность главному Иоаннову пребыванiю со-  
 глашаясь бытъ Королемъ избраннымъ, съ вла-  
 стiю ограниченною, безъ всякаго наследствен-  
 наго права для его дѣтей или рода. Дѣйствител-  
 ьно ли мыслилъ Царь, или Правитель,  
 ополчиться на Султана, чтобы завоеванiемъ  
 богатыхъ земель Дунайскихъ усилилъ Литву  
 и Польшу, кошорыя могли впредь имѣть осо-  
 бенныхъ Власшителей и снова враждовать  
 Россiи? Но онъ для такого важнаго предпрiя-  
 тiя спавиль въ условiе союзъ Императора,  
 Испанiи, Персiи, и не входилъ въ обязатель-  
 ство рѣшительное, прельщая воображенiе Па-  
 новъ мыслию смѣлою и великою. Гошовый по  
 видимому къ успучивости и снисхожденiю  
 для успѣха въ своемъ исканiи, Феодоръ ока-  
 залъ и хладнокровную непреклонность, когда

Г. 1587. Сеймъ безразсудно жопребоваль ошь него жерпвь несомвѣспныхъ съ Православіемъ, доспоинспвомъ и пользою Россіи.

Бояръ нашихъ, Сшепана Годунова и Князя Троекурова, именовемъ Польской Думы оспановиди (12 Юля) въ селѣ Окуневѣ, въ пятнадцати верснтахъ ошь Варшавы, сказавъ имъ, чшо для нихъ нѣпшь безопаснаго мѣспа въ сполицѣ, исполненной неисповыхъ людей воинскихъ, мяшежа и раздоровъ. Такъ было дѣйсшвишельно. Духовенспво, Вельможи, Рыцарспво или Шляхта не могли согласиспсь въ избраніи Короля: Замойскій и друзья его, въ угодноспшь вдовспвующей супругѣ Башоріевой, предлагали Шведскаго Принца, Сигизмунда, сына ея сесспры; Зборовскіе Авспрійскаго Герцога, Максимилиана; Паны Липовскіе и Примасъ, Архіепископъ Гвѣзненскій, Феодора; а Сулпанъ, доброхошспвуя Сшефанову брашу, грозилъ имъ войною, если они, вмѣспо его, изберупшь Максимилиана или Царя Московскаго, враговъ Опшоманской Имперіи. Такъ называемое *Рыцарское Коло*, мѣспо шумныхъ совѣщаній, предспавляло иногда зрѣлище бипшвы: полпы вооруженныхъ спрѣляли другъ въ друга. Наконецъ условились благоразумно прекрашиспъ междоусобіе и выспависпъ въ подѣ шри знамени: Россійское, Цесарское, Шведское, чшобы видѣшь подѣ

каждымъ число избираемыхъ, и тѣмъ рѣшишь Г. 1567. большинствомъ голосовъ. Знаменемъ Теодоровымъ была *Московская шапка*, Австрийскимъ *шляпа Нѣмецкая*, Шведскимъ *сельдь* — и первое одержало верхъ: подъ нимъ спеклось такое множество людей, что друзья Австрии и Шведовъ, видя свою малочисленность, опъ сныда присоединились къ нашимъ. Не сіе блестящее торжество Россійской стороны оказалось безплоднымъ, когда дѣло дошло до условій.

4 Августа Духовенство, Сенаторы, Дворянство обѣихъ соединенныхъ Державъ съ великою честью приняли Годунова и Троекурова въ *Рыцарскомъ Колѣ* (160); выслушали предложенія Теодоры, и желая дальнѣйшихъ объясненій, избрали 15 Вельможъ, духовныхъ и свѣшскихъ, коимъ надлежало съхашься для того съ нашими Послами въ селѣ Каменцѣ, близъ Варшавы. Тамъ, къ удивленію Годунова и Троекурова, сіи Депутаты вспрѣтили ихъ слѣдующими, неожиданными вопросами: „Соединишь ли Государь Московскій Россію съ Королевствомъ пакъ, какъ Липва соединилась съ Польшею, навѣки и неразрывно? прислунишь ли къ Вѣрѣ Римской? будетъ ли послушенъ Намѣшнику Апосподьскому? будетъ ли вѣнчашься на Королевство и приобщашься ли Свяшыхъ Таинъ въ Латинской



Г. 1587. церкви, въ Краковѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго? будешь ли въ Варшавѣ чрезъ 10 недѣль? и напишешь ли въ своемъ шишулѣ Королевство Польское выше Царства Московскаго?" Бояре отвѣщивали: „1) Государь желаетъ навѣки соединить Липву и Польшу съ Россією такъ, чшобы онѣ всѣми силами помогали другъ другу въ случаѣ непріятельскаго нападенія, и чшобы ихъ жители могли свободно ѣздить изъ земли въ землю: Липовцы къ намъ, Россіяне въ Липву, съ дозволенія Государя. 2) Онѣ родился и будетъ жить всегда въ Греческой православной Вѣрѣ, слѣдуя святымъ обрядамъ ея; вѣнчашься на Королевство долженъ въ Москвѣ, или въ Смоленскѣ, въ присущствіи вашихъ Чиновъ Государственныхъ; обязывается чшипить Папу и не мѣшанъ дѣйствію его власпи надъ Духовенствомъ Польскимъ, но не допусшпшь его мѣшанься въ дѣла Греческой Церкви. 3) Царь пріѣдетъ къ вамъ, когда успѣетъ. 4) Корона Ягайлова будетъ подъ шапкою Мономаха, и шишулѣ Феодоровъ: Царь и Великій Князь всея Россіи, Владимірскій и Московскій, Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Если бы и Римъ Старый и Римъ Новый, или царствующій градъ Византія, приложились къ намъ <sup>(161)</sup>: шо и древняго, славнаго ихъ имени Государь не поспавилъ бы въ своемъ шишулѣ выше Россіи.“

„И шакъ Теодоръ не желаетъ бытъ на- г. 1587.  
 „шимъ Королемъ“, возразили Паны: „отказы-  
 „ваешь рѣшишельно, общаетъ неискренно;  
 „пишешь, на примѣръ, что его войско гошово  
 „защипишь насъ отъ Сулшана: Турки обык-  
 „новенно впадаютъ въ нашу землю изъ Мол-  
 „давіи съ Дуная, изъ Трансильваніи, отъ Бѣла-  
 „города; а войско Московское далеко, еще  
 „далѣе Аспраханское и Казанское. Сулшанъ,  
 „Цесарь, Шведы грозятъ намъ воймою въ  
 „случаѣ, если изберемъ Короля не по ихъ же-  
 „ланию: что же дася намъ Царь, и сколько  
 „денегъ будетъ давалъ ежегодно для содер-  
 „жанія раши? ибо у насъ довольно своихъ  
 „людей: Московскихъ не требуемъ. Деньги  
 „нужны и для того, чтобы усилишь спорону  
 „вашихъ доброжелателей на Сеймѣ. Знаете  
 „ли, что Императоръ за избраніе Максими-  
 „лиана обязывается потчасъ прислать Вель-  
 „можной Думѣ 600 тысячъ золотыхъ и еже-  
 „годно присылать сполько же въ шеченіе  
 „шесипи тысячъ; а Король Испанскій 800 ты-  
 „сячъ и сполько же ежегодно въ шеченіе осьми  
 „тысячъ?“ — Послы сказали: „У Царя гошово  
 „многочисленное легкое войско для вашей  
 „защипы: Козаки Волжскіе, Донскіе, и самые  
 „Крымцы: ибо Ханомъ ихъ будетъ присяж-  
 „никъ Государевъ, Сайдешъ-Гирей. Царь намъ-  
 „ренъ помогать вамъ и казноу, но безъ вся-  
 „каго обязацельства. Хвалишесь щедростию

Г. 1687. „Авспрїи и Короля Испанскаго; но разсудите,  
 „что благовѣрный Царь желаетъ вѣнца Коро-  
 „левскаго не для своей пользы и чести, а  
 „единственно ради вашего спокойствїя и  
 „величїя. Сколько лѣтъ Христіанская кровь  
 „лилася въ битвахъ Россїанъ съ Липвою?  
 „Государь мыслишь навѣки удалишь сіе бѣд-  
 „ствїе; а вы, Паны, не думая о томъ, вѣсїте  
 „золото Испанское и Авспрїйское! Да будетъ,  
 „какъ вамъ угодно; и если казна для васъ  
 „миѣ покоя Христіанскаго, то знайте,  
 „что Государь не хочетъ быть купцемъ, и  
 „за деньги ему не надобно доброжелателей,  
 „ни вашего Королевства; не хочетъ пипать  
 „сребролюбія людей безчувственныхъ ко благу  
 „опечесства и вооружать ихъ другъ на друга  
 „въ мятежныхъ распряхъ Сейма: ибо не лю-  
 „битъ ни дракъ, ни беззаконїя!“

Сїя швердосць произвела сильное дѣй-  
 ствїе въ Депушашахъ: они вспали, нѣсколько  
 минушь разсуждали между собою тихо, и  
 наконецъ съ досадою объявили Посламъ, что  
 Теодору не быть на пресполь Ягеллоновъ;  
 когда же Годуновъ и Троекуровъ предложили  
 имъ опсрочить избранїе Короля и послать  
 Вельможъ въ Москву для новыхъ объясненїй  
 съ Царемъ, Кардиналь Радзивиль и другїе  
 Депушашы отвѣчали: „Вы смѣшесь надъ  
 „нами. Изъ всѣхъ краевъ Липвы и Польши

„мы съѣхались въ Варшаву, живемъ здѣсь г. 1587.  
 „осьмую недѣлю какъ на войнѣ, спрашимъ  
 „спокойствіе и деньги; а вы хошите еще  
 „другаго Сейма! Не разѣдемся безъ выбора.“  
 Тогда Ѳеодоровы Послы совѣщовали имъ из-  
 брашъ Максимиліана, благопріятеля Россіи.  
 „Не имѣемъ нужды въ вашихъ наставленіяхъ,“  
 сказали Паны съ грубостию: „намъ указы-  
 „ваешъ Богъ, а не Царь Русской.“ — Хошѣли  
 по крайней мѣрѣ заключить миръ, но также  
 не могли согласишься въ условіяхъ: Липва  
 пребывала Смоленска и земли Сѣверской, а  
 Ѳеодоръ Дерпша. Разошлись съ неудоволь-  
 ствіемъ; но симъ еще не кончились переговоры.

Въ сей самый день и въ слѣдующіе были  
 жаркія прѣнія между Государственными Чи-  
 нами Сейма, друзьями Австріи, Швеціи и  
 Россіи (162). Первые, особенно Духовенство и  
 всѣ Епископы, говорили, что совѣсть не доз-  
 воляетъ имъ имѣть Королемъ иновѣрца, ере-  
 пика; а единомышленники ихъ, свѣтскіе Вель-  
 можи, прибавляли: „естественнаго, закоренѣ-  
 „лаго врага Липвы и Польши, кошорый ся-  
 „деиъ на Королевство съ тяжкимъ могуще-  
 „ствомъ Россіи, чпобы подавить нашу воль-  
 „носшь, всѣ права и законы. Вы жаловались  
 „на угнетеніе, когда Стефанъ привелъ къ намъ  
 „нѣсколько сотъ Гайдуковъ Венгерскихъ: что  
 „будешъ, когда увидимъ здѣсь грозную *Отрич-*

Г. 1587. „*нину*, несмѣшныя пысячи надменныхъ, суро-  
 „*выхъ* Москвитянь (163)? Повѣрише ли, чшобы  
 „они въ гордоспи своей захошѣли къ намъ *при-*  
 „*соединиться?* не скорѣ ли захошяпъ *при-*  
 „*ставить Державу нашу къ Московской, какъ*  
 „*рукавъ къ кафтану?*“ Другіе унижали Тео-  
 дора, называя его скудоумнымъ, неспособ-  
 нымъ блюсти Государство, обуздывать свое-  
 вольство, дать силу Королевской власпи, при-  
 бавляя, чшо онъ едва ли чрезъ шесть мѣся-  
 цевъ можешь бытъ къ нимъ, а Турки, непри-  
 миримые враги Царя, завоевапеля двухъ или  
 прехъ Державъ Мусульманскихъ, успѣюпъ  
 между пѣмъ взять Краковъ. Вельможи нашей  
 спороны возражали шакъ: „Первый законъ  
 „для Государства еспъ безопасность: избра-  
 „ніемъ Теодора мы примиряемъ врага сильна-  
 „го, Россію, и находимъ въ ней защиту ошъ  
 „другаго, не менѣ опаснаго: ошъ Турковъ.  
 „Султанъ запрещаетъ намъ возвести Теодора  
 „на престоль Королевства; но должно ли слу-  
 „шашься неприяпеля? не должно ли именно  
 „сдѣлашь, чего онъ не желаетъ? Чшо касается  
 „до Вѣры, шо Теодоръ крещень во имя  
 „Свяшой Троицы, и мы знаемъ, чшо въ Римѣ  
 „есть церковь Греческая: слѣдспвенно Папа  
 „не осуждаетъ сей Вѣры, и безъ сомнѣнія доз-  
 „волишь ему въ ней оспашься, съ нѣкошо-  
 „рыми, можешь бытъ, условіями. Теодоръ ве-  
 „ликодошно освободилъ нашихъ плѣнниковъ;

„усмирилъ мяжежи въ своемъ Царствѣ, два  
 „раза побѣдилъ Хана; желаетъ въ духѣ любви  
 „соединить Державы, коихъ взаимная нена-  
 „виснь произвела сполько бѣдшвей, и будучи  
 „Властпшелемъ Самодержавнымъ, господспво-  
 „вашь именовъ закона надъ людьми свободны-  
 „ми: гдѣ же его скудоуміе? Не видимъ ли въ  
 „немъ Монарха челоувѣколюбиваго и мудраго?  
 „Могъ ли бы онъ безъ ума править Россіяна-  
 „ми, непостоянными и лукавыми (164)? Къ шому  
 „же скудоуміе Властпшеля менѣе гибельно  
 „для Государспва, чѣмъ внупренніе раздоры.  
 „Мы замышляемъ не новое: сколь многіе изъ  
 „вась, до избранія и послѣ бѣгспва Генрикова,  
 „хотѣли Царя Московскаго, въ удостовѣре-  
 „ніи, что Іоаннъ оспавилъ бы шпранспво въ  
 „Россіи, а къ намъ прибылъ бы шолько съ мо-  
 „гуцеспвомъ спасительнымъ? Перемѣнилось  
 „ли что нибудь съ шого времени? развѣ къ  
 „лучшему: ибо Феодоръ и въ Россіи не шпран-  
 „спвуешъ, но любмшь подданныхъ и любмшь  
 „нами“.

Сія убѣжденія заставили Сеймъ возобно-  
 вить переговоры: Депушаты его впорично  
 съѣхались съ Московскими Послами въ Камен-  
 цѣ, и хотѣли, чтобы Царь немедленно далъ  
 Вельможной Думѣ 100 тысячъ золотыхъ на  
 военныя издержки, основаль крѣпости не на  
 Дону, гдѣ онъ могущъ бышь полезенъ шолько

Г. 1587. для Россіи, а на Липовской юго-западной границѣ, — плащилъ жалованье Козакамъ Днѣпровскимъ изъ казны своей, опшелъ земли Польской Шляхшѣ не въ дальнихъ, дикихъ степяхъ, какихъ много и въ Липвѣ за Кіевомъ, но въ обласяхъ Смоленской и Сѣверской. Послы изъявили нѣкошорую уступчивосшь: соглашались дать Панамъ 100 тысячъ золотыхъ; не опвергали и другихъ пребованій; предложили, чшобы Феодору писашься въ шишуль *Царемъ всея Россіи, Королемъ Польскимъ, Великимъ Княземъ Владимірскимъ, Московскимъ и Литовскимъ*. Самое главное препяшшвие въ разсужденіи Вѣры уменьшилось, когда Воевода Виленскій, Христофоръ Радзивиль, и Троцкій, Янъ Глѣбовичъ, шайно сказали нашимъ Посламъ, что Феодоръ можешъ, вопреки ихъ Духовеншву, ошашься въ Греческой Вѣрѣ, если испросишь шолько благословеніе у Папы и дашь ему надежду на соединеніе Церквей (165). „Для своего и нашего блага (говорили они) Феодоръ должень бышь снисходителень: ибо мы, въ случаѣ его упрямшва, изберемъ врага Россіи, Шведа, а не Максимилиана, о коемъ въ Липвѣ никшо слышашь не хочешъ, для того, что онъ корысполобивъ и бѣдень: заведешъ насъ въ войну съ Сулшаномъ, и не поможешъ Королевшву ни людьми, ни казною. Самъ Имперашоръ великъ единшвенно шишуломъ и бо-

„гапть шолько долгами. Знаемъ обычай Ав- Г. 1587.  
 „спрїйцевъ искореняпть права и вольности  
 „въ земляхъ, копорыя имъ поддаются, и вездъ  
 „обременяпть жителей несносными налогами  
 „(166). Къ тому же у насъ писано въ книгахъ  
 „и вошло въ пословицу, чпо Славянскому  
 „языку не видапть добра опть Нѣмецкаго!“

Но Феодоръ не хопль искапть милоспїи въ Папъ, ни мзанипть его лживымъ обещанїемъ соединенїа Церквей; не хопль пакже (чего неопїтннн требовали и всь Липовскїе Паны) вѣнчашься на Королевствн въ Польпъ, опть Свяшптелея Латинскаго, ужасаясь мысли измѣнпть шѣмъ Православїю или доспоинспїу Россїйскаго Монарха — и Послы наши, имѣя дружелюбныя свиданїа съ Депушатами Сейма, 13 Августа услышали опть нихъ, чпо Канцлеръ Замоискїй и немногіе Паны выбрали Шведскаго Принца, а Воевода Познанскїй, Спаниславъ Згурка, и Зборовскїе Максимилиана (167). Тщѣпнн Бельможи Липовскїе увѣряли нашихъ Боярь, чпо сіе избранїе, какъ незаконное, останеться безъ дѣйствїа; чпо если Феодоръ искренно желаетъ быпть Королемъ, и рѣшплся, не упуская времени, къ нимъ прїѣхашь: то они всь головами своими кинутся къ Кракову и не дадутъ короны ни Шведу, ни Авспрїйцу! Замоискїй мечемъ и золотомъ вдовспвующей Королевы Анны доспавиль пресполь Спгизмунду, уничтоживъ избра-



Г. 1587. ніе Максимиліана. Послы наши успѣли только  
 Перемиріе. въ одномъ: заключили съ Вельможною Думою  
 пятнадцатилѣтнее перемиріе безъ всякихъ  
 успунокъ и выгодъ, единственна на томъ  
 условіи, чшобы обѣимъ Державамъ владѣть,  
 чѣмъ владѣють, и чшобы избранному Королю  
 подтвердити сей договоръ въ Москвѣ чрезъ  
 своихъ Уполномоченныхъ (168). — Еще Феодоръ,  
 выслушавъ донесеніе Степана Годунова и  
 Троекурова, надѣялся, что по крайней мѣрѣ  
 Липва не признаеть Сигизмунда Королемъ,  
 и для того еще писалъ ласковыя грамоты къ  
 ея Вельможамъ, соглашалась бытъ особеннымъ  
 Великимъ Княземъ Липовскимъ, Кіевскимъ,  
 Волынскимъ, Мазовскимъ, обѣщая имъ незави-  
 симость и безопасность; писалъ къ нимъ и  
 Годуновъ, опшправивъ къ каждому дары бога-  
 тые (цѣною въ 20 тысячъ нынѣшнихъ руб-  
 лей) . . . но поздно! Дворянинъ Ржевскій воз-  
 вращился изъ Липвы съ вѣстію, что 16 Де-  
 кабря Сигизмундъ коронованъ въ Краковѣ, и  
 что Вельможи Липовскіе согласились на сей  
 выборъ. Ржевскій уже зналъ о томъ, но вру-  
 чилъ имъ дары: они взяли ихъ съ изъявленіемъ  
 благодарности и желали, чшобы Царь всегда  
 былъ милосливъ къ Липвѣ единовѣрной!

Царь изъявилъ досаду, не за опшверженіе  
 его условій на Сеймѣ, но за избраніе Сигиз-  
 мунда: мы видѣли, что Феодоръ, подобно

Иоанну, охотно уступалъ Королевство Эрцгерцогу, не имѣя никакихъ сосязаній съ Австріею; но пѣсная связь Шведской Державы съ Польскою усиливала сихъ двухъ нашихъ непріятелей, и главное обязательство, взятое Замойскимъ съ Сигизмунда, соспоало въ помѣ, чшобы ему вмѣстѣ съ опцемъ его, Королемъ Иоанномъ, ополчиться на Россію: или *завоевать Москву* (169), или по крайней мѣрѣ Смоленскъ, Псковъ, а Шведскому флоту Двинскую гавань Св. Николая, чшобы уничтожить нашу морскую торговлю. Духъ Башоріевъ, казалось, еще жилъ и враждовалъ намъ въ Замойскомъ! — Тѣмъ болѣе Феодоръ желалъ согласить виды и дѣйствія нашей Полишки съ Австрійскою: съ 1587 года до 1590 мы слали Г. 1587 —  
 гонца за гонцемъ въ Вѣну (170), убѣждая Императора доставить Максимилиану всѣми способами корону Польскую, если не избраніемъ, 1591.  
 что силою — вызывались снабдить его и деньгами для вооруженія — увѣряли, что намъ будетъ даже пріятнѣе уступить сію Державу Австріи, нежели соединить съ Россіею — живо описывали счастье спокойствія, которое утвердилось тогда въ Сѣверной Европѣ и дасть ей возможность занятья великимъ дѣломъ изгнанія Турковъ изъ Византіи — хвалились нашими силами, говоря, что оныя Россіи зависить успремить безчисленные сонмы Азіатскіе на Султана; что Шахъ Персидскій выве-

Сношенія съ  
 Австріею  
 и съ Кры-  
 момъ.

С. 1587. — дешъ въ поле 200 тысячъ воиновъ, Царь Бухарскій 100 тысячъ, Хивинскій 50 тысячъ, Иверскій 50 тысячъ, Владъпель Шавкалскій 30 тысячъ, Князья Черкесскіе, Тюменскій, *Окутскій*, 70 тысячъ, Ногаи 100 тысячъ; что Россія, легко усмиривъ Шведа и не имѣя уже иныхъ враговъ, примкнешь крестоносные легионы свои къ войскамъ Австріи, Германіи, Испаніи, Папы, Франціи, Англии — и варвары Опшоманскіе оспанутся единошвенно въ памяти! Гонцевъ Московскихъ задерживали въ Липвѣ и въ Ригѣ: для того мы ошкрыли путь въ Австрію чрезъ Сѣверный Океанъ и Гамбургъ (171); хошѣли, чтобы Рудольфъ и Максимиліанъ немедленно прислали Уполномоченныхъ въ Москву для договора, гдѣ и какъ дѣйствовать. Свѣдавъ же, что Замойскій, слѣдуя за бѣгущимъ Максимиліаномъ, всшупилъ въ Силезію, одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, взялъ его въ плѣнъ, шомилъ, безчеспилъ въ неволь, Феодоръ спыдилъ Рудольфа несслыханнымъ уничиженіемъ Австріи. Но все было бесполезно. Императоръ въ своихъ опъзовахъ изъвлялъ шолько благодарность за доброе расположение Царя; вмѣсто знашнаго Вельможи прислалъ (въ Іюнь 1589) маловажнаго сановника Варкоча въ Москву (172), извиняясь недосугами и неудобшвами сообщенія между Вѣною и Россією; писалъ, что о войнѣ Турецкой должно еще условишся съ Испанією

и шайшь намѣреніе столь важное оупь Англіи г. 1587 —  
и Франціи, ибо онѣ ищущь милоспи въ Сул- 1691.  
панѣ; что война съ Польшею необходима, но  
что надобно прежде освободить Максими-  
ліана. . . . И Царь узналъ, что Императорь,  
вымоливъ свободу брата, кляшвенно обязался  
не думать о коронѣ Польской и жить въ вѣч-  
номъ мирѣ съ сею Державою. „Вы начинаете  
„великія дѣла, но не вершите ихъ,“ писалъ Бо-  
рисъ Годуновъ къ Авспрійскому Министер-  
спву (173): „для васъ благовѣрный Царь нашъ  
„не хотѣлъ слушать никакихъ дружесшвен-  
„ныхъ предложеній Сулшановыхъ и Ханскихъ;  
„для васъ мы въ оспудѣ съ ними и съ Лиш-  
„вою: а вы, не думая о чести, миритесь съ  
„Сулшаномъ и съ Сигизмундомъ!“ Однимъ сло-  
вомъ, мы прапили время и деньги въ ош-  
шеніяхъ съ Авспрією, совершенно бесполез-  
ныхъ.

Гораздо усерднѣе, въ смыслъ нашей По-  
липики, дѣйствоваль тогда варварь, новый  
Ханъ Крымскій, преемникъ умершаго (въ 1588  
году) Ислама, братъ его, именемъ Казы-Ги-  
рей. Приѣхавъ изъ Конспаншинополя съ Сул-  
шанскою милосшивою грамошою и съ преме-  
спами Янычарь господшвовалъ надъ Улуса-  
ми разоренными (174), онъ видѣлъ необходи-  
мосшъ поправить ихъ, шо естѣь, искашь до-  
бычи, не знаа другаго промысла, кромѣ хи-

Г. 1587 — <sup>1591.</sup> щенія. Надлежало избрать Липву или Россію въ оепрь убійствъ и пожаровъ: Ханъ предпочелъ Липву, въ надеждѣ на ея безначаліе или слабоспъ новаго Короля; и гоповаясь силою опустошишь Сигизмундову землю, хотѣлъ леспію выманишь богашые дары у Θεодора: писалъ къ нему, что доброжелательспву намъ искреннѣ всѣхъ своихъ предмѣшниковъ, онъ убѣдилъ Султана не мыслишь впредь о завоеваніи Аспрахани (175); что Москва и Таврида будупъ всегда имѣшь однихъ неспріателей. Въ концѣ 1589 года Казы-Гирей извѣшилъ Θεодора о сожженіи Крымцами многихъ городовъ и сель въ Липвѣ и въ Галиціи: хваля его доблестъ и дружеспвенное къ намъ расположеніе, Царь въ знакъ признашельности чеспилъ Хана умѣренными дарами, однакожь держалъ сильное войско на берегахъ Оки (176): слѣдспвенно худо ему вѣрмь.

Но Баторія уже не было, Султанъ не **В о й н а** ополчался на Россію, Ханъ громилъ Липву: **Шведская.** сіи обешояшельства казались Царю благоприятными для важнаго подвига, коего давно шребовала чеспъ Россіи. Мы хвалились могущеспвомъ, имѣя дѣйспвишельно многочисленнѣйшее войско въ Европѣ; а часпъ древней Россіи была Шведскимъ владнѣемъ! Срокъ перемірія, заключеннаго съ Королемъ Іоанномъ, уже исходилъ въ началѣ 1590 года (177), и вшо-

ричный съездъ Пословъ на берегу Плюсы (въ г. 1687 —  
 Сенпляръ 1686 года) оспался безплоднымъ: 1691.  
 ибо Шведы не согласились возвратишь намъ  
 своего завоеванія: безъ чего мы не хошѣли  
 слышашь о мирѣ. Они предлагали шолько мѣ-  
 ну: отдавали Копорье за погоспъ Сумерскій  
 и за берега Невы. Иоаннъ жаловался, что Рос-  
 сіяне шревожащъ набѣгами Финляндію, сви-  
 рѣшшвуя въ ней какъ шигры (178); Феодоръ  
 же упрекалъ Воеводу Шведскихъ разбоями въ  
 обласпяхъ Заонежской, Олонецкой, на Ладогѣ  
 и Двинѣ: лѣшомъ въ 1689 году они приходили  
 изъ Кааніи грабишь волосши монастыря Со-  
 ловецкаго и Печенкаго, Колу, Кереть, Ков-  
 ду, и взяли добычи на полмилліона нынѣшнихъ  
 рублей серебряныхъ (179). Склоняя Короля къ  
 уступкамъ, Царь писалъ къ нему о своихъ ве-  
 ликихъ союзникахъ, Императоръ и Шахъ. Ко-  
 роль отвѣщшшвовалъ съ насмѣшкою: „Радуюсь,  
 „что ты нынѣ знаешь свое безсиліе и ждешь  
 „помощи ошъ другихъ (180): увидимъ, какъ по-  
 „можешь шебѣ свапъ нашъ, Рудольфъ; а мы и  
 „безъ союзниковъ управимся съ шобою.“ Не  
 взирая на сію грубоспъ, Иоаннъ желалъ еще  
 шрешьяго създа Пословъ, когда Феодоръ ве-  
 дѣлъ объявишь ему, что мы не хошимъ ни  
 мира, ни перемирія, если Шведы, сверхъ Но-  
 вгородскихъ земель, ими захваченныхъ, не  
 уступяшь намъ Ревеля и всей Эстоніи (181);  
 шо еспъ, мы объявили войну!

Г. 1587 —  
1591.

Досель Годуновъ блиспаль умомъ един-  
ственнo въ дѣлахъ виѣшней и виупренней По-  
липики, всегда оспорожной и миролюбивой;  
не имѣя духа рашнаго, не алкая воинской сла-  
вы, хотѣлъ однакожь доказашь, что его ми-  
ролюбіе не есть малодушная боязливоспъ, въ  
пакомъ случаѣ, гдѣ безъ спыда и безъ явнаго  
нарушенія свяшыхъ обязанноспей власпи не  
лзя было миновашь кровопролипія. Исполняя  
сей важный долгъ, онъ упошребилъ всѣ спо-  
собы для несомнѣтельнаго успѣха: вывелъ въ  
поле (если вѣришь свидѣтельству нашихъ при-  
казныхъ бумагъ сего времени) около прехъ  
сопъ шысячъ воиновъ, конныхъ и пѣшихъ, съ  
премя спами легкихъ и тяжелыхъ пушекъ  
(182). Всѣ Бояре, всѣ Царевичи (Сибирскій Ма-  
мешкуль, Русланей Кайбуличъ, Уразъ-Маг-  
мешъ Ондановичъ Киргизскій), всѣ Воеводы  
изъ ближнихъ и дальнихъ мѣспъ, городовъ и  
деревень, гдѣ они жилд на покоѣ (183), должны  
были въ назначенный срокъ явиться подѣ Цар-  
скими знаменами: ибо пихій Феодоръ, не безъ  
сожалѣнія оставивъ свои мирныя, благоче-  
стивыя упражненія, сѣлъ на браннаго коня  
(шакъ хотѣлъ Годумовъ!), чшобы войско жи-  
вить усердіемъ, а главныхъ сановниковъ обуз-  
дывашь въ ихъ мѣспничеспвѣ безразсудномъ.  
Князь Феодоръ Мстиславскій, знанійшій изъ  
родовыхъ Вельможъ, начальспивовалъ въ Боль-  
шемъ Полку, въ Передовомъ Князь Дмишрій

Ива овичъ Хвороспининъ, Воевода славнѣйшій г. 1587 →  
 умомъ и доблеснiю (184). Годуновъ и Ѳедоръ 1591.  
 Никиничъ Романовъ - Юрьевъ (будущій знамен-  
 нинный Филаретъ), двоюродный братъ Царя,  
 находилсь при немъ, именуясь *Дворовыми*  
 или *Ближними Воеводами*. Царица Ирина  
 ѣхала за супругомъ изъ Москвы до Новаго-  
 рода, гдѣ Государь распорядилъ полки: велѣлъ  
 однимъ воевать Финляндію, за Невою; другимъ  
 Эстонію, до моря; а самъ съ главною силою,  
 18 Генваря 1590, вышупилъ къ Нарвѣ (185).  
 Походъ былъ пруденъ ѳмъ зимней спужи, но  
 весель ревностію войска: Россіане шли взявъ  
 свое — и взяли Яму, Генваря, 27. Двадцать  
 тысячъ Шведовъ, конныхъ и пѣшихъ, подъ на-  
 чальствомъ Гусшава Банера, близъ Нарвы  
 встрѣтили Князя Дмитрія Хвороспинина, ко-  
 лпорый разбилъ ихъ и вшоппалъ въ городъ,  
 наполненный людьми, но скудный запасами:  
 для шого Банерь, оставивъ въ крѣпости нуж-  
 ное число воиновъ, ночью бѣжалъ опшуда къ  
 Везенбергу, гонимый нашею Азіашскою кон-  
 ницею, и бросивъ ей въ добычу весь обозъ,  
 всѣ пушки; въ числѣ многихъ плѣнниковъ на-  
 ходились и знашныя чиновники Шведскіе. 4  
 Февраля Россіане обложили Нарву; сильною  
 пальбою въ прехъ мѣсцахъ разрушили спѣну  
 и пребовали сдачи города. Тамошній Воевода,  
 Карлъ Горнь, величаво звалъ ихъ на присшупъ,  
 и мужесшвенно ошразилъ его (18 Февраля):



Г. 1587 — Воеводы Сабуровъ и Князь Иванъ Токмаковъ  
1591. легли въ проломъ, вмѣстѣ со многими Дѣшскими Боярскими, Спрѣльцами, Мордовскими и Черкесскими воинами (186). Однакожь сіе блистательное для Шведовъ дѣло не могло бы спасти города: пальба не умолкала, стѣны падали, и многочисленное войско осаждающихъ готовилось къ новому приступу (21 Февраля). Въ тоже время Россіяне безпрепятственно опустошали Эстонию до самаго Ревеля, а Финляндію до Абова: ибо Король Іоаннъ имѣлъ болѣе гордости, нежели силы. Начались переговоры. Мы пребовали Нарвы и всей Эстоніи, чшобы дашь миръ Шведамъ; но Царь (187), исполнивъ *Христіанское моленіе Годунова* (какъ сказано въ нашихъ приказныхъ бумагахъ), удовольствовался возстановленіемъ древняго рубежа: Горнь именемъ Королевскимъ (25 Февраля) заключилъ перемиріе на годъ, уступивъ Царю, сверхъ Ямы, Иванъ-городъ и Копорье, со всѣми ихъ запасами и снарядомъ огнеспрѣльнымъ, условясь рѣшить судьбу Эстоніи на будущемъ създѣ Пословъ, Московскихъ и Шведскихъ — даже обѣщая уступить Россіи всю землю Корельскую, Нарву и другіе города Эстонскіе (188). Мы хвалились умѣренностію. Оставивъ Воеводъ въ прехъ взяпыхъ крѣпостяхъ, Феодоръ спѣшилъ возвратиться въ Новгородъ къ супругѣ, и съ нею въ Москву, шоржесивовашъ побѣду надъ одною изъ Дер-

жавъ Европейскихъ, съ коими отецъ его не совѣщавалъ ему воевать, боясь ихъ превосходства въ ратномъ искусствѣ (188)! Духовенство со креслами встрѣщило Государя въ столицѣ, и Первосвященитель Іовъ въ пышной рѣчи сравнивалъ его съ Констанциномъ Великимъ и Владиміромъ, именемъ опечесива и Церкви благодаря за изгнаніе *нестѣрныхъ* изъ нѣдръ святой Россіи и за возстановленіе олтарей истиннаго Бога во градѣ Іоанна III и въ древнемъ владѣніи Славянъ Ильменскихъ (189).

Скоро вѣроломство Шведовъ доставило новый значительный успѣхъ оружію миролюбиваго Феодора. Король Іоаннъ, упрекая Горна малодушіемъ, объявилъ договоръ, имъ заключенный, пресупленіемъ, усилилъ войско въ Эспоніи и выслалъ двухъ Вельможъ, Намѣспниковъ Упсальскаго и Веспергошскаго, на съѣздъ съ Княземъ Федоромъ Хвороспининымъ и Думнымъ Дворяниномъ Писемскимъ къ устью рѣки Плюсы, не для того, чѣобы отдать Россіи Эспонію, но чѣобы претоватъ возвращенія Ямы, Иванягорода и Копорья. Не только Феодоровы Послы, но и Шведскіе воины, узнавъ о семъ, изъявили негодованіе: споя на другомъ берегу Плюсы, кричали нашимъ: „не хопимъ кровопролищія“ (190)! и принудили своихъ Уполномоченныхъ бытъ снисходительными, пакъ, чѣо они, уже ничего не шребуя, кромѣ мира, на-

Г. 1587 — конецъ уступали Россіи Корельскую область.  
 1591. Мы неопимѣнно хопѣли Нарвы — и Послы разѣхались; а Шведскій Генераль, Торанъ Бое, въ шуже ночь вѣроломно осадилъ Ивановгородъ: ибо срокъ Нарвскаго договора еще не вышелъ. Но мужеспивенный Воевода, Иванъ Сабуровъ, въ сильной вылазкѣ на голову разбилъ Шведовъ: и Генерала Бое и самага Герцога Зюдерманландскаго, кошорый съ нимъ соединился. Главная рапъ Московская спюла въ Новѣгородъ: она не приспѣла къ бишвѣ, нашла крѣпость уже освобожденною, и полько издали видѣла бѣгшво неприяшеля.

Воюя съ Шведами, Феодоръ желалъ соблюспи миръ съ Липвою, и въ шо время, когда полки Московскіе шли громипъ Эспонію, Годуновъ извѣспилъ всѣхъ градоначальниковъ въ Ливоніи Польской, что они могушъ бышъ спокойны, и что мы не коснемся области ея, въ точности исполняя договоръ Варшавскій (191). Но Сигизмундъ молчалъ: чтобы узнать его расположеіе, Дума Московская послала гонца въ Вильну съ письмомъ къ шамошнимъ Вельможамъ, увѣдомляя ихъ о намѣреніи Хана снова ипши на Липву, и прибавляя: „Казы-Гирей убѣждалъ Государя, нашего вмѣспѣ съ нимъ воевашъ вашу землю, „и предлагалъ ему Сулшанскимъ именовъ вѣч- „ный миръ; но Государь опказался, искренно

„вамъ доброжелательствую. Осперегаемъ васъ, Г. 1587 —  
 „думая, что рано или поздно вы увидите не- 1591.  
 „обходимость соединиться съ Россією для  
 „общей безопасности Христіанъ.“ Сіе лукав-  
 ство не обмануло Пановъ: читая письмо,  
 они усмѣхались, и весьма учпивою грамопою  
 изъявили намъ благодарность, сказавъ одна-  
 кожь, что у нихъ другіе слухи; что самъ  
 Феодоръ, если вѣришь плѣнникамъ Крымскимъ,  
 общаніями и дарами склоняешъ Хана ко впа-  
 деніямъ въ Липву (192). Между тѣмъ боо Ли-  
 повскихъ Козаковъ разбойничали въ южныхъ  
 предѣлахъ Россіи, сожгли новый городъ Во-  
 ронежь, убили шамошняго начальника, Князя  
 Ивана Долгорукаго: мы пребовали удовлетво-  
 ренія, и велѣли Царевичу Арасланъ-Алею,  
 Кайбулину сыну, ишши съ войскомъ въ Чер-  
 ниговъ. Наконецъ, въ Октябрь 1590 года,  
 Послы Сигизмундовы, Станиславъ Радомин-  
 скій и Гаврило Война, пріѣхали въ Москву  
 договариваться о мирѣ и союзѣ; но въ первой  
 бесѣдѣ съ Боярами объявили, что Россія на-  
 рушила перемиріе взятіемъ Шведскихъ горо-  
 довъ и должна возвратить ихъ. Имъ ошвѣщ-  
 ствовали, что Швеція не Липва; что род-  
 ственная связь Королей не уважается въ  
 Полишкѣ, и что мы взяли свое, казнивъ не-  
 правду и вѣроломство. О вѣчномъ мирѣ гово-  
 рили долго: Сигизмундъ какъ бы изъ велико-  
 душія отпказывался отъ Новагорода, Пскова,  
 Т. X.

Г. 1587 — Сѣверскихъ городовъ и проч., но безъ Смоленска не хошѣлъ мириться. Бояре же Московскіе пвердили : „не дадимъ вамъ ни деревни „Смоленскаго Уѣзда.“ Съ обѣихъ споронъ около двухъ мѣсяцевъ велерѣчили о выгодахъ пѣснаго Хрисціанскаго союза всѣхъ Державъ Европейскихъ. Бояре съ живостію предспавляли Вельможамъ Липовскимъ, что Король безъ сомнѣнія весьма неискренно желаетъ сего союза, испрашивая въ шоже время (какъ было намъ извѣстно) милость у Султана; что Сигизмунда ожидаетъ Башоріева учасъ, спыдъ, униженіе бесполезное предъ надменностію Опшомановъ; что Башорій думалъ угодишь Амурашу злодѣйскимъ убіеніемъ славнѣйшаго изъ всѣхъ рыцарей Липовскихъ, *Подковы* (143), и не угодилъ: ибо до смерти прешепалъ гнѣвнаго Султана и плашилъ ему данъ рабскую; что одна Россія, въ чувствѣ своего величія опвергнувъ ложную дружбу невѣрныхъ, есть надежный щипъ Хрисціанства; что Ханъ, споль ужасный для Сигизмундовой Державы, не смѣетъ ни дѣломъ, ни словомъ оскорбишь Θεодора, коему болѣ двухъ сотъ Крымскихъ Князей и Мурзь служашъ въ войскѣ. Хопя Послы уже не оказывали спеси и грубоспи, какъ бывало въ Стефаново время, однакожь не принимали нашего снисходительнаго условія : „владѣшь обѣимъ Державамъ, „чѣмъ владѣюшь.“ Испоцивъ всѣ убѣденія,

Царь (1 Генваря 1591) призвалъ на со- Г. 1587 —  
 вѣщъ Духовенство, Боярь, сановниковъ, и 1591.  
 рѣшился единственно подписать заключен- Новое пере-  
 ное въ Варшавѣ перемиріе впредь еще на двѣ- миріе съ  
 надцать лѣтъ, съ новымъ условіемъ, чтобы Литвою.  
 ни Шведы насъ, ни мы Шведовъ не воевали  
 въ печеніе года (194). Феодоръ, исполняя  
 древній обычай, далъ присягу въ соблюденіи  
 договора, и послалъ Окольничаго Салтыкова-  
 Морозова взять шакую же съ Сигизмунда.

Россія наслаждалась миромъ, коего не  
 было шолько въ душѣ Правителя!... Успра-  
 нимъ дѣла внѣшней Полипики, чтобы гово-  
 рить о любопытныхъ, важныхъ происше-  
 ствіяхъ внушреннихъ.

Въ сіе время Борисъ Годуновъ въ глазахъ  
 Россіи и всѣхъ Державъ, сносющихся съ Мос- Величіе Го-  
 квою, споялъ на вышней степени величія, дунова.  
 какъ полный власпелинъ Царства, не видя  
 вокругъ себя ничего, кромѣ слугъ безмол-  
 вныхъ (195) или громко-славословящихъ его вы-  
 сокія достоинства; не шолько во дворцѣ  
 Кремлевскомъ, въ ближнихъ и въ дальнихъ  
 краяхъ Россіи, но и внѣ ея, предъ Государями  
 и Министрами иноземными, знапные санов-  
 ники, Царскіе шакъ изъяснялись по своему  
 наказу (196): „Борисъ Федоровичъ Годуновъ  
 „есть начальникъ земли; она вся приказана:

Г. 1587 — „ему опъ Самодержца, и такъ нынѣ успрое-  
 1591.  
 „на, что люди дивяшся и радуются. Цвѣшеть  
 „и воинство и купечество и народъ. Грады  
 „украшаются каменными зданіями безъ нало-  
 „говъ, безъ работы невольной, опъ Царскихъ  
 „избышковъ, съ богатою плашою за прудъ и  
 „художество. Земледѣльцы живутъ во льготѣ,  
 „не зная даней. Вездѣ правосудіе свяшо: силь-  
 „ный не обидитъ слабого; бѣдный сирота  
 „идеть смѣло къ Борису Федоровичу жало-  
 „ванья на его брата или племянника, и сей  
 „испанный Вельможа обвиняетъ своихъ ближ-  
 „нихъ, даже безъ суда, ибо приспращенъ къ  
 „беззащитнымъ и слабымъ!“ — Нескромно  
 хваляся власною и добродѣтелию, Борисъ,  
 равно славлюбивый и хитрый, примыслилъ  
 еще дать новый блескъ своему господству  
 важною церковною новостію.

Имя Папріарховъ означало въ древнѣйшія  
 времена Христіанства единственно смирен-  
 ныхъ наставниковъ Вѣры, но съ четвертаго  
 вѣка сдѣлалось пышнымъ, громкимъ шипломъ  
 главныхъ Пастырей Церкви въ прехъ часпяхъ  
 міра, или въ прехъ знаменишѣйшихъ городахъ  
 тогдашней всемірной Имперіи: въ Римѣ, въ  
 Александріи и въ Антіохіи. Мѣсто священ-  
 ныхъ воспоминаній, Іерусалимъ, и Констан-  
 тинополь, столица порожествующаго Хри-  
 стіанства, были также признаны особенныя

Учрежденіе  
 Папріарше-  
 ства въ Рос-  
 сии.

ми, Великими Паптріархіями. Сей чести не искала Россія, опъ времяъ Св. Владиміра до Феодоровыхъ. Визаншїя державная, гордая, не согласилась бы на равенство своей Іерархїи съ Кіевскою или съ Московскою: Визаншїя раба Оптомановъ не опказала бы въ шомъ Іоанну III, сыну и внуку его; но они молчали, изъ уваженія ли къ первобышнему уславу нашей Церкви, или опасаясь великимъ именовъ усилятъ духовную власпъ, ко вреду Монаршей. Борисъ мыслилъ иначе: свергнувъ Митрополиа Діонисія за козни и дерзоспъ, онъ не усомнился возвыситъ смиреннаго Іова, ему преданнаго, ибо хотѣлъ его важнаго содѣйствія въ своихъ важныхъ намѣренїяхъ. Еще въ 1586 году прїѣзжалъ въ Москву за милоспынею Антіохійскій Паптріархъ Іоакимъ, коему Царь изъявилъ желаніе учредитъ Паптріархію въ Россіи (157): Іоакимъ далъ слово предложитъ о шомъ Собору Греческой Церкви, и предложилъ съ усердіемъ, слава чиспопу нашей Вѣры. Въ Іюль 1588 года, къ великому удовольствію Феодора, явился въ Москвѣ и Паптріархъ Константинопольскій, Іеремія. Вся шполица была въ движеніи, когда сей главный Свяшитель Христїанскій (ибо прешоль Визаншїйскаго Архіерейства уже давно считался первымъ), спарецъ знаменишый неспасіемъ и добродѣтедію, съ любопышпвомъ взирая на ея многлюдство и красошу церквей,



Г. 1587 — благословляя народъ и душевно умиляясь его  
 1591. радостнымъ привѣтствіемъ, ѡхадъ на ослици  
 къ Царю по спогнамъ Московскимъ; за нимъ  
 ѡхали на коняхъ Мишрополилъ Монеувасій-  
 скій (или Мальвазійскій) Героей и Архі-  
 епископъ Элассонскій Арсеній (198). Когда они  
 вошли въ Злашую палашу, Феодоръ вспаль,  
 чшобы вспрѣшпшь Іеремію въ нѣсколькихъ  
 шагахъ ошъ прона; посадиль близъ себя; съ  
 любовію принялъ дары его: икону съ памяш-  
 никами Спрасшей Господнихъ, съ каплями  
 Хришовой крови, съ мощами Св. Царя Кон-  
 спанпина — и велѣлъ Борису Годунову бесѣдо-  
 вать съ нимъ наединѣ. Паптріарха опвели въ  
 другую комнашу, гдѣ онъ разсказаль Борису  
 свою исторію. Дѣшьдесять управлявъ Цер-  
 ковію, Іеремія, обнесенный какимъ-шо злымъ  
 Грекомъ, былъ сосланъ въ Родось, и Сулпанъ,  
 вопреки шоржеспвенному обѣшу Магомеша  
 II не мѣшались въ дѣла Хришпанской духов-  
 ной власпи, беззаконно даль Паптріаршештво  
 Феолишпу. Черезъ пять дѣшь возврашпили из-  
 гнаннику санъ Іерарха; но въ древнемъ храмѣ  
 Визаншійскихъ Первосвяшпшедей уже славили  
 Аллу и Магомеша: сія церковь сдѣлалась ме-  
 чешію (199). „Обливаясь слезами“ (говориль  
 Іеремія) „я вымодиль у жестшюкаго Амураша  
 „дозволеніе ѡхашъ въ земли Хришпанскія для  
 „собранія милосшпыни, чшобы посвяшпшь но-  
 „вый храмъ испинному Богу вчдревней спо-

„лицѣ Православія: гдѣ же, кромѣ Россіи, могъ г. 1587 —  
 „я найти усердіе, жалость и щедрость?“ 1591.  
 Далѣе, бесѣдуя съ Годуновымъ, онъ похвалилъ  
 мысль Θεодорову имѣль Папріарха Россій-  
 скаго; а лукавый Годуновъ предложилъ сіе  
 достоинство самому Іереміи, съ условіемъ  
 жиць въ Владимірѣ. Іеремія соглашался, но  
 хошѣль жиць шамъ, гдѣ Царь, шо есть въ  
 Москвѣ (200): чего не хошѣль Годуновъ, дока-  
 зывая, что несправедливо удалишь Іова, му-  
 жа святаго, онъ Московскаго храма Бого-  
 мащери; что Іеремія, не зная ни языка, ни  
 обычаевъ Россіи, не можеть быць въ духов-  
 ныхъ дѣлахъ наставникомъ Въиценосца безъ  
 подмача, коему непристойно чинашь во глуби-  
 нѣ души Государевой. „Да исполнися же воля  
 „Царская!“ отвѣщивоваль Папріархъ: „Упол-  
 номоченный нашею Церковію, благословлю  
 „и пославлю, кого изберець Θεодоръ, вдохно-  
 венный Богомъ.“ Въ выборъ не было сомнѣ-  
 нія; но, для обряда, Свящители Россійскіе  
 назначили прехъ кандидатшовъ: Митрополиша  
 Іова, Архіепископа Новгородскаго Александра,  
 Варлаама Ростовскаго, и поднесли докладъ  
 Царю, кошорый избралъ Іова (201). 23 Генваря  
 (1589), послѣ Вечерни, сей *наименованный*  
 Первосвящитель, въ еписпрахили, въ омоѳорѣ  
 и въ ризѣ, пѣль молебень въ храмъ Успенія,  
 со всѣми Епископами, въ присушствіи Царя и  
 безчисленнаго множества людей; вышелъ изъ

Г. 1567 — Олшаря и спалъ на амвонѣ, держа въ рукѣ свѣчу, а въ другой письмо благодарственное къ Государю и къ Духовенству<sup>(202)</sup>. Тушъ одинъ изъ знапныхъ сановниковъ приблизился къ нему, держа въ рукѣ также пылающую свѣчу, и сказалъ громко: „Православный Царь, Вселенскій Патриархъ и Соборъ Освященный возвышающъ тебѣ на престолъ Владимірскій, Московскій и всея Россіи.“ Ювъ отвѣщивоваль: „Я рабъ грѣшный; но если Самодержецъ, *Вселенскій Господиць* Іеремія и Соборъ удостоивающъ меня споль великаго сана, шо приѣмлю его съ благодареніемъ;“ смиренно преклонилъ главу, обратился къ Духовенству, къ народу, и съ умиленіемъ произнесъ обѣщъ ревностно блюсти ввѣренное ему опъ Бога спадю. Силь исполнился *уставъ избршя*; торжественное же *посвященіе* совершилось 26 Генваря, на Липургин, какъ обыкновенно ставили Митрополиповъ и Епископовъ, безъ всякихъ новыхъ обрядовъ<sup>(203)</sup>. Среди *Великой* или *Соборной* церкви, на помостѣ, былъ изображенъ *мълкомъ* орель двоеглавый и сдѣланъ *всатронъ о двѣнадцати степеняхъ и двѣнадцати огненничкахъ*<sup>(204)</sup>: шамъ старѣйшій Пасшырь Воспочнаго Православія, благословивъ Юва какъ сопредстольника великихъ Опщевъ Христіанства, и возложивъ на него дрожащую руку, молился, да будеть сей Архіерей Іисусовъ неугасаемымъ свѣшильникомъ Вѣры. Имѣя на главѣ

митру съ креспомъ и съ короною (205), ноопо- Г. 1587 —  
спавленный Московскій Патріархъ священно- 1691.  
дѣйствоваль вмѣстѣ съ Византійскимъ; и  
когда, оипѣвъ Литургію, разоблачился, Госу-  
дарь собственною рукою возложилъ на него  
драгоценный креспъ съ живошворящимъ дре-  
вомъ, барханную зеленую маншію съ испоч-  
никами или полосами, низанными жемчугомъ,  
и бѣлый клобукъ съ знаменіемъ креста; по-  
далъ ему жезлъ Св. Петра Митрополиша, и  
въ привѣспивенной рѣчи велѣлъ именовашься  
Главою Епископовъ, Оицемъ Оицевъ, Па-  
тріархомъ всѣхъ земель сѣверныхъ, по милости  
Божіей и воли Царской. Іовъ благословилъ  
Ѳеодора и народъ; а лики многолѣспивовали  
Царю и двумъ Первосвяшпелямъ, Византій-  
скому и Московскому, копорые сидѣли съ нимъ  
рядомъ на спудьяхъ (206). Вышедъ изъ церкви,  
Іовъ, провождаемый двумя Епископами, Боярами,  
многими чиновниками, ѣздилъ на осяши вокругъ  
спѣтъ Кремлевскихъ, кропя ихъ Свяшою водою,  
осѣняя креспомъ, чипая молишвы о цѣлости  
града (207), и вмѣстѣ съ Іереміею, со всѣмъ Ду-  
ховенспвомъ, Синклипомъ, обѣдалъ у Государя.

Чтобы ушвердитъ достоинство и права  
Россійскаго Священноначалія, написали устав-  
ную грамошу (208), изъясняя въ ней, что *1-ет-*  
*хтй Римъ палъ отъ ереси Аполлинаріевой*  
(209); что *Новый Римъ, Констаншинополь, об-*

Г. 1587 — обладаемъ безбожными племенами Агарянскими; 1591. что *третій Римъ* есть Москва; что вмѣсто лжепасыря Западной Церкви, омраченной духомъ суемудрія, первый Вселенскій Священитель есть Папсіархъ Константинопольскій, второй Александрійскій, третій *Московскій* и *всѣя Россіи*, четвертый Антиохійскій, пятый Иерусалимскій <sup>(210)</sup>; что въ Россіи должно молишься о Греческихъ, а въ Греціи о нашемъ, копорый впредь, до скончанія вѣка, будешь избираемъ и посвящаемъ въ Москвѣ независимо отъ ихъ согласія или одобренія. Къ наружнымъ опличіямъ сего Архипасыря нашей Церкви прибавили слѣдующія: „Выходь его долженъ бысть всегда съ лампадою, съ пѣніемъ и звономъ; для облаченія имѣшь ему амвонъ о прехъ спешеняхъ; въ будни носишь клобукъ съ Серафимами и креспами обнизными, маншіи объяринныя и всякія иныя съ полами; ходишь въ пупи съ креспомъ и жезломъ; ѣдишь на шести коняхъ <sup>(211)</sup>.“ Тогда же Государь съ двумя Папсіархами соборно уложилъ бысть въ Россіи *четыремъ Митрополитамъ*: Новгородскому, Казанскому, Ростовскому и Крушицкому <sup>(212)</sup>; *шести Архіепископамъ*: Вологодскому, Суздальскому, Нижегородскому, Смоленскому, Рязанскому, Тверскому — и *осьми Епископамъ*: Псковскому, Ржевскому, Устюжскому, Бѣлозерскому, Коломенскому, Сѣверскому, Дмитровскому.

Участвуя болѣ именемъ, нежели дѣломъ, Г. 1587 —  
 въ сихъ церковныхъ распоряженіяхъ, Іеремія, 1591.  
 Митрополишь Монемавасійскій и Архіепископъ  
 Элассонскій ѣздили между пѣмъ въ Лавру Сер-  
 гіеву (214), гдѣ, равно какъ и въ Московскихъ  
 храмахъ, удивлялись богатству иконъ, сосу-  
 довъ, ризъ служебныхъ; въ столицѣ обѣдали у  
 Патриарха Іова, слава мудрости его бесѣды;  
 славили также высокія достоинства Году-  
 нова и рѣдкій умъ спарца, Андрея Щелкалова  
 (215); всего же болѣ хвалили щедрость Рос-  
 сійскую: ибо ихъ непрестанно дарили, сере-  
 бряными кубками, ковшами, перлами, шелко-  
 выми шкандями (216), соболями, деньгами. Пред-  
 ставленные Царицѣ, они восхищались ея свя-  
 шостию, смиреннымъ величіемъ, Ангельскою  
 красою, сладостию рѣчей (217), равно какъ  
 и наружнымъ великолѣпіемъ. На ней была ко-  
 рона съ двѣнадцатью жемчужными зубцами,  
 діадима и на груди златая цѣпь, украшенная  
 драгоценными каменьями; одежда бархатная,  
 длинная, обсаженная крупнымъ жемчугомъ, и  
 маншія не менѣ богатая. Подлѣ Царицы  
 стоялъ Царь, а съ другой стороны Борисъ  
 Годуновъ, безъ шапки, смиренно и благого-  
 вѣнно; далѣ многія жены знатныя, въ бѣлой  
 одеждѣ, сложивъ руки. Ирина съ умиленіемъ  
 просила Свяшителей Греческихъ молишь Бога,  
 чшобы Онъ даровалъ ей сына, наследника Дер-  
 жавъ — ;и всѣ мы, пронушые до глубины

Г. 1587 — „сердца“ (говорить Архіепископъ Элассон-  
 1591. ской въ описаніи своего пушешествія въ Мос-  
 кву) „вмѣспѣ съ нею обливаясь слезами, едино-  
 „гласно воззвали ко Всевышнему, да испол-  
 „нился чистое, споль усердное моленіе сей  
 „души благочеспивой!“ — Наконецъ Государь  
 (въ Маѣ 1589) оппустилъ Іеремію въ Кон-  
 спанпинополь, съ письмомъ къ Султану,  
 убѣждая его не пѣснить Христіанъ (218), и  
 сверхъ даровъ послалъ шуда 1000 рублей, или  
 2000 золотыхъ монетъ Венгерскихъ, на спрое-  
 ніе новой Папріаршей церкви, къ живѣйшей  
 признашельности всего Греческаго Духовен-  
 ства, которое, Соборною грамопою одобривъ  
 учрежденіе Московской Папріархіи (219), до-  
 спавило Феодору сію харшію (въ Іюнь 1591)  
 чрезъ Мишрополища Терновскаго, вмѣспѣ съ  
 мощами Свяшыхъ и съ двумя коронами, для  
 Царя и Царицы (220).

Такимъ образомъ успавилась новая вер-  
 ховная спешень въ нашей Іерархіи, чрезъ ію  
 лѣпшѣ испроверженная Самодержцемъ великимъ,  
 какъ бесполезная для Церкви и вредная для  
 единовластія Государей, хотя разумный учре-  
 дишель ея не даль пѣмъ Духовенству ника-  
 кой новой государспвенной силы, и перемѣ-  
 нивъ имя, оставилъ Іерарха въ полной зави-  
 симости опъ Въиценосца. Пешрь І зналъ  
 исторію Никона, и *раздѣлилъ*, чшобы осла-

бишь, власнѣ духовную; онѣ уничтожилъ бы Г 1687 —  
 я санъ Митрополиша, если бы въ его время, 1591.  
 какъ въ Іоанново или въ древнѣйшія, *однакъ*  
 Митрополишь управлялъ Россійскою Церко-  
 вію. Петрѣ царствоваль, и хотѣлъ только  
 слугѣ: Годуновѣ, еще называеясь подданнымѣ,  
 искалъ опоры: ибо предвидѣлъ обспояпель-  
 спва, въ коихѣ дружба Царицы не могла бытъ  
 доспашочна для его власполобія и — спасенія;  
 обуздываль Боярѣ, но чипаль въ ихѣ сердцѣ  
 злую зависпѣ, ненависпѣ справедливую къ  
 убійцѣ Шуйскихѣ; имѣлъ друзей: но они имѣ  
 держались, и съ нимѣ бы пали, или измѣнили  
 бы ему въ превращенспи рока; благошвориль  
 народу, но худо вѣрилъ его благодарноспій  
 въ невольномѣ чувспвѣ своихѣ внушпеннихѣ  
 недобродѣшельныхѣ побужденій къ добру, и  
 зналъ, чшо сей народѣ въ случаѣ важномѣ  
 обратишь взорѣ недоумѣнія на Боярѣ и Ду-  
 ховенспво. Годуновѣ на мѣстѣ Петра Вели-  
 каго могѣ бы также уничтожитъ санѣ Па-  
 шріарха; но, будучи въ иныхѣ обспояпель-  
 спвахѣ, хотѣлъ польспитъ честолобію Іова  
 шшломѣ высокимѣ, чшобы имѣтъ въ немѣ  
 шѣмѣ усерднѣйшаго и знаменишѣйшаго по-  
 собника: ибо наступаль часѣ рѣшитель-  
 ный, и самовласпный Вельможа дерзнулѣ  
 наконецѣ приподнятъ для себя завѣсу буду-  
 щаго!



Г. 1891. Если бы Годуновъ и не хопѣлъ ничего  
Замысль Годунова. болѣе, кромѣ Теодоровой короны, шо и въ семь предположеніи могъ ли бы онъ спокойно наслаждаться величіемъ, помышляя о близкой кончинѣ Царя, слабаго не только духомъ, но и шѣломъ — о законномъ его наследникѣ, воспишываемомъ матерію и родными въ явной, хошя и въ чеспной ссыакѣ, въ ненависти къ Прависелю, въ чувспвахъ злобы и меспи? Чшо ожидало въ шакомъ случаѣ Ирину? монастырь: Годунова? шемница или плаха — шого, кшо мановеніемъ двигаль Царство, ласкаемый Царями Воспока и Запада!... Уже дѣла обнаружили душу Борисову: въ ямахъ, на лобномъ мѣспѣ изгибли несчастпные, коихъ опасался Прависель: кшо же былъ для него опаснѣ Димитрія?

Но Годуновъ еще помился душевнымъ гладомъ, и желалъ, чего не имѣлъ. Надменпый своими достоинспвами и заслугами, славою и леспію; упоенный счаспіемъ и могущеспвомъ, волшебнымъ для души самой благородной; кружась на высотѣ, куда не восходиль допольш ни одинъ изъ подданныхъ въ Россійской Державѣ, Борисъ смопрѣлъ еще выше, и съ дерзкимъ вождельніемъ: хошя власпвоваль безпрекословно, но не своимъ именемъ; сіялъ только заимспвованнымъ свѣшомъ; долженъ былъ въ самой надменности шрудить себя

личною смиренія, поржешвенно унижапсья Г. 1691. предъ шнїю Царя и бишь ему челомъ вмѣстѣ съ рабами. Пресполь казался Годунову не шолько свяшымъ, лучезарнымъ мѣстомъ испиной, самобышной власпи, но и райскимъ мѣстомъ успокоенія, до коего спрѣлы вражды и зависпи не досягають, и гдѣ смерпный пользуеться какъ бы Божешвенными правами. Сїя мечна о прелесняхъ верховнаго Державшва предспавлялась Годунову живѣе и живѣе, болѣе и болѣе волнуя въ немъ сердце, шакъ, чшо онъ наконецъ непрестанно занимался ею. Лѣпописецъ рассказываетъ слѣдующее, любопытное, хотя и сомнишельное обшояшельство <sup>(221)</sup>: „Имѣя умъ рѣдкій, Божисъ вѣрилъ однакожь искусспву гадашелей; „призвалъ нѣкопорыхъ изъ нихъ въ шихій „часъ ночи, и спрашивалъ, чшо ожидаешъ его „въ будущемъ? Лѣспивые волхвы или звѣздо- „чешы опвѣшспвовали: *тебя ожидаетъ вѣ- „нецъ . . . .* но вдругъ умолкли, какъ бы испу- „ганные дальнѣйшимъ предвидѣнїемъ. Непер- „пѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорипсь; „услышалъ, чшо ему царспшовашъ шолько „семь лѣшъ, и съ живѣйшею радоспїю обнявъ „предсказашелей, воскликнулъ: *хотя бы семь „дней, но только царствовать!*“ Споль не- скромно Годуновъ опкрылъ будшо бы вну- шренность души мнимымъ мудрецамъ суевѣр- наго вѣка! По крайней мѣрѣ онъ уже не шайд-

Г. 1691. ся опъ самого себя; зналъ, чего хотѣлъ! Ожидая смерти бездѣшнаго Царя, располагая волею Царицы, наполнивъ Думу, Дворъ, Приказы родственниками и друзьями. не сомнѣваясь въ преданности великоименишаго Герарха Церкви, надѣясь шакже на блескъ своего правленія и замышляя новыя хитрости, чтобы овладѣнь сердцемъ или воображеніемъ народа, Борисъ не спршился случая безпримѣрнаго въ нашемъ опечесивѣ опъ времянь Рюриковыхъ до Θεодоровыхъ: шпрона упраздненнаго, конца племени Державнаго, мяшежа спраспей въ выборъ новой Династїи, и шпердо увѣренный, что скипетръ, выпавъ изъ руки послѣдняго Вънценосца Мономаховой крови, буденъ врученъ шому, кшо уже давно и славно царшвовалъ безъ имени Царскаго, сей алчный властшлюбецъ видѣлъ, между собою и преспшломъ, одного младенца безоружнаго, какъ алчный левъ видитъ агнца! . . . Гибель Димитріева была неизбѣжна!

Присшупая къ исполненію своего ужаснаго намѣренія, Борисъ мыслилъ сперва объявить злосчашснаго Царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына шестшой или седьмой Иоанновой супруги <sup>(222)</sup>: не ведѣлъ молишться о немъ и поминашь его имени на Липургїи; но разсудивъ, что сіе супружесштво, хоща и дѣйствштельно беззаконное, было однакожъ

ушверждено или терпимо Церковною вла- Г. 1591.  
стію, которая шоржешвеннымъ уничтоже-  
ніемъ онаго призналась бы въ своей человѣ-  
ческой слабости, къ двойному соблазну Хри-  
стіанъ — что Димитрій, не взирая на то,  
во мнѣніи людей оспался бы Царевичемъ,  
единшвеннымъ Теодоровымъ наслѣдникомъ—  
Годуновъ прибѣгнувъ къ вѣрнѣйшему способу  
устранить совмѣстника, оправдываясь слу-  
хомъ, безъ сомнѣнія его же друзьями распу-  
щеннымъ, о мнимой преждевременной наклон-  
ности Димитріевой ко злу и къ жестокости  
(223: въ Москвѣ говорили всенародно (слѣд-  
ственно безъ страха оскорбить Царя и Пра-  
вишеля), что сей младенецъ, еще имѣя не бо-  
лье шестни или семи лѣтъ отъ роду, есть  
будшо бы совершенное подобіе отца: любитъ  
муки и кровь; съ веселіемъ смотришь на убіе-  
ніе животныхъ: даже самъ убиваетъ ихъ. Сею  
сказкою хотѣли произвести ненависть къ  
Димитрію въ народъ; выдумали и другую для  
сановниковъ знатныхъ: рассказывали, что Ца-  
ревичъ, играя однажды на льду съ другими  
дѣтьми, велѣлъ сдѣлать изъ снѣгу двадцать  
человѣческихъ изображеній, назвалъ оныя име-  
нами первыхъ мужей государшвенныхъ, по-  
спавилъ рядомъ и началъ рубить саблею:  
изображенію Бориса Годунова отсѣкъ голову,  
инымъ руки и ноги, приговаривая: „шакъ  
вамъ будешь въ мое царшваніе“ (224)! Въ про-

Г. 1591. пивность клеветы нелпой, многіе утверждали, что юный Царевичъ оказывается умъ и свойства достойныя опрока Державнаго (225); говорили о помъ съ умиленіемъ и спрахомъ, ибо угадывали опасность невиннаго младенца, видѣли цѣль клеветы — и не обманулись: если Годуновъ боролся съ совѣспію, то уже побѣдилъ ее, и приговоривъ легковѣрныхъ людей услышалъ безъ жалости о злодѣйствѣ, держалъ въ рукѣ ядъ и ножъ для Димитрія; искалъ шолько, кому опдашь ихъ для совершенія убійства!

Довѣренность, опкровенность свойственна ли въ шакомъ умыслѣ гнусномъ? Но Борисъ, имѣя нужду въ пособникахъ, опкрылся ближнимъ, изъ коихъ одинъ, Дворецкій Григорій Васильевичъ Годуновъ, залился слезами, изъявляя жалость, чловѣчество, спрахъ Божій: его удалили опъ совѣша. Всѣ другіе думали, что смерть Димитріева необходима для безопасности Правителя и для государственнаго блага. Начали съ яда. Мамка Царевичева, Боярыня Василса Волохова (226), и сынъ ея, Осипъ, продавъ Годунову свою душу, служили ему орудіемъ; но зеліе смертноное не вредило младенцу, по словамъ Лѣтописца, ни въ яспвахъ, ни въ пишіи (227). Можеть бышь, совѣспъ еще дѣйствовала въ исполнителяхъ адской воли; можеть бышь,

дрожащая рука бережно сыпала оправу, уменьшающую мѣру ея, къ досадѣ неперѣливаго Бориса, который рѣшился упошребить иныхъ смѣлѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ на двухъ чиновниковъ, Владиміра Загряжскаго и Никифора Чепчугова, одолженныхъ милоспіями Правителя; но оба уклонились отъ сдѣланнаго имъ предложенія: гоповые умереть за Бориса, мерзили душегубствомъ; обязались только молчать, и съ сего времени были гонимы (228). Тогда усерднѣйшій клеветникъ Борисовъ, дядька Царскій, Окольникій Андрей Лупъ - Клешиникъ, представилъ человека надежнаго: Дьяка Михайла Бишяговскаго, ознаменованнаго на лицѣ печатію звѣрства, шакъ, что дикій видъ его ручался за вѣрность во злѣ. Годуновъ высыпалъ золото; обѣщавъ больше, и совершенную безопасность; велѣвъ извергу вѣшать въ Угличъ, чтобы править шамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей Царицы, не спускавъ глазъ съ обреченной жертвы и не упустивъ первой минуты благоприятной. Бишяговскій далъ и сдержалъ слово.

Вмѣстѣ съ нимъ пріѣхали въ Угличъ сынъ его, Данило, и племянникъ Никиша Качаловъ, также удостоенные совершенной довѣренности Годунова. Успѣхъ казался легкимъ: съ утра до вечера они могли бытъ у Царицы,

Г. 1591. занимаясь ея домашнимъ обиходомъ, надзирая надъ слугами и надъ споломъ; а мамка Димитріева съ сыномъ помогала имъ совѣшомъ и дѣломъ. Но Димитрія хранила нѣжна мамаша! . . . Извѣщенная ли нѣкоторыми шайными доброжелателями или своимъ сердцемъ, она удвоила попеченія о миломъ сынѣ; не разскаивалась съ нимъ ни днемъ, ни ночью; выходила изъ комнаты только въ церковь; пишала его изъ собшвенныхъ рукъ, не ввѣрала ни злой мамкѣ Волоховой, ни усердной кормилицѣ, Иривѣ Ждановой. Прошло не мало времени; наконецъ убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе вшайнѣ, дерзнули на явное, въ надеждѣ, что хипрый и сильный Годуновъ найдетъ способъ прикрыть оное для своей чести въ глазахъ рабовъ безмолвныхъ: ибо думали только о людяхъ, не о Богѣ! Наспалъ день, ужасный происшествіемъ и слѣдствіями долговременными: 15 Мая; въ Субботу, въ шестомъ часу дня, Царица возвращилась съ сыномъ изъ церкви, и гововилась обѣдать (229); брашьева ея не было во дворцѣ; слуги носили кушанье. Въ сію минуту Боярыня Волохова позвала Димитрія гулять на дворъ: Царица, думая ипши съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ разсѣяннѣ остановилась. Кормилица удерживала Царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни и къ ниж-

Убіеніе Царевича Димитрія.

нему крыльцу, гдѣ явились Осипъ Волоховъ, г. 1591ъ Данило Бишяговскій, Никиша Качаловъ. Первый, ввявъ Димитрія за руку, сказалъ: „Государь! у тебя новое ожерелье.“ Младенецъ, съ улыбкою невинности поднявъ голову, ошвѣчалъ: „нѣшь, спарое“. . . . Тупъ блеснулъ надъ нимъ убійспвенный ножъ; едва коснулся горпани его, и выпалъ изъ рукъ Волохова. Закричавъ опъ ужаса, кормилица обняла своего Державнаго пипомца. Волоховъ бѣжалъ; но Данило Бишяговскій и Качаловъ вырвали жершву, зарѣзали, и кинулись внизъ съ лѣспницы, въ самое шо мгновение, когда Царица вышла изъ сѣней на крыльцо. . . . Девятилѣпный Свяшый Мученикъ лежалъ окровавленный въ объпнѣяхъ шой, кошорая воспишала и хотѣда защишишь его своею грудью; онъ *трепеталъ какъ голубь*, испуская духъ, и скончался, уже не слыхавъ вопля опчаянной машери. . . . Кормилица указывала на безбожную мамку, смяпенную злодѣйспвомъ, и на убійцъ, бѣжавшихъ дворомъ къ воропамъ: некому было осшановишь ихъ; но Всевышній Мспишпель присушспшвовалъ!

Чрезъ минушу весь городъ предспшавиль зрѣлище мяшежа неизьяснямаго. Пономарь Соборной цѣрки (230) — самъ ли, какъ пишущъ, видѣвъ убійспво, или извѣщенный о шомъ слугами Царицы — удариль въ набашъ,



Т. 1591. и всѣ улицы наводнились людьми, въспрево-  
 женными, изумленными; бѣжали на звукъ ко-  
 лолода; смошрѣли дыма, пламени, думая, что  
 горитъ дворець; вломились въ его вороша;  
 увидѣли Царевича мертвато на землѣ: подлѣ  
 него лежали мать и кормилица безъ памяти;  
 но имена злодѣевъ были уже произнесены ими.  
 Сии изверги, невидимымъ Судією ознаменован-  
 ные для праведной казни, не успѣли или боя-  
 лись скрыться, чтобы не обличить шѣмъ  
 своего дѣла; въ замѣщашедьствѣ, въ испу-  
 пленіи, успрашеные набашомъ, шумомъ,  
 спремленіемъ народа, вбѣжали въ Избу Роз-  
 рядную; а тайный вождь ихъ, Михайло Би-  
 шяговскій, бросился на колокольню, чтобы  
 удержашъ звонаря: не могъ ошибиться запершой  
 имъ двери, и безспрашно явился на мѣстѣ  
 злодѣяннѣ; приблизился къ шрупу убиеннаго;  
 хопѣлъ ушншилъ народное волненіе; дерзнулъ  
 сказаць гражданамъ (заблаговременно изго-  
 шовивъ сію ложь съ Клешнинымъ или съ Бо-  
 рисомъ), что младенець умершвилъ самъ себя  
 ножемъ въ падучей болѣзни. „Душегубецъ!“  
 завопили толпы; камни посыпались на злодѣя.  
 Онъ искалъ убѣжища во дворцѣ, съ однимъ  
 изъ клевершовъ своихъ, Даниломъ Трешьяко-  
 вымъ: народъ схватишь, убилъ ихъ; шакже и  
 сына Михайлова, и Никишу Качалова, выло-  
 мивъ дверь Розрядной Избы (231). Трешій убій-  
 ца, Осипъ Волоховъ, ущесть въ домъ Михайла.

Биляговскаго: его взяли, привели въ церковь Г. 1591. Спаса, гдѣ уже стоялъ гробъ Димитріевъ, и тамъ умершвили, въ глазахъ Царицы; умершвили еще слугъ Михайловыхъ, прехъ мѣщанъ уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ согласіи съ убійцами, и женку юродивую, копорая жила у Биляговскаго и часпо ходила во дворецъ; но мамку оставили живую для важныхъ показаній: ибо злодѣи, издыхая, облегчили свою совѣсть, какъ пишушь (232), искреннимъ признаніемъ; наименовали и главнаго виновника Димитріевой смерти: Бориса Годунова. Вѣроятно, что устращенная мамка также не запералась въ адскомъ ковѣ; но судією пресшущенія былъ самъ прешущникъ!

Беззаконно совершивъ месшъ, хощя и праведную — опъ ненависти къ злодѣямъ, опъ любви къ Царской крови забывъ гражданскіе ушавы — извиняемый чувшвомъ усердія, но виновный предъ судилицемъ государшвенной власши, народъ опомнился, ушхъ, и съ безпокойшвомъ ждалъ указа изъ Москвы, куда градоначальники послали гонца съ донесеніемъ о бѣдшвенномъ происшесшви, безъ всякой ушайки, надписавъ бумагу на имя Царя. Но Годуновъ бодршвовалъ: вѣрные ему чиновники были расшавлены по Углицкой дороге; всѣхъ вѣдущихъ задерживали, спрашивали, осмашривали; схватили гонца и привели къ

Г. 1591. Борису. Желаніе злаго власполюбца исполнилось! . . . Надежало шолько заимпшь истину ложью, если не для совершеннаго удосто-вренія людей безприсраспныхъ, по по крайней мѣрѣ для вида, для пристойности. Взяли и переписали грамошы Углицкія: сказали въ нихъ, что Царевичъ въ судорожномъ припадкѣ закололъ себя ножемъ, ошъ небреженія Нати-хихъ, которые, закрывая вину свою, безстыдно оклеветали Дьяка Бипяговскаго и ближнихъ его въ убіеніи Димитрія, взволновали народъ, злодѣйски исперзали невинныхъ. Съ симъ подлогомъ Годуновъ спѣшилъ къ Тео-дору, лицемѣрно изъясляя скорбь душевную; шрепешалъ, смотрѣлъ на небо (233) — и вы-модвивъ ужасное слово о смерти Димитріе-вой, смѣшала слезы крокодиловы съ искрен-ними слезами добраго, нѣжнаго брата. Царь, по словамъ Лѣтописца, горько плакалъ, долго безмолвспвуя; наконецъ сказаъ: „да будетъ воля Божія!“ и всему повѣрилъ. Но шребowało чего нибудь боѣе для Россіи: хотѣли оказашъ усердіе въ изслѣдованіи всѣхъ обстоя-пельспвъ сего несчастія: ни мало не медля, послали для шого въ Угличъ двухъ знашпныхъ сановниковъ государспвенныхъ — и кого же? Окольничаго Андрея Клепнина, главнаго Бо-рисова пособника въ злодѣйспвѣ! Не дивились сему выбору: могли удивпшься другому: Бо-рина Князя Василіа Ивановича Шуйскаго,

кого старшій братъ, Князь Андрей, погибъ ошъ Годунова (234), и который самъ нѣсколь-  
 ко лѣтъ ждалъ ошъ него гибели, будучи въ  
 палѣ. Но хитрый Борисъ уже примирился съ  
 симъ Княземъ честолюбивымъ, легкомыслен-  
 нымъ, умнымъ безъ правилъ добродѣтели, и  
 съ меньшимъ его браномъ, Димитріемъ, же-  
 нивъ послѣдняго на своей юной своячинѣ, и  
 давъ ему санъ Боярина. Годуновъ зналъ лю-  
 дей, и не ошибся въ Князь Василю, оказавъ  
 такимъ выборомъ мнимую неустрашимость,  
 мнимое безпристрастїе. — 19 Мая, ввечеру,  
 Князь Шуйскій, Клешнинъ и Дьякъ Вылузгинъ  
 прїѣхали въ Угличъ, а съ ними и Крупицкій  
 Митрополитъ, прямо въ церковь Св. Пре-  
 ображенїя.

Тамъ еще лежало Димитріево шѣло окро-  
 вавленное, и на шѣлѣ ножъ убійцы. Злосча-  
 стная мать, родные и всѣ добрые граждане  
 плакали горько (235). Шуйскій съ изъвлеченїемъ  
 чувствительности прислушалъ къ гробу,  
 чшобы видѣшь лице мертваго, осмошрѣшь  
 язву; но Клешнинъ, увидѣвъ сіе Ангельское,  
 мирное лице, кровь и ножъ, запрепешалъ,  
 оцѣпенѣлъ, стоялъ неподвижно, обливаясь  
 слезами; не могъ произнести ни единого слова  
 (236): онъ еще имѣлъ совѣсть! Глубокая язва  
 Димитріева, горшанъ перерѣзанная рукою  
 сильнаго злодѣя, не собственною, не младен-

Г. 1591. чesкою , свидѣтельствовала о несомнительномъ убіеніи: для того слышали предать землѣ свящныя мощи невинности; Митрополитъ опшль ихъ — и Князь Шуйскій началъ свои допросы (237): памятникъ его безсовѣстной живосши, сохраненный временемъ какъ бы въ оправданіе бѣдспвій, кошорыя чрезъ нѣсколько лѣтъ пали на гладу, уже въиденосную, сего слабаго, если и не безбожнаго чesловѣкоугодника! Собрать Духовенство и гражданъ, онъ спросилъ у нихъ: *какимъ образомъ Дмитрій, отъ небреженія Нагихъ, замотололъ самъ себя* (238)? Единодушно, единогласно — Инокіи, Священники, мужи и жены, спарцы и юноши — ошвѣществовали: *Царевичъ убіенъ своими рабами, Михайломъ Битяговскимъ съ клеветами, по волю Бориса Годунова* (239). Шуйскій не слушалъ даље; выпустилъ ихъ; рѣшился допрашивать тайно, особенно, не міромъ, дѣйствуя угрозами и обѣщаніями; призывалъ, кого хотѣлъ; писалъ, что хотѣлъ — и наконецъ, вмѣстѣ съ Клещенинымъ и съ Дьяномъ Вылузгимымъ, соспавилъ слѣдующее донесеніе Царю, основанное будно бы на показаніяхъ городскихъ чиновниковъ, Мамки Волоховой, Жилыцовъ или Царевичевыхъ Дѣшей Болрокихъ, Димитріевой кормилицы Ирины, поопельницы Марьи Самойловой, двухъ Нагихъ: Григорія и Андрея Александрова, — Царицыныхъ Ключниковъ и

Сприячихъ, нѣкоторыхъ гражданъ и духов- г. 1391-  
ныхъ особъ (240): „Димитрій, въ Среду Мая  
„12, занемогъ надучею болѣзнію; въ Пяницу  
„ему стало лучше: онъ ходилъ съ Царицею  
„къ Обѣднѣ и гулялъ на дворѣ; въ Субботу,  
„также послѣ Обѣдни, вышелъ гулять на  
„дворъ съ мамкою, кормилицею, поспельни-  
„цею и съ молодыми Жильцами; началъ играшь  
„съ ними ножемъ въ тычку, и въ новомъ при-  
„падкѣ чернаго недуга пропкнулъ себѣ горло  
„ножемъ, долго бился о землю и скончался.  
„Имѣя сію болѣзнь и прежде, Димитрій одна-  
„жды уязвилъ свою мать, а въ другой разъ  
„объялъ руку дочери Андрея Нагаго. Узнавъ  
„о несчастіи сына, Царица прибѣжала и на-  
„чала бить мамку, говоря, что его зарѣзали  
„Волоховъ, Качадовъ, Данило Бишяговскій, изъ  
„коихъ имъ одного пушъ не было; но Царица  
„и пльный братель ея, Михайло Нагой, велѣли  
„умертвить ихъ и Дьяка Бишяговскаго без-  
„винно, единственно за то, что ей усерд-  
„ный Дьякъ не удовлетворялъ корыстелюбію.  
„Нагихъ и не давалъ имъ денегъ сверхъ указа  
„Государева. Свѣдавъ, что сановники Цар-  
„скіе вдушъ въ Уганць, Михайло Нагой ве-  
„лѣлъ принести нѣсколько самопаловъ, но-  
„жей, желѣзную палицу, — вымазанъ оныя  
„кровью и положишь на нѣла убійныхъ, въ  
„обличеніе ихъ мнимаго злодѣянія.“ Сію не-  
„лѣпость утвердили своею подписью Воекре-

Г. 1591. сенскій Архимандритъ Теодоритъ , два Игумена и Духовникъ Нагихъ (241), ошъ робосши и малодушія; а свидѣпельство истины, мірское, единоголасное, было ушаено: записали шолько ошвѣпы Михайла Нагаго, какъ бы лвнаго клеветника, упрямо сподшаго въ шомъ, чшо Димитрій погибъ ошъ руки злодѣевъ.

Шуйскій, возвращаясь въ Москву, 2 Іюня предспавилъ свои допросы Государю; Государь же ошослалъ ихъ къ Паптріарху и Священнеламъ, кошорые, въ общей думѣ съ Боярами, велѣли чипашъ сей свшпокъ знашному Дьяку Василью Щелкалову. Выслушавъ, Мишпрокодилъ Крупицкій, Геласій, вспалъ и сказалъ Іову: „объявляю Священному Собору, „чшо вдовешвующая Царица, въ день моего „ошвѣзда изъ Углича, призвала меня къ себѣ „и слезно убѣждала смдгчить гнѣвъ Госуда- „ревъ на шихъ, кошорые умершвили Дьяка „Билдиговскаго и шоварицей его; чшо она „сама видяла въ семъ дѣлѣ преспуленіе, мо- „ла смиренно, да не погубитъ Государь ея „бѣдныхъ родспвенниковъ“ (242). Лукавый Геласій — исказивъ, вѣрояшно, слова несчастной мащери — подалъ Іову новую бумагу ошъ имени городского Угличскаго Прикащика, кошорый писалъ въ ней, чшо Димитрій дѣшшвидельно умеръ въ черномъ недугѣ, а Михайло Нагой пьяный велѣлъ народу убить

невинныхъ. . . . И Соборъ (вспоминаніе го- Г. 1591. респное для Церкви!) поднесъ Феодору докладъ такого содержания: „Да будетъ воля, „Государева! Мы же удосповѣрились несо- „миншельно, что жизнь Царевичева прекраши- „лась судомъ Божиимъ; что Михайло Нагой „есть виновникъ кровопролитія ужаснаго, „дѣйствоваль по внушенію личной злобы и „совѣшовався съ злыми *въщунами*, съ Ан- „дреемъ Мочаловымъ и съ другими; что гра- „ждане Углицкіе вмѣстѣ съ нимъ доспойны „казни за свою *измѣну* и беззаконіе. Но сіе „дѣло есть земское: вѣдаешь оное Богъ и Го- „сударь; въ рукъ Державнаго опала и милость. „А мы должны единственню молишь Всевыш- „няго о Царѣ и Царицѣ, о ширинѣ и благо- „денствіи народа!“ Феодоръ велѣлъ Болрамъ рѣшишь дѣло и казнишь виновныхъ: привезли въ Москву Нагихъ, кормилицу Димитріеву съ мужемъ, и мнимаго въщуну Мочалова, въ пляж- кихъ оковахъ (243); снова допрашивали, пышали, особенно Михайла Нагаго, и не могли вынудить ошь него ажи о самоубійствѣ Димитрія (244); наконецъ сослали всѣхъ Нагихъ въ опдаленные города и заключили въ шемницы; вдовспвующую Царицу, неволею пошприженную, опшвели въ дикую Пущыню Св. Николая на Выксѣ, (близъ Череповца); пѣла злодѣевъ, Бишяговскаго и поварищей его, кинушья Углицкимъ народомъ въ ды,



Г. 1591. вынули, опшѣли въ церкви и предали землѣ съ великою честію; а гражданъ тамошнихъ, объявленныхъ убійцами невинныхъ, казнили смертію, числомъ около двухъ сотъ; другимъ отрѣзали языки; многихъ започили; большую часть вывели въ Сибирь и населили ими городъ Пелымъ (245), такъ, что древній, обширный Угличъ, гдѣ было, если вѣрить преданію, 150 церквей и не менѣе прирѣцати тысячъ жителей, опустѣлъ навѣки, въ память ужаснаго Борисова гнѣва на смѣлыхъ обличителей его дѣла. Оспались развалины, вопія къ Небу о мести!

Карая великодушіе, Годуновъ съ такою же дерзостію наградилъ злодѣяніе, давъ богатую землю и помѣстья гнусной мамкѣ Волоховой, женѣ и дочерямъ Бишаговскаго (246); осыпалъ дарами мужей Думныхъ и всѣхъ знашнихъ сановниковъ (247); ласкалъ ихъ, угощалъ обѣдами роскошными (не могъ успокоить одного Клепнина, въ шерзаніяхъ совѣспи умершаго чрезъ нѣсколько лѣтъ Схимникомъ). . . Но въ безмолвіи Двора и Церкви слышанъ былъ ропотъ народа, не обманутаго ни слѣдствіемъ Шуйскаго, ни приговоромъ Свяшителей, ни судомъ Боярскимъ: лазушки Годунова слышали въ полголоса произносимыя слова о страшномъ закланіи, шайномъ его виновникѣ (248), жалоспномъ ослѣпленіи Царя,

бесовѣспномъ пошворствѣ Вельможъ и Ду- Г. 1591.  
ховенства; видѣли въ шолпахъ печальныя ли-  
ца. Борисъ, превожимый молвою, нашель спо-  
собъ ушннншь оную, въ великомъ бѣдствіи,  
которое тогда постигло столицу. На кану-  
нѣ Троицы, въ опеушствіе Государя, увхав-  
шаго съ Боярами въ Лавру Св. Сергія, запы- Пожаръ въ  
лалъ въ Москвѣ дворъ Колымажный, и въ нѣ- Москвѣ.  
сколько часовъ сторѣли улицы Арбапская,  
Никишская, Тверская, Пешровская до Трубы,  
весь Бѣлый городъ и за нимъ Дворъ Посоль-  
скій, слободы Спрѣлецкія, все Занеглинѣ  
(249): дома, лавки, церкви и множество лю-  
дей. Кремль и Кишай, гдѣ жило знашное  
Дворянство, упѣлѣли; но граждане оспались  
безъ крова, нѣкопорые и безъ имѣнія. Спѣнь  
и вой раздавались среди обширнаго пепели-  
ща, и люди шолпами бѣжали на Троицкую до-  
рогу вспрѣшншь Феодора, шребовать его  
милосши и помощи: Борисъ не допустилъ  
ихъ до Царя; явился между ними съ видомъ  
любви и сожалѣнія, всѣхъ выслушалъ, всѣмъ  
обѣщаль, и сдѣлалъ обѣщанное: выпроилъ  
цѣлыя улицы, раздавалъ деньги, льготныя гра-  
мошы; оказывалъ щедрость безпримѣрную,  
пакъ, что Москвишяне, ушѣшленные, изумлен-  
ные сими благодѣянїями, начали ревностно  
славншь Годунова. Случайно ли воспользо-  
вался онъ несчастїемъ столицы для прїобрѣ-  
шенія любви народной, или былъ шайнымъ

Г. 1691. виновникомъ онаго, какъ утверждаетъ Лѣтописецъ, и какъ думали многіе изъ современниковъ (250)? Въ самыхъ Розрядныхъ Книгахъ сказано, что Москву жгли тогда злодѣи; но Борисъ хотѣлъ обратишь сіе подозрѣніе на своихъ ненавистниковъ: взяли людей Аѳанасія Нагаго и братьевъ его, допрашивали и говорили, что они уличаются въ злодѣйствѣ; однакожь не казнили ихъ, и дѣло осталось неяснымъ для потомства.

Нашествіе  
Хана и бѣгъ  
за поаъ  
Москвою.

Скоро и другой, какъ бы благопріятный для Годунова случай, великою, неожиданною опасностію взволновалъ Москву и всю Россію, ошвелкъ мысли народа ошъ ужасной Димитріевой смерти: нашествіе варваровъ. Маня Θεодора увѣреніями въ дружествѣ, Ханъ Казы - Гирей сноился съ Королемъ Шведскимъ (251), пребывалъ ошъ него золота, общалъ сильнымъ впаденіемъ поколебать Москву, и дѣйствительно къ тому готовился, исполняя приказъ Султана, врага нашего, и будучи самъ недоволенъ Россією: во - первыхъ, онъ свѣдалъ, что мы тайно извѣстили Липовскихъ Пановъ о намѣреніи его снова ипши на ихъ землю (252) и предлагали имъ общими силами воевать Тавриду о чемъ, вѣрояшно, далъ ему знать Король Сигизмундъ; во - вторыхъ, Θεодоръ не опустилъ Царевича Мураша къ Хану, кошорый убѣдилъ сего пле-

мянника забышь старое и хощь сдѣлать Г. 1691. Калгою, или главнымъ Вельможею Орды Таврической: Мурашь жилъ въ Аспрахани, неизменно усердствовала Россіи, обуздывалъ Ногаевъ (253) и, къ искреннему сожалѣнію Θεодора, скоропостижно умеръ, *испорченный*, какъ думали, подосланными къ нему изъ Крыма злодѣями (254); но Ханъ утверждалъ, что Россіяне ядомъ оправили Мураша, и клялся отмстить имъ. Трептіею виною Казы-Гиреева ополченія на Россію была мысль его Князей, что каждый добрый Ханъ обязанъ, въ исполненіе древняго обычая, хощя однажды видѣть берега Оки для снисканія воинской чести (255): но естъ, они желали Русской добычи, и вѣрили бывшему у нихъ Послу Шведскому, что все наше войско занято войною съ Королемъ его. Мы всегда имѣли друзей и лазутчиковъ въ Крыму, чтобы знать не только дѣйствія, но и всѣ замыслы Хановъ; въ сіе время находились тамъ и гонцы Московскіе: слѣдственно Ханъ не могъ упустить опъ насъ своего вооруженія чрезвычайнаго; но умѣлъ обмануть: увѣрилъ бдительнаго Правителя, что идетъ разорять Вильну и Краковъ; назначилъ знаменитое Посольство въ Москву для заключенія союза съ нами; пребывалъ, чтобы и Царь немедленно прислалъ къ нему кого нибудь изъ первыхъ сановниковъ. Между тѣмъ всѣ Улусы

Т. X. 10

Г. 1691. были въ сильномъ движеніи; всѣ годные люди садились на коней, опъ стараго до малаго; съ ними соединились и полки Ногайскіе Казыева Улуса, и Сулпанскіе, изъ Азова, Благорода, съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (256). Насшупала весна, всегда опасная для южной Россіи; а Царская Дума не превожилась, выславъ въ началѣ Апрѣля знапныхъ Воеводъ къ нашей обыкновенной береговой рапи: Князя Мстиславскаго, Ногошкова, Трубецкихъ, Голыцына, Ѳедора Хвороспинина, въ Серпуховъ, Калугу и въ другія мѣста (257). Еще въ Маѣ разѣзды наши не встрѣчали ни одного Ташарина на берегахъ Донца Сѣверскаго и Боровой: видѣли полько слѣды зимняго кочевья и юрты оставленныя. Но 26 Іюня прискакал въ Москву гонцы съ вѣстію, что степь покрылась пучами Ханскими; что не менѣе ста-пятидесяти тысячъ Крымцевъ идетъ къ Туль, обходя крѣпости, нигдѣ не медля, не разсыпаясь для грабежа. Годунову надлежало оказати всю бодрость своего духа и загладити оплошность: въ пошь же часъ послали указы къ Воеводамъ всѣхъ степныхъ крѣпостей, велѣли имъ спѣшити къ Серпухову, соединити съ Княземъ Мстиславскимъ, чтобы встрѣшити Хана въ полѣ. Къ несчастію, главное войско наше спояло тогда въ Новгородѣ и Псковѣ, наблюдая Шведовъ; оно не могло присѣсти къ рѣшишельной битвѣ: о

немъ уже не думали. Объявили Москву въ оса-  
дѣ; поручили блюспи дворець Государевъ Кня-  
зю Ивану Михайловичу Глинскому (258),  
Кремль Боярину Князю Дмипрію Ивановичу  
Шуйскому, Кишай Голицыну, Бѣлый городъ  
Ногшеву-Суздальскому и Мусъ Туренину.  
27 Іюня свѣдали о быспромѣ спремленіи не-  
пріятеля къ сполницѣ, увѣрились въ невозмож-  
ности соединенія всѣхъ полковъ на берегахъ  
Оки до прихода Ханскаго, и перемѣнили рас-  
поряженіе: велѣли Мспиславскому иппи къ  
Москвѣ, чптобы предъ ея священными спѣна-  
ми, въ виду храмовъ и палатъ Кремлевскихъ,  
въ глазахъ Царя и Царицы, за Вѣру, за оше-  
чештво сразись съ невѣрными. Въ ободреніе  
народу разглашали, что мы, оставляя  
берега Оки, заманиваемъ непріятеля въ сѣни  
(259) и хопимъ внутри Россіи испребить его  
совершенно. Въ самомъ дѣлѣ сіе опспупленіе  
прибавляло къ береговому войску еще нѣ-  
сколько пысячь лучшихъ рашниковъ Москов-  
скихъ, благородную дружину Государеву,  
знапныхъ Дворянъ и Дѣшей Боярскихъ, кро-  
мѣ вооруженныхъ гражданъ: давало намъ важ-  
ный перевѣсъ въ силахъ и выгоду бпшься подъ  
спѣнами неодолимыми, подъ громомъ шяже-  
лаго огнеспрѣльнаго снаряда, ужаснаго для  
варваровъ. Надлежало единшвенно взять мѣ-  
ры, чптобы Ханъ не ввергнулъ огня и разру-  
шенія въ нѣдра споллицы, какъ сдѣлалъ Де-

Г. 1591. влещь - Гирей въ 1571 году: для шого съ удивительною скоростію укрѣпили предмѣстіе за Москвою рѣкою деревянными спѣнами съ бойницами (260); обрапили монастыри въ швердыни: Даниловскій, Новоспасскій, Симоновъ; назначили спань войску верспахъ въ двухъ опъ города, между Калужскою и Тульскою дорогою; соорудили тамъ дощатый подвижный городокъ на колесахъ и церковь Св. Сергія, гдѣ поспавили икону Богоматери, бывшую съ Димитріемъ въ Донской битвѣ; пѣли молебны, обходили всю Москву съ крестами, и съ неперпѣнемъ ждали Мшиславскаго. 29 Юня сей Воевода высупилъ изъ Серпухова, оставивъ на Окѣ малочисленную спражу, и ночеваль на Лопаси, среди высокихъ кургановъ, славныхъ памяшниковъ незабвенной побѣды 1572 года (261): шель топъ же непріатель; но Россія уже не имѣла Ворошынскаго! 1 Юля, ввечеру, полки расположились на лугахъ Москвы рѣки, прошивъ села Коломенскаго, а Воеводы спѣшили къ Государю съ донесеніемъ и для совѣша; возвратились въ слѣдующее утро, и ввели полки въ изгошвенный для нихъ спань, прошивъ монастыря Даниловскаго. Въ топъ день самъ Государь пріѣхаль къ войску, осмошрѣлъ его, жаловаль Воеводу и всѣхъ людей рашныхъ милостивыми словами, спрашиваль ихъ о здравіи, не оказывая ро-

босни, изъявляя надежду на Бога и на Г. 1691. своихъ добрыхъ Россіянъ.

Юля 3 извѣстили Феодора, что Ханъ перешелъ Оку подъ Тѣшловымъ, ночуетъ на Лопаснѣ, идетъ прямо къ Москвѣ; что передовой отрядъ непріятельскій, встрѣпивъ мужеспвеннаго Воеводу, Князя Владиміра Бахшеярова, высланнаго на Пюхру съ двумя спашми пшшдесядцью Дѣшми Боярскими, разбилъ его и гналъ, жестоко уязвленнаго, до селенія Биць. Тогда войско наше изгопшвилось къ сраженію; каждый полкъ занялъ свое мѣсто, не выходя изъ укрѣпленій, и ввечеру пришла къ нимъ вся дружина Царская; явился наконецъ и Борисъ Годуновъ, въ полномъ доспѣхъ, на рашномъ конѣ, подъ древнимъ знаменемъ Великокняжескимъ; кшо былъ душою Царсшва въ Совѣщѣ, шому надлежало одушевить и воиновъ въ бишвѣ за Царштво. Феодоръ отдалъ ему всѣхъ Дворянъ своихъ и пѣлохранищедей, дошолъ неразлучныхъ съ особливо Монарха; заключился въ уединенной палатѣ съ супругою и съ Духовникомъ для молишвы; не боялся опасносши, ибо считалъ за грѣхъ бояшсья, и сдѣлавъ все, что могъ, для спасенія отпечесшва, съ Ангельскихъ спокойспшіемъ предавалъ себя и Державу въ волю Всевышняго. За Правшпелемъ ѣхали и всѣ Бояре, какъ бы за Государемъ; но, встрѣчен-



Г. 1591. ный, привѣпствуемый Воеводами, онъ не взялъ главнаго начальства изъ рукъ знапнѣйшаго или опыннѣйшаго Вождя, Князя Мспиславскаго; удовольствовался впорымъ мѣспомъ въ Большомъ Полку, соспавивъ для себя воинскую думу изъ шеспи сановниковъ, въ числѣ коихъ находился и знаменипый изгнанникъ, Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, власпію Годунова уже примиренный съ Дворомъ и съ народомъ, выпязъ украшенный знаками опличія и славы (262).

Всю ночь стояла рашь подъ знаменами; всю ночь бодрспвовалъ Годуновъ: ходилъ по рядамъ, укрѣплялъ духъ Воеводъ и воиновъ (263), совѣпвовалъ и принималъ совѣпшы, спребовалъ довѣренности и находилъ ее, великимъ умомъ замѣняя недостаткокъ въ опытности рашной. Знали о близости неприятели; слышали вдали шумъ, топотъ коней, и на разсвѣпъ увидѣли гуспныя толпы Ханскія. Казы-Гирей шелъ осторожно, спалъ проптивъ села Коломенскаго, и съ Поклонной горы обозрѣвъ мѣспа, велѣлъ своимъ Царевичамъ ударить на войско Московское. Дополъ все было спихо; но какъ скоро многочисленная конница неприятелиская спуспилась съ высоты на равнину, загремѣли всѣ бойницы спана, монастырей, Кремлевскія (264), и сотни опборныя изъ каждаго полку съ опборными Головами, дру-

жины *Литовскія*, Нѣмецкія съ ихъ *Капита-* Г. 1891.  
*нами* выпунили изъ укрѣпленія, чшобы  
 встрѣишишь Крымцевъ; а Воеводы съ глав-  
 нымъ войскомъ оспавались въ дощашомъ го-  
 родкѣ и ждали своего часа. Битва началась  
 вдругъ во многихъ мѣстахъ: ибо непріатель,  
 осыпанный пушечными ядрами, раздѣлился,  
 пуская стрѣлы, и въ схваткѣ дѣйствуя са-  
 блями лучше нашихъ; но мы имѣли выгоду,  
 искусно стрѣляя изъ ручныхъ пищалей, спой  
 и нападая дружиѣ. Песчаная равнина покры-  
 валась болѣе Мусульманскими, нежели Хри-  
 стианскими прупами, въ виду у Хана и Мос-  
 квичанъ, конми спѣны, банини, колокольни  
 были унизаны, вооруженными и безоружными,  
 исполненными любопытства и ужаса: ибо  
 дѣло шло о Москвѣ: ее губили или спасали  
 побѣдиители! Народъ то безмолвствоваль, то  
 вопилъ, слѣдуя душею за всѣми движеніями  
 кровопролитной сѣчи, зрѣлища новаго для  
 нашей древней столицы, которая видала при-  
 ступы къ спѣнамъ ея, но еще до сего вре-  
 мени не видала полевой битвы на своихъ рав-  
 нинахъ. Не имѣли нужды въ вѣспникахъ:  
 глазъ управлялъ чувствомъ спраха и надеж-  
 ды. Другіе не хотѣли ничего видѣшь: смо-  
 трѣли только на святыя иконы, орошая  
 щепами слезами помоспъ храмовъ, гдѣ пѣніе  
 Іереевъ заглушалось звукомъ палбы и куре-  
 ніе оиміама мѣшалось съ дымомъ пороха. Ска-

Г. 1591. заніе едва вѣроятное : въ сію торжественную , роковую годину , когда сильно препетало сердце и въ сполѣшнихъ старцахъ Московскихъ , одинъ человекъ наслаждался спокойствіемъ души непоколебимой : пощѣ , чѣмъ вмѣстѣ съ Божиимъ призывалось Россіянами въ свѣчѣ , за кого они умирали предъ спѣнами споліцы : самъ Государь! . . . . Упомянутый долгою молишвою , Феодоръ мирно опдыхалъ въ часъ полуденный (265) ; вспалъ и равнодушно смотрѣлъ изъ высокаго своего шерема на бишву . За нимъ споялъ добрый Бояринъ , Григорій Васильевичъ Годуновъ , и плакалъ : Феодоръ обратился къ нему , увидѣлъ его слезы и сказалъ : „будь спокоенъ ! завпра , не будешь Хана ! “ Сіе слово , говоришь Лѣтописецъ , оказалось пророчесствомъ .

Сраженіе было не рѣшишельно . Съ обѣихъ споронъ подкрѣпляли раніующихъ ; но главныя силы еще не вспунали въ дѣло : Мспи-славскій , Годуновъ съ Царскими знаменами и лучшею половиною войска не двигались съ мѣста , ожидая Хана , копорый съ своими надежнѣйшими дружинами занялъ ввечеру село Воробьево (266) и не хотѣлъ сойти съ горы , опкуда алчный взоръ его пожиралъ споліцу , добычу завидную , но не легкую : ибо земля спонала опъ грома Московскихъ пушекъ и Россіяне бились мужеспвенно на равнинѣ до

самой ночи, которая дала наконец отдых Г. 169г. тому и другому войску. Множество Таттар легло в сѣчь; множество было ранено: Царевичъ Бахшы - Гирей, нѣсколько Большихъ Князей и Мурзь (267); взято в пѣнь также немалое число людей знатныхъ. Духъ упалъ въ Ханъ и въ Вельможахъ Крымскихъ: они совѣщались, что дѣлать, и болѣе ужасали, нежели ободряли другъ друга разсужденіемъ о слѣдствіяхъ новой, рѣшительной битвы, — слыша пальбу безпрестанную, видя сильное движеніе между нашимъ станомъ и Москвою: ибо Годуновъ, не жалѣя пороху, велѣлъ и ночью стрѣлять изъ пушекъ; для усмиренія непріятеля, и граждане послѣ сѣчи шлолами успремались въ станъ, привѣщивавашъ храбрыхъ, видѣвъ живыхъ друзей и родственниковъ, узнавъ о мертвыхъ. Пѣвники Россійскіе, вѣрные опеческу и въ ухахъ, оивѣщивуя на вопросы Хана, говорили ему, что въ Москву пришло свѣжее войско, изъ Новгорода и Пскова; что мы стрѣляемъ въ знакъ радости, не сомнѣваясь въ побѣдѣ, и еще до разсвѣта ударимъ всѣми силами на Крымцевъ (268). Ханъ могъ имъ и не вѣрить; но уже видѣлъ обманъ Короля Шведскаго: видѣлъ, что Россія, не взирая на войну съ Шведами, имѣетъ довольно защитниковъ — и бѣжалъ за часъ до свѣта!

Г. 1691. Извѣспивъ о помѣ Государя, Воеводы при звукѣ всѣхъ колоколовъ радостной Москвы, со всѣми полками выступили въ слѣдъ за Ханомъ, который бѣжалъ безъ памяти, оспавляя на пути имъ въ добычу и лошадей и рухлядь и запасы (269); слышалъ за собою попомъ нашей конницы, и безъ отдыха въ сунки достигъ Оки; на восходѣ солнца увидѣлъ передовую дружину Россіянъ, и кинулся въ рѣку, бросивъ на берегу собсвенные возки Царскіе; увоцилъ множество людей своихъ, и бѣжалъ далѣе. Мстиславскій и Годуновъ почевали въ Бицахъ, гоня непріятеля легкими отрядами, которые настигли задніе полки его близъ Тулы, разбили ихъ, взяли 1000 плѣнниковъ съ нѣкоплыми знапнѣйшими Мурзами; топтали, испребляли Крымцевъ въ степяхъ и выгнали изъ нашихъ владнѣй, гдѣ Казы - Гирей не успѣлъ злодѣйствовать, и 2 Августа прискакалъ на шелегѣ ночью въ Бакчисарай, съ подвязанною, уязвленною рукою; а Крымцевъ возврапилось не болѣе прети, пѣшихъ, голодныхъ, шакъ, что сей Ханскій походъ оказался самымъ несчастнѣйшимъ для Таврды и самымъ безвреднѣйшимъ для Россіи, гдѣ все оспалось въ цѣлости: и города, и деревни, и жишели.

Главные Воеводы не ходили далѣе Серпухова. Царь, можешь бытъ по совѣшу умной

Ирины, писалъ къ нимъ, чтобы они гнали и спарались испребишь непріятели въ степяхъ; но Князь Мстиславскій отвѣтствовалъ ему, что имъ не возможно: достигнушь Хана, и въ сей бумагѣ наименовавъ себя одного, получилъ отъ Феодора спротивъ выговоръ за неозначеніе въ ней Борисора *великаго* имени (270), къ коему Дворъ относилъ всю честь побѣды. Однакожь соблюли равенство въ наградахъ: 10 Юля пріѣхалъ въ Серпуховъ Стольникъ, Иванъ Никишичъ Юрьевъ, съ милоспшнымъ словомъ и съ жалованьемъ Государевымъ: *спросилъ войско о здравии* и вручилъ Воеводамъ медали: Мстиславскому и Годунову *золотые Португальскіе*, инымъ *корабельники* и червонцы Венгерскіе. Велѣвъ оспашься на берегу нѣкопорымъ младшимъ изъ нихъ, Государь звалъ всѣхъ другихъ въ Москву для изъявленія имъ новыхъ милоспей: надѣлъ на Бориса съ своего плеча *шубу Русскую* съ золотыми пуговицами въ 1000 рублей (или въ 5000 нынѣшнихъ серебряныхъ), и съ себя же цѣпь драгоцѣнную; пожаловалъ ему златый сосудъ Мамаевскій, славную добычу Куликовской битвы, при города области Важской въ наследственное достояніе, и шло *Слуги*, знамениѣйшее Болгарскаго, и въ печеніе вѣка носимое только шрема Вельможами: Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, коего опецъ спасъ юнаго Іоанна III отъ Шемякиной злобы; Кня-

Новый санъ  
Годунова.

Г. 1592. земь Иваномъ Михайловичемъ Воропынскимъ за Ведрошскую побѣду и сыномъ его, безсмертнымъ Княземъ Михайломъ, за разбиііе Крымскихъ Царевичей на Донцѣ и взятіе Казани. Князю Мспиславскому далъ Феодоръ, шакже съ своего плеча, шубу съ золошыми пуговицами, кубокъ съ золошою чаркою и пригородъ Кашинь съ увздомъ; другихъ Воеводъ, Головъ, Дворянь и Дѣшей Боярскихъ жаловалъ шубами, сосудами, вошчинами и помѣшьями, или деньгами, камками, бархашами, апласами, соболями и кунницами; Спрѣльцевъ и Козаковъ шафшами, сукнами, деньгами: однимъ словомъ, никшо изъ воиновъ не оспался безъ награды, и не было конца великолѣпнымъ пирамъ въ Грамовишней палатѣ, болѣ въ честь Годунова, нежели въ Царскую; ибо Феодоръ велѣлъ торжественно объявить и въ Россіи и въ чужихъ земляхъ, что Богъ даровалъ ему побѣду *раднѣемъ и промысломъ Борисовымъ*. Такимъ образомъ новый лучъ озарилъ главу Правителя, лучъ рашной славы, блистательнѣйшей для народа Державы воинственной, которую окружали еще споль многія опасности и непріятели! — Намѣстѣ, гдѣ войско спояло въ укрѣпленіи проливъ Хана, заложили каменную церковь Богоматери и монастырь, названный *Донскимъ* оупъ имени святой иконы, которая была съ Димипріемъ на Куликовѣ полѣ и съ Годуно-

Донскій мо  
настырь

вымъ въ Московской бишвѣ; а на случай но- Г. 1591.  
ваго приспуга варваровъ къ сполциѣ защи-  
щили всѣ ея посады деревянными стѣнами съ  
высокими башнями (271).

Но поржество Борисово, пиры Двора и  
воинштва, милоспи и жалованья Царскія за-  
ключились пыпками и казнями! Донесли Пра- Г. 1592.  
випелю, что оскорбительная для него молва  
носилась въ городахъ уѣздныхъ, особенно въ  
Алексинѣ — молва, раснущенная его непріятел-  
ями, но крайней мѣрѣ нелъпая: говорили, Клевета на  
Правштелея  
и нести  
его.  
что будшо бы онъ привелъ Хана къ Москвѣ,  
желая унять вопль Россіи о жалостномъ  
убіеніи Димитрія (272). Народъ — и полько  
одинъ народъ — слушалъ, повпорялъ сію  
клевету. Съ великодушіемъ, съ невинностію  
Годуновъ могъ бы презрѣть злословіе грубое,  
разносимое вѣспромъ; но Годуновъ съ совѣ-  
стію нечистою закипѣлъ гнѣвомъ: послалъ  
чиновниковъ въ разныя мѣста; велѣлъ изыс-  
кивать, допрашивать, мучить людей бѣд-  
ныхъ, кошорые онъ проспошы ума служили  
эхомъ клеветѣ, и въ спрахѣ, въ испязаніяхъ  
оговаривали безвинныхъ; нѣкошорые умерли  
въ пыпкахъ или въ шемницахъ; другихъ каз-  
нили, инымъ рѣзали языки — и многія мѣста,  
по словамъ Лѣшописца, опустѣли шогда въ  
Украинѣ, въ прибавленіе къ развалинамъ  
Углича!



Г. 1692.

Сія жестокость, достойная времени Иоанновыхъ, казалась Годунову необходимою для его безопасности и чести, чтобы никто не дерзнулъ ни говорить, ни мыслишь ему противнаго: единственное условие, коего не должно было нарушать для жизни мирной и счастливой въ Феодорово царствованіе! Грозный только для своихъ поработителей, Годуновъ во всѣхъ иныхъ случаяхъ хотѣлъ блистать милосердіемъ рѣдкимъ. Заслуживалъ ли кто опалу, но могъ извиниться естественною человѣческою слабостію? того миловали и писали въ указѣ: „Государь прощаетъ, изъ уваженія къ ходатайству Слуги, „Конюшаго Боярина“ (273). Даже измѣнникамъ, даже Михайлу Головину, жившему въ Липовѣ (274), Борисъ предлагалъ мирное возвращеніе въ отечество, знаменитѣйшій санъ и лучшее помѣстье, какъ бы въ возмездіе за гнусную измѣну! Кого же осуждали на казнь, о томъ писали въ указѣ: „какъ приговорили Бояре, „Князь Феодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ „шоварищи“; о Годуновѣ не упоминали. Для пріятелей, угодниковъ, льстецовъ не имѣя ничего завѣснаго, кромѣ верховной власти, въ его рукахъ неприкосновенной, онъ ежедневно умножалъ число ихъ, и чѣмъ болѣе заслуживалъ укоризны, тѣмъ болѣе искалъ хвалы, и вездѣ слышалъ оную, искреннюю и лицемѣрную — читалъ и въ книгахъ (275), сочи-

Милосердіе  
и слава Го  
дунова.

няемыхъ погдашними грамошьями, духовными Г. 1692. и мірскими; однимъ словомъ, искусствомъ и силою, спрахомъ и благодареніями произвелъ вокругъ себя громъ славы, заглушая имъ если не внутренній гласъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ гласъ истины въ народѣ.

Но жертвуя одной мысли и Небомъ и самымъ истиннымъ земнымъ счастьемъ: спокойствіемъ, внутреннимъ услажденіемъ добродѣтели, законнымъ величіемъ государственнымъ благошворителея, числою славою въ Исторіи, Годуновъ едва было не лишился вожделѣннаго плода своихъ козней, отъ случая естественнаго, но неожиданнаго: вдругъ разнеслася вѣсть отъ дворца Кремлевскаго до самыхъ крайнихъ предѣловъ Государства — и всѣхъ, кромѣ Бориса, отъ Монарха до земледѣльца, исполнила счастливой надежды — вѣсть, что Ирина беременна! Никогда Россія, по сказанію Лѣтописца, не изъвѣляла искреннѣйшаго веселія: казалось, что Небо, раздраженное пресупленіемъ Годунова, но смягченное тайными слезами добрыхъ ея сыновъ, примирилось съ нею, и на могилѣ Димитріевой насаждаетъ новое Царственное дерево, которое своими вѣтвями обниметъ грядущіе вѣки Россіи. Легко вообразить сіи чувства народа, приверженнаго къ вѣнценосному племени Св. Владиміра: гораздо шруднѣе вообра-

Г. 1692. зипь погдашнія чувства Борисовы. Гнуснѣйшее изъ убійствъ оставалось щещинымъ для убійцы: совѣсть перзала его, а надежда зашмѣвалась на вѣки или до новаго злодѣйства, еще страшнаго и для злодѣя! Годуновъ долженъ былъ пернѣть общую радость, изъяслять живѣйшее въ ней участіе, обманывать Дворъ и сеспру свою! Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ неперпѣливаго ожиданія, Ирина родила дочь, къ облегченію Борисова сердца; но родилели были и пѣмъ счастливы, какъ ни желали имѣть наслѣдника престоуду: разрѣшилось неплodie, и нѣжность ихъ могла увѣнчаться плодомъ новымъ, въ исполненіе общаго желанія. Не шолько чувствительная машь, но и шихій, хладнокровный Феодоръ въ воспортѣ благодариль Всевышняго за милую дочь (176), названную Феодосією (и 14 Іюня окрещенную въ Обишели Чудовской); проспиль всѣхъ опальныхъ, самыхъ важныхъ пресупниковъ, осужденныхъ на смерпъ; велѣль опворипъ иемницы и выпустиль узниковъ; надѣлиль монастыри богашою милосынею и послалъ множество серебра Духовенству въ Палестину. Народъ такъ же радовался; но люди склонные къ подозрѣнію, угадывая сокровенность души Борисовой, за шайну передавали другъ другу сомнѣніе: не могъ ли Годуновъ подмѣнишь младенца, если Царица родила сына, и вмѣсто его обманомъ предшавишь

Рожденіе и  
кончина  
Царевны  
Феодосіи.

Θεοδοσίу, взяпую имъ у какой нибудь бѣд- г. 1592.  
 ной родильницы (277)? Послѣ увидимъ дѣйствіе  
 сей мысли, хотя и мало вѣроятной. Съ дру-  
 гой стороны любопытные спрашивали: „Дол-  
 жна ли Θεοδοсія, если не будешь у нее  
 „братъевъ, наслѣдовашъ Державу? Случай, до-  
 „шолъ безпримѣрный, не могъ ли служилъ  
 „примѣромъ для будущаго? Россія никогда не  
 „имѣла женъ вѣнценосныхъ по наслѣдію; но  
 „не лучше ли успавилъ новый законъ, чѣмъ  
 „осиротѣлъ престолю?“ Сіи вопросы запруд-  
 нительные безпокоили, какъ вѣроятно, и Го-  
 дунова: они разрѣшились, къ его успокоенію,  
 смертію Θεοδοсії въ слѣдующемъ году (278).  
 Не смотря на всѣ упѣшенія Вѣры, Θεοдоръ  
 долго не могъ осушить слезъ своихъ: съ нимъ  
 плакала и сполица, погребая юную Царевну  
 въ Дѣвичьемъ монастырѣ Вознесенскомъ, и  
 раздѣляя поску нѣжной мапери, симъ уда-  
 ромъ навѣки охлажденной къ мірскому сча-  
 стію. Злорадствуя во глубинѣ души, Году-  
 новъ безъ сомнѣнія умѣлъ припвориться оп-  
 чаяннымъ (ибо легче показывалъ лицемѣрную  
 скорбь въ шайномъ удовольствіи, нежели ве-  
 селіе лицемѣрное въ шайной печали); но снова  
 подозрѣвали сего жестокаго власполобца:  
 думали, что онъ, бывъ виновникомъ Евдокіи-  
 ной смерти, уморилъ и Θεοδοсіу (279). Богъ  
 вѣдалъ истину; но обогранный святою кре-

Г. 1592. вію Димитріевою не имѣлъ права жаловань-  
ся на злословіе и легковѣріе: все служило  
ему праведною казнію — и самая клевета не-  
вѣроятная!

---

## ГЛАВА III.

## ПРОДОЛЖЕНІЕ ФЕОДОРОВА ЦАРСТВОВАНІЯ.

Г. 1591 — 1598.

Война и миръ съ Швецію. Переписка съ Литовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Строеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знашай. Посолъ Австрійскій. Легатъ Клеменша VIII въ Москвѣ. Дружество Феодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Данією и съ Англією. Законъ объ укрѣпленіи крестьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослабленіе Царя Симеона. Священители Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Феодорова Годунову. Кончина Феодорова. Присяга Царицъ Иринѣ. Постриженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари.

Въ дѣлахъ внѣшнихъ Россія могла, какъ Г. 1591. и дополь, хвалились успѣхами и Полнпикою Война и миръ съ Швецію. благоразумною. Въ надеждѣ на содѣйствіе Хана, Иоаннъ, Король Шведскій, опровергнувъ вереміріе, данное ему Феодоромъ въ удовольствіе Сигизмунду (260), и Генераль его, Морицъ Гринъ, вступивъ въ Новгородскую обласшь, ежегъ многія селенія близъ Ямы и Копорья.

Г. 1591. Воеводы наши, удивленные симъ нечаяннымъ нападеніемъ, послали гонца спросить у него, знаетъ ли онъ о подписанномъ въ Москвѣ договорѣ? *Не знаю*, онъ въспривоваль Мориць; шель далѣе, и споялъ уже въ пяпидесяши верстахъ онъ Новагорода. Свѣдавъ, что многочисленныя Россійскіе полки ожидаютъ его впереди, онъ не захопѣлъ бишвы, и возвращица, но почпи безъ войска, испребленнаго зимнимъ холодомъ и болѣзнями (281). Лѣпомъ 1591 года, когда Ханъ спремидся къ Москвѣ, Шведы снова явились близъ Гдова, разбили нашъ отрядъ и взяли въ плѣнь Воеводу, Князя Владиміра Долгорукаго (282); другія толпы ихъ изъ Калянн проникли, сквозь пуспыни и лѣса, въ сѣверную Россію и взяли Сумскій Оспрогъ на Бѣломъ морѣ, думая овладѣть и всѣми ея приспанями. Но сія важная мысль, лишишь насъ выгодъ морской шорговли, шребовала усилій невозможныхъ для слабой Швеціи. Царь послалъ шуда изъ Москвы двухъ Князей Волконскихъ, Андрея и Григорія, съ дружинами Спрѣльцевъ: первый занялъ монастырь Соловецкій, угрожаемый непріашилемъ; вшорый испребилъ Шведовъ въ Сумскомъ Оспрогѣ и взялъ нѣсколько пушекъ (283). Узнавъ, что Калянскіе разбойники въ самый день Рождества Христова сожгли Кольскую или Печенскую Обишель, злодѣйски умершвивъ 50 Инокъ и 65 слугъ монастырскихъ, Князь Гри-

горій Волконскій опмстивъ имъ опустошеніемъ Каяніи и возвратился въ монастырь Соловецкій съ богатою добычею. — Сіи непріятелискія дѣйствія едва было не произвели и разрыва съ Липвою: ибо Сигизмундъ долго не хотѣлъ утвердить заключеннаго въ Москвѣ перемирія безъ обязательства съ нашей стороны не прехожить Швеціи. Пословъ Феодоровыхъ, Салпыкова и Тапищева (284), выводили изъ першнія оспановками на пупи въ Варшаву, сѣдили грубоспями, лишали всѣхъ удобностей, самаго нужнаго, пакъ, что они, исполненные негодованія, предлагали Королевскимъ чиновникамъ, вмѣсто денегъ, 50 судовъ серебряныхъ, прехуя пищи для своихъ людей голодныхъ. Наконецъ Сигизмундъ, свѣдавъ объ изгнаніи Хана изъ Россіи, утвердилъ договоръ Московскій, но заславивъ напихъ Пословъ внести въ него новое условіе, чпобы ни Царю, ни Липвѣ въ печеніе двѣнадцати лѣтъ не мыслишь о завоеваніи Нарвы. Цѣлуя кресль, онъ сказалъ Салпыкову: „мы будемъ „въ мирѣ съ Царемъ до его перваго нападенія „на Швецію, ибо сынъ долженъ всшупишься „за опца.“ Сія угроза не спасла однакожь Шведскихъ владѣній опъ разоренія.

Зимою 1592 года Царь послалъ знашнѣйшихъ Воеводъ, Князей Мсшиславскаго и Трубецкихъ, двухъ Годуновыхъ, Ивана и Сшепана



Г. 1592 — Васильевичей, Князя Ногошкова и Богдана  
1596. Яковлевича Бѣльскаго, въ Финляндію, гдѣ они  
выжгли селенія и города, взявъ нѣсколько ты-  
сячь пѣнниковъ (286). Шведы не отважились  
на битву: сидѣли только въ Выборгъ и въ  
Абовъ, къ коимъ не прислупали Россіяне,  
окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пѣломъ и  
развалинами. Въ исходѣ Февраля, совершивъ  
походъ, Воеводы пріѣхали въ Москву, жало-  
вавшись другъ на друга: Князь Федоръ Тру-  
бецкій винилъ Годуновыхъ, Годуновы Трубец-  
каго, въ худой ревности къ Царской службѣ.  
Царь всѣмъ имъ объявилъ немилость за раз-  
доръ, вредный для опечеснства: не велѣлъ съѣз-  
жашь со двора, опъ Вербной Недѣли до Свѣт-  
лаго Воскресенія: ибо Правитель желалъ сла-  
виться безприсраспнень, сею легкою опа-  
лою доказавъ, что не щадишь и своихъ ближ-  
нихъ, когда дѣло идеть о пользѣ государ-  
ственнѣй.

Въ самое то время, когда мы безпреняп-  
твенно опустошали Финляндію, находился  
въ Спокгольмѣ Посоль Ханъ Крымскаго, Чер-  
кашенинъ Антоній, перебуя золоша опъ Шве-  
довъ за впаденіе Казы-Гиреево въ Россію.  
„Золоша гошова для побѣдишеля,“ опвѣт-  
сповалъ Король Іоаннъ: „Ханъ видѣлъ Мос-  
кву, но не спасъ нашей земли опъ меча Рос-  
сійскаго“ (286). Видя, что и Сигизмундъ не

можешь бышь надежнымъ защитникомъ Шве- г. 1692. —  
 ции, Иоаннъ въ послѣдніе дни жизни своей 1596.  
 искренно хощьль мира съ Россією, въ Авгу-  
 сѣ 1592 года выславъ Маршала Флеминга,  
 Генерала Бое и другихъ сановниковъ на рѣку  
 Плюсу, гдѣ они съ Окольниковымъ и Намѣстни-  
 комъ Суздальскимъ, Михайломъ Салыковымъ,  
 въ Генварѣ 1593 года заключили двулѣшнее  
 перемиріе, уже именовъ новаго Вѣнценосца  
 Шведскаго (287): 25 Ноября Иоаннъ умеръ, и  
 сынъ его, Сигизмундъ, наслѣдовалъ пресполю  
 Шведскій, соединяя такимъ образомъ подъ  
 своею державою силы двухъ Королевствъ,  
 враждебныхъ для Россіи: чему радовались въ  
 Варшавѣ и въ Спокгольмѣ; чего опасались въ  
 Москвѣ — но не долго. Оказались слѣдствія  
 неожиданныя, болѣе въ пользу; нежели къ  
 вреду Россіи: ибо Сигизмундъ, вмѣсто нѣсной  
 связи, произвелъ взаимную злобу между своими  
 Государствами; раболѣпствуя Вельможамъ  
 Короннымъ и Липовскимъ (288), хощьль само-  
 властвовать въ Швеціи, перемѣнивъ Вѣру,  
 ввеси Липинскую, опцдашь Эспонию Польшь;  
 видѣль негодованіе, явное сопротивленіе  
 Шведовъ, и почини бѣжалъ изъ Спокгольма въ  
 Варшаву, оставивъ верховную власть въ ру-  
 кахъ Сената. Въ сихъ несчастныхъ обстоя-  
 тельствахъ, въ раздорахъ, въ смященіи, Шве-  
 ція не могла думать о войнѣ съ Россією;  
 искала мира швердаго, вѣчнаго, и въ угожде-

Г. 1592 — ніе Царю согласилась, чшобы ея Послы;  
1596. Спень-Банерь, Горнь, Бое, съхались съ Мос-  
ковскими, Княземъ Иваномъ Туренинымъ и  
Пушкинымъ, въ владѣніи Россійскомъ, у Тяз-  
зина, близъ Ивана-города (289); однакожь со-  
брала и войско, въ Выборгъ и въ Нарвѣ, чшо-  
бы дасть болѣе силы своимъ пребываніямъ или  
отказамъ: Россійское, гораздо многочислен-  
нѣйшее, сподло опъ Новагорода до Эспон-  
ской и Финляндской границы, въ пишинѣ и  
въ бездѣйствіи, ожидая конца переговоровъ.  
Съ обѣихъ споронъ пребывали для вида: мы  
Эспоніи, Шведы Иванягорода, Ямы, Копорья,  
Орѣшка, Ладоги, Гдова, или денегъ за убы-  
тки войны долговременной; но въ самомъ дѣлѣ  
Швеція хотѣла только мира безъ уступокъ  
съ ея спороны, а Россія съ пріобрѣщеніемъ  
Корельской области. Послы съ обѣихъ спо-  
ронъ жаловались на упрямство, въ досадѣ  
снимали шапры и разъѣзжались, чшобы снова  
съхаться. Наконецъ Московскіе одержали  
верхъ, 18 Мая 1595 года подписавъ слѣдующій  
договоръ: „1) Бышь вѣчному миру между  
„Швеціею и Россіею; 2) первой спокойно вла-  
„дѣшь Нарвою, Ревелемъ и всѣмъ *Чухонскимъ*  
„или Эспонскимъ *Княжествомъ*; 3) Россіи не  
„помогашъ врагамъ Швеціи, а Швеціи врагамъ  
„Россіи, ни людьми, ни деньгами; 4) плѣнныхъ  
„освободишь безъ окупа и безъ размѣна; 5)  
„Лапландцамъ Осшербошнѣйскимъ и Варанг-

„скимъ плашншь дань Швеціи, а Воспочнымъ г. 1591 —  
 „(Кольскимъ и сосѣдственнымъ съ землею 1596.  
 „Двинскою) Россіи; 6) Шведамъ шорговашь  
 „свободно въ Москвѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ  
 „и въ иныхъ мѣстахъ: пакже и Россіянамъ  
 „въ Швеціи; 7) въ кораблекрушеніи и во вся-  
 „кихъ бѣдственныхыхъ случаяхъ усердно оказы-  
 „вашь другъ другу взаимную помощь; 8) По-  
 „сламъ Московскимъ вольно ѣздишь чрезъ  
 „Шведскія владѣнія къ Императору, Папѣ,  
 „Королю Испанскому и ко всѣмъ Великимъ  
 „Государямъ Европейскимъ, или ихъ Посламъ  
 „въ Москву: пакже и людямъ шорговымъ,  
 „воинскимъ, лекарямъ, художникамъ, ремеслен-  
 „никамъ“ (290). Сей миръ обрадовалъ шу и  
 другую Державу, избавивъ Шведовъ ошъ вой-  
 ны разорительной и надежно утвердивъ за  
 ними Эстонію съ Нарвою, а Россіи возвра-  
 шивъ древнюю Новгородскую собшвенность,  
 гдѣ наши брашья и церкви шосковали подъ  
 влашнію чуждыхъ завоевашелей. Феодоръ вмѣ-  
 спѣ съ Воеводами послалъ въ Кексгольмъ и  
 Свяшшителя, чшобы очистишь шамъ Право-  
 славіе ошъ слѣдовъ иновѣрія.

Хотя Спенъ-Банерь, Горнь и Бое дого-  
 варивались съ нами еще именовъ Короля Си-  
 гизмунда, но онъ въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ въ  
 шомъ учаспія, и, мало зашоясь о спрощи-  
 вой Швеціи, въ какой-шо душевной сонли-

Г. 1592 — восши рѣдко сносилея съ Москвою и по дѣ-  
 1596. ламъ Липовскимъ (291). Тѣмъ болѣе хитрила  
 Переписка наша Дума Государспвенная, спараясь все-  
 съ Липов-скии Вель-можамъ. лишь въ Вельможныхъ Пановъ недовѣренность  
 къ безопасному Королю, и какъ бы съ уди-  
 вленіемъ давъ имъ замѣшивъ, что Сигизмундъ  
 въ своемъ шишуаѣ спавишь имя Швеціи выше  
 имени Польскаго Королевспва, спрашивали:  
 „съ ихъ ли вѣдома онъ унижаешъ знаменитую  
 „Корону Ягеллоновъ предъ Готскою, споль  
 „новою и ничтожною? ибо Шведы еще не  
 „давно были подданными Даніи, вмѣсто Госу-  
 „дарей имѣя у себя Правителей, которые  
 „сносились шолько съ Новгородскими На-  
 „мѣстниками.“ Но величавые Паны, еще съ  
 живымъ неудовольспвіемъ воспоминала пове-  
 липельную швердоспъ Башоріеву, любил  
 мягкаго Сигизмунда и хвалились его спаспїемъ,  
 одержавъ побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ,  
 надѣясь безъ войны взять Эспонию и наслаж-  
 даясь временнымъ миромъ съ Россією, шакже  
 шмъ довольною (292).

Ослабленный несчастнымъ походомъ Мос-  
 ковскимъ, Ханъ еще не преспалъ, какъ ви-  
 димъ, усильно дѣйспвовавъ прошивъ сосѣд-  
 спвенныхъ Державъ Хрспїанскихъ, чтобы  
 искашь добычи, не впаспъ въ презрѣніе у  
 своихъ хищныхъ Князей и не лишишья власпн  
 ошъ гнѣва Амурашова: ибо Султанъ осппалъ

его жестокими укоризнами за малодушное Г. 1592 —  
 бѣгство изъ Россіи, коего смѣль падалъ и на 1596.  
 знамена Ошшоманскія (293). Желая усыпить  
 Феодора, Казы-Гирей писалъ къ нему о воз-  
 обновленіи дружбы между ими; извѣняясь  
 легковѣриемъ, на сказами злыхъ людей, кото-  
 рые хошья ихъ ссорить, и гонецъ Крымскій  
 за шайну объявлялъ Правителю, что Ханъ,  
 зная мысль Судшанову дасть инаго Властия-  
 шеля Тавриды, намѣренъ опшшашъ отъ Тур-  
 ковъ, всею душою соединиться съ Царемъ,  
 всѣ Улусы вывесити изъ Полуострова, разо-  
 рить Крымъ, основашъ для себя новую Державу  
 и крѣпость на берегахъ Днѣпра, на Кош-  
 кинѣ Перевозѣ, и шамъ служить неодолимою  
 отрадою для Россіи, въ угрозу ненавистнымъ  
 Ошшоманамъ (294), если Феодоръ доставитъ  
 ему нѣсколько пудъ серебра на строеніе сей  
 крѣпости; что въ удоспѣвреніе своего дру-  
 жества къ намъ и въ задашокъ будущихъ ве-  
 лкихъ услугъ Казы-Гирей идееть снова опу-  
 шшашъ Литву. Ханъ, какъ обыкновенно,  
 обманывалъ; а мы, какъ обыкновенно, и вѣ-  
 рили ему и не вѣрили: послали гонца въ Та-  
 вриду съ опшшомомъ, что забудемъ всѣ его  
 злодѣйства, если онъ искренно примирится  
 съ нами; что дружба великаго Монарха Хри-  
 стианскаго и для Мусульманина предпочти-  
 тельнѣе ягу Ошшоманскому; что мы хошя  
 и не въ войнѣ съ Литвою (295), однакожъ

Г. 1592 — не будемъ досаждать на Хана за опустоше-  
 1596. ніе сей враждебной для него земли (ковар-  
 ство, называемое Полипикою!). Но чиновникъ  
 Московскій, еще не добъхавъ до Тавриды, свѣ-  
 давалъ, что ея Царевичи, Калга Фепи - Гирей и  
 Нурадинъ - Бахша, уже огнемъ и мечемъ сви-  
 рѣпшуютъ въ предѣлахъ Рязанскихъ, Ка-  
 ширскихъ, Тульскихъ (296), гдѣ, не къ похвалѣ  
 бдишельнаго Правителя, все сдѣлалось жер-  
 ствою ихъ месни или корысполубія: защиты  
 не было. Они не думали итти къ Москвѣ:  
 ушли назадъ, но испробивъ селенія и захва-  
 тивъ въ плѣнъ множество *Дворянъ* съ дѣть-  
 ми и женами. Сія оплошность Россіи сполла  
 злой насмѣшки Хана, сказавшаго съ видомъ  
 удивленія гонцу Теодорову: „Куда дѣлосъ  
 „войско Московское? Царевичи и Князья на-  
 „ши не вынимали ни сабли изъ ноженъ, ни  
 „спрѣлы изъ колчана, и плешью гнали тысячи  
 „плѣнниковъ, слыша, что ваши храбрые Вое-  
 „воды прячущся въ лѣсахъ и въ дебряхъ.“ Въ  
 знакъ милоспи надѣвъ на сего чиновника зо-  
 лотой кафшанъ, Ханъ велѣлъ ему увѣришь  
 Теодора, что Царевичи дѣйспвовали само-  
 вольно, и что опъ насъ зависптъ купишь  
 миръ съ Тавридою серебромъ и мѣхами дра-  
 годѣнными!

Упорспвуя въ желаніи сего мира, Тео-  
 доръ рѣшился тогда возобновишь сношенія

съ Султаномъ, и послалъ въ Констаншино-  
 подь, чрезъ Кафу, Дворянина Нащокина, пре-  
 бовашъ, чтобы Амурапъ запретилъ Хану,  
 Азовцамъ и Бѣлогородцамъ (297) воевать Россію,  
 изъ признашельности къ нашему испинному  
 дружесству: „ибо мы“ — шакъ писалъ Царь  
 къ Султану и Годуновъ къ Великому Визирю—  
 „не хопимъ слушашъ Императора, Королей  
 „Испанскаго и Липовскаго, Папы и Шаха,  
 „которые убѣждаютъ насъ вмѣстѣ съ ними  
 „обнажишъ мечъ на Главу Мусульманства“.  
 Изъявивъ учтивость Посланнику, Визирь ска-  
 залъ: „Царь предлагаетъ намъ дружбу: мы по-  
 „вѣримъ ей, когда онъ согласился опдашъ  
 „Великому Султану Аспраханъ и Казань. Не  
 „боимся ни Европы, ни Азии: войско наше  
 „споль безчисленно, чшо земля не можешъ  
 „подняшъ его; оно готово успремяшъ су-  
 „химъ пушемъ на Шаха, Липву и Цесаря, а  
 „моремъ на Королей Испанскаго и Француз-  
 „скаго. Хвалимъ вашу мудросць, если вы дѣй-  
 „спвительны не хотѣли присташъ къ нимъ,  
 „и Султанъ не велитъ Хану превожитъ Рос-  
 „сію, буде Царь сведешъ съ Дону Козаковъ  
 „своихъ и разрушитъ чешыре новыя крѣ-  
 „пости, основанныя имъ на берегахъ сей рѣки  
 „и Терека, чшобы преграждашъ намъ пушъ  
 „къ Дербенту: или сдѣлайте шакъ, или (въ  
 „чемъ клануса Богомъ) не шолько велитъ  
 „Хану и Ногаямъ безпрешанно воевать Рос-

Г. 1592 —  
 1596.  
 Посоль-  
 ства въ  
 Констан-  
 шинополь.



Г. 1592 —  
1596.

„сію, но и сами пойдѣмъ на Москву своими  
 „головами, сухимъ путемъ и моремъ, не  
 „боясь ни трудовъ, ни опасностей, — не  
 „жадья ни казны, ни крови. Вы миролюбивы;  
 „но для чего же вступаеше въ пѣсную связь  
 „съ Иверією, подвластною Султану?“ Нащо-  
 кинь оповѣщивоваль, что Аспраханъ и Ка-  
 зань нераздѣльны съ Москвою; что Царь ве-  
 лишь выгнашь Козаковъ изъ окрестностей  
 Дона, гдѣ нѣтъ у насъ никакихъ крѣпостей;  
 что связь наша съ Грузією состоишь въ еди-  
 новѣрїи, и что мы посылаетъ туда не войско,  
 а Священниковъ, и дозволяемъ ей жителямъ  
 ѣздить въ Россію для торговли. Нащокинъ  
 предлагаль Визирю изъясниться съ Царемъ  
 чрезъ Посла Султанскаго: Визирь сперва не  
 хотѣль того, сказавъ: „у насъ нѣтъ сего обы-  
 „чая: допускаемъ къ себѣ Пословъ инозем-  
 „ныхъ, а своихъ не шлемъ“; однакожь согла-  
 сился наконецъ оправить въ Москву санов-  
 ника, Чауша Резвана, съ прѣбваніями объ-  
 явленными Нащокину; а Царь съ оповѣщеніемъ  
 и съ дарами (съ черною лисьєю шубою для  
 Амурапа, съ соболями для Визира) еще по-  
 слалъ въ Константинополь Дворянина Ислѣнье-  
 ва (въ Іюль 1594), общая уняшь Козаковъ и  
 свободно пропускашь Турковъ въ Дербентъ,  
 въ Шамаху, въ Баку, если Амурапъ уймешъ  
 Казы-Гирея. „Мы велѣли“ (писаль Феодоръ  
 къ Султану) „основашъ крѣпости въ землѣ

„Кабардинской и Шавкалской не въ досаду Г. 1592 —  
 „шебѣ, а для безопасности жителей. Мы ни- 1596.  
 „чего у васъ не опяли: ибо Князя Горскіе,  
 „Черкесскіе и Шавкалскіе были издревле на-  
 „шими подданными Рязанскихъ предѣловъ,  
 „бѣжали въ горы, и шамъ покорились ошцу  
 „моему, своему давнишнему, законному Вла-  
 „стишело“ (298). Сія новал исторія Кабарды  
 и Дагестана не увѣрила Султана; чшобы ихъ  
 Князя были Рязанскими выходцами: онъ ви-  
 дѣлъ стремленіе Московской Полишики къ  
 присвоеніямъ на Воспокъ, не могъ ей благо-  
 пріятшшвовашъ, и не думалъ содѣйшшвовашъ  
 успокоенію Россіи, шо ешъ, миршш Хана  
 съ нею.

Сіи Констаншинопольскія Посольшшва не  
 доставили намъ ничего, кромѣ любопытныхъ  
 свѣдѣній о состояніи Имперіи Опшшманской  
 и Грековъ. „Въ Турціи нынѣ“ (доносилъ На-  
 щокинъ) „все измѣнилось: Султанъ и Паша  
 „мысляшъ единшшвенно о корысти; первый  
 „умножаетъ казну, а для чего, неизвѣстно:  
 „прячетъ золото въ сундукахъ и не даетъ  
 „жалованья войску, кошорое въ ужасномъ мя-  
 „шежѣ недавно приспупало ко дворцу, пре-  
 „буя головы Дефшердаря или Казначей. Нѣшъ  
 „ни усшшройшшва, ни правды въ Государшшвѣ.  
 „Султанъ обираетъ чиновниковъ, чиновники  
 „обирають народъ; вездѣ грабежъ и смершш-

Г. 1592 — „убійства; нѣтъ безопасности для путеше-  
 1596. „ственниковъ на дорогахъ, ни для купцевъ въ  
 „шорговль. Земля опустилась отъ войны Пер-  
 „сидской и насилія, особенно Молдавская и  
 „Волошская, гдѣ непрестанно смѣняющъ Го-  
 „сподарей отъ издоимства. Греки въ спраш-  
 „номъ утѣсненіи: бѣдствуютъ, не имѣя и на-  
 „дежды на будущее“ (299). Ислѣньевъ былъ за-  
 держанъ въ Конспаннинополѣ, гдѣ въ 1595  
 году воцарился Магометь III: ибо сей новый  
 Султанъ, гнусный душегубецъ девятнадцати  
 брашневъ, ждалъ только благоприятнаго вре-  
 мени, чтобы объявить войну Россіи. Между  
 шьмъ, въ Царѣградѣ называя Донскихъ випя-  
 зей шайкою разбойниковъ, мы посылали имъ,  
 воинскіе снаряды, свинець и селипру. Они  
 умножились числомъ, принимая къ себѣ Коза-  
 ковъ Днѣпровскихъ и всякихъ бродягъ, вели  
 непрестанную войну съ Азовомъ, съ Ногаями,  
 съ Черкесами, съ Тавридою, и вахагами хо-  
 дили на море искать добычи, слушаясь и не  
 слушаясь указовъ Царскихъ. Нащокинъ изъ  
 Азова писалъ въ Москву, что Козаки Спаш-  
 ницъ Низовыхъ силою отняли у него дары  
 Государевы, не хотѣли безъ окупа выдать  
 ему своихъ плѣнниковъ, Султанскаго Чауша  
 съ шестью Князьями Черкесскими, и съ до-  
 сады одному изъ нихъ отсылали руку, вопя  
 на шумной сходкѣ: „мы вѣрны Царю Бѣлому;  
 „но кого беречь саблею, шого не освобож-

Своеволь-  
 ство Дон-  
 скихъ Ко-  
 законъ.

„даемъ даромъ!“ Своевольствомъ заслуживая г. 1591 —  
опалу, Козаки заслуживали и милоспшь Госу- 1698.  
дареву, будучи непримиримыми врагами зло-  
дѣевъ и зломысленниковъ Россіи.

Не имѣвъ успѣха въ намѣреніи обуздавъ  
Хана посредствомъ Турціи, мы наконецъ и  
безъ ея содѣйствія достигли цѣли своей: обез-  
оружили его, не сполько угожденіями и пе-  
реговорами, сколько благоразумными мѣрами,  
взятыми для защиты южныхъ областей Рос-  
сіи. Возобновивъ древній Курскъ, давно за-  
пустѣвшій (300) — основавъ крѣпости Ливны,  
Кромы, Воронежъ — Царь въ концѣ 1593 года  
велѣлъ спроектировать еще новыя, на всѣхъ *сакмахъ*  
или пушяхъ Татарскихъ оныхъ рѣки Донца къ Строеніе  
городовъ.  
берегамъ Оки: Бѣгородъ, Осколь, Валуйку,  
и населилъ оныя людьми рашными, Спрѣль-  
цами, Козаками, шакъ, что разбойники Хан-  
скіе уже не могли легко обходить грозныхъ  
для нихъ пвердынь, откуда льпомъ непре-  
спанно выѣзжали конные опряды для наблю-  
денія и громъ пушечный оглушалъ варваровъ.  
Царь въ одной рукѣ держалъ мечъ, а въ дру-  
гой золопо, и приказывалъ къ Хану: „Пана  
„Римскій, Цесарь, Короли Испанскій, Порту-  
„гальскій, Датскій и вся Германія убѣждаютъ  
„меня искоренить швой Улусъ, между шѣмъ,  
„какъ они всѣми силами будущъ дѣйствовать  
„противъ Султана. Собспвенные Бояре мои,  
Т. X. 12

Г. 1592 — „Князья, Воеводы, въ особеннѣости жительство  
 1596. „Украины, также быють мнѣ челомъ, чѣтобы  
 „я вспомнилъ всѣ ваши неправды и злодѣй-  
 „ства, двинулъ войско, и въ самыхъ нѣдрахъ  
 „твоей Орды не оставилъ камня на камень.  
 „Но я, желая дружбы твоей и Султановой,  
 „не внимаю ни Посламъ Европейскихъ Госу-  
 „дарей, ни воплю моего народа, и предлагаю  
 „тебѣ брашество съ богатыми дарами“ (301).  
 Непрестанно помыкаемый Амурапомъ изъ  
 земли въ землю, то въ Молдавію и Валахію,  
 то въ Венгрію, чѣтобы усмирить бунты  
 Оптоманскихъ данниковъ или сражаться съ  
 Австрійцами, изнуряя войско въ походахъ и  
 пріобрѣтая скудную добычу шрапою многихъ  
 людей въ битвахъ, Ханъ вымолилъ у Султана  
 дозволеніе обмануть Россію ложнымъ прими-  
 реніемъ, поржественнымъ и пышнымъ, какого  
 въ печеніе семидесяти - пяти лѣтъ у насъ  
 не бывало съ Тавридою (302). Въ Ноябрь 1593  
 года съѣхались знатные Послы, Ханскій  
 Ахметъ - Паша и Московскіе, Князь Ѳедоръ  
 Хвороспининъ съ Богданомъ Бѣльскимъ, на  
 берегу Сосны, подъ Ливнами, для предвари-  
 тельнаго договора: сія рѣка была тогда гра-  
 ницею обитаемой или населенной Россіи; да-  
 лѣе, къ Югу, начинались степи, приволье Та-  
 шарское, и Вельможа Казы - Гиреевъ не хо-  
 тѣлъ ѣхать на лѣвый берегъ Сосны, боясь  
 опдаться намъ въ руки и шѣмъ унижить до-

стопиштво Хана. Послы, сходясь на мосту, Г. 1593 —  
 условились съ обѣихъ сторонъ прекратить 1596.  
 непріяельскія дѣйствія, освободить плѣнни-  
 ковъ, утвердить миръ и союзъ навѣки : для  
 чего Крымскому Ширинскому Князю, Иши-  
 мамету, надлежало ѣхать въ Москву, а Князю  
 Меркурію Щербаному въ Тавриду. Сія новые,  
 Великіе Послы, всирѣшясь на томъ же мо-  
 сту, ласково привѣщивали другъ друга, и  
 каждый отправился въ свой путь. Въ залогъ  
 дружбы Θεодоръ отпустилъ къ Хану жену  
 Царевича Мурата, умершаго въ Аспраханѣ;  
 доставилъ Казы-Гирею 10,000 рублей, сверхъ  
 шубъ и шкандей драгоцѣнныхъ, обѣщая присы-  
 лать ежегодно столько же; наконецъ имѣлъ  
 удовольствіе получить отъ него (въ томъ въ  
 1594 году) Шершную или кляшвенную грамо-  
 ту съ золотою печатію. Сія грамота усло-  
 віями и выраженіями напоминала старыя,  
 истинно союзныя, коими добрый, умный  
 Менгли - Гирей удостоверялъ Іоанна III въ  
 любви и въ братствѣ. Казы - Гирей обяза-  
 вался быть врагомъ нашихъ враговъ, безъ ми-  
 лости казнить своихъ Улусниковъ за впаде-  
 нія въ Россію, возвращать ихъ добычу и плѣн-  
 никовъ, оберегать Царскихъ Пословъ и людей  
 торговыхъ, не задерживать иноземцевъ на  
 пути въ Москву, и проч. Хотя съ сего вре-  
 мени Крымцы года при не безпокоили на-  
 шихъ владѣній, усильно помогая Султану въ

Миръ съ  
Ханомъ.

Г. 1592 — войнѣ Венгерской: но раиѣ Московская всегда  
1596. спешла на берегахъ Оки, гошова къ бою.

Въ сіе время, совершенно мирное для Россіи, вѣшняя Полишка ея не дремала, — и смѣло увѣряя Султана, что мы изъ дружбы къ нему не хопимъ дружитья съ его врагами, Дворъ Московскій искреннѣ прежняго желаль союза съ ними. Въ Сенябрь 1593 года Цесарь впорично прислаль въ Москву сановника Николая Варкоча, краснорѣчиво доказывашъ необходимость единодушнаго возстанія Державъ Христіанскихъ на Султана и шребовашъ опъ насъ денежнаго вспоможенія или мѣховъ драгоцѣнныхъ для войны съ невѣрными (303). Въ тайной рѣчи онъ сказалъ Годунову, что Рудольфъ думаетъ жениться на дочери Филиппа, Короля Испанскаго, и присвоить себѣ Францію съ согласія многихъ тамошнихъ Вельможъ, ненавидящихъ Генрика IV; что Сигизмундъ, оскорбляемый самовольствомъ и дерзостію Пановъ, хочеть сложить съ себя вѣнецъ Ягеллоновъ и возвратиться въ Швецію; что братель Императора, Максимилианъ, снова надѣется быть Королемъ Польскимъ и молишь Θεодора способствовать ему въ помъ всѣми нашими силами, обязываясь уступитъ Россіи часть Ливоніи. Именемъ Царскимъ Бояре отвѣщивовали: „Дѣдъ, опецъ Θεодоръ и самъ Θεодоръ многократно изъявля-

„ли Вѣнскому Двору свою готовность вмѣстѣ Г. 1592 —  
 „съ Европою воевать Опшомановъ; но мы 1596.  
 „лицепно ждали Императорскаго, Испанскаго  
 „и Римскаго Посольства въ Москву для усло-  
 „вля: ждемъ и нынѣ. За казну не споимъ:  
 „лишь бы началось великое дѣло славы и спа-  
 „сенія Христіанъ. Царь желаетъ во всемъ  
 „успѣха Императору; будетъ ревностно дѣй-  
 „ствовать, чтобы доставилъ Максимилиану  
 „корону Польскую, и въ такомъ случаѣ усту-  
 „питъ ему всю Ливонію, кромѣ Дерпша и  
 „Нарвы, необходимыхъ для Россіи“. Вароча  
 опшпустили съ письмами къ Рудольфу, Фи-  
 липпу, Папѣ, о скорѣйшемъ опшправленіи По-  
 словъ въ Москву, и къ Шведскому Принцу  
 Гуспаву, Эрикову сыну, коему Теодоръ пред-  
 лагалъ убѣжище сими словами: „Опцы наши  
 „были въ дружбѣ и союзѣ: узнавъ, что ты  
 „скипаешься изгнанникомъ въ земляхъ Испа-  
 „лійскихъ, зову тебя въ Россію, гдѣ будетъ  
 „имѣшь приспойное жалованье, многіе города  
 „въ опчину, жизнь спокойную и свободу вы-  
 „ѣхашь, когда и куда тебѣ угодно“ (304). Послѣ  
 объяснился, для чего мы призывали Гуспава.

Между тѣмъ. безпечный Рудольфъ, уже  
 воюя съ Сулпаномъ въ Венгріи, еще не спѣ-  
 шилъ заключить союза съ Россією. Въ Августѣ  
 1594 года явился въ Москвѣ гонецъ его, но  
 съ письмомъ спраннымъ (на языкѣ Лапши-



Г. 1592 — 1596. — скомъ, за открышою печатью), писаннымъ вмѣстѣ и къ Θεодору и къ Молдавскому Господарю Аарону, и къ Бряславскому Воеводѣ Збарежскому и къ Козакамъ Днѣпровскимъ, такого содержанія: „Вручитель сего, Спашиславъ Хлопицкій, начальникъ Запорожскаго войска, изъявилъ намъ добрую волю служить Имперіи пропивъ невѣрнаго Султана съ осмью или съ десятью тысячами Козаковъ: мы его охотно приняли и дали ему свое знамя, Орла Чернаго, съ пѣмъ, чшобы онъ *залегъ въ пути Крымцамъ къ Дунаю*, огнемъ и мечемъ опустошая владѣнія Султанскія, но щадя Липовскія и другія Христіанскія земли: для чего и молимъ васъ благопріятствовати сему нашему слугѣ усердному“ (305). Ясно, что надпись къ Θεодору была поддѣльная: не могъ Императоръ говорить однимъ языкомъ и съ Царемъ Московскимъ и съ Козаками; на словахъ же, именемъ Рудольфа, Хлопицкій извѣстилъ Бояръ о побѣдахъ его, о союзѣ съ нимъ Князя Седмиградскаго, Господарей Молдавскаго и Волошскаго, увѣряя, что Запорожскіе войны, счишая Россію своимъ истиннымъ опечеспвомъ, не смѣюшь дѣйствовать безъ воли Царя, и молили, чшобы Θεодоръ, соединивъ съ нами нѣсколько дружинъ Московскихъ, велѣлъ имъ итти на Турковъ подъ знаменами Россіянъ. Хлопицкаго не допустили до Государя, извяснивъ ему не-

приспѣшность Цесаревой грамоты; но при- Г. 1592 —  
 молвили: „изъ уваженія къ Императору Царь 1596.  
 „опускаешъ неба безъ гнѣва и напѣшешъ  
 „къ Гешману Запорожцевъ, Богдану Мико-  
 „шинскому, что они могутъ служить Ру-  
 „дольфу“. Обстоятельство достопамятное:  
 Днѣпровскіе Козаки, будучи подданными Лип-  
 вы, вопреки ей, рабѣшно угождающей Сул-  
 тану, входящъ въ союзъ съ Императоромъ,  
 чѣобы воевать съ Турками, и признающъ  
 себя въ какой-то зависимости отъ Царя  
 Московскаго! Хотя сей незаконный союзъ  
 не имѣлъ желаемого слѣдствія для Австріи;  
 хотя Липовское Правительство наказало  
 самовольство Козаковъ, отнявъ у нихъ пушки,  
 знамена, серебряныя шрубы, булаву, данную  
 имъ Стефаномъ Бапоріемъ, и Чернаго Орла  
 Императорскаго (306): но воспоминанія общаго  
 древняго отечества, единовѣріе, утѣсненіе  
 Греческой Церкви въ Липвѣ и мѣсть народ-  
 ная съ того времени уже явно готовили; въ  
 душѣ Днѣпровскихъ вишней, присоединеніе  
 ихъ благословеннаго края къ Державѣ Мос-  
 ковской.

Желая чего нибудь рѣшительнаго въ на-  
 шихъ долговременныхъ переговорахъ съ Ав-  
 стрією, Теодоръ посылалъ и своего гонца къ  
 Рудольфу (307), чѣобы узнать истинную вину  
 его спряннаго отлагательства въ дѣлѣ сшоль

Г. 1592 — важномъ: свѣдаль, что Николай Варкочъ, вы-  
 1596. ѣхавъ изъ Россіи, нашель Имперашора въ Пра-  
 гѣ, но долго не могъ бысть ему предспавленъ,  
 за обыкновенными недосугами сего празднаго  
 Вѣнценосца; что Рудольфъ сообщилъ наконецъ  
 Сейму Курфиршовъ благопріятный опѣвъ  
 Феодоровъ, и что они, высоко цѣня дружбу  
 Россіи, убѣдили его опсправить къ намъ новое  
 Посольство. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ (въ  
 Декабрѣ 1594) прѣхаль въ Москву шопъ же  
 Варкочъ (308), съ увѣдомленіемъ, что Турки  
 болѣе и болѣе усиливашся въ Венгріи: онъ  
 шребоваль немедленнаго вспоможенія казною —  
 и мы удивили Авспрійскій Дворъ щедростію,  
 пославъ Имперашору, на воинскія издержки,  
 40360 соболей, 20760 куніць, 120 черныхъ  
 лисиць, 337235 бѣлокъ и 3000 бобровъ, цѣною  
 на 44 пысячи Московскихъ тогдашнихъ ру-  
 блей (309), съ Думнымъ Дворяниномъ Велья-  
 миновымъ, коему оказали въ Прагѣ необык-  
 новенную честь: войско спяло въ ружь на  
 всѣхъ улицахъ, гдѣ онъ ѣхаль ко дворцу въ  
 Имперашорекой каретѣ; не было конца при-  
 вѣшспзіямъ, угощеніямъ, ласкамъ; давали ему  
 обѣды за обѣдомъ, и всегда съ музыкою, хо-  
 щя сей чиновникъ не искалъ веселія, говоря:  
 „православный Царь оплакиваетъ кончину  
 „своей милой дочери; а съ нимъ плачешъ и  
 „вся Россія“. Въ двадцати комнапахъ дворца  
 разложивъ дары Феодоровы, предъ глазами

Вспоможе-  
 ніе Импе-  
 рашору.

Императора и Вельможъ его, онъ удовольствов- Г. 1599 —  
 рилъ ихъ любопытству описаніемъ Сибири, 1598.  
 богашой мѣхами, но не хотѣлъ сказать, чего  
 стоила сія присылка Государева (310), оцѣнен-  
 ная Богемскими Евреями и кунцами въ во-  
 семь бочекъ золота. Вельминовъ объявилъ  
 Минисперсву Австрійскому, что вспомо-  
 женіе столь значительное доказываетъ всю  
 искренность Теодорова дружества, не взирая  
 на удивительную медленность Императора  
 и союзниковъ его въ заключеніи торжествен-  
 наго договора съ нами. Дѣйствительно труд-  
 но понять, для чего Вѣнскій Дворъ какъ бы  
 уклонялся отъ сего договора, болѣе для насъ,  
 нежели для Австріи опаснаго или затрудни-  
 тельнаго: ибо онъ велъ миру Россію къ  
 войнѣ съ Султаномъ, который уже воевалъ  
 Австрію! Ошвѣстивъ Царю, что дальность  
 мѣстъ, вражда Испаніи съ Англіею и Фран-  
 ціею, машежъ Нидерландскій; дряхлость Ко-  
 роля Филиппа и новость Папы (Клименша  
 VIII) мѣшаютъ общему союзу Державъ Хри-  
 стианскихъ противъ Оттомановъ (311), Импе-  
 раторъ послалъ однакожъ къ Теодору, для  
 изъявленія благодарности, знашнаго Вельмо-  
 жу, Авраама Бургграфа *Донавскаго* (312), съ  
 Думнымъ Совѣтникомъ, Юріемъ Калемъ, съ  
 двадцатью Дворянами и съ девяносто-двумя  
 слугами.

Знашый  
 Посоль Ру-  
 дольфовъ.

Г. 1592 —  
1597.

Сіе Посольство удовлетворяло единственно честолюбію Двора Московскаго своею пышностію и пребывало съ его стороны шакой же. Вельможа Австрійскій ѣхаль изъ Ливоніи чрезъ Псковъ, видя во всѣхъ городахъ (313), на всѣхъ спанахъ, множесиво людей, число одѣлныхъ и собранныхъ, по указу Царскому, изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ, чтобы явить ему, сколь населена и богата Россія. Отъ границы до Москвы вездѣ встрѣчали и провожали его опряды воиновъ, на прекрасныхъ коняхъ; вездѣ находил онъ для себя покой съ роскошью, не имѣя только свободы: ибо за нимъ наблюдали неусыпно, чтобы скрыть отъ него истины, прискорбныя для самолюбія Россіянъ. Въ столицѣ везли сего знаменишаго гостя лучшими улицами, мимо лучшихъ зданій; опвели ему красивый домъ Князя Ноздровашаго; дали услугу Царскую; приносили, на золото и серебрѣ, всѣ лакомства спела Русскаго, вмѣстѣ съ драгоценнѣйшими винами южной Европы (314). Въ день представленія (22 Мая 1597) Дворъ Московскій сіялъ великолѣпнѣе чрезвычайнымъ. Бургграфъ, имѣя подагру, ѣхаль въ Кремль не верхомъ, а въ опкрышомъ Нѣмецкомъ *возкѣ* (315); предъ нимъ 120 всадниковъ, Дворянъ и Сошниковъ, въ блестящихъ доспѣхахъ. Феодоръ принималъ его въ Большой Грановитой, *расписной* палатѣ, сидя на пронѣ,

въ діадимѣ и съ скишпромя: Годуновъ споялъ г. 1592 —  
 подлѣ, съ державою. На правой лавкѣ сидѣли 1597.  
 Царевичъ Арасланъ - Алей, сынъ Кайбулинъ,  
 Мамешкулъ Сибирскій и Князь Ѳедоръ Мспиславскій;  
 на лѣвой Уразъ - Магметъ, Царевичъ Киргизскій;  
 далѣ Бояре, сыновья Государей Молдавскаго и  
 Волошкаго, Князя Служилые, Окольничіе,  
 Крайчій, Оружничій (Бѣльскій), Дворяне  
 Думные, Постельничій, Спрячій, 13 Стольниковъ,  
 200 Князей и Дворянъ; Дѣяки же Думные  
 въ Золотой Грановишой палатѣ. Императоръ  
 прислалъ въ даръ Царю мощи Св. Николая,  
 окованныя золопомъ, двѣ карешы, 12 санниковъ,  
 боевые часы съ органами, нѣсколько сосудовъ  
 хрустальныхъ; Годунову кубокъ драгоцѣнный  
 съ изумрудами, часы столчїе и двухъ жеребцовъ  
 съ бархатными попонами; а юному сыну его,  
 Ѳедору Борисовичу, обезьянъ и попугаевъ (316);  
 благодарилъ, равно ласково, и Царя и Правителя,  
 который, чрезъ нѣсколько дней дозволивъ  
 Послу бысть особенно у себя въ домѣ, съ  
 величіемъ Монарха говорилъ ему слова  
 милостиыя (317), а Дворянамъ его давалъ  
 цѣловашь свою руку.

Но пышность и ласки не произвели ничего  
 важнаго. Когда Австрійскій Вельможа,  
 приступивъ къ главному дѣлу, объявилъ,  
 что Рудольфъ еще ждетъ оныхъ насъ  
 услугъ даль-

Г. 1592 — нбйшихъ; что мы должны прешлешествовать  
 1597. впаденіямъ Хана въ Венгрію и миру Шаха съ  
 Сулшаномъ; должны и впредь помогать каз-  
 ною Императору, въ срочное время, въ опре-  
 дѣленномъ количествѣ, зодолгомъ или сере-  
 бромъ, а не мѣхами, коиъ онъ не можеть вы-  
 годно продавашь въ Европѣ: тогда Бояре ска-  
 зали рѣшительно, что Ѳеодоръ безъ взаим-  
 наго, писменнаго обязательства Австріи не  
 намѣренъ распочать для нее сокровищъ Рос-  
 сіи; что Посланникъ Государевъ, Ислвньевъ,  
 остановленъ въ Коңсшаншннополь за наше  
 вспоможеніе Рудольфу казною; что мы всегда  
 обуздываемъ Хана, и давно бы утвердили  
 союзъ Христіанской Европы съ Персією, если  
 бы Императоръ не манилъ насъ пустыми объ-  
 щаніями (318). — Въспѣлъ съ симъ Посломъ  
 былъ у насъ и гонецъ опъ Максимилиана, хо-  
 шѣвшато, чтобы Ѳеодоръ помогъ ему день-  
 гами въ исканіи короны Польской: Максими-  
 лиану желали короны, но отказали въ день-  
 гахъ — и Бургграфъ (въ Іюль мѣсяць) выѣхалъ  
 изъ Москвы съ одною чешію и съ дарами  
 богатыми (319).

Легашъ  
 Папскій въ  
 Москвѣ.

Всего удивительнѣе, что Рудольфъ въ  
 своей медленности извинялся *новостію* Папы,  
 Клименша VIII, а сей Папа тогда же присы-  
 далъ къ Ѳеодору, чрезъ Липву, именишаго  
 Легаша, Александра Комуля, Аббаша Момен-

скаго, и за тѣмъ же дѣломъ, убѣждая Царя г. 1590 —  
 избавить Державы Христіанскія отъ ига Му- 1597.  
 сульмановъ (320). Комулей и Вельможа Австрій-  
 ской едва ли видѣлись другъ съ другомъ въ  
 Москвѣ; по крайней мѣрѣ дѣйствовали или го-  
 ворили безъ всякаго сношенія между собою.  
 Съ обыкновенною шонкосшію Римскаго Двора  
 Папа льстивъ Царю и Россіи; представлялъ  
 ему, что Опшоманы могутъ, завоевавъ Вен-  
 грию, завоевать и Польшу съ Литвою; что  
 они уже и съ другой стороны касающія на-  
 шихъ владѣній; покоривъ часть Грузіи и Пер-  
 сіи; что Византійская и многія иныя Дер-  
 жавы пали отъ излишней любви къ миру, отъ  
 бездѣйствія и непредвидѣнія опасностей; что  
 Θεодору легко послать войско въ Молдавію  
 и взять Султановы города на берегахъ Чер-  
 наго моря, гдѣ ожидается насъ и слава и бо-  
 гатая добыча; что мы лучше узнаемъ память  
 искусство военное, ибо увидимъ, какъ Нѣмцы,  
 Венгры, Италіанцы сражаются и побѣждаютъ  
 Турковъ; что отъ насъ зависить присоеди-  
 нить къ Россіи земли счастливыя благорас-  
 пвореніемъ воздуха, выгодами естествен-  
 ными, красою Природы, и чрезъ Оракію  
 открытъ себѣ путь къ самой Византіи, на-  
 слѣдственному дѣлю Государей Москов-  
 скихъ; что ревность Вѣры сближаетъ про-  
 ешранства; что Римъ и Мадридъ далеки отъ  
 Воевора, но что Константинополь увидитъ



Г. 1592 — знамена Апостольскія и Филипповы; что на-  
 1597. роды, угнетаемые Турками, суть намъ брашья  
 по языку и Закону; что время благоприятно:  
 войско Опшоманское разбило въ Персїи и  
 въ Венгрии, а внутри Турціи вездѣ мяшежь,  
 и не осмалось половины жипелей. — Доспой-  
 ны замѣчанія и слѣдующія мѣста наказа, дан-  
 наго Папою Легату: „Мы слышали, что Цари  
 „любяшь хвалишься своимъ мнимымъ происхо-  
 „жденіемъ отъ древнихъ Римскихъ Императо-  
 „ровъ и дають себѣ пышныя пишла: изъясни  
 „Боярамъ Московскимъ, что спешени въ до-  
 „стоинствѣ или въ величїи Государей должны  
 „бышь утверждены нами, и въ примѣръ на-  
 „именуй Королей Польскихъ и Богемскихъ,  
 „обязанныхъ вѣдцемъ Первосвященелю Все-  
 „мирной Церкви. Спарайся впечатлѣшь въ  
 „ихъ души благоговѣніе ко Главѣ Христїанъ,  
 „мирныхъ и счастливыхъ нашею духовною  
 „властію; доказывай, что истинная Христова  
 „Церковь въ Римѣ, а не въ Константинополѣ,  
 „гдѣ невѣрные Султаны торгуютъ саномъ  
 „рабовъ - Патриарховъ, чуждыхъ благодати  
 „Св. Духа; что зависѣшь отъ мнимыхъ Па-  
 „спырей Византійскихъ есть зависѣшь отъ  
 „враговъ Спасителя, и что Россія знамени-  
 „мая доспойна лучшей доли. Тебѣ, мужу уче-  
 „ному, извѣстно несогласіе въ Догматахъ  
 „Римской и Греческой Вѣры: убѣждай Рос-  
 „сіянъ въ истинѣ нашего Православїа, сильно.

„но оспорожно, шѣмъ оспорожнѣе, что они Г. 1592 —  
 „*весьма любятъ точность* (321), и что пы, 1597.  
 „говоря ихъ собшвеннымъ языкомъ, не мо-  
 „жешь извинишься невѣднѣемъ истиннаго ра-  
 „зума словъ. Но сколько имѣешь и выгодъ  
 „предъ всѣми учителими, посланными къ  
 „нимъ изъ Рима въ печеніе семи вѣковъ, и не-  
 „знакомыми ни съ языкомъ, ни съ обычаями  
 „Россіи! Если Господь благословишь подвигъ  
 „швой успѣхомъ; если откроешь путь къ со-  
 „единенію Вѣръ, то сердце наше утѣшился и  
 „славою Церкви и спасеніемъ душъ безчислен-  
 „ныхъ“. — Знаемъ, что съ симъ наказомъ  
 Клименшовъ Посольъ былъ два раза въ Москвѣ  
 (въ 1595 и 1597 году), но не знаемъ его пе-  
 реговоровъ, копорые впрочемъ не имѣли важ-  
 ныхъ слѣдствій, уменьшивъ, какъ вѣрояшно,  
 надежду Рима на государшвенный и церков-  
 ный союзъ съ Россіею; по крайней мѣрѣ до  
 времени.

Общая Императору, безъ сомнѣнія и  
 Папѣ, вѣрнаго сподвижника въ Шахъ Персид-  
 скомъ, мы дѣйствительно могли сдержашъ  
 слово, возобновивъ съ нимъ дружелюбную Дружесство  
 Теодора съ  
 Шахомъ.  
 связь. Уже сей знаменшый Шахъ, Аббасъ,  
 гоповился къ дѣламъ славы, копорыя доспа-  
 вили ему въ лѣтописяхъ имя Великаго; наслѣ-  
 довавъ Державу разшроенную слабостію Та-  
 маса и Годабенда, возмущаемую кознями Удѣль-

Г. 1592 — ныхъ Хановъ, епѣсенную завоеваніями Тур-  
 1597 ковъ, хошѣль единственно временнаго мира  
 съ послѣдними, чѣобы упвердилься на пре-  
 сполѣ и смирилъ внушренныхъ мятежниковъ;  
 спарася узнатьъ взаимныя отношенія Госу-  
 дарствъ, самыхъ дальнихъ, и привѣшствуя за  
 морями добраго союзника въ Королѣ Испан-  
 скомъ (322), видѣль еще надежнѣйшаго въ силь-  
 номъ Монархѣ Россійскомъ, коего владѣнія  
 уже сходились съ Персидскими и съ Ошпо-  
 манскими; новый Посоль Шаховъ (въ 1593  
 году), Ази Хосревъ, вручивъ Царю ласковое  
 письмо Аббасово, всего болѣе льспилъ Прави-  
 телю, въ шайныхъ съ нимъ бесѣдахъ, пышны-  
 ми выраженіями воспочными, говоря ему:  
 „ты единою рукою держишь землю Русскую,  
 „а другую возложи съ любовію на моего Шаха,  
 „и навѣки упверди браштво между имъ и  
 „Царемъ“ (323). Борисъ отвѣчалъ скромно:  
 „я шолько исполняю волю Самодержца; гдѣ  
 „его слово, шамъ моя голова“ — но взялся  
 быль ревностнымъ ходатаемъ за Шаха. Изъ-  
 ясня Годунову, чшо перемиріе, заключенное  
 Персією съ Турками, есть одна хитроспъ  
 воинская, Посоль сказалъ: „Чѣобы усыщилъ  
 „ихъ, Шахъ далъ имъ своего шеспилѣшняго  
 „племянника въ аманашы — иди въ жершву:  
 „пусти они зарѣжущъ младенца при первомъ  
 „блескѣ нашей сабли! Тѣмъ лучше: ибо гроз-  
 „ный Аббасъ не любитъ ни племянниковъ, ни

„брашьевь, гошова для нихъ вѣчный покойъ  
„могилѣ или мракъ ослѣпленія въ пемницѣ“.  
Ази не клеветала на Шаха; но сей безжа-  
лосшный истребитель единокровныхъ умѣлъ  
явить себя великимъ Монархомъ въ глазахъ  
Посла Θεодорова, Князя Андрея Звенигород-  
скаго, коему надлежало узнать всѣ обстоя-  
тельствова Персїи и замыслы Аббасовы. Князь  
Андрей (въ 1594 году) ѣхалъ чрезъ Гилянъ,  
уже подвластную Шаху, кошорый выгналъ ея  
Царя, Ахмеша, обвиняемаго имъ въ вѣролом-  
ствѣ (324). Вездѣ шишина и порядокъ доказы-  
вали неусыпную дѣятельность государствен-  
ной власпи; вездѣ честили Посла, какъ вѣ-  
стника Θεодоровой дружбы къ Шаху. Аббасъ  
принялъ его въ Кашанѣ (325), окруженный бле-  
стящимъ Дворомъ, Царевичами и Вельможа-  
ми, имѣя на бедрѣ осыпанную алмазами са-  
блю, а подлѣ себя лукъ и стрѣлу; далъ ему  
руку, не предлагая цѣловать ноги своей; изъ-  
являлъ живѣйшее удовольствїе; славилъ Царя  
и Годунова. Пиръ и забавы предшествовали  
дѣламъ: днемъ гулянья въ садахъ, музыка,  
пляски, игры воинскїя (въ коихъ самъ Аббасъ  
оказывалъ рѣдкое искусство, носясь вихремъ  
на борзомъ аргамакѣ своемъ и пуская стрѣ-  
лы въ цѣль); ввечеру потѣшныя огни, яркое  
освѣщенїе садовъ, водометовъ, площади, кра-  
сивыхъ лавокъ, гдѣ шлоилось множество  
людей, и гдѣ раскладывались драгоценности

ишскія для прельщенія глазъ. Шахъ хва-  
 лился войскомъ, цвѣвающимъ состояніемъ ху-  
 дожествъ и торговли, пышносною, велико-  
 дѣіемъ, и показывая Князю Звенигородскому  
 свои новыя палашы, говорилъ: „ни опець,  
 „ни дѣдъ мой не имѣли такихъ“. Показывалъ  
 ему и всѣ свои рѣдкія сокровища: *жемтый*  
*яхонтъ*, вѣсомъ во 100 золотниковъ, назна-  
 ченный имъ въ даръ Царю, богатое сѣдло  
 Тамерланово, шапы и шлемы работы Пер-  
 сидской (326). За обѣдомъ, сидя съ нимъ ря-  
 домъ, Шахъ сказалъ: „Видишь ли Посла Индѣй-  
 „скаго, сидящаго здѣсь ниже тебя? Монархъ  
 „его, Джеладдинъ Айберъ, владѣлецъ спранами  
 „неизмѣримыми, едва ли не двумя прешя-  
 „ми населеннаго міра; но я уважаю швоего  
 „Царя еще болѣе“. Начавъ бесѣдовать съ Кня-  
 земъ Андреемъ о дѣлахъ, Аббасъ удостовѣрилъ  
 его въ швердомъ намѣреніи изгнать нена-  
 виспныхъ Ошшомановъ изъ западныхъ обла-  
 стей Персіи, но прежде опнялъ Хоросанъ у  
 Царя Бухарскаго Абдулы, который овладѣлъ  
 имъ въ Годабендово несчастное время и за-  
 воевалъ Хиву. „Я живу одною мыслию“, го-  
 ворилъ Аббасъ: „возстановишь цѣлостъ и  
 „знаменипостъ древней Персіи. Имѣю 40,000  
 „всадниковъ, 30,000 пѣшихъ воиновъ, 6000  
 „спрѣльцевъ съ *огненнымъ боемъ*; смірю бли-  
 „жайшаго недруга, а послѣ и Сулшана: даю  
 „въ шомъ кляшву, довольшвуясь искреннимъ

„объиданіемъ Государя Московскаго содѣй-  
 „сшвовашь, когда насшанешь время, успѣху  
 „сего великаго подвига, да раздѣлимь славу  
 „и выгоду онаго!“ Аббасъ соглашался (327)  
 вспуишь въ сношеніе съ Австріею чрезъ  
 Москву (гдѣ Посоль его видѣлся съ Рудоль-  
 фовымъ); безспорно уступалъ намъ Иверію,  
 но говорилъ: „Царь Александръ обманываешь  
 „Россію, грубимь мнѣ и шайно плашимь дань  
 „Султану.“ Сынъ Александровъ, Конспаншинъ,  
 находясь аманашомъ въ Персіи, волею или не-  
 волею принялъ шамъ Вѣру Магомешанскую и  
 женился на Мусульманкѣ: Шахъ въ угодность  
 Θεодору оппускалъ его въ Москву; но сей  
 юный Князь самъ не захотѣлъ вхашь шуда,  
 сквозь слезы сказавъ нашему Послу: „моя  
 „судьба умерешь здѣсь въ честномъ рабствѣ!“  
 Чшобы доказашь опмѣнную дружбу къ Рос-  
 сіи, Аббасъ пріѣхалъ самъ нечаянно въ гости  
 къ Князю Звенигородскому съ изгнанникомъ,  
 Царемъ Хивинскимъ, Азимомъ, и съ первымъ  
 своимъ Миниспромъ, Ферганъ - Ханомъ, пилъ  
 у него вино и медъ (любя часшо бышь на-  
 веселъ, вопреки Магомешу), внимашельно  
 разсмашривалъ иконы Богомашери и Св. Ни-  
 колая, и взявъ опъ хозяина въ даръ чер-  
 ную лисью шапку, ошдарилъ его щедро пре-  
 краснымъ аргамакомъ и образомъ Дѣвы Маріи,  
 писаннымъ на золошъ въ Персіи съ Фряжской  
 иконы, кошорая была прислана Шаху изъ

Г. 1591 — Ормуса (328). Въ подтвержденіе всего сказаннаго Андрею Звенигородскому, Аббасъ послалъ съ нимъ въ Москву одного изъ Вельможъ своихъ, Кулыя; а Феодоръ къ Шаху Князя Василья Тюфякина (329) съ образцовою договорною грамотою, въ помъ смыслъ, чѣобы имъ бышъ вѣрными союзниками и братьями, общими силами выгнашъ Турковъ изъ земель Каспійскихъ, Россіи взяшъ Дербеншъ съ Бакою, Персіи Ширванскую обласць. Но Тюфякинъ и Дьякъ его умерли на пуши: о чемъ долго не знали въ Москвѣ, и сношенія съ Аббасомъ, заняшымъ тогда счастливою для него войною Бухарскою, прервалися до новаго царствования въ Россіи.

Походъ на Шавкала.

По крайней мѣрѣ Шахъ уступилъ намъ Иверію: до времени не споря объ ней съ Султаномъ явно, Феодоръ хошълъ ушвердишъ свое право на имя ея верховнаго Власпишеля усмиреніемъ жестокаго врага Александра, Шавкала, и еще два раза посылалъ на него Воеводъ, Князей Григорія Заскина и Андрея Хвороспинина: ошъ перваго бѣжалъ Шавкалъ въ неприспущныя горы; второму надлежало довершишъ покореніе сей земли Дагестанской, соединишъся въ ней съ войскомъ Иверскимъ, съ сыномъ Александровымъ, Юріемъ, и взяшъ ея столицу, Тарки, чѣобы ошдашъ ее шесшю Юріеву, другому Князю Дагестан-

скому (330). Князь Хвороспининъ пришелъ и взялъ Тарки; но не встрѣшилъ ни сына, ни сваха Александрова: ждалъ ихъ тщетно; непрестанно бился съ горными жипелями, ежедневно слабѣлъ въ силахъ, и долженъ былъ, разоривъ Тарки, бѣжать назадъ въ Терскую крѣпость: не менѣе шрехъ тысячъ Россіянъ легло, какъ пишутъ, въ горахъ и дебряхъ. Сей случай могъ бытъ поспавленъ въ вину Александру: Царь изъявилъ ему удивленіе, для чего сынъ и сваха его не соединились съ нашимъ Воеводою? Александръ извинялся непроходимостію горъ; а Феодоръ благоразумно замѣнилъ ему, что если разбойникъ Шавкала находилъ пушъ въ Иверію, то и войско Иверское могло бы найсти пушъ въ землю Шавкала. Однакожь шерпѣливая, хладнокровная Полишика наша не измѣнилась ошъ сей досады, ни ошъ скупоспи Александра въ плашежѣ намъ дани: „казна моя испощена“ (говорилъ онъ) „свадьбою моею дочери, вышедшей за „Князя Дадыанскаго, и многими дарами, коихъ „шребуюшъ ошъ меня сильныя Цари Мусульманскіе“ (331). Узнавъ, что Александръ примирился съ зятемъ своимъ, Симеонъ, будшо бы въ услугу Россіи, Царь писалъ къ первому: „вѣрю швоему усердію, и еще болѣе по- „вѣрю, если склонишь Симеона бытъ нашимъ „присяжникомъ“. Обманывалъ ли Александръ Россію, какъ сказалъ Шахъ Аббасъ Князю



Г. 1592 — Звенигородскому? Нѣтъ, онъ былъ только сла-  
 1597. бымъ между сильными: безъ сомнѣнiя искрен-  
 но предпочиншалъ власть Россiи власти Ош-  
 томанской и Персидской: надѣлся, ободрлся;  
 но видя, что мы не хотимъ или не можемъ  
 прислать въ Иверiю войска доспапочнога  
 для обороны ея, хладѣлъ въ усердiи къ намъ;  
 не слагалъ съ себя имени Россiйскаго данни-  
 ка, но дѣйствительнo платилъ дань Сул-  
 тану (шелкомъ и конями), убѣждая Θεодора  
 защищать Иверiю хотя со стороны Даге-  
 сплана, гдѣ Московскiе Воеводы основали по-  
 гда новыя крѣпости на берегу Койсы, чтобы  
 спѣснить Шавкала и загладить неудачу  
 Князя Хворостинина.

Сверхъ Иверiи и Князей Черкесскихъ  
 или Кабардинскихъ, подвластныхъ Рос-  
 сiи — сверхъ Ногаевъ, также нашихъ при-  
 сяжниковъ, хотя и не всегда вѣрныхъ (332) —  
 Θεодоръ съ 1595 года объявилъ себя Владыкою  
 и многолюдной Орды Киргизской: Ханъ ея,  
 Тевкель, именуясь *Царемъ Казацкимъ и Кал-  
 мацкимъ*, добровольно ему поддался, моля  
 единственно о свободѣ племянника своего,  
 Уразъ - Магмета, взяшаго нами вмѣстѣ съ  
 Сибирскимъ Княземъ, Сейдякомъ. Θεодоръ  
 обѣщалъ Тевкелю милость, защиту и снарядъ  
 огнестрѣльный; соглашался опустить къ  
 нему племянника, но требовалъ отъ него

сына въ аманапы. Кромѣ чести бысть *Ца- Г. 1592 —*  
*ремъ Царей*, Ѳеодоръ ожидалъ и пользы отъ 1597.  
 новаго слуги Россійскаго: нашъ злодѣй, из-  
 гнанникъ Сибирскій, Кучюмъ, скипался въ  
 шепяхъ Киргизскихъ: мы хошѣли, чшобы  
 Тевкель испребилъ или представилъ его въ  
 Москву и воевалъ Бухарию, ибо Царь ея, Аб-  
 дула, покровительствовалъ Кучюма и въ  
 своихъ письмахъ грубилъ Ѳеодору. — Такъ  
 Политика наша дѣйствовала въ Азін, чшобы  
 ушвердишь власнь Россіи надъ Воспокомъ.

Въ Европѣ мы сносились еще съ Данією Сношенія съ  
 и съ Англією: съ первою о границахъ въ Лап- Данією и  
 ландіи, со второю о шорговль. Фридерикъ съ Англією.  
 Данскій, желая означить вѣрный предѣлъ на-  
 шего и своего владѣнія во глубинѣ Сѣвера,  
 между Колою и Варгавомъ, присылалъ шуда  
 чиновника, Кершена Фриза (333); но онъ уѣхалъ  
 назадъ, не хошѣвъ ждаты Посла Московскаго,  
 Князя Ивана Боряшинскаго. Новый Король,  
 сынъ Фридериковъ, Христіанъ IV, изъявивъ  
 Ѳеодору желаніе бысть съ нимъ *въ крѣпкой*  
*любви*, также условился о сѣздѣ Пословъ въ  
 Лапландіи, и также безплодно: Воевода, Князь  
 Семень Звенигородскій, и Намѣстникъ Бол-  
 ховскій, Григорій Васильчиковъ, (въ 1592 году)  
 долго жили въ Колѣ и не могли дождаться  
 Христіановыхъ Повѣренныхъ. Съ обѣихъ спо-  
 ронъ извинялись дальностію и невѣрностію

Г. 1592 — пущи, бурями и снѣгами; съ обѣихъ споронъ  
 1697. узнали по крайней мѣрѣ, опъ старожиловъ  
 Кольскихъ и Варгавскихъ, древнюю между Нор-  
 вегіи съ Новгородскою Лопью; велѣли жи-  
 телемъ прекрашпть споры, шорговашъ мирно  
 и свободно, впредь до общаго, письменнаго  
 условія между Царемъ и Королемъ. Феодоръ,  
 въ удовольствіе Христіану, далъ слово осво-  
 бодитъ нѣкопорыхъ плѣнниковъ, взяпыхъ  
 Россіянами въ набѣгъ Дапчанъ на Уздъ Кол-  
 могорскій, и писалъ о помъ къ начальникамъ  
 Аспрахани, Терской крѣлости и Сибири, куда  
 ссылались военоплѣнные. Однимъ словомъ,  
 Данія снова искала нашей дружбы, уже не  
 мысля препяшпшвовашъ морской шорговль  
 Россіи съ Англіею.

Сія важная шорговля едва было не пре-  
 рвалася опъ взаимныхъ досадъ Англійскаго  
 и нашего Правительспва. Мы жаловались на  
 обманы Лондонскихъ купцевъ и пребовали  
 съ нихъ около полумилліона нынѣшнихъ рублей  
 (334), взяпыхъ ими въ долгъ изъ Царской казны,  
 у Годунова, у Бояръ и Дворянъ; а купцы запи-  
 рались въ семь долгъ, слагали его другъ на  
 друга, и жаловались на припѣсненія. Царь  
 (въ 1588 году) впорично посылалъ Бекмана  
 въ Лондонъ для объясненія съ Елисаветою,  
 копшорая долго не могла видѣшь его, оплаки-  
 вая смерть челоука, нѣкогда милаго ея серд-

пу: Графа Лейстера; наконецъ приняла пол- г. 1592 —  
 мача Россійскаго съ великою милоспію: опто- 1597.  
 шла съ нимъ въ уголь комнапы и бесѣдовала  
 тихо; пеняла ему безъ гнѣва, что онъ, года  
 за чепыре передъ зѣмь гулявъ и бесѣдовавъ  
 съ нею въ саду, будшо бы въ донесеніи къ  
 Царю назваль сіе увеселипельное мѣспо низ-  
 кимъ именемъ огорода; спрашивала о здоровьѣ  
 Годунова; увѣрjala, что все сдѣлаешъ изъ  
 дружбы къ Θεодору, но объявила новыя пре-  
 бованія, съ коими прѣхаль въ Москву Док-  
 торъ Флешчеръ. Сей болѣе ученый, нежели  
 знапный Посланникъ именемъ Елисаветы пред-  
 ложилъ нашей Думѣ слѣдующія спашья:

„Королева желала бы заключить пѣсный  
 „союзъ съ Царемъ; но Океанъ между ими:  
 „дальность, препяпшпвуя государспвенному  
 „союзу, не мѣшаешъ однакожь любви сердеч-  
 „ной: пакъ отецъ Θεодоровъ, Государъ слав-  
 „ный и мудрый, всегда являль себя испин-  
 „нымъ брапомъ Елисаветы, кошорая хочешъ  
 „быть нѣжною сеспрою и Великаго сына  
 „его. Сія любовь, хошя и безкорыспная, пи-  
 „таешся часпыми сношеніями Вънценосцевъ  
 „о дѣлахъ купеческихъ: если гостей Англій-  
 „скихъ не будешъ въ Россіи, шо Королева и  
 „не услышишь о Царѣ; а долговременная без-  
 „вѣспность не охладить ли взаимнаго дру-  
 „жесшва?

Г. 1592 —  
1597.

„Для утверждения сей, ея сердцу приип-  
 „ной связи, Королева молишь Царя, чтобы  
 „онъ указаль: 1) основашельные разсмотрѣшь  
 „дѣло о сомнительномъ долгѣ купцевъ Лон-  
 „донскихъ; 2) судишь ихъ шолько Великому  
 „Боярину Годунову, благошворителю Англи-  
 „чанъ; 3) даваль имъ, какъ было въ царство-  
 „ваніе Иоанново, свободный путь изъ Москвы  
 „въ Бухарию, въ Шамаху и въ Персію, безъ  
 „задержанія и безъ всякаго осмотря пова-  
 „ровъ въ Казани и въ Аспрахани; 4) Царскимъ  
 „сановникамъ не брашь у нихъ ничего си-  
 „лою, безъ плашежа денегъ; 5) опмѣнишь  
 „всякую заповѣдь въ поварахъ, покупаемыхъ  
 „Англичанами въ Россіи; 6) способшвоваль  
 „имъ въ опысканіи земли Кишайской, даваль  
 „вожашыхъ, суда и лошадей на всѣхъ доро-  
 „гахъ; 7) безъ писменнаго вида опъ Елисаве-  
 „шы не пускашь никакихъ гостей въ при-  
 „спани между Варгавомъ и Двинскимъ устьемъ,  
 „ни въ Новгородъ (335); 8) денежнымъ Россій-  
 „скимъ масперамъ безпошлинно переливаль  
 „ефимки для купцевъ Лондонскихъ; 9) ни въ  
 „какихъ пресупленіяхъ не пышаль Англи-  
 „чанъ, но опсылашь къ ихъ Старостѣ или  
 „Прикащику, или въ Англию для казни; 10) ни-  
 „кого изъ нихъ не безпокомшь въ разсуде-  
 „ніи Вѣры. — Симъ докажель Царь любовь къ  
 „Елисаветѣ“.

Бояре написали въ оповѣсть: „Государь г. 1592 —  
 „нашъ, благодаря Королеву за доброе къ нему 1597.  
 „расположеніе, самъ искренно желаетъ ея  
 „дружбы, подобно своему Великому родителю;  
 „лю; но не можешь согласишься съ шѣмъ,  
 „чшобы взаимная любовь Вѣнценосцевъ иша-  
 „дась дѣлами купечества, и чшобы безъ спор-  
 „говли они уже не имѣли средствъ сносишь-  
 „ся другъ съ другомъ. Такія выраженія не-  
 „приспойны (336). Царь хочешь жишь въ браш-  
 „ствѣ съ знаменитыми Монархами, съ Сул-  
 „шаномъ, Императоромъ, Королями Испан-  
 „скимъ, Французскимъ, съ Елисаветою и со  
 „всѣми, не для выгоды купцевъ, а для своего  
 „обычая государственнаго. Въ удовольствіе  
 „Елисаветѣ онъ жаловалъ госпеш Лондонскихъ,  
 „кошорые, забывъ его милоспи, начали жишь  
 „обманомъ, не плашишь долговъ, вѣдишь тайно  
 „въ другія земли какъ лазушчики, въ письмахъ  
 „злословишь Россію, преграждашь путь ино-  
 „земнымъ кораблямъ къ Двинскому устью —  
 „однимъ словомъ, заслуживали казнь по успа-  
 „вамъ всѣхъ Государствъ; но Царь, изъ ува-  
 „женія къ Королеви, щадилъ пресшупниковъ,  
 „и писалъ къ ней о дѣлахъ ихъ; щадилъ и  
 „щеперь: се его воля!

„1) Хошя долгъ купцевъ Лондонскихъ ни  
 „мало не сомнишелень; хошя сіе дѣло было  
 „уже основашельно разсмопрѣно въ Царскомъ  
 „Совѣтѣ: но Государь изъ великодушія усшу-

- Г. 1592. — „паешъ имъ половину, прѣбуя, чѣобы они не-  
 1597. „медленно заплашили 12 тысячъ рублей (337). —
- „2) Неприспойно самому Великому, Ближ-  
 „нему Боярину и шурина Царскому судишь  
 „купцевъ: ему ввѣрено Государство; безъ его  
 „вѣдома ничего не дѣлаешся: но судишь Англи-  
 „чанъ будущъ люди Приказные, а ему шолько  
 „докладывашь. — 3) Изъ особенной любви къ  
 „сестрѣ своей, Елисаветѣ, Государь дозво-  
 „ляешъ Англичанамъ ѣздишь чрезъ Россію въ  
 „Бухарію и въ Персію, не плащя пошщины съ  
 „шоваровъ, хощя другимъ иноземцамъ и не  
 „вѣдно ни за версту ѣздишь далѣ Москвы. —
- „4) Онъ не шерпишь, чѣобы въ его землѣ си-  
 „лою опшнмали чужую собспвенность, у  
 „кого бы по ни было. — 5) Завѣща нѣшь и  
 „не будешъ для гостей Лондонскихъ въ по-  
 „купкѣ нашихъ шоваровъ, кромѣ воска, вы-  
 „мѣниваемаго иноземцами въ Россіи един-  
 „спвенно на *ямчугу*, или на зелье и сѣру  
 „(338). — 6) Невозможно Царю пускашь ино-  
 „земцевъ чрезъ Россію для опысканія другихъ  
 „Государствъ. — 7) Удивительнo, чѣо Ко-  
 „ролева снова объявляешъ прѣбoваніе споль  
 „неблагоразумное и недружелюбное: мы ска-  
 „зали и повшоряемъ, чѣо въ угодность Англии  
 „не зашворимъ своихъ приспаней и не измѣ-  
 „нимъ нашего закона въ шорговлѣ: свободы. —
- „8) Англичане вольны дѣлать деньги, плащя  
 „извѣспную пошщину, какъ и Россіане. — 9)

„Никакихъ чужеспранцевъ не пышаютъ въ Г. 1597 —  
 „Россіи: Англичанъ же, обвиняемыхъ въ са- 1597.  
 „мыхъ шажкихъ преступленіяхъ, опшдають  
 „ихъ Сшаросшамъ. — 10) До Въръ нѣшь и  
 „дѣла Государю нашему: всякой мирно и спо-  
 „койно живешъ въ своей, какъ всегда у насъ  
 „бывало и будешъ“.

Посоль, еще не довольный сими опвѣ-  
 шами на каждую спашью его бумага, пребы-  
 валь свиданія съ Годуновымъ, и писалъ къ  
 нему: „Мужъ Свъшлѣйшій! Королева велѣла  
 „мнѣ бить тебѣ челомъ отъ сердца. Она  
 „знаешъ благоволеніе швое къ ея народу и  
 „любишъ шебя болѣ всѣхъ Государей Хри-  
 „стіанскихъ. Не смѣю докучашъ шому, на  
 „комъ лежишъ все Царшво; но возрадуюся  
 „душею, если дашъ мнѣ видѣшь *пресвьтлыя*  
 „очи швои: ибо шы *честь и слава Россіи*“  
 (339). Не взирая на лестъ, Флешчеръ не имѣлъ  
 совершеннаго успѣха, и въ новой жалованной  
 грамотѣ, данной шогда Лондонскимъ купцамъ,  
 упоминаешся о кошлинахъ, хопя и легкихъ  
 (340). Годуновъ не взялъ и даровъ Королевы:  
 „для шого“ (писалъ онъ къ Елисаветѣ) „чпо  
 „шы, какъ бы въ знакъ неуваженія къ Вели-  
 „кому Царю, прислала ему въ даръ мелкія зо-  
 „лошья монешы“. Къ сильнѣйшему негодо-  
 ванію нашего Двора, явился въ Москвѣ но-  
 вымъ Посланникомъ оцъ Елисаветы Геронимъ.



Г. 1592 — Горсей, некогда любимый Иоанномъ и Бори-  
 1597. сомъ, но въ 1588 году изгнанный изъ Россіи  
 за умысль преиятспвовашъ шорговль Нѣм-  
 цевъ въ Архангельскъ (341): Царь не хотѣлъ  
 видѣшь его, ни Правитель; а Королева пи-  
 сала къ Борису, что она не узнаешъ въ немъ  
 своего бывшего друга; что Англичане, гони-  
 мые Андреемъ Щелкаловымъ, уже не находящъ  
 засиупника въ Россіи и должны навсегда  
 оставишь ее. Сія угроза, можетъ бышь, про-  
 извела дѣйствіе: ибо Годуновъ зналъ всю поль-  
 зу Англійской шорговли для Россіи, для на-  
 шего обогащенія и самаго гражданскаго обра-  
 зованія; зналъ, что Иоаннъ III уже не могъ  
 исправишь своей ошибки, чрезмѣрною спро-  
 госшію выгнавъ купцевъ Ганзейскихъ изъ  
 Новагорода. Годуновъ же, какъ увѣряюшь (342),  
 любилъ Англичанъ болѣе всѣхъ иныхъ Евро-  
 пейцевъ, особенно уважая кипрую Елисавету,  
 которая, жалуясь и грозя, не преспавала  
 изъвляящъ дружество къ Феодору и въ дока-  
 зательство того запретила книгу, изданную  
 (въ 1591 году) Флетчеромъ о Россіи, оскор-  
 бительную для Царя и писанную вообще съ  
 нелюбовію къ нашему опечеству (343). Мо-  
 жетъ бышь, и смерть знаменишаго Царскаго  
 сановника, ненависнаго Англичанамъ, благо-  
 пріятспвовала ихъ успѣху: около 1595 года  
 (344) не спало Ближняго, Великаго Дьяка,  
 Андрея Щелкалова (главнаго дѣльца Россіи въ

ипеченіе двадцати пяти лѣтъ, угоднаго Иоан- Г. 1592 —  
 ну и Борису отличными способностями, 1597.  
 умомъ гибкимъ и лукавымъ, совѣсною неупря-  
 мою, смѣсною достохвальныхъ и злыхъ ка-  
 чествъ, нужною для слуги *такихъ* Власти-  
 шелей); а въ началѣ 1596 года Елисавета уже  
 благодарила Царя за *добродѣтельную* любовь  
 къ ней, за новую милосливую грамоту, дан-  
 ную имъ Лондонскому купечеству съ правомъ  
 вольной, неограниченной, *безпошлинной* пор-  
 говли во всей Россіи (345), хваля мудрость  
 нашей Государственной Думы (въ коей Ва-  
 силій Щелкаловъ занялъ мѣсто брата своего,  
 Андрея, назывався съ сего времени Ближнимъ  
 Дьякомъ и Печатникомъ). Елисавета въ дру-  
 гомъ письмѣ къ Годунову опровергала клевету,  
 для нее чувствительную, изъясняясь та-  
 кими словами: „Ты, истинный благодѣтель  
 „Англичанъ въ Россіи, единственныи винов-  
 „никъ правъ и выгодъ, данныхъ имъ Царемъ,  
 „шайно извѣщивъ меня, что Послы Импера-  
 „тора и Папы, будучи въ Москвѣ, вымыслили  
 „гнусную ложь о моемъ мнимомъ союзѣ съ  
 „Турками прошивъ Державъ Христіанскихъ:  
 „шы не вѣрилъ ей — и не вѣрь. Нѣтъ, я чи-  
 „ста предъ Богомъ и въ совѣсти, всегда  
 „искренно желаю добра Христіанству. Спро-  
 „сите у Короля Польскаго, кто доставилъ  
 „ему миръ съ Султаномъ? Англія. Спросише  
 „у самого Императора, не спаралась ли я

Г. 1592 — „удалишь бѣдешвіе войны опъ его Державы ?  
 1597. „Онъ благодариль меня, но хотѣль войны :  
 „шеперъ жалѣешь о помъ, къ несчастію поз-  
 „дно! Сановникъ мой живешъ въ Констанспи-  
 „нополъ единственно для выгоды нашей шор-  
 „говли и для освобожденія Христіанскихъ  
 „узниковъ. — Папа ненавидишь меня за Ко-  
 „роля Испанскаго, непримиримаго врага Англіи,  
 „сильнаго флотами и богатшвами обѣихъ  
 „Индій, но смиреннаго мною въ глазахъ всей  
 „Западной Европы. Надѣюсь и впредь на ми-  
 „лоссть Божию, кошорою да благоденствуешь  
 „и Россія!“

Таковы были послѣднія дѣйшвія Теодро-  
 ровой внѣшней Полишки, ознаменованныя  
 умомъ Годунова. Изъ дѣлъ внушренныхъ сего  
 времени доспомяшно слѣдующее :

Законъ объ  
 укрѣпленіи  
 крестьянъ  
 и слугъ.

Мы знаемъ, что крестьяне искони имѣли  
 въ Россіи гражданскую свободу, но безъ соб-  
 спвенности недвижимой : свободу въ назна-  
 ченный закономъ срокъ (346) переходить съ  
 мѣспа на мѣспо, опъ владѣльца къ владѣль-  
 цу, съ условіемъ обрабощивать часть земли  
 для себя, другую для господина, или платишь  
 ему оброкъ. Правитель видѣль невыгоды сего  
 перехода, кошорый часто обманывалъ наде-  
 жду земледѣльцевъ сыскашь господина луч-  
 шаго, не давалъ имъ обживашься, привыкашь

къ мѣспу и къ людямъ для успѣховъ хозяй- г. 1592 —  
ства, для духа общесшвеннаго, — умножалъ 1597  
число бродягъ и бѣдность: пущѣли села и  
деревни, оспавляемыя *кочевыми* жипелями  
(347); дома обиааемые, или хижины, падали  
опъ нерадѣнія хозяевъ временныхъ. Прави-  
тель хвалился льгошою, данною имъ соспо-  
янію земледѣльцевъ въ опчинахъ Царскихъ и,  
можешъ бышь, въ его собсшвенныхъ (348): безъ  
сомнѣнія желая добра не только владѣльцамъ,  
но и работникамъ сельскимъ — желая ушвер-  
дипъ между ними союзъ неизмѣнный, какъ бы  
семеисшвенный, основанный на единствѣ вы-  
годъ, на благососпояній общемъ, нераздѣль-  
номъ — онъ въ 1592 или въ 1593 году (349)  
закономъ уничтожилъ свободный переходъ  
кресшьянъ изъ волоспи въ волость, изъ села  
въ село, и навѣки укрѣпилъ ихъ за господа-  
ми. Чшожь было слѣдсшвіемъ? негодованіе  
знашной часпи народа и многихъ владѣльцевъ  
богашыхъ. Кресшьяне жалѣли о древней сво-  
бодѣ, хошя и часпо бродили съ нею бездом-  
ками опъ юныхъ лѣшъ до гроба, хошя и не  
спасались ея правомъ опъ насилія господъ  
временныхъ (350), безжалосшныхъ къ людямъ,  
для нихъ непрочнымъ; а богашые владѣльцы,  
имѣя не мало земель пущыхъ, лишались вы-  
годы населяшъ оныя хлѣбопанцами вольными,  
коихъ они сманивали опъ другихъ вопчинни-  
ковъ или помѣщиковъ (351). Тѣмъ усердіе

Г. 1597 — могли благодарить Годунова владѣльцы менѣ избыточные, ибо уже не спрашивались запускать ни деревень, ни полей своихъ отъ ухода жишелей и работниковъ. — Далѣе ошкроется, что Законодатель благонамѣренный, предвидѣвъ, въроянно, удовольствіе однихъ и неудовольствіе другихъ, не предвидѣлъ однакожъ всѣхъ важныхъ слѣдствій сего новаго успава, дополненаго указомъ 1597 года о непремѣнномъ возвращеніи бѣглыхъ крестьянъ, съ женами, съ дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, господамъ ихъ, отъ коихъ они ушли въ печеніе послѣднихъ пяти лѣтъ, избывая крѣпостной неволи (362). — Тогда же вышелъ указъ, чтобы всѣ Бояре, Князья, Дворяне, люди воинскіе, Приказные и шорговые явили крѣпости на своихъ холопей, имъ служащихъ или бѣглыхъ, для записанія ихъ въ книги Приказа Холопяго, коему велѣно было дать господамъ кабалы и на людей *вольныхъ*, если сіи люди *служили* имъ не менѣ *шести мѣсяцевъ*; по естъ, законодатель желалъ угодишь господамъ, не боясь оскорбишь бѣдныхъ слугъ, ни справедливости: но подтвердилъ вѣчную свободу опущениковъ съ женами и съ дѣтьми обоого пола.

Новая крѣпость въ Смоленскѣ.

Защитивъ Югъ Россіи новыми пвердьями, Борисъ для безопасности нашей границы Лишовой въ 1596 году основалъ камен-

ную крѣпость въ Смоленскѣ, куда онъ самъ Г. 1592 —  
 ѣздилъ, чтобы назначить мѣста для ровей, 1597.  
 стѣнъ и башенъ. Сіе путешествіе имѣло и  
 цѣль иную: Борисъ хощѣлъ плѣнить жителей  
 Западной Россіи своею милостію; вездѣ оста-  
 навливался, въ городахъ и селахъ; снисходи-  
 тельно удовлетворялъ жалобамъ, раздавалъ  
 деньги бѣднымъ, угощалъ богачей. Возвра-  
 щаясь въ Москву, Правитель сказалъ Царю,  
 что Смоленскѣ будетъ *ожерельемъ Россіи*.  
 „Но въ семь *ожерельи*“ (возразилъ ему Князь  
 Трубецкій) „могутъ завеснися насѣкомые,  
 „коихъ мы не скоро выживемъ“ (353): *слово*  
*достопамятное!* говоритъ Лѣтописецъ: оно  
 сбылося: ибо Смоленскѣ, нами укрѣпленный,  
 сдѣлался твердынею Литвы. — Феодоръ по-  
 слалъ шуда каменщиковъ изъ всѣхъ городовъ,  
 ближнихъ и дальнихъ. Строеніе кончилось въ  
 1600 году.

Москва украсилась зданіями прочными.  
 Въ 1595 году, въ отсушествіе Феодора, ѣздив-  
 шаго въ Боровскую Обишель Св. Пафнушія,  
 сгорѣлъ весь Кипай-городъ: чрезъ нѣсколько  
 мѣсяцевъ онъ возспалъ изъ пепла съ новыми  
 каменными лавками и домами (354), но еда-  
 было снова не сдѣлался жертвою огня и зло-  
 дѣйства, кошорое изумило Москвитянъ своею  
 безбожною дерзостію. Нашлись изверги, и  
 люди чиновные: Князь Василій Щепинъ, Дво-

Г. 1592 — ряне Лебедевъ, два Байкова, отецъ еъ сыномъ, и другіе; тайно условились зажечь споллицу, ночью, въ разныхъ мѣстахъ, и въ общемъ смяшеніи расхишить богатую казну, хранимую у церкви Василя Блаженнаго (355). Къ счастью, Правительство узнало о семъ заговорѣ; схватили злодѣевъ и казнили: Князю Щепину и Байковымъ опсѣкли головы на лобномъ мѣстѣ; иныхъ повѣсили или на всю жизнь заключили. Сія казнь произвела сильное впечатлѣніе въ Московскомъ народѣ, уже отвыкавшемъ отъ зрѣлицъ кровопролитія: гнушаясь адскимъ умысломъ, онъ живо чувствовалъ спасительный ужасъ законовъ для обузданія пресупниковъ.

Морь.

Ревностная, благошворная дѣятельность верховной власти оказывалась въ разныхъ бѣдственныхъ случаяхъ. Многіе города, опустошенные пожарами, были вновь выстроены иждивеніемъ Царскимъ (356); гдѣ не родился хлѣбъ, шуда немедленно доставляли его изъ мѣстъ изобильныхъ; во время заразительныхъ болѣзней учреждались засшавы: дѣпописи около 1595 года упоминають о сильномъ морѣ во Псковѣ, гдѣ оспалось шакъ мало жителей, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣщанъ изъ другихъ городовъ. — Внутреннее спокойствіе Россіи было нарушено впаденіемъ Крымскихъ разбойниковъ въ области Мещер-

скую, Козельскую, Воропынскую и Пере- Г. 1592 —  
мышльскую: Калужскій Воевода, Михайло 1597.  
Безинь, вспрѣпился съ ними на берегахъ  
Высы и побилъ ихъ на голову (357).

Дворъ Московскій оспичался благоль- Дворъ Цар-  
пиемъ. Не одни любимцы Державнаго, какъ ской.  
бывало въ грозные дни Иоанновы, но всѣ  
Бояре и мужи государспвенные ежедневно,  
упромъ и ввечеру (358), собирались въ Крем-  
левскихъ палапахъ, видѣшь Царя и съ нимъ  
молишься, засѣдашь въ Думъ (при раза въ  
недѣлю, кромъ чрезвычайныхъ надобностей:  
въ Понедѣльникъ, въ Среду и въ Пяпницу,  
опъ семи часовъ упра до десяти и болѣе),  
или принимашь иноземныхъ Пословъ, или  
шолько бесѣдовашь другъ съ другомъ. Обѣ-  
дашь, ужинашь возвращались домой, кромъ  
двухъ или шрехъ Вельможъ, изрѣдка пригла-  
шаемыхъ къ сполу Царскому (359): ибо Тео-  
доръ, слабый и недужный, ошмѣнилъ упоми-  
шельныя, многолюдныя прапезы времянь сво-  
его опца, дѣда и прадѣда; рѣдко обѣдалъ и съ  
Иослами. Пышность Двора его увеличивало  
присущспвіе нѣкопрыхъ знаменишыхъ из-  
гнанниковъ Азіи и Европы: Царевичъ Хивин-  
скій, Господари Молдавскіе (Стефанъ и Ди-  
митрій), сыновья Волошскаго, родспвенникъ  
Импѣрашоровъ Визанпійскихъ, Мануиль Му-  
скополовичъ, Селунскій Вельможа Димитрій,



Г. 1592 — и множество благородныхъ Грековъ являлись  
 1597. у прона Феодорова, вмѣстѣ съ другими чи-  
 новными иноземцами, которые искали службы  
 въ Россіи. — Предъ дворцемъ стояло обык-  
 новенно 250 Стрѣльцевъ, съ заряженными пи-  
 щаями, съ фитилями горящими. Внутреннюю  
 стражею палатъ Кремлевскихъ были 200 знат-  
 нѣйшихъ Дѣшей Боярскихъ, называемыхъ Жиль-  
 цами: они, смѣняясь, ночевали всегда въ  
 прешней комнатѣ опъ спальни Государевой,  
 а въ первой и второй ближніе царедворцы,  
 Поспелъничій и товарищи его, называемые  
*Спальниками*; каждую дверь сперегъ испоп-  
 никъ, зная, кто имѣлъ право входить въ оную.  
 Все было устроено для порядка и важно-  
 сти (360).

Приближаясь къ мѣшѣ, Годуновъ болѣе и  
 болѣе старался обольщать людей наружно-  
 стію государственныхъ и человѣческихъ до-  
 бродѣтелей; но, буде преданіе не ложно, еще  
 умножилъ свои тайныя злодѣянія новымъ.  
 Такъ называемый Царь и Великій Князь Твер-  
 ской Симеонъ, женатый на сестрѣ Боярина  
 Федора Мстиславскаго, снискавъ милость  
 Иоаннову вѣрною службою и принятіемъ Хри-  
 стианскаго Закона, имѣвъ въ Твери пышный  
 Дворъ и власъ Намѣстника съ какими-то  
 правами Удѣльнаго Князя (361), долженъ былъ  
 въ царствованіе Феодорова выѣхать опшуда

Ослѣпленіе  
 Царя Си-  
 меона.

и живъ уединенно въ селѣ своемъ Куниалинѣ. Г. 1592 —  
 Не знаменитый ни разумомъ, ни мужествомъ, 1597.  
 онъ слылъ однакожь благочестивымъ, смирен-  
 нымъ въ счастьи, великодушнымъ въ ссылкѣ,  
 и казался опаснымъ Правителю, нося гром-  
 кое имя Царское и будучи зятемъ перваго  
 родоваго Вельможи. Борисъ въ знакъ ласки  
 прислалъ къ нему, на именины, вина Испан-  
 скаго: Симеонъ выпилъ кубокъ, желая здравія  
 Царю, и чрезъ нѣсколько дней ослѣпъ, будшо  
 бы онъ ядовитаго зелья, смѣшеннаго съ симъ  
 виномъ: шакъ говоритъ Лѣтописецъ; шакъ  
 говорилъ и самъ несчастный Симеонъ Фран-  
 цузу Маржерешу. По крайней мѣрѣ сіе ослѣп-  
 ление могло бытъ полезно для Бориса: ибо  
 государственныя бумаги слѣдующихъ вре-  
 мень Россіи доказываютъ, что мысль воз-  
 ложивъ вѣнецъ Мономаховъ на голову Тапа-  
 рина не вѣсь Россіянамъ казалась тогда не-  
 лѣпою (362).

Обратимъ взоръ, въ послѣдній разъ, на  
 самого Феодора. И въ цвѣтущей юности не  
 имѣвъ иной важной мысли, кромѣ спасенія  
 души, онъ въ сіе время ещё менѣе заботился  
 о мѣрѣ и Царствѣ; ходилъ и ѣздилъ изъ Оби-  
 шели въ Обишель, благошворилъ нищимъ и  
 Духовенству, особенно Греческимъ Монахамъ,  
 Иерусалимскимъ, Пелопоннесскимъ и другимъ,  
 кошорые приносятъ къ намъ драгоценности  
 Т. X.

Г. 1592 — священики (однѣ не расхищенныя Турками!):  
 1597. кресты, иконы, мощи. Многіе изъ сихъ бѣд-  
 ныхъ изгнанниковъ оставались въ Россіи:  
 Святитель Кипрскій Архіепископъ Игнатій жилъ въ Мос-  
 квѣ; Арсеній Элассонскій, бывъ у насъ вмѣ-  
 стѣ съ Папріархомъ Іеремією, возвратился  
 и начальствовалъ надъ Суздальскою Епар-  
 хією. — Феодоръ съ радостію свѣдалъ о явле-  
 ніи, въ Угличѣ неплѣнныхъ мощей (363) Князя  
 Романа Владиміровича (внука Конспаншино-  
 ва), и душевно оскорбился бѣдспвіемъ знаме-  
 нитой Обители Печерской Нижегородской,  
 гдѣ спасались нѣкогда Угодники Божіи, Діо-  
 нисій Суздальскій, ученикъ его Евфимій и Ма-  
 карій Желшоводскій или Унженскій (364): гора,  
 подъ копорою стоялъ монастырь, вдругъ съ  
 прескомъ и колебаніемъ двинулась къ Волгѣ,  
 засыпала и разрушила церковь, стены, огра-  
 ду. Сія гибель мѣста святаго поразила во-  
 ображеніе людей суевѣрныхъ и названа въ лѣ-  
 пописи *великимъ знаменіемъ* того, что ожи-  
 дало Россію, — чего ожидалъ и Феодоръ, за-  
 мѣтно слабѣя здравіемъ. Пишущъ, что онъ  
 (въ 1596 году) поржесвенно перекладывая  
 мощи Алексія Мишрополиша въ новую сере-  
 бряную раку, ведѣль Годунову взялъ ихъ въ  
 руки, и взирая на него съ печальнымъ уми-  
 леніемъ, сказалъ: „Осыжай священику, Пра-  
 вишель народа Христіанскаго! Управляй  
 имъ и впредь съ ревностію. Ты достигнешь

Разруше-  
 ніе Пече-  
 рской Оби-  
 тели.  
 Слово Тео-  
 дорово Го-  
 дунову.

„желаемаго; но все суеша и мигъ на земль“ (365)!  
 Теодоръ предчувешествовалъ близкій конецъ свой,  
 и часъ насталь. Г. 1597.

Нынь, не вѣримъ преданію ужасному, что Годуновъ будто бы ускоришь сей часъ оправою (366). Лѣтописцы достовѣрнѣйшіе молчашь о томъ, съ праведнымъ омерзѣніемъ избличая всѣ иныя злодѣйства Борисовы. Признашельность смирешь и льва яроснаго (367); но если ни свяшость Вѣнценосца, ни свяшость благошворешеля не могли ошановишь изверга, шо онъ еще могъ бы ошановишься, видя въ брennomъ Теодорѣ явную жершву скорой ешественной смерши, и между шѣмъ власшвуя, и ежедневно ушверждая власшъ свою какъ неошъемлемое достояніе... Но Ишорія не скриваешь и клеветы, прешупленіями заслуженной.

Въ концѣ 1597 года Теодоръ впаль въ  
 шяжкую болѣзнь (368); 6 Генваря опкрылшъ  
 въ немъ явные признаки близкой смерши, къ  
 ужасу шполицы. Народъ любилъ Теодора, какъ  
 Ангела земнаго, озареннаго лучами свяшости,  
 и приписываль дѣйствію его ревностныхъ  
 моливъ благосоешояніе ошечешства; любилъ  
 съ умиленіемъ, какъ послѣдняго Царя Моно-  
 маховой крови — и когда въ опверсшыхъ хра-  
 махъ еще съ надеждою просилъ Бога объ Г. 1598.  
 Кошчина  
 Теодорова.

Г. 1598. исцѣленіи Государя добраго, шогда Папріархъ, Вельможи, сановники, уже не имѣя надежды, съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца предсшояли одру болящаго, въ ожиданіи послѣдняго дѣйсвія Феодоровой Самодержавной власти: завѣщанія о судьбѣ Россіи сиротѣющей. Но какъ въ шеченіе жизни, такъ и при концѣ ея, Феодоръ не имѣлъ иной воли, кромѣ Борисовой; и въ сей великій часъ не измѣнили овоей безпредѣльной довѣренности къ наставнику: лишаясь зрѣнія и слуха, еще усшремлялъ шемнѣющей взоръ на Годунова и съ усиленіемъ внималъ его шептанія, чшобы сдѣлалъ ему угодное. Безмолвшествовали Бояре: Шервосвяшитель Іовъ дрожащимъ голосомъ оказалъ: „Свѣшъ въ очахъ нашихъ меркнешъ; „праведный шшходишь къ Богу. . . . Госу- „дарь! кому приказываешь Царштво, насъ си- „рыхъ и свою Царицу?“ Феодоръ шихо шшвѣшш- шшвовалъ: „въ Царшствѣ, въ васъ и въ моей „Царицѣ воленъ Господь Шсевышній. . . . оста- „вляю грамошу духовную“ (369). Сіе завѣщаніе было уже написано: Феодоръ вручалъ державу Иринѣ (370), а душу свою приказывалъ Великому Швятишелю Іову, двоюродному брашу Феодору Никишичу Романову-Юрьеву (племяшнику Царицы Анастасіи), и шурина Борису Годунову; шо ешъ, избралъ ихъ бышъ главными совѣшниками Трона. Онъ хопѣлъ просшишься съ нѣжною супругою наединѣ, и

говорилъ съ нею безъ земныхъ свидѣтелей (371): Г. 1598.  
 сія бесѣда осмалась неизвѣсною. Въ 11 часовъ вечера Іовъ помазалъ Царя елеемъ, исповѣдалъ и приобщилъ Святыхъ Таинъ. Въ часъ ушра, 7 Генваря, Ѳеодоръ испустилъ духъ, безъ судорогъ и шрепеша, незамѣпно, какъ бы заснувъ тихо и сладко (372).

Въ сію минушу оцѣпенѣнія, горестію произведеннаго, явилась Царица и пала на шѣло умершаго: ее вынесли въ безпамятствѣ (373). Тогда, изъявляя и глубокую скорбь и необыкновенную швердосшь духа, Годуновъ напомнилъ Боярамъ, что они, уже не имѣя Царя, должны присягнушь Царицѣ: всѣ съ ревностію исполнили сей обрядъ священный, цѣлуя крестъ въ рукахъ Паптріарха. . . . Случай дошоль безпримѣрный: ибо машь Іоаннова, Елена, влаштовала шолько именемъ сына - младенца: Иринъ же опдавали скипетръ Мономаховъ со всѣми правами самобышней, неограниченной власпи. — На разсвѣшъ ударили въ большой колоколь Успенскій, извѣщая народъ о прешавленіи Ѳеодора, и вопль раздался въ Москвѣ опъ палашь до хижинъ: каждый домъ, по выраженію современника, былъ *домомъ плача*. Дворецъ не могъ вмѣстити людей, которые спремелись къ одру усопшаго: и знашныя и нищіе. Слезы лилися; но и чиновники и граждане, подобно Боярамъ, съ живѣйшимъ усер-

Присяга  
Царицѣ  
Иринѣ.

Г. 1598. діемъ клялись въ вѣрности къ любимой Царицѣ - матери, которая еще спасала Россію отъ сиротства совершеннаго. Столица была въ опчальніи, но спокойна. Дума послала гонцевъ въ области; велѣла заповорить пуши въ чужія земли до новаго указа и вездѣ спрото блюсти пшшину.

Тѣло Феодорова вложили въ раку, при самой Иринѣ, которая ужасала всѣхъ изступленіемъ своей неописанной скорби: перзалась, билась; не слушала ни брата, ни Патріарха; изъ устъ ея, обогранныхъ кровію (374), вырывались слова: „я вдовица безчадная . . . . „мною гибнешь корень Царскій!“ Вечеру опнесли гробъ въ церковь Михаила Архангела Патріархъ, Священители, Бояре и народъ вмѣстѣ; не было различія въ званіяхъ: общая горестъ сравнила ихъ. 8 Января совершилось погребеніе, достопамятное не великолѣпиемъ, но прогашельнымъ безпорядкомъ: захлипаясь отъ слезъ и рыданія, Духовенство прерывало священнодѣйствіе, и лики умолкали; въ воплѣ народномъ никто не могъ слышать пѣнія. Уже не плакала — одна Ирина: ее принесли въ храмъ какъ мертвую. Годуновъ не осушалъ глазъ, смопрѣ на злосчастную Царицу, но давалъ всѣ повелѣнія. Опверзли могилу для гроба Феодорова, подлѣ Иоаннова: народъ громогласно изъявилъ благодарностъ усопше-

му за счастливые дни его царствования, съ Г. 1598. умилением славя личныя добродѣтели сего Ангела кропосши, наследованныя имъ опгь незабвенной Анастасіи, — именуя его не Царемъ, но опщемъ чадолюбивымъ, и въ искреннемъ прискорбіи сердца забывъ слабоснъ души Θεодоровой. — Когда предали шѣло землѣ, Папріархъ, а съ нимъ и всѣ люди, воздвѣвъ руки на небо, молились, да спасетъ Господь Россію, и лишивъ ее паспыря, да не лишишь Своей милоспни. — Совершивъ печальный обрядъ, роздали богашую казну бѣднымъ, церквамъ и монашпырямъ; опшворили шемницы, освободили всѣхъ узниковъ, даже смершоубійць, чшобы симъ дѣйспвіемъ милосердіа увѣнчашъ земную славу Θεодоровыхъ добродѣтелей....

Такъ пресѣклось на шронѣ Московскомъ знаменитое Варяжское поколѣніе, коему Россія обязана быпіемъ, именовъ и величіемъ, — опгь начала споль малаго, сквозь рядъ вѣковъ бурныхъ, сквозь огонь и кровь, достигнувъ господспва надъ Сѣверомъ Европы и Азіи воинспвеннымъ духомъ своихъ Власпшпелей и народа, счаспіемъ и промысломъ Божиимъ!....

Скоро узнала печальная сподица, чшо вмѣспъ съ Ириною вдовспшвуешъ и шронѣ Мономаховъ; чшо вѣнецъ и скицешпы лежатъ на



Г. 1598. немъ праздно; что Россія, не имѣя Царя, не имѣешь и Царицы!

Пишутъ, что Феодоръ набожный, прощаясь съ супругою, вопреки своему завѣщанію тайно велѣлъ ей презрѣть земное величіе и посвятишь себя Богу (375): можешь быть, и сама Ирина, вдовица бездѣльная, въ искреннемъ опчаяніи возненавидѣла свѣтъ, не находя утѣшенія въ Царской пышности; но гораздо вѣроятнѣе, что такъ хотѣлъ Годуновъ, располагая сердцемъ и судьбою нѣжной сестры. Онъ уже не могъ возвыситься въ царствованіе Ирины, властвовавъ безпредѣльно и при Феодорѣ; не могъ, въ концѣ пятнаго десятилѣтія жизни, ещеждать или опкладывашь; вручилъ Царство Иринѣ, чтобы взять его себѣ, изъ рукъ единокровной, какъ бы правомъ наслѣдія: занялъ на тронѣ мѣсто *Годуновой*, а не Мономахова Внценоснаго племени, и менѣе казаться похитителемъ въ глазахъ народа. Никогда сей лукавый честолюбецъ не былъ столь дѣятеленъ, явно и скрытно, какъ въ послѣдніе дни Феодоровы и въ первые мнимого Иринина Державства: явно, чтобы народъ не имѣлъ и мысли о возможности государственнаго устройства безъ раднїя Борисова; скрытно, чтобы данъ видъ свободы и любви дѣйствию силы, обольщенія и коварства. Какъ бы невидимою рукою об-

нль Москву, онъ управлялъ ея движеніями Г. 1598.  
 чрезъ своихъ слугъ безчисленныхъ (376); ошъ  
 Церкви до Синклипа, до войска и народа,  
 все внимало и слѣдовало его-внушеніямъ, бла-  
 гопріятствваемымъ съ одной спороны робо-  
 сшію, а съ другой испинною признашель-  
 носшію къ заслугамъ и милосшіямъ Борисо-  
 вымъ. Обѣщали и грозили; шепшомъ и громо-  
 гласно доказывали, что спасеніе Россіи не-  
 раздѣльно съ власшію Правителя — и, при-  
 гошовивъ умы или спрасши къ великому оеа-  
 шральному дѣйствію, въ девятый день по  
 кончинѣ Царя объявили шоржешвенно, что  
 Ирина опказываешся опъ Царства и навѣки  
 удаешся въ монастырь, воспріашь Ангель-  
 скій образъ Инокини. Сія вѣсть поразила Постриже-  
віе Ирины.  
 Москву: Свяшители, Дума, сановники, Дво-  
 ряне, граждане *соборомъ* пали предъ вѣще-  
 носною вдовою, плакали неушѣнно, называли  
 ее машерію и заклинали не оспавляшь ихъ въ  
 ужасномъ сиропствѣ; но Царица, дошодъ  
 всегда мягкосердая, не пронулась моленіемъ  
 слезнымъ: опвѣшшвовала, что воля ея не-  
 измѣнна, и что Государствомъ будущъ пра-  
 вишь Бояре, вмѣстѣ съ Папріархомъ, до шого  
 времени, когда успіюшь собрашся въ Мос-  
 квѣ всѣ Чины Россійской Державы (377), что-  
 бы рѣшишь судьбу опечества по вдохновенію  
 Божію. Въ шотъ же день (378) Ирина выѣхала  
 изъ Дворца Кремлевскаго въ Новодѣвичій мо-

г. 1598. наспырь , и подь именемъ Александры вспу-  
нида въ сань Инокинь. Россія оспамась безъ  
Главы, а Москва въ шревогъ, въ водненіи. . . .

Гдѣ былъ Годуновъ, и что дѣлалъ? За-  
ключился въ монастырь съ сеспрою, плакалъ  
и молился съ нею. Казалось, что онъ, подобно  
ей, опвергнулъ міръ, величіе, власшь, кормило  
государшвенное, и предалъ Россію въ жершву  
бурямъ; но кормчій неусыпно бодршвовалъ,  
и Годуновъ въ шѣсной келліи монастырской  
швердою рукою держалъ Царшво!

Свѣдавъ о посприженіи Ирины, Духовен-  
штво, чиновники и граждане собралися въ  
Кремль, гдѣ Государшвенный Дьякъ и Пе-  
чашникъ, Василій Щелкаловъ, предспавивъ имъ  
вредныя слѣдспвія безначалія, шребовалъ, что-  
бы они цѣловали кресць на имя Думы Бояр-  
ской. Никшо не хошѣлъ слышать о помъ;  
всѣ кричали: „не знаемъ ни Князей, ни Бояръ;  
„знаемъ шолько Царицу: ей мы дали присягу,  
„и другой не дадимъ никому: она и въ Чер-  
„ницахъ малъ Россіи“ (379). Печашникъ совѣ-  
швовался съ Вельможами, снова вышелъ къ  
гражданамъ и сказалъ, что Царица, оспавивъ  
свѣшь, уже не занимаешся дѣлами Царшва,  
и что народъ долженъ присягнушь Боярамъ,  
если не хочешъ видѣшь государшвеннаго раз-  
рушенія. Единогласнымъ ошвѣшвомъ было:

„и такъ да царствуетъ братъ ея!“ Никто не дерзнулъ пропировѣчить, ни безмолвствовашь: всѣ восклицали: „да здравствуетъ опецъ „нашъ, Борисъ Θεодоровичъ! онъ будетъ преемъ „никомъ матери нашей, Царицы!“ Немедленно, *всѣмъ соборомъ*, пошли въ монастырь Новодѣвичій, гдѣ Патріархъ Іовъ, говоря именемъ отечества, заклиналъ Молахию Александру благословить ея брата на Царство, ея презрѣнное изъ любви къ жениху безсмертному, Христу Спасителю — исполнить шѣмъ волю Божию и народную — упишишь колебаніе въ душахъ и въ Государствѣ — оперешъ слезы Россіянъ, бѣдныхъ, сырыхъ, безпомощныхъ, и снова возставишь Державу сокрушенную, доколь враги Христіанства еще не увѣдали о вдовствѣ Мономахова престола. Всѣ проливали слезы — и сама Царица Инокія, внимая Первосвященію краснорѣчивому. Іовъ обратился къ Годунову; смиренно предлагалъ ему корону, называлъ его Священноизбраннымъ для возобновленія Царскаго корени въ Россіи, естественнымъ наследникомъ трона послѣ зятя и друга, обязаннаго всѣми успѣхами своего владычества Борисовой мудрости (380).

Избраніе  
Годунова  
въ Цари.

Такъ совершилось желаніе властолюбца!... Но онъ умѣлъ лицемѣрить: не забылся въ радости сердца — и за семь лѣтъ предъ шѣмъ смѣло вонзиль убійственный ножъ въ горшанъ

г. 1598. Св. младенца Димитрія, чтобы похитить корону, съ ужасомъ опринулъ ее, предлагаемую ему поржесивенно, единодушно, Духовенствомъ, Синклиномъ, народомъ; *кляля*, что никогда, рожденный вѣрнымъ подданнымъ, не мечпаль о санѣ Державномъ, и никогда не дерзнетъ взять скипетра, освященнаго рукою усоншаго Царя - Ангела, его опца и благошворителя; говорилъ, что въ Россіи много Князей и Бояръ, коимъ онъ, уступая въ знанности, уступаетъ и въ личныхъ достоинствахъ (381); но изъ признацельности къ любви народной общается вмѣстѣ съ ними радѣшь о Государствѣ еще ревностнѣе прежняго (382). На сію рѣчь, заблаговременно сочиненную, Папріархъ ошвѣтшествовалъ шакою же, и весьма плодовишою, исполненною движеній вишійсва и примѣровъ историческихъ; обвинялъ Годунова въ излишней скромности, даже въ неповиновеніи волѣ Божіей, копорая споль явна въ общенародной волѣ; доказывалъ, что Всевышній искони гошовилъ ему и роду его навѣки вѣковъ державу Владимірова попомства, Феодоровою смерщюю пресѣченнаго; напоминалъ о Давидѣ, Царѣ Іудейскомъ, — Теодосіи Великомъ, Маркіанѣ, Михаилѣ Косноязычномъ, Василии Македонскомъ, Тиверіи и другихъ Императорахъ Византійскихъ, несповѣдимыми судьбами Небесными возведенныхъ на пресполь изъ ничпожесшва; сравни-

валь ихъ добродѣтели съ Борисовыми; убѣждавъ, шребовавъ, и не могъ поколебавъ его швердосипи, ни въ сей день, ни въ слѣдующіе (383) — ни предъ лицомъ народа, ни безъ свидѣтелей, — ни моленіемъ, ни угрозами духовными. Годуновъ рѣшительно опрелкся ошъ короны.

Но Паптріархъ и Бояре еше не перяли надежды: ждали *Великаго Собора*, коему надлежало бышь въ Москвѣ чрезъ шесць недѣль по смерти Феодора; шо ешь, велъли съхашься шуда изъ всѣхъ обласныхъ городовъ людянь выборнымъ: Духовеншву, чиновникамъ воинскимъ и гражданскимъ, купцамъ, мѣщанамъ (384). Годуновъ хотѣлъ, чшобы не одна столица, но вся Россія призвала его на шронь, и взялъ мѣры для успѣха, всюду пославъ ревностныхъ слугъ своихъ и клевершовъ (385): сей видъ единогласнаго, свободнаго избранія казался ему нужнымъ — для успокоенія ли совѣсипи? или для швердосипи и безопасности его власпвованія? Между шѣмъ Борисъ жилъ въ монастырѣ, а Государшвомъ правила Дума, совѣпуясь съ Паптріархомъ въ дѣлахъ важныхъ; но указы писала именовемъ *Царицы Александры*, и на ея же имя получала донесенія Воеводъ Земскихъ. Между шѣмъ оказывались неповиновеніе и безпорядокъ: въ Смоленскѣ, Псковѣ и въ иныхъ городахъ Воеводы не слу-

Г. 1598. шались ни другъ друга, ни предписаній Думы (386). Между пѣмъ носились слухи о впаденіи Хана Крымскаго въ предѣлы Россіи, и народъ говорилъ въ ужасъ: „Ханъ будешь подь Москвою, а мы безъ Царя и защитника!“ Однимъ словомъ, все благопріятствовало Годунову, ибо все было имъ устроено!

Въ Пяшницу, 17 Февраля, открылась въ Кремль Дума Земская, или Государственный Соборъ, гдѣ присутствовало, кромѣ всего значимѣйшаго Духовенства, Синклита, Двора, не менѣе пяти сотъ чиновниковъ и людей выборныхъ (387) изъ всѣхъ обласпей, для дѣла великаго, не бывалаго со времени Рюрика: для назначенія Вѣнценосца Россіи, гдѣ дошло въ власть непрерывно, успавомъ наслѣдія, родъ Князей Варяжскихъ, и гдѣ Государство существовало Государемъ; гдѣ всѣ законныя права исшекали изъ его единственнаго самобытнаго права: судишь и рядишь землю по закону совѣсти. Чась опасный: кпо избиралась, шоль даетъ власть, и слѣдственно имбешь оную; ни успавы, ни примѣры не ручались за спокойствіе народа въ ея шоль важномъ дѣйствіи, и Сеймъ Кремлевскій могъ уподобиться Варшавскимъ: бурному морю страшней, гибельныхъ для успройства и силы Державъ. Но долговременный навикъ повиненія и хитрость Борисова предспавили

зрѣлище удивительное: пишину, единомыслие, Г. 1598.  
увѣшливоспѣ въ многолюдствѣ разнообразномъ, въ смѣси чиновъ и званій. Казалось, что всѣ желали одного: какъ сироты, найши скорѣ опца — и знали, въ комъ искашь его. Граждане смолчали на Дворянъ, Дворяне на Вельможъ, Вельможи на Патриарха. Извѣспивъ Соборъ, что Ирина не захошѣла ни царствования, ни благословить брата на Царство, и что Годуновъ также не принимаетъ вѣнца Мономахова, Говъ сказалъ: „Россія, поскоя „безъ Царя, неперпѣливо ждетъ его опъ „мудрости Собора. Вы, Священители, Архимандриты, Игумены; вы, Бояре, Дворяне, люди „Приказные, Дѣши Боярскіе и всѣхъ чиновъ „люди царствующаго града Москвы и всей „земли Русской! объявите намъ мысль свою „и дайте совѣтъ, кому бытъ у насъ Государемъ (388). Мы же, свидѣтели преспавленія „Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича, „думаемъ, что намъ мимо Бориса Феодоровича не должно искашь другаго Самодержца.“ Тогда все Духовенство, *Бояре, воинство и народъ* единогласно отвѣспивовали (389): „нашъ „совѣтъ и желаніе по же: немедленно битъ „челомъ Государю Борису Феодоровичу, и мимо „его не искашь другаго Властиителя для Россіи.“ Усердіе обратилось въ воспоргъ, и долго не лзя было ничего слышать, кромѣ имени Борисова, громогласно повпоряемаго



Г. 1598. всѣмъ многочисленнымъ собраніемъ. Тутъ находились Князья Рюрикова племени: Шуйскіе, Сицкіе, Воронинскій, Росшовскіе, Теляшевскіе и споль многіе иныя; но давно лишеныя достоинства Князей Владѣпельныхъ, давно слуги Московскихъ Государей наравнѣ съ Дѣтьми Боярскими, они не дерзали мыслишь о своемъ наслѣдственномъ правѣ, и спорить о коронѣ съ шѣмъ, кто безъ имени Царскаго уже шринадцать лѣтъ единовластвоваль въ Россіи: былъ хошя и потомкомъ Мурзы, но брашомъ Царицы. Возстановивъ шишину, Вельможи, въ честь Годунова, рассказали Духовенству, чиновникамъ и гражданамъ слѣдующія обстоятельствова: „Государыня Ирина „Феодоровна и знаменишый брашъ ея съ са- „маго перваго дѣпства возрастали въ пала- „пахъ Великаго Царя Иоанна Василіевича и „пипались онъ шюда его. Когда же Царь „удостоилъ Ирину бышь своею невѣспкою, „съ шого времени Борисъ Феодоровичъ жилъ „при немъ неотступно, навикая государ- „спвенной мудрости. Однажды, узнавъ о не- „дугѣ сего юнаго любимца, Царь пріѣхаль къ „нему съ нами и сказалъ милоспиво: *Борисъ!* „*страдаю за тебя какъ за сына, за сына какъ* „*за невѣстку, за невѣстку какъ за своего* „*себя* (390) — подняль при перста десницы своей „и примовиль: *се Феодоръ, Ирина и Борисъ;* „*ты не рабъ, а сынъ мой.* Въ послѣдніе часы

„жизни всѣми оставленный для исповѣди, Г. 1598.  
 „Иоаннъ удержаль Бориса Ѳедоровича при одрѣ  
 „своемъ, говоря ему: *Для тебя обнажено*  
 „*мое сердце. Тебѣ приказываю душу, сына,*  
 „*дочь и все Царство: блюди, или дашь за*  
 „*нихъ отвѣтъ Богу*“ (391). Помня сіи незаб-  
 „венныя слова, Борисъ Ѳедоровичъ хранилъ,  
 „яко зѣницу ока, и юнаго Царя и великое  
 „Царство.“ Описавъ, какъ Правитель своею  
 неусыпною, мудрою дѣятельностію возвы-  
 силъ опечесство, смирилъ Хана и Шведовъ,  
 обуздаль Липву, расширилъ владѣнія Россіи,  
 умножилъ число ея Царей - данниковъ и слугъ  
 (392); какъ знаменитѣйшіе Вѣнценосцы Европы  
 и Азіи изъявляющъ ей уваженіе и пріязнь —  
 какая пишина внупри Государства, милость  
 для войска и для народа, правда въ судахъ,  
 защита для бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ — Бояре  
 заключили пакъ: „Мы напомнимъ вамъ случай  
 „доспомятый. Когда Царь Ѳеодоръ, умою  
 „и мужествомъ Правителя одержавъ славнѣй-  
 „шую побѣду надъ Ханомъ, весело пироваль  
 „съ Духовенствомъ и Синклипомъ: тогда,  
 „въ умиленіи признашельности, снявъ съ себя  
 „злапую *Царскую* гривну, онъ возложилъ ее  
 „на выю своего шурина“ (393). А Паптріархъ  
 изъяснилъ собранію, что Царь, исполненный  
 Св. Духа, симъ пачисшвеннымъ дѣйствіемъ  
 ознаменоваль будущее Державство Годунова,  
 искони предопредѣленное Небомъ. Снова рав-

г. 1690. дались клики : „да здравствуйешь Государь „нашь, Борисъ Феодоровичъ!“ И Патриархъ воззвалъ къ Собору : „гласъ народа есть гласъ „Божій: буди, что угодно Всевышнему!“

Въ слѣдующій день, Февраля 18, въ первый часъ ушра, церковь Успенія наполнилась людьми : всѣ, преклонивъ колѣна, Духовенство, Симклинь и народъ, усердно молили Бога, чтобъ Правитель смягчился и принялъ вѣнецъ ; молились еще два дни (394), и Февраля 20 Ювъ, Святители, Вельможи объявили Годунову, что онъ избранъ въ Цари уже не Москвою , а всею Россією. Но Годуновъ впорично опившощовалъ, что высоша и сіяніе Феодорова шрона ужасающъ его душу ; клялся снова, что и въ сокровенноспиз сердца не предспавлялась ему мысль ещоль дерзоспная; видѣлъ слезы, слышалъ убѣжденія самыя прогашпельныя, и былъ непреклонемъ ; выелалъ *искусктелей*, Духовенство съ Синклиномъ, изъ монаспыря, и не велѣлъ имъ возвращашься. Надежало искашь дѣйсшвишельнѣйшаго средспва: размышляли — и нашли. Святители въ общемъ совѣщѣ съ Боярами усшавили пѣль, 21 Февраля, во всѣхъ церквахъ *праздничкый молебемъ*, и съ обрядами шоржешественными, съ свяшннею Вѣры и опечештва, въ послѣдній разъ испышашъ смлу убѣдений и плача надъ серддемъ Борисовымъ ; а шайно, между собою,

Говь; Архієпископы и Епископы условились г. 1598.  
 въ слѣдующемъ: „Если Государь Борисъ Тео-  
 „доровичъ смилуется надъ нами, шо разрѣ-  
 „шимъ его кляшву не бышь Царемъ Россіи  
 „(395); если не смилуется, шо ошлучимъ его  
 „опъ Церкви; шамъ же, въ монастырь, сло-  
 „жимъ съ себя Святительство, кресты и  
 „Панагій; оставимъ иконы чудотворныя, за-  
 „претимъ службу и пѣніе во святыхъ хра-  
 „махъ; предадимъ народъ опчальною, а Цар-  
 „ство гибели, мяшежамъ, кровопролитію —  
 „и виновникъ сего неисповѣдимаго зла да  
 „опѣшисшвуешь предъ Богомъ въ день Суда  
 „Спрашнаго!“

Въ сію ночь не угасали огни въ Москвѣ:  
 все гошовилось къ великому дѣйствію — и  
 на разсвѣтъ, при звукѣ воѣхъ колоколовъ,  
 подвиглась еполица. Всѣ храмы и дома опшо-  
 рились: Духовенство съ пѣніемъ вышло изъ  
 Кремля; народъ въ безмолвіи шѣонился на  
 площадяхъ. Папріархъ и Владыки несли иконы  
 знаменныя славными воспоминаніями: Вла-  
 димірскую и Донецкую, какъ евангелія знамена  
 опшечесшва; за Клиромъ шли Смиклишъ, Дворъ,  
 воинство, Приказы, *Выборы* городовъ (396); за  
 ними усшремились и всѣ жишели Московскіе,  
 граждане и чернь, жены и дѣщи, къ Новоде-  
 вичьему монастырю, опкуда, шакже съ коло-  
 кольнымъ звономъ, вынесли образъ Смолен-

г. 1598. ской Богоматери на встрѣчу Паптріарху: за симъ образомъ шель и Годуновъ, какъ бы изумленный споль необыкновенно - торжественнымъ церковнымъ ходомъ; палъ ниць предъ иконою Владимірскою, обливался слезами и воскликнулъ: „О матшь Божія! чшо виною швоего подвига? Сохрани, сохрани меня „подъ сѣнію Твоего крова!“ обрапился къ Іову, и съ видомъ укоризны сказалъ ему: „Паснырь Великій! Ты дашь ошвѣшь Богу!“ Іовъ ошвѣтствовалъ: „Сынъ возлюбленный! „не снѣдай себя печалію, но вѣрь Провидѣнію! Сей подвигъ совершила Богоматерь изъ „любви къ тебѣ, да усныдишься!“ Онъ пошелъ въ церковь свяшой Обишели съ Духовенствомъ и людьми знапнѣйшими; другіе спояли въ оградѣ; народъ внѣ монастыря, занимая все обширное Дѣвичье поле. Соборомъ ошпѣвъ Лишургію, Паптріархъ снова, и щещено, убѣждалъ Бориса не отвергать короны; велѣлъ нести иконы и креспы въ келліи Царицы: тамъ со всѣми Свяпипедями и Вельможами преклонилъ главу до земли . . . и въ шо самое мгновение, по данному знаку, все безчисленное множество людей, въ келліяхъ, въ оградѣ, внѣ монастыря, упало на колѣна, съ воплемъ *неслыгачнымъ*: всѣ шребовали Царя, ошца, Бориса! Матери кинули на землю своихъ грудныхъ младенцевъ и не слушали ихъ крика (397). Искренноспъ побѣждала пришвор-

ство; вдохновеніе дѣйствовало и на равно- Г. 1598.  
душныхъ, и на самыхъ лицемѣровъ! Пашріархъ,  
рыдая, заклиналъ Царицу долго, неотступно;  
именемъ святыхъ иконъ, которыя предъ нею  
стояли, — именемъ Христа Спасителя, Цер-  
кви, Россіи, дашь милліонамъ Православныхъ  
*Государя благонадежнаго*, ея Великаго бра-  
ша. . . . Наконецъ услышали слово милости:  
глаза Царицы, дошолъ нечувствительной, на-  
полнились слезами. Она сказала: „По изволе-  
„нію всесильнаго Бога и Пречистыя Дѣвы  
„Маріи возмише у меня единороднаго брата  
„на Царство, въ уполеніе народнаго плача.  
„Да исполнятся желаніе вашихъ сердець, ко  
„счастію Россіи! Благословляю избраннаго  
„вами и предаю Отцу Небесному, Богома-  
„тери, Святымъ Угодникамъ Московскимъ и  
„тебѣ, Пашріарху — и вамъ, Священныи —  
„и вамъ, Бояре! Да заступишь мое мѣсто на  
„престолѣ!“ Всѣ упали къ ногамъ Царицы,  
которая, печально взглянувъ на смиреннаго  
Бориса, дала ему повелѣніе властвовать надъ  
Россією. Но онъ еще изъявлялъ нехотѣніе;  
спрашнлся тяжелаго бремени, возлагае-  
маго на слабыя рамена его; просилъ избавле-  
нія; говорилъ сеспрѣ, что она изъ единаго  
милосердія не должна предавать его въ жер-  
шву шрону; еще вновь клялся, что никогда  
умомъ робкимъ не дерзаль возноситься до сей  
высошы, ужасной для смершнаго; свидѣтель-

Г. 1598. исповался Окомъ Всевидящимъ и самую Ирину, чью ждешъ единственну живъ при ней и стопръшь на ея лице Ангельское (398). Царица уже настояла рвшипельно. Тогда Борисъ какъ бы въ сокрушеніи духа воскликнулъ: „Буди же святая воля Твоя, Господи! „Наспавя меня на путь правый, и не види „въ судъ съ работою Твоею! Повинуюсь Тебѣ, „исполняя желаніе народа.“ Священники, Вельможи упали къ ногамъ его. Осѣнивъ живописующимъ кресномъ Бориса и Царицу, Патриархъ съшилъ возвѣстивъ Дворянамъ, Приказнымъ и всѣмъ людямъ, что Господь даровалъ имъ Царя. Невозможно было изобразить общей радости. Воздвѣвъ руки на небо, славили Бога (399); плакали, обнимали другъ друга. Отъ келлій Царицыныхъ до всѣхъ концевъ Девичьяго поля гремѣли клики: *слава! слава!...* Окруженный Вельможами, шѣснимый, лобзаемый народомъ, Борисъ въ слѣдъ за Духовенствомъ пошелъ въ храмъ Новодевичьей Обищели, гдѣ Патриархъ Іовъ, предъ иконами Владимірской и Донской, благословилъ его на Государство Московское и всея Россіи; нарекъ Царемъ, и возгласилъ ему первое многолѣшіе.

Что по видимому могло бытъ поржеспвеннѣе, единомушнѣе, законнѣе сего нареченія? и что благоразумнѣе? Премѣнилось шолько имя

**Царя: власть Державная оставалась въ рукахъ того, кто уже давно имѣлъ оную, и властвовалъ счастливо для цѣлости Государства, для внутренняго устройства, для внѣшней чести и безопасности Россіи. Такъ казалось; но сей человѣческою мудростию надѣленный Правитель достигъ престола злодѣйствомъ. . . . Казнь Небесная угрожала Царю преступнику и Царству несчастному.**

---



## Г Л А В А IV.

## Состояніе Россіи

въ концѣ XVI вѣка.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Выгашство Строгановыхъ. Судъ и расправа. пытки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Арифметика. Тайное писанье или цыфры. Географія. Словесность. Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры вѣщничества. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства Русскія. Хлѣбосоольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Вани. Пороки. Набожность. Смерть перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Ливъ.

Описавъ судьбу нашего опечества подъ наслѣдственнымъ скипшромъ Монарховъ Воряжскаго племени, заключимъ Исторію сѣмидесяти-шести лѣтъ обозрѣнемъ погдашняго состоянія Россіи въ государственномъ и гражданскомъ смыслѣ.

Никогда *вѣщія* обшояшельства Московской Державы, основанной, изгоповленной къ величію Іоанномъ III, не казались столь

благопріятными для ея цѣлости и безопасности, какъ въ сіе время. Въ Липвѣ преемникъ Башоріевъ дремалъ на тронѣ, окруженномъ спропливыми, легкомысленными и несогласными Вельможами; Швеція колебалась въ безначаліи; Ханъ умѣлъ только грабить оплошныя; Магометь III въ сильномъ бореніи съ Австрією предвидѣлъ еще опаснѣйшую войну съ Шахомъ — а Россія, почти безъ кровопролитія взявъ неизмѣримыя земли на Сѣверо-Востоцкѣ, заложивъ крѣпости подъ сѣнію Кавказа, возстановивъ свои древнія грани на скалахъ Корельскихъ, ожидая случая возвращивъ и другія несчастныя уступки Іоаннова малодушія, города въ Ливоніи и важную пристань Бальпійскую, — Россія, спокойная извнѣ, тихая внупри, имѣла войско многочисленнѣйшее въ Европѣ, и еще непрестанно умножала его. Такъ говорятъ иноземные современники о ратныхъ силахъ Феодоровыхъ:

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ Державамъ.

Войско.

„Пятнадцать тысячъ Дворянъ, раздѣленныхъ на три шепени: Большихъ, Среднихъ и Меньшихъ, Московскихъ и шакъ называемыхъ *Выборныхъ* (присылаемыхъ въ столицу изъ всѣхъ городовъ, и чрезъ три года смѣняемыхъ иными), составляють конную дружину Царскую (400). Шестидесять - пять тысячъ всадниковъ, изъ Дѣтей Боярскихъ, ежегодно собираются на берегахъ Оки, въ угрозу Хану.

Лучшая пѣхота Спрѣвцы и Козаки: первыя 10000, кромѣ двухъ тысячъ отборныхъ или Спрѣвннхъ (401); вторыхъ около шести тысячъ. На ряду съ ними служатъ 4300 Нѣмцевъ и Поляковъ, 4000 Козаковъ Липовскихъ, 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ, 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ. Для важнаго ратнаго предпріятія вывзаютъ на службу всѣ Помѣстные Дѣти Боярскіе съ своими холопами и людьми доточными (изъ опчинъ Боярскихъ и церковныхъ), болѣе крестьянами, нежели воинами, хошя и красиво одѣтыми (въ числѣе, узкіе кафшаны съ длиннымъ, опложнымъ ворошикомъ): невозможно опредѣлить ихъ числа (402), умножаемаго въ случаѣ нужды людьми купецкими, также наемниками и слугами Государя Московскаго, Ногаями, Черкесами, древними подданными Казанскаго Царства. Сборныя обласныя дружины называются именами городовъ своихъ: Смоленскою, Новгородскою, и проч.; въ каждой бываетъ отъ 300 до 1200 ратниковъ. Многіе вооружены худо; только пѣхота имѣетъ пищали: но огнеспрѣвннй снарядъ не уступаетъ лучшему въ Европѣ. Доспѣхи и конскіе приборы Воеводъ, чиновниковъ, Дворянъ блистаютъ свѣшлостію булата и камнями драгоценными; на знаменахъ, освѣщаемыхъ Патриархомъ, изображается Св. Георгій (403). Въ битвахъ удары конницы бывають всегда при

звукъ огромныхъ *набитовъ* (или барабановъ), сурнь и бубновъ : всадники пускають шучу спрѣль, извлекають мечи , машуть ими вокругъ головы и спремѣяся впередъ густыми толпами. Пѣхоша, дѣйствуя въ спеси пропивъ Крымцевъ, обыкновенно защищаетъ себя *Гуллемъ*, или подвижнымъ складнымъ городкомъ, возимымъ на шелегахъ; шо ешь, спавянь два ряда досокъ на проспранспвѣ двухъ или шрехъ верспъ въ длину, и спрѣляють изъ сего укрѣленія сквозь ошверспія въ обѣихъ спѣнахъ. Ожидая Хана , Воеводы высылають Козаковъ въ спеси , гдѣ изрѣдка распуть высокіе дубы: шамъ, подъ каждымъ деревомъ, видше двухъ осѣдланыхъ лошадей : одинъ изъ всадниковъ держишь ихъ за узду, а шовариць его сидишь на вершинѣ дуба и смощришь во всѣ спороны ; увидѣвъ пыль , слѣзаешъ немедленно , сдишся на лошадь , скачешъ къ другому дубу, кричишь издали и показываешъ рукою, гдѣ видѣль пыль; спражъ сего дерева велишь своему шоварицу шакже скакашь къ шрешьему дереву съ вѣспію, кошорая въ нѣскольکو часовъ доходишь до ближайшаго города или до передоваго Воеводы.“— Далѣ сіи иноземные наблюдатели , замѣчая (какъ и въ Іоанново время), что Россіане лучше бьются въ крѣпостяхъ , нежели въ полѣ (404), спрашивають : „чего со временемъ нельзя ожидать ошъ войска безсмѣннаго , ко-

шорое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ шолокномъ и съ лапями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ перпѣніемъ скипаешся въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денѣга (съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ вицяземъ на рукавѣ или шапкѣ ?“

**Жалованье.**

Но Цари уже не скупились и не щадяли казны для лучшаго устройства ополченій. Уже Іоаннъ производилъ денежное жалованье воинамъ въ походахъ (405): Феодоръ или Годуновъ давалъ, сверхъ помѣстныхъ земель, каждому Дворянину и Сыну Боярскому пятнадцатипятисысячной Царской дружины отъ 12 до 100 рублей; каждому Спрѣльцу и Козаку 7 рублей, сверхъ хлѣбнаго запаса; конному войску на берегахъ Оки около 40,000 рублей ежегодно: что, вмѣстѣ съ платою иноземнымъ воинамъ, (также Боярамъ, Окольничимъ и другимъ знатнѣйшимъ сановникамъ, изъ коихъ первые имѣли 700, а впорые отъ 200 до 400 рублей жалованья) сосставляло нѣсколько миліоновъ нынѣшнею монешою и свидѣтельствовало о возрастающемъ богатствѣ Россіи, которое еще яснѣ увидимъ изъ слѣдующихъ подробныхъ извѣстій о тогдашнихъ доходахъ государственныхъ (406).

**Доходы.**

1) Особенная Царская опчина, 36 городов съ селами и деревнями, доставляла казнѣ Дворцоваго вѣдомства, сверхъ денежнаго оброка, хлѣбъ, скотъ, пшницъ, рыбу, медъ, дрова, сѣно: чего, за содержаніемъ Двора, въ *расточительное* Іоанново время продавалось ежегодно на 60,000 рублей, а въ Феодорово, опъ лучшаго хозяйства, введеннаго Дворецкимъ Григорьемъ Васильевичемъ Годуновымъ, на 230,000 рублей (около 1,150,000 нынѣшнихъ серебряныхъ).

2) *Тягло и подать* государственная, съ *вытей* хлѣбомъ, а съ *сохъ* деньгами, приносили казнѣ Четвертнаго (407) вѣдомства 400,000 рублей: съ области Псковской 18000, Новгородской 35000, Тверской и Новопоржской 8000, Рязанской 30000, Муромской 12000, Кологоровской и Двинской 8000, Вологодской 12000, Казанской 18000, Устюжской 30000, Ростовской 50000, Московской 40000, Сибирской (мѣхами) 20000, Коспромской 12000, и проч.

3) Разныя городскія пошлыны: порговыя, судныя, пишейныя, банныя, вносимыя въ казну Большаго Прихода (съ Москвы 12000, Смоленска 8000, Пскова 12000, Новгорода 6000, Спарой Русы, гдѣ варилась соль, 18000, Торжска 800, Твери 700, Ярославля 1200, Коспро-

мы 1800, Нижняго 7000, Казани 11000, Вологды 2000 и проч.) составляли 800,000 рублей, вмѣстѣ съ экономіею Приказовъ Розряднаго, Спрѣлецкаго; Иноземскаго, Пушкарскаго, кошорые, имѣя свои особенныя доходы, отсылали собираемые ими суммы въ сей же Большой Приходъ — шакъ, что въ сокровищницу Кремлевскую, подъ Феодорову или Годунова печать (4<sup>08</sup>), ежегодно вступало, сверхъ главныхъ государственныхъ издержекъ на войско и Дворъ, не менѣ милліона чепырехъ сошь тысячъ рублей (*отъ шести до семи милліоновъ нынѣшнихъ серебряныхъ*). „Не смотря на сіе богатство“ (пишетъ Флетчеръ въ своей книгѣ о Россіи) „Феодоръ, по совѣшу Годунова, велѣлъ перелить въ деньги множество золонныхъ и серебряныхъ сосудовъ, наслѣдованныхъ имъ послѣ отца: ибо хошѣлъ симъ мнимымъ знакомъ недоспапка въ монешѣ оправданъ шагоспѣ налоговъ.“

• Къ умноженію государственныхъ достояній, Феодоръ на Соборѣ Духовенства и Боярь (въ Іюль 1584) подтвердилъ уставъ Іоанновъ 1582 года, чтобы Священныя, церкви и монастыри безденежно отдали въ Казну всѣ древнія Княжескія опчины, вмѣстѣ съ землями, имъ заложеными, и впредь до новаго указа опубнѣилъ *тарханныя* или льготныя грамоты, кошорыя значную часть церков-

ныхъ, Болгарскихъ и Княжескихъ имѣній освобождали отъ государственныхъ податей, къ ущербу Казны и ко вреду всѣхъ иныхъ владѣльцевъ: ибо крестьяне уходили отъ нихъ въ льготныя жительства, чтобы не платить никакихъ налоговъ (409). Въ сей же Соборной грамотѣ сказано: „Земли и села, опказанныя „монашьямъ за упокой души, выкупающыя „наслѣдниками, или, буде ихъ нѣтъ, Государемъ, для раздачи воинскимъ людямъ,“ коимъ уже не доставало земель помѣстныхъ (410).

Но обогащеніе Казны, по извѣстію чужеземцевъ (411), въ нѣкоторомъ смыслѣ вредило народному благосостоянію: 1) налоги, облегченные Феодоромъ, были все еще тягостны; 2) заведеніе пишеиныхъ домовъ въ городахъ, умножая пьянство, разоряло мѣщанъ, ремесленниковъ, самыхъ земледѣльцевъ: губило достояніе ихъ и нравственность; 3) отъ монополій Казны перѣло купечество, лишаемое свободы продавать свои товары, если Царскіе еще лежали въ лавкахъ. Флетчеръ (412) пишетъ, что „между купцами славилась богатствомъ одни братья Спрогановы, имѣя до прехъ сотъ тысячъ (около полутора миліона нынѣшнихъ серебряныхъ) рублей наличными деньгами, кромѣ недвижимаго достоянія; что у нихъ было множество иноземныхъ, Нидерландскихъ и другихъ мануфактуръ на заво-

Богатство  
Спрогановыхъ.



дахъ, нѣсколько Аптекарей и Медиковъ, 10000 людей вольныхъ и 5000 собственннхъ крѣпостныхъ, употребляемыхъ для варенія и развоза соли, рубки лѣсовъ и воздѣланія земли опъ Вычегды до предѣловъ Сибири; что они ежегодно плащили Царю 23000 рублей пошлины, но что Правительствво, пребуя болѣе и болѣе, по подѣ видомъ налога, по подѣ видомъ займа, разоряешъ ихъ безъ жалоспи; что въ Россіи вообще мало богатыхъ людей, ибо Казна все поглощашъ; что самые древніе *Удѣльные Князья и Бояре живутъ умѣренннмъ жалованьемъ и помѣстннмъ доходомъ* (около тыщяи рублей на каждаго), совершенно завися опъ милоспи Царской.“ Однакожъ Бояре и многіе сановники имѣли значнныя *отчины*, какъ родовыя, такъ и жалованныя; а попомки древнихъ Князей и въ Іоанново время еще владѣли частію ихъ бывшихъ Удѣловъ: на примѣръ, славный Князь Михайло Воропынскій въ 1572 году вѣдалъ прешъ Воропынска, какъ свою наслѣдственную собственность (413).

Умножая войско и доходы, Правительствво занималось, какъ мы видѣли (414), и лучшимъ внутреннимъ устройствомъ Государства: радѣло о безопасности лицъ и достоянія. Вопреки сказанію иноземцевъ, что въ Россіи не было тогда никакихъ гражданскихъ

Судъ и расправа.

законовъ, кромѣ слѣпаго произвола Царей (415), сіи законы, изданные первымъ Самодержцемъ Московскимъ (что доспойно примѣчаніа), дополненные его сыномъ, исправленные, усовершенные внукомъ, служили неизмѣннымъ правломъ во всѣхъ шажбахъ — и Грозный, попирая овяпые уснавы чловѣчества, оставялъ гражданскіе ненарушимыми въ Россіи: не опнималъ даже испинной Царской собсшвенности у шѣхъ, которые могли доказать, что владѣющъ ею долѣ шеспи льпѣ (416). Именемъ Феодоровымъ издавъ важный полищическій законъ объ укрѣпленіи земледѣльцевъ, Годуновъ не прибавилъ ничего болѣе къ Судебнику, но пекся о шочномъ исполненіи онаго: жедая славилься неумышленнымъ правосудіемъ (417), оказывалъ его въ дѣлахъ гласныхъ: о чемъ свидѣтельствуютъ и Лѣтописцы, славя счастливымъ вѣкъ Феодоровъ. Какъ въ Иоанново, шакъ и въ сіе время судъ съ расправною земскою зависѣли въ обласняхъ, подѣ главнымъ вѣдомствомъ Думы, опъ Намѣстниковъ, избираемыхъ изъ Бояръ, Окольныхихъ и другихъ знашныхъ сановниковъ. Всѣ Члены Феодоровой Думы были Намѣстниками и рѣдко выѣзжали изъ Москвы (418); но они имѣли поваричей, Тиуновъ, Дьяковъ, которые съ ихъ вѣдома рѣшили дѣла. Пишущъ, что народъ вообще ненавидѣлъ Дьяковъ корысполюбивыхъ: опредѣляемые всегда на малое время,

сѣи грамотѣи приказные шѣмъ болѣе спѣшили  
наживающься всякими средсвами; жалобы имѣ-  
ли дѣйствіе, но обыкновенно уже послѣ смѣ-  
ны грабителей: тогда судили ихъ спорого,  
лишали всей незаконной добычи, выславляли  
на позоръ и сѣкли, привязывая лихонмцу къ  
шеѣ взяшую имъ вещь, кошелекъ съ деньгами,  
соболя или что другое. Законъ не шерпѣлъ  
никакихъ взятокъ; но хитрецы изобрѣли спо-  
собъ обманывать его: челобитчикъ, входя къ  
судѣ, клалъ деньги предъ образами, будшо  
бы на свѣчи: сію выдумку скоро запретили  
указомъ. Только въ день Свѣшлаго Воскресе-  
нія дозволялось судьямъ и чиновникамъ вмѣ-  
стѣ съ краснымъ лицомъ принимашь въ даръ  
и нѣсколько червонцевъ (комхъ цѣна обыкно-  
венно возвышалась (419) въ сіе время ошъ 16  
до 24 алпынь и болѣе). По крайней мѣрѣ ви-  
димъ, достохвальное усиліе Правительсва  
искореняшъ зло, извѣстное и въ вѣки луч-  
шаго гражданскаго образованія. — Та же рев-  
носшъ къ уменьшенію пресупленій ввела или  
сохраняла у насъ ошрашительную для сердца  
жестокосшъ въ законныхъ пышкахъ (420): что-  
бы вывѣдашъ испину ошъ уличаемаго пре-  
ступника, жгли его нѣсколько разъ огнемъ,  
ломали ему ребра, вбивали гвозди въ шѣло.  
Убийць и другихъ злодѣевъ вѣшали, казнили на  
плахѣ, или топили, или сажали на коль. Осу-  
жденный, идучи къ лобному мѣспу, держалъ

Пышки и  
казни.

въ связанныхъ рукахъ горящую восковую свѣчу. Для благородныхъ людей воинскихъ облегчали казнь: за что креспьянина или мѣщанина вѣшали, за что Сына Боярскаго сажали въ шемницу или сѣкли бапогами. Убійца собственнаго холопа наказывался денежною пеней. — Благородные люди воинскіе имѣли еще, какъ пишущъ, спраинную выгоду въ гражданскихъ шяжбахъ: могли, вмѣсто себя, предспавлять слугъ своихъ для присяги и для шѣлеснаго наказанія въ случаѣ нецдашежа долговъ.

Торговля, хоня опчасши и спѣсняемая Торговль. казенными монополіями, распроспранилась въ Феодорова время опъ успѣховъ внушпенней промышленности: любопытспву и наблюдапельному духу Англичанъ, которые всѣхъ болѣе умѣли ею пользоваться, обзаны мы весьма общоящельными объ ней свѣдѣніями.

„Мало земель въ свѣтѣ (пишущъ они), гдѣ

„Природа споль милоспива къ людямъ, какъ

„въ Россіи, изобильной ея дарами (421). Въ са

„дахъ и въ огородахъ множеспво вкусныхъ

„плодовъ и ягодъ: грушъ, яблочь, сливъ, дынь,

„арбузовъ, огурцевъ, вишни, малины, клубники,

„смородины; самые лѣса и луга служатъ вмѣ

„сто огородовъ. Неизмѣримыя равнины по

„крышы хлѣбомъ: пшеницею, рожью, ячменемъ, овсамъ, горохомъ, гречею, просомъ.

„Изобиліе раждаетъ дешевизну: четвѣрть  
 „пшеницы споишь обыкновенно не болѣе двухъ  
 „алпынь (нынѣшнихъ придцати копѣекъ се-  
 „ребромъ). Одна безпечность жишелей и ко-  
 „рысподлюбіе богатыхъ производяшь иногда  
 „дороговизну: шакъ въ 1588 году за четвѣрть  
 „пшеницы и ржи плащили въ Москвѣ 13  
 „алпынь. Хлѣбъ и плоды соспавляютъ важ-  
 „ный предметъ торговли внушренней; а для  
 „богатства внѣшней Россіане имѣють:

„1) Мѣха, соболи, лисы, куны, бобро-  
 „вые, рысьи, волчьи, медвѣжьи, горноспае-  
 „вые, бѣличьи, коихъ продается въ Европу и  
 „въ Азію (купцамъ Персидскимъ, Турецкимъ,  
 „Бухарскимъ, Иверскимъ, Арменскимъ) на 500  
 „тысячъ рублей.“ (Ермаковы и новѣйшія за-  
 „воеванія въ сѣверной Азіи обогатили насъ  
 „мягкою рухлядью: Ѳеодоръ спрого предпи-  
 „салъ Сибирскимъ Воеводамъ (422), чшобы они  
 „никакъ не выпускали опшуда въ Бухарію ни  
 „дорогихъ соболей, ни лисиць черныхъ, ни кре-  
 „чешовъ, нужныхъ для охопы Царской и для  
 „даровъ Европейскимъ Вѣнценосцамъ). „Лучшіе  
 „соболи идуць изъ земли Обдорской, бѣлые  
 „медвѣди изъ Печерской, бобры изъ Колы; ку-  
 „ницы изъ Сибири, Кадома, Мурома, Перми и  
 „Казани; бѣлки, горноспаш изъ Галича, Углича,  
 „Новагорода и Перми.

„2) Воск: его продается ежегодно ошъ  
„десяши до пшшдесяши шысячъ пудъ (4<sup>23</sup>).

„3) Медъ: упошребляется на любимое  
„пишье Россіанъ, но идешь и въ чужія земли,  
„болъе изъ обласпей Мордовской и Черемис-  
„ской, Съверской, Рязанской, Муромской, Ка-  
„занской, Дорогобужской и Вяземской.

„4) Сало: его вывозишья ошъ пшшцаши  
„до спа шысячъ пудъ, болъе изъ Смоленска,  
„Ярославля, Углича, Новагорода, Вологды,  
„Твери, Городца; но и вся Россія, богашая  
„лугами для скошоводспва, изобилуешъ са-  
„ломъ, коего мало расходишья внушри Госу-  
„дарспва на свъчи: ибо люди зажишочные  
„упошребляюшь восковыя, а народъ лучину.

„5) Кожи, лосьи, оленьи и другія: ихъ  
„ошпускаюшь за границу до десяти шысячъ  
„(4<sup>24</sup>). Самые большіе лоси живушь въ лъсахъ  
„близъ Роспова, Вычегды, Новагорода, Муро-  
„ма и Перми; Казанскіе не шакъ велики.

„6) Тюлений жиръ: сихъ морскихъ живош-  
„ныхъ ловяшь близъ Архангельска, въ заливъ  
„Св. Николая.

„7) Рыбу: лучшею считаешся шакъ на-  
„зываемая *бълая*. Города, славнйшше рыбною

„довлею, суть Ярославль, Бѣлоозеро, Новго-  
 „родъ Нижній, Аспрахань, Казань: чѣмъ они  
 „приносятъ Царю знашный доходъ.

„8) Икру, бѣлужью, осетровую, севрюжью  
 „и стерляжью: продается купцамъ Нидерланд-  
 „скимъ, Французскимъ, опчасши и Англійскимъ;  
 „идеть въ Италію и въ Испанію.

„9) Множество пшницъ: кречеты про-  
 „даются весьма дорогою цѣною.

„10) Ленъ и пеньку: ихъ менѣе отпущу-  
 „скается въ Европу съ того времени, какъ  
 „Россія лишилась Нарвы. Льномъ изобилуешь  
 „Псковь, пенькою Смоленскъ, Дорогобужь и  
 „Вязьма.

„11) Соль: лучшія варницы въ Спарой  
 „Русь; естъ и въ Перми, Вычегдѣ, Тотьмѣ,  
 „Кинешмѣ, Соловкахъ. Аспраханскія озера  
 „производящъ самосадку: купцы плашящъ за  
 „нее въ казну по шри деньги съ пуда.

„12) Деготь: его вывозящъ въ большомъ  
 „количествѣ изъ Смоленской и Двинской  
 „области.

„13) Такъ называемые *рыбы зубы* или:  
 „клыки моржовые: изъ нихъ дѣлають чешки

„рукояпки и проч.; сосшавляютъ также ле-  
 „каршвенный порошокъ, будшо бы уничто-  
 „жающій дѣйствіе яда. Идутъ въ Азію, Пер-  
 „сію, Бухарію.

„14) Слюду, упоиребляемую вмѣсто спе-  
 „кла: ее много въ землѣ Корельской и на  
 „Двинѣ.

„15) Селипру и сѣру: первую варятъ въ  
 „Угличѣ, Ярославлѣ, Уснюгѣ; вторую находятъ  
 „близъ Волги (въ озерахъ Самарскихъ), но не  
 „умѣютъ очищать ее.

„16) Желѣзо, весьма ломкое: его добы-  
 „ваютъ въ землѣ Корельской, Каргополѣ и въ  
 „Уснюгѣ Желѣзномъ (Уснюжнѣ).

„17) Такъ называемый *Новгородскій жем-*  
 „чугъ, копорый ведется въ рѣкахъ близъ Нова-  
 „города и въ Двинской землѣ“ (425).

За сіи - по многія еспешвенныя бо-  
 гатства Россіи Европа и Азія плашили  
 ей опчаспи своими издѣліями, опчаспи и  
 свойспвенными ихъ климапамъ дарами При-  
 роды. — Означимъ здѣсь цѣну нѣкопорыхъ  
 вещей, привозимыхъ тогда въ Архангельскъ  
 на корабляхъ Лондонскихъ, Голландскихъ  
 и Французскихъ (426): лучший изумрудъ или  
 яхонтъ стоилъ 60 рублей (нынѣшнихъ се-



ребряныхъ 300); золотникъ жемчугу, не самаго мелкаго, 2 р. и болѣе; золоша и серебра пряденаго 5 рублей лифра; аршинъ бархату, камки, апласу, около рубля; Англійскаго понкаго сукна поставъ 30 рублей, средняго 12 р., аршинъ 20 алпынъ; кусокъ мискалю 2 р.; бочка вина Французскаго 4 р., лимоновъ 3 р., сельдей 2 р.; пудъ сахару ошъ 4 до 6 р., леденцу 10 р., гвоздики и корицы 20 р., пшена Срацинскаго 4 гривны, масла деревяннаго 1½ р., пороху 3 р., ладону 3 р., ршупи 7 р., свинцу 2 р., мѣди въ дѣлѣ 2 р., желѣза пружоваго 4 гривны, бумаги хлопчатой 2 р., сандалу берковецъ 8 р., спона писчей бумаги 4 гривны. Сверхъ того иноземцы доставляли намъ множество своей серебряной монеты, цѣня ефимокъ въ 12 алпынъ; на одномъ кораблѣ привозилось иногда до 80,000 ефимковъ, съ коихъ плащили пошлину какъ съ поваровъ. Сія пошлина была весьма значительна: на примѣръ, Ногаи, поргую лошадьми, изъ выручаемыхъ ими денегъ плащили въ казну пять со спа, и еще отдавали Царю на выборъ десятую долю шабуновъ своихъ; лучший конь Ногайскій стоилъ не менѣе двадцати рублей.

Довольные выгодною мѣною съ Европейскими народами въ своихъ сѣверныхъ пристаняхъ, купцы наши не мыслили вздвигъ моремъ въ иные земли; но любопышно знаешь, что

мы въ сіе время уже имѣли корабли собственныя: Борисовъ Посланикъ въ 1599 году возвратился изъ Германіи на двухъ большихъ морскихъ судахъ, купленныхъ и снаряженныхъ имъ въ Любекъ, съ кормищикомъ и мапрозами Нѣмецкими, шамъ наняшими (427). Корабли  
Россійскіе.

Нѣкогда споль знаменишая, споль полезная для Россіи поргоя Ганзейская, уже безсильная въ совмѣспничествѣ съ Англійскою и съ Голландскою, еще искала древнихъ слѣдовъ своихъ между развалинами Новагорода: Царь въ 1596 году дозволилъ Любеку снова завести шамъ госпиный дворъ съ лавками (428); но Шведы мѣшали ея важному успѣху, имѣя Нарву, о коей не прешавали жалѣшь Новгородъ, Псковъ и вся Россія.

„Видя въ поргоя средство обогащенія для Казны (говоришь Флепчеръ), и мало заботясь о благосостояніи своего купечества, Цари вообще не доброхотспвуютъ и народному образованію; не любяшь новоспей, не пускаютъ къ себѣ иноземцевъ, кромѣ людей нужныхъ для ихъ службы, и не дозволяютъ подданнымъ выѣзжать изъ отечества, боля Образова-  
ніе. просвѣщенія, къ коему Россіяне весьма способны, имѣя много ума природнаго, замѣшнаго и въ самыхъ дѣпяхъ (428): одни Посланики бѣглецы Россійскіе являющіяся изрѣдка въ

Европѣ.“ Сказаніе опчаспи ложное : мы не спранспвовали, ибо не имѣли обычая спранспвовать, еще не имѣя любопытства, свойственнаго уму образованному ; купцамъ не запрещалось шорговать внѣ ошечества, и самовластный Іоаннъ посылалъ молодыхъ людей учиться въ Европѣ (429). Иноземцевъ же дѣйствительно пускали къ намъ съ разборомъ, и благоразумно. Въ 1591 году Посоль Рудольфовъ, Николай Варкочъ, писалъ къ Борису, что какой-то Испаліанскій Графъ Шкопъ, призванный въ Москву Іоанномъ, желаетъ служить Феодору ; что сей Графъ, достойно уважаемый Императоромъ и многими Вѣнценосцами, *знаетъ всѣ языки подѣ солнцемъ и всѣ науки, пакъ , что ни въ Испаліи, ни въ Германіи не лѣзя найти ему подобнаго* (430). Борисъ опвѣшспвовалъ : „Хвалю намѣрненіе „Графа, мужа споль благороднаго и споль „ученаго. Великій Государь нашъ, жалуя всѣхъ „иноземцевъ, кошорые къ намъ пріѣзжаютъ , „безъ сомнѣнія опличить его ; но я еще не „успѣлъ доложить ѣ томъ Государю.“ Нѣтъ сомнѣнія , что въ Россіи знали и не хотѣли Шкопа какъ лазупчика опаснаго или ненадежнаго челоуѣка : ибо людей ученыхъ мы не опвергали , но звали къ себѣ : на примѣръ , славнаго Машемашика, Аспролога, Алхимика, Джона Ди, коего Елисавета Англійская называла *своимъ Философомъ*, и кошорый на-

ходился тогда въ Богеміи: Теодоръ, чрезъ Лондонскихъ купцевъ, предлагалъ ему 2000 фуншовъ шерлинговъ ежегодно, а Борисъ особенно шысячу рублей, споль Царскій и всю услугу, для шого, какъ думали, чшобы пользовашься его совѣшами для опкрышія новыхъ земель на Сѣверо - Воспокъ, за Сибирію (431); но, вѣрояшнѣе, не для шого ли, чшобы поручишь ему воспитаніе юнаго Борисова сына, опцевскою шайною мыслию уже гопшвига къ Державспву? Слава Алхимика и звѣздочеша въ глазахъ невѣжешва еще возвышала знаменешосшь Машемашика. Но Ди, шпращшншй въ воображеніи шолько къ искуспвенному золошу Философскаго камня, въ гордой бѣдноспи опшвергнулъ предложеніе Царя, изъявивъ благодарноспшь, и какъ бы угадавъ, по вычешамъ своей любимой Аспрологіи, грядущую судьбу Россіи и Дома Борисова! — Всего ревностнѣе мы искали тогда въ Европѣ Мешаллургисшовъ, для нашихъ Печерскихъ рудниковъ, опкрышыхъ еще въ 1491 году (432), но едва ли уже не бесполезныхъ, за неимѣніемъ людей искусныхъ въ горномъ дѣлѣ: посылая къ Имперашору (въ 1597 году) Дворянина Вельяминова, Царь приказывалъ ему вызвашь къ намъ изъ Италіи, чешо бы шони спшило, *мастеровъ улыющихъ находить и плавить руду золотую и серебряную.* — Кромѣ чешырехъ млн дяди шысячъ иносштрац-

девь-воиновъ, нанимаемыхъ Феодоромъ, Московская Яузская Слобода населялась болѣе и болѣе Нѣмцами, копорые въ Иоанново время обогащались продажей водки и меда (433), спесивились и роскошествовали до соблазна: жепы ихъ спыдились носить не бархашное или не апласное плашье. Они въ Борисово царствование снова имѣли церковь, и хопя жили особенно, но свободно и дружелюбно сносились съ Россіянами. — Поспоянно слѣдуя прывиламъ Иоанна III; золошомъ и честію маня къ себѣ художества, искусства, науки Европейскія; размножая церковныя училища и число людей грамотныхъ, Приказныхъ, коимъ самое Дворянство завидовало въ ихъ важности государственной (434), Цари безъ сомнѣнія не боллись просвѣщеніемъ, но желали, какъ могли или умѣли, ему способствовать; и если не знаемъ ихъ мысли, по видимъ дѣла ихъ, благопріяшныя для гражданскаго образованія Россіи: означимъ нѣкопорые новые плоды онаго.

Измѣреніе и перепись земель; ошь 1587 до 1594 года, въ Двинской обласпи, на обѣихъ споронахъ Болги (435) — вѣрояпно, и въ другихъ мѣспахъ — служили, можетъ бышь, поводомъ къ сочиненію *первой Россійской Геометри*, коей списки, намъ извѣспные, не древнѣ XVII вѣка (436): „книги *глубокоумудрой*,

Геометрія  
и Арифметика.

по выраженію Авшора, дающей легкой способъ измѣряшь мѣста самыя недосупныя, плоскошти, высопы и дебри, *радиксомъ и цыркуломъ.*“ Въ ней изъясняешся *сошное и вытное письмо*: по ешь, раздѣленіе всѣхъ населенныхъ земель въ Россіи, для плашежа государственныхъ подашей, на сохи и выши (въ сохъ счяпалось 800 чешвершей доброй земли, а въ выши 12; въ чешверши 1200 квадратныхъ сажень, а въ десяшинѣ 2400). — Къ сему времени относимъ и *первую Россійскую Ариометтику* (437), писанную не весьма ясно. Въ предисловіи сказано, что безъ сей *численной Философїи, изобрѣтенїя Финикійскаго, единой изъ семи свободныхъ мудростей*, не лзя бышь ни Философомъ, ни Докшоромъ, ни гошемъ искуснымъ въ дѣлахъ шорговыхъ, и что ея знаніемъ можно снискашь великую милосшь Государеву. Въ концѣ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнїя о Церковномъ Кругѣ, о составѣ челошеческомъ, о Физіогномикѣ. Въ обшхъ книгахъ, въ Геомешрїи и въ Ариомешикѣ, упошребляюшся въ счисленїи Славянскїя буквы и цыфирь. Тогда же въ Посольскихъ бумагахъ начали мы упошребляшь шайныя цыфры: Гонецъ Андрей Ивановъ въ 1590 году писалъ изъ Ливвы къ Царю *вязью, литтореею и новою азбукою*, взяшою у Посла Авштрїйскаго, Николая Варкоча (438). — Такъ называемая *Книга Большаго Чертежа*, или

Тайныя  
цыфры.

Географія. древнѣйшая Географія Государства Россійскаго, соспавлена, какъ вѣроятно, въ царствованіе Θεодора: ибо въ ней находимъ имена Курска, Воронежа, Оскола, построенныхъ въ его время, не находя новѣйшихъ, основанныхъ Годуновымъ: Борисова на Донцѣ Сѣверскомъ и Царево - Борисова на устьѣ Пропвы (439). Сія книга была переписана въ Розрядѣ около 1627 года, и рѣшишь для насъ многіе важныя географическіе вопросы, указывая, на примѣръ, гдѣ была земля Югорская, Обдорія, Башыева сподица, Улусы Ногайскіе.

Словесность.

Поле Словесности не представляешъ намъ богатой жатвы опъ время Іоанна до Годунова; но языкъ украсился какою-то новою плавностію. Испинное, чувствомъ одушевленное краснорѣчіе видно шолько въ письмахъ Курбскаго къ Іоанну. Причислимъ ли къ Писателямъ и самого Іоанна, какъ шворца плодовишыхъ, велерѣчивыхъ посланій, богословскихъ, укорисельныхъ и насмѣшливыхъ (440)? Въ слоги его ешь живосшь, въ Діалектикѣ сила. Лучшими швореніями сего вѣка, въ смыслѣ правильности и ясности, должно назвашъ Спещенную Книгу, Минею Макаріеву и Спюглавъ (441). Вѣроятно, что Мишрополишь Діонисій заслужиль имя *Грамматика* какими либушь уважаемыми сочиненіями; но ихъ не знаемъ. Папріархъ Іовъ описаль жищіе, добро-

дѣшели и кончину Феодора слогомъ цвѣшпимъ, и не безъ жара; на примѣрь, такъ говоримъ о своемъ Герое: „Онъ древнимъ Царямъ благочешпивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ красота и свѣтлостъ, будущимъ сладчайшая повѣсть; не пригвождаешь къ суешному велѣдѣшю мѣра, *умажалъ* свою Царскую душу глаголами Божественными, и *рѣкою нескудною* изливалъ милоспи на вселенную; съ нѣжною супругою *преспѣвалъ* въ добродѣшели и въ вѣрь къ Богу. . . . имѣлъ единое земное сокровище, единую блаженную *лѣторасль* корени Державнаго, и лишился возлюбленной дщери, чшобы въ сердцѣ, хопя и сокрушенииомъ, но съ умиленіемъ Христіанскимъ *предашься* въ волю Опца небеснаго, когда Синклишъ и весь народъ *предавались* опчаянню. . . . О вѣшшь спрашная, вѣшшь ужасная: *любимый Царь земли Русскіа отходитъ къ Богу!* . . . но не смершю, а сладкимъ успеніемъ; душа излепаешъ, а шѣло спокойно и недвижимо: не видимъ ни шрепеша, ни содроганія. . . . Се время рыданія, не глаголовъ; время модишвы, не бесѣды. . . . На насъ исполнилося вѣщаніе Пророка: *кто дастъ источникъ слезъ очамъ моему, да плачу довольно?* . . . Скорби причина, сѣшованія бездна! . . . Опселъ красивый, *многолѣтний* пресполь великіа Россіа начинаешъ *вдовешповать*, и великій мѣна



„голюдный градъ Москва приѣмлетъ сиромъ-  
 „ство жалостное (442).“ Обязанный Борису  
 своимъ Первосвященельствомъ и чистосер-  
 дечно ему преданный, онъ говоритъ объ немъ  
 въ семь пвореніи: „Въ счастливые дни Тео-  
 „дора Иоанновича *строилъ* подъ нимъ Дер-  
 „жаву великій шуринъ и Слуга его, мужъ вер-  
 „ховный, единственый въ Россіи не только  
 „саномъ, но и разумомъ высокимъ, храбро-  
 „стию, вѣрою къ Богу. Его промысломъ цвѣла  
 „сія Держава *въ тишинѣ вселельной*, къ изу-  
 „мленію людей и самого Царя, ко славъ Пра-  
 „вителья не только въ нашемъ опечесствѣ,  
 „но и въ дальнихъ предѣлахъ вселенныя, оп-  
 „куда знамениые Послы являлись здѣсь съ  
 „дарами многоцѣнными, рабски благоговѣшь  
 „предъ Царемъ и дивились свѣшлой красотѣ  
 „лица, мудроси; добродѣтели Правителя,  
 „среди народа, имъ счастливаго, — среди спо-  
 „лицы, имъ украшенной (443).“ — Іовъ писалъ  
 еще упѣшительное посланіе къ Теодоровой  
 супругѣ, когда она посковала о милой усоч-  
 шей дочери (444); заклиналъ Ирину бышь не  
 только маперію, но и Царицею, и Христіан-  
 кою; осуждалъ ея слабость съ ревностію Па-  
 сшыря, но и жалѣлъ о горесшной съ чувствви-  
 тельностію друга, оживляя въ ней надежду  
 дасть наслѣдника прешоду: сочиненіе досто-  
 памянное болѣе своимъ прогашельнымъ пред-  
 метомъ, нежели мыслями и краснорѣчьемъ.

Папшріархъ, напоминая Ирину ученіе Евангельское о довѣренности къ Вышней Благосни, прибавляетъ: „Кто лучше тебя знаетъ Божественное Писаніе? Ты можешь настаивать на иныхъ, храня всю мудрость онаго въ сердцѣ и въ памяти.“ Воспитанная при Дворѣ Иоанновомъ, Ирина имѣла просвѣщеніе своего времени: читала Св. Писаніе и знаменитѣйшихъ Отцевъ нашей Церкви. Россіане уже пользовались печатною Библіею Острожскаго изданія, но Святыя Отцевъ читали только въ рукописи (445). Между Славянскими или Русскими переводами древнихъ Авторовъ, тогда извѣстными и сохраненными въ нашихъ библіотекахъ, напомнимъ Галеново разсужденіе о стихіяхъ большаго и малаго міра, о телѣ и душѣ, переведенное съ языка Латинскаго, коимъ, вопреки сказанію одного иностранца - современника, не *гнушались* Россіане: еще скудные средствами науки, они пользовались всякимъ случаемъ удовлетворять своему любопытству; часто искали смысла, гдѣ его не было отъ неразумія писцевъ или *толковниковъ*, и съ удивительнымъ терпѣніемъ списывали книги, исполненные ошибокъ. Сей темный переводъ Галена находился въ числѣ рукописей Св. Кирилла Бѣлозерскаго: следовательно уже существовалъ въ XV вѣкѣ (446). — Упомянемъ здѣсь также о рукописномъ Лечебникѣ, въ 1588  
Т. X.

году *предложенномъ съ языка Польскаго для Серпуховскаго Воеводы, Омы Аванасьевича Бушурлина. Сей памятникъ погдашней науки и погдашняго невѣжества любопытенъ въ отношеніи къ языку смѣлымъ переводомъ многихъ именъ и словъ ученыхъ* (447).

Можетъ быть, относясь ко временамъ Феодоровымъ или Годунова и старыя пѣсни Русскія, въ коихъ упоминается о завоеваніи Казани и Сибири, о грозахъ Иоанновыхъ, о добродѣтельномъ Никишѣ Романовичѣ (братъ Царицы Анастасіи), о злодѣѣ Малюшѣ Скураповѣ, о впаденіяхъ Ханскихъ въ Россію. Очевидцы рассказываютъ, дѣти и внуки ихъ воспѣваютъ происшествія. Память обманывается, воображеніе плодитъ, новый вкусъ исправляетъ: но духъ оспается, съ нѣкопориными сильными чертами вѣка — и не только въ нашихъ историческихъ, богатырскихъ, охотничьихъ, но и во многихъ нѣжныхъ пѣсняхъ замѣтна первобытная печать саринны: видимъ въ нихъ какъ бы снимокъ подлинника уже неизвѣстнаго; слышимъ какъ бы отзвѣвъ голоса давно умолкшаго; находимъ свѣжестъ чувства, перлемуя человекомъ съ лѣтами, а народомъ съ вѣками. Всѣмъ извѣстна пѣсня о Царѣ Иоаннѣ (448):

*Зачиналась каменная Москва,  
Зачинался въ ней и Грозный Царь :*

Онъ Казань городъ на славу взялъ ,  
Мимоходомъ городъ Астрахань —

о сынѣ Иоанновомъ, осужденномъ на казнь :

Упадаетъ звѣзда поднебесная,  
Угасаетъ свѣча воску враго :  
Не становится у насъ Царевича —

другая о вишпязѣ, кошпорый умираеть въ ди-  
кой степи, на коврѣ, подлѣ огня угасающаго:

Прилекаеть свои раны кровавыя :  
Въ головахъ стоитъ животворящій  
крестъ ,

По праву руку лежитъ сабля острая,  
По лѣву руку его крѣпкой лукъ ,  
А въ ногахъ стоитъ его доброй конь ;  
Онъ кончаяся говоритъ коню :  
Какъ умру я, мой доброй конь,  
Ты зарой мое тѣло бѣлое  
Среди поля, среди чистаго ;  
Побѣги потомъ во святую Русь :  
Поклонись моимъ отцу и матери,  
Благословење свежи малымъ дѣтуш-  
камъ ;

Да скажи моей молодой вдовѣ ,  
Что женился я на другой женѣ :  
Я въ приданое взялъ поле чистое ;  
Была свахою қалена стрѣла,

*Положила спать сабля остра,  
 Всѣ друзья-братья меня оставили,  
 Всѣ товарищи разъяхались:  
 Лишь одинъ ты, мой доброй конь,  
 Ты служилъ мнѣ вѣрно до смерти —*

о воинѣ убишомъ, коему поспелею служить  
 камышъ, изголовьемъ кусъ ракишовой, одя-  
 ломъ шемная ночь осенняя, и коего шѣло оро-  
 шаепся слезами маперя, сесны и молодой  
 жены :

*Ахъ! мать плачетъ, что рѣка льется;  
 Сестра плачетъ, какъ ручьи текутъ;  
 Жена плачетъ, какъ роса падетъ:  
 Взойдетъ солнце, росу высушитъ.*

Сим и многія иныя спихопворенія народныя,  
 ознаменованныя истиною чувства и смѣло-  
 стію языка, если опчаспи не слогомъ, по  
 духомъ своимъ ближе къ XVI, нежели къ XVIII  
 вѣку. Сколько пѣсень, уже забытыхъ въ спо-  
 лицѣ, болѣе или менѣе древнихъ, еще слышимъ  
 въ селахъ и въ городахъ, гдѣ народъ памят-  
 ливѣе для любезныхъ преданій старины! Мы  
 знаемъ, что въ Иоанново время полпы ско-  
 мореховъ (Русскихъ Трубаду ровъ) ходили изъ  
 села въ село, веселя жищелей своимъ искус-  
 ствомъ (44): слѣдственно погдашній вкусъ  
 народа благопріятствовалъ дарованію пѣсен-

никовъ, коихъ любилъ даже и поспшникъ Тео-  
доръ (450).

Сей Царь любилъ и художества: въ его время были у насъ искусные ювелиры (изъ коихъ знаемъ одного Венеціанскаго, именемъ Франциска Аспенцини), золошари, швеи, живописцы. Шапка, данная Теодоромъ Паптріарху Іереміи, украшенная камнями драгоцѣнными и ликами Свяшыхъ, въ описаніи Арсеніева путешествія названа превосходнымъ дѣломъ Московскихъ художниковъ (451). Сей Греческій Епископъ видѣлъ на стѣнахъ Ирениной палаты изящную мусію въ изображеніяхъ Спасителя, Богомашери, Ангеловъ, Іерарховъ, Мучениковъ, а на сводѣ прекрасно сдѣланнаго льва, кошорый держалъ въ зубахъ змѣю съ висящими на ней богатыми подсвѣчниками. Арсеній съ изумленіемъ видѣлъ также множество огромныхъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ во дворцѣ; одни имѣли образъ звѣрей: единорога, львовъ, медвѣдей, оленей; другіе образъ птицъ: пеликановъ, лебедей, фазановъ, павлиновъ, и были столь необыкновенной пласести, что 12 человекъ едва могли переносить ихъ съ мѣста на мѣсто. Сіи чудные сосуды дѣлались, вѣроятно, въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ нѣкошорые, и самыя пласелые, вылитые изъ серебра Ливонскаго, добычи Іоаннова оружія. Искусство

Художес-  
ства, ре-  
месла.

золотошвейевъ, заимствованное нами отъ Грековъ, издревле цвѣло въ Россіи, гдѣ знатные и богатые люди носили всегда широкую одежду. Феодоръ желалъ завести и шелковую фабрику въ Москвѣ: Марко Чинопи, вызванный имъ изъ Италіи, шкалъ бархаты и парчи, въ домѣ опшеденномъ ему близъ Успенскаго Собора. — Размноженіе церковей умножило число иконописцевъ: долго писавъ только образа, мы начали писать и карпины, именно въ Феодорово царствованіе, когда двѣ палаты, *Большая Грановитая* (памятникъ Иоанна III) и *Золотая Грановитая* (сѣоруженная внукомъ его) украсились живописью (46<sup>а</sup>). Въ первой изображались Господь Саваоѣ, пвореніе Ангеловъ и челоѡка, вся Исихорія Вепхаго и Новаго Завѣта, мнимое раздѣленіе вселенной между шремя мнимыми брашьями Августа Кесаря и дѣйствительное раздѣленіе нашего древняго опечества между сыновьями Св. Владиміра (предспавленными въ мипрачь, въ одеждахъ камчатныхъ, съ оплечьями и съ поясами златными) — Ярославъ Великій, Всеволодъ I, Мономахъ въ Царской ушвари, Георгій Долгорукій, Александръ Невскій, Даніиль Московскій, Калипа, Донскій и преемники его до самаго Феодора (копорый, сидя на пронѣ въ вѣнцѣ, въ порфирѣ съ нараменникомъ, въ жемчужномъ ожерельѣ, съ златою цѣпью на груди, держалъ въ рукахъ скипетръ

и яблоко Царское; у прона стоялъ Правитель, Борисъ Годуновъ, въ шапкѣ *мурманкѣ*, въ верхней златой одеждѣ *на опашку*). Въ Палатѣ Золошой, на сводѣ и спѣнахъ, также предсавлялись Священная и Россійская Исторія, вмѣстѣ съ нѣкошорыми аллегорическими лицами добродѣтелей и пороковъ, время года и феноменовъ Природы (весна изображалась опроковицею, лѣто юношею, осень мужемъ съ сосудомъ въ рукѣ, зима спарцемъ съ обнаженными локшями; чешыре Ангела съ шрубами знаменовали чешыре въпра). Въ нѣкошорыхъ карпинахъ, на свишкахъ, слова были писаны *свззью*, или невразумительными черпами, вмѣсто обыкновенныхъ буквъ. — Золошая Палаша уже не сущесвуесть (на ея мѣстѣ дворець Елисаветинъ); а на спѣнахъ Грановишой давно изглажены всѣ карпины, извѣсныя намъ единственнно по описанію очевидцевъ (453). — Упомянемъ шакже объ искусствѣ липейномъ: въ Феодорово время имѣли мы славнаго маспера, Андрея Чохова, коего имя видимъ на древнѣйшихъ пушкахъ Кремлевскихъ: на *Дробовикѣ* (вѣсомъ въ 2400 пудъ), *Троицкѣ* и *Аспидѣ*; первая выдѣла въ 1586, а вторая и третья, называемыя *пшцалями*, въ 1590 году.

Успѣхи гражданскаго образованія были Москва.  
замѣшны и въ наружномъ видѣ споллицы. Мос-



ква сдѣлалась пріятнѣе для глазъ не только новыми каменными зданіями, но и расширеніемъ улицъ, вымощенныхъ деревомъ, и менѣе прежняго грязныхъ (454). Число красивыхъ домовъ ужножилось: ихъ строили обыкновенно изъ сосноваго лѣса, въ два или въ три жилья, съ большими крыльцами, съ дощатыми свислыми кровлями, а на дворахъ лѣшнія спальни и каменные кладовыя. Высока дома и пространство двора означали знатность хозяина. Бѣдные мѣщане жили еще въ черныхъ избахъ; у людей избыточныхъ въ лучшихъ комнатахъ были изразчатые печи. Для предупрежденія гибельныхъ пожаровъ чиновники воинскіе лѣшомъ ежедневно объѣзжали городъ, чтобы вездѣ, по изгошовленіи кушанья, гасить огонь (455). Москва — по еслѣ, Кремль, Китай, Царевъ или Бѣлый городъ, новый деревянный, Замоскворѣчье и Дворцовыя слободы за Лузою — имѣла тогда въ окружности болѣе двадцати верстъ. Въ Кремль считалось 35 каменныхъ церквей, а всѣхъ въ столицѣ болѣе чепырехъ сотъ, кромѣ придѣловъ: колоколовъ же не менѣе пяти тысячъ — „въ часы праздничнаго звона“ (пишуть иноземцы) „люди не могли въ разговорѣ слышать другъ „друга.“ Главный колоколь, вѣсомъ въ 1000 пудъ, висѣлъ на деревянной колокольнѣ среди Кремлевской площади: въ него звонили, когда Царь вхалъ въ дальній путь или возвращался

въ столицу, или принимала знаменимыхъ иноземцевъ. Кишай - городъ, обведенный кирпичною, небѣною стѣною, и соединяемый съ Замоскворѣемъ мостами, деревяннымъ, или живымъ, и каменнымъ, всего болѣе украшался великолѣпною Госпическою церковію Василія Блаженнаго и Госпинымъ Дворомъ, раздѣленнымъ на 20 особенныхъ рядовъ: въ одномъ продавались шелковыя шкани, въ другомъ сукна, въ прешьемъ серебро, и проч. На Красной площади лежали двѣ огромныя пушки. Въ сей части города находились дома многихъ Бояръ, знатныхъ сановниковъ, Дворянъ, именитыхъ купцевъ, и богатый арсеналь или Пушечный Дворъ; въ Бѣломъ городѣ (названномъ такъ оцъ *выбѣленныхъ стѣнъ*) Лишней Дворъ (на берегу Неглинной), Посольскій, Лишовскій, Арменскій, площади Конская и Сѣнная, мясной рядъ, дома Дѣшей Боярскихъ, людей Приказныхъ и купцевъ; а въ деревянномъ городѣ или *Скородомѣ* (что естъ, *наскоро выстроенномъ* въ 1591 году) жили мѣщане и ремесленники. Вокругъ зданій зеленѣлись рощи, сады, огороды, луга; у самага дворца косили сѣно, и при сада Государевы занимали не малое проспранство въ Кремль. Мельницы — одна на устьѣ Неглинной, другія на Яузѣ — предспавляли карпину сельскую. Нѣмецкая Слобода не принадлежала къ городу, ни Красное Село, гдѣ обич-

пали семь сошь ремесленниковъ и шоргашей, для коихъ гошвила Судьба, къ несчастію Борисова семейства, споль важное дѣйствіе въ нашей Исторіи!

Обычаи и  
правы.

Въ Иоанново и Феодорово царствованіе древніе обычаи народныя, вѣроятно, мало измѣнились; но въ современныхъ извѣстіяхъ находимъ нѣкошорыя новыя подробности опноспельно къ сему любопытному для насъ предмету.

Примѣры  
мѣспничесства.

Годуновъ, споль хитрый, споль властоплюбивый, не могъ или не хошѣлъ искоренишь мѣспничесства Боярь и сановниковъ, кошорое доходило до крайности непоняшной, шакъ, что ни одно назначеніе Воеводъ, ни одно распредѣленіе чиновниковъ для придворной службы въ дни шоржесшвенные не обходилось безъ распри и суда. Скажемъ примѣръ: Москва (въ 1591 году) уже слышала шопопъ Ханскихъ коней, а Воеводы еще спорили о шарѣйшинствѣ и не шли къ мѣшамъ своимъ (456). Изъ любви къ мнимой чести не боялись безчестія истиннаго: ибо жалобщиковъ неправыхъ наказывали даже шѣлесно, иногда и безъ суда: Князя Гвоздева (въ 1589 году) за мѣспничесство съ Князьями Одоевскими выскли бапогами и выдали имъ голову; шо ешь, вельди ему уничтоженно молишь ихъ о

прощеніи. Князя Боряпинскаго за споръ съ Шереметевымъ посадили на три дни въ племницу: онъ не смирился; вышелъ изъ племницы и не поѣхалъ на службу. Чѣмъ изъясняется сія опрравность? Ошчасши гордостію, которая еспешивенна чловѣку, и во всякихъ гражданскихъ обшнотельствахъ ищешь себя предмена; ошчасши самою Полюникомо Царей: ибо мѣстничесвомъ жило честолюбіе, нужное и въ Монархіи неограниченной для ревностной службы ошечеству. Нѣтъ обыкновенія, нѣтъ предразсудка совершенно безсмысленнаго въ своемъ началѣ, хотя вредъ и превосходитъ иногда пользу въ дѣйствіи сихъ вѣковыхъ обычаевъ. Годуновъ же могъ имѣть и цѣль особенную, следуя извѣстному злomu правилу: *раздоромъ властвуй!* Сіи всегдашнія мѣстничесва пишали взаимную ненависть между знатнѣйшими родами, Мстиславскими и Шуйскими, Глинскими и Трубецкими, Шереметевыми и Сабуровыми, Куракиными и Шесцуновыми (457). Они враждовали: Борисъ господствовалъ!

Но споры о мѣстахъ не нарушали благочинія въ собраніяхъ Двора: все упихало, когда Царь являлся въ величїи разительномъ для Пословъ иноземныхъ (458). „Закрывъ глаза, ни-  
„шупъ очевидцы, всякой сказалъ бы, что дво-  
„рецъ пущь. Сіи многочисленныя, золотомъ

Дворъ.

„облечены сановники и безмолвны и недви-  
 „жны, сидя на лавкахъ въ нѣскольکو рядовъ,  
 „отъ дверей до прона, гдѣ сползъ Рынды  
 „въ одеждѣ бѣлой, баркашной или ашласной,  
 „опушенной горноснаемъ, въ высокихъ бѣ-  
 „лыхъ шапкахъ, съ двумя золошыми цѣпами  
 „(креспообразно вислящими на груди), съ дра-  
 „гоцѣвными сѣкирами, подышными на плечо,  
 „какъ бы для удара. . . . Во время шорже-  
 „снвенныхъ Царскихъ обѣдовъ служатъ 200  
 „или 300 Жильцевъ (459), въ парчевой одеждѣ,  
 „съ золошыми цѣпами на груди, въ черныхъ  
 „лисыихъ шапкахъ. Когда Государь сядецъ“  
 „(на возвышенномъ мѣспѣ (460), съ премя ситу-  
 „пенями, одинъ за шпанезою золошою), „чи-  
 „номники-служисели низко кланяюпся ему, и  
 „по два въ рядъ идущъ за кушаньемъ. Между  
 „спѣмъ подающъ водку: на споллахъ нѣшъ ни-  
 „чего, кромѣ хлѣба, соли, уксусу, перцу, но-  
 „жей и дожекъ; нѣшъ ни шарелокъ, ни салфе-  
 „шокъ. Приносящъ вдругъ блюды спо и болѣе:  
 „каждое, опвѣданное поваромъ при Сполыникѣ,  
 „впорично опвѣдываеця Крайчимъ въ гла-  
 „захъ Царя, кошорый самъ посылаецъ го-  
 „спямъ домши хлѣба, яспва, вина, медъ, и  
 „собсшвенною рукою, въ концѣ обѣда, раз-  
 „даецъ имъ сушенныя Венгерскія сливы; вся-  
 „каго госпя ошпускающъ домой еще съ цѣ-  
 „лымъ блюдомъ мяса или пироговъ. Иногда  
 „Посамъ чужеземные обѣдающъ и дома съ рос-

„скошнаго стола Царскаго: знашныи чинов-  
 „никъ ѡдесть извѣспишь ихъ о сей честнѣ и  
 „съ ними обѣдашь; 15 или 20 слугъ идуть  
 „вокругъ его лошади; Слѣдѣльцы, богапо одѣ-  
 „шые; несуть скаперть, солонки и проч.;  
 „другіе (человѣкъ 200) хлѣбъ; медъ и множе-  
 „ство блюдъ, серебряныхъ или золотыхъ, съ  
 „разными яствами (461).“ Чѣобы дасть поня-  
 шіе о роскоши и лакомствѣ сего времени,  
 выписываемъ слѣдующее извѣстіе изъ бумагъ  
 Ѳеодорова царешнованія (462): въ 1597 году  
 отпускали къ столу Австрійскаго Посла изъ  
*Дворца Сытнаго* семь кубковъ Романей, столько  
 же Рейнскаго, Мушкателля, Французскаго  
 бѣлаго, Башпру (или Канарскаго вина), Али-  
 каншу и Мальвазіи; 12 ковшей меду вишне-  
 ваго и другихъ лучшихъ; 5 ведръ смородин-  
 наго, можжевеловаго; черемуховаго и проч.;  
 65 ведръ малиноваго, Болрскаго; Княжаго —  
 изъ *Кормоваго Дворца* 8 блюдъ лебедей, 8  
 блюдъ журавлей съ прѣнымъ зельемъ, нѣсколь-  
 ко пѣшуховъ разсолныхъ съ инбиремъ, куриць  
*безкостныхъ*, шеперевей съ шафраномъ, ряб-  
 чиковъ съ сливами, ушокъ съ огурцами, гусей  
 съ пшеномъ Срацинскимъ, зайцевъ въ лапшѣ  
 и въ рѣпѣ, мозги лоси (и проч.), уши шафран-  
 ныя (бѣлыя и черныя), калы лимонныя и съ  
 огурцами — изъ *Дворца Халбеннаго* колачи,  
 пироги съ мясомъ; съ сыромъ и сахаромъ;  
 блины, оладьи, кисель, сливки, орѣхи и проч.

Вина ино-  
 земныя и  
 яства Рус-  
 скія.

Цари хощли удивляшь чужеземцевъ изоби-  
ліемъ, и дѣйствительно удивляли.

Хлѣбосо-  
лство.

Древняя Славянская роскошь господствую-  
щая, извѣстная у насъ подъ древнимъ Рус-  
скимъ именемъ *хлѣбосоластвы*, оказывалась  
и въ домахъ частныхъ: для гостей не было  
окупныхъ хозяевъ. За то самый обидный упрекъ  
въ неблагодарности выражался словами: „ты  
„забылъ мою хлѣбъ - соль.“ — Сіе изобиліе  
жрапезы, долгій сонъ подмелный и малое дви-  
женіе значныхъ или богатыхъ людей произ-  
водили ихъ обыкновенную глупость, вмѣняе-  
мую въ достоинство: бысть *дороднымъ чело-  
вѣкомъ* значило имѣть право на уваженіе.

Долгая  
жизнь.

Но глупость не имѣла имъ жить лишь до  
осмидесяти, сѣа и сѣа двадцати. Только  
Дворъ и Вельможи совѣщались съ инозем-  
ными врачами (463). Феодоръ имѣлъ двухъ:  
Марка Ридлея, въ 1594 году присланнаго Ан-  
глійскою Королевою, и Павла, Миланскаго  
гражданина: первый жилъ въ Москвѣ пять  
лѣтъ и возвратился въ Лондонъ; о второмъ  
въ 1695 году писалъ Генрихъ IV къ Феодору,  
ласково прося, чтобы Царь опустивъ его  
на спаросии въ Парижъ къ родственникамъ  
и друзьямъ. Сіе дружеское письмо знаме-  
ннѣйшаго изъ Монарховъ Франціи осмалось  
для насъ единственнѣмъ памятникомъ ея сно-  
шеній съ Россією въ концѣ XVI вѣка. — На

Медики.

мѣсто Ридлея Елисавета прислала къ Борису Доктора Виллиса, коего испытывала въ знаніяхъ Государственнѣйшій Дѣякъ Василій Щелкаловъ, спрашивая, есть ли у него книги и лекарствъ? какимъ правиламъ слѣдуетъ, и на пульсѣ ли основывается свой сужденіе о болѣзняхъ или на состояніи жидкосней въ шлѣхъ? Виллисъ сказалъ, что онъ бросилъ всѣ книги въ Любекѣ, и вѣхалъ къ намъ подъ именемъ купца, зная, какъ въ Германіи и въ другихъ земляхъ не благопріятствуютъ Медикамъ вѣдущимъ въ Россію; что лучшая книга у него въ головѣ, а лекарства изготовляются Аптекарями, не Докторами; что и пульсъ и состояніе жидкосней въ болѣзни равно важны для наблюдателя искуснаго. Сіи опыты казались не весьма удовлетворительными. Щелкалову, и Виллиса не старались удержать въ Москвѣ. Борисъ въ 1600 году вызвалъ шесть лекарей изъ Германіи: каждому изъ нихъ онъ давалъ 200 рублей жалованья, сверхъ помѣстья, услуги, сипола и лошадей; давалъ имъ и папиенны на сань Докторовъ: сію сипранную мысль внушилъ ему Елисаветинъ Посланникъ Ли, убѣдивъ его названъ Докторомъ лекаря Рейнлингера, копорый съ нимъ пріѣхалъ служить Царю.

Мы имѣли тогда и разныхъ Аптекарей: одинъ изъ нихъ. Англичанинъ Френчгамъ, бывъ



у насъ еще въ Иоанново время, при Годуновѣ возвратился изъ Лондона съ богатымъ запасомъ цѣлебныхъ распынй и минераловъ. Другой, Арендъ Клаузендъ, Голландецъ, 40 лѣтъ жилъ въ Москвѣ. Но Россіане, кромѣ знатныхъ, не вѣрили Аптекарямъ: проспые люди обыкновенно лечились виномъ съ испершымъ въ немъ порохомъ, лукомъ или чеснокомъ, а послѣ банею. Они не любили выхухоли въ лекарствахъ и никакихъ пилюль; особенно не шерпыли промывашельнаго, шакъ, что самая крайность не могла побѣдиль ихъ упрямства. — Кто, бывъ опчаянно боленъ и сорованъ масломъ, выздоравливалъ, шопъ носилъ уже до смерти черную рясу, подобную монашеской. Женъ его, какъ пишущъ, дозволялось будшо бы выйши за другаго мужа. Мершвыхъ предавали землѣ до сушокъ; богатыхъ оплакивало, и въ домѣ и на могилѣ, множество нанимаемыхъ для шого женщинъ, кошорыя воили на распѣвъ: „шебѣ ли было „ославляшь бѣлый свѣшь? не жаловалъ ли „тебя Царь Государь? не имѣлъ ли ты бо „гашства и чесши, супруги милой и дѣшей „любезныхъ?“ и проч. Сорочины заключались пиремъ въ домѣ покойника, и вдова могла, безъ нарушенія приспойности, чрезъ шесть недѣль избрать себѣ новаго супруга. — Флешчеръ увѣряетъ, что въ Москвѣ зимою не хоронили мершвыхъ, а вшвозили опщпшыя пѣла

Лекарства.

Разныя  
обыкноуе-  
щя.

за городъ въ *Божій (убогій) домъ*, и шамъ  
оснавляли до весны, когда земля разспуша-  
лась и можно было безъ шпуда копать мо-  
гилу (464).

Убогій  
домъ.

„Россiяне (пишетъ Маржеретъ), сохраняя  
„еще многіе старыя обычаи, уже начинающъ  
„измѣняться въ нѣкоторыхъ съ шого време-  
„ни, какъ видяшъ у себя иноземцевъ. Лишь  
„за 20 или за 30 предъ симъ, въ случаѣ ка-  
„кого нибудь несогласія, они говорили другъ  
„другу безъ всякихъ обиняковъ, слуга Бол-  
„рину, Болринъ Царю, даже Іоанну Грозному:  
„ты думаешь ложно, говоришь неправду.  
„Нынѣ менѣе грубы и знакомящя съ учши-  
„воспiю; однакожь мысляшъ о чести не шакъ,  
„какъ мы: на примѣръ, не шерпяшъ поедин-  
„ковъ и ходяшъ всегда безоружные, въ мир-  
„ное время вооружаясь единшвенно для даль-  
„нихъ пушешествiй; а въ обидахъ вѣдающя  
„судомъ. Тогда наказывающъ виновнаго ба-  
„шожьемъ, въ присулшствiи обиженаго и судьи,  
„или денежною пеней, именуемою *безчестьемъ*,  
„соразмѣрно жалованью испица: кому дающъ  
„изъ Царской казны ежегодно 15 рублей, шо-  
„му и безчестья 15 рублей, а женъ его вдвое:  
„ибо она считаешся оскорбленною вмѣстѣ съ  
„мужемъ. За обиду важную сѣкупъ кнупомъ  
„на площадяхъ, сажаютъ въ шемницу, ссы-  
„лающъ. Правосудіе ни въ чемъ не бываешъ

„такъ спрого , какъ въ личныя оскорбле-  
 „нїяхъ и въ доказанной клеветѣ. Для самыхъ  
 „иноземцевъ поединокъ есць въ Россїи уго-  
 „ловное пресущленіе.“

Женщины , какъ у древнихъ Грековъ или  
 у Воспочныхъ народовъ , имѣли особенныя  
 комнаты и не скрывались шолько онѣ ближ-  
 нихъ родственниковъ или друзей. Знашныя  
 ѣздили зимою въ саняхъ , лѣтномъ въ колыма-  
 гахъ , а за Царицею (когда она выѣзжала на  
 богомолье или гуляшь) верхомъ , въ бѣлыхъ  
 поярковыхъ шляпахъ , обшитыхъ шафпою шѣ-  
 леснаго цвѣща , съ лешами , золошыми пуго-  
 вичами и длинными , до плечъ висящими ки-  
 спями (465). Дома онѣ носили на головѣ ша-  
 почку шафпяную , обыкновенно красную , съ  
 шелковымъ бѣлымъ повойникомъ или шлыккомъ ;  
 сверху для наряда большую парчевую шапку ,  
 унизанную жемчугомъ (а незамужнія , или еще  
 бездѣшныя , черную лисью) ; золоштыя серги съ  
 изумрудами и яконпами , ожерелье жемчужное ,  
 длинную и широкую одежду изъ тонкаго  
 краснаго сукна , съ висящими рукавами , за-  
 стегнутыми дюжиною золошыхъ пуговиць ,  
 и съ опложнымъ до половины спины ворош-  
 никомъ собольимъ ; подъ сею верхнею одеж-  
 дою другую , шелковую , называемую *лѣтнич-  
 комъ* , съ рукавами надѣшными и до локтя  
 обшитыми парчею ; подъ лѣтничкомъ *фереъ* ,

Верховая  
 ѣзда и на-  
 рядъ жен-  
 щинъ.

засветнушую до земли; на рукахъ зацѣсѣе, пальца въ два шириною, изъ каменьева драгоцѣнныхъ; сапожки сафьянные, желтые, голубые, вышитые жемчугомъ, на высокихъ каблукахъ: всѣ, молодые и старыя бѣдилось, румянились, и считали за сщды не распознать лицъ своихъ.

Между забавамъ ево времени такъ опи- Забавы.  
сываютъ любимую Феодорову — *медвѣжий бой* (466): „Охотники Царскіе, подобно Римскимъ Гладіаторамъ, не бояшя смерти, увеселяя Государя своимъ дерзкимъ искусствомъ. Дикихъ медвѣдей, ловимыхъ обыкновенно въ ямы или пенешахъ, держашъ въ клѣткахъ. Въ назначенный день и часъ собираешя Дворъ и несмѣтное число людей предъ оцѣпкомъ, гдѣ должно бытъ *поединку*: сіе мѣсто обведено глубокимъ рвомъ для безопасности зрителей и для того, чщобы ни звѣри, ни охотники не могли уйти другъ отъ друга. Тамъ являешя смѣлый боецъ съ рогатиною, и выпускають медвѣдя, который, видя его, спановишя на дыбы, реветъ и спремился къ нему съ ошверстнымъ звомъ. Охотникъ недвижимъ: смолпрингъ, мѣлпншъ — и сильнымъ махомъ всаживаетъ рогатину въ звѣря, а другой конецъ ея пригнетаетъ къ землѣ ногою. Узвденный, яростный медвѣдь лѣзетъ грудью на желѣзо, оронаетъ его своею

„кровію и івною, ломить, грызеть древо —  
 „и если одолѣть не можеть, шо, падая на  
 „бокъ, съ послѣднимъ глухимъ ревомъ изды-  
 „хаешъ. Народъ, досель безмолвный, огла-  
 „шаетъ площадь громкими восклицаніями жи-  
 „вѣйшаго удовольствія, и Героя ведутъ къ  
 „погребамъ Царскимъ пить за Государево  
 „здравіе: онъ счастливъ сею единственною  
 „наградою, или пѣмъ, что удѣляль онъ яро-  
 „сти медвѣдя, кошорый въ случаѣ неискусства  
 „или малыхъ силъ бойца, ломая въ куски ро-  
 „гашину, зубами и когтями расщербывашъ  
 „его иногда въ минушу.“

**Банн.** Говоря о спраши Московскихъ жищелей къ банямъ, Флешчеръ всего болѣе удивлялся нечувствительности ихъ къ жару и холоду, видя, какъ они въ жестокіе морозы выбѣгали изъ бань нагіе, раскаленные, и кидались въ проруби.

**Пороки.** Извѣстіе сего наблюдателя о шогдашней нравственности Россіянъ не благопріятствовало ихъ самолюбію: какъ Писатель учивый предполагая исключенія, онъ укорялъ Москвитянъ лживостію и свѣдѣиємъ ея, недо- вѣрчивостію безпредѣльною, изьяснялъ шакъ: „Москвитяне никогда не вѣряшъ словамъ, ибо „никшо не вѣряшъ ихъ слову“ (468). Воровство и грабежъ, по его сказанію, были часты, онъ

множеству бродягъ и нищихъ, которые, неопишущио пребывая милосыни, говорили всякому въспрѣчному: „дай мнѣ, или убей меня!“ Днемъ они просили, ночью крали или опинали, шакъ, что въ шемный вечеръ люди оспорожные не выходили изъ дому. — Флешчеръ, ревностный слуга Елисаветинъ, врагъ Западной Церкви, несправедливо осуждал и въ нашей все то, что сходствовало съ ушавами Римской, излишно черняпъ нравы монастырскіе, но признается, что искренняя набожность господствовала въ Россіи. Угождая ли общему расположенію умовъ, или въ шерзаніяхъ совѣспи надѣясь успокоить ее дѣйствіями внѣшняго благочестія, самъ Годуновъ казался весьма набожнымъ: въ 1588 году имѣя только одного сына - младенца, зимою носилъ его больнаго, безъ всякой предоспорожности, въ церковь Василія Блаженнаго, и не слушалъ врачей: младенецъ умеръ (469). Тогда же былъ въ Москвѣ юродивый, уважаемый за дѣйствительную или мнимую свяшость: съ распущенными волосами ходя по улицамъ нагой въ жестокіе морозы, онъ предсказывалъ бѣдствія и шоржешвенно злословилъ Бориса; а Борисъ молчалъ, и не смѣлъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, опасаясь ли народа, или вѣря свяшости сего челоука. Такіе юродивые, или блаженные, нерѣдко являлись въ шполицѣ, носили на себѣ цѣпи или вериги, могли вся-

Набож-  
ность.

Смерть  
перваго Бо-  
рисова сы-  
на.

Юродивые.

каго, даже значнаго чловѣка укоряшь въ глаза беззаконною жизнью и брашь все, имъ уютное, въ лавкахъ безъ платы: купцы благодарили ихъ за то, какъ за великую милость. Увѣряюшь, что современникъ Иоанновъ, Василій Блаженный, подобно Николѣ Пековскому (470), не щадилъ Грознаго и съ удивительною смѣлостію водилъ на спогнахъ о жестокихъ дѣлахъ его.

Терпимосщѣ.

Упрекая Россіянъ суевѣріемъ, иноземцы хвалили однакожь ихъ терпимосщѣ, кою мы не измѣняли опть время Олegovыхъ до Феодоровыхъ, и кою въ нашихъ лѣтописяхъ оспашаетъ явленіемъ доспопаяннымъ, даже удивительнымъ: ибо чѣмъ изьяснишь ее? Просвѣщеніемъ ли, коюраго мы не имѣли? Истиннымъ ли поняшіемъ о сущесствѣ Вѣры, о коемъ спорили и Философы и Богословы? Равнодушіемъ ли къ ея Догматамъ въ Государствѣ искони набожномъ? Или естественнымъ умомъ нашихъ древнихъ Князей воинственныхъ, коюрые хотѣли шѣмъ облегчить для себя завоеванія, не прсвожа совѣспи побѣждаемыхъ, и служили образцемъ для своихъ преемниковъ, оспавивъ имъ въ наслѣдіе и земли разновѣрныя и миръ въ земляхъ (471)? То естѣ. назовемъ ли сію терпимосщѣ единственною политическою добродѣтелію? Во всякомъ случаѣ она была выгодною для Россіи, облегчивъ

для насъ и завоеванія и самыя успѣхи въ гражданскомъ образованіи, для коихъ мы должны поощрять заманивать къ себѣ инновѣрцевъ, пособниковъ сего великаго дѣла.

Къ частію же нашему, естественные враги Россіи не слѣдовали ея благоразумной системою: Магометшане, язычники поклонялись у насъ Богу, какъ холѣи; а въ Липви неволили Христіанъ Восмочной Церкви бытъ Паписшами: говоримъ о зачалъ шакъ называемой Уніи въ Сигизмундово время, происшедшій важномъ своимъ политическими слѣдствіями, коихъ не могли ни желать, ни предвидѣть ея виновники.

Унія въ  
Липви.

Духовенство Липовское, отвергнувъ Уснавъ Флоренційскій (472), снова чинило въ Константиннопольскомъ Первосвященствѣ Главу своей Церкви: Патриархъ Іеремія на возвращномъ пути изъ Москвы захватилъ въ Кіевъ, оспръшилъ тамошняго Митрополита Онисфора, какъ двоеженца, и на его мѣсто посвящилъ Михаила Рагозу; судилъ Епископовъ, наказывалъ Архимандритовъ недоспойныхъ (473). Сія спрогошна произвела неудовольствіе; дѣйствовало и другія причины: домогательство Папы и воля Королевская, обольщенія, угрозы. Еще въ 1581 году хищрый Іезуитъ Антоній Поссевинъ, обманущій не менѣ хи-



прымъ Іоанномъ, съ береговъ Шелоны писалъ къ Григорію XIII, что для удобнѣйшаго обращенія *Московскихъ еретиковъ* должно прежде озарить свѣпомъ истины Кіевъ, колыбель ихъ Вѣры (474): совѣщовалъ ему войши въ сношеніе съ Митрополитомъ и съ Епископами Липовскими, послашь къ нимъ мужа ученаго, благоумнаго, который могъ бы убѣжденіями и ласками изгошовавъ шоржеспво Римской Церкви въ *земль раскола*. Антоній писалъ и дѣйствовалъ: внушилъ Баторію мысль завести Іезуитское училище въ Вильнѣ, чпобы воспышывалъ шамъ бѣдныхъ опроковъ Греческаго Исповѣданія въ правилахъ Римскаго; спарался о переводѣ славнѣйшихъ книгъ Латинской Богословіи на языкъ Россійскій; самъ ревностно проповѣдывалъ, и не безъ успѣха, шамъ, что многіе Липовскіе Дворяне начали говорить о соединеніи Церквей и благопріятствовавъ Западной, угрождая болѣе міру, нежели совѣспи: ибо, не взирая на свои права и вольности, ушверждаемыя Королями и Сеймами, единовѣрцы наши въ Липвѣ должныствовали вездѣ и всегда успунашь первенство Каполикама; бывали даже шѣсными, — жаловались и не находили управы. Колебались умы и самыхъ духовныхъ сановниковъ: ибо Папа и Сигизмундъ III, исполняя совѣтъ Іезуита Антонія, съ одной стороны предлагали имъ выгоды, чеспѣ и доходы новые, а съ

другой предешавляли униженіе Византійской Церкви подъ игомъ Опшомановъ. Не грозили насиліемъ и гоненіемъ; однакожь, слава счастья единовѣрія въ Государствѣ, напоминали о непріятности, кощорья испышало Духовенство въ Липцѣ, опвергнувъ Успавъ Флоренційскій (475). Еще Мишрополишь Рагоза шавль свою измѣну, хвалился усердіемъ къ Православію и велѣль сказашъ Московскимъ Посламъ, вѣхавшимъ въ Авспірію чрезъ владѣнія Сигизмундовы, что не смѣешь видѣшься съ ними, будучи въ опадѣ, въ гоненіи за швердосль въ Догматахъ Воспочной Церкви, всѣми оставляемой, совершенно беззащитной; что за него спояль одинъ Воевода Новгородскій, Ѳедоръ Скуминъ, но и шопъ уже безмолвствувешъ въ страхѣ; что Папа неопшвино шребуешъ ошъ Короля и Вельможъ присоединенія Липовскихъ Епархій къ Церкви Римской, и хочеть опдашь Кіевскую Мишрополию своему Епископу; что онъ (Мишрополишь) долженъ неминуемо сложись съ себя Первосвященшесльво и заключись въ монастырь (476). Послы совѣшовали ему бышь непреклоннымъ въ бурѣ и лучше умереть, нежели предашъ свяшую пашву на *расхищеніе волкамъ Латинства*. Михаилъ, лукавый и корышшолобивый, хошѣль еще въ *послѣдній разъ* нашего золотца, и взяль въ зашокъ нѣсколько червонцевъ: ибо Цари, не безъ хп-

шпроси, давали милостыню Духовенству Литовскому, чтобы оно пило въ народъ любовь къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. Въ томъ же (1695) году сей лицемѣрь, призвавъ въ Кіевъ всѣхъ Епископовъ, усовѣщивалъ съ ними искать мира и безопасности въ недрахъ Западной Церкви. Только два Священника, Львовскій Гедеоиъ Балабанъ и Михаилъ Премысльскій, изъявили сопротивленіе; но ихъ не слушали, и, къ живѣйшему удовольствію Короля, послали Епископовъ, Ипатія Владимірскаго и Кирилла Луцкаго, въ Римъ, гдѣ, въ храмиъ Вапиканской, они поржественно лобызали ногу Климента VIII, и предали ему свою Церковь.

Сіе происшествіе исполнило радости Папу и Кардиналовъ: славили Бога; честили Пословъ *Духовенства Россійскаго* (шакъ назвали Епископовъ Владимірскаго и Луцкаго, чтобы возвысить поржество Рима); опвели имъ великолѣпный домъ — и когда, послѣ многихъ совѣщаній, всѣ запрудненія исчезли; когда Послы обязались клятвою въ вѣрномъ наблюденіи Устава Флоренційскаго, принявъ за истину исхождение Св. Духа отъ Отца и Сына, Бѣнне Чиспилица, первенство Епископа Римскаго, но удерживая древній чинъ Богослуженія и языкъ Славянскій — тогда Папа обнялъ, благословилъ ихъ съ любовью, и

Правитель его Думы, Сильвій Антонинъ, сказалъ громогласно: „Наконецъ, чрезъ 150 лѣтъ , (послѣ Флорентійскаго Собора) возвращае- , шесь вы, о Епископы Россійскіе! къ каменю , Вѣры, на коемъ Христось утвердилъ Цер- , ковь; къ горѣ свяшой, гдѣ самъ Всевышній , обипашъ благоизволилъ; къ мапери и на- , спавницѣ всѣхъ Церквей, къ единой истин- , ной — Римской!“ Пѣли молебны, на памяшь вѣкамъ внесли въ лѣпописи церковныя по- , вѣсть о возсіаніи новаго свѣта въ странахъ , полунощныхъ; вырѣзали на мѣди образъ Кли- , менпа VIII, Россіянина падающаго ницъ предъ , его прономъ и надпись Латинскую: *Ruthenis* , *rege. tis* (477). . . . Однакожь радость была не , долговременна.

Во - первыхъ, Свяшители Липовскіе, из- , мѣняя Православію, надѣялись, по обѣщанію , Клименшову, засѣдати въ Сенатѣ наравнѣ съ , Латинскимъ Духовенствомъ, но обманулись : , Папа не сдержалъ слова, опъ сильнаго про- , шиворѣчія Епископовъ Польскихъ, которые , не хошѣли равняться съ Уніапами. Во - впо- , рыхъ, не только Свяшитель Львовскій, Ге- , деонъ, со многими другими духовными санов- , никами, но и нѣкошорые знашнѣйшіе Вель- , можи, наши единовѣрцы, воспронивились Уніи: , особенно Воевода Кіевскій, славный боган- , ешвомъ и душевными благородными свой-

спивами, Князь Конспаншинъ Оспрожскій. Говорили и писали, что сіе мнимое соединеніе двухъ Вѣрь есть обманъ; что Мишроцолитъ и клеветны его приняли Лапшинскую, единственно для вида удержавъ обряды Греческой. Народъ волновался; храмы пущали. Чтобы важнымъ, священнымъ дѣйствіемъ Церковнаго Собора утишишь раздоръ, всѣ Епископы съѣхались въ Бреснѣ, гдѣ присушествовали и Вельможи Королевскіе, Послы Климента VIII и Папріарха Византійскаго; но, вмѣсто мира, усилилась вражда. Соборъ раздѣлился на двѣ спороны; одна предала анаѣемъ другую — и съ сего времени существовали двѣ Церкви въ Липшѣ: *Уніатская* или *Соединенная*, и *Благочестивая* или *Несоединенная*. Первая зависѣла отъ Рима, вторая отъ Конспаншинополя. Уніатская, подъ особою защитою Королей и Сеймовъ, усиливалась, гнала Благочестивую въ ея сиротствѣ жалоспномъ — и долго спонъ нашихъ единовѣрныхъ брашьевъ исчезалъ въ воздухъ, не находя ни милосердія, ни справедливости въ верховной власпи. Такъ одинъ изъ сихъ ревностныхъ Христіанъ Греческаго Исповѣданія шоржешвенно, на Сеймѣ, говорилъ Королю Сигизмунду (478): „Мы, усердные сыны Рес-„публики, гошovy спояшъ за ея цѣлоспъ; не „можемъ ли итши на враговъ внѣшнихъ, шеръ „заемые внушренимъ: злобною Унією, коше-

„рая лишаешъ насъ и безопасности граждан-  
 „ской и мира душевнаго? Можемъ ли своєю  
 „кровію гасишь пылающія спѣны опечесства,  
 „видя дома пламень, никѣмъ не гасимый? Вез-  
 „дѣ храмы наши зашворены, Священники  
 „изгнаны, достояніе церковное расхищено;  
 „не крестяишь младенцевъ, не исповѣдуюшь  
 „умирающихъ, не опитѣваюшь мершвыхъ, и  
 „шѣла ихъ вывозяшь какъ сперво въ поле.  
 „Всѣхъ, кшо не измѣнилъ Вѣрѣ опцевъ, уда-  
 „ляюшь опъ чиновъ гражданскихъ; благоче-  
 „спіе ешь опала; законъ не блюдешъ насъ . . . .  
 „воіемъ: не слушаюшь! . . . Да прекраишся  
 „же шпраншво! или (о чемъ не безъ ужаса  
 „помышляемъ) можемъ воскликнушь съ Про-  
 „рокомъ: *суди ми, Боже, и разсуди цю мою!*“  
 Сія угроза исполнилась позднѣе, и мы, въ  
 счастливое царшвованіе Алексія, споль лег-  
 ко приобрѣли Кіевъ съ Малороссією опъ на-  
 силія Уніашовъ.

Такимъ образомъ Іезуишь Аншоній, Ко-  
 роль Сигизмундъ и Папа Климентъ VIII, рев-  
 носно дѣйшвуя въ пользу Западной Церкви,  
 невольню содѣйшвовали величію Россіи!

Конецъ X Тома.



**ПРИМЪЧАНІЯ**

*къ х тому*

**ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.**

---





(1) Тацншь.

(2) „Іоаннь“ — говоритъ Пептрей, стран. 256 — „часно укорялъ Θεодора пѣмъ, чпо онъ созданъ „бышь звонаремъ, а не Царемъ“ (dass er eines Clückners Sohne gleicher wäre, als eines Grossfürsten): ибо Θεодоръ любилъ звонить въ колокола, приученный къ тому самимъ опцемъ: см. Т. IX, стран. 88. — Въ *Написаніи о Царехъ Московскихъ* (*Русск. Достопамятн.* 173): „о мірскихъ же ни о чемъ (Θеодоръ) „попеченіе имѣя.“ Паптріархъ Іовъ въ своей *Повѣсти* (см. *Никон. Лѣт.* VII, 319): „Аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красными въка „сего обимаемъ бѣ, но ни о единомъ же ихъ при„лѣжнѣ внимая . . . . но Богу повсегда умъ свой „впераше . . . . пѣло же убо свое повсегда удру„чае церковными пѣніи, и дневными правилами, и „всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ и поспомъ.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „не радъ о земномъ мимоходя„щемъ царствіи.“

(3) См. *Написаніе о Царехъ*, въ *Русск. Достоп.* 173. Въ Флешчеръ С. W. 110: of a meane stature, somewhat lowe and grosse, of a sallowe complexion and inclining to the dropsie (Θеодоръ склоненъ къ водяной болѣзни), hawke nosed (у него яспребный носъ), unsteady in his pase by reason of some weakenes of his lims, heavie and unactive, yet commonly smiling almost to a laughter. Въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ, надъ гробницею Θεодора, видимъ его изображение.

(4) Въ *Морозов. Лѣт.* (и во многихъ другихъ): „Уми„лосердися Господь Богъ на люди своя, и возвеличи „Царя и люди, и повелѣ ему державсповоати пи„хо и безмяшежно . . . . и дарова всякое изобиліе „и немашежное на землѣ Русской пребываніе, и „цвѣпяше и возрасташе велиею славою. Начальни„цы же Москов. Государства, Кнзи и Боларе, и „Воеводы и все православное Хрисіанство нага„ша отъ скорби бывшия цѣлшатица, и пихо и без-

„мятежно живи, хваляще всещедрого Бога за дарованное благодѣланіе его.“

(5) См. Т. IX, спран. 434. Опець К. Ив. Мстиславскаго былъ женанъ на племянницѣ Вел. Князя Василія Іоан., Анастасіи, дочери Царевича Пешра. — О челоувѣколубіи Никишы Романов. см. Т. IX, спран. 225.

(6) Въ *Никон. Лѣт.*: „По преставленіи Царя“ (въ Розрядн. Кн.: за три часа до вечера) „шое жь „нощи Б. Ѳ. Годуновъ съ совѣшники возложи измѣну на Нагихъ . . . . и иныхъ многихъ поймаху, „коихъ жаловаль Царь Иванъ, и разослаша по городамъ и по шемницамъ, а иныхъ за приспавы, и „домы ихъ разориша“ Горсей въ Гаклуйп. *Navig.* 525: there was some tumult and uprore among some the nobilitie and cominaltie, which notwithstanding was quickly pacified.

(7) Стп. Горс. Coronation of Phed. Ivan. въ Гаклуйп. 526. Тамъ сказано: to see, what speede and policie was in this case used, was a thing worth the beholding.

(8) См. памъ же, и *Собр Государствен. Грамотъ* II, 72. Горсей спавиши число: the 4 of May a parliament was held, wherein were assembled the Metropolitan, Archbishops, Bishops, Priors, and chiefe clergiemmen, and all the nobility whatsoever (въроянню, люди воинскіе, приказные и купеческіе). Въ *Никон. Лѣт.*: „придоша къ Москвѣ изо всѣхъ городовъ и „молили со слезами Царевича Ѳед. Ив., чпобы не „меникаль, съль на Государшво и вѣнчался Царскимъ вѣнцомъ.“

(9) Въ *Морозов. Лѣт.*: „И лобызавъ его (Ѳеодоръ „Димширія) . . . . и вельми прослезився . . . . и по „слахъ съ мантерію на Угличъ, и съ нею родъ ея, „Нагихъ: опца ея Ѳеодора, Аванасья, да Андрея, да „Семена Нагихъ, и до Углича провожани его (Димширія) Боярь своихъ, изъ Царскаго Двора Стольниковъ и Спрянчиыхъ, и Дворянъ Московскихъ, и „Жильцовъ 200 челоувѣкъ, и для обереганія и ради „Царскія чесши чешыре Приказа Спръльцовъ, Мо-

„сковскихъ Приказъ, Приказъ конныхъ, два Приказа „пѣвчихъ.“ Горсей въ Гаклуйш. *Navig. 526*: sent with her father Ph. Ph. Nagay et that kindred, being 5 brothers, with officers of all sortes appointed, having allowance of apparell, iewels, diet; horse etc.

(10) См. *Никон. Лѣт.* и другія. Въ Лапхуйш. Спешен. Кн.: Діаволь вложи мѣнѣе въ народѣ, яко Бѣльскаго со своими совѣтниками извелъ Царя І. В. . . . „и Царство Московское прочишь совѣтнику своему, Борису Годунову: начальницы же, глаголющъ, „тому по заводу Шуйскихъ Боярѣ были Рязанцы „Дяпуновы и Кикины.“ Сей мяшежъ былъ еще до коронаціи Феодоровой, при Англ. Послѣ Баусѣ (см. Гаклуйш. *Navig. 521*) около 10 Мая (см. Дѣла Англ. No. 1, л. 232). Умалчиваю о несправедливыхъ сказаніяхъ Одерборна и Пепрея. Гейденши. (*Regim Polon. 225*) рассказываетъ басню, что Московскіе Бояре въ Думѣ, въ присутствіи Литовскаго Посла Сапѣги, бранились съ Бѣльскимъ, обнажили сабли и человекъ двадцать изрубили. Сапѣга не бывалъ въ Думѣ, имѣвъ переговоры единственно съ Дьякомъ Щелкаловымъ и съ нѣкошорыми ея Членами особенно (см. ниже).

(11) См. Бауса въ Гаклуйш. *Navig. 521*.

(12) См. Розрядн. Кн. сего и слѣдующихъ годовъ. Въ 1591 г. Бѣльскій уже опять находился въ сподлицѣ, и называется снова *Оружничимъ*, въ росписи сановниковъ при заціашѣ Москвы отъ Хана.

(13) Баусъ въ Гаклуйш. *Navig. 521*. Въ разныхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ умеръ пятидесяти-трехъ лѣтъ: Горсей считалъ его годами прѣмля спарѣ. Въ *Морозов. Лѣт.*: „Бысть бо выше-реченный Борисъ Феодоровичъ одаренъ отъ Бога „возрастомъ и человекѣствомъ и умомъ *наге всѣхъ „человѣкъ*: образомъ своимъ и дѣлы множествомъ людей прѣвоспедъ, и никшо же бѣ ему отъ Царскаго Сиглаша подобенъ во благолѣпнѣ лица его и въ разсужденіи ума его, и велерѣчивъ зѣло, и многое дивное о себѣ шворяше во дни власти своея „ . . . Но врагъ свою злобу въ немъ положи,

„лукавство и властодюбие: Богъ убо челоуѣка  
 „успролетъ на добро, а врагъ поощрлетъ на зло—  
 „а сей Борисъ не уклонися на добродѣтель, но  
 „уклонися на лукавство, и на вражіе коварство  
 „умъ свой изослрѣлъ.“

(14) Въ Горсеев. Coronation of Ph. 526: the time of mourning-being expired, called *Sorachyn* (сорочины), the day of the solemnizing of this coronation was come, being upon the 10 day of June, Sunday (по нашему Спялю 31 Мая: см. Дѣла Польск. No 15, л. 101). Въ *Ядрѣ Рос. Исторіи* замедленіе коронаціи приписано мяшежу народа Московскаго.

(15) См. Одерборна.

(16) См. Лашухина Сшепен. Кн. и другія Лѣтописи, Горсея, Одерборна, и въ *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 72, гдѣ въ описаніи Феодорова вѣнчанія сказано: „Посреди Соборныхъ церкви угошовають  
 „*Царскій гертоуъ*, у него же 12 сшепеней, и обле-  
 „кутъ его все червленнымъ червцемъ, и отъ того  
 „мѣста посшилають червчатъ поставъ до Царскихъ  
 „дверей, и поставляють наложъ съ паволокою близъ  
 „оныхъ, вельми украшенъ, на немъ же сполши жи-  
 „вотворящ. креспу и Царскому сану; и на чертож-  
 „номъ мѣстѣ учинятъ два шула, Царю да Мишпро-  
 „полищу, и отъ того мѣста поставляють по обою  
 „страну двѣ великія скамьи съ драгими полавочни-  
 „ки до налож, гдѣ сполши Священ. Собору. По-  
 „томъ угошовають Царское мѣсто на десной  
 „спранѣ, и отъ того мѣста посшилають черв-  
 „чатъ поставъ до Царск. дверей, а сверхъ посша-  
 „ва бархаты червчаты . . . . И приходитъ Мишпро-  
 „полищъ въ Соборную церковь . . . . Тогда Царь,  
 „примъ Св. крестъ и свой Царскій санъ на зла-  
 „помъ блюдѣ, съ злашою паволокою, на ней же са-  
 „женъ крестъ съ бисеромъ, дастъ Олицу Духовно-  
 „му, Протопопу Елевѣрію Благовѣщенскому; онъ  
 „же поставляетъ у себя на верхъ главы; да съ  
 „нимъ же отпускаетъ съ Царскимъ скипетромъ  
 „Конюшого своего“ (п. е. будущаго: см. Горсея въ *Такл. Navig.*) „да двухъ Казначеевъ, да двухъ Дѣл-

„ковъ . . . . И во вся колокола звонящъ . . . . и  
 „приидуть къ южнымъ вратамъ Соборной церкви;  
 „и Митрополишь и вси Святители сръбшають у  
 „вратъ, и Архидіаконъ кадишь. Протопопъ сни-  
 „маешъ съ главы крестъ и санъ, ѿ держишь на ру-  
 „кахъ, и два Архіепископа приимають ихъ и при-  
 „носятъ къ Митрополиту, и Митрополишь шедъ  
 „поспавляешъ на наложъ среди церкви . . . . и ка-  
 „дишь крестообразно . . . . и цѣлуешъ образъ Спа-  
 „совъ на шой Св. бармъ, и Царскій вѣнецъ; ски-  
 „петръ же поспавляешъ у наложъ . . . . а около  
 „наложъ предстоятъ Вельможи посланные и бре-  
 „гушь, чшобы вышло ошъ простыхъ людей не  
 „прикоснулася шого сана и вѣнца. И шогда Царь  
 „исходишь изъ своихъ полахъ . . . . предъ нимъ  
 „Духовникъ его съ крестомъ со Свяшою водою, да  
 „кропишь крестообразно до церкви; а за Царемъ  
 „Бояре и Вельможи . . . . и всенародное множество  
 „ . . . . По обомъ спранамъ Околыничіе и прочіе  
 „чиновники . . . . И егда видешъ Царь въ церковь,  
 „Дьяки поютъ многолѣшіе . . . . Идешъ Царь мо-  
 „лишися и знаменашися къ Св. иконамъ, и къ Ми-  
 „трополиту благословишися . . . . и ошходишь на  
 „свое мѣсто. Митрополишь же спомишь у своего  
 „мѣста, у крылоса, съ Освящ. Соборомъ . . . . и  
 „поюшь молебень Богородицѣ и Чудотворцу Пе-  
 „пру. Тогда Околыничіе и прочіе чиновники хо-  
 „дятъ по всей церкви и ушавляють народъ, чшо-  
 „бы спояли съ молчаніемъ и цѣломудріемъ . . . .  
 „Митрополишь посылаешъ Архимандриша, да Игу-  
 „мена, да двухъ Ключарей, да двухъ Діаконовъ по  
 „всей же церкви говориши, чшобы всѣ спояли со  
 „спрахомъ и молили Господа за Царя . . . . И по  
 „совершеніи молебна пойдуть Царь и Митропо-  
 „лишь на уговоранное мѣсто и сядуть . . . . Свя-  
 „тители по своимъ мѣстамъ; а за Царемъ съ де-  
 „сные спраны споятъ Бояре . . . . Бываешъ же  
 „шогда великое молчаніе . . . . . И Царь и Митро-  
 „полишь, посѣдѣвъ мало, вспахутъ, и Царь гово-  
 „ришь рѣчь . . . . *Отецъ нашъ, оставь земное цар-*  
 „*ство, меня при себѣ еще и послѣ себя благослови*  
 „*Вел. Княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ*  
 „ . . . . *и велѣлъ мнѣ помазатица и вѣнчатица, и*  
 „*наменоватица въ титулъ Царствъ, по древнему на-*

„целу гину; да о толь и въ духовной написах.“  
 Слѣдуешь рѣчь Митрополиша. Далѣе: „И попомъ  
 „Митрополишъ велишь двумъ Архимандришомъ да  
 „Игуменомъ большимъ принести крестъ на зла-  
 „помъ блюдѣ . . . . и Архіеп. и два Епископа у  
 „нихъ возьмушь крестъ, да приносящъ къ Митро-  
 „полишу, и онъ покланяешся прижды кресту, и  
 „поцѣловавъ, да благословишь Царя . . . . и возла-  
 „гаешъ ему на выю. . . . Малая екшеніа . . . . и  
 „Митрополишъ возложитъ на верхъ главы Царя  
 „руку и глаголетъ: *Господи! услыши молитву нашу*  
 „*и виждь отъ Св. жилища Твоего благовѣрнаго раба*  
 „*Своего, Царя и В. К. Теодора. . . .* И посылаешъ  
 „двухъ же Архимандриповъ по бармы . . . . и  
 „Митрополишъ покланяетъ имъ и цѣдуешъ ихъ,  
 „и поведѣваешъ Царю, перекрестився, ихъ цѣлова-  
 „ши, и возлагаешъ на него“ (слѣдуешъ новая мо-  
 „литва). . . . „И Митрополишъ посылаешъ *всѣхъ*  
 „Архимандриповъ и Игуменовъ по Царскій вѣнецъ  
 „ . . . и Архіепископы со всѣми Епископы“ (взявъ  
 „опъ Архимандриповъ) „принесути къ Митропо-  
 „лишу, и Митрополишъ, перекрестивъ рукою, цѣ-  
 „дуешъ и благословишь Царя, глаголя: *во имя*  
 „*Отца и Сына и Св. Духа,* и возлагаешъ на него  
 „ . . . и примъ за десную руку, пославляешъ его  
 „на Царскомъ мѣстѣ. И Царь прошивъ Митропо-  
 „лиша поклонъ творитъ, мало скрывъ Царскаго  
 „вѣнца“ (ш. е. не много приподнявъ). . . . „И по-  
 „сылаешъ Митроп. по скипетръ . . . . да перекре-  
 „стишь и вдаешъ его Царю, глаголя: *блуди и хра-*  
 „*ни его, елика твоя сила.* Царь же покланяетъ,  
 „не снимая вѣнца. И попомъ Архіепископы и Епи-  
 „скопы, вшедъ на Царское мѣсто, да благословяшъ  
 „Царя, и опшедъ покланяющся ему. Царь же малъ  
 „поклонъ творитъ, не снимая вѣнца. И Митропо-  
 „лишъ, примъ его за десную руку, посадишь на  
 „мѣстѣ, и сядешъ на своемъ . . . . и поцѣвъ ма-  
 „ло, встанушь, и Архидіаконъ начнешъ екшенію  
 „ . . . Митрополишъ глаголетъ молитву (Бого-  
 „машери). . . . И по молитвѣ сядушь. . . . И Ар-  
 „хидіаконъ взыдеши на амвонъ и глаголетъ веле-  
 „гласно многогшіе Царю . . . . и поюшь ему мно-  
 „гогшіе. . . . И Митрополишъ, вставъ, призываетъ  
 „весь Овдѣц. Соборъ, и покланяющся и поздра-

„вѣшь Царя. . . . И попомъ Болре и вси людіе  
 „. . . . и поучаешь Мишрополишь Царя о полез-  
 „ныхъ. . . . Сохрани въру Греческаго Закона гисту  
 „и непоколебильцу . . . . люби милость и судъ пра-  
 „вый. . . . ко всѣмъ святымъ церквамъ и мѣмъ въру. . . .  
 „и ко святымъ монастырямъ . . . . и къ намелю  
 „смирению и ко всѣмъ овоимъ боголюбоцамъ духовное  
 „повиновение . . . . кто гестъ воздаеть Святителю,  
 „та гестъ салюцу Христу восходить. . . . Братію  
 „свою по плоти любви и почитай . . . . Болръ же и  
 „Вельможъ жалці и берези по ихъ отгеству; ко  
 „всѣмъ же Кнзель и Кнжатамъ, и Дѣтелъ Болръ  
 „смиль и ко всему воинству буди приступенъ и при-  
 „ственъ, всѣхъ же Христіанъ блюди и жалці. . . .  
 „за обидилыхъ стой Царски и мужески, по вашелю  
 „исконному Царскому жребію и отгеству. . . . Васъ  
 „бо Господь въ Себе лѣсто избра на земли, и на Свой  
 „престоль вознесъ, милость и животъ положи ч  
 „васъ . . . . Валъ подобаеть, пріемше правленіе ге-  
 „ловѣскаго рода отъ Вышняго, не токмо о своихъ  
 „обладаемое отъ тревоженія спасати, и боитися  
 „серпа небснаго. . . . Яко же бо солнцу на земли  
 „не сущу, тельно естъ все и неразсудно, сице и на-  
 „казанію въ душѣ не сущу, разлѣшено все: . . . Еди-  
 „на бо тогю добродѣтель безсмертна. . . . Языка  
 „лства и слуха суетна не пріемли, ниже оболга-  
 „теля слушай, ни злымъ въры емли. . . . Любо-  
 „мудру ти быти подобеть, или мудрымъ послѣ-  
 „довати, на нихъ же яко на престоль Богъ поги-  
 „ваеть. Не тако красная мѣра вся, яко же добро-  
 „дѣтель красить Царя. . . . Раздавай самы туне,  
 „а не на дарѣхъ: еже бѣ цѣною купивый власть,  
 „издвозданію надвѣся, ко издопріятію безъ боязни  
 „зритъ. Аще бо и неприступенъ еси нижняго ради  
 „царства, ко удобъ-приступенъ буди горная ради  
 „власти. . . . Аще хочещи милостива и мѣти себѣ  
 „небснаго Царя, милостивъ буди и ты. . . . И бла-  
 „гословяешь Царя крестомъ, и паки глаголетъ: бу-  
 „ди на тебѣ милость Божія . . . . и на Царствѣ  
 „Иринѣ, и на вашихъ гадѣхъ. . . . и узриши сыны сыновъ  
 „твоихъ, и устройтъ Господь Царство твое мирно  
 „и вѣчно, въ родъ и родъ и на вѣки. И вси людіе ре-  
 „кущъ: будетъ и будетъ многолѣтно! . . . И Царь



„пойдетъ на свое мѣсто, и начинають Литургію.  
 „И Митрополишь посылаетъ съ Архидіакономъ къ  
 „Царю. Св. Евангеліе, и Царь, снемъ съ себя вѣнецъ,  
 „цѣлуешъ Евангеліе, и егда Архидіаконъ начинаешъ  
 „чести оное, Царь поставляешъ вѣнецъ на зла-  
 „помъ блюдѣ; и егда прочтешъ, да приносишь паки  
 „къ Царю: Царь цѣлуешъ и покланяешся, и паки  
 „вѣнецъ на главу возлагаетъ. И егда на Херувим-  
 „ской пѣсни выходъ творять, онъ поставляешъ  
 „вѣнецъ на златомъ блюдѣ, и поклоняешся трижды  
 „до земли, и паки возлагаетъ вѣнецъ. И послѣ  
 „Митрополишь, примъ свѣцу, въ Царскихъ две-  
 „рехъ оствялетъ крестообразно; и приходитъ Царь,  
 „и Митроп. благословляешъ его крестомъ и воз-  
 „лагаетъ на него цѣпь злату, Аравійскаго злата,  
 „что прислалъ Констаншинъ Мономахъ съ барма-  
 „ми. . . . И отходитъ Царь на свое мѣсто. И егда  
 „речешъ Свящитель: *Израдо!* тогда Царь паки  
 „снимаетъ вѣнецъ и поклоняешся трижды до зе-  
 „мли. . . . И егда Митрополишь причастится Бо-  
 „жеспивеннымъ Тайнамъ, и повелѣваетъ отверзши  
 „Царскіе двери, и послылають коверъ новъ предъ  
 „дверми, и на него возлагають покровъ новъ олъ  
 „бархана червчата, и олъ него постылають бар-  
 „ханы и камки до самаго Царя. И Митроп. посы-  
 „лаешъ Архидіакона и Протодіакона званіи Царя  
 „на помазаніе и ко причастію; они же исходятъ  
 „Сѣверскими дверми и идушь по десной странѣ  
 „уголованнаго Царскаго пупи, и поклояющеся  
 „Царю ниже пояса. . . . и отходятъ. И Царь пой-  
 „детъ. . . . и никоже дерзнетъ съ своихъ мѣстъ  
 „преступати. . . . И егда Царь придетъ къ Цар-  
 „скимъ дверемъ, и Митрополишь спанетъ въ нихъ,  
 „и принесунъ ему Свящители великое миро. . . .  
 „и Царь опадаетъ скипетръ держати сроднику  
 „своему, и снимаетъ съ главы вѣнецъ, и постав-  
 „ляетъ на златомъ блюдѣ, и велишь держати  
 „сродичемъ своимъ или двумъ большимъ Страши-  
 „гомъ. . . . И Митроп. помазуешъ его, на челѣ и  
 „на обою ушю, и на персехъ, и на плещу, и на  
 „обою руку на дланяхъ, и олъ другую сторону. . . .  
 „и приемишь *валбака* (губку) чистъ и опрыешъ  
 „святая она помазанія, да нѣкако что на землю  
 „падеши, и сожизаетъ его въ мѣстѣ сокровеннѣ

„во олшари . . . . и абіе причащаесть его. И тогда  
 „Царь вѣнецъ возлагаесть на главу и прие́млетъ ски-  
 „петирь въ десную руку, и опшодитъ радуясь на  
 „свое мѣсто; и имѣесть у себя ручникъ плашень  
 „чиснѣ, и емѣ обрысѣваетъ, сѣирѣчь упирается,  
 „или яснѣ или піесть: не омывашъ же его никако  
 „до осмага дне; въ осьмый же день, окупавъ, на-  
 „лагаесть другая одѣянія; первое жь, въ немъ же  
 „бѣ, испираесть, сѣирѣчь омываесть въ рѣцѣ со вся-  
 „кимъ спрахомъ, яко да ничто опъ снхъ попи-  
 „раемо будеть ногами. Мипрополилъ же, совер-  
 „шивъ Липургію, спанесть въ Царскихъ дверехъ, и  
 „Царь прие́млетъ опъ него Св. дору и опшодитъ.  
 „И егда Мипроп. оппустъ сошворишь, и тогда  
 „исходитъ изъ олшаря со все́мъ Соборомъ и пой-  
 „десть одинъ Царскимъ пушемъ съ просѣирою къ  
 „Царю; прочіе же Священіи по обѣ спраны грядутъ . . . . и поздравляютъ Царя. Царь же, примъ  
 „просѣиру, зовешъ ихъ хлѣба яспн. . . . И Мипроп.  
 „благославляетъ его кресномъ . . . . и Царь идесть  
 „въ вѣнцѣ и въ бармахъ южными дверми къ церкви  
 „Архиспранига . . . . и на мосту, опъ площади,  
 „осыпанн его злшными денгами и серебряными  
 „прижды сроднику его или Вельможѣ нѣкому. . . .  
 „Пушь же все́ послалавъ червчатными пославы. А  
 „за Царемъ идушь Бояре и Князи . . . . и многое  
 „множество. . . . И въ церкви Архангела скпенія,  
 „и благословитъ Царь опъ Протопопа кресномъ,  
 „и знаменуется у иконъ и прикладываетъ у гробъ  
 „бовъ Великихъ Князей, се снималъ вѣнца . . . . и  
 „въ дверехъ его осыпанн денгами . . . . и Царь  
 „идесть къ Благовѣщенію . . . . и какъ спупитъ  
 „опъ Благовѣщенія на площадь и придетъ къ сре-  
 „дней лѣспвицѣ, и пушь осыпанн его денгами. . . .  
 „и въ свои палаты опшодитъ . . . . И тогда въ Со-  
 „борной церкви Царскій посланный оный пушь  
 „поднимающъ на то уголованныи чиновники. . . .  
 „и Царское мѣсто все́ народъ обдираесть, каждо  
 „что возметъ на чеспь Царскаго поставленія,  
 „опроче посланныхъ бархашовъ и камокъ, понеже  
 „бархашы и камки пре́жъ шого съ Царскими Св-  
 „щеніельскими мѣсты поднимаются — и попомъ  
 „всеи Царскій прапезъ прие́мнн бываютъ: пиру  
 „жь зѣло чеспну и велику сошвораему мовымъ

„Царемъ . . . . нищія же паче довольно учреждаемъ  
„бывающъ.“

(17) Въ Горсеев. Coronation въ Гаклуйш. 527: His staffe imperiall in his right hand of an unicorne hornе (единорога; но симъ именовъ называется особенный родъ киповъ). Сей скипетръ, осыпанный драгоценными каменьями, былъ длиною въ 3; фунта, купленъ Иоанномъ въ 1581 году у купцевъ Аугсбургскихъ за 7000 фунтовъ стерлинговъ (markes sterling), а ими у Горсея, кошорый сказываетъ, что одежда Теодорова въсила не менѣ двухъ сотъ фунтовъ; что 6 Князей держали хвостъ манши Царской, а Дм. Ив. Годуновъ, Никити Романовичъ, Спешанъ, Григорій и Иванъ Васильевичи Годуновы *честъ корона*: какихъ же?

(18) Горсей пишетъ (въ Гаклуйшъ 527), что одежда и древняя конская збруя Князя Ив. Мих. Глинскаго стоили 100,000 фунтовъ стерлинговъ: whose (Глинскаго) robe, horse and furniture was in register found worth one hundred thousand markes sterling, being of great antiquitie.

(19) Тамъ же: the Emperesse, being in her pallace, was placed in her chaire of Maiesty (на пронтъ?) also before a great open window: most precious and rich were her robes and shiving to behold, with rich stones and orient pearle beset; her *crowne* was placed upon her head, и проч.

(20) См. памъ же, опр. 528. Спрѣльцевъ было 20,000, а всадниковъ 50,000 (and so the Emperor accompanied with all his princes and nobles, at the least 50 thousand horse departed through the city to his palace).

(21) Горсей (памъ же, стр. 528) рассказываетъ, что видѣвъ съ нимъ былъ у Царя славный Нидерландскій купецъ, John de Wale (см. Т. IX, примѣч. 842), коего хошѣли весши перваго къ прону; но Горсей спорилъ, не уступая ему сей чести, и Теодоръ принялъ де-Вала уже послѣ Англійскихъ купцевъ.

(22) См. тамъ же, стран. 529, и Т. IX, 454.

(23) Послѣ Иоанна оспались Болгре: 1, К. Ив. Оед. Мстиславскій; 2, Никиша Роман. Юрьевъ-Захарыинъ; 3, К. Оед Мих. Трубецкій; 4, Богданъ Юр. Сабуровъ; 5, К. Оед Ив. Мстиславскій; 6, К. Вас. Оед. Скопинъ Шуйскій; 7, К. Вас. Юр. Голицынъ; 8, К. Ив. Пепр. Шуйскій; 9, Дм. Ив. Годуновъ; 10, Борись Оед. Годуновъ; 11, К. Пепръ Ив. Ташевъ. Θεодоромъ пожалованы въ Болгре: 1, К. Григ. Андр. Куракинъ; 2, Спец. Вас. Годуновъ; 3, Оед. Вас. Шеремешевъ; 4, К. Дм. Ив. Хвороспивинъ; 5, Дворецкій Григ. Вас. Годуновъ; 6, К. Вас. Ив. Шуйскій; 7, Ив. Вас. Годуновъ; 8, К. Никиша Ром. Трубецкій; 9, К. Андрей Ив. Шуйскій; 10, К. Оед. Дм. Шестуновъ; 11, К. Андрей Пепр. Куракинъ.

Вось родство Годуновыхъ:  
Григорій



О награжденіи К. Ив. Пепр. Шуйскаго см. ниже, въ примѣч. 148.

(24) Въ Дѣлахъ Англ. Но 1, л. 349 (въ грамотѣ Ближняго Дьяка Андр. Щелкалова къ Елисаветинымъ Миниспрамъ): „къ Великолицу Болрину и къ Конюшему и Намѣстнику Казанскому Борису Оед. Годунову.“ Въ другихъ грамотахъ онъ называется *Ближнимъ* Болриномъ. См. также Горсея въ Гакл. 527.

(25) Флешчеръ (Of the Russe Common-Wealth 28): „Годуновъ имѣеть ежегоднаго доходу съ своихъ „воичинъ въ Вязмѣ и Дорогобужѣ 6000 рублей, ошъ „Конющенныхъ слободъ, луговъ и пчельниковъ „Москвы-рѣки (вверхъ на 30, внизъ на 40 верстѣ) „12,000 рублей или марокъ, жалованья ошъ Царя „15,000 р., съ уѣзда и города Ваги (или Шенкурска) „32,000 р., съ Рязани и Съверы 30,000 р., съ Твери „и Торжка 8000 р., съ Московскихъ банъ 1500 р.,

„кромя того, что даюшь ему помѣспил.“ Горсей (въ Гакл. 528): „Область Важская ежегодно при-  
„носящъ Годунову тридцать пять тысячъ марокъ  
„(или рублей): что не составляетъ ни малой ча-  
„сти его дохода.“

(26) Горсей (въ Гакл. 528): he and his house be of such authority and power, that in 40 dayes warning they are able to bring into the fiede 100 thousand souldiers well furnished; и. е. въ сорокъ дней Годуновъ съ своими ближними могъ вывести въ поле 100 тысячъ вооруженныхъ людей.

(27) Такъ обыкновенно именуешь Бориса Пампріархъ Іовъ (*Никон. Авт. VII, 337, 340, 355*); на примѣръ: „Царь повелѣ изрядному *Правителю* и своему „шурину . . . . Царь отпусти изряднаго своего „*Правителя* Бор. Фед. . . . изрядный же *Правитель*, „Бор. Фед.“ И въ дѣлахъ Посольскихъ встрѣчается это имя. Горсей (въ Гакл. 527): Boris was made Lieutenant of the Empire. Пепрей (*Musskow. Chron. 256*) рассказываетъ, что Болре, зналъ Феодорову слабость, въ общемъ совѣтъ съ Царемъ избрали Годунова ему въ помощники; что Феодоръ всталъ съ мѣста, надѣлъ золотую дѣпу на своего шурина и сказалъ: „Борисъ! съ сею дѣпою даю тебѣ санъ „*Правителя*, желая, чтобы ты всю тягость вла- „сти снялъ съ моей шеи на свою, всѣ дѣла мало- „важныя рѣшилъ самъ, а въ важныхъ относился ко „мнѣ, Царю и Помазаннику.“ Золотую дѣпу Великокняжескую надѣлъ Феодоръ на Бориса гораздо послѣ, какъ увидимъ. Шведъ Пепрей (*Petrus Petrejus*) былъ нѣсколько разъ посланъ въ Россію Карломъ IX во время Самозванцевъ и сообщаетъ весьма подробныя извѣстія о тогдашнихъ происшествіяхъ, называя себя очевидцемъ; но всѣ его любопытныя сказанія взяты имъ изъ рукописной *Московской Хроники* Мартина Бера (не Конрада Буссау, какъ пишеть Кельхъ), уроженца Нейшпатагскаго, Пастора Люшеранской церкви въ Москвѣ при Годуновѣ и Ажедимипріи (см. P. Petrei Chron. 276). И такъ, ссылаясь на Пепрея, мы ссылаемся на Бера, коего лѣтопись Нѣмецкую съ Лашинскимъ заглавіемъ (*Chronicon Muscoviticum, continens res a morte Ioannis*

*Vasilidis Turanni, omnium quos sol post natos homines vidit, immanissimi et truculentissimi, an. Christi 1584—1612*) получила я ошь Е. С. Графа Николая Пешровича Румянцова.

(28) См. въ Гаклуйпѣ стран. 528.

(29) См. Т. IX, 56, 106. и Гакл. 529. Горсей сла-  
внѣ здѣсь мудрость Царицы Ирины.

(30) См. Т. IX, 417, *Никон. Лѣт.* VIII, 7, и Ла-  
пухина Спепен. Кн., гдѣ сказано: „мудрымъ смы-  
„слоу Бориса Годунова.“ Въ Юль 1584 былъ по-  
сланъ на Черемисскихъ мяшежниковъ Окольниковъ  
К. Дм. Елецкій, а въ Окт. К. Ив. Ногошковъ (см.  
Розрядн. Кн.). Въ Дѣлахъ Польск. No 15, л. 427:  
„Дальнѣ волосни Луговые, которые подалась ко  
„Сибири, учали было воровати, и Государь посы-  
„лалъ Воеводу, К. Дм. П. Елецкого съ шоварищи, и  
„воровъ перевѣшали, а въ большой волости, въ Ту-  
„шаевѣ, ошь которой все воровство спавалось,  
„Городъ поспавили.“ Въ Розрядн. Книгахъ упоми-  
нается въ 1592 г. о бунтѣ двѣнадцати волосней  
въ землѣ Луговыхъ Черемисовъ, для усмиренія  
коихъ посланы Воеводы Владим. Вас. Головинъ,  
Фед. Вас. Годуновъ и Пѣтръ Вас. Головинъ.

(31) Въ *Строган. Лѣт.*: „Въ лѣто 7094, послѣ Се-  
„менова дни“ (въ 1585 г.) „посла Государь съ Мо-  
„сквы Воеводу Ив. Мансурова со многими воин-  
„скими людьми, и шой пришедъ на Туру рѣку, и  
„шу срѣшоша великаго Атамана, Машвѣя Меще-  
„ряка.“ *Ремезов. Лѣт.* сказываешь, что у Мансу-  
рова было только 100 человекъ съ пушками; чпѣ  
онъ на Иршыцѣ узналъ ошь Татарь о бѣгствѣ  
Россіянъ изъ Сибири, и поплылъ къ Оби.

(32) См. Т. IX, 373.

(33) Въ *Есипов. Лѣт.*: „Въ лѣто 7093 (1585) при-  
„сланы съ Москвы Воеводы Вас. Борис. Сукинъ да  
„Иванъ Мясной, да Писменной Голова Данило Чу-  
„ковъ, и построили на Турѣ градъ Тюмень и въ  
„немъ церковь, идѣже у поганыхъ былъ градъ Чин-

„гій“ (по *Ремезов. Лѣт.*, они имѣли не болѣе трехъ сотъ воиновъ и начали строить городъ 29 Іюля 1581). „Въ лѣто. 7095 (1587) Данило Чулковъ съ Тюмени посланъ со многими рапными людьми . . . . и противъ Тобольскаго устья воздвигоша градъ „Тоболескъ, и въ немъ церковь Живоначальныя „Троицы“ (или *Вознесенія*, какъ въ другомъ спискѣ). Въ *Строганов. Лѣт.*: „Государь прислалъ съ Москвы „въ Сибирь Воеводу Дан. Чулкова со многими людьми „воинскими. . . . Ташарове же избѣгоша изъ града своего спольнаго Сибири . . . . Руспін же вои приидоша „и утвердиша градъ крѣпко, идѣже нынѣ именуется „градъ Тоболескъ. Умысли же Сейдякъ съ Сибирскими людьми собрати воинства множество и пришедъ войною подъ городокъ Тоболескъ . . . . а „Государевымъ Воеводамъ сказася, что прииде для „торгу, и людей своихъ пославилъ въ укрышѣ, и „шоргованине день, и наупрѣе прииде приспупомъ „. . . . и начаша Козаки спрѣляши, и на вылазку „вышедше, многихъ побили, и самага Князя Сейдяка жива яша рабена. . . . Окалннн же едва утеша. . . . И на семъ бою Апаманъ Мещерякъ „убиенъ бысть,“ и проч. — Мѣсто при устьѣ Ирпыша, гдѣ находились сдѣланныя Мансуровымъ и Мещерякомъ укрѣпленія, донынѣ именуется *городище*; по-Оспяцки же *Рцнѣ-Вашѣ*, ил. е. *Русской-городъ* (см. Мил. С. И. 198).

(34) Въ *Есипов. Лѣт.*: „По поставленіи града „Тобольска не по мнозѣхъ днехъ изыде изъ града „Сибири К. Сейдякъ, да Казачей Орды Царевичъ „Салманъ, да Думной Кучюма Царя Ташаринъ „Карача, съ ними же 500 человекъ, до мѣста, „еже именуется *Княжій лугъ*, и начаша пуцати „ястребы за пшцами. Данило же Чулковъ посла „шолмача и повелѣ говориши Сейдяку, чтобы прѣѣхалъ въ Тоболескъ совѣшоваши о мирномъ дѣлѣ „. . . . Сейдякъ же съ Царевичемъ Салманомъ и „съ Карачею взяша съ собою 100 Ташаръ . . . . и „приидоша къ Воеводѣ, и вси сѣдше за споль, глаголаху много о мирномъ дѣлѣ. Сейдякъ же задумався, и не хопѣ ни пиши, ни аспн. Воевода же „рече ему: *это злѣ мыслиши на насъ, яко ны ты*

„тія, ни брашна вкуся? Сейдякъ же рече: *не мышлю*  
 „никакова зла. Воевода же приѣмъ чашу съ виномъ  
 „и рече: *еще не мыслите, то вылейте про здравіе*  
 „Государя нашего! и Сейдякъ нача пиши, и попер-  
 „хнулся . . . . и Салтанъ и Карача начаша пиши,  
 „и шакожде поперхнулись въ гортани: Богу бо  
 „обличающу ихъ зломыслие . . . . и абіе поимани  
 „быша и связани. Ташарове же въ городъ вси по-  
 „біени быша; споящіе же внѣ города на бѣжаніе  
 „успредишася и во градъ свой Сибирь не возвра-  
 „тишася; и оспавши Агаряне въ градъ шакожде  
 „бѣжаша.“ *Ремезов. Лѣт. прибавляетъ, что Чулковъ*  
*немедленно, осенью 1588 года, отправилъ своихъ*  
*знапныхъ плѣнниковъ въ Москву.*

(35) Въ грамотѣ Феодоровой къ Кучюму 1587 г.  
 (Собр. Госуд. Грам. II, 134): „а копорые Нагайскіе  
 Улусы, Тайбугинъ Юрпъ, кочевали вмѣстѣ съ то-  
 бою, опъ шебя оспсали.“

(36) См. *Ремезов. Лѣт., Мил. С. И. 224, и Собр.*  
*Госуд. Грам. II, 131.*

(37) Въ грамотѣ Феодоровой къ Кучюму (см. вы-  
 ше, примѣч. 35): „На твои прежніе грубости и  
 „неправды не смошря, . . . . буде похочень бытъ  
 „при нашихъ Царскихъ очехъ, мы шебя пожалуемъ,  
 „успроиши велимъ города и волоспьми. и денеж-  
 „нымъ жалованьемъ, шакже какъ и иныхъ Царей и  
 „Царевичей жалуемъ, копорые служатъ нашему  
 „Царск. Величеству; а будешъ, бывъ у насъ, похо-  
 „чешъ быши на прежнемъ своемъ Юрпѣ въ Сибирь,  
 „ри, и мы шебя пожалуемъ на Сибирскій Юрпъ.“

(38) См. письмо Абдуль-Хаирово къ опцу въ *Собр.*  
*Госуд. Гр. II, 131.*

(39) См. шамъ же. стр. 130. Въ письмѣ къ Воево-  
 дамъ города Тары Кучюмъ говоришь: „Госпи, ко-  
 „порыхъ вы взяли, ѣхали ко мнѣ въ Послѣхъ . . . .  
 „изъ шое Посольскіе рухледи одного юка конского  
 „прошу: *оти ц меня были больны, и съ шѣми Послы*  
 „были зелья, да и росписъ пѣмъ зельямъ — и язъ



„шого прому.“ Абульгази, какъ мы сказали (Т. IX. примѣч. 679), называетъ Кучюма *сѣвнымъ*.

Опть 25 Іюня 1595 Царь писалъ къ Тарскому Воеводѣ, Князю Ѳед. Борис. Елецкому (см. Мил. С. И. 288): „Писалъ къ намъ Воевода К. Андрей Елецкой съ товарищи, что послали они про Кучюма провѣдывающа около Великаго озера и вверхъ по Иршышу . . . Сказали, что Оялынскіе Ташары на Вузюковѣ озерѣ ловящъ рыбу на Кучюма . . . и на пышкѣ сказали, какъ-де слышалъ Кучюмъ, что идущъ наши Воеводы вверхъ по Иршышу, и онъ-де прислалъ къ нимъ сына своего, Алея, и велѣлъ ихъ всѣхъ забрати къ себѣ, и Алей-де собралъ 150 человекъ и отвелъ вверхъ по Иршышу, на Черной островъ, и шущъ-де поспавили городокъ . . . и зимующъ . . . и посылающъ рыбу къ Кучюму, а опть него къ нимъ люди прѣзжаютъ ежедень; а Кучюмъ споймъ вверхъ по Иршышу межъ двухъ рѣчекъ, одернувся шелегами, за Омь рѣкою, ходомъ дница съ два. . . И опспустилъ Князь Андрей 276 человекъ“ (Козаковъ, Спрѣльцевъ и проч.) „и они Черной городокъ взяли . . . а сидѣло въ городкѣ 200 Ташаръ, да съ ними Кучюмовыхъ людей 20 человекъ.“—Въ другомъ письмѣ Государевомъ къ Тюменскому Воеводѣ, К. Григ. Ів. Долгорукому, опть 26 Іюля того же года (Мил. С. И. 300): „Выѣхалъ въ новый городъ на Тару Чинъ-Мурза съ женою, да съ нимъ Мамешкула Царевича мать, а людей съ нимъ 38 человекъ.“

(40) Въ наказѣ 1594 года Тарскимъ Воеводамъ (см. Мил. С. И. 262, 269): „И что будетъ подемъ опть новаго города опть Тарскаго на Уфу. . . Изъ Казани и съ *Уфы* послано подемъ въ Тобольской городъ.“ Еще въ 1505 году упоминается о Князѣ *Уфилсколь* (см. Т. VI, стр. 336), Вельможѣ Царя Казанскаго; но нынѣшняго города *Уфы* еще не было около 1574 года: см. Мил. *Сибир. Истор.* 80. Аспраханскій Воевода К. Ѳед. Лобановъ-Росшовскій въ Сенс. 1586 писалъ къ Царю (см. Дѣла Аспрахан. въ Москов. Архивѣ Коллегіи Иностран. Дѣлъ): „Пишетъ, Государь, Урусъ Князь (Ногайскій), чтобы швоимъ Государевымъ городомъ на *Уфѣ* и на *Си-*

„марѣ впередь не быти.“ Въ семь году, весною, начали спростыть ту и другую крѣпость: первую на *Бѣлой Воложкѣ*, вторую на рѣкѣ Самарѣ.

(41) См. Мил. *Сиб. Истор.* 226, 280, 311, 312.

(42) Тамъ же, стр. 239.

(43) См. тамъ же, стр. 240.

(44) Въ *Дѣлахъ Польск.* No 16, л. 27: „Ясаку положи (Государь) на Сибирское Царство, и на Конду „Большую, и на Конду на меньшую, и на Пелымское Государство, и на Туру рѣку, и на Ирнышъ, „и на Иргызское Государство, и на *Ивгге Колмаки*, „и на Обь Великую, и на всѣ городки на Обскіе, на „*девянство на четыре города*, съ году на годъ „имати по пяти тысячъ сороковъ соболей, по десяти тысячъ лисицъ черныхъ, да по пяти соипъ „тысячъ бѣлки большіе Сибирскіе и Илепцкіе.“ Такъ называемые. *Ивгге Колмаки* (или Пыгая Орда) жили въ Сургушскомъ Уѣздѣ (см. Мил. С. И. 326, 327).

(45) Въ *Гаклуйптѣ* стр. 521: The Chancellor Shalkan had now sent him (Баусу) word, that the English Emperog was dead. — Баусъ выѣхалъ изъ Москвы 30 Мая, на канунѣ *Феодоровой коронаціи*.

(46) См. *Дѣла Англ.* No 1, л. 236.

(47) *Приславъ Никиѣ*. Суцовъ писалъ къ Государю изъ *Колмогоръ*: „Юля 12 пришло къ Двинскому „устью Англинскихъ 10 кораблей, и я Англ. Посла „оппустилъ за море, и *Дохнюра Романа (Якоби)* „и *Оптекаря Якова* съ женою и съ дѣшми и съ „пещею, и *Елисеевскую (Бомелія)* жену Анну и „съ дѣшми и съ ихъ людьми.“

*Романъ Векманъ* поѣхалъ изъ Москвы сухимъ путемъ въ Англию, черезъ *Линну*, въ Дек. 1584, а возвратился 18 Сент. 1585 (см. *Дѣла Англ.* No 1, 267).

(48) Тамъ же, л. 271: „Мы тебѣ хощимъ дружно

„Учинили, и извѣщаемъ, чѣшобъ прироженные твои  
 „подданные вѣдили со всякими повары въ наше Го-  
 „сударство порговати, а о помѣ имъ вели зака-  
 „зати, чѣшобъ порговые люди иныхъ земель поваровъ  
 „ихъ съ собою не привозили за свои повары, и  
 „слуги бѣ съ ними были такожь твоего Государства,  
 „а не иные земли . . . а о помѣ просимъ, шшобъ  
 „никому наше земли людемъ, опричь тѣхъ, съ  
 „къмъ будешъ наша грамота, не велѣлъ въ своихъ  
 „Государствахъ порговати.“

(49) Горсей пишетъ: J. Horsey, remaining as ser-  
 vant in Russia for the Queenes most excellent Maiestie  
 (въ Гакл. 528); въ нашихъ Статейныхъ Спискахъ  
 онъ именуется *гостель Еремей Ульяновъ Гор-*  
*шеиъ.*

(50) Юмъ: So much juster notions of commerce we-  
 re entertained by this *barbarian*, than appear in the  
 conduct of the renowned Queen Elisabeth! *Hist. of*  
*Engl.*, appendix III.

(51) Горсей возвратился къ Царю 15 Июля 1586.  
 Слова Елисаветы въ ея письмѣ (л. 303): „А то  
 „мѣсто, гдѣ (Бекманъ) передъ нами былъ, естѣ мѣ-  
 „сто честное, блиско нашей полаты, а шамъ ни-  
 „кого не пускаюшъ, только великихъ и любитель-  
 „ныхъ слугъ для чти, и въ толь огородѣ нѣтъ ни  
 „дуку, ни тесноку, какъ Бекманъ сказывалъ неправду.“  
 О Баусѣ (л. 300): „Посоль нашъ Еремей, будучи  
 „онъ Рыцарского стану, бывалъ изъ давнихъ лѣтъ  
 „въ *Европѣ* (Европѣ) у Королей, всегда съ мечемъ  
 „къ нимъ хаживалъ; а какъ къ тебѣ прѣхалъ, и его  
 „не допустили на очи твои, нольны у него прежь  
 „мечъ опияли . . . и шо намъ спало въ великую  
 „кручину.“

(52) Тамъ же, л. 308, 310. Елисавета называешъ  
 Годунова: our most deare and loving cousin. Къ При-  
 нѣ: „Часто слышимъ о вашей мудрости и чти,  
 „такъ какъ годно дѣлати Великой Княгинѣ, и та  
 „слава разошлась по многимъ Государствамъ; а  
 „сверхъ того честной мужъ Яковъ Дохпоръ, ле-  
 „каръ нашъ, намъ о помѣ всегда извѣщаль, чѣшобъ

„мы Ваше Пресвѣплѣйшество прямѣмъ сердечнымъ умысленьемъ любили. . . . Женскіе болѣзни, всякіе знаютъ, и родильные болѣзни всякіе лечишь; а насъ въ нашихъ болѣзняхъ пошъ же Яковъ лечилъ.“

(53) Тамъ же, л. 312—319: „Поволили имъ“ (Царь госпіямъ Англійскимъ) „шорговати повольною шорговою, и пошлинь съ ихъ шоваровъ, паможные пошлины и замышныне, и свальныне, и провзжіе, и судовые, и съ головъ, и мосповщныны, и перевозовъ, и маши есмя не велѣли. Только чужихъ шоваровъ имъ съ собою въ наше Государство не имати и нашимъ людемъ опѣ нихъ ихъ шовары не шорговати, и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городомъ не даюшь мѣспнымъ дѣломъ, а нарочно, и въ розвѣсъ и въ аршинъ, на своемъ дворѣ ни продаюшь, ни мѣняюшь: продаюшь сукна кипами и поспавы, а камки и бархаты поспавцы, а въсчей шоваръ въ развѣсъ въ золошники не продаюшь; а вино Фряское продаюшь кучами, а въ ведра и въ спопы и въ чарки не продаюшь. . . . И коли Англинскіе купцы похощяпѣ ѣхашы въ иные Государства или въ свою землю, и имъ наша бологодѣшь опѣ нашиє казны съ собою имати, и продавати и мѣняти на шовары, которые нашему Государству пошребны, и въ нашу казну отдавати. . . . А какъ Англ. госпи съ Москвы поѣдушъ, и они являся въ Посольскомъ Приказѣ Діаку нашему, Андрею Щелкалову. А придешъ имъ на морѣ кошорое изнеможенье, розобьешъ корабль ихъ и принесешъ къ кошорому мѣсшу нашея земли, и мы живопы ихъ велимъ сыскапѣ въ правду и опдаши имъ. . . . а не будешъ въ то время Англинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы, иѣ живопы собравъ, велимъ доложить въ одномъ мѣспѣ. . . . И они живушь по спаринѣ (въ Москвѣ) на дворѣ своемъ у Св. Максима за шоргомъ, а держашъ одноо дворника Русина или своего Нѣмчина, а иныхъ Русскихъ людей не держашъ. Да у нихъ же дворъ въ Ярославлѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ у пристанища морскаго. . . . и шовары свои на

„пѣхъ дворѣхъ кладушъ. . . . Также есмь ихъ по-  
 „жаловали, двора ихъ съ морскова приспанища, съ  
 „Пудожерскова ушья, къ *новому Архангельскому*  
 „*городу*, къ морскому приспанищу, переносиши не  
 „велѣли, а приспаваши имъ по прежнему съ своими  
 „товары на пошъ свой дворъ . . . . и Русскими то-  
 „вары нагруживаши корабли подъ пѣмъ своимъ дво-  
 „ромъ; полюко у нихъ имаши нашимъ Колмогор-  
 „скимъ приказнымъ людемъ ихъ товаромъ росписи  
 „за ихъ руками . . . . а товаровъ не пересмапри-  
 „ваюшъ . . . . А коли имъ (Англичанамъ) послаши  
 „своихъ людей изъ нашего Государства, ино грамо-  
 „ты проѣзжіе даюшъ имъ въ Посольскомъ Прика-  
 „зѣ; а кому будещъ до нихъ дѣло, ино ихъ судяшъ  
 „наши Казначей и Посольской Дѣлькѣ . . . . а чего  
 „смыскъ не имещъ, и присуживаюшъ имъ въ пошъ  
 „вѣру съ жеребья. . . . Въ лѣто 7095, м. Генв. въ  
 „1 день.“

(54) Въ грамотѣ Феодоровой къ Елисаветѣ (л. 328): „И пое *Божью дорогу*, *Окіанъ-море*, какъ мочно  
 „переняши, и уняши, и затвориши?“ — Въ письмѣ  
 Годунова (л. 330 и далѣ): „А въ грамотѣ своей пи-  
 „сала еси ко мнѣ многіе свои жаловальныя слова и  
 „любительныя, насъ называючи себѣ кровнымъ  
 „любительнымъ пріишелемъ. . . . И Государь нашъ  
 „для шебя, сесипры своей, и для нашего печалованья  
 „швоихъ подданныхъ пожаловалъ свыше прежняго.  
 „. . . . А язъ обѣ нихъ впередъ буду Государю сво-  
 „ему за все печалованисъ и держани ихъ подъ своею  
 „рукою . . . . и славиши передъ своимъ Государемъ  
 „и передъ своею Государынею, Царицею и Вед. Кня-  
 „гинею Приною, швои къ себѣ милоспѣ и ласку.“

(55) Въ Дѣлахъ Англ. л. 349: „Его Ц. Величества  
 „*Ближняго* Діака опѣ Ондрея Яковлича Щелкалова  
 „Елисаветѣ Королевы. . . . приказнымъ людемъ:  
 „Томосу Брумлею Капцлеру, Ульяну Бурлею“ (Wil-  
 „liam Burghley) „Ондрею Князю Дарбѣйскому“ (Henry  
 „Lord of Darby) „Амбросу Дудлею, Роберту Князю  
 „Лесперскому, Князю Карлусу Хаурду“ (Lord Ch.  
 „Howard) „Князю Ондрею Гуздунскому“ (Henry Earl  
 „of Hundsdon) и проч. и проч. . . . „Вы къ такому  
 „къ великому челоувку, къ Государя нашего шу-

„рину . . . . писали въ своей грамотѣ многіе не-  
 „пригожіе дѣла . . . . и шакому великому челоуѣку  
 „пропнвъ того вашего письма писании было не  
 „пригоже,“ и проч.

(56) См. выше, примѣч. 55.

(57) См. Дѣла Польск. Но 15, л. 1 и слѣд. Феодоръ  
 12 Апр. 1584 отправлялъ чиновника Андр. Яков. Из-  
 майлова къ Баторію съ извѣстіемъ о своемъ воца-  
 реніи.

(58) Тамъ же, л. 209: „А Царь сидѣлъ въ споло-  
 „вой избѣ въ Царскомъ плащѣ съ скифейшромъ и съ  
 „Царскимъ яблокомъ; а при Государѣ были въ избѣ  
 „Бояре и Окольцичіе и Дворяне Большіе въ золот-  
 „номъ плащѣ; а Рынды въ бѣломъ и въ золотыхъ  
 „чепяхъ: К. Алекс. Ивановичъ Шуйской, да К. Он-  
 „дрей Ондр. Теляшевской, Федоръ да Иванъ Вас.  
 „Головины; а у Государева мѣста, выше Вындъ,  
 „споялъ Борисъ Фед. Годуновъ, а возлѣ Рындъ Дьякъ  
 „Ондрей Щелкаловъ.“ Сапѣга выѣхалъ изъ Москвы  
 28 Юля. Съ извѣстіемъ объ освобожденіи всѣхъ  
 Липов. военнопленныхъ Царь послалъ къ Стефану  
 Дворянина Ислѣнѣва, который возвратился въ Ав-  
 густѣ. Стефанъ благодарилъ, обѣщаясь дать сво-  
 боду и нашимъ пленникамъ, кромѣ Воеводъ и *мг-  
 шихъ* Дѣней Боярскихъ, за коихъ пребывалъ окупа.  
 К. Троекуровъ и Мих. Андр. Безнинъ съ Дьякомъ  
 Фомою Пешелинымъ выѣхали изъ Москвы 22 Ноя-  
 бря.

(59) Никиша Романовичъ умеръ въ 1585 г. по спи-  
 ску Боярскому; а по другимъ извѣстіямъ, 23 Апр.  
 1586 (см. Миллер. Samml. R. G. V, 36). Флетчеръ  
 пишеть (С. W. л. 27 на об.): was supposed to have  
 dyed of poison; т. е. говорили, что онъ былъ  
 отправленъ ядомъ.

(60) Въ Степен. Ки. Лапухина: „Въ лѣто 7093  
 „(1586) К. Ив. Мстиславской съ Борисомъ Годуно-  
 „вымъ велию любовь между собою имѣна и о дѣлахъ  
 „Государскихъ зѣло радѣша, и назва Князь Иванъ  
 „Бориса сыномъ, а Борисъ его назва опцемъ себѣ.

„Никиша же Романовичь ко Господу ошпыде. Врагъ же и рапникъ Діаволь положи вражду между Боярь: начаша говориши К. Ивану Шуйскіе, да Ворошынскіе, да *Голицыны*“ (не опискали вмѣсто *Головиныхъ*?) „и иные Бояре и служивые люди и чернь Московская, чшобы онъ, съ ними соединяся, извель Бориса. Онъ же много оприщался, но и по воли ихъ хощя угодное сотвориши имъ, умысли въ дому своемъ пирь сотворишь, и Бориса призвавъ, тогда его и убиши,“ и проч. Въ другихъ лѣтописяхъ (см. *Никон. Лѣт. VIII, 7*) ни слова о заговорѣ Мспиславскаго; сказано только, чшо онъ съ Шуйскими и другими враждоваль Годунову, а Годуновъ имъ: „надѣясь на присвоеніе Царское, и ихъ осидиваше: К. Ив. Ѳед. Мспиславскаго пойма и сосла въ Кириловъ монастырь, шамъ же и поспригоща его; а Ворошынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ пойма и по городомъ разосла,“ и проч. Въ Мороз. Лѣт. и въ другихъ новѣйшихъ: „Борисъ Годуновъ съ родомъ своимъ умышляеть и присовокупляеть себѣ Андрея Щелкалова и нарицаеть его опцемъ, и брата его Василья, и возводитъ неистинно на великаго Боярина, К. Ив. Ѳед. Мспиславскаго, измѣну, и посылаетъ его въ заповчненіе въ Кириловъ монастырь, и поспригоща его, и прія конецъ жицію своему“ (въ 1586 году).

(61) Флетчеръ пишетъ (С. W. 27), что Пептра Ив. Головина (Казначей) уморили въ подземельной шемницѣ или въ ямѣ; чшо въ числѣ опальныхъ находились и Бояре К. Андрей (Пепровичъ) Куракинъ (Градначальникъ Московскій въ 1579 году) и Кн. Василій Юрьевичъ Голицынъ: Миллеръ (*Versuch einer neueren Gesch. von Russland*, стр. 41) къ сему извѣстію прибавляеть, что первый, бывъ Бояриномъ съ 1577 года, пропалъ безъ вѣсти въ дальнихъ Крымскихъ походахъ: ни шо ни другое несправедливо: санъ Боярскій дали ему во время Ѳеодоровой коронаціи, и въ 1598 году онъ именуется въ числѣ спарыхъ Боярь (см. списокъ Чиновниковъ Царскихъ въ *Виеліов. XX, 68*). Князь же Вас. Юрьев. Голицынъ умеръ въ одно время съ Никиш. Роман. Юрьевымъ (см. шамъ же, стр. 61).

(62) См. ниже.

(63) См. Дѣла Польск. No 16, л. 98.

(64) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 8: „Быше въ опчинѣ  
„своей, въ Медн. Уѣздѣ, въ селѣ Московцѣ (Маков-  
„цѣ) . . . побѣже въ Лапынскую Вѣру, ошѣхалъ  
„въ Липву, и памь скончался.“

(65) Въ дѣлахъ Польск. No 15, 629, въ донесеніи  
К. Троекурова и Безнина: „А какъ-дей прѣхалъ хъ  
„Королю пивой Государевъ измѣнникъ, Мих. Голо-  
„винъ, и Король-дей и доспалъ почаль говориши  
„высоко; а сказывалъ-дей Королю Михайло, что  
„шы, Государь, насъ холопей своихъ послалъ хъ  
„Королю съ великими поступками, велѣлъ дѣлапи  
„на всей Королевѣ волѣ, чево Король захочешъ, и  
„Король бы-дей шоль на швою землю ранью, куды  
„захочешъ; гдѣ-дей ни прѣдешъ, шупь все ево бу-  
„дешъ,“ и проч.

(66) См. памь же, л. 630. Троекуровъ и Безнинъ  
прѣхали въ Варшаву 8 Февр. 1585, а выѣхали оп-  
шуда 24 того же мѣсяца.

(67) Тамъ же, л. 631: „Мы, холопи швои,  
„про Михайла Головина поговоря межъ собою, при-  
„казали Ондрею Дедевшину“ (Дворянину Посоль-  
„ства) „къ себѣ позваши пипь Польсково при-  
„става, Миколая Фанеля, и съ нимъ подружись-  
„ся, и роспився говориши, приведече его къ вѣрѣ,  
„чтобы никому не сказалъ, что Михайла оппу-  
„спилъ шы, Государь, хъ Королю лазучеспвомъ, а  
„что Михайла сказываетца богашъ, и шо съ нимъ все  
„казна шволя Государева, для того, чпобъ ему вся-  
„кихъ людей подкупаши, и вѣстей вывѣдавъ, назадъ  
„къ шебѣ ѣхаша, пошому жъ какъ *второлу Стра-*  
„*хоцу*“ (о семъ лазушчикѣ мы ничего не знаемъ).  
„А назвался Михайло на шу службу самъ, по по-  
„му, покрали они съ брашомъ своимъ у тебя, Го-  
„сударя, казну, и шы на брана его положилъ опа-  
„ду, ссыдалъ его въ Казань на жишье, да и велѣлъ-  
„былъ сослапи, и ему бъ тою службою вины своя  
„и брана своего закрышь.“ Фанель, услышавъ сію



сказку отъ Дедевишна, немедленно донесъ о томъ Королю. Далѣе (л. 636): „а про Мих. Головина во „всѣхъ людехъ слово почало быти, что онъ прі- „ѣхалъ лазучеспвомъ. . . . и Послы Повѣшныя Ко- „ролю говорили, шакому-деи какъ вѣрили, что из- „радивъ Государя прирощенно да говоришь без- „лѣпицу, куда Король ни поидеть, то все ево бу- „дешь. . . . и люди-деи на Москвѣ гдѣ дѣлись? Да „ещо бы-деи пріѣхалъ къ шебѣ отъ старова Госу- „даря, и шому бы-деи лъзя вѣрши, потому что „жестокъ былъ; а отъ нынѣшняго прочто вѣхши? „Государь нынѣ у нихъ милоспивиъ,“ и проч.

(68) Отъ 29 Мая до 3 Юня 1587. Послы не могли условиться о выкупѣ нашихъ плѣнниковъ, опвергнувъ неумѣренныя Спешановы пребованія; но Секретарь Башоріевъ, Янъ Ловѣйскій, догнавъ ихъ въ Борисовѣ, заключилъ съ ними слѣдующій договоръ: „Если Царь за двѣ недѣли до Троицына дни при- „шлетъ Королю 32 тысячи рублей, то Король ве- „литъ освободить всѣхъ Рос. плѣнниковъ.“ Возвращаясь въ Москву 4 Апр., Троекуровъ и Безнинъ жаловались на грубость Спешанову и Вельможъ его.

(69) См. Дѣла Польск. No 16, л. 1 и слѣд.

Гарабурда былъ предшавленъ Царю 10 Апр. „А „при Государѣ были въ полатѣ Царевичъ Крымской „Мурашъ-Гирей (см. ниже) да Касимовской Царь „Муспашалей, да Сибирской Царевичъ Магметкуль; „а сидѣлъ Крым. Царевичъ въ большой лавкѣ про- „шивъ дверей, отъ Государева мѣста сажени съ „двѣ, а отъ него съ полсажени въ той лавкѣ си- „дѣли Бояре; а Муспашалей Царь въ другой лав- „кѣ, а отъ него съ полсажени Бояре; а Сибир. Ца- „ревичъ на Окольничемъ мѣстѣ на больномъ, а у „него сидѣли Князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные „служилые Князи по мѣстомъ.“

(70) Л. 75 и слѣд.: „Паны Рада прислали со мною „къ Преосвящен. Ошцу, къ Деонисью Митрополиту, „и къ вамъ, къ Думѣ Государской, грамоту. . . . „И которые рѣчи промежъ насъ о городѣхъ и о „волоспяхъ, и по дѣло рѣчь, неслучна: яному какъ

„мочно спашись? Намъ просить у васъ, и вамъ безъ  
 „кровопролишья какъ мочно ошдаться чино? А вамъ  
 „просишь чего у насъ, ино намъ по шому жъ безъ  
 „кровопролишья ничего ошдаться невозможно. . . .  
 „Дай Господи многолѣписиво объма Государемъ; а  
 „Богъ по душу сошлеть Шефана Короля, а по-  
 „шомковъ у него не останешца, и Государсиво бѣ  
 „Коруна Польская и Вел. Княжесиво Липовское  
 „соеднать съ Московскимъ Государсивомъ подѣ  
 „Государскую руку: Краковъ противъ Москвы, а  
 „Вильна противъ Новагорода. . . . А Богъ по душу  
 „сошлеть вашего Царя, ино бѣ Москов. Государ-  
 „сиву бышь подѣ Государя нашего рукою, а много  
 „бы Государя вамъ не искаши. А по дѣло великов  
 „мнѣ поручено приговорить и записи пописашъ.  
 „. . . И Бояре Послу говорили: *нашъ про Госуда-  
 „ря своего тово слова, што ты говорилъ, и поменуть  
 „не пригоже . . . а то дѣло къ доброду дѣлу не при-  
 „стоитъ. . . .* И шедъ Бояре о томъ сказывали Го-  
 „сударю. . . . И Государь говорилъ съ Бояры, што  
 „пригоже ему съ Шефаномъ учинишца въ докон-  
 „чань пошому, што нынѣ за кѣмъ есть; а о томъ  
 „словѣ про Государя“ (ш. е. о смерти его), Бояре  
 „ошмолыли, што тово и говоришь непригоже.“ На  
 „прешій день Гарабурда еще болѣ оскорбилъ на-  
 „шихъ Вельможъ, сказавъ: „А Богъ по душу пошлеть  
 „Государя вашего, ино бѣ Государсиво Московское  
 „соеднать съ Королевствомъ Польскимъ и съ Вел.  
 „Княжесивомъ Липовскимъ, и бышь бы Посполу  
 „(соединеннымъ Державамъ) подѣ Государя нашего  
 „рукою: Государсива розные, а Главу бы одну надѣ  
 „собою имѣли. Авось жъ Шефана Короля не спа-  
 „нешъ, и намъ, объма Государсивамъ Коруны Поль-  
 „скіе и В. Княжесива Липовскаго, обирашь себѣ за  
 „Государя по своимъ правамъ повольно будетъ Го-  
 „сударя вашего . . . . *будеть же нашъ нетреба оби-  
 „рять Государя вашего, и нашъ съ толь вольно.“*  
 „Бояре ошвѣчали: „Ты нынѣ, Михайло, говоришь  
 „милмо прежней своей рѣчи, што еси прешеводни  
 „съ нами говорилъ: ворочаешь рѣчь инымъ образ-  
 „домъ; и намъ съ шобою о томъ и говориши не-  
 „чего. . . . Мы про швои рѣчи Мишрополишу и  
 „Архіепископомъ и Епископомъ и всему Собору  
 „сказывали, и Мишрополишъ со всѣмъ Соборомъ

„намъ запретишь *духовнѣ*, что намъ опинюдь о помѣ  
„не говориши,“ и проч.

(71) Л. 84: „драницы Государь ни съ малого сво-  
„его города ни съ кошорого не дастъ.“

(72) „А нынѣ Москва не спарая: надобно опъ Мо-  
„сквы беречися ни Полощцу, ни Ливонской землѣ:  
„надобно беречи опъ Москвы Вильны.“ Это дол-  
женъ былъ сказать Гарабурдѣ Царскій приславъ  
(см. Дѣла Польск. No 16, л. 29).

(73) См. Гейденш. Res. Pol. 238. Стефанъ посы-  
лалъ въ Римъ своего племянника, Андрея Бапорія,  
вмѣстѣ съ Іезуитомъ Антониємъ Поссевиномъ (о  
коемъ см. Т. IX, 368).

(74) Въ Февр. 1585 Стефанъ прислалъ въ Москву  
безъ окупа шолько 20 Рос. плѣнниковъ: К. Мапивѣя  
Мещерскаго, Радиловыхъ, Обухова, Чирикова и дру-  
гихъ. Въ отвѣстѣ Михайлу Гарабурдѣ (Дѣла Польск.  
No 16, л. 113): „Братъ нашъ Стефанъ оппустилъ  
„къ намъ шолько молодыхъ Дѣшей Боярскихъ и  
„Спрѣльцовъ и пашенныхъ мужиковъ немного; а за  
„лучшихъ полоняниковъ взялъ 54 тысячи рублей,  
„опричь того, кошорые врознь окуплены; а иные  
„и нынѣ еще въ вязенѣ въ Липов. землѣ и въ  
„Польской сидятъ по Паномъ, и держатъ ихъ въ  
„великихъ нуждахъ и за окупъ мучатъ.“ О серебрѣ,  
опияшомъ въ Липвѣ у Москов. госпей; Мищеняина  
и Коробейникова, ѡхавшихъ въ Грецію, см. Дѣла  
Польск. No 15, л. 590.

(75) См. тамъ же, л. 585 и слѣд.

(76) К. Троекуровъ, Дворянинъ Фед. Андр. Писем-  
ской и Дьякъ Ома Дружина Пешелинъ прѣехали въ  
Гродно 15 Авг. См. Дѣла Польск. No 16, л. 263 и слѣд.

(77) Тамъ же, л. 265, 266, 351, 352: „Мы Бояръ  
„Государя вашего, братью свою, кормимъ хлѣбомъ,  
„а они намъ прошивъ нашего хлѣба мечютъ ка-  
„мень. . . . А каковъ онъ (Царь Θεодоръ) своимъ  
„прироженьемъ, шо мы вѣдаемъ: естъ въ немъ на-

„боженство, а проливъ непріятелей споюши пѣтъ  
 „ево сполько. . . . А на Москвѣ чшо дѣлаещца,  
 „по мы вѣдаемъ,“ и проч.

(78) Тамъ же, л. 355, 356: „Сказываеше, что надъ  
 „Государствомъ Государя нашего *по грѣхоль* учи-  
 „нилося; а мы надъ Государствомъ никоторо  
 „грѣха, кромѣ милоспи Божіей и благоденства, не  
 „видимъ. А вы еще съ Богомъ не бесѣдовали; а че-  
 „ловѣку шово не дано знашь, чшо впредь будетъ.  
 „. . . . По писаному, кто злословитъ Царя, пошъ  
 „смертію да умрешъ: Государь нашъ дородной Го-  
 „сударь, и разумной и счастливой,“ и проч.

(79) Тамъ же, л. 377: „Не въ давныхъ временахъ  
 „дѣлалося (вамъ по и самимъ вѣдомо), Крымской  
 „Царь пришедъ безвѣстно, у Москвы посады по-  
 „жегъ; а на другое лѣто пришелъ похвалясь, а съ  
 „нимъ 150 тысячъ . . . . Государя нашего Болринъ,  
 „К. Мих. Ив. Воропынской, съ шоварыщи Крым-  
 „сково побили: убили у него лущчихъ людей, Ка-  
 „рачевеевъ и Князей и Мурзь, о которыхъ Крымъ  
 „споялъ, со сто человекъ и больши . . . . а рядо-  
 „выхъ много тысячъ.“ См. сей *Исторіи* Т. IX, 203.

(80) Тамъ же, л. 366, и выше, примѣч. 44.

(81) Тамъ же, л. 302 и слѣд. Въ грамошѣ сказано:  
 „А шолько въ пѣ два мѣсяца (перемирія) пѣ всѣ  
 „дѣла не дѣлающца, ино Государя нашего Бояромъ  
 „и Короля Стефана Паномъ Радамъ перемирья при-  
 „бавили, какъ будетъ пригоже.“ Послы наши оп-  
 „кланялись Королю 29 Авг. и возвратились въ Мо-  
 „скву і Окш.

(82) Въ Дѣлахъ Цесар. Двора No 5, л. 45 (въ доне-  
 сеніи Лукьяна Новосильцова): „А прежь сего былъ“  
 (говоритъ Архіепископъ) „у прежняго Государя  
 „Олексій Адашевъ, и онъ Государство Московское  
 „лаково жъ правиль; а нынѣ на Москвѣ Богъ  
 „вамъ далъ шакова жъ человекъ просужего. И язъ  
 „ему говорилъ: Олексій былъ разумень, а шо не  
 „Олексѣва верспа: шо великой человекъ, Бояринъ  
 „и Конюшей, а Государынѣ нашей братъ родной,

„а разумомъ его Богъ исполнилъ всё, и о землѣ  
„великой печальникъ.“

(83) См. Дѣла Польск. No 15, л. 598.

(84) Тамъ же, л. 830: „Лѣта 7094 Окш. 1 (г. 1585)  
„Царь и В. К. приговорилъ съ Бояры, чпо Липов-  
„скіе торговые люди вздѣлѣ къ Москвѣ многіе ла-  
„зучествомъ: прїѣдушъ съ невеликими шовары, да  
„живушъ на Москвѣ годъ, иной и больши, будпо  
„для шорговли, а все для лазучества, и провѣдавъ  
„всѣихъ вѣспей, сѣзжаюшъ въ Липву,“ и проч.

(85) См. Т. IX, 414, и Дѣла Швед. No 4, л. 1 и слѣд.  
Де-ла-Гарди писалъ къ Новогород. Намѣстникамъ  
опъ 2; Мая и 12 Юля 1584, и 14 Марша 1585, а  
Король Іоаннъ къ Царю опъ 2 Марша сего года.

(86) См. въ сей же книгѣ Дѣлъ Швед. л. 4 и 40.

(87) Тамъ же, л. 50 и 54: „Опецъ швой“ (пишешъ  
Король) „своею землею и подданными своими вла-  
„дѣль немилосливно и съ кровопролишьемъ; такъ же  
„онъ былъ лихъ и неспокоенъ сусѣдъ.“ Феодоръ на-  
„чинаешъ свою опвѣшную грамоту такъ: „Мило-  
„сердія ради милосши Бога нашего, въ нихъ же по-  
„сѣши насъ Воспокъ свыше, воеже направиши по-  
„ги наша на пущъ миренъ. . . . Твоего гонца съ  
„сею нашею грамотою оппустили есмь, и швою  
„грамоту опослать велѣли къ тебѣ съ нимъ на-  
„задъ, и нашихъ Царскихъ очей видѣшь ему есмь не  
„велѣли, для шого, чпо онъ съ такою грамотою  
„прїѣхалъ, а въ грамотѣ писано укоряючи опца  
„нашего: чего нигдѣ неслыхано,“ и проч.

(88) См. Далина Gesch. г. 1585, спран. 133, и Дѣла  
Швед. No 4, л. 78 — 248. Въ Царскомъ наказѣ По-  
сламъ: „сѣзду быши на Наровѣ у Николы у *Ольгина*  
„Креста или въ шпаромъ мѣстѣ на Плюсь.“

(89) Тамъ же, л. 205, 206. Послы Шведскіе въ пе-  
реговорахъ съ нашими именовали своего Короля:  
„Великій Князь Корелы и Водскіе Пяпины и Югор-  
„скіе земли на Руси“ (л. 192). К. Шестуновъ пи-

саль къ Царю: „Сидѣли мы, холопи твои, по преж-  
 „нему въ своемъ шашрѣ, а споль споль въ на-  
 „шемъ же шашрѣ; а Свейскіе Послы сидѣли въ  
 „своемъ шашрѣ у поль за нашимъ споломъ.“ То  
 „еснь, Шведы не хопѣли для переговоровъ ипши  
 къ намъ въ шашерь, а мы къ нимъ; каждый сидѣль  
 въ своемъ. По крайней мѣрѣ *столь* былъ нашъ! —  
 Когда К. Шестуновъ началъ пребывать городовъ,  
 опшняныхъ у насъ Шведами, Класъ Тошплъ и де-  
 ла-Гарди сказали: „а по гдѣ слыхано, чшобы горо-  
 „ды опдавали даромъ? опдаюшъ лбоки да груши,  
 „а не города.“

(90) См. Дална, гл. XV, опр. 134. Въ Дѣлахъ  
 Швед. 226 на об.: „Послы Свейскіе ѣхали въ судиѣ  
 „на греблѣ, а съ ними было человекъ съ 70, и при-  
 „несло судно вѣтромъ на пень, да выломило доску,  
 „а Нѣмцы почали мешающа въ воду, и судно попо-  
 „нуло, и назавпрее въ Суботу выволокли изъ воды  
 „Пунцу“ (Понтуса де-ла-Гарди).

(91) См. Дѣла Цесарск. Двора No 4, л. 17 и слѣд.  
 Лук. Новосильцовъ съ Толмачемъ Яковомъ Заборов-  
 скимъ выѣхалъ изъ Москвы въ Ноябрь 1584. Импе-  
 рашорскій чиновникъ, Даниилъ Принцъ (который  
 былъ у насъ Посланникомъ: см. Т. IX, стр. 239),  
 имѣлъ съ нимъ часныя переговоры, зная, кажется,  
 Славянскій языкъ. Новосильцовъ пишеть (л. 67):  
 „Данило говорилъ мнѣ шакъ: *Цесарское Величество*  
 „*приказывалъ своимъ большимъ людемъ тебя звати*  
 „*и гшити, чтобъ ты въ его Государствѣ былъ про-*  
 „*хладенъ.* И азъ прѣхалъ до Арцыбискупа, и онъ  
 „вспирѣшилъ меня на крыльцѣ, да мнѣ говорилъ:  
 „какъ тебя Цесарь отъ себя отпустилъ, и съ нами  
 „говорилъ, то отъ брата моего прѣхалъ ценой ге-  
 „ловккъ, и Посольство мнѣ правилъ добро и рѣчь до-  
 „бру говорилъ . . . да за споломъ чапу пилъ Го-  
 „сударскую, а напередъ поменулъ имя Государя на-  
 „шего“ (шакъ было и на всѣхъ иныхъ обѣдахъ). О  
 любимцѣ Имперашора: „Адамъ Типрихштейнъ у  
 „Цесаря большой человекъ и Охмистръ, а по на-  
 „шему какъ бы дядя, и во всемъ его слушаешь; а  
 „дворъ ево подлѣ Цесарева, а полаты подлѣ по-  
 „латъ ево, и владѣнъ онъ всѣмъ Государшвомъ.“

(92) Тамъ же, л. 63: „Да шуть же (въ Вѣнѣ) жи-  
 „вешъ сеспра Цесарева, вдова Марья, что была за  
 „Королемъ Францовскимъ, за большимъ браномъ  
 „Индриковымъ, и какъ Короля, мужа ея, не спало,  
 „и она прѣхала до брашій своихъ, а Король Фр.  
 „Индрикъ присылаешъ ей казну впередъ за годъ на  
 „расходъ по уговору; а шопъ Король Индрикъ до-  
 „брѣ боленъ: сказываюшъ, съ нево мясо падаешъ.  
 „ . . . А Филиппъ Король Испанскій нареклъ на Ко-  
 „ролевспво, послѣ живота своего, брата Цесар-  
 „ского . . . а сына своего не хочешъ на Государ-  
 „ство посадиши, потому что хопѣлъ ошца своего  
 „убиши. . . . Хочешъ Цесаръ у Короля Филиппа до-  
 „черъ повяшъ. . . . А Турскому Цесаръ даешъ вы-  
 „ходу на годъ по шроста шисечъ еимковъ, а взялъ  
 „съ Турскимъ миру на 14 лѣшъ.“ О садахъ (л. 66):  
 „Да былъ есми въ саду его (Императора) въ звѣрин-  
 „цѣ. . . . Да былъ есми въ огородѣ Цесарскомъ лю-  
 „бимомъ, что гдѣ самъ часто гуляешъ, и въ немъ  
 „полаты на подклѣшехъ, а подъ полатами по-  
 „гребы, гдѣ на зиму спавяшъ розные цвѣшъ; да въ  
 „немъ же колодезей съ 50 возведены, а разгороженъ  
 „на чешверо, а въ нихъ устроенье великое, и пе-  
 „чашпи розные розныхъ земель, виноградъ и лимо-  
 „ны, и гвоздики и всякія зелья шуть распушъ, и  
 „переходы по огороду поземные и чердаки, а кру-  
 „гомъ огорода спѣна камена.“

(93) Тамъ же, л. 71 на об.: „Да приходили ко мнѣ  
 „наркома на подворье Яковъ Нинцкій да Андрикъ  
 „Дудичъ и говорили со мною наодинѣ, чшобъ ве-  
 „ликыхъ Государей сердца были вмѣстѣ, и какъ  
 „выйдушъ перемирные лѣша съ Королемъ Спеша-  
 „номъ, и Государь бы Царь съ братомъ своимъ съ  
 „Рудельфомъ сослался, и чшобъ спали за-одинъ на  
 „Спешана, потому что Спешанъ сидишъ не на  
 „своемъ Государствѣ, а Царь и нашъ Цесаръ при-  
 „рожденные Государи, и довелось было по Государ-  
 „ство промежъ себя раздѣдишъ.“

(94) См. Т. IX, 418, и въ Архивѣ Кол. Иностр.  
 Дѣлъ грамошпу Датскаго Короля Фридерика II къ  
 Царю Ѳ. I. опъ 23 Авг. 1585, гдѣ сказано: „его же  
 „(Ѳеодора) Хриспѣанскій нравъ и чювштво намъ

„множествомъ славено.“ Тамъ же хранился Нѣмецкая *пробъжалъ грамота*, данная (13 Авг 1592) по волю Далскаго Короля Капишаномъ Томасомъ Норманомъ купцу Павлу Мейгеру, который въхалъ въ Россію съ шоварами.

26 Ноября 1584 Бургомистры города Любека писали къ Намѣстнику Псковскому, К. Ивану Петр. Шуйскому, о свободномъ пропускѣ ихъ Депутата въ Москву къ *Императору всея Россіи, Kayser aller Reussen*, (см. сію грамоту, весьма красиво писанную, въ Архивѣ Иностран. Дѣлъ). Болѣе ничего не знаемъ о тогдашнихъ дѣлахъ Ганзы съ нашимъ Правительствомъ.

(95) См. Т. IX, 416, и Дѣла Крымск. Но 16, л. 47.

(96) Въ Дѣлахъ Турецк. Но 2, л. 370: „Какъ Турской вельѣ Царю Магметъ-Кирею ипши на Кизылбашаи (Персіянь), и Царь пришолъ въ новой городокъ въ Баклы-Сарай, и Кязи и Мурзы всѣ учали Царю говорити, что-дей Турской посылаеть себя неволею, а нынѣ дорога въ Кизылбашаи безкормна . . . а шы-дей Государь шаковъ же, что Турской; къ тебѣ присылаеть ежегодъ поминки великіе Московской Кязь Великой и Король Лишовской, и тебѣ опъ Турского чего боляца? . . . И Магметъ-Кирей Кизылбашкой походъ оспавиль . . . И Турской послалъ въ Крымъ на Магметъ-Киреево мѣсто Исламъ-Кирея Царевича съ братьею, а вельѣ имъ дожиданца въ Кафѣ изъ Кизылбашъ Асманъ-Паши . . . а Крымсково Царя поймали и привесли къ себѣ . . . и Асманъ-Паша въ Кафу пришолъ, и Магметъ-Кирей, послушевъ Кязей, подъ Кафу пошолъ . . . а вельѣ говорити Кафинскимъ Пащамъ, что ему городъ не надобенъ, а выдали бы ему Исламъ-Кирея . . . и Исламъ-Кирей съ братьею и Асманъ-Паша собрався пошли прошивъ Царя, и Магметъ-Кирей со всѣми людьми опъ города побѣжалъ . . . и всѣ опъ Царя побѣжали, а Царя покинули . . . и Алпъ-Кирей Царевичъ Царя Магметъ-Кирея поималъ, да вельѣ его удавиши; а дѣши его убѣжа-



„ли въ Шевкалы, и у Шевкалсково женился Мур-  
рашъ-Кирей Царевичъ, а понялъ у него дочь.“

(97) Дѣла Крым. No 16, л. 79.

(98) Тамъ же, л. 48, и въ Архив. Розрядн. Кн. л. 679. Эшо было въ 1584 году. Въ Дѣлахъ Польск. No 17, л. 329: „Крымцы и Азовцы и Якишисаповъ Улусъ „пришцаши безвѣстно до прищцаши тысячь, и шѣхъ „легкіе Воеводы съ немногими людьми побили на „голову, а иныхъ нѣколко тысячь на Окѣ пошо- „пили, и живыхъ поймали, и Мурзь.“

(99) Дѣла Крым. No 16, л. 94: „Сего лѣша (1586) „швоей рани“ (писаль Царь къ Хану) „прищцаши „тысячь на наши украинны войною пришло, а брашъ „свой Кальга, Алпъ-Кирей Царевичъ, дву брашовъ „своихъ ворошилъ, а рашъ Крымская вся пошла на „наши украинны . . . и что надъ нею спалось, то „тебѣ вѣдомо.“ Въ Дѣлахъ Польск. No 17, л. 329: „Приходили многіе Мурзы на наши украинны, до со- „рока тысячь, и шѣхъ побили, а блиско прищца- „ши тысячь во всѣхъ мѣспѣхъ убили, и живыхъ „поймали больше дву тысячь, имянистыхъ Мурзь, „Сулемова сына, Янглычова, и иныхъ, и нынѣ въ „шюрмѣ на Москвѣ сидяшъ.“ Въ Маѣ 1587 ожидали Хана на берегу Оки Воеводы К. Ив. Мих. Глин- скій, Никиша Ив. Очинъ-Плещеевъ, К. Одоевскій, Казый Кордануковичъ Черкасской, Мих. Мих. Сал- пыковъ-Кривой; но не видали Ташаръ. Въ Архив. Розряд. Кн. л. 709: „Юня въ 30 (г. 1587) два Царе- „вича (Саламетъ-Гирей и Фети-Гирей) пришавъ къ „городу Кропивнѣ и оспрогъ взяли; а было съ ни- „ми людей 40,000.“ Воеводы наши, Бояринъ Ив. Вас. Годуновъ, Кн. Дм. Ив. Хвороспининъ и дру- гіе, опъ 13 до 20 Юля спояли за Тулою у Мали- новыхъ ворошѣ. Вѣрошно, что они шогда взяли въ плѣнъ Ибрагимъ-Пашу, кошорый приходиль съ Царевичами, и о коемъ упоминается въ Дѣ- лахъ Крымскихъ сего времени. Въ письмѣ Госу- даревомъ къ Хану въ началѣ 1588 г.: „Брашъ „ливой Алпъ-Кирей Царевичъ и Саламетъ-Кирей „приходили на наши украинны со всѣмъ Кры- „момъ, а мы по швоимъ къ намъ присылкамъ опло-

„пились и не чаяли шого: ѣздили въ объѣздъ мо-  
„липись.“ Были еще иные маловажные набѣги и  
„сшибки, по извѣспіямъ Книгъ Розрядныхъ (см. въ  
нихъ годы 1585 — 1588):

(100) Въ Дѣлахъ Крым. Но 16, л. 2: „Сайдешъ-  
„Кирей съ брашью приспунали къ Бокчисараемъ  
„и посадъ выжгли; и Исламъ-Кирей съ брашью  
„сидѣли въ Бокчисараехъ, а съ ними было Крым-  
„скихъ Князей и Мурзъ шысечи съ чепыре, да Яны-  
„ченъ боо, и Яныченъ многихъ побили, и Царь на  
„прешей день въ ноци пошелъ на горы лѣсною до-  
„рогую, и Царевичи и Ногайскіе люди за нимъ го-  
„няли, и Царь отбился, да пришелъ въ Болыклею  
„въ городъ, и сѣлъ въ корабль, да пришелъ въ Ка-  
„фу; а Калга да Саламешъ-Кирей пошли другою  
„дорогую къ Старому Крыму, и пришли въ Кафу,  
„и Сайдешъ-Кирей съ брашью пришелъ въ Крымъ,  
„и учинился Царемъ, и былъ Царемъ полпрѣшья  
„мѣсяца . . . . и Царь Исламъ-Кирей послалъ Са-  
„ламешъ-Кирей къ Турскому за море . . . . и Тур-  
„скій далъ Яныченъ 4000,“ и проч. См. также л. 21.

(101) Мурашъ пріѣхаль къ Государю въ 1586 г.  
(въ *Никон. Лѣт.* и въ другихъ: „съ снохою и съ  
„племянникомъ и со многими Ташары . . . . и по-  
„сла его Царь въ Аспрахань, а съ нимъ Воеводъ  
„К. Ѳед. Мих. Троекурова да Ив. Мих. Пушкина).  
См. въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣлъ *Отписки въ  
Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы К. Ѳед.  
Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Муратъ-Гирѣвъ,*  
присланномъ шуда изъ Москвы съ Думнымъ Дво-  
рянниномъ Ром. Мих. Пивовымъ и съ Воеводою Мих.  
Ив. Бурцовымъ, въ Октябрѣ 1586. Тамъ сказано:  
„А пришодъ Царевичъ блиско города къ приспани,  
„и Воеводы велѣли изъ пушекъ и изъ ручницъ спрѣ-  
„ляши, а какъ спрѣльба минулась, и язъ велѣлъ по  
„набашомъ и по накрому (бубнамъ) бишь, и въ сур-  
„ны и въ прубы играши; для Царевича и инозем-  
„цевъ велѣлъ спрѣляши изъ принципати изъ одной  
„пушки, а изъ большово наряду не спрѣляши,“ и  
проч.

(102) Тысячи двухъ сотъ. За Царевичемъ ѣхали верхомъ Воеводы.

(103) См. выше, примѣч. 40, и въ Архивѣ Иностран. Кол. Отпускъ изъ Москвы Муратъ-Гирея и отписки Воеводъ Астраханскихъ.

(104) См. тамъ же, въ Отпускѣ и въ Отпискахъ.

(105) См. Дѣла Крым. Но 16, л. 164; см. также выше, л. 96 и 97.

(106) См. Т. VII, 92, — Т. VIII, 66, и Т. IX, 126.

(107) См. Дѣла Турецк. Но 2, л. 259 и слѣд.

(108) См. тамъ же, л. 262, 275, 277, 457.

(109) Тамъ же, л. 441, 455.

(110) Тамъ же, л. 443, 445, 454. О кашанѣ: „подожилъ на Бориса кашанѣ бархатъ Бурской, шолкъ червчатъ съ золошомъ.“ Нѣтъ сомнѣнiя, что шакъ назывались у насъ шкани славныхъ фабрикъ города Бурсы, въ древней Визнii (Анатоли), гдѣ жили Султаны до взятiя Конспаншинополя.

(111) Въ Розрядн. Кн. г. 1585: „посылалъ Государь Воеводу своихъ (Ѳому Бушурдина и Юрья Булгакова) на поле къ Азову по Дону внизъ по Ногайской споронѣ въ спрѣчу Турсково Посланника, и для Черкасъ, чтобъ ихъ съ Дону стонити.“ Въ Дѣлахъ Турецк. л. 475: „А какъ Посланникъ прѣѣхалъ на дворъ (въ Кремль) и вышелъ изъ саней, прошивъ Казенные полати не доѣхавъ москвою, и шель вверхъ середнею лѣсницею, да по крыльцу въ Набережную полату въ Малую къ Боярамъ; а Государь сидѣлъ въ Средней полатѣ въ Золошной въ Царскомъ плашѣ; а при Государѣ Бояре и Дворяне въ золошномъ плашѣ; а передъ полатою въ сѣнѣхъ сидѣли Дворяне и Приказные люди и по крыльцу ошѣ Грановишныя полати до Благовѣщенья по обѣ спороны сподли Дворяне и Дѣши

„Боярскіе и Подъячіе въ золотномъ плашѣ; а опѣ  
 „Благовъщеня до дверей Набережныя полаты и въ  
 „проходной полатѣ спояли Дѣши Боярскіе и  
 „Подъячіе и шорговые люди въ числомъ плашѣ;  
 „а Спрѣльцы опѣ крыльца по средней лѣсницѣ и  
 „до Фроловскихъ ворошѣ и въ шоргу съ ручни-  
 „цами. А въ Набережной полатѣ Бояре сидѣли Бо-  
 „рисъ Федоровичъ въ саженой шубѣ, а Князь Фе-  
 „доръ Мих. и Дѣяки Андрей и Василій въ золот-  
 „номъ плашѣ, а при Болрѣхъ въ полатѣ спояли  
 „Дворяне и Дѣши Боярскіе въ золотномъ плашѣ.  
 „И какъ Посланникъ вшелъ въ полату, и вспрѣши-  
 „ли его поконецъ ковра Дѣякъ Вас. Щелкаловъ, а  
 „посереда ковра Дѣякъ Андрей Щ., а Болринъ К.  
 „Фед. Мих. ошеспувивъ двѣ спупени; а Борисъ Фе-  
 „доровичъ вспалъ и звалъ Посланника карашеваш-  
 „ца; а послѣ шого звали Посланника карашевашца  
 „Болринъ К. Ф. Мих. и Дѣяки Щелкаловы. А послѣ  
 „звали Бояре къ рукъ Салпанова челоуѣка Яныча-  
 „нива, да Асманъ-Пашина челоуѣка, и полмача  
 „Турскаго, и Посланниковыхъ людей; и велѣли По-  
 „сланнику съести прошивъ себя на скамейкѣ, а Дво-  
 „ряномъ и Дѣшемъ Боярскимъ и Посланниковымъ  
 „людемъ велѣли выйши. И говорили Посланнику  
 „Бояре, съ чѣмъ къ Государю прѣхаль? . . . И  
 „вспавъ Посланникъ являлъ Борису Фед. поминки,  
 „камку золотную. И Бояре шедъ рѣчи ево сказы-  
 „вали Государю, и Царь велѣлъ Посланнику ишши  
 „къ себѣ,“ и проч.

(112) Дѣла Турецк. л. 481.

(113) Благовъ донесъ Государю, что Султанъ  
 жelaеть мира съ Шахомъ, съ Королями Испан-  
 скимъ и Французскимъ, мысля воевань Россію. Въ  
 Дѣлахъ л. 369: „Приходилъ къ Борису (Благову)  
 „Астраханской Спрѣлецъ, Собинкою зовушъ, а  
 „взяшъ въ подонъ на Волгѣ, и сказывалъ, что  
 „Асманъ-Паша (Кафинскій) нынѣ спойшъ въ Коспо-  
 „манъ, а собираетца съ людьми, а собрався ишши  
 „ему однолично подѣ Аспраханъ, не на Азовъ, на  
 „Керчь да на Черкасы, а на Азовъ нейши для Ка-  
 „заковъ, чтошъ ему не обьявити своего походу; а  
 „вождь будешъ къ Аспрахахи Кафинской шорго-

„вой человекъ . . . а пришедь имъ къ Аспарахану,  
 „ни, отогнать ошь города суды, да спавиши имъ  
 „у Аспарахану городъ на старомъ городищѣ,  
 „да промышляшь надъ Аспараханью.“ Споль долго  
 державъ Ибрагима въ Москвѣ, Государь писалъ къ  
 Султану: „Мы съ весимъ рано хотѣли его општу-  
 „спити на Азовъ, и онъ извѣщалъ нашимъ Приказ-  
 „нымъ людямъ, что Дономъ много воровъ Донскихъ  
 „Казаковъ и Черкасъ Литовского Короля, и живутъ  
 „по Дону и по Донцу. . . Хотѣли есмь оппусти-  
 „ши его на Крымъ спешью, а не оппустили для  
 „шого, что сего лѣша прожды изъ Крыму и изъ  
 „Азова и Яклисапа Князя Казаки приходили на  
 „наши украинны . . . и Чаушъ твоя почаль про-  
 „сяиши у насъ чрезъ Литовскую землю на Смо-  
 „ленскъ, а у насъ по Смоленской дорогѣ почало  
 „быть сего лѣша повѣщрее . . . а какъ въ осень  
 „повѣщрее пересшало, и мы Чауша оппустили.“  
 Но Послу Баторіеву мы говорили такъ (Дѣла Ли-  
 шов. № 16, л. 26): „Турской просишь, чшобъ Го-  
 „сударь нашъ былъ съ нимъ въ миру, и Государь  
 „къ Турскому Посла его не оппускаеть, а ждесть  
 „ошь Шаха Пословъ, и какъ Послы Кизылбашскіе  
 „будушъ, и Государь выслушавъ ихъ, и на чемъ съ  
 „Кизылбашскимъ здѣлаецца, и въ шу пору Турска-  
 „го Посла оппустишиъ.“

(114) См. Т. VI, 230.

(115) См. Дѣла Грузинскія, № I, л. 1 и слѣд. По-  
 слами были Священникъ Іоакимъ, Монахъ Кириллъ  
 и Черкашенинъ Хуршипъ. Въ Москвѣ давали имъ  
 ежедневно: „Священнику Іоакиму да Старцу Ки-  
 „рилу по гривнѣ человекъ на день, Черкашенину  
 „Хуршипу по полушрепѣ алшына, людямъ ихъ  
 „шремъ по шши денегъ, а двѣмъ по 4 денги; пи-  
 „шья Посломъ по 3 чарки вина, по крушкѣ меду  
 „обварнова, полведра папочново, ведро цыженого;  
 „людемъ пяпи по двѣ чарки вина человекъ, ведро  
 „меду, всѣмъ по ведру пива; въ избы и въ поварни  
 „по возу дровъ на день.“

(116) Тамъ же, л. 287 (слова Царя Грузинскаго):  
 „Прадѣдъ нашъ по Царство Пверское раздѣлялъ на

„при часпи, и въ нынѣшнихъ временахъ преть  
 „была за зяпемъ моимъ, за Семеномъ, и зяпъ мой  
 „мало не все свое Государство потерялъ . . . .  
 „Турскаго люди на его земль города посшавили.“  
 Увидимъ послѣ, что Удѣломъ Симеоновымъ была  
 Карпалинія.

(117) Шавкаломъ или *Шевкаломъ* (см. Т. VIII, при-  
 мѣч. 412, 415) или *Шахталомъ* назывался главный  
 Князь Дагестанскій, коего столица была въ Тар-  
 кахъ или въ Теркахъ, городъ осшавленномъ и сры-  
 шомъ въ 1728 году. Нынѣшнія Терки споятъ на  
 другомъ мѣстѣ.

Въ Дѣлахъ Грузин. л. 92: „Шевкалскихъ людей  
 „зберенца до двунашцапи шысечь, а Государевы  
 „бы раши послапи до дващцапи шысечь. . . . А  
 „про дорогу на Шевкала Послы сказали: ишпи съ  
 „Терки до Тюмени конному съ днище, а пѣшему  
 „два дни; а опъ Тюменского до Шевкала до горо-  
 „да Тарки два жь дни, а опъ Тарковъ до Кафирь-  
 „кумука конному день; а опъ Кафирькумука до Ка-  
 „заньча пѣшему днище; а опъ Казаньча до Казыку-  
 „мука до Сафурского съ чешыре днища, а Сафур-  
 „ской подданной Александра Царя; а опъ Сафур-  
 „ского до Иверскіе земли ходу два дни; и всего до  
 „Грузии опъ Терки на Шевкала ходу 15 день . . .  
 „Черкаскіе Послы, Шиховъ племянникъ, и Алкасовъ  
 „Посоль“ (бывшіе въ Москвѣ вмѣстѣ съ Грузински-  
 „ми) „говорили, что они холопи Государскіе спа-  
 „ринные, а прислали ихъ Алкасъ Князь - и Шихъ  
 „Мурза биши челомъ, чтообъ Государь велѣлъ ихъ  
 „опъ недруговъ беречи Терскимъ Воеводамъ, а не-  
 „други имъ Асламбекъ Князь Кабардинской, а они  
 „хошатъ быти въ городъ Терскомъ со Государе-  
 „выми Воеводами. . . . И Алкасовъ Посоль сказалъ,  
 „что Алкасъ съ Воеводами самъ пойдепъ“ (на Шев-  
 „кала) „а съ нимъ его раши до шысечи человекъ . . .  
 „а Шихъ Мурза съ ними пошлетъ своихъ людей до  
 „сша человекъ конныхъ, а до сша пѣшихъ. . . . Близ-  
 „ко Шевкала есть земляца, словешъ Караушъ, и  
 „шолько шопъ Князь съ Шевкаломъ спанешъ за-  
 „одинъ, ино зберенца у нихъ шысечь съ двѣнаш-  
 „цашъ. . . . Ишпи Посломъ луще на Аварского

„Князя, а напередъ бы послаши къ нему изъ Тер-  
 „ского города, чшюбъ онъ прислалъ закладъ. . .  
 „Туды дорога добра, горь мало и воды не велики.  
 „ . . . А ходу онъ Терки онъ Сунлина городища  
 „до Шиха два дни, а Шевкаль будетъ влвѣ онъ  
 „Шиха два дни; а сынъ Шевкаловъ, Алкась-Мурза,  
 „онъ Шиха, не далеко: только онъ Шиху другъ и  
 „Государю служить; а до Аварского онъ Шиха  
 „прѣ дни; а онъ Аварскаго до Чорнаго Князя  
 „шестъ днищъ; а онъ Чорнаго до Иверскія земли  
 „днищъ съ десять.“

(118) Гонцевъ или Посланниковъ, Родіона Бирки-  
 на, Пепра Пивова, Подъячаго Полуханова (въ Апр.  
 1587. Въ даръ Иверскому Царю оппустили съ ни-  
 ми: „сорокъ соболей во 100 рублевъ, двѣ лисицы  
 „черны въ 30 р., пысеця горноспаевъ въ 40 р., де-  
 „сять зубовъ рыбихъ въ 20 р., колчюга добрая въ  
 „30 р., пансырь въ 20 р., шеломъ въ 30 рублевъ.“  
 16 Авг. они прѣехали на границу Иверіи, гдѣ встрѣ-  
 нили ихъ Александровъ *Окольныйй* съ 50 *Азнаура-  
 ми* (всадниками) и со 100 *Яныгамъ* (пѣшихъ воиновъ);  
 а 25 Авг. были представлены Царю, въ шашрѣ *на  
 ворахъ*. Мы хопѣли, чшюбы Александръ прислалъ  
 въ Терскую крѣпость хлѣба на 2500 воиновъ, на  
 каждого 6 четвершей пшеницы, или 3 четверти  
 ячменю и 3 пшеницы: Александръ опговорился  
 прудноспію: „для дальнѣя дороги и для великихъ  
 „горь, да и запасу собрати спшолько не мочно“ (л.  
 61). — О дани сказалъ онъ (л. 64): „Камокъ Кизыль-  
 „башскихъ съ золопомъ да съ серебромъ и ковровъ  
 „золопныхъ въ моей землѣ не дѣлають, а ведушца  
 „въ моей землѣ аргамакъ да шолкъ; а впередъ ка-  
 „мокъ и ковровъ пошлю добываши.“

Въ Окт. 1588 вторично прѣехали въ Москву По-  
 слы Иверскіе, Князь Капланъ, Чернецъ Кириллъ и  
 Черкашенинъ Хуршипъ (л. 78) съ извѣщеніемъ о  
 подданствѣ ихъ земли. Дары Александровы были  
 слѣдующіе: „коверь золопной; покровецъ золопной;  
 „двѣ камки Кизыльбашскихъ, розныя шолки съ зо-  
 „лопомъ; 15 камокъ Кизыльбашскихъ безъ золота;  
 „при бархашы гладкихъ; при опласы гладкихъ;  
 „десеперы *дороги*; аргамакъ рыжъ; попонка бар-

„хашь червчашь гладкой; повяска ошлась золош-  
 „ной; оброшь золошная; повяска камка золошная;  
 „узда *зурная*; а Сшарець Кирилль ошь себя под-  
 „несь Государю камку Кизылбашскую, *дороги, кур-*  
 „*шитъ.*“

Въ Апр. 1589 поѣхаль въ Иверію К. Семень Григор. Звенигородскій, Намѣстникъ Брянскій, съ Дьякомъ Торхомъ Антоновымъ. Въ ихъ наказѣ: „ишши  
 „вамъ изъ Аспарахани на Терку въ судѣхъ на успь  
 „Терки, а изъ Терского города до Сунщина горо-  
 „дища, гдѣ споятъ изъ Терского города Головы въ  
 „острогъ; а лошади свои оппустиши изъ Аспара-  
 „хани на Терку полемъ къ городу Терскому.“

Л. 201: „*Роспись, что дано корлицу Грузинскимъ*  
 „*Послолиц изъ Казани до Нижнею: 70 калачей де-*  
 „*нежныхъ — яловица, 30 алшынъ — 5 борановъ, 12*  
 „*алшынъ, 3 денги — цяперо, ушашь, полпретья ал-*  
 „*шына — десяперо куровъ, гривна — полпуда ма-*  
 „*сла коровья, двѣ гривны — пудъ икры паюсной,*  
 „*двѣ гривны — четыре осетры, 4 гривны — ведро*  
 „*вина горячево,*“ и проч.

К. Звенигородскій пріѣхаль къ Александру въ Окш., а возвратился въ Москву лѣшомъ 1590 года.

(119) См. Дѣла Грузин. л. 147, 290, 292, 296, 313. О смотрѣ Александрова войска: „ѣхали Послы (Рос-  
 „сійскіе) ошь Олександра Царя по правую споро-  
 „ну, а съ лѣвую ѣхаль Алкасъ Князь, а передъ  
 „Александромъ возилъ скипепиръ Попъ его Акимъ,  
 „которой былъ на Москвѣ; а назади за Алексан-  
 „дромъ возяшъ знамя; а съ нимъ зяшъ его Байграмъ,  
 „да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ Коржа, и  
 „Спольники и иные ближніе люди, всего человекъ  
 „со сто, съ оружемъ, съ щипы и съ зерцалы, и  
 „съ булавою и съ шесперомъ; а за нимъ ирубни-  
 „ки и накрачи . . . . и въ первомъ полку сынъ его  
 „Юрь, а въ другомъ Воевода Единца да *Старецъ*  
 „Кирило . . . . а въ шретьемъ полку подъ знаме-  
 „немъ сынъ его, Царевичъ Давыдъ, да *Епископъ За-*  
 „*харей,*“ и проч.



Воевода Терскій, К. Хвороспшининъ, въ 1589 г. писалъ къ Шавкалу: „Къ намъ изъ всѣхъ ближнихъ и „дальнихъ мѣстъ, всѣ Кабардинскіе и Горскіе Князи, присылали Пословъ и учинились подѣ Государя „нашего рукою . . . . а ны, Шевкаль Князь, живѣшь ближе иныхъ, а по ся мѣста ни о чемъ еси „не присылывалъ, и прежнюю свою присылку за- „былъ, чтоо было шебѣ быши въ Царской волѣ, и „Государь послалъ былъ на шебя рапъ свою, и ему „билъ челомъ Мурапъ-Кирей Царевичъ (зяпъ пивой) „чтобы на шебя рапи своей ещо не посылалъ . . . . „и ны бы прислалъ въ городъ Терской въ закладъ „братыю свою“ (л. 185). Въ бумагахъ 1590 г. сказано (л. 313): „Шевкалу ушѣсненіе великое учинено, „и рѣку Койсу Государевы люди у него опнали, и „городъ на Койсѣ хотяпъ сѣтавили, и Шевкаль „Государю бѣепъ челомъ.“

(120) Тамъ же, л. 74 и 298: „Александръ Царь „Турского Чеушу отказалъ: съ запасомъ въ Дер- „бенъ и въ Баку черезъ свою землю не пуцу, и „своихъ запасовъ не дамъ: холопъ еси Царя и Вел. „Князя всея Русіи; а Турскаго не блюдусь. . . . А съ „Турскимъ бы (Александръ) жилъ переманивалъ, доко- „лѣ кошорой промыслъ надѣ Турскимъ учинишца.“

(121) Тамъ же, л. 312 и 313 на об.

(122) Тамъ же, л. 88 на об. и 103: „Посылаешъ „Государь“ (изъ Москвы въ Иверію) „дву Старцовъ, „да дву Священниковъ, да Діакона, да иконописцовъ „прехъ человекъ, а о масперѣхъ впередъ указъ свой „учинишъ, очиспя дорогу. . . . Послалъ Государь „съ ними“ (съ К. Звенигородскимъ и Дьякомъ Тор- „хомъ) „учительныхъ людей, Троицы Сергіева мо- „настыря Соборнаго Старца, бывшаго Казначая, „Заххею (Заххей), да Священника Черново Юсафа, „да Чюдова монастыря Діакона Феодосья, да Со- „борныхъ Священниковъ Богдана, да Архангельско- „го Священника Амшрея, да Дьякона Федора, икон- „никовъ.“

(123) Тамъ же, л. 295 на об.

(124) Тамъ же, л. 194, 287.

(125) Тамъ же, л. 263 на об., 315, 317: „Александръ велѣлъ вамъ“ (К. Звенигородскому и Торху) „говорити; чшобы вы нынѣ съ того спшану пошли хъ „Крыму. . . . Велѣлъ (Александръ) въ Крыму при- „гошовити дворы . . . А нынѣ Мипрополишъ (Ивер- „скій) у Александра Царя въ селѣ въ Тогу, и въ „Заселѣ“ (въ другихъ мѣстахъ: Загелѣ) „съ нимъ „будешъ. . . . И Генваря въ 26 Александръ Царь въ „Заемъ прѣвхалъ и Мипрополишъ Микола съ нимъ.“ — О *новомъ титулѣ* Феодора см. въ дипломатиче- скихъ бумагахъ сего времени, на примѣръ въ Дл. Польск. № 21, л. 208, въ наказѣ Посланника Ислѣньева: „нѣшо учнушь его спрашиваши, почему Го- „сударь пишешца въ титулѣ *Государель Иверскіе „земли, Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли „Черкаскихъ и Горскихъ Князей?* и Данилу гово- „риши: пѣ Государспива приложилися къ Государю „нашему вновѣ: Грузинскіе Цари, Александръ и Си- „монъ, учинились подъ его рукою, а были подъ „Турского . . . а Кабардинскіе Князи издавна.“

(126) Въ Дѣлахъ Липов. № 16, л. 24 на об.: „а „нынѣ (въ 1586 г.) Шахъ къ Государю нашему иплешъ „Пословъ своихъ Великихъ, Удѣльного Князя, съ „сеунчемъ (извѣстіемъ), чшо побилъ Турскую рапъ „до спа пысячь, и Асманъ-Папу убилъ.“ См. о Посольствѣ Григорья Васильчикова и Подъячаго Монашшyreва въ Дѣлахъ Персид. № 1, л. 2 и слѣд.

(127) Въ Дѣлахъ Персид. л. 30 и слѣд.: „Юля въ „29 (1588) Григ. Васильчиковъ и Кизылбанской По- „сланникъ изъ Аспоракхани пошли . . . съ Волско- „го успья на море Авг. въ 4, и носило бусу мо- „ремъ 7 недѣль . . . и пришли межъ Гилянсого „Царя земли и Маликова города, а Царь Маликъ „Кизылбашскому непослушенъ . . . и Григорей „пошелъ на буеъ къ Гилянскій пристшани . . . „и прѣвхалъ въ городъ въ Лянгуръ. . . . Говорилъ „Айдеръ“ (чиновникъ Гилянскій) „Григорью: Госу- „даръ нашъ, Ханъ Ахмешъ, велѣлъ шебѣ ѣхати къ „себѣ въ Лагозень. . . . И шого дни (14 Окт.) Гри- „горей у Царя былъ . . . и Царь сълъ за шоль.

„и велѣлъ ему, Подъячему и поломачю съспити за  
 „шюю жь сканершью, прошивъ себя, а споль былъ  
 „на землѣ по ковромъ.“ Царь или Ханъ Гилянскій  
 держалъ Васильчикова около двухъ мѣсяцевъ, и на-  
 конецъ оппустилъ къ Аббасу въ Казвинъ. Чинов-  
 ники Шаховы сказали ему, что Аббасъ приметъ  
 его сидя на конѣ; а Васильчиковъ ошвѣчалъ: „по  
 „гдѣ слыхано, шюю Посломъ великаго Государя По-  
 „сольство правишь, а Государь на конѣ сидитъ?...  
 „И Приславъ говорилъ: шы прѣхалъ къ Государю  
 „нашему, и шобѣ дѣлани по его волѣ, а обычаевъ  
 „шебѣ въ чюжой землѣ не уснавитъ. . . И При-  
 „ставы ѣздили къ Шаху и прѣхавъ говорили: Шахъ  
 „швоего хоншнѣя не изневолилъ и хочешъ дѣлани  
 „все по швоему хоншнѣю . . . . Апр. въ 9 велѣлъ  
 „Шахъ Григорью быти у себя на дворѣ. . . а Шахъ  
 „сидѣлъ подѣ навѣсомъ на коврѣхъ . . . . а послѣ  
 „Государева поклона правилъ Григорей ошъ Бориса  
 „Федоровича поклонъ. . . . Клалъ Шахъ на Григорья  
 „руку. . . Пришедъ къ Григорью Дьяки Мурза Ли-  
 „швинъ, говорилъ: Шахъ велѣлъ былъ нынѣ тебѣ  
 „быти у стола, да сказали Шаху, что вы нынѣ  
 „скорому не ѣдите. Шахъ шаковъ радостенъ учи-  
 „нился о ссылкѣ Государя вашего, о бранцкой  
 „любви и дружбѣ, и не хочешъ ни съ которыми  
 „Государи быти въ такой любви, что съ вашимиъ.  
 „А нынѣ велишъ тебѣ быти у себя у своей по-  
 „шѣхи, а иныхъ некоторыхъ Государей Послы у  
 „его пошѣхи не бываюшъ . . . . Турской Салтанъ  
 „съ Шахомъ въ ссылкѣ, чтобъ далъ Шахъ за Тур-  
 „ского сестру свою, да прислалъ бы къ Турскому  
 „племянника своего, Амзы-Мурзина сына, Шахъ  
 „Смаиль Мурзу, а Турской дашъ за него дочь свою;  
 „а коноры городы, Тевризь и иные, опричь Шир-  
 „вана и Шемахи, и Баки и Дербени, поималъ у Ша-  
 „ха, и шѣхъ городовъ Шаху посшупишца. . . . А  
 „какъ Шахъ послышалъ приходъ Государева Послан-  
 „ника, и Шахъ велѣлъ Турскихъ Пословъ развести  
 „по городомъ . . . А поималъ Турской у Шаха, опричь  
 „Тевриза и Шемахи, и Ширвана, и Баки и Дербени,  
 „городъ Эреванъ, Шабранъ, Кабелъ, Агдашъ, Решта,  
 „Кешъ, Магмудова, Хой, Нохчюванъ, Дурванъ; да въ  
 „шюмъ году, какъ Григорей пришоль, взялъ городъ  
 „Кенжю, городъ Берда, да ошъ Казвина за 5 день

„городъ Аمودанъ, и розорилъ, и поспавихъ за дни-  
„ще ошъ шого мѣсна два города.“

(128) См. памъ же, л. 166 — 212. Послы Шахо-  
вы прѣхали къ намъ въ Маѣ 1590.

(129) Въ Дѣлахъ Грузин. Но 1, л. 71: „пришли къ  
„Шаху Ишпанскаго Короля Послы, Филиппъ Дрейфъ  
„съ шоварыщи, а съ ними 400 человекъ, о миру и  
„о ссылкѣ, и спояши бы имъ на Турскаго за-одинъ;  
„и Шахъ-дей велѣлъ Турскаго и Ишпанскаго Ко-  
„роля Посломъ быши у себя вмѣстѣ, и какъ-дей  
„сѣхались, и шухъ-дей была у нихъ брань вели-  
„кая, и бишца хотѣли; а задоръ-дей былъ Ишпан-  
„скаго Короля Пословъ.“

(130) Въ Дѣлахъ Персид. л. 199: „и мы чаемъ не  
„шюкмо прошивъ Турскаго спояшь, мы сами Тур-  
„сково со Государства сгонимъ.“

Дары присланные Шахомъ (л. 190): „Сѣдло Ки-  
„зылбашское дѣло; насилка бархатъ Кизылбаш-  
„ской; Луки и звезды кованы золотомъ, въ нихъ  
„вдѣланы яхонты червчашы и лалы и бирюзы; вой-  
„локи бархатъ; крыльца и шебенки камка; спреме-  
„на желѣзные обогнули серебромъ; пряжи серебре-  
„ны; пуслица и подпруги шканы въ кружки, шолкъ  
„чорнъ да лазоревъ, да червчашъ да бѣлъ съ золо-  
„томъ и серебромъ: цѣна 526 рублей“ (п. е. около  
десяти тысячъ нынѣшнихъ рублей ассигнаціями)  
„узда и паперсы хозъ чорнъ, опушено гзомъ пра-  
„зеленымъ; пряжи и наузольники и запряжники, у  
„паперсты крюки и запряжники золоты: цѣна 31  
„рубль. Коверъ розные цѣшны съ золотомъ и сере-  
„бромъ: цѣна 30 рублей. Два лала: цѣна 150 ру-  
„блевъ. Шанеръ и полы, выбиванъ по опласу и по  
„шафшъ, и шипъ шелки, подложенъ киндяками; со-  
„ха писана золотомъ шворенымъ: цѣна 792 рубля.  
„. . . Посоль Бушакбекъ Государю челомъ ударилъ:  
„камка шолкъ бѣлъ да червчашъ, по ней звѣри и  
„козы: цѣна 6 рублей; бархатъ Бурской червчашъ,  
„мѣры въ немъ 10 аршинъ съ чешью: цѣна 12 ру-  
„блевъ . . . коверъ Бухарской розные цѣшны, ки-  
„спин шолкъ зеленъ: цѣна 10 рублей . . . сабля

„булашна, наведена золошомъ, ножны хозъ празе-  
 „лень: цѣна 5 рублей,“ и проч. Л. 184: „И того  
 „дни Кизылбапскіе Послы у Государя ѣли; а споль  
 „былъ въ Большой въ Грановиной полатѣ, а по-  
 „ставцы были въ полатѣ около сполба всѣ, и у  
 „дверей надъ шрубою, и въ стѣнхъ передъ полатою  
 „по лѣвой сторонѣ спояли суды серебряныя всѣхъ  
 „поставцовъ; а по правой сторонѣ, вышедъ изъ  
 „полаты, спояли бочки и ведра серебряныя и ков-  
 „ши большіе. А Государь сидѣлъ за споломъ въ  
 „своемъ Государевомъ мѣспѣ, а мѣсно было учи-  
 „нено золото съ премо спепенми; а передъ Госу-  
 „даремъ былъ споль золото; а по лѣвую сторону  
 „въ окнѣ ошъ Благовѣщенья споялъ споль Нѣмец-  
 „кое дѣло, камень деманишъ на ношкахъ серебре-  
 „ныхъ, а на немъ лзычки; а въ другомъ окнѣ по  
 „правую сторону спояли *гасы боевыя* золочены,  
 „Нѣмецкое дѣло, походные на слонѣхъ. А Бояре си-  
 „дѣли за споломъ, въ большой лавкѣ, К. Ѳед. Мих.  
 „Трубецкой, да Дм. Ив. Годуновъ, да Борисъ Ѳедор.  
 „Годуновъ; а иные Бояре и Дворяне Большіе въ  
 „шубахъ нагольныхъ и въ шапкахъ чорныхъ. А въ  
 „другой лавкѣ сидѣли Дворяне выборные въ наголь-  
 „ныхъ же шубахъ и въ шапкахъ. А Послы сидѣли  
 „въ кривомъ сполѣ въ лавкѣ . . . а пропѣвъ ихъ  
 „сидѣлъ и подтивалъ Дм. Ив. Вельяминовъ. . . . А  
 „Спольники и Спряпчие всѣ были въ золошномъ  
 „плашѣ. . . . А подача Посломъ ошъ Государя бы-  
 „ла послѣ Бориса Ѳед. Годунова.“

Тишуль Государевъ въ письмѣ къ Шаху (л. 223):  
 „Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ  
 „пребывающаго, и словомъ вси сотворшаго, и ду-  
 „хомъ Своимъ всѣмъ живомъ дарующаго, спрашна-  
 „го и неприспуннаго, владающаго силами небесны-  
 „ми и успроющаго по всей земли всяческаго, Его  
 „же препещуть и боятсѣя небесная и земная и  
 „преисподняя, Сего силою и дѣйствомъ споймъ и  
 „движемся и пребываемъ, и величеству Его славу  
 „возсылаемъ, утвердившаго насъ скиѣшпръ держа-  
 „ши православія и пастырспівоваши словеснымъ  
 „Его оуцамъ, мы великій Государь,“ и проч. Бо-  
 „рисъ шакже писалъ къ Шаху. Въ тоже время были

опущены изъ Москвы и Гилянскіе Послы, 29 Іюня 1590.

(131) См. шамъ же, л. 269.

(132) См. ниже о многочисленности Ѳеодорова войска въ Шведскомъ походѣ 1590 года.

(133) См. Розрядн. Кн. Ѳеодорова времени; на примѣръ: „Посылалъ Государь (въ 1584 г.) на берегъ „смогряши по полкомъ Дворянъ и Дѣшей Бояр- „скихъ и Спольниковъ: въ большой полкъ въ Сер- „пуховъ, да въ большой же полкъ за рѣку на Тулу „Спольника С. В. Сабурова, въ правую руку въ „Олексинъ да въ передовой полкъ въ Колугу Споль- „ника своего, К. А. Д. Хилкова; въ спорож. полкъ „на Коломну да въ лѣвую руку на Коширу К. А. „А. Рѣпина.“

(134) Въ *Двинск. Лѣт.*, въ Рос. Вивліое. XVIII, 15: „въ 95 году (1587) пріѣхалъ писать Двинскихъ жи- „шелей и пашенныхъ земель и всякихъ угодій К. „Вас. Андр. Звенигородской, и въ 96 и 97 годѣхъ „писалъ на Двинъ; онъ же и Воеводою былъ.“ Въ *Дѣлахъ Польск.* 1591 г. Но 21, л. 208: „что ни есть „земель всего Государства, всѣ сохи въ *торханехъ* „учинилъ, во льготѣ“ (ш. е. Борисъ положилъ на со- хи легкую дань).

(135) Тамъ же, спр. 15: „Въ лѣто 7092 присланы „съ Москвы на Двину Воеводы Пепръ Аван. Нащо- „кинъ, да Залъшанинъ Никифоровъ сынъ Волоховъ. „Оные Воеводы отъ морскаго устья за 30 верстъ, „надъ Двиною рѣкою, на Пурь на волокъ кругъ Ар- „хангельскаго монастыря, Архангельской городъ „древянной однимъ годомъ построили, и съѣхали къ „Москвѣ.“ См. выше, примѣч. 53.

(136) Въ Хронографѣ Гр. Толстаго, г. 1589: „за- „ложенъ въ Аспрахани городъ камень.“

(137) См. Хронографы и Лапухин. Спепен. Кн.; въ первыхъ спроишель Бѣлаго города именованъ Конономъ Ѳеодоровымъ (съ прибавленіемъ, что онъ

занимался симъ дѣломъ около семи лѣтъ), а въ послѣдней Ѳеодоромъ *Конель*.

(138) См. Въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣль *Отправленіе Посланника Ив. Хлопова къ К. Урусу* (въ Юнѣ 1586), гдѣ сказано: „а въ шѣжь поры, пришедь на Яикъ Казаковъ съ шесѣь сошь и съ семь сошь, поснавивли городъ большой,“ и проч. Князь Щербатовъ, ссылаясь на Розряд. Кн., пишешъ, что Государь въ 1595 году послалъ въ Астрахань Окольниково Ив. Мих. Бушурлина, *Казнагя* Демеишя Ив. Черемисинова, Дьяка Ѳому Панина, и съ ними Воеводъ, Ждана Спец. Сабурова и К. Владим Вас Кольцова-Мосальскаго, велѣвъ послѣднимъ заложить городъ *на Тетюшахъ*, шо естъ, на устьѣ *Яика*, куда они ходили на судахъ, и гдѣ построили острогъ съ ворощами, ввѣривъ его храненіе дружинѣ Спрѣльцевъ. Я не нашель сего извѣстія въ Розряд. Кн. *Тетюши* далеко отъ *Яика*. Въ Большомъ Чертежѣ, сочиненномъ, какъ думаю, въ концѣ Ѳеодорова царствованія, сказано: „пала въ Яикъ Илезь рѣка; а на устьѣ шой рѣки островъ Кошь-Яикъ; а промежь шѣмъ пропокомъ и рѣки Яика на острову *Казангей городокъ*“ (въ немъ не бывало Спрѣльцовъ).

(139) На примѣръ, въ Дѣлахъ Персид. Но 1, л. 194: „Маія въ 13 (г. 1590) по Государеву указу у Конюшего и у Вел. Боярина . . . у Бор. Ѳед. Год., были на дворѣ Кизыльбашскіе Послы; а посмыланы по нихъ Приставы Ондрей Клобокувъ да Дм. Тургеневъ, да переводчикъ С. Степановъ . . . а встрѣшилъ Пословъ на средней лѣсницѣ Бориса Ѳеодоровича Дворецкой Богданъ Ивановъ; а какъ вошли къ Борису Ѳ. въ переднюю избу, и явилъ ихъ Борису Ѳ. *селомъ ударити* Казначей его Девяшой; и Борись Ѳ. звалъ Пословъ карашевашца“ — однимъ словомъ, шочно такъ, какъ у Царя.

(140) См. выше. Въ 1586 году Бояре Царской Думы такъ писались: „Отъ Боярина и Намѣстника, да Володимірскаго, отъ К. Ѳед. Ив. Мспиславскаго — отъ Б. и Н. Псковскаго, отъ К. Ив. Пешр. Шуйскаго — отъ Б. и Н. Новгородскаго, отъ Дм. Ив. Годунова — отъ Б. и Конюшого и На-

„мѣстн. Казан. и Аспарах., ошъ Бор. Фод. Годунова — ошъ Б. и Н. Двинского, ошъ К. Ондр. Ив. Шуйского — ошъ Б. и Н. Коспромского, ошъ Сшеп. Вас. Годунова — ошъ Б. и Дворецкого, ошъ Григорья Вас. Годунова — ошъ Б. и Н. Каргопольского, ошъ К. Дм. Ив. Шуйского — ошъ Б. и Дворецкого Казанского и Нижегородского и Намѣстника Рязанского, ошъ Ив. Вас. Годунова — ошъ Б. и Н. Вологодского, ошъ К. Микишы Романовича Трубешцкого — ошъ Б. и Н. Нижегородского, ошъ Федора Никипича Романова — ошъ Б. и Н. Устюжского, ошъ К. Тимоея Роман. Трубешцкого — ошъ Б. и Н. Ржевского, ошъ К. Ив. Вас. Синцкого-Ярославского — ошъ Б. и Н. Бѣлозерского, ошъ К. Фод. Дм. Шеспунова — ошъ Б. и Н. Коломенского, ошъ К. Фод. Мих. Троекурова — ошъ Кравчего и Н. Кошарского, ошъ Александра Никипича Романова — ошъ Большихъ Дѣлковъ, ошъ Ондрея да ошъ Василья Яковлевичевъ, Щелкаловыхъ.“

(141) См. Розряд. Кн. Феодора царствования. На примѣръ: „Маія въ 31 (г. 1584) ѣли у Царя Бояре, Бояринъ К. Вас. Фод. Скопинъ-Шуйской, да Бояринъ Дм. Ив. Годуновъ, да Бояринъ Сшеп. Вас. Годуновъ, да Окольникей Ив. Ив. Сабуровъ, да Окольникей К. Дм. Пепр. Елецкой.“ Иногда Феодоръ обѣдалъ также съ избранными Боярами въ Чудовъ монастырь.

(142) См. Т. IV, 242, и примѣч. 324. Въ Родослов. Кн. сказано, что Князь Чешь выѣхалъ въ 1330 году.

(143) Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Борисъ же съ своими совѣтниками держаше великій гнѣвъ на Шуйскихъ, а они же ему пропивляхусь и никакъ ему подавахусь ни въ чемъ; госпи жь и всякіе Москов. шорговые люди черные всѣ сплюху за Шуйскихъ.“ См. также Лашухина Сшепен. Кн. Годуновъ примирился съ Шуйскими еще въ 1585 году.

(144) Такъ всегда ошѣтсшвовали Минпроколинны Липовской Думѣ, когда она шребовали ихъ хода-  
Т. X.



шайства или содѣйствія въ мирныхъ переговорахъ съ Россією.

(145) См. Судебникъ.

(146) Въ Спешен. Кн. Лашух.: „*Прелюдрий Грам-матикъ*, Діонисій Митрополишъ.“ Въ Патріаршей или Синодальной библіотекѣ хранился подлинная жалованная грамота, данная Царемъ Ѳеодоромъ Іоан. сему Митрополишу 24 Генв. 1585: „о невѣздѣ въ его волости, въ монастырскія и въ села Митрополитскихъ Дѣлшей Болгарскихъ Государевымъ Посланнымъ, Губнымъ Старосхамъ, Городовымъ Прикащикамъ и Разсылщикамъ для денежныхъ сборовъ, и о взносѣ всякихъ подапей съ церковныхъ недвижимыхъ имѣній въ казну на Москвѣ.“

(147) По невѣроятному сказанію Д. Хитрея, Царь Іоаннъ написалъ будто бы въ своемъ завѣщаніи, что если Ирина черезъ два года не будетъ матерью, то Ѳеодору развестись съ нею и жениться на другой. Въ Спешен. Кн. Лашух.: „Діонисій Митрополишъ, „да Кн. Ив. Пешр. Шуйскій и иныя Болгаре Царевы Подашы, гости же Московскія и вси люди купецкія между себе сошвориша совѣтъ, и рукописаніемъ утвердишася, биши челомъ Государю, „чтобы онъ чадородія ради вторый бракъ пріалъ, „а первую свою Царицу Ирину Ѳеод. оппустилъ „бы во Иноческій чинъ. Таковый же совѣтъ увѣдавъ Борисъ Годуновъ,“ и проч. См. также *Ядро Рос. Ист.* 253; но Авторъ взялъ сіе извѣстіе изъ Пешрея, который пишетъ (*Musskow. Chron.* 259): „Борисъ представилъ *Патріарху* (т. е. Митрополиту), что Ѳеодору лучше не имѣть сыновей: „ибо они не могли бы мирно уступитъ короны „Димитрію, ни Димитрію имъ.“ Это невѣроятно: Димитрій не имѣлъ бы права на корону, если бы Ѳеодоръ оставилъ сыновей. Выбранную для Царя невѣсту Пешрей называетъ сеспурою Князя *Floγο Iwanowitz Zizlphouschis* (вмѣсто: *Федора Ив. Мстиславскаго*) прибавляя, что сей Князь былъ родомъ знатнѣйшій по Государь (въ самомъ дѣлѣ Мстиславскій считался *первымъ* родонымъ Вельможею),

и чю невѣсну тайно вывезли изъ дому въ монашърь. Меньшую сестру ея въ 1589 г. выдали замужъ за Князя Черкаскаго, Василя. Въ Дѣлахъ Польск. No 19, л. 28: „Говориши (въ Листѣ посланному гонцу Андрею Иванову) „чю Князь „Фед. Ив. (Мспиславскій) при Государѣ въ великомъ жалованьѣ, и Борисъ Фед. его добръ любилъ, „и Государь его нынѣ пожаловалъ, даль ему сестрѣ „его меньшей жениха, великово челоуѣка, Кабардинскіе земли Князя, Князь Канбулошова Черкасково племянника, а Князю Борису Черкаскому брата, кошорый женился у Боярина у Мишкина „Романовича, понель дочь его,“ и проч.

Кн. Ив. Федор. Мспиславскій умеръ Монахомъ въ 1586 году: см. Списокъ Боярѣ въ *Вислюв.* XX, 62.

(148) Въ Дѣлахъ Польск. No 18, л. 123: „Государь „Царь Федоръ Ивановичъ, послѣ отца своего смерти, Князя Ивана Пешр. Шуйскаго за его службу „пжаловалъ великимъ жалованьемъ, въ кормленье „Псковомъ обѣма половинами, и съ пригороды, и съ памгою, и съ кабаки: чего никошорому Боярину не даывалъ Государь. А братья его, К. Андрей Шуйской съ братьею, учали измѣну дѣлать, неправду, и на всякое лихо умышлять съ торговыми мужики; а К. Ив. Петровичъ, имъ поспакою, къ нимъ же приспалъ, и неправды многіе показалъ передъ Государемъ. И Государь ещо къ нимъ милоспнъ показалъ не по ихъ винамъ: памятуя „Князь Иванову службу, опалы своей большой на нихъ не положилъ; сослалъ ихъ въ деревни — а „братъ ихъ большой, К. Вас. Фед. Скопинъ-Шуйской, слово до него не дошло, и онъ передъ Государемъ живелъ по спарому: нынѣ съѣхалъ съ Государева жалованья, съ Каргопола.“ — Въ *Никон. Лѣт.* (и въ другихъ): „Научи (Борисъ) на нихъ доводипи людей ихъ, Федора Спаркова съ товарищи, и возложи на нихъ измѣну, и въ 95 году (1587) ихъ поимали. . . . И Шуйскихъ съ приспавы сослаша: „К. Ив. Пешр. въ вопчину ево въ село Лопатницы съ приспавомъ со Княземъ Ив. Туренинымъ, а изъ Лопатиницъ на Бѣлоозеро, и *удавленъ* бысть; а „К. Андрея Ив. Шуйскаго сослали въ село Воскре-

„сенское, а ошпуда въ Каргаполь, и шакоже уда-  
 „аленъ бысь“, и проч. См. также Лашух. Сипепен.  
 Кн. Въ Морозов. Лѣт.: „Въ лѣто 7095 (1587) Бо-  
 „ришь соснавлаетъ соборъ лживый на образъ испин-  
 „ный, и возвода на великихъ и славныхъ Бояръ на  
 „Шуйскихъ, на К. Ив. Пешровича, на К. Андрея и  
 „на К. Дмишрея, и на К. Александра и на К. Ив.  
 „Ивановича, и разсылаетъ ихъ по городамъ, въ шем-  
 „ницы, въ започеніе: К. Ив. Пешровича на Бѣло-  
 „езеро, К. *Василья* да К. Александра въ Буй горо-  
 „докъ, К. Андрея въ Галичь, К. Дмишрея да К. Ива-  
 „на въ Шую, и повелѣ на Бѣлѣезерѣ К. Ивана Пе-  
 „провича мученически скончати, К. Ивану Туре-  
 „неву огнемъ сожеши въ шемнищѣ, и шако преста-  
 „вися въ лѣто 7097 (1589), и положиша мощи его  
 „въ Кирилловѣ монастырѣ; а К. Ив. Ивановича въ  
 „Шуѣ городѣ повелѣ въ шемнищѣ Смирному Ма-  
 „моншову убшии, Маѣя въ 8 день. . . . А многихъ  
 „Царскихъ Дворянъ и Приказныхъ, и госпей и шор-  
 „говыхъ людей разослана въ поморскія города, и  
 „въ Сибирь, и на Вологду, и на Терки, въ шемни-  
 „щы и въ пустыя мѣста.“ Въ Архив. *Псков. Лѣт.*:  
 „первое всѣхъ удуши (Борись) сѣномъ Князя Ивана  
 „Пешровича Шуйского, и госпя большого Москов-  
 „скаго *Голуба* (вмѣсто Нагая) казни, имъ же при-  
 „казаль Царь Иванъ Царсипво и сына своего Феодо-  
 „ра храниши“ (Шуйскому, шакъ; но не Голубу).

(149) Флешчеръ 27: accouted among them for a man  
 of a great wisdome.

(150) Гейденштейномъ и Флешчеромъ.

(151) См. Т. IX, примѣч. 506, и Кельха 392.

(152) См. Флешч. Com. Wealth. 16, 17. — Марія  
 и дочь ея погребены въ Троицкой Лаврѣ въ храмѣ  
 Успенія, подлѣ стѣны, на лѣвой сторонѣ. Надъ  
 гробницами слѣдующая надпись: „Лѣта 7097 (1589),  
 „Марша въ 17 день, преставися благовѣрная Коро-  
 „левна Евдокея. Лѣта 7105 (1597) Юня 13 дня пре-  
 „ставися благовѣрная Королева Инока *Магва* (имя  
 „Марія въ Иночествѣ) Владимеровна.“ — Подлѣ сей

жѣ церкви, въ маленькой палаткѣ, лежишь Борисъ Годуновъ.

(153) Флетч. С. W. 107.

(154) Флетчеръ говоритъ, что сію икону приносилъ, за Опцемъ Духовнымъ, *Крестный Діакъ*, *Chresby Deuack Profery*; что Ирина имѣла свой особенный столъ, и только въ заговѣнье обѣдала и спала въ одной комнатѣ съ Царемъ; что къ Заупрѣнъ Теодоръ ходилъ въ свою домовую церковь (*Chappell*), а къ Обѣднѣ въ большую придворную (*within his castle*), обыкновенно въ 9 часовъ ушра.

(155) Въ *Морозов. Лѣт.*: „аще кто восхоцеть о „чемъ биши челомъ на выходѣ самому Государю, „Государь же, избывая мірскія суеты и докуки, по- „сылаетъ ихъ биши челомъ Большему Боярину Году- „нову: шако бо его Государь изволилъ назвати.“

(156) Флетч. С. W. 21 на об.: *Wherin the empresse that nowe is, being a woman of great clemencie, and withall delighting to deale in publike affaires of the Realme (the rather to supply the defect of her husband) doeth behave her-self after an absolute manner, giving out pardon (specially on her birth-day and other solemne times: то есть, Царица прощала людей, особенно въ день своего рожденія или въ другіе торжественные дни) in her owne name, by open proclamation, without any mention at all of the Emperour.*

(157) См. Гейденши. *Res Pol.* 238 — 241. Батюрій умеръ по Старому Спилю 2 Дек. — Ржевскій выѣхалъ изъ Москвы 20 Генв. 1587, а возвращался въ Маѣ. См. *Дѣла Польск.* No 17.

(158) Тамъ же, л. 322: „надо всѣмъ всего больши „любовь, яко Апостоль рече: аще кто и горы пре- „спавляши можешъ, а любви не имашъ, ничпо же „есть.“ Далѣ см. л. 323 — 358. Липовскіе Послы размѣнялись договорными записями съ Боярами 27 Апр., а выѣхали 4 Мая: наши отправились изъ Моск- вы 11-Юня, и 12 Юля пріѣхали въ село Окуневъ

близъ Варшавы (которая въ Спашейныхъ Спискахъ всегда называется *Аршевъ*): см. Дѣла Польск. № 18, л. 1 — 350.

(159) Тамъ же, л. 65 на об.: „И въ Капайское въ „великое Государство, въ которомъ родинаца вся- „кой дорогой камень и золошо.“ — Ниже, л. 119, о Царевичѣ: „Нѣчто учнуль Паны Рада говориши, „чѣмобъ Государь далъ намъ на Государство, на Ко- „рону Польскую и на Вел. Княж. Литовское, бра- „та своего. . . . То дѣло несходное: Царевичъ еще „младъ, всего чешырехъ лѣшь,“ и проч.

(160) Тамъ же, л. 268: „А какъ Послы вошли въ „Коло, и у ворошъ встрѣшили Пословъ Бискупъ „Кіевской, да Боевода Полощкой, да Брасловской. „ . . . И какъ Послы пришли, и Паны вспали. . . . „И Сшеп. Васильевичъ поклонъ правилъ и о здо- „ровѣ спрашивалъ, и Паны спрашивали о Госуда- „ревѣ здоровѣ. . . . Да послѣ Князь Ѳедоръ подалъ „Паномъ Радамъ грамоту вѣрющую. . . . И Паны „говорили: сядьте, да говорите Посольство; а мы „учнемъ слушати сядя жъ: такъ у насъ на олек- „цѣ (элекціи) ведещца. . . . И Послы говорили: по- „намъ какъ учиниши, чѣмобъ Посольство Государя „своего сядя правити? . . . И Паны говорили: вамъ „обычай здѣшней сказываемъ; а вы, какъ хошите. „ . . . И сѣли Паны Рада.

(161) Тамъ же: „хотя бы и Римъ Старой и Римъ „Новой, царьствующій градъ Визаншій, почели „прикладыватися къ Государю нашему, и Государю „свое Государство Московское какъ мочно подъ „которое Государство послушались?“

(162) См. Журналь Сейма 1587 г. на Польскомъ языкѣ въ выпискахъ Аб. Альберспранди изъ Вапшканской Библіотеки (Т. IX, примѣч. 329).

(163) Такъ сказала Христофъ Зборовскій, прибавивъ: „Русскіе въ знакъ привѣтствія снимають „шапку съ какою-то угрюмою важностію, болѣе „грубою, нежели учливою.“ Прошивъ Ѳеодорова избранія говорили еще Кардиналь Радзивиль и

Воевода Познанскій; а за Феодора Воевода Вилленскій и Троицкій, Епископъ Вилленскій, Янъ Збаровскій и многіе иные.

(164) Въ рѣчи Маршала Липовскаго: odmienne i wykretne.

(165) См. Дѣла Польск. № 18, л. 293 — 299, 304, 318, 320.

(166) Тамъ же, л. 320 на об.: „А Цысарева брата, и помянуль нихло у насъ не хочешъ, для того, что онъ не богатой Государь, а се къ шому должной; а Цысарь, братъ его, и самъ долженъ, и дань даешъ Турскому; и какъ только у насъ Цысаревъ братъ на Государствѣ будешъ, и онъ пошчасъ захочешъ богатѣши, да и долги плащипи, да по все спанешъ съ насъ лупишь. . . . Захочешъ съ Турскимъ воевашися, а собирашъ съ насъ жѣ спанешъ; а своего ему на войну даши нѣчево: мало ль что сулишь для своего Государства, а нѣшишь ничего. Да и пошому Цысарева брата не хопимъ, которые Государства поддались Цысарю, и онъ у нихъ всѣ права поломалъ, и дань на нихъ положилъ, какъ спянушь нельзя. . . . У насъ по писаное дѣло, что Нѣмецкой языкъ Словенскому языку никакъ добра не смыслишь: и намъ какъ копоряго Нѣмчина взяшь собѣ за Государя?“

(167) Тамъ же, л. 306 и 307: „Канцлеръ и иные съ нимъ не многіе“ (сказали нашимъ Посламъ Депутаты Сейма, Авг. 13) „Паны обрали Свейского сына, а Воевода Познанской да Збаровскіе Цысарева брата, а мы, всѣ Липва и Поляковъ большая половина, и Киевъ, и Волинь, и Подолье, и Подляшье, и Мазовша, всѣ жадали есмь Государя вашего, да спало за Вѣрою да за прїздомъ, что Государь вашъ скоро не прїдетъ — а сами знаете, что Государству безъ Государя быши шрудно; только бѣ намъ вашего Государя прїздъ былъ вѣдомъ, и мы бѣ, обравъ его, пошчасъ всѣ своими головами рушилися х' Кракову и коруны бѣ не дали ни Шведу, ни Цысареву брату. . . . Спалоса на васъ еловѣ: олекцѣю есмь разорвали, а хопимъ

„свѣдъ учиниши о обираишь Государскомъ инымъ  
„чиномъ. А вамъ нынѣ еще про Государя вашего не  
„опказывасмъ: онъ спомишь у насъ на Божьей волѣ.“  
— См. также Гейденшт. R. P. 242 и слѣд.

(168) Перемирие было заключено 16 Авг. Послы  
возвратились въ Москву 20 Сент. Елизаръ Ржевскій  
выѣхалъ въ Ливву до Окш., а пріѣхалъ назадъ 4  
Февр. 1588.

(169) См. Договоръ Сигизмундовъ въ Дѣл. Польск.  
No 18, л. 346, гдѣ сказано: „А такимъ соединеньемъ  
„двухъ крѣпкихъ Королевствъ“ (Польскаго съ Швед-  
скимъ) „если не всю Москву подберешъ (Сигиз-  
„мундъ), тогда меньшее отобрать Псковъ и Смо-  
„ленскъ за помощью Божьею. А къ тому обѣцуетъ  
„его Княжачая милость, которое пристанище у  
„Николаи Св. на Окіянь, (по отъ Москвы ото-  
„рванъ), и онъ по хочешъ учиниши корабли воин-  
„скими, которые на то учинены, пое дорогу за-  
„шворишь, и пѣ бы прибытки и купечества были  
„въ хочелъ пристанищѣ, а отъ Москвы въ ото-  
„рванъ, и въ томъ Московскому Государству убы-  
„шокъ великой будешъ.“

(170) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 165. Въ Апр.  
1587 пріѣзжалъ въ Москву Генрикъ Гогель отъ Макси-  
миліана съ извѣстіемъ объ избраніи его въ Админи-  
страторы Нѣмецкаго Ордена. Въ Генв. 1588 Царь  
послалъ къ Рудольфу Дворянина Рязанова, а въ Февр.  
Нѣмца Лукаша Магнусова. См. л. 165 и 309. Въ  
числѣ Азіатскихъ Владѣтелей, гошповыхъ помощаъ  
намъ на Турковъ, упоминается о *Изюрскомъ* Ца-  
ревичѣ, у коего могло бытъ до 30 тысячъ воиновъ.

(171) Тамъ же, л. 346.: „отпустили есмь съ Мос-  
„квы“ (пишетъ Царь къ Воеводѣ Колмогорскому)  
„Цесарскихъ Нѣмецъ, а ипши имъ къ Цесаревѣ  
„обласии моремъ на Амборхъ.“

(172) См. тамъ же, л. 270 и слѣд. Сей Послан-  
никъ именуется въ Русскихъ бумагахъ *Миколой*  
*Варкачъ* Сношницъ изъ Велемздорфа.

(173) Съ слугою Николая Варкоца, прїѣзжавшимъ въ Москву въ 1591 году (л. 382 — 385).

(174) См. выше, спраи. 54.

(175) См. Дѣла Крымск. No. 17, л. 70 и 406. Въ Июль 1588 возвратился изъ Тавриды нашъ гонецъ Судаковъ съ извѣстіемъ о смерти Исламъ-Гирея: Ѳеодоръ посылалъ къ новому Хану двухъ чиновниковъ, въ Окп. 1588 и въ Мартѣ 1589; отъ Хана же прїѣзжали гонцы въ Москву разъ нашъ или шесть до 1590 года.

(176) См. Розрядн. Кн. г. 1588 — 1590.

(177) См. выше, спраи. 51. Дѣла Швед. No 5, л. 202 — 257, и Далн. Gesch. des R. Schw. глав. XV, 134. Съ нашей стороны Послами были Бояринъ Кн. Ѳеодоръ Дмипр. Шестуновъ и Думный Дворянинъ Игнашій Пешр. Тапищевъ, а съ Шведской Клаусъ Охсъ и проч.

(178) Въ Дѣлахъ Швед. No. 6, л. 2, въ письмѣ Ѳеодоровомъ къ Королю Іоанну: „Въ грамотѣ своей писалъ еси, будто наши люди, воинскимъ обычаемъ, пришедъ въ вашу землю, въ Оспроболь и въ Савалокъ, въ Финскую Корелу, пожогами и грабежомъ и убойствомъ молодыхъ и спарыхъ мужей, и жонъ мучили и казнили,“ и проч.

(179) Въ Дѣл. Польск. No 20, л. 358: „Яганъ Король до сроку мирное постановленье порушилъ, и къ нашему Царск. Величеству писалъ, что онъ пришелъ въ Колыванъ со многими людьми воинскими, и до того ему сроку перемирья не держашъ; и изъ Каинскихъ Нѣмецъ приходили многіе Нѣмецкіе люди въ нашу вошчину Новогород. землю о Пешровѣ дни на приморскіе волосни х' Колѣ, х' Керешн, х' Ковдѣ, Соловецкаго монастыря къ волоспямъ, и къ Печенскому (Кольскому) монастырю, и многихъ людей побили, а взяли жившовъ большн сна пысячь рублевъ.“

(180) Въ Дѣл. Шведск. No 6, въ концѣ: „Пришла



„къ намъ твоя грамота, которая не прежнему  
 „писана неподбно и гордо. . . . А ша пособь, ко-  
 „шорой ждешь опъ сваша нашего и опъ иныхъ, и  
 „мы тому ради, что шы нынѣ спашь безсмаенъ,  
 „а ждешь опъ иныхъ помочи,“ и проч.

(181) Окольный Кн. Фед. Ив. Хвороспининъ и  
 Казначей Деменша Ив. Черемисинъ, назначенные  
 для шрешьяго съѣзда съ Швед. Послами, писали къ  
 нимъ: „Государю нашему, не опыскавъ своее оп-  
 „чины, городовъ Лифляндскіе земли и Ноугородскіе,  
 „съ вашимъ Государемъ для чего миршца? Нынѣ  
 „уже Государю вашему пригоже опдавати (намъ)  
 „всѣ города, да и подьемъ Государя нашего запла-  
 „шати, что Государь нашъ укажешь.“ См. Дѣла  
 Швед. No. 6, въ концѣ.

(182) Такъ велѣно было нашему Приспаву, Се-  
 мену Олѣрьеву, говоришь Шаховымъ Посламъ въ  
 Москвѣ: „Съ Государемъ нашимъ ходило рати вся-  
 „кіе съ приспа пысечь, а Спрѣльцовъ и Козаковъ  
 „съ вогненнымъ боемъ съ пищали, и Черкасъ и  
 „Нѣмецъ и всякихъ людей съ вогненнымъ боемъ до  
 „осьмидесяти пысечь; а наряду было пушекъ спѣн-  
 „ныхъ и верхнихъ 300.“ См. Дѣла Персид. No. 1,  
 л. 157.

(183) См. Розрядн. Кн. г. 1589 — 1590. Тамъ сказано:  
 „Генв. 11 (1590) Государь Воеводъ перемѣнилъ, Кн.  
 „Михайла Капырева опспавиль, для шова, что  
 „на службу не поспѣлъ: живешь въ деревнѣ.“

(184) Флетчеръ, л. 56: At this time the principall  
 man and most used in their warres, is one Knez Deme-  
 trie Ivanowich Forestine, an ancient and expert captaine,  
 and one that hath done great service against the Tatar  
 and Polonian. Сей знаменитый Воевода умеръ въ  
 томъ же году (1590): см. Списокъ Боларъ въ Рос.  
 Визіюв. XX, 63.

(185) См. Розрядн. Кн., Дѣла Польск. No. 20, л.  
 298, 299, 335, 337, и No. 21, л. 253, 254 — Дѣла Пер-  
 сид. No. 1, л. 159, и Далнн. 168.

(186) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Ругоднѣ не  
 „могли взять, понеже Борисъ имъ (Шведамъ) на-  
 „ровилъ, изъ наряду билъ по спѣхѣ, а по башнямъ  
 „и по опшоднымъ боемъ биши не давалъ, и на при-  
 „ступѣ убиша К. Ив. Юр. Токмакова и иныхъ лю-  
 „дей до 5000.“ Въ Розрядн. Кн.: „Февраля въ 18  
 „Государь велѣлъ биши у пролому Окольничему  
 „Сем. Фед. Сабурову, да К. Токмакову, а ишши на  
 „проломъ напередъ Токмакову, а съ нимъ Голова  
 „Спрѣлецкой В. Тулуевъ съ своимъ приказомъ съ  
 „500 человекъ, да Голова О. Засѣцкой съ 500, да  
 „Черемиса и Мордва, да съ Гр. Микулинымъ Чер-  
 „касъ 100 человекъ; а Воеводѣ Сабурову ишши по-  
 „слѣ пролому, а съ нимъ 750 Спрѣльцовъ, да Бояр-  
 „скихъ людей 2380, да розные люди съ головою 500.“

(187) Дѣла Польск. Но. 20, л. 335: „И по нашему  
 „Царьскому указу Дворовой нашъ Воевода, Коню-  
 „шей и Бояринъ, Борисъ Фед., велѣлъ сдѣлани пе-  
 „ремирья до Крещенья 91 году Дворянину Думному,  
 „Игн. Пешр. Тапищеву, да Діаку Дружинѣ Пеше-  
 „лину съ Карломъ Индриковымъ, и закрѣпили Яга-  
 „ну Королю въ то время прислапи своихъ великихъ  
 „Пословъ, о нашей опчинѣ Корель и о Ругоднѣ и  
 „о иныхъ городѣхъ договоръ учиниши, а Корелу и  
 „Ругоднѣ ошдаши.“

(188) См. Т. IX, 434.

(189) См. Никон. Лѣт. VII, 335.

(190) См. Далина 176, 177, и Дѣла Польск. Но. 20,  
 л. 336, 337.

(191) См. Дѣла Польск. Но. 20, л. 298.

(192) См. тамъ же, л. 1 — 190. Въ Июль 1590 по-  
 сылали изъ Москвы въ Кіевъ Спрѣлецкаго Сопника  
 развѣдани, собирается ли войско Липовское на  
 границѣ, и жаловаться тамошнему Воеводѣ, Князю  
 Василью Оспрожскому, на разбой Молорос. Коза-  
 ковъ въ обласяхъ Черниговской, Рылской, Пу-  
 шивельской, на Осколѣ и на Донцѣ. Въ Розрядн. Кн.:  
 „Апрѣля въ 20 день (1590) Черкасы (Козаки) при-

„педь боо человекъ, взяли городъ Воронежъ, а Воеводу К. Ив. Шибановсково Долгорукаго убили, ж всѣхъ людей до одново человека высѣкли, а городъ сожгли.“ — Вельможи Липовскіе хотѣли, чпобы Ѳеодоръ въ доказательство своего добраго къ нимъ расположенія вельвъ Царевичу Мурашь-Гирею ишли изъ Аспрахани къ границѣ Крымской для обузданія Хана, который вмѣстѣ съ Турками готовился къ нападенію на ихъ землю. Бояре отвѣчали гонцу Липовскому: „Мурашь-Кирей нынѣ въ дальнемъ мѣстѣ . . . а естъ у Государя нашего Царевичей много . . . и посылаетъ въ Сѣверу Царевича Арасланъ-Алея съ ратію, а съ нимъ Воеводъ своихъ, К. Ондreja Вас. Трубешцкога съ товарищи.“ Не въ угодноспь Панамъ, а для безопасности нашихъ собственныхъ границъ со спороны Липвы, Ѳеодоръ усилилъ войско въ Черниговѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Пушквлѣ и Шародубѣ (см. Дѣла Польск. No. 20, л. 174 и слѣд.).

Послы Сигизмундовы пріѣхали въ Москву 10 Окт. (см. памъ же, л. 211 — 655).

(193) Л. 408: „Спешанъ хотѣлъ Коруну Польскую и Вол. Княж. Липовское все подвесши подъ его (Амурашову) руку — и такова Рыцаря Подкова, какова у васъ и не бывало, казнилъ для Салпана.“

(194) Сей договоръ (л. 545 — 554) сходствовалъ во всемъ съ прежними. Условились не писать Нарвы ни въ нашу, ни въ Польскую сторону, Царю не именовать Сигизмунда двидигмыль Шведскимъ, а Посламъ Липовскимъ не называть Ѳеодора въ грамотѣ ни Царемъ, ни В. К. Смоленскимъ. — Въ особенной грамотѣ, о Королѣ Шведскомъ, сказано, что хотя и надлежало бы Россіи за его грубосни и за двукрапное нарушеніе перемирія воевашъ Швецію, но чпо изъ уваженія къ Сигизмундовой прозьбѣ и чепобитію Годунова Ѳеодоръ вельвъ оспановишь неприятельскія дѣйствія на годъ. — Послы выѣхали 23 Генв.; но главный изъ нихъ, Радоминскій, умеръ въ Москвѣ 6 Дек.: шѣло его опшевзели въ Липву. —

Мих. Садшыковъ и Дум. Дворянинъ Тапищевъ отпра-  
вились къ Сигизмунду 25 Февр. 1591.

(195) Въ Морозов. Лѣт. л. 77 на об.: „на всѣхъ  
людей найде спрахъ . . . и вси спали ему пока-  
ряшися и волю его во всемъ шворили.“

(196) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 207, въ наказѣ  
данномъ Посланнику Ислѣньеву въ Юль 1591: „Бо-  
рисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, шопъ начальной чело-  
вѣкъ въ землѣ, и вся земля опъ Государя ему при-  
казана, и спроенъ его въ землѣ шаково, каково  
николи не бывало, какъ въ служилыхъ людяхъ,  
шакъ въ шорговыхъ и въ черныхъ: никто боль-  
шой ни сильной никакова челоувѣка, ни худого си-  
рошки, не избидашъ; и спроенъ во всемъ, какъ  
города каменные на Москвѣ и въ Аспарахани по-  
дѣлалъ, шакъ всякое украшенъ много успроилъ  
по всѣмъ городамъ, на Москвѣ и по всѣмъ по боль-  
шимъ Государспвамъ: шакъ по учинилъ, у Госу-  
даря печалуюсь, что искони въ Московскомъ Го-  
сударствѣ не бывало. Что ни еспъ земель всего  
Государспва, всѣ сохи въ *торханѣхъ* учинилъ, во  
льготѣ; даней никакихъ не емлюшъ, ни посохъ ни  
къ какому дѣлу, а городовые дѣла всякіе дѣлаюшъ  
изъ казны наймомъ; а плошниковъ успроено боль-  
ше тысячи челоувѣкъ: да шѣхъ по всѣмъ городомъ  
и посылаюшъ. И много шого спроенъ и про-  
мысла Бориса Ѳедоровича, чего и переписашъ и  
переговорилъ не умѣшъ, какіе прибывки и ле-  
госпи починилъ по Государеву приказу. . . . У  
Бориса Ѳедоровича обычай шаковъ, хоши въ ма-  
ломъ въ чемъ на брата или на племянника на его  
что побешъ челоувѣкъ, и Борисъ Ѳедоровичъ шопи-  
часъ и безъ суда своего хоша передъ сиропинкою  
обинилъ и доправилъ велишъ безъ суда; шаковъ  
Борисъ Ѳед. судъ праведной ввелъ, что опнюдъ  
никшобъ никого не избидилъ.“

(197) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ Греческіа  
Дѣла No. 2, стр. 289 и 378. Іоакимъ прѣзжалъ 17  
Іюня. Его чешили въ Москвѣ, но не шакъ, какъ  
Іеремію. Вольшъ любопытное обстоятельство:  
„Велѣлъ Государъ ишши Пашреарху въ Соборную



ила меду Болдскою, ведро ш-  
 класу архагого меденъ его, и  
 ара съ полуведромъ меду пѣже-  
 Юма въ 21 Государь велѣлъ  
 себя . . . . а Государь былъ  
 ой поламѣ, а сидѣлъ на Царь-  
 рскою плашѣ . . . . Болре и  
 не въ золотномъ; а въ про-  
 по крыльцу Дворяне и Дѣши  
 ме люди въ золотномъ и въ  
 . . . . Поднесъ Памриархъ Госу-  
 шую съ мощи, а въ ней крестъ  
 го древа и кровь Христова, да  
 ристовы, да часть ошь конья,  
 снѣ, да часть ошь губы, ко-  
 она оцномъ, да часть ошь шер-  
 ри пуговицы ошь ризы Бого-  
 . Великого Царя Косилиншика,  
 дохня въ кюмѣ серебряномъ  
 щи въ Царьгородъ изъ Сербскіе  
 Салманъ и ошдалъ Памриарху  
 въ Пречистую Богородицу), да  
 до локомъ. Да поднесъ Памриархъ  
 анатею золоту, а въ ней камень,  
 изъ Св. Марини, Св. Ивана Зла-  
 руки перстѣ малой“ (и проч. и  
 велѣлъ Государь Памриарху съснѣ  
 другой лавкѣ по правой сторонѣ . . . .  
 древо жалованье Памриарху Казачей  
 ланіомъ: кубокъ серебрянъ мѣ-  
 де бархату рынотого снѣво, порти-  
 ну багрового гладова, поришиѣ  
 ки багровые, снѣе, 40 соболѣ въ  
 другой сорокъ въ 30 рублѣвъ, 300 р-  
 “

Переминъ, Архивъ, Архивъ. Дамла  
 новикъ Греческѣхъ книгъ, снѣ  
 Москѣ. Ся двѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣ  
 ринской библиотекѣ и была на-  
 вѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣ  
 году, въ дѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣ  
 рѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣдѣ  
 вева путешествовалъ Москвѣхъ дѣдѣ

„церковь къ Митрополишу; а Митрополитъ былъ  
 „въ Свяшительскомъ сану на успроенномъ мѣспѣ  
 „. . . а по обѣ стороны къ амбону сполли Архіеп.  
 „Росповскій и Архимандриты. . . И встрѣшилъ  
 „Паптреарха въ южныхъ дверехъ Митрополичь Боя-  
 „ринь, А. Плещеевъ, да Дворецкой Максакъ Суди-  
 „маншовъ, да Ключарь. И Паптреархъ, вышедъ въ  
 „церковь, прикладывался къ образамъ; а послѣ того  
 „шелъ къ Деонисью Митрополишу, и Митропо-  
 „литъ, сшедъ съ мѣста своего, Паптреарха встрѣ-  
 „шилъ опть мѣста съ сажень, и Паптреарха бла-  
 „гословилъ напередъ, и послѣ Паптреархъ благосло-  
 „вилъ Митрополита; а о томъ Паптреархъ погово-  
 „рилъ слегка, то призоже было Митрополиту отъ  
 „него благословенье принять напередъ, да и пере-  
 „сталъ о томъ.“ — Въ Юнѣ 1587 прѣѣхалъ въ Москву  
 Грекъ Николай, который сказалъ Андрею Щелкалову  
 слѣдующее: „Наказали со мною словомъ Паптреархи  
 „Цареградской и Антиохейской, что приказывалъ  
 „къ нимъ Государь, что Паптреарха учинити на  
 „Руси; и Цареградской да Антиохейской Паптреархи  
 „соборавъ послали по Ерусалимского и по Але-  
 „ксандрейскаго Паптреарховъ, а вельми имъ были въ  
 „Царьгородъ, и о томъ дѣлъ соборавъ хотяптъ,  
 „и съ Собору хотяптъ послати Паптреарха Ерус-  
 „алимского, и съ нимъ о томъ наказати, какъ собо-  
 „роваптъ и Паптреарха учинитъ.“

(198) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 1 — 154. Вы-  
 писываемъ нѣкопорыя мѣста: „Се роспись, что  
 „давано на Москвѣ корму подневного Паптріарху  
 „Иеремею и Моновасійскому Митрополишу и Вла-  
 „сонскому Архіепископу, и Архимандриту и Стар-  
 „цомъ и слугамъ: Паптріарху колачь крупичашой и  
 „на 10 блюдь ѣспвы; Архидіакону Левоншью, да  
 „двумъ Священникомъ, да Черицу, Казначею, Ке-  
 „ларю, по три блюда ѣспвы челоуѣку, да три ко-  
 „лача смѣспныхъ, двѣмъ челоуѣкомъ колачь; пол-  
 „мачю да Дьякону по два блюда да колачь смѣсп-  
 „ной; Паптріаршескимъ девяти служебникомъ по  
 „два блюда, 4 колача; Митрополишу полколача бѣ-  
 „лого, по пяти блюдь ѣспвы“ (Архіепископу по-  
 „же). . . „А пияпья Паптріарху съ Старцы и слу-  
 „жебники на донь: крушка меду вишневого, круш-

„ка малинового, крушка меду *Болярского*, ведро па-  
 „точного, полведра квасу *щавного* людемъ его, и  
 „на приходъ по 4 ведра съ полуведромъ меду цѣже-  
 „ного на день . . . . Юля въ 21 Государь велѣлъ  
 „Паптріарху быти у себя . . . . а Государь былъ  
 „въ *подписной золотой полатѣ*, а сидѣлъ на Царь-  
 „скомъ мѣстѣ въ Царскомъ плащѣ . . . . Боляре и  
 „Окольничіе и Дворяне въ золотномъ; а въ про-  
 „ходной полатѣ и по крыльцу Дворяне и Дѣши  
 „Болярскіе и Приказные люди въ золотномъ и въ  
 „числомъ плащѣ. . . . Поднесъ Паптріархъ Госу-  
 „дарю панагею золотую съ мощми, а въ ней крестъ  
 „отъ Живоотворящего древа и кровь Хриштова, да  
 „часть отъ ризы Хриштовы, да часть отъ копья,  
 „да часть отъ прости, да часть отъ губы, ко-  
 „лпорою поили Христа оцпомъ, да часть отъ шер-  
 „нового вѣнца, да при пуговицы отъ ризы Бого-  
 „матери; мощи Св. Великого Царя Костянтина,  
 „кошпъ ручная отъ лохтя въ кіотѣ серебряномъ  
 „(а привезъ тѣ мощи въ Царьгородъ изъ Сербскіе  
 „земли Сюлейманъ Салтанъ и отдалъ Паптріарху  
 „бывшему Іеремею въ Пречистую Богородицу), да  
 „Св. Якова руку по локошъ. Да поднесъ Паптріархъ  
 „Царицѣ Иринѣ панагею золоту, а въ ней камень,  
 „а на камнѣ образъ Св. Марины, Св. Ивана Зла-  
 „шоуспнаго отъ руки перспѣ малой“ (и проч. и  
 „проч.) . . . . „А велѣлъ Государь Паптріарху сѣсти  
 „блиско себя въ другой лавкѣ по правой сторонѣ . . . .  
 „и лвилъ Государево жалованье Паптріарху Казначей  
 „Ив. Вас. Траханішовъ: кубокъ серебрянъ двой-  
 „чанъ, порпище бархашу рышого синего, порпи-  
 „щице бархашу багрового гладково, порпище  
 „опласу, камки багровые, синіе, 40 соболей въ  
 „бо рублевъ, другой сорокъ въ 30 рублевъ, 300 ру-  
 „блевъ денегъ.“

Слупникъ Іереміинъ, Арсеній, Архіеп. Элассон-  
 скій, описаль, новымъ Греческимъ языкомъ, свое  
 пребываніе въ Москвѣ. Сія любопытная рукопись  
 хранилась въ Туринской библиотекѣ и была напе-  
 чатана въ книгѣ изданной премо Ипаліянскими  
 Учеными въ 1749 году, подъ шишуломъ: Codices ma-  
 nuscripti Bibl. Regii Taurinensis Athenaei. Латинскій  
 переводъ Арсеніева путешешствія (Descriptio itine-



ris in Moscoviam, etc.) помѣщенъ Гм. Вихманомъ въ его Sammlung kleiner Schriften etc. I, стр. 67 — 123.

(199) Въ Дѣл. Греческ. No. 3: „Былъ у меня“ (слова Іереміа) „Греченинъ подѣ началомъ, да избѣгъ и обусурманился . . . и почалъ наносить „Салману на меня и взводишь великія богашства . . . а къ тому почалъ докупашися у Пашей на „Патріаршество Θεοφιλοσὺς ѱ (хощѣлъ) давати „Салману сверхъ прежніе дани 2000 золотыхъ . . . и Салманъ грамошы прародителей своихъ порушилъ, и велѣлъ быши въ Патріархѣхъ Θεοφιλοσосу . . . и на меня опалу положилъ . . . а на пятый годъ отспавилъ, и церковь Божию и все церковное строенье разграбилъ, и учинилъ въ ней мизгншъ, а по меня прислалъ.“

(200) Тамъ же, л. 74: „Будеть на шо (говорить „Іереміа) воля Великаго Государя, чшобъ мнѣ быши въ его Государствѣ, и лзь шого не ошмещусь: „шолько мнѣ въ Володимірѣ быши невозможно, зане „же Патріархи бывають при Государѣ всегда: а „шо чшо за Патріаршество, чшо живи не при „Государѣ?“ Слѣдственно Арсеній несправедливо пишеть (Descr. itinēris in Moscov., Вихм. Kleine Schrift. стр. 70), чшо Іереміа никакъ не хощѣлъ быши Россійскимъ Патріархомъ, къ великой печали Годунова и Царя.

(201) Въ *Собр. Г. Грамотъ*, II, 94, въ докладѣ Царю отъ Патріарха Іереміа и всего Россійскаго Собора: „Д. 7097, Генв. 23 дня, изволеніемъ Господа Бога . . . и повелѣніемъ Государя . . . въ храмѣ „Пречистые Богородицы . . . въ придѣлѣ Ея Похвалы, у цѣлебныхъ гробовъ великихъ Чудотворцевъ, сѣдоша и избраша“ (по благословенію Іереміа, Монемавс. Митрополитъ Іерооѣй, Тихонъ Архiep. Казан., Іовъ Еп. Суздал., Сильвеспръ Смоленск., Арсеній Элассонскій, Митрофанъ Рязан., Захарія Тверск., Іосифъ Коломен., Геласій Сарскій и Подонскій).

(202) См. въ Арх. Кол. Ин. Дѣлѣ *Совѣтъ Царя Θεοδора Іоан. съ Патріархомъ Іереміею*. Тамъ ска-

зано: „Повелѣніемъ Государя въздыль къ Пресвятѣй-  
 „шему Іеремею Паптріарху Діакъ Ондрей Щелкаловъ,  
 „и о Паптріаршескомъ пославленѣхъ его росправи-  
 „валь. А се переводъ съ Греческаго письма Іеремея  
 „П. Вселен. о пославленѣхъ Паптріаршескомъ. . . .  
 „Кого Царь произволилъ (въ Паптріархи), къ шому  
 „понюль въ келью дву человекъ, извѣспилъ ему,  
 „что его Царь и Паптріархъ хошятъ нарицаши въ  
 „Паптріархи . . . и шому избранному шѣхъ двухъ по-  
 „чпиши, а дѣлаюшъ шо впай . . . и какъ Соброромъ  
 „ошпомошъ Вечерню . . . . послѣ молебна возмешъ  
 „(избранный Паптріархъ) свѣщу въ руку, а въ дру-  
 „гую письмо, а въ шомъ письмѣ пишешца благода-  
 „реніе Царю и Паптріарху и всему Собору; и къ  
 „шому Избранному въ церкви придешъ которой  
 „Царевъ ближній человекъ со свѣцею, и спанешъ  
 „пропивъ его, и учнешъ шому Избранному гово-  
 „риши: *Святый Царь и Самодержецъ, и Святѣй-  
 „шій Паптріархъ Іеремей, и весь Освященный Соборъ*  
 „*велѣли тебѣ говорити: призывають тебѣ возвыши-*  
 „*ти на престолъ Владимерскій и Московскій и всея*  
 „*Русіи. И шомъ Нареченный держинъ шому Ца-*  
 „*реву ближнему человеку опивѣтъ: коли меня грѣш-*  
 „*наго избралъ Святый Самодержецъ и Вселенскій*  
 „*Господинъ Іеремей со всѣмъ Осв. Соброромъ въ та-*  
 „*кій великій гинъ, и азъ о толь Самодержцю Царю*  
 „*и Паптріарху и всему Собору благодарю, и на себя*  
 „*тотъ гинъ приимаю. Да послѣ шого Избранный*  
 „*всему Собору и всему народу говоришъ, чтошбы*  
 „*ему соблюспи сіе спадо Господне. . . . И какъ*  
 „*пойдетъ изъ церкви къ себѣ въ келью, и подаешъ*  
 „*Бояромъ и Дворяномъ сладоспи и пишье.*“

(203) Въ *Совѣтѣ Царя съ Іереміею*: „и Вселен.  
 „Паптріархъ Іеремей Діаку А. Щелкалову сказываль,  
 „что Паптріаршеское пославленье бываешъ шакъ  
 „же, какъ и Мишрополишомъ и Епископомъ.“

(204) Тамъ же: „среди церкви напишутъ мѣломъ  
 „орла двоеглаваго.“ Въ *Чинѣ Облагеній* (см. *Рос.  
 Вислюв. XVI, 308*): „Святѣйшій Паптріархъ въ по-  
 „спановленіи имѣешъ Феатронъ или мѣсто о  
 „12 шепеняхъ и 12 огнемникахъ.“ Въ *Обрядѣ По-*  
 „*священія Рос. Митрополитовъ, въ бумагѣ врученнои*

Дьякомъ Щелкаловымъ Патріарху Іереміи и находящейся въ Архивѣ Кол. Ин. Дѣль, сказано: „а „огненникова учиниши 8 человекъ, 4 передъ Нареченнымъ, а 4 у орла.“ См. также Арсен. Descr. itin. in Moscov. 78 — 83.

(205) Въ *Чинѣ Облаженій*: „Въ ношеніи, въ великіе праздники, имѣеть (Патріархъ) мантію бархатную зеленую съ высокими правы и со источники златыми и серебряными, клобукъ бѣлый, на немъ же водружень крестъ въ верху, въ концахъ же образы Чудопворцевъ обнизные, на скрижалехъ образъ Благовѣщенія; въ служеніи, въ великіе праздники, имѣеть митру со крестомъ и съ короною, саккосъ съ передникомъ, 3 панатіи; 4 рипиды.“ Арсеній въ *Descr. itin. Moscov.*: ipse (Царь) propria manu elegantissimum Encolpion ex aureo pendens funiculo imposuit, iterumque propriis manibus splendidissimum, multique pretii pallium ex villosa serico Venetiis allato, lapillis pretiosis, plurimisque adamantibus a vertice ad pedes usque exornatum largitus est. Tum *lineas* dedit candidas rubeis intextas, nec non electos lapides, multasque margaritas, и проч. Дюканжъ толкуеть въ своемъ Лексиконѣ, что *linea* есть *vestis interior, stricta, ex lino confecta, unde nomen . . . linea dicebatur camisia: подризникъ?*

(206) Въ *Совѣтѣ Царя съ Іереміи*: „И послѣ Обѣдни „поставяшъ при спуды, Царю и двѣмъ Патріархомъ, и какъ сядушъ два Патріарха, и благословляюшъ въ церкви весь народъ за-едино. Да пошомъ новопославленный Патріархъ, вспавъ съ своего мѣспа, ударитъ челомъ Царю и Патріарху, и пойдешъ въ своемъ во всемъ сану къ себѣ въ келью; а Царь вспавъ пойдешъ къ себѣ въ полаты,“ и проч. Я не нашелъ обстоятельнѣйшихъ извѣстій о посвященіи Іова; но въ описаніи Филаретова (см. *Чинъ нареченію и постановленію на Патріаршескій престолъ филарета Никитича въ Архивѣ Кол. Иноспр. Дѣль*) сказано:

„Іюня въ 22 (г. 1610) въ первый часъ дни благо-  
вѣспиша у Соборныя церкви . . . и пѣли молебны  
„ . . . а Священныи свидошася вси на Патріаршѣ

„дворъ; а въ 4 часу посланы быша къ Св. Паптріарху  
 „Ѳеофану (Іерусалимскому) Архіеп. Рязанскій и Епи-  
 „скопъ Коломенскій . . . . и возвѣстиша ему, яко  
 „время шестивовани въ Соб. ц. для нареченія Па-  
 „птріаршескаго. . . . А какъ Ѳеофанъ пріѣхаль въ цер-  
 „ковь . . . . и совѣтоваль о Паптріаршѣ нареченіи  
 „. . . . съ Митрополины и съ Архіепископы . . . .  
 „и ходилъ къ Государю въ Золотую палату . . . . и  
 „извѣстилъ его о избраніи . . . . и говорилъ рѣчь . . .  
 „И Государь, призвавъ къ себѣ Логоѳета, сирѣчь  
 „Думнаго Дьяка, велѣлъ говорить Паптріарху рѣчь  
 „. . . . А къ онцу своему, М. Филарету, послалъ  
 „Митр. Казан. да Архіеп. Вологодскаго, да Боярина  
 „да Дьяка Думнаго, возвѣстивши ему его избраніе  
 „. . . . и для того ишли ему къ Государю . . . .  
 „и Государь встрѣтилъ онца своего въ дверехъ  
 „. . . . и шель (Филаретъ) къ благословенію Іерус.  
 „Паптріарха, а потомъ самъ благословилъ его. . . .  
 „А послѣ того велѣлъ Государь говорить рѣчь  
 „Думному Дьяку. . . . А послѣ говорилъ Царь онцу  
 „своему рѣчь самъ. . . . И Митроп. Филаретъ, вы-  
 „слушавъ, отвѣтствовалъ“ (изъявляя согласіе быти  
 „Паптріархомъ). . . . „И отпустилъ Государь обоихъ  
 „Паптріарховъ въ Соборную церковь . . . . и Па-  
 „птріархи и весь Осв. Соборъ знаменовалися у обра-  
 „зовъ . . . . а потомъ Іерус. Паптріархъ, благословя,  
 „отпустилъ новонареченнаго на Паптріаршѣ дворъ.  
 „. . . . А Государь со всѣми Бояры шестивѣ пво-  
 „риль въ Соборн. церковь . . . . а отшолъ къ ново-  
 „нареченному Паптріарху почести ради . . . . и по-  
 „здравлялъ его. . . . А новонареченный съ Митро-  
 „полины и съ Епископы ходилъ въ Соборн. ц. и  
 „слушалъ Св. Литургію, а споялъ подлѣ Паптріарша  
 „мѣста . . . . а послѣ Обѣдни былъ у него споль,  
 „а ѣли всѣ Священители. . . . А на завпрее было  
 „благовѣстіе Паптріарше: въ Соборн. ц., въ при-  
 „дѣлѣ Похвалы, облачился Новонареченный, и при-  
 „шедь въ Олшарь, у Царскихъ дверей зря лицемъ  
 „къ Воспоку, начало молитвѣ сошвори. . . . Посемъ  
 „пропаръ . . . . и екшенью обычную . . . . и от-  
 „пускъ по обычаю. . . . И по сихъ изыде Новона-  
 „реченный изъ Царскихъ дверей и спа руки къ пер-  
 „семъ приложивъ крестообразно подлѣ фелонемъ,  
 „мало главу преклонъ. Посланніи же ошъ Іерус.

„Патріарха, Архієп. Вологодцкій и Еписк. Коло-  
 „менскій, благовѣстѣша ему Патріаршество. . . .  
 „И мало поклонъ главу, возвращаешия (Филаретъ) въ  
 „Олшарь. . . . и исходяишъ. А Феоданъ Патріархъ съ-  
 „дѣль въ то время на Патріаршѣ дворѣ въ палатѣ,  
 „на Патріаршѣ мѣстѣ; а Священели Россійскіе си-  
 „дѣли по обѣ стороны, а подлѣ ихъ Архимандриты  
 „и Игумены. И потомъ Великія церкви Протопопъ  
 „и Протодьяконъ возведоша Новонареченнаго на  
 „Патріарховъ дворѣ въ палату. . . . Патріарху же  
 „Іерус. сѣдѣшу и посохъ въ лѣвой рудѣ держащу,  
 „кошпѣ же поставишися (Филаретъ) преклонься  
 „цѣлуешъ правое колѣно его, да руку на немъ ле-  
 „жащую, попомъ десную спрану лица. . . . и цѣ-  
 „луешъ всѣхъ Священелей во уста. . . . и тогда  
 „посадиша его ниже Епископовъ на особномъ стол-  
 „цѣ, на креслѣхъ, на зголовѣхъ золотномъ. . . . а  
 „Протодьяконъ кадишъ Св. иконы. . . . пѣвцы же  
 „поють Патр. Филарету мпога лѣна. . . . и опы-  
 „доша каждо во свояси. Іюня же въ 24 въ Собори.  
 „церкви изгопвлено было мѣсто широко и вы-  
 „соко, къ нему же 12 ступеней, и оболчено сук-  
 „нами, багрецами червчатыми, а наверху при съ-  
 „далища: первое Царю, поволочено драгимъ барха-  
 „томъ златнымъ, а на немъ зголовойдо низано жем-  
 „чюгомъ; второе Іерус. Патріарху, претіе Фила-  
 „рету, оба мѣсна оболчены бархаты смирными;  
 „а опъ нихъ по ступенямъ даже до амбона спроены  
 „при пуши, Государю бархатъ червчатъ золотной,  
 „а обоимъ Патріархамъ пуши покрыты бархаты  
 „смирными. . . . а опъ того высокаго мѣста по  
 „обѣ стороны къ амбону успроены сѣдалища Свя-  
 „щенелямъ и Архимандритомъ, покрыты ковры  
 „Персидскими. Предъ амбономъ же, на *полостѣ*  
 „церковноль, написанъ орель единоголавень, крыль  
 „имѣя просперша, сполощъ на ногахъ; подъ ногами  
 „же его градъ написанъ съ забрадами и сполны,  
 „орлу же ногами наступившу на сполны шѣ; а  
 „огненниковъ учинено 12, 6 сполли у новонаречен-  
 „наго Патріарха, а 6 у орла, спрегуще его, да не  
 „наступишъ никшоже. . . . И приде Филаретъ въ  
 „Собори. церковь, и шель въ придѣль Похвалы. . . .  
 „и пришла Мишрополишъ и вси Священели. . . .  
 „и Патріархъ Іерус., и тогда благовѣстѣша въ

„великій колоколь . . . . и шель Паптріархъ на  
 „высокое мѣсто облачитися . . . . и Государь съ  
 „Боярами пришедь въ церковь . . . . и шель къ Іерус.  
 „Паптріарху благословеніе пріяти, и Паптріархъ  
 „сшель съ своего мѣсна и благословиль. . . . И Го-  
 „сударь восшель на уготованное мѣсто и сѣлъ  
 „. . . . и послаша по Новонаречецнаго Протопопа  
 „да Проподьякона, и взяша его подъ рудъ и по-  
 „спавиша предъ амбономъ на орлѣ, и вдаша ему  
 „чести рукописаніе, Исповѣданіе Вѣры; онъ же,  
 „поклонясь мало Царю и Паптріарху, чиналь въ  
 „услышаніе всѣмъ. . . . И тогда прислупивъ Про-  
 „попопъ къ Новонареченному, и снявъ съ него  
 „шапку . . . . Паптріархъ же Іерус. вставъ съ мѣ-  
 „сна и руку просягъ, глаголетъ: *благодатю Пресв.*  
 „*Духа и нашихъ смиренель илвется Паптріархоль*  
 „*въ богослас. градѣ Москвѣ и всего Рос. Царствіа;*  
 „и тогда (Филарешъ) возводимъ бываешъ на высо-  
 „кое оно мѣсто . . . . и Іерус. Паптр. благосло-  
 „вилъ его рукою; и Филарешъ приемишь митру и  
 „возложи на себя, и сшедь съ мѣсна, цѣлуешь Свя-  
 „шительей во успа . . . . и совершаешъ поклоне-  
 „ніе Царю и Паптріарху: они же нижайше ему по-  
 „клоняшся . . . . и Іерус. Паптріархъ вставъ и ру-  
 „ку просперъ, знаменаешъ его крестообразно . . . .  
 „и Филарешъ восходитъ на свое мѣсто къ Царю  
 „и къ Паптріарху . . . и здравствуюишь ему и весь  
 „Осв. Соборъ и Боляре . . . и оиходитъ Филарешъ  
 „таки въ придѣл и ожидаетъ тамо Липургіи . . .  
 „а Государь, благословясь у Іерус. Паптр., сходитъ  
 „на свое Царское мѣсто. А лампада и посохъ были  
 „тогда Теофана Паптріарха. И начаша Липургію  
 „. . . и приведоша Филарейна предъ Царскіе двери  
 „подъ руки, снявъ съ него шапку, и по Трисвятой  
 „пѣсни приводимъ бываешъ въ Олпнаръ двѣма Ми-  
 „шпрополимы . . . . и Іерус. Паптріархъ чинаешъ  
 „писаніе: *Божествен. благодать поставлетъ фила-*  
 „*рета,* и проч. И тогда отверзаешъ Евангеліе и  
 „возлагаетъ на главу Филарета, на выю его . . . и  
 „дмѣя руку на немъ лежащу, молишся . . . . и воз-  
 „глашаешъ *аклюсь* . . . . и полагаешъ на него Свя-  
 „шительскую шапку, шаже цѣлуешь его, и вси  
 „Свяшители, во успа . . . . и совершаюишь Липур-  
 „гію . . . и Іерус. Паптр. подносили Царю просвиру,

„и Царь восходитъ на свое мѣсто, а Паптіарха  
 „Филарета возведоша подъ руки на высокое мѣсто  
 „два Мишрополиша, и сажали его прижды, глаго-  
 „люще *исполаэти Деспота*; и пѣвцы пѣли мно-  
 „гогѣліе . . . и Іерус. Паптіархъ пріемлетъ по-  
 „сохъ *Вел. Чюдотворца Петра Митрополита*, и  
 „даетъ Филарету, и благословлетъ его. Помомъ  
 „Государь восходитъ къ Паптіархомъ на высокое  
 „мѣсто и даруетъ опцу своему *панаяю злату*,  
 „украшену драгимъ каменемъ, да *манатью бар-*  
 „*хатну* со испочки низаныи жемчугомъ, да *кло-*  
 „*букъ* бѣль шелковой, украшенъ златомъ и каменіемъ  
 „драгимъ . . . . и сѣдаетъ Царь, а возлѣ его Па-  
 „птіархи . . . . и Царь вспаелъ и здравспуенъ  
 „опцу своему, глагола сиче. . . . И Филаретъ, по-  
 „клонься Царю по обычаю, говорилъ свою рѣчь . . .  
 „и поклоняется Царю до пояса, и благословилъ  
 „Государя Св. крестомъ . . . . и обратився къ Вос-  
 „току, Паптіархи благословляли народъ . . . . и  
 „всѣ многогѣспствовали Царю . . . . и Паптіархамъ  
 „ . . . и вси опходашъ.“

(207) Какъ древніе наши Мишрополишы (см. Т. IX, 466), такъ и Паптіархи въ день своего посвященія ѣздили на ослѣ вокругъ городскихъ стѣнъ. Вотъ описаніе сего *шествія* въ 1642 году (въ *Рос. Вивліов. VI, 245*): „Паптіархъ (Іосифъ) со Властьми  
 „пошелъ къ Государю за споль . . . . и какъ вшелъ  
 „въ Золотую палату, и говорилъ *Достойно* и бла-  
 „гословилъ Царя чеснымъ крестомъ, и крошилъ  
 „образъ и Царя и шапку Святою водою . . . . и  
 „Государь сѣлъ за споль, а Паптіархъ дѣйство-  
 „валъ надъ хлѣбомъ Богородичнымъ, споя, и *Отге*  
 „*маншъ* говорилъ, и благословилъ рукою брашно и  
 „пишье . . . . и сѣлъ . . . . и подалъ кушанье Па-  
 „птіарху, икру, да уху, да пирога . . . . и изъ за той  
 „прешей ѣспивы Паптіархъ вспалъ, и ударя че-  
 „ломъ Государю, пошелъ изъ палаты къ ослици, и  
 „по преданію Святыхъ Ошецъ, и по чину церков-  
 „ному, пворилъ шествіе кругъ Кремля. . . . У Фро-  
 „ловскихъ воротъ вспалъ Паптіархъ и взошелъ на  
 „угощованное ему мѣсто, кошорое для него передъ  
 „нимъ несли, и предъ Спасовымъ образомъ и Бого-  
 „родицы, кошорый написанъ на вращѣхъ, говорилъ

„Лицію и молишву граду, и кропиль образъ и градъ  
 „прижды . . . . и сѣвъ поѣхаль, осѣняя градъ, къ  
 „Тайницкимъ ворошамъ . . . . и шу попому же Ли-  
 „цію говорилъ, и поѣхаль черезъ Жишино дворъ къ  
 „Боровицкимъ ворошамъ и шамъ шожь сошворилъ; и  
 „ѣхаль Боровицкимъ мостомъ и направо Спрѣ-  
 „лецкою слободою къ Каменному мосту, да къ Не-  
 „глиненскимъ ворошамъ . . . и къ Никольскимъ . . . .  
 „и площадью къ Фроловскимъ . . . . и шоль въ Зо-  
 „лотую палашу . . . и поклонился Государю и сѣлъ  
 „за споломъ . . . . И по ошдачь вѣспѣ жаловаль Го-  
 „сударь Паптріарха своимъ жалованьемъ . . . . *На*  
 „*завтрѣ*, послѣ Обѣдни, Паптріархъ вышелъ изъ цер-  
 „кви, следе на ося . . . . и ѣхаль мимо спарова Бо-  
 „рисова (Годунова) двора къ Богоявленскому мона-  
 „спырю . . . . да въ Боровицкіе ворота, да вы-  
 „ѣхаль за Бѣлый городъ въ Чершольскіе ворота . . .  
 „къ Арбашскимъ и къ Никитцкимъ, и къ Тверскимъ,  
 „и къ Петровскимъ, да на Трубу къ Неглиннѣ . . . .  
 „и по Неглиннѣ вверхъ около Спрѣлецкихъ слободъ  
 „. . . . ко Спрѣленскимъ ворошамъ . . . . и окротя  
 „Свясшою водою, вшоль въ городъ, и шоль Спрѣ-  
 „пенскою улицею, да въ Кишай Никольскою, да въ  
 „Кремль . . . . и сошоль съ осяши на Паптріаринѣ  
 „дворѣ . . . . А въ *третій день* пришелъ Паптріархъ  
 „предъ Золотую палашу, и Государь его вспрѣ-  
 „шилъ въ сѣнехъ . . . . и Паптріархъ его благосло-  
 „вилъ креспомъ и кропиль его и шапку Св. водою,  
 „а послѣ благословилъ рукою, и цѣловаль въ правое  
 „плечо . . . и поднесъ Государю дары: кубокъ сре-  
 „брянъ золоченъ съ кровлею, опласъ золотной двой-  
 „ной . . . . да 200 золотыхъ . . . . а пришедъ отъ  
 „Государя, сѣлъ на ося у себя на дворѣ . . . . и  
 „поѣхаль въ Ризположенскіе вороша, да въ Николь-  
 „скіе, да выѣхаль за Бѣлой городъ въ Спрѣпенскіе  
 „вороша, и ѣхаль около Бѣлова города къ Яузскимъ  
 „ворошамъ, и кропиль Св. водою, выѣхаль въ городъ въ  
 „Яузскіе вороша, да ѣхаль въ Варварскіе, да во Фро-  
 „ловскіе въ Кремль, а дѣйшвоваль, якоже и въ пер-  
 „вые дни.“

(208) См. въ *Собран. Госуд. Грамотъ II*, 95.



(209) Ученый Епископъ, а послѣ ерешникъ Аполлинарій жилъ въ IV вѣкѣ.

(210) Прежде уставили, чтобы именовать нашего Паптріарха въ молитвахъ за Іерусалимскимъ: „Въ первыхъ спарѣйшимъ Ошцомъ Великому Господину „Святѣйшему Паптріарху Іеремею Вселенскому, „шому въ Папино мѣсто быши; посемъ Александрейскому Паптріарху Мелентью, и Антиохейскому „Паптріарху Іоакиму, и Іерусалимскому Паптріарху „Софронію, и Россійского Царьсвія Паптріарху „Іеву.“ Но послѣ шакъ перемѣнили: „поминаши „Вселенскихъ Паптріархъ въ первыхъ Коспьяншинпольского Новаго Рима Паптріарха, попомъ Александрейскаго, попомъ нашего Россійского Царьсвія, Царьсвующаго града Москвы и всея Русіи Паптріарха; попомъ Антиохейскаго, попомъ „Іерусалимскаго Паптріарха.“ См. Дѣла Греческ. No. 3, стран. 183, 252, 314. Тамъ, въ письмѣ Іова къ Паптріархамъ, стр. 365: „въ Божественнѣй службѣ „вамъ всѣмъ, Вселенскимъ Паптріархомъ, по всѣмъ „градомъ и мѣстамъ всего Греческаго Царства поминаши меня, Государева богомольца, или кто по „насъ будетъ; а мнѣ васъ, Великихъ Паптріарховъ, „поминаши и имѣшь бы въ Св. Апостольской Церквѣ со всѣми съ вами единъ совѣщъ, и едину волю, и „едино хощѣніе, и едино согласіе . . . и едино мольденіе возсылаши, яко же единими усны и единымъ сердцемъ,“ и проч.

(211) См. *Чинъ Облагеній въ Рос. Висліов. XVI, 308.*

(212) См. *Соб. Г. Грамотъ II, 98.* Крупницкіе Епископы назывались прежде Сарскими и Подонскими (см. Т. IV, 89).

(213) Здѣсь въ подлинникѣ пробѣлъ; ш. е. не именовано Княженіе, гдѣ надлежало бышь *плати* Епископу. Хощѣли, какъ видно, вписатьъ има послѣ, и шакъ оспавили.

(214) См. Дѣла Греческ. No. 3, стр. 81. Царь велѣлъ памощнему Архимандриту и Келарію чешшишь

Патріарха и поднесши ему слѣдующее: „образъ „Спасовъ чеканенъ съ пеленою, которой *суднѣ* изъ „старыхъ; образъ Сергіево видѣнне, обложенъ се- „ребромъ, вѣнцы съ сканью; кубокъ серебрянъ гри- „венокъ въ семь ( $3\frac{1}{2}$  фунта); чару или брашину се- „ребряну рублевъ въ 20 . . . 40 соболей въ 30 руб- „левъ; 200 рублевъ денегъ; 2 полошнца *Троецкихъ*, „5 брашинъ *Троецкихъ*, спавики *Троецкіе*, ковшъ „*Троецкой*,” и проч.

(215) Въ Арсен. Descr. 71: *nobilem virum Andream Tzalcanem, aetate provectum, mirabili prudentia, doctrina et virtute praeditum, celeberrimque nec non germanum ejus fratrem nobilem Basilium miserunt* (Дьяка Василія Щелкалова, брата Андреева).

(216) Въроятно, что Царь издержалъ на шо гораздо болѣе нынѣшнихъ сша тысячь рублей. Арсеній называетъ *объарь кдѣилъ*, а рышой бархашъ (въ Лашин. переводѣ) *rapnum sericum ad instar contexti ex villis carpinis*.

(217) Арсеній спран. 97: *amantissima Irene Regina . . . mirabamur sermonis (ея) suavitatem, splendorem, atque praestantiam*. Далѣе онъ пишетъ, что Ирина вручила Іереміи драгоценную чашу, наполненную жемчугомъ, агатами и золотомъ; что одежда ея прислужницъ бѣлизною уподоблялась сѣтгу и хлопчатой бумагѣ; что каждая изъ нихъ дарила Патріарха ширинкою; что 12 зубцовъ Ирининой короны знаменовали 12 Апостоловъ; что если бы у него (Арсенія) было и десять языковъ, шо онъ не могъ бы рассказать о всѣхъ видѣнныхъ имъ богатствахъ у Царицы, и проч. и проч.

(218) Въ Дѣлахъ Греческ. No. 3, стр. 120: „Чтобъ „еси, братъ нашъ, Мурашъ Салпанъ, Патріарха „Еремея держалъ въ своей обласи и беречи ве- „дѣль Пашамъ своимъ пошомужъ, какъ ваши пра- „родиттели ихъ держали въ береженьѣ по старинѣ „во всемъ; а шобъ еси учинилъ насъ для . . . и „мы напрошивъ шого тебѣ, брашу нашему, любовь „брашцкую держати хошимъ.“

(219) См. Дѣла Греческ. №. 3, стр. 179 — 190. Въ грамотѣ 83 подписи: Папріарховъ Конспаншинопольскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго (Александрійскій тогда умеръ: см. тамъ же, стр. 252), многихъ Митрополишовъ (въ помѣ числѣ Аѳинскаго, Лакедемонскаго, Иверскаго), Архіепископовъ и Епископовъ.

(220) См. тамъ же, стр. 154. О дарахъ: „Опъ Цареградцкаго Папріарха мощи Св. Пантелеймона, коснѣ опъ руки. Митрополишъ Терновской, Деонисей, Государю челомъ ударилъ мощи Марьи Магдалыны, коснѣ опъ ложки, Ивана Новаго перстѣ опъ руки; вѣнецъ Царской золотѣ съ каменьемъ и съ жемчюги. Царицѣ мощи Марьи Магдалыны опъ руки перстѣ; вѣнецъ Царской золотѣ съ каменьемъ и съ жемчюги.“ Сей Митрополишъ выхадъ изъ Москвы въ Февр. 1592.

(221) Въ Морозов. Лѣш. л. 75: „Призвавъ къ себѣ волквовъ и волшебницъ, и вопросы ихъ: *возможно ли вамъ сіе дѣло усмотрѣти . . . могу ли я свое желаніе полцити? . . . буду ли я Царель? Враго-угодницы же ему сказала: истинно тебѣ возвѣщаель, что полцитиши желаніе свое: будеши на Царствіи Московсколь, только—на насъ не промѣвайся* . . . . Онъ же имъ рече: *о любимые мои задатели! отнюдь не цубойтеса мене; нитого иного не полцитите, кролѣ гести и даровъ: только скажите ликъ правду. Они же рекоша ему: не долго твоего царства будетъ: только седмь лѣтъ. Онъ же рече имъ еъ радостію великою, и лобызавъ ихъ: хотя бы седмь дней, только бы илия Царское положить и желаніе свое совершити.“ — Далѣ сей баснословный Лѣшописецъ рассказываетъ, что Годуновъ, желая искусити мудрость волшебницы Варвары, показалъ ей сужеребую кобылу, и спросилъ: *что во грѣвѣ у сел скотины? она же рече: жеребецъ, воронъ шерстью, бѣлогубъ, правая нога по колѣно бѣла, а лѣвая по щеткѣ; во лѣу звѣзда бѣлая; лѣвое цхо вполы бѣло. . . . И тошчасъ повелѣ Борись у кобылы ушробу разрѣзати . . . . и выняша изъ нея жеребенка, какъ сказала баба Варвара по навѣшу вражію. . . . И лукавый Борись**

„воздадь ей великую честь, и даде ей бѣломѣспную  
„грамошу.“ — Въ рукописной современной *Повѣсти,*  
*како восхити Царьскій престолъ Б. Годуновъ,* ска-  
зано: „изъ многихъ городовъ собираице (Борись)  
„волхвовъ и кудесниковъ и шѣмъ волшебствомъ и  
„прелестію сотвори, яко и самъ Царь и В. К. Феодоръ  
„Ив. вельми любляше его.“

(222) Флетчеръ 99: The Emperours brother is not  
praised in their churches, because hee was borne of the  
sixt marriage and so not legitimate. This charge was  
given to the priests by the Emperour himselfe, by pro-  
curement of the *Godonoes*, who make him beleieve that  
it is a good pollicie to turne away the liking of the  
people from the next successor.

(223) Тамъ же; л. 16 на об.: That hee is naturall  
sonne to Ivan Vasilowich, the Russe people warrant it  
by the fathers qualitie, that beginneth to appeare al-  
ready in his tender yeares: he is delighted (they say)  
to see sheepe and other cattel killed, и проч.

(224) Такъ въ Хроникѣ Бера: см. выше, примѣн.  
27, Пепрея Chron. 260 и Кельха L. C. 456. „Димитрій,  
„говорили, веселился, смотря, какъ въ глазахъ его  
„рѣжущъ овецъ или колющъ пилицъ домашнихъ для  
„кухни, и самъ убиваетъ ихъ до смерти палкою.“  
Въ *Исторіи Келаря Аврамія*: „Царевичю Дми-  
„т্রেю естествомъ возрастающе и бранне Царь-  
„ство слышаще, и ошъ ближнихъ си смущающе  
„ему, зане же не вкупѣ пребывая съ братномъ, и о  
„семъ печалюся, и часпо въ дѣтскихъ глумленіяхъ  
„глаголетъ и дѣйсвуетъ нелпая о ближнѣйшихъ  
„брата, паче же о Борисѣ, и ласкатели и великихъ  
„бѣдъ замысленицы въ десятерицу лжи сосиавляю-  
„ще, съ сими подходятъ къ Борису, и ошъ многія  
„смупы ко грѣху низводящъ.“

(225) Ядро Рос. *Исторіи* 257.

(226) Не *Марья*, какъ въ лѣтописяхъ: см. „Слѣд-  
„ственное дѣло о убіеніи Царевича Димитрія“ въ  
*Собран. Госуд. Грам. II*, 107; шамъ и сынъ ея на-  
званъ Осипомъ (не Даниломъ).

(227) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 16. Флешчеръ, 16: the nurse, that tasted before him of certaine meat (as have heard) died presently; ш. е.: „кормилица Дмишпріева, опшѣдавъ кушанья, для него пригото- „вленнаго, пошчасъ умерла.“ Увидимъ, что добрая кормилица Дмишпріева была жива.

(228) См. *Никон., Ростов.* и другія лѣтописи. О Клешнинѣ см. ниже, примѣч. 247.

(229) См. *Собран. Г. Г. II*, 113, въ показаніи Царицыныхъ исповниковъ.

(230) Въ лѣтописяхъ: „Данилко Бишяговской да „Качаловъ начаша ее (кормилицу) биши, и едва жи- „ву оставиша; праведного же (Царевича) у ней „ошнѣша и заклаша. . . Мани же его, *видѣ* пагу- „бу сына своего, и кричаше надъ нимъ . . . той „же часъ услышаша во градѣ и на посадѣ о убіеніи „его: но враномъ ѣзда біяху и вопіяху: *кто сиди- „те? Царя у васъ нѣсть!* Они жъ выбѣжаху за вра- „ша, кой же за свои, и не видяху никого. Въ то „же время на Государевѣ дворѣ не блше никого: „браниа же его и дядья разыдошася по домоу, что „время блше полуденное. Единъ же Соборной По- „номарь видѣ шакую пагубу, и запреса на колоколь- „ницѣ, и биши нача въ колоколь; окаянии же убой- „цы къ нему приспупаху, хопяще его убиши, и „не можаху.“ Въ допросахъ (*Собр. Г. Г. II*, 109): „Царя-Коспявнинавской Понамарь, вдовой Попъ, „Федосъ Феонасѣвъ сынъ, прозвище Огурецъ, въ „розспросѣ сказалъ: какъ Царевича не спало, а онъ „въ нѣ поры былъ дома, и зазвонилъ у Спаса спо- „рожъ Максимко Дмишреевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ „Огурецъ ошъ себя съ двора побѣжалъ въ городъ, „къ церкви къ Спасу, и къ нему встрѣчу бѣ- „жишь Кормового Дворца Сипряпчей Субота Про- „поповъ и велѣлъ ему у Спаса въ колоколь зво- „ниши. . . А говорилъ Субота предъ Григорьемъ „Нагимъ, что ему (Попу Федосу) велѣла звонити „Царица Марья. . . А Григорей Нагой сказалъ: „ново онъ не слыхаль . . . а то ему Григорью ска- „зывалъ Попъ Федосъ, что-дей велѣлъ ему зво- „нити Субота; а прибѣжалъ-былъ къ нему въ ко-

„докольную Михайло Биляговской, и онъ ся заперъ  
„и въ колокольню его не пустилъ.“

(231) Въ лѣтописяхъ: „А Мишка и Данилка по-  
„бѣжа, и отбѣгоша 12 верстѣ: кровь же праведна-  
„го вопіаше къ Богу . . . они жь окаянии возвра-  
„щашася, и граждане и шѣхъ каменіемъ побіиша 12  
„человѣкъ и повергоша въ яму, псомъ на сѣденіе.“  
Въ допросахъ (спран. 112): „А Михайло Билягов-  
„ской побѣжалъ въ Брусляную избу . . . и Данило  
„Третьяковъ, и заперлися, и посадціе и всякіе  
„люди дверь выломали, и Михайла и Данила выпа-  
„щили, и шушо ихъ убили; а Михайлова сына, Да-  
„нила, да Микишу Качалова, выволокиши изъ Роз-  
„рядные избы, убили . . . А починщики были Ля-  
„пунъ, да Микишко Гунбинъ, да Снепанко Полуех-  
„повъ, да Ив. Тимоеевъ, да Тихонъ Быковъ. . . .  
„А Данилко Михайловъ сынъ, конюхъ, сказалъ“  
(спран. 115): „Михайловыхъ людей Биляговскаго  
„прехъ, Осипова человѣка и Микипиныхъ людей  
„Качалова двухъ человѣкъ убили въ Дьячьей избѣ  
„съ Даниломъ и съ Никипою вмѣстѣ; а Осипа Во-  
„лохова взяли на дворѣ Биляговскаго и привели къ  
„Царицѣ въ церковь Спаса, и Мих. Нагой вельѣ  
„Осипа убиши.“ Выше, спран. 106: „Да Михайло жь  
„Нагой вельѣ убиши посадцкихъ прехъ человѣкъ,  
„которыя были прихожи къ М. Биляговскому, да  
„Михайловыхъ людей Биляговскаго чепырехъ че-  
„ловѣкъ; да женоцѣку“ (см. ниже) „Михайла ро-  
„спрѣлавъ въ воду посадили; да Осиповыхъ людей  
„Волохова двухъ человѣкъ, да Данила Третьякова  
„человѣка; а побивъ шѣхъ людей, въ ровъ вельѣ  
„(М. Нагой) помелать; а иныхъ людей М. Биля-  
„говскаго въ шюрму посажали, и подворье его ве-  
„лѣлъ розграбиль.“ Спран. 107 (въ показаніи мамки  
Василисы Волоховой): „И какъ Царевичъ въ болѣзни  
„черной покололся, и Царица Марья збѣжала на  
„дворъ и почала ее Василису биши сама полномъ,  
„и голову ей пробила во многихъ мѣстѣхъ . . . .  
„и Царица-де вельѣла ее шѣмъ же полномъ биши  
„по бокомъ Григорью Нагово . . . и почали зво-  
„ниши у Спаса . . . и Царица вельѣла ее Василису  
„взяши, и мужики-де ее взяли и ободрали, и про-  
„сшоволосу держали предъ Царицею, и прибѣжалъ-

„де на дворъ Мих. Бишяговской, и почаль былъ раз-  
 „говаривашь посадцкимъ людемъ и Михайлу Наго-  
 „му, и Царица-де и Мих. Нагой велѣли убиши его  
 „. . . Поймали сына ее, Осипа, посадцкіе люди и  
 „привели еще жива предъ Царицу, и Михайлову  
 „жену Бишяговского съ дочерми предъ Царицу жь  
 „привели, и Царица-дей міру молюла, шо-дей убой-  
 „да Царевичу . . . и сына ее пушъ до смерши  
 „убили, а убивъ и прохолкали, чпо надъ зайцемъ;  
 „а человекъ сына ее, Васкою звали, и онъ кинулся  
 „и палъ на Осипъ . . . и его шуто жь убили; а  
 „другова человекъ Василисина убили, чпо увидѣлъ  
 „Василису, чпо она просповолоса споншъ, и онъ  
 „на нее положилъ свою шапку. . . Да была жо-  
 „ночка уродливая у Мих. Бишяговскаго, и хажива-  
 „ла опъ Михайла къ Ондрѣю къ Нагому, и сказала  
 „про нее Царицъ Марьѣ, и Царица ей велѣла при-  
 „ходитъ для пошѣхи . . . и Царица и шу жонку,  
 „послѣ того два дни спуслия, велѣла добышь и  
 „убиши жь, чпо будшось Царевича поршила.“

(232) О семь признаніи упоминаешся шолько въ  
 вѣкошорыхъ спискахъ Московскаго Лѣтописца (въ  
 Никонов. и въ Архив. *Ростовскога* ни слова); а въ  
 Морозов. Лѣт. такъ: „И тошчасъ убійць всѣхъ  
 „похвапали, и приведоша ихъ на дворъ, и рѣша  
 „граждане: окаяніи и зліи человекъцы! како дер-  
 „знуште шакое дѣло сотвориши? . . . Они же окая-  
 „ніи спояху и зряху сѣмо и овамо, видяще свою  
 „винносшь, и рѣша къ народу: *неповинная кровь*  
 „*насъ облигила: послушали мы прелестника, Бориса*  
 „*Годунова . . . а нынѣ мы по дѣлоу своему смерть*  
 „*прислели.*“

(233) Въ Мороз. Лѣт.: „Принворилъ себе, яко  
 „вельми запечалился . . . и видѣ его Государь Царь  
 „предъ собою спояща и въздыхающа часно . . . Царь  
 „же услыша . . . и нача сѣшовати велми и пла-  
 „каши неушѣшно, и рече: *о Владыко Исусе Христе!*  
 „*. . . буди воля твоя святая!*“ См. еще Никонов. и  
 Ростов. Лѣт.

(234) См. выше. Князь Дмитрій Шуйскій по-  
 жалованъ въ Болре въ 1691 году (см. *Рос. Вивлюв.*

ХХ, 64). О супругѣ его см. въ Маржеретѣ, слр. 94. Меньшіе ихъ братья, Князья Александръ и Иванъ, получили санъ Боярскій въ 1596 году.

(235) Въ Морозов. Лѣт.: „Пришедше во Угличь, „и видѣша тѣло Царевича заколоша ножемъ яко „агнца; маши же его надъ нимъ сплющи пла- „чующися . . . народи же града Углича шакоже „стояху и неушѣшно плакаху и рыдаху.“

(236) Такъ въ доповѣрившемъ Москов. Лѣт., въ *Никон.* и въ *Ростов.* спискѣ: Морозов. Лѣт. говоришь, что плакалъ не Клешнинъ, а К. Вас. Шуйскій.

(237) См. *Никон.* и *Ростов. Лѣт.*

(238) Въ вопросахъ Шуйскаго (въ *Собр. Г. Г. П.*, 103): „И того жъ дни К. Василей и Ондрей и Ели- „зарей распрашивали Михайла Нагово: копорымъ „обычаемъ Царевича не спало, и *что его болѣзнь* „*была?* и для чево онъ велѣлъ *убити* Мих. Билягов- „ского, и Михайлова сына Данила, и Микишу Кача- „лова, и Данила Трешьякова, и Осипа Волохова, „и посадцкихъ людей и Михайловыхъ людей, и Осиповыхъ, и для чего онъ велѣлъ во Впорникъ збира- „ши ножи и пищали, и палицу желѣзную и сабли, „и класпи на убишыхъ людей, посадцкихъ и изъ „сель многихъ людей для кого збиралъ, и почему „Прикащика Русина Ракова приводилъ къ цѣлованью, „что ему стояши съ нимъ за-одинъ, и пропшвъ „ково имъ было стояши? И. М. Нагой сказалъ: „Маія въ 15 день, въ Суботу, въ 6 часу дни, зазвонили въ городъ у Спаса въ колоколь, а онъ Михайло въ шѣ поры былъ у себя на подворьѣ и „чалъ того, что горитъ дворець, и бѣжалъ къ Царевичю на дворъ, а Царевича зарѣзали Осипъ Волоховъ да Микиша Качаловъ, да Данило Биляговской; и пришли на дворъ посадцкіе люди, а Мих. Биляговской прѣхаль шупожъ на дворъ, и Михайла и сына ево и всѣхъ людей, копорые побиты, побити черныце; а онъ побити ихъ не веливалъ, а былъ все у Царицы, а посадцкіе люди збѣ-



„жался на звонъ; а ножей онъ и пицалей Русину  
 „Ракову збирали и клапти не веливалъ, а збиралъ  
 „и клалъ ихъ на побитыхъ людей Русинъ Ра-  
 „ковъ; и его онъ къ цѣлованью не приваживалъ:  
 „шо на него Городовой Прикащикъ взводишь.“ —  
 Сей Прикащикъ шакъ доносилъ Миспрополишу Ге-  
 ласію: „Язь приѣжалъ на звонъ: ажно въ горо-  
 „дѣ многіе люди и на дворъ Царевичевъ; а М Биля-  
 „говскій да сынъ его, да Н. Качаловъ, да О. Воло-  
 „ховъ, да Д. Трешьяковъ, да ихъ люди лежанъ по-  
 „бишы. . . и меня Мих. да Григ. Нагіе изымали, а  
 „Михайло мертво піянь. . . и велѣли мнѣ одново  
 „дни шестъ разъ крестъ цѣловать: *буди ты нашъ;*  
 „а *Мих. Битяговского да и сына его велѣлъ убить*  
 „язъ, а *Качалоча да Волохова, да Трешьякова, да и*  
 „людей ихъ велѣлъ побити язъ же, для того, што  
 „они ч меня отымали Мих. Битяговского съ сы-  
 „номъ.“

Вѣроятно, что не всѣ показанія Мих. Нагаго  
 были записаны; а въ другихъ допросахъ ложь была  
 смѣшена съ истиною, чтобы дать силу первой.  
 Одни сіи допросы, явно ознаменованные дѣйствіемъ  
 страха, угрозъ, принужденія, совѣсни нечислой,  
 свидѣтельствуютъ о ковѣ Бориса Годунова!

(239) См. *Никон. и Ростов. Лѣт.*

(240) Въспъ показаніе мамки: „И вдова Василиса  
 „Волохова въ роспросѣ сказала, что разболѣлся Ца-  
 „ревичъ въ Середу, Маія въ 12 день, падучею бо-  
 „лѣзнью, и въ Пятницу-дей ему маленько спало  
 „полехче, и Царица-дей Марья взяла его съ собою  
 „къ Обѣднѣ, и опть Обѣдни принопти, велѣла ему  
 „на дворъ погулять; а на завпрее, въ Субошу, при-  
 „нопти опть Обѣдни, Царица велѣла Царевичю на  
 „дворъ ипшишь гулять; а съ Царевичемъ были она  
 „Василиса, да кормилица Орина, да маленькіе ро-  
 „башки Жильцы, да посшелъница Марья Самой-  
 „дова; а игралъ Царевичъ ножикомъ“ (даютъ ли  
 дѣтямъ играть ножомъ?) „и шушь на Царевича  
 „пришла опять пажъ черная болѣзнь, и бросило  
 „его о землю, и шушь Царевичъ самъ себя ножомъ

„покололъ въ горло, и било его долго, да шу-  
 „то его и не спало!“ Такъ во всѣхъ мнимыхъ  
 показаніяхъ; въ иныхъ: „пѣшился съ Жильцами  
 „въ тычку ножемъ.“ Далѣе: „А и прежь того,  
 „сего году въ Великое говѣнье, шажь надъ нимъ бо-  
 „лѣзнь была, и онъ покололъ сваю (свайкою) и ма-  
 „перъ свою; а въ другой рядъ, передъ Великимъ  
 „днемъ, Царевичъ объѣлъ руки Овдреевъ дочкѣ На-  
 „гово: одва у него дочь Нагово ошнели.“ См. въ  
 Собр. Г. Г. II, сѣран. 103 — 116.

(241) Духовникъ Григорія Нагаго, Конспаншиннов-  
 скій Попъ Богданъ, Покровскій Игумень Давидъ,  
 Алексѣевскій Игумень Саввашій.

(242) Собран. Госуд. Грам. II, 121 — 123.

(243) Тамъ же: „По Государеву указу и по Болр-  
 „скому приговору посланъ на Угльчъ по кормилицу  
 „цѣна мужа, по Ждана Тучкова, и по кормилицу  
 „по Орину Михайло Молчановъ, а по вѣдуна по Он-  
 „дрюшу Мочалова Федоръ Жеребцовъ. . . . Везни  
 „ихъ бережно, чѣпобъ съ дороги не ушекли и дурна  
 „надъ собою не учинили. . . . Вѣдуна Ондрюшу Мо-  
 „чалова везши, сковавъ крѣпко, въ ручныхъ желѣ-  
 „зѣхъ и въ ножныхъ, а вѣхани\* наспѣхъ.“ Въ дру-  
 „гомъ мѣстѣ сказано: „М. Биляговской съ Мих. На-  
 „гимъ бранился по часту за Государя, чѣп онъ  
 „М. Нагой держаль у себя вѣдуна Ондрюшу Моча-  
 „лова и иныхъ многихъ вѣдуновъ.“ — Шуйскій за-  
 списавилъ кормилицу показашъ въ допросѣ, чѣп Ди-  
 мириѣй (сѣран. 108) *покололся ножель* и на ея  
 рукахъ умеръ: чѣго еще хошѣли ошъ нее? Можетъ  
 бытъ, она говорила другое; можетъ бытъ, хошѣ-  
 ли для вида наказашъ ее за мнимое небреженіе.

(244) Въ лѣтописяхъ (см. *Никон. и Ростов.*): „Бо-  
 „рисъ же съ Болры пойдона къ пышкѣ, и Михайла  
 „Нагово и Андрея и иныхъ Нагихъ пыташа на-  
 „крѣпко, чѣпобъ они сказали, чѣп самъ себя заклалъ;  
 „они жъ никакъ шово не сказана.“ — Въ Морозов.  
 Лѣт.: „Повелѣ Борисъ Царицу Марію съ нуждою и  
 „съ безчестіемъ во Иноческій образъ облещи, и ва-  
 „речено бышшь имя ей Марѣа, и зашочили ю въ

„мѣсто бѣдное и даши ей въ послуженіе только  
 „два человека; лежимо же шое мѣсто въ Вѣлоезер-  
 „скихъ предѣлахъ, въ Судяніи монастырѣ на Выксѣ“  
 (или озерѣ Выксинѣ) „и приспавъ къ ней шоро-  
 „жей, и пицу ей повелѣ давати въ урокъ.“ См.  
 также Чети Миней Іюня 3. Монастырѣ Выксин-  
 ской уничтоженъ. Нынѣ тамъ село Выксино (въ 25  
 верстахъ отъ Череповца) съ двумя церквами, Св.  
 Николая и Св. Троицы; въ первой есть предѣлъ Св.  
 Царевича Димитрія.

(245) См. Сибирскія лѣтописи и въ *Словарѣ Гео-  
 граф. Рос. Государства* снапью объ Угличѣ, гдѣ  
 сказано, что въ немъ было 3 Собора, 150 цер-  
 квей, 12 монастырей, 2000 Инокъ и 30,000 жи-  
 телей обоего пола. Въ Тобольскѣ, между колоколами  
 церкви *Всемилостиваго Спаса*, показываютъ *набат-  
 ный* Угличкой, коего звукъ извѣстилъ тамошнихъ  
 гражданъ объ убіеніи Царевича, и который вмѣстѣ  
 съ ними былъ сосланъ Годуновымъ въ Сибирь, если  
 вѣришь преданію.

(246) См. *Никон. и Ростов. Лѣт. въ Собр. Г. Г. II,*  
 120, въ челобитной жены Бишяговскаго: „Госуда-  
 „рю Царю бѣшь челомъ и плачуща горькая вдо-  
 „вица Овдоньца съ своими дочеришками съ Дунь-  
 „кою да съ Манкою. Жалоба, Государь, мнѣ на Ми-  
 „хайла да на Григорья на Нагихъ . . . велѣли уби-  
 „ли мужа моего конюху Царицыну, Мих. Григорьеву  
 „да сыну его Данилку . . . и прислали (ихъ же)  
 „по меня и по дѣтишкоу; и они, взявъ меня и  
 „ободравъ, нагу и простоволосу поволокли на дворъ  
 „и живошники наши разграбили. Православный Царь  
 „и Государь! покажи милоснѣ; вели сыскаши жи-  
 „вошники.“

(247) Въ *Исторіи Келаря Аврамія Палицына:*  
 „паче всего разумныхъ ослѣпи (Годуновъ) очеса  
 „имѣніемъ многимъ и шрапезами сладкошпашель-  
 „ными.“ Въ *Сказаніи, еже содѣяся въ царств. градѣ*  
*Москвѣ* (№ 93 между рукописями моей библіотеки):  
 „и приводишь къ себѣ (Годуновъ) всякихъ Вельможъ,  
 „овыхъ лестію и дары, а иныхъ угрозами.“ См.

выше, примѣч. 254. — Въ Воровскомъ Паанупіевѣ монашнрѣ, въ спѣвѣ церкви Св. Ирины, созданной, какъ сказываютъ, Царицею Ириною, супругою Бориса Годунова, находится камень съ такою надписью: „Лѣта 7107 (1599), Апр. въ 6 день, преспа- „вися рабъ Божій, В. Государя Царя и В. Князя „Федора Ивановича всея Россіи дяшка, Окольничей, „Дуппъ зовомый, Андрей Пешровичъ Клешнинъ, во „Иноцѣхъ Левкей Схимникъ.“

(248) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государства* (№ 95 между рукописями моей библіотеки): „егда „же Борисъ прослыша про себя въ народѣ ропотъ „о убіеніи Царевича Димитрія, прискорбенъ бысть.“

(249) См. *Исторію Авр. Палицына* и лѣтописи *Никон. и Ростов.*

(250) Палицынъ: „Въ Суботу Великія Пятниде- „сяшницы, въ половину дне, возгорѣя напрасно въ „Черпильской улицѣ.“ Въ Степен. Кн. Лапухина: „глаголюшъ же, яко повелѣніемъ Годунова бысть „пожаръ шой: шѣмъ онъ умыслилъ Царя къ Мос- „квѣ возвратити, его же Государево изволеніе было „во градъ Угличъ итти и про убіеніе брата своего „истинно увѣдати.“ Такъ и въ Морозов. Лѣт. Мар- „жеретъ: Les nouvelles (о смерти Димитрія) aggr- „vées à Mosco, engendrent diverses pensées; l'on en „murmuroit. Boris, étant averty du tout, fit mettre la „nuit le feu aux principales boutiques et maisons des „marchands. Въ Розряд. Кн.: „Маія въ 4 день зажгли „Москву на Арбатѣ у Ивана Милоспнваго колы „мажниковъ дворъ и въ иныхъ въ шрехъ мѣстѣхъ.“ Въ Дѣлахъ Польск. № 21, л. 206, въ наказѣ Послан- „нику Данилу Исльньеву: „А нѣчто учнушъ спра- „шиваши про пожары Московскіе, и Данилу гово- „риши: мнѣ въ то время на Москвѣ были не ду- „чилось; а шо поворовали мужики воры, люди На- „гихъ, Овонася съ брашьею: шо на Москвѣ сыска- „но, да еще приговоръ не учинень. . . . А будешъ „что моляль, что у нихъ шѣ слухи, будто зажи- „гали Годуновыхъ люди, и Данилу говорити: шо „нѣчто воръ бездѣльникъ сказываль, зашѣвъ на- „прасно. Годуновы Боляре именьшые, великіе. . . .

„Лихому человѣку воля чпо зашѣвашь; да полько  
„Богъ имъ не попустишь.“

(251) Въ Дѣлахъ Крымск. Но. 19, л. 109: „Ходилъ  
„Крымск. Царя гонецъ у Свищцкаго казны про-  
„шашь, и Король ему ошказалъ: какъ - дей извоюешь  
„Московского, и язъ - дей шогды тебѣ казну дамъ.  
„И послѣ себѣ Царь, какъ пошелъ въ войну, послалъ  
„къ Свищцкому другому гонца, Ояшона Черкаше-  
„нина, по казну.“

(252) См. выше.

(253) Ногайскій Депушашъ ошказалъ нашему гонцу  
въ Тавриадѣ (Дѣла Крым. Но. 17, л. 51): „Повѣхали  
„Мурзы и всѣ лучшіе люди“ (изъ Ногайскихъ Улу-  
„совъ) „въ Крымъ ошъ неволи, заплакавъ помешали  
„ошцы и манери, и жены и дѣти; просили у насъ  
„Мурашъ - Кирей Царевичъ и Воеводы Асторохан-  
„скіе браншю нашу и дѣшей въ закладъ. Наши ошцы  
„и дѣды закладовъ не даывали, а въ Государя Мос-  
„ковского воля бывали; мы на него не пеняемъ:  
„розгонялъ насъ Мурашъ - Кирей Царевичъ, и Мурзы  
„и всѣ лучшіе люди послали къ Турскому Царю  
„бити челомъ, чшобы Турской велѣлъ намъ быши  
„въ своемъ имени, даль бы намъ Балысарай, да Ца-  
„ревича, и прислалъ къ намъ Турской Чеуша, велѣлъ  
„Уруса Князя и всѣхъ Нагайскихъ Мурзъ приводяши  
„къ шерши, и мы Турскому не шершовали: какъ  
„насъ усшромилъ, и мы шолды и шершь дадимъ.“

(254) Въ лѣтописяхъ (въ *Никон.*, въ *Ростов.* и въ  
другихъ): „Того жъ году (1591) видячи Бусурманы  
„службу къ Государю въ Асторохани Царевича Му-  
„рашъ - Кирей, и прислаша изъ Крыму и изъ Ка-  
„зыева Улуса вѣдуновъ, и его испоршили. Воевода  
„жъ, К. Оед. Троекуровъ съ поварищи, видя его  
„болѣзнъ великую, приведоша къ нему лекаря Ара-  
„па: Арапъ же сказа, чшобы его излечиши не мочно,  
„покамѣсна сыщущъ вѣдуновъ, кои его испоршили;  
„и взя съ собою Русскихъ людей, и пошелъ въ  
„Юршы, и переималъ вѣдуновъ, и мучи ихъ, и вѣ-  
„дуны рекоша: будешъ кровь ихъ не умерла, и имъ-  
„де мошно пособиши. Той же Арапъ повелѣ имъ

„изъ себя кровь мешаши въ лахань; они жь изъ се-  
 „бѣ вымешали всю кровь, кою Талпары перепорче-  
 „ны съ Царевичемъ. Арапъ же нача спрашиваши,  
 „коево чья кровь? и они начаша сказываши все по  
 „ряду, коя-де кровь не замерла и шою кровью по-  
 „мажутъ того, чья она, и онъ живъ спанелъ. Ца-  
 „ревичева жь кровь и Царицына всѣ замерли . . . .  
 „Царевичи жь оба и Царицы умерли, и съ ними Та-  
 „шарове многіе. Государь же прислалъ въ Аспра-  
 „хань Оспаф. Мих. Пушкина, и вѣдуновъ пышани  
 „велѣлъ, по чѣму умышленью порпили. . . И не  
 „могли ничего допышашца. Тотъ же Арапъ самъ  
 „пошелъ съ ними къ пынкѣ, и въ зубы положилъ  
 „имъ удила конскіе, и велѣлъ ихъ повѣсипи за ру-  
 „ки, а биши по шѣлу не велѣлъ, а велѣлъ биши по  
 „спѣнѣ прошивъ ихъ, и они почали сказываши, что  
 „порпили Царевича и Царицъ, пили изъ нихъ изъ  
 „сонныхъ кровь. Воеводы жь велѣли ихъ на полѣ  
 „жечь; а жегъ ихъ шопѣ же Арапъ своимъ маспер-  
 „швомъ — и пушъ слешѣлось сорокъ вороновъ, и  
 „кричаху, и какъ ихъ пережгли, и вороны исчезли!  
 „Государь же того Арапа пожаловалъ, а Талпаръ  
 „доспальныхъ велѣлъ перевезши къ Москвѣ и усшпрои-  
 „ши по городомъ помѣшпями и кормомъ.“

Слѣдственно и мы имѣемъ сказки о *Валтирахъ!*

Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 136 и 235: „Учини-  
 „лась Царю Казы-Гирею вѣспѣ изъ Аспарахани,  
 „что Мурашъ-Кирея окормили зельемъ, а послѣ  
 „другая вѣспѣ, что племянника его Кумыкъ-Ки-  
 „рея Царевича окормили. . . Тѣ ссорные слова ска-  
 „зывали лихіе люди; а Царевичей Мурашъ-Кирея  
 „и Кумыкъ-Кирея не спало онъ его людей . . . .  
 „Государь послалъ въ Аспарахань Дворянина своего,  
 „Оспафя Пушкина . . . . и Царица“ (жена Мурашъ-  
 „Гирева) „писала о шомъ хъ Казы-Гирею.“

(255) См. въ Дѣл. Крымск. No. 19, л. 106.

(256) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 178 и 183. Бѣл-  
 „городъ ешъ Акерманъ.

(257) См. Архив. Розрядн. Кн. 763, и Дѣла Крымск. No. 19, л. 75 на об.

(258) Архив. Розрядн. Кн. 768 и слѣд.; также *Никон. Лѣт.* VII, 336 и слѣд.

(259) Въ Дѣл. Польск. No. 21, л. 183 на об.: „и мы  
 „(Государь) шѣмъ своимъ рашемъ велѣли ошойти  
 „ошъ берегу и рѣку Оку очистиши для шого, чшпобъ  
 „Царя черезъ рѣку перепушншвъ, шѣмъ его оплоша,  
 „сшшиши прошивъ его на прямое дѣло близко Мос-  
 „квы.“ Въ Розряд. Кн.: „а на берегу Царь велѣлъ  
 „осшавиши Дворянина добра и Дѣшей Боарскихъ  
 „300 добрыхъ, для шого, какъ Царь Оку перелѣзешъ,  
 „и Государю бы шю было вѣдомо.“

(260) Въ Сказаніи Паптріарха Іова (*Никон. Лѣт.* VII, 337, 338): „Успроиши повелѣ окрешъ даль-  
 „нихъ посадовъ градъ древянъ . . . близъ же гра-  
 „да, яко поприща два, послшавиши градъ обоъ на-  
 „рицаемый, иже нѣкою мудростію на колесни-  
 „цахъ успроенъ и къ бранному ошолченію зѣло уго-  
 „денъ, и шамо совокупиши воинштво, и великіе  
 „пушки и многіе хшпросни бранные успроиши;  
 „внупръ же града послшавиши церковь во имя Сер-  
 „гія, иже ошъ полошна успроена,“ и проч.

(261) Т. IX, 202. — См. подробности въ Розрядн. Кн.

(262) Бѣльскій оплшчшлся въ войнѣ Ливонской 1577 года. Въ Розрядн. Кн.: „Съ Борисомъ Фед. въ  
 „Думъ Кравчей и Воевода Александро Микишчъ  
 „Романовъ Юрьевъ, да Окошничей Андрей Пешр.  
 „Клешнинъ, да Казначей Деменша Ів. Черемшшновъ,  
 „да Оружничей Богд. Як. Бѣльской, да Думной Двор.  
 „Ром. Мих. Пивовъ.“

(263) Іовъ въ *Никон. Лѣт.* VII, 341: „самъ окрешъ  
 „воинштва непрешанно обходишъ, и полки изрядно  
 „успроешъ, и къ бранному ошолченію всѣхъ по-  
 „ощрешъ.“

(264) Тамъ же: „со всѣхъ спѣвъ градныхъ изъ великихъ огнедыхающихъ пушекъ непрестанно стрѣляху, и'изо всѣхъ Обителей, иже близъ царшвен. града.“ Огнь Кремлевскихъ спѣвъ до поля сраженія было не менѣе прехъ верстъ; монастыри Новоспасскій и Симоновскій пакже не близки къ Донскому: вѣроятно, что мы только стрѣляли, а не били. — Далѣе: „весь день на различныхъ мѣстахъ окрестъ Москвы бѣхуса непрестанно.“

(265) Въ разныхъ лѣтописяхъ: „онъ же, праведный Государь, спояше на моливѣ день и ночь . . . въ полуденное жь время опочинувшу ему, и восплавъ иде“ (въ *Никон.*: опочившу ему огнь *моливты*: „сладшвенно онъ переспалъ только молився?) „въ высокій свой перемъ, и смотряше на полки. . . . За нимъ же спояше Б. Гр. Годуновъ и плакася . . . . Царь же обозрѣвся къ нему, и рече: *не бойся* . . . . *завтра тѣхъ поганыхъ не будетъ*: такоже и „збысься слово его. Григорей же радостенъ бысть и сказа многимъ людемъ.“ О семъ добродушномъ Бояринѣ см. выше. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Борисъ велѣлъ оправить его за несогласіе на убіеніе Димитрія; но онъ, будучи Дворецкимъ, жилъ до 1598 года (см. Списокъ Чиновниковъ въ *Рос. Визвоѣ. XX, 67*).

(266) Ювъ (Н. Л. VII, 341): „Безбожный же Царь къ вечеру приде въ Царское село Воробьево, огнь града яко поприща при, тамо же бѣ горы превысоки: опшуду же узрѣ красоту и величештво града, и великіе каменоградные слѣвы, и златомъ покровенные церкви, и Царскія доспючюдныя, двокровныя и прикровныя палаты; паче же слыша пресновенный громъ, иже бысь отъ великово во градѣ и изъ Обителей пушечного стрѣланія,“ и проч.

(267) Въ Дѣл. Польск. №. 21, л. 184: „Царевича Бахмы - Гирея, Валди - Гиреева Царевичева сына, и многихъ большихъ Князей и Мурзъ ранили, и въ языцѣхъ многихъ именимыхъ Мурзъ поймали, и Царь, разведчи людей своихъ къ ночи, спалъ опшедчи полки.“



(268) См. *Никон. Лѣт. VIII, 21.*

(269) Въ Розряд. Кн.: „Крымской опѣ Москвы по-  
 „бѣжалъ за часъ до свѣта съ вел. ужасомъ, слыша,  
 „что Государь велѣлъ противъ него спояши своего  
 „Величества *Слугъ* и Конюшему Боярину и Дворо-  
 „вому Воеводѣ, Борису Ѳедоровичу.“ — Въ Дѣл.  
 „Польск. No. 21, л. 184: „а передовыхъ нашихъ лю-  
 „дей увидя, и возки свои Царь помешалъ, въ кото-  
 „рыхъ самъ ѣхалъ.“ О разбитіи близъ Тулы см.  
 „шамъ же. — Въ Дѣлахъ Крымск. No. 19, л. 103:  
 „Пришель (Ханъ) изъ войны въ Бакчисарай въ ночи  
 „въ шельгѣ; а сказывають, что раненъ, и выдали  
 „его, что онъ ѣздить, а рука у него лѣвая подвѣ-  
 „зана. А Калга пришель за недѣлю, и не вѣдалъ, гдѣ  
 „Царь . . . а въ Крымъ-дей пришло людей съ шрешъ,  
 „а пришли пѣшіе; а Царевичъ Сафа-Кирей пришель  
 „изъ войны боленъ, и передъ Семенемъ днемъ и умеръ.  
 „ . . . И какъ Иванъ“ (нашъ гонецъ Вибиковъ, быв-  
 „шій тогда въ Крыму) „пришолъ къ Царю, и Царь  
 „Ивану велѣлъ сѣсти, да говорилъ: *Былъ-дей если*  
 „*на Москвѣ, и меня-де не поддвигли: гостель не*  
 „*ради.* И Иванъ говорилъ: *Вольной теловѣкъ Царь!*  
 „*то ты у Государя нашего цкралъ: жодилъ въ его*  
 „*землю грѣзъ свое слово; а Государь того не вѣдалъ;*  
 „*да и у Москвы постоялъ еси не мношко; а только*  
 „*бы ты постоялъ побольши, и Государь бы нашъ*  
 „*цѣлѣлъ теоя поддигать.* И Царь противъ того не  
 „говорилъ ничего, да велѣлъ Ивану у себя ѣсти.“

(270) Въ Архив. Розрядн. Кн. 786 на об.: „Юля  
 „въ 10 прислана Государева грамота ко Кн. Ѳ. И.  
 „Мстиславскому съ опалою: *ты къ намъ писалъ отъ*  
 „*одного себя, и то ты цинилъ не гораздо . . .*  
 „Тогожь числа пріѣхалъ опѣ Государя И. Н. Рома-  
 „новъ - Юрьевъ съ Государевымъ жаловальнымъ сло-  
 „вомъ и съ золотыми, и пріѣхавъ спрашивалъ Бояръ  
 „и Воеводъ, и Кравчево, и Думныхъ Дворянъ, и  
 „Чашниковъ и Спольшниковъ, и всю рать, опѣ Го-  
 „сударя о здоровьѣ, да подалъ К. Ѳ. И. Мстислав-  
 „скому да Конюшему Боярину и Дворовому Воеводѣ  
 „Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье, золотые  
 „*Португальскіе*, а инымъ Бодромъ и Воеводомъ, и Околь-  
 „ничимъ и всей рати въ два золотыхъ *корабельныхъ*,

„а инымъ корабельные, а инымъ въ полшора *Угор-*  
*скихъ*, а инымъ *Угорскіе* по росписи.“

Въ Дѣл. Польск. № 21, л. 204: „Далъ ему (Бори-  
 су) Государь шубу дорогу съ своихъ плечъ, сло-  
 веть Руская, въ нысечу рублевъ, съ золошыми  
 пуговицами, да съ себя чѣпъ золошу дорогу, да  
 судно золошо, словеть Мамай, чѣпо на Мамаевъ  
 побоищъ побилъ Великій Государь Царь и Бел.  
 Князь Дмишрей Ив. Донской Мамай Царя, и шо  
 судно шогды взято его Мамаевское Царево, и Го-  
 сударь пожаловалъ Бориса Фед. для памяти роду  
 его; да въ вошчину при города въ Важской землѣ  
 съ великими доходы. . . . И пиры были у Госуда-  
 ря въ Большой Грановишой падашъ по многіе  
 дни.“

Тамъ же, л. 202, въ наказѣ Данила Ислѣньева, по-  
 сланнаго шогда въ Липву: „Нѣчто учинишъ спра-  
 шивати Паны Рада про Бориса Фед., почему нынѣ  
 шишенца *Слугою*, и что шо слово именуецца? И  
 Данилу говорити: шо имя чеснѣе всѣхъ Бояръ, а  
 даещца опъ Государя за многіе службы; и при  
 Вел. Государя нашего праѣдѣ, Царь и Вел. Князь  
 Иванъ Вас., былъ *Слуга* Князь Семень Иван. Ряпо-  
 ловской, а дано было ему шо имя за многіе службы.  
 А при дѣдѣ Государя нашего былъ *Слуга* Князь  
 Ив. Мих. Воропынской, а дано ему шо имя, какъ  
 побилъ на Ведронѣ К. Консп. Оспрожского, а К.  
 Иванъ на томъ дѣлѣ великіе явственныя службы  
 свои показалъ. А при Опцѣ Государя нашего былъ  
*Слуга* К. Мих. Воропынской; а дано ему шо имя  
 шакже за многіе службы, чѣпо онъ многожды  
 Крымскихъ людей побивалъ, а во одно время до-  
 шель Царевичей Крымскихъ на полѣ на Донцѣ на  
 Сѣверскомъ и побилъ многихъ людей; и въ Казан-  
 ской прислупъ многую службу явственную пока-  
 залъ. А нынѣ Царское Величество пожаловалъ  
 шѣмъ именовъ шурина своего за многіе службы и  
 за нынѣшнюю, что нынѣ Божьею Милосшьею и  
 Вел. Государя счастьемъ, а его Бориса Фед. ра-  
 дѣньемъ и промысломъ шакое великое дѣло сѣбла-  
 лось, что Царь Крымской по Турского Салшана  
 велѣнью пришлоъ . . . . да хошѣлъ и за Москву

„пройти . . . и побѣжалъ назадъ,“ и проч. — Ни въ лѣтописяхъ, ни въ Спискѣ Бояръ не сказано, чѣмъбы К. Семень Ряполовскій (казненный въ 1499 году) и К. Ив. Мих. Воропынскій имѣли достоинство Слугъ; а К. Мих. Ив. Воропынскій названъ въ лѣтописи *Слугою* еще до взятія Казани.

(271) См. *Никон., Ростов.* и другія лѣтописи, гдѣ сказано: „по ошходѣ же Крымск. Царя, чающе его „впредь къ Москвѣ приходу, повелѣ Государь кругомъ Москвы, около всѣхъ посадовъ, пославиши градъ древяной; а заложень бысть въ 99 (1591), а „совершенъ въ 100-мъ году.“

(272) Въ *Никон., Лѣт.*: „Войде въ мысль во многіе „просные люди Украинскіе, чѣмъ приведе Царя „Крымск. подъ Москву Борисъ Годуновъ, бояся зем- „ли про убойство Царевича Дмишрея. . . Изъ „Олексина приде къ Москвѣ Сынъ Боярской, Иванъ „Подгорецкой, и возвѣсти на своего крестьянина „сія словеса про Бориса; повожь крестьянина въз- „ша и пышаху на Москвѣ: онъ же оклевета мно- „жествю людей . . . и послаша сыскивать по го- „родомъ,“ и проч.

(273) Въ *Повѣсти о разореніи Московск. Государ- стви*: „Когда Государю доведешся кого чѣмъ по- „жаловати или кого ошъ казни свободна учиниши, „по писаху: пожаловалъ Государь Царь по упро- „шенію ближняго своего пріятели, Бориса Федоро- „вича; егда же прилучитя кого казниши за вину „законную, по писаху: приговорили Бояре, К. Фед. „Ив. Мстиславской съ товарищи.“ О семъ знавшій- шемъ Вельможѣ гонецъ нашъ въ Липвѣ, А. Ива- новъ, по своему наказу долженъ былъ сказать: „К. „Федоръ Ив. Мстиславской при Государѣ въ вели- „комъ жалованѣ, и Борисъ Федоровичъ его добръ „любимъ, и Государь его нынѣ (въ 1590 году) пожа- „ловалъ, далъ сестрѣ его меньшей жениха, велико- „во челоуѣка, Кабардинскіе земли Князя, Князь „Канбулатова Черкассково племяника, а Князю Бо- „рису Черкасскому брата, которой женился у Боя- „рина у Микиты Романовича, понелъ дочь его, и „Кн. Федоръ Ив. послѣ Дмишреева дни въ первое

„Воскресенье и выдалъ сестру свою за Князя Ва-  
„силѣя.“

(274) Въ Дѣл. Польск. No. 23, л. 112, въ наказѣ  
гонцу Пепру Пивову въ 1594 году: „А будетъ при-  
„дешь къ нему Михайло Головинъ, и Пепру гово-  
„риши: пивое письмо до Бориса Ѳед. дошло . . . . и  
„тому Б. Ѳ. не добръ повѣрилъ, чю много на тебя  
„ссорныхъ словъ было о пвоей неправдѣ, чю ты  
„много словъ позорныхъ говорилъ; а шюлько будетъ  
„шы, Михайло, прямо хочешь взыскаши Бога и Вѣ-  
„ры Крестьянскіе, и своихъ родителей не забыши,  
„а похочешь ѣхашь къ Государю, и Борисъ Ѳед. у  
„Государя и у Государыни шю упростишь, чю те-  
„бѣ Государь пожалуетъ вошчиною и помѣшьемъ  
„свыше прежнего, и въ пивоемъ опечеститъ тебя учи-  
„нитъ въ большой чести, въ чемъ отецъ пвой и  
„дядя Пепръ были . . . . и брашю пвою всѣхъ изъ  
„Казани выведешъ.“ Объ измѣнѣ Мих. Головина см.  
выше, стран. 36.

(275) Въ *Повѣсти о разореніи Москов. Государ-  
ства*: „Такъ же и въ писаніяхъ велии и несказан-  
„ныя похвалы правленія свыше мѣры исплеташу  
„ему, яко чимъ желая угнѣшишися, шѣмъ и убла-  
„жаху его. Вся людіе, аще и видяще сію леспъ вво-  
„диму въ народы опгъ него, но не могуще ничего  
„же сотвориши: опгъашь бо опгъ всѣхъ власпъ, и  
„страхъ на всѣхъ наложи; не смѣюще ни помысли-  
„ши нанъ: ослѣпи бо очи разумныхъ,“ и проч.

(276) Въ Архив. Розрядн. Кн.: „Юня въ 14 день  
„креснилъ Государь дочь свою, Царевну Ѳеодосію,  
„въ Чюдовѣ монастырѣ.“ Въ шють день обѣдали у  
него въ Грановишой палатѣ Святшители, Бояре и  
царедворцы *безъ лѣстъ*, т. е. безъ разбора чиновъ  
или спарѣйшинства. Въ *Никонов. Лѣт. VIII, 25*:  
„посла въ Іерусалимъ и во всю Палеспинскую землю  
„со многою милостынею.“ См. Дѣла Польск. и Гре-  
ческ. 1592 года. Трифонъ Коробейниковъ и Мих.  
Огарковъ вѣздили тогда къ Паптріархамъ Греческимъ  
съ даромъ пяши тысячъ, пяши сотъ, тридцати  
чешырехъ золотыхъ Угорскихъ и прехъ золотыхъ  
Португальскихъ (изъ кожъ въ каждомъ было 10

червонцевъ), сверхъ множества соболей, куницъ и проч. Мы имѣемъ описаніе сего путешествія, не весьма любопытное. См. также *Рос. Визлов.* XII, 425.

(277) Послѣ перваго Самозванца явился въ Россіи и мнимый сынъ Феодоровъ, Пешръ, какъ увидимъ далѣе. Въ Дѣлахъ Польск. No. 26, л. 286: „Паны Рады говорили: сказываешъ - де пошпъ Пешръ, какъ онъ родился, и его - де перемѣнили дочерью по Борисову вельвью, чшобъ ему не быши на Государствѣ.“

(278) Въ лѣтописяхъ: „погребена быспъ въ Вознесенск. Дѣвичьемъ монаспырѣ . . . и повѣлъ Государь въ Вознесенскій монаспырѣ даши вошчину въ Мосальск. Уѣздѣ, село Чершень.“

(279) См. выше и Миллера *Samml. Russ. Gesch.* V, 60.

(280) См. выше и Дѣла Польск. No. 20, л. 640 — 644. Послы Сигизмундовы уже выѣзжали тогда (въ исходѣ Генваря 1591) изъ Россіи: гонецъ нашъ догналъ ихъ и сказалъ имъ ошъ имени Правителя: „приходило въ войну Свейскихъ Нѣмецъ съ Юрьемъ Боемъ“ (но главнымъ Воеводою былъ Гришъ: см. Далина, XV, 178) „всего съ при шысечи, а Государя нашего раши, Рускихъ и Татарскихъ, съ двѣспѣ шысячъ было въ Новѣгородѣ и по инымъ мѣспомъ собрано, да всѣ распущены.“

(281) См. Далина XV, 178.

(282) См. Дѣла Польск. No. 21, л. 253, и Архив. Розряд. Кн. 790. Шведы писали, что они убили тогда (въ Авг. 1591) 6000 Россіянъ и взяли въ плѣнъ прехъ Воеводъ съ пятидесятью *Болрами*, шо ешъ, *Дѣтми Болрскими* (см. Далин. 179).

(283) См. *Никон. Лѣт.* VIII, 23; также *Исторію Рос. Іерархіи* IV, 584.

(284) См. выше и Дѣла Польск. No. 21, л. 318 — 307. Сигизмундъ цѣловалъ крещъ Дек. 4, а Сал-

шыковъ и Ташищевъ возвратились въ Москву 10 Генв. 1592.

(285) См. Архив. Розрядн. Кн. 795, *Никон. Лѣт.* VIII, 24, и Дѣла Крымск. No 19, л. 242. Богданъ Бѣльскій начальствовалъ надъ снарядомъ огнеспирѣльнымъ; походъ кончился 21 Февраля. Въ Спепен. Кн. Лашухина: „Воеводы многія городки Нѣмецкія „взяли, а оныѣ Выбора возвратилися. Тогда Государь „даръ на нихъ прогнѣвался, что у К. Ѳедора Мих. „Трубецкого съ Годуновыми рознь была. Государь „ходилъ молился въ Троицкій монастырь, да въ „Можаескъ къ Николаеву образу Чудотворца, и въ „Боровскъ къ Пафнушію Чудотв., да въ Звенигородъ „къ Савѣ Св., и пришедъ на Вербной недѣли,“ и проч. См. также *Никон. Лѣт.* VIII, 25.

(286) См. Дѣла Крымск. No 19, л. 242, и Далина 179: онъ называесть Ханскаго Посла Іоанномъ Антоніемъ.

(287) См. Дѣла Цесарск. No 5, л. 453, и Далина XVI, 207.

(288) Въ Дѣл. Цесарск. No 5, л. 470: „А по Ма- „ксимиліану“ (говорилъ въ Москвѣ его Посланникъ Баркоць) „подлинно вѣдомо оныѣ самага Жигимонша „Короля, что онъ на Польское Королевство не „хочетъ, а хочеть быти на Свейскомъ, пошому „что Паны Рада, Польскіе и Липовскіе, самоволь- „ные люди, и ни въ чемъ его не слушающъ, и за „Государя не имѣющъ, и повольности ему нѣщъ „никоторые: держашъ его какъ бы за невольника.“

(289) См. Дѣла Швед. No. 7, л. 1 и слѣд.; также Далина XVII, 254. Переговоры начались въ Ноябрь 1594.

(290) См. тамъ же. Вотъ нѣкоторыя спашьи изъ договора: „Мы, полные Великіе Послы, язъ Околь- „ничей и Намѣстникъ Колужской, К. Ив. Самсоно- „вичъ Туренинъ, язъ Дворянинъ и Намѣстникъ Ела- „шомской Оспафѣй Михайловичъ Пушкинъ, мы „Діаки Григорей Ив. сынъ Клобуковъ да Посникъ

„Дмитреевъ, съѣзжалися у Норовы рѣки ниже Иваня-  
 „города на Иванегородской споронѣ у Тавзина. . . .  
 „Всѣмъ Свейскимъ подданнымъ съ своими корабля-  
 „ми и съ шовары ходили въ Ругодивъ (Нарву), а не  
 „изъ чюжихъ мѣснъ, а шоргу были на Ругодивской,  
 „а не на Иванегородской споронѣ. . . . Имани дань  
 „(Королю) съ Лопарей на восточной споронѣ къ  
 „Варангѣ . . . . (Царю) имати дань съ Лопарей, ко-  
 „шорые къ Двянской и х' Корельской землѣ и  
 „х' Коля городу . . . . Полонниковъ всѣхъ сво-  
 „бодить . . . а Рускимъ людемъ повольно посыла-  
 „ши своихъ людей смскивали Рускихъ полонни-  
 „ковъ въ Свейскую землю. . . . А какъ Воеводы уло-  
 „жашъ съ обѣихъ споронъ рубежи, какъ изстарш  
 „бывали, и городъ Корѣла съ волосными очнштили  
 „со всѣмъ нарядомъ (съ пушками), и Рускихъ лю-  
 „дей, кошорые живушъ въ Корѣльскомъ Уѣздѣ, въ  
 „Свейскую землю не свозиши,“ и проч.

(291) Въ Апр. 1592 Сигизмундъ прислалъ въ Мос-  
 кву чиновника Липовскаго Волка, въ Нолбрѣ Хреб-  
 шовича, въ Авг. 1593 Деваляповскаго, въ Авг. 1599  
 Корсака - Голубецкаго. Онъ шребовалъ, чшобы Тео-  
 доръ удовлешворилъ жалобамъ Липовскихъ купцевъ  
 и велѣлъ освободить двухъ Черкесскихъ Князей, на-  
 ходящихся въ Польской службѣ и взявшихъ въ плѣнъ  
 Донскими Козаками близъ Азова; извѣспилъ его о  
 своемъ восшествіи на Шведскій престолъ; писалъ  
 къ нему изъ Спюкгольма о несправедливости Царя  
 Иоанна Вас. въ отношеніи къ Швеціи; увѣдомлялъ  
 о побѣдѣ, одержанной Липовцами въ 1595 году надъ  
 Ханомъ въ землѣ Волониской, гдѣ Замоискій объ-  
 явилъ Господаремъ Иеремію Могилу, подданнаго Ко-  
 ролевскаго. Сигизмундъ надѣялся, что мы вмѣстѣ  
 со всѣми Европейскими Державами возстанемъ на  
 Сулшана, и проч. Теодоръ посмалъ къ Королю въ  
 1592 г. Дворянина Рязанова, жалуясь на шо, что  
 Липовцы завладѣли Велижскою областію, и что  
 Князь Вишневецкій на Пупивильскомъ рубежѣ вы-  
 спроилъ городъ Лубны, убивъ около двухъ сотъ  
 Россіянъ. См. Дѣла Польск. Но. 19, л. 22 и 23.

(292) См. Дѣла Польск. No. 25, л. 177, въ донесеніяхъ гонца Петра Пивова, кошорый ѣздилъ къ Лишов. Панамъ въ 1594 году.

(293) Ибо съ Ханомъ было и много Турковъ.

(294) См. Въ Д. Крымск. No. 19, л. 139. Ханъ прислалъ гонца въ Окш. 1591 года.

(295) См. тамъ же, л. 258. Гонцемъ ѣздилъ въ Крымъ Мих. Прошопоповъ.

(296) Въ Маѣ 1592 (см. тамъ же, л. 270, 300, 373.) Въ *Ник. Лѣт.*: „сведоша (Крымцы) полону много „множесиво, яко и старые люди не помняшь ша„кіе войны ошъ поганыхъ.“

(297) Т. е. жишелямъ Акерманскимъ. Григор. Аѳ. Нащокинъ былъ отправленъ въ Констанцинополъ 6 Апр. 1592, а возвратился 2 Окш. 1593. См. Дѣла Турецк. No. 3, л. 186, 218, 219, 228, 238, 240, 247. По доносу жишеля Азовскаго, Усеинъ - Челибея, что Россіяне пѣсняшъ Магомешанъ въ Аспрахани — что Козаки Донскіе не дають Азовцамъ выйти изъ ворощъ, и что Посоль Царскій естъ лазушчикъ, Султанъ хотѣлъ немедленно выслать Нащокина; однакожь умилостивился, и дозволилъ ему зимовать въ Констанцинополъ. — Амурашовъ Посланникъ прѣѣхалъ въ Москву 21 Окш. 1593, а выѣхалъ 22 Іюля 1594. Въ слѣдъ за нимъ, 31 Іюля, отправился къ Султану Дворянинъ Данило Исльньевъ.

(298) Тамъ же, л. 294: „Изначала Кабардинскіе и „Горскіе Черкасскіе Князи и Шевкальской были „холопи наши Резанскихъ предѣловъ, и ошъ насъ „збѣжали съ Резани и вселились въ горы, и били челомъ ошцу нашему,“ и проч.

(299) Тамъ же, л. 260. — Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 8, л. 676: „Мы, Царское Величесиво“ (говоритъ Ѳеодоръ въ сношеніяхъ съ Австрією) „послали къ „Турскому Салпану Посланника своего, Данила „Исльньева, и велѣли накрѣпко говорити Салпану, „чтобъ онъ браша нашего на Рудольфову Цесареву



„землю войною не ходилъ . . . и Турской по свѣ-  
 „давъ, чшо мы Самодержпу, брапу своему, помо-  
 „гаемъ своею Царскою казною“ (см. ниже) „я за  
 „по Турскій Магметъ-Салтанъ Посланника наше-  
 „го у себя задержалъ прешей годъ, и по ся мѣсна“  
 (Авг. 1597) „не отпустилъ.“ Въ лѣтописяхъ ска-  
 зано о возвращеніи Ислѣвьева въ 1595 году (неспра-  
 ведливо, какъ видимъ) съ Послами Хана Крымскаго.

Въ Дѣлахъ Турецк. Но. 3, л. 81: „А Государева  
 „жалованья послано (съ Нащокинымъ) къ Апаман-  
 „номъ и х' Казакомъ: поснавъ сукна *стрифилю*, 6  
 „половинокъ *еренку*, 24 половинки Рословскихъ, 25  
 „пудъ селистры и сѣры и свинцу по указу; да за-  
 „пасовъ 200 четвертей сухарей, 30 четвертей  
 „крупъ, 30 четвертей толочна.“ Козаки говорятъ  
 Нащокину, л. 92 и слѣд.: „А полоняниковъ намъ  
 „опиданъ не мочно: взяли мы ихъ своею кровью; а  
 „ходили шѣ Черкасы за нами сами, и нашихъ го-  
 „ловъ искали, а не мы на нихъ ходили; а кото-  
 „рыхъ нашу братью емлютъ Азовскіе люди, и шѣхъ  
 „мечюшъ на уды и на кашорги сажаютъ; а не  
 „штокмо дашь даромъ, и на окупъ не даюшъ. . .  
 „Сее зимы большіе сна человекъ по городкомъ Азов-  
 „скіе люди съ Черкасы поймали . . . Турского  
 „Чеушъ да Черкаск. 6 Князей, Кабанъ съ шова-  
 „рищи, цѣнились сами; дапи имъ за себѣ, Чеушу  
 „6000 золотыхъ, а Кабану 3000, а достальные цѣ-  
 „нились въ 4000 золотыхъ . . . О миру присмы-  
 „вали напередъ изъ Азова къ намъ, и намъ чрезъ  
 „прежніе обычаи самимъ о миру задирашъ не при-  
 „гоже. А се наши шоварищи на морѣ Вас. Жегу-  
 „линъ съ шоварищи 300 человекъ: и намъ, ихъ не  
 „выждавъ, какъ миршца?“ Нащокинъ пишеть, л.  
 97: „Юня въ 11 Апаманы Вас. Жегулинъ, Ив. Носъ,  
 „Ив. Фед. Трубецкихъ, Вас. Кабанъ, а съ ними мно-  
 „гіе Козаки, человекъ съ 600, пришли наряднымъ  
 „дѣломъ, съ саблями и съ ручницами, къ нашему  
 „шашринку, и говорили, чшобъ мы имъ показали  
 „швой наказъ. . И мы опказали, чшо наказъ швой,  
 „Государевъ, данъ намъ о многихъ дѣлѣхъ . . . и  
 „будешъ вы пришли грабить Государевы казны, и  
 „въ шомъ Государь воленъ, а мы гошовы померешъ  
 „за Государеву казну. . . И они шумѣли много . . .

„и достальную селитру и свинець и запасъ твой,  
 „Государевъ, взяли сильно; да у насъ же въ спану  
 „взяли Донскаго Апшмана Вишашу Васильева, ко-  
 „шорой посланъ съ нами съ Москвы, и бивъ его  
 „ослопы, передъ нашимъ шапришкомъ посадили въ  
 „воду.“

(300) См. Т. IV, стпан. 137, г. 1284. Въ рукописномъ  
 Сказаніи о построеніи монастыря Богородицкаго  
 Знаменскаго: „Страна Курская пришедъ въ конеч-  
 „ное опъ Татаръ запусшвіе, изобильна бывъ пши-  
 „дами, для промыслу коихъ жишели города Рыльска  
 „почаспу труда прівзжали, и одинъ изъ оныхъ, ходя  
 „по лѣсу при рѣкѣ Тускарѣ, тамъ, гдѣ нынѣ слав-  
 „ная по своей ярмонкѣ Коренная Пустыня, обрѣлъ  
 „на корню образъ Знаменія Богоматери. . . . Сіе  
 „случилось 1295 г. Септ. 3. Узналъ о томъ Рыльскій  
 „Князь Шелька“ (но Шемякинъ или Шемячичъ  
 власннвоваль тамъ въ XVI вѣкѣ: см. Т. VII, 119), и ве-  
 „лѣлъ принести въ городъ Рыльскъ; но икона очу-  
 „пилась паки въ пустынѣ . . . и 300 лѣтъ пре-  
 „была тамъ неподвижно въ часовнѣ. . . . Въ 1597  
 „г. указалъ Государь Феодоръ Іоанновичъ сію чудо-  
 „творную икону поднявъ къ себѣ въ Москву, гдѣ  
 „Царица Ирина украсила оную и паки опустила  
 „на древнее мѣсто. Въ пожъ лѣшо построили во-  
 „кругъ часовни монастырь и возобновили древній  
 „Курскъ, близъ Коренной Пустыни,“ и проч. Въ  
 лѣтописяхъ (см. *Никон, Лѣт. VIII, 26*) сказано, что  
 Курскъ основанъ вмѣстѣ съ Воронежемъ и Ливна-  
 ми: сдѣланъ въ 1586 году (см. *Дѣла Польск. Но.*  
 17, л. 11). Строеніе сей крѣпости поручено было  
 Воеводѣ Ив. Осип. Полеву и Головѣ Нелюбу Ога-  
 реву. Кроме (въ 1594 г.) укрѣплялъ К. Владим. Вас.  
 Кольцовъ-Мосальскій. Сверхъ того было сдѣлано  
 еще нѣсколько застѣкъ. Въ Розряд. Кн.: „Посланы  
 „(въ 1594 г.) застѣкъ дѣлать на чешыре опашни: въ  
 „первой снапѣ Окольнічій К. Ив. Вас. Гагинъ, да  
 „Оружничей Богд. Як. Бѣльскій; въ другой снапѣ  
 „Окольн. К. Андрей Ив. Хвороспичинъ, да Думн.  
 „Дворянинъ Деменна Ив. Черемисинъ; въ прешей  
 „Мих. Глѣб. Салпыковъ, да Думн. Дворян. Игн. П.  
 „Тапищевъ; въ чешвершой Дм. Андр. Замышской,  
 „да Кузма Осип. Безобразовъ.“ Близъ Ливенъ дѣладе  
 Т. X.

засѣку Никит. Сем. Вельяминовъ - Воронцовъ. — Пишущъ, что Сарановъ основанъ въ 1591 году; я не нашелъ шого въ современныхъ извѣстїяхъ.

(301) Въ Дѣл. Крымск. No. 21, л. 487: „Пршшла-  
 „ли Папа Римской и Цесарь, и Король Ишпанской,  
 „и Португальской, и Данцкой, и вся Рѣша Нѣмец-  
 „кая съ челобитиьемъ, чшобы помочь учинилъ имъ  
 „людми и казною . . . . и Государь бы велѣлъ рашъ  
 „свою послашъ на Крымъ. . . . И Государь нашъ  
 „шѣмъ всемъ опказалъ, и Пословъ ихъ безъ дѣла ве-  
 „дѣлъ оппустишъ. . . . Да нынѣ Государю Кнзѣ  
 „и Бодре, и Воеводы, и всякіе рашные люди и  
 „Украиные, Каширскіе, Тульскіе, Рязанцы . . . . и  
 „вся земля, прихода, Государю бьюшъ челомъ, чшобы  
 „Государь, памяшующи ваши досады и неправды,  
 „поводилъ рашемъ своимъ надъ Крымомъ поискъ  
 „учинишъ. . . . И Государь опказалъ . . . . для бра-  
 „па своего, Салтана, и для Казы-Гирея.“

(302) См. Т. VII, 94, и Дѣла Крым. No. 21, л. 40—  
 226. 9 Ноября съѣхались Хворостининъ и Бѣльскій  
 съ Ахмешъ-Пашею на мосту; 13 Ноября размѣня-  
 лись Послами: по есшъ, К. Щербатой опправилса  
 къ Хану, а К. Ишимаменъ въ Москву. Л. 223: „Го-  
 „сударь нашъ“ (сказалъ К. Щербатой Ханскимъ Вель-  
 „мож.) „прислалъ къ Царю и х' Калгъ, и къ Царевн-  
 „чамъ и къ Царицамъ, и къ Кнземъ и къ Мурзамъ,  
 „деньгами и платьемъ половину семнатцашъ шы-  
 „сечъ рублевъ, а одними деньгами Царю прислалъ  
 „10000 р., опричь платья и всякой посылки; а Калгъ  
 „и Царевичамъ деньгами 500 р., опричь платья —  
 „и шакова посылка николи прежнимъ Царемъ не  
 „бывала. Да сверхъ шого оппустилъ Государь Му-  
 „рашъ - Киреевскую Ершуганъ Царицу съ ее люд-  
 „ми“ Ханъ оппустилъ К. Щербатого съ Шершною  
 трамотшою 26 Апрѣля: см. л. 300 и 313.

(303) См. Дѣла Цесарск. No. 5, л. 394 и слѣд. Сло-  
 ва Ник. Варкоча: „Францовского Короля Индрика  
 „не смало, а осмалася наслѣдницею Францовскому  
 „Королевшуву Ишпанского Короля Филипа дочь.  
 „а Индрику Королю Франц. внука; а Ишпанской  
 „Филипъ Цесарю дядя, и они промышляють, чшобы

„Францовскому Королевскому были наследнице Филиповой дочери; а поняшь ее хочешь Государь „нашъ Цесарь, для того, что она Цесарю сесира „не блиско, и Францовскому бѣ Королевскому были „за ними, или бѣ на немъ посадили выбравъ изъ „лупиошнихъ изъ поморскихъ Государей, хпобъ „Цесарю и Испанскому Королю былъ другъ. А Ко- „роль Наварской называешца наследникомъ Фр. Ко- „ролевсннва ложно, и сложась съ Аглинскою Коро- „девою, хоняпшъ Францов. Королев. взявъ подъ се- „бя, и съ Турскимъ хоняпшъ быпшъ въ соединенъ, „и приказываюпшъ къ нему, чтобъ онъ съ Испан. „Королемъ и съ Цесаремъ воевался. . . . И за шѣмъ „присылка Цесарева къ Государю Москов. позамеш- „калася.“ См. л. 462 — 554. Варкочъ выѣхаль изъ „Москвы 8 Дек.

(304) Тамъ же, л. 519: „и мы, Великій Государь, „пожалуемъ шебя своимъ великимъ жалованьемъ по „швоему достоинству, какъ пригоже быпшъ Госу- „дарскимъ дѣшемъ, и многіе города шебѣ въ вош- „чину дадимъ.“

(305) См. Дѣла Цесарск. No. 6, л. 4 — 25. Надпись „грамопы: „Напресвѣплѣйшему и непобѣдимому Го- „сударю Феод. Ив. Царю и Вел. Князю Русскому — „пресвѣплымъ Аарону, Воеводѣ Волошскому (Мол- „давскому) и Князю Янушу Збораскому, Воеводѣ „Брянсловскому, Старостѣ Кремнишцкому, и всл- „кому чину, кому шо годишца вѣдали — и честнѣй- „шимъ и удалымъ рыцаремъ, кошорые живушъ въ „войскѣ Запорожскомъ.“ Далѣ: „объявляемъ, что „честный и мужеспвенный Спаниславъ Хлопицкій, „Большой надѣ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на „очехъ былъ,“ и проч. Слова Хлопицкаго, л. 31: „За „помощью Божіею нѣколико голдовниковъ, кошорые „Турскому данѣ давали, имѣюпшъ совѣпшъ съ Госуда- „ремъ нанимъ, съ Цесаремъ: первой Воевода Седми- „градцкой . . . Ааронъ Волоской, да Воевода Му- „шьянской (Волошскій) жадаюпшъ Цесарской ми- „лоспи, чтобы ихъ боронилъ отъ Турка; а они „рклнся давалъ на мѣсяць по 12,000 ефимковъ, да „сукна на 10,000 Казаковъ Запорожскихъ.“ Въ „отвѣстѣ чрезъ Вас. Щелкалова, л. 34: „Государь

„повелініе свое Царьское къ Запорожскимъ Черка-  
„сомъ, къ Гешману къ Богдану Микошинскому, и ко  
„всему войску Запорожскому послалъ, а велѣлъ имъ  
„лишніи къ Цесарю на помощь.“ Хлопицкій выѣхалъ  
изъ Москвы 3 Сентября.

(306) См. Гейденшп. R. P. 326 — 337, г. 1596.

(307) Нѣмца Ивана Анса Андреева: см. Дѣла Цесар.  
№. 6, л. 42.

(308) См. шамъ же, л. 78 и слѣд.

(309) Тамъ же, л. 237: „Апр. въ 13 день Государь  
„послалъ къ Цесарю съ своею казною, на вспомо-  
„женье прошивъ Турского, Думн. Дворянина Мих.  
„Ив. Вельямина, Намѣстника Кашинского, да  
„Дьяка Оеонася Власьева.“ Л. 268: *Роспись малкой*  
„*рчхллы, что съ Послы опущено къ Цесарю, и съ*  
„*зипасъ и на приказной расходъ, и на роздаю. Со-*  
„*болей опущено 1009 сороковъ на 28,907 рублей,*  
„*а въ головныхъ былъ сорокъ въ 400 рублей; да*  
„*куницъ 319 сороковъ, цѣна имъ 3190 рублей; 120*  
„*лисицъ черныхъ и чернобурыхъ, цѣна 565 р.; да*  
„*бѣлки 337,235 бѣлокъ, по двадцати р. тысяча, и*  
„*того 6744 р. съ полшиною; да съ ними же оппу-*  
„*щено 3000 бобровъ черныхъ, цѣна 2708 р., 18 ал-*  
„*шынъ, двѣ денги; да 1000 волковъ, цѣна 530 р. Да*  
„*изъ дворца опущено 75 кожъ лосиныхъ: цѣна*  
„*имъ по рублю кожа. И всего опущено на 44,720*  
„*рублей.*“

(310) См. донесеніе Вельямина шамъ же, л. 324.  
Онъ былъ предсавленъ Императору Авг. 18, и пи-  
„шешъ: „Посылку швою, Государеву, успрол совсѣмъ  
„опшвели Цесарю на дворъ Авг. 21, и у Цесаря на  
„дворъ дали намъ 20 полапъ, и мы соболи и лисн-  
„цы, и куницы, и бобры, и волки раскладывали по  
„полапамъ на лицо, а бѣлку въ корбьяхъ; а какъ  
„изгошвили и Цесарь смотрѣлъ самъ все на лицо,  
„а съ нимъ были его Думные люди, и швоему. Го-  
„судареву, вспоможенью обрадовался, и удивляепца,  
„и говорилъ въ слухъ, что онъ и прежніе Цесари  
„никогда шакихъ дорогихъ соболей и лисицъ не

„видали, и распрашиваль, гдѣ ведушца, и мы ска-  
 „зали, чпо ведушца въ швоемъ Государствѣ, въ  
 „Кондѣ и въ Печерѣ, и въ Угрѣ и въ Сибирск.  
 „Царствѣ блиско Оби. . . И Цесаревы Совѣш-  
 „ники присылали къ намъ, чшобы намъ швоей  
 „присылкѣ цѣну положиши, и мы опказали, чшо  
 „мы присланы съ швоею, Государевою, помощю, а  
 „не для того, чшобы намъ цѣниши соболи“ См.  
 л. 326 и 380. Вельяминовъ возвратился 15 Ноября  
 1595. Л. 413: „Людей съ нимъ и съ Дворяны и из-  
 „вощиковъ было 130 человекъ, 225 лошадей; а по-  
 „днегого корму давали ему у Цесаря въ мясные дни  
 „по яловицѣ, да по спигу говядины, по 6 барановъ,  
 „по 30 куровъ, по чешверо гусей, пятеро утятъ,  
 „по 4 курошашки, 120 колачиковъ, 170 хлѣбовъ, 6  
 „гривенокъ масла деревяного, 36 гривенокъ масла  
 „лиядного, 20 лимоновъ, 50 яицъ; а муку и соль, и  
 „масло коровье, и лукъ и чеснокъ давали, колько  
 „надобе; да 25 свѣчь восковыхъ, а 60 салныхъ. А  
 „въ рыбные дни по 20 шукъ, 200 раковъ, 60 саза-  
 „новъ, 5 лососокъ, 200 сельдей, а въ ухи мелкіе ры-  
 „бы не по велику. А пишья по ведру вина Ренско-  
 „во лушчево, 8 ведръ роскожего, 24 кружки Угор-  
 „сково, 6 кружекъ укусу виннаго, 24 кружки вина  
 „горячево, 40 ведръ пива. На недѣли 4 головы са-  
 „жару, а въ нихъ 36 гривенокъ“ (перцу, шафрану,  
 корицы, пшена, изюму, и проч.).

(311) Тамъ же, л. 335: „По ся мѣсто съ Папою  
 „и съ Королемъ Ишпан. ещѣ у насъ въ шомъ дѣлѣ  
 „большого ушверженья нѣшъ; шолько опъ нихъ  
 „ушѣшене естѣ, чшо они къ шому дѣлу подвижны;  
 „а для того вскорѣ шо не учинишца, чшо мы про-  
 „межъ себя не по блиску: межъ насъ иные Коро-  
 „левства, и земли и море, и въ дальнемъ ходу мно-  
 „гое спрахованье.“

(312) Въ Дѣл. Цесарск. No. 8, л. 624: „послали  
 есмѣ“ (пишешъ Императоръ) „Посла своего, того  
 „добророженнаго, чесного, нашего вѣрнолюбимого  
 „Аврама Бурграфа Донавского, Вольного Господина  
 „Варпиемберскаго и Крашинского, Державца Вышние  
 „и Нижніе земли Ляузницкіе, и съ нимъ шого уче-  
 „ного Дохшора, Юрья Кала.“ Сей знашный Посолъ

названъ въ Нѣмецкихъ бумагахъ Abraham Burggraff zu Donau (см. въ Вихман. Samml. K. Schr. M. Schiel's Relation, стр. 441).

(313) См. Дѣла Цесарск. л. 468, въ указѣ данномъ Дьякамъ Нармацкому и Дмишрееву.

Въ предписаніи, какъ везти Посла Москвою, л. 613: „Ѣхали съ нимъ въ деревянной городъ въ Арбатскіе ворота, да новою Веденскою улицею х' каменному городу, а выѣхавъ къ городу, поворошишь на лѣво подлѣ каменный городъ, да въ Тверскіе ворота, и Тверскою улицею, да выѣхашъ на площадь х' Кипаю городу, поворошишь на лѣво, и Ѣхали мимо Жишиной Рядъ и мимо Пушечной дворянъ на Конскую площадку, на Князь Михайловъ дворянъ Ноздровапово.“

(314) См. ниже, примѣч. 462.

(315) Л. 553: „И Ѣхалъ Посоль къ Государю на дворянъ въ воскъ въ Нѣмецкомъ въ непокрытомъ для того, что у него была болѣзнь въ ногахъ камлово“ (см. Т. VI, 144) и онъ билъ челомъ Государю, что ему верхомъ Ѣхати не мочно; а съ нимъ Ѣхалъ въ воскъ одинъ Цесаревъ Дворянинъ, Удѣльного Князя сынъ; а Приставы Ѣхали по обѣ стороны воскъ, а передъ Посломъ Ѣхало Дворянъ и Дѣтей Болгарскихъ и Сопляковъ и охошниковъ 120 человекъ; и какъ Посоль пріѣхалъ въ городъ на площадь, и Цесаревъ Дворянъ сѣлъ съ лошадей проливъ ворощъ Казеннова Двора, а Посоль вышелъ изъ воскъ на мостки проливъ среднего быка Казенные полаты, и шли съ Посломъ мимо Благовѣщенья папертью да переходы къ Грановитой полатѣ. А Государь былъ въ Большой въ Грановитой въ Подписной полатѣ. . . . У Государя сподоль Б. О. Годуновъ, а держалъ Царского чину яблоко золотое. А Болре сидѣли въ лавкахъ, въ большой и въ другой лавкѣ, К. Василей да К. Дм. Ивановичи Шуйскіе, Федоръ Никишичъ Романовъ, К. Фед. Мих. Трубецкой, К. Александръ Ив. Шуйской, Спеш. Вас. Годуновъ, Ив. Вас. Годуновъ, К. Никиша да К. Тимоеей Романовичи Трубецкіе, К. Ив.

„Ив. Голицынъ, К. Ондрей Ив. Голицынъ, Богданъ  
 „Юрьевичъ Сабуровъ, К. Борисъ Канбулашовичъ  
 „Черкасской, К. Ив. Вас. Сивцкой, К. Фед. Дм.  
 „Шеспуновъ. А на Окольничемъ мѣспѣ сидѣли Вое-  
 „водица Волоцкіе и Мупьянской и Князь Ое. Шей-  
 „дяковичъ Натайской и Служилые Князи; да Околь-  
 „ничіе Як. Мих. Годуновъ, Мих. Глѣб. Салыковъ,  
 „Кравчей Александръ Никишичъ Романовъ, Оружей-  
 „ничей Богданъ Яков. Бѣльской. А Рынды спюали  
 „при Государѣ въ бѣломъ плашь и въ золотыхъ  
 „чепяхъ: съ правую споруону отъ Государева мѣ-  
 „ста К. Юр. Нившичъ Трубецкой да К. Фед. Лы-  
 „ковъ; а по лѣвой споруонѣ быши было въ Рындахъ  
 „К. Ив. Князь Семенову сыну Куракину, и онъ  
 „билъ челомъ о мѣспѣ на К. Юрья на Трубецкого,  
 „и съ Двора съѣхалъ; а былъ въ Рындахъ по лѣвой  
 „споруонѣ К. Ив. Большой Князь Ондреевъ сынъ  
 „Хованской, да К. Борисъ Лыковъ. А грамоты отъ  
 „Цесаря принималъ и Посольство принималъ Печаш-  
 „никъ и Посольской Дѣякъ Василей Яковличъ Щел-  
 „каловъ. Дворяне Думные сидѣли по лавкамъ: Игна-  
 „шей Пепр. Тапищевъ, Елиз. Леонш. Ржевской,  
 „Постельничей Истомъ Осип. Безобразовъ, Спиряп-  
 „чей Кузма Безобразовъ. Дѣяки Думные спюали съ  
 „Золотой Грановитой Полатѣ: Елизарей Вылуз-  
 „гинъ, Сапунъ Аврамовъ, Ив. Олексеѣвъ сынъ Нар-  
 „мацкой. Дворяне: К. Ив. Князь Ивановъ сынъ  
 „Шуйской, К. Мих. Пепр. Капыревъ-Росшовской  
 „К. Ив. да К. Ондрей Вас. дѣши Голицына, К. Вас.  
 „Кардануковъ Черкасской, К. Вас. Агилевъ Тюмен-  
 „ской, Никиша да Пепръ Вас. Годуновы, К. Ив.  
 „Меньшой К. Никиш. сынъ Одоѣвской, Ондр. Ни-  
 „киш. Годуновъ, Вас. П. Морозовъ, Пепръ Никиш.  
 „Шереметевъ, Ома Ое. Бушурлинъ, К. Фед. Ондр.  
 „Ногошковъ, Веряга Фед. Сабуровъ, Микиф. Фед.  
 „Сабуровъ, К. Мих. Гр. Темкинъ, К. Ром. Вас. Охля-  
 „бининъ, Фед. Ив. Шереметевъ, Мих. Богд. Сабу-  
 „ровъ, Ив. Фед. Басмавовъ, К. Мих. Самсон. Туре-  
 „нинъ, К. Вас. Ив. Ростовской, К. Пепръ Ив. Буй-  
 „восовъ, К. Мих. Фед. Гвоздевъ, К. Данило Борис.  
 „Примковъ, К. Ив. Борис. Хованской, Вас. Яков.  
 „Волынской, Ослаф. Мих. Пушкинъ, Сокольничей  
 „Ив. Жеребцовъ, Ловчей Дм. Замыцкой. — Спюль-  
 „дики: Мих., Иванъ да Вас. Никишины Романовы,



„Сем. да Ив. Никишинъ Годуновъ, К. Ив. Большой  
 „Никишинъ Одоевской, Спец. Степан. Годуновъ,  
 „Ив. Ив. Годуновъ, К. Оандр. Оандр. Теляшевской,  
 „Петръ Ѳедоров. Басмановъ, Матв. Мих. Годуновъ,  
 „К. Олек. Юр. Сипицкой, К. Оандрей Вас. Сипицкой,  
 „К. Ив. Дмитр. Хвороспининъ.“ — Вотъ люди ро-  
 довые, болѣе или менѣе знамяные, которые послѣ  
 губительнаго Іоаннова вѣка до царствованія Рома-  
 новыхъ окружали престоль Московскій!

(316) Л. 562: „Поминковъ опть Цесаря къ Госуда-  
 рю: мощи Вел. Свяшпшела Николы, окованы зла-  
 томъ да серебромъ съ каменьемъ; два воска со-  
 всѣмъ, а у восковъ по шши санниковъ, 6 сѣрыхъ,  
 „а 6 гнѣдыхъ; два жеребца; часы съ перечасьемъ,  
 „съ людми и съ пирубы, и съ накры и съ варганы;  
 „а какъ перечасье и часы забьютъ, и въ пѣ поры  
 „въ пирубы и въ накры и въ варганы заиграють люди  
 „какъ живые; часы съ перечасьемъ, и какъ забьютъ,  
 „и пѣ часы запоютъ розными гласы. . . . Да Посоль  
 „опть себл челомъ ударилъ Государю: креспъ зо-  
 „лопъ съ жемчюгомъ; часы съ семью планистами,  
 „а подъ часами ящики деревянные съ розными цвѣ-  
 „пш, серебромъ окованы, съ чернилицою; рукою-  
 „никъ и лоханя серебряны позолочены.“ — Борису  
 Годунову (Л. 595): „кубокъ двойчашъ серебрянъ по-  
 „золочень, жемчюгомъ да изумрудомъ сажень; часы  
 „сполчїе боевые съ знамены небесными; два же-  
 „ребца, а попоны на нихъ бархашъ червчашъ. Да  
 „Государя Бор. Ѳед. сыну, Ѳедору Борисовичю:  
 „часы сполчїе боевые, а придѣланъ на нихъ медъ-  
 „вѣдъ; 6 попугаевъ, да 2 обезьяны,“ и проч.

(317) Л. 583: „Маїа въ 25 приказывалъ Цесаревъ  
 „Посоль, что еспъ съ нимъ приказъ Царскаго Ве-  
 „личеслва къ шурина . . . и Бор. Ѳед. докладыва-  
 „валъ о томъ Государя, и Государь велѣлъ ему у  
 „Бориса Ѳед. на дворъ быши . . . и Маїа въ 27  
 „былъ; а посыланъ по него Присшавы. . . . А въ  
 „то время на дворъ у Бориса Ѳед. было усшироено  
 „по Посольскому чину: въ комнатѣ и въ передней  
 „и въ сѣнехъ были Дворанѣ Бориса Ѳед. въ золот-  
 „номъ плашѣ. . . . Первая всшрѣча Посла среди  
 „двора, другая на присшупѣ, какъ вышелъ изъ воску;

„прешья на среднемъ крыльцѣ, четвертая на верхнемъ: вспрѣчали Дворяне; а какъ Посоль „вшелъ въ сѣни, и среди сѣней вспрѣшили его Федоръ Борисовичъ“ (сынъ Годунова) . . . „далъ ему „руку и шель съ нимъ въ горницу . . . и среди „избы передней вспрѣшили Посла Борисъ Федоро- „вичъ, и взявъ за руку и шель съ нимъ въ среднюю „комнату; а какъ вошли, и Бургграфъ правиль Бо- „рису Фед. ошъ Цесаря поздравленье . . . и подалъ „грамоту, и Борисъ Фед. говорилъ: Велик. Государя „Рудольфа, *слава и не слава*, о здоровѣхъ спрашиваю „ . . . и подалъ Послу руку, и посадилъ въ другой „лавкѣ близко себя, а самъ сѣлъ въ большой лавкѣ, „и звалъ Цесаревыхъ Дворянъ къ рукѣ.“

(318) См. л. 575 — 689. Авраамъ Бургграфъ, обвиняя прежняго Австр. Посланника, Николая Варкоча, говорилъ (л. 612): „Къ Цесарю прѣхавъ, ска- „залъ не шакъ, какъ здѣсь дѣлалось, и про Кизыл- „башскихъ Пословъ ничего не сказалъ, что имъ „быши“ (см. ниже) . . . и за шо ему ошъ Госу- „даря нашего казнь будеть. И въ иныхъ дѣлѣхъ его „воровства много: розказывалъ ошъ про здѣшней „обычей, будно ся ему было во всемъ нужно, и въ „корму недоспашокъ, и ошъ шо все лгалъ, какъ я „нынѣ вижу. . . . Только бѣ у меня были крыль, „и азъ бы полетѣвъ шакую *науку*“ (т. е. полномо- „чїе для заключенїя договора) „у Цесаря взявъ, „и здѣсь бы шакое дѣло совершилъ.“

(319) Л. 697: „Государь велѣлъ ему прошивъ его „поминковъ даши собольми и куницами и бѣлкою „второе.“ Бургграфа ошпустили изъ Москвы 2 Юля 1597.

(320) Александръ Комулей (Comuleus, а въ Русскихъ бумагахъ Колемиусъ) былъ два раза въ Москвѣ, въ Апрель 1595 и въ Мартѣ 1597 (см. въ *Архивѣ Кол. Ин. Д.* Дѣла Римск. Двора, въ сполбцахъ безъ номера). Наспавленїе данное ему на Итал. языкъ ошъ Папы выписано, по волѣ Екатерины Второй, изъ манускриптовъ Ваншканской Библиошеки, и внесецо въ Москов. Архивъ Княземъ Мих. Мих. Щер-

баповымъ (см. переводъ сей любопытной бумаги въ *Древн. Рос. Визитов.*, XII, 449).

(321) Въ подлинникѣ (л. 9): per esser la nazione molto puntuale. . . Se potete instituire o lasciare aperta una fenestra per poter trattare di unire alla Chiesa Cattolica quella nazione a voi, che sete ben versato nella materia, non mancaranno argomenti; e perche non è forse mai piu avvenuto, che in sei o sette cento anni, che vi entrò la Fede Cristiana, si stato mandato da questa S. Sede a quei paesi uomo che possedesse la lingua, e che avesse insieme la dottina, che avete voi, atiamo con qualche speranza voglia valersi di un tal instrumento per alcun gran bene della Chiesa Sua.

(322) См. выше, стран. 68.

(323) См. Дѣла Персид. No. 4, л. 10, 14 и слѣд.

Ази Хозревъ (пріѣхавъ въ Августѣ 1593) словами Шаха сказалъ Годунову (л. 13): „а племянника своего „мнѣ убишь же было!“ Далѣе говоряшъ Посоль: „Племянникъ Шаховъ у Турского шши дѣшъ, а ешъ „Шаха нные племянники, два ихъ, и шѣ посаже- „ны по городомъ, да и очи у нихъ повыиманы. . . „Государи наши у себѣ бравши и племянниковъ не „любяшъ.“ Онъ гыѣхаль изъ Москвы вмѣспѣ съ К. Андреемъ Дм. Звенигородскимъ въ Маѣ 1594.

(324) Тамъ же, л. 14, въ рѣчи Ази Хозрева: „Ги- „лянъ у Шаха мѣсно гольдовное было; сидяшъ тамъ „посаженики Государя нашего; а нынѣ былъ на „Гилянѣ Царь Ахметъ, посаженикъ же Государя „нашего; и почалъ ссыдаться съ Турскимъ, а хо- „шѣль Гилянъ опдашь Турскому, и Шаху шѣ вѣспи „Ашши, и онъ посылалъ къ нему не одиново, чтообъ „Царь Ахметъ вѣхаль къ Шахову Величешву, и „Ахметъ не поѣхаль, и Шахъ подъ Гилянъ ходилъ, „и Гилянъ взялъ, и многихъ людей побилъ, а Царь „Ахметъ изъ Гиляни побѣжалъ въ судѣхъ съ неве- „дчкими людьми къ Турскому, и нынѣ въ Гиляни по- „сидилъ Шахъ своего ближняго человекъ, Магметъ- „Кулихана.“

(325) Тамъ же, л. 59 и слѣд.: „Нолбрия въ 5 прѣз-  
 „жалъ къ Князю Андрею Ази-Хозровъ, а гово-  
 „рилъ: Государь нашъ велѣлъ шебѣ быти у себя  
 „на Посольскій на пошѣшномъ дворѣ, на майданѣ  
 „(базарѣ), а шупъ будущъ всякіе люди, Турскіе и  
 „Бухарскіе кунцы и иныхъ земель многіе люди, для  
 „шого, чѣобы они все по видѣли. . . . А К. Андрей  
 „говорилъ: язъ къ Шахову Величеству на Посоль-  
 „ство ишли гошовъ: шолько бѣ не на пошѣшномъ  
 „дворѣ и на майданѣ, а на Шаховѣ дворѣ, и въ по  
 „бы время у Шаха недруговъ Государя нашего и  
 „Шаховыхъ, Турскихъ и Бухарскихъ Пословъ и куп-  
 „цовъ не было. . . Шаховъ Дворецкой говорилъ: у  
 „насъ въ обычаѣ веденца, которые Послы бы-  
 „ваютъ у Шахова Величества, и они его цѣлуютъ  
 „въ ногу. И К. Андрей говорилъ: Государь нашъ на  
 „опускъ зовешъ Шаховыхъ Пословъ къ своей Цар-  
 „ской рукѣ. . . . у ноги мнѣ у Шаха не бывашъ,  
 „и въ ногу мнѣ Шаха не цѣловывашъ. . . А какъ  
 „шшелъ (К. Андрей) къ Шаху въ полапу, а при  
 „Шахѣ сидѣли сынъ его, Сейфи-Мурза, и Азима,  
 „Юргенского Царя, племянникъ, и ближніе люди. . . .  
 „а Ферганъ-Хана и иныхъ ближнихъ людей Шахо-  
 „выхъ не было: посланы были воевать Черные  
 „земли Арапскіе. . . . Какъ К. Андрей шолъ съ Ша-  
 „хова двора, а въ шѣ поры вели дворомъ подъ на-  
 „рядными попонами аргамаковъ съ 15, а сказали:  
 „чѣто шѣ аргамаки прислалъ Шаху Маздронской Го-  
 „сударь, а Маздронская земля поддана Шаху. . . .  
 „А пошѣха была кругомъ всего двора пошѣшного,  
 „по спѣшнѣ зажжены были свѣчи и камышины съ  
 „зельемъ съ пицальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою;  
 „а среди двора зажигали въ шрубахъ мѣдяныхъ пи-  
 „цальное зелье; а въ шполъ носили передъ Шаха  
 „и передъ ближнихъ людей его овощи, а пише но-  
 „сили шарапъ. . . А какъ въ половину пошѣхи пилъ  
 „Шахъ про Государево здоровье чашу, и Князю Ан-  
 „дрею подавалъ. . . . Марша въ 4 велѣлъ Шахъ  
 „Князю Андрею быти у себя на пошѣхѣ въ рядѣхъ  
 „. . . . а прѣхавъ на майданъ, сѣлъ съ аргамака,  
 „не доѣзжая Шаховы пошѣшныя полаты; а при-  
 „шедъ Шахъ въ ряды, ходилъ по рядамъ и смотрѣлъ  
 „шоваровъ, а у всѣхъ лавокъ спѣшны и подволоки  
 „обиты камками и дорогами“ (шелковыми шканя-

ми) „и *киндякаши* и *выбойками*, а товары развѣ-  
 „шены по спѣнамъ и по полицамъ роскладены, и  
 „свѣчи и *тираки* многіе зажжены въ лавкахъ и спа-  
 „влены у шоваровъ . . . . и Шахъ сѣлъ среди рядовъ,  
 „и велѣлъ играши въ сурны и въ *дефи* биши, и пѣсни  
 „пѣши и плясани. . . . Послѣ спирѣльбы пошолъ  
 „Шахъ въ садъ, и велѣлъ К. Андрею смонрѣши по-  
 „лапы и воды, копоры въ полату вверхъ приве-  
 „дены . . . . и шупъ Шахъ въ саду кушалъ, овощи,  
 „вишни и дыни и арбузы въ меду, и передъ К. Ан-  
 „дрея носили шожъ,“ и проч. и проч.

(326) Л. 74: „И показывалъ К. Андрею яхоншъ  
 „жолпъ, а вѣсу въ немъ сто золотниковъ, да сѣдло  
 „оковано золото съ каменьемъ съ великимъ съ дра-  
 „гѣдѣннмъ, съ яхонши и съ лалы и съ берюзами; а  
 „сказалъ Шахъ, что по сѣдло Темиръ-Аксаковское;  
 „и показывалъ шеломы и шапки, и зерцалы булашныя,  
 „навожены золошомъ, и пансыри, а говорилъ: по  
 „дѣлаюшъ въ нашемъ Государствѣ, а булатъ хоро-  
 „шей красной выходитъ къ намъ изъ Индѣйскаго  
 „Государства, а пансыри добрыя изъ Черкасъ — и  
 „пожаловалъ К. Андрею зерцало.“ Л. 82: „И Шахъ  
 „К. Андрею говорилъ: дай Боже по, чтошъ мнѣ  
 „Персическое Государство видѣши въ первомъ до-  
 „стоиніи, какъ бывало за прародители нашими  
 „славныя памяти.“ Л. 90: „Индѣйскаго Джеллед-  
 „динъ-Государя съ Шахомъ ссылка о дружбѣ, и въ  
 „свойствѣ Шаху Индѣйскаго называюшъ: въ преж-  
 „ніе-де времена при Шахъ-Тамазъ учинилося ушѣс-  
 „неніе Индѣйскому старому Джелледдинъ-Айбе-  
 „реву онцу, Гамаюну Государю, онъ братья его,  
 „онъ Удѣльныхъ, и съ Индѣйскіе его земли согна-  
 „ли, и онъ-де прибѣгъ къ Шаху, и Шахъ-Тамазъ-  
 „де послалъ братью свою, а съ нимъ рапи 40,000,  
 „и взяли Индѣйское спольное мѣсто Лагуръ, и  
 „спалъ ояпль Гамаюнъ Инд. Государемъ, и онъ  
 „лпѣхъ мѣстѣ Тамазовы братья, Шахъ-Исмаилевы  
 „дѣши, Беграмъ Мирза да Соль Мирза, оспалися на  
 „Индѣйскомъ рубежѣ съ сою рапью, и далъ имъ  
 „Гамаюнъ Кандагарскую землю, и донинѣ въ Канда-  
 „гарѣ Беграмъ-Мирзины да Соль-Мирзины дѣши,  
 „Рустемъ Мирза да Музиферъ Мирза, и нынѣ Индѣй-  
 „ской Государь далъ дочерь свою за Рустемъ-Мирзу.

„А Гилянской Хань Ахметъ былъ у Турского, а Турской отпустилъ его въ Багдадъ, а по-Русски въ Вавилонъ . . . . А Шевкальской-де Князь, послыша на себя Государеву рашь, посылае къ Шаху биши челомъ, что они изначала бывали подданные Шаховы и къ нимъ посылавали дочерей своихъ . . . . и Шахъ бы-де послае къ своему другу Московскому, чтобы Государь его Шевкала воевати, не ведѣль, а онъ Шевкаль во всей волѣ Государевой учинился.“

(327) Въ письмѣ Бориса Годунова къ Шаху Аббасу (см. тамъ же, л. 26): „Рудельфа Цесаря Посоль Н. Варкачь говорилъ на Посольствѣ, чтобы Великому Государю нашему къ Вамъ, Государю Аббасъ-Шаху, Великошеству, описати, чтобы Ваше Величество съ Турскимъ не мирился и спольа бы съ Цесаремъ за-одинъ; Цесаревъ Посоль мнѣ билъ челомъ, чтобы ему съ Вашимъ Посломъ, Ази-Хозровомъ, ослашися о Вашихъ о вопчихъ дѣлахъ . . . . и посылае къ нему Дворянина, а Вашъ попомужъ посылае къ Цесареву Дворянина, и говорили о соединенѣ на Турского . . . . Цесарь пришеде къ Вашему Великошеству Пословъ своихъ вмѣстѣ съ штьми, которыхъ пошлетъ къ нашему Государю, а Вамъ бы къ Цесарю попомужъ слапи своихъ Пословъ, а Государю бы нашему Цесаревыхъ и Вашихъ Пословъ чрезъ свои Государства пропустии ведѣль.“ О семъ сношеніи Варкоча съ Ази-Хозровомъ въ Москвѣ говорится и въ Дѣлахъ Цесар. Двора.

(328) Л. 82: „Пожаловалъ Шахъ К. Андрею камень сердоликъ, обложенъ золопомъ, да образъ Богородицы на золотѣ, а сказалъ, что тотъ образъ писали его писцы со Фрясково образа, а Фрянской образъ присланъ къ нему изъ Гурмыза.“ — К. Андрей Звенигородскій выѣхалъ изъ Казбина 10 Апр., прѣхалъ въ Гилянъ 31 Апр., и при недѣли ждалъ тамъ Шахова Посла, Пакъ-Изеймамъ - Кулымъ Князя.

(329) См. Д. Персид. въ столбцахъ, No. 2. К. Вас. Вас. Тюфякинъ и Дѣакъ Семенъ Емельяновъ (изъ

коихъ первому выдали изъ казны на *подмогу* 300, а второму 200 рублей) были отправлены изъ Москвы въ Юнѣ 1595. Тюфякинъ умеръ еще на пуши въ Персію, 8 Авг., Дьякъ въ Гялини, а Подьячій, подмачъ и люди ихъ, числомъ 38, умерли въ Персію: возвратились при крещеника, Іеромонахъ и нѣсколько Спрѣльцевъ въ 1598 году.

(330) См. Д. Грузинск., въ столбцахъ, г. 1596. Оеодоръ писалъ къ Александру въ Юнѣ сего года: „Посылали есмь на Шевкала Воеводу своихъ, К. Григ. Осип. Засѣкина съ товарищи, и они многихъ людей побили, и самого Шевкала ранили. А послѣ того присылали еси къ нашему Величеству бити челомъ, чѣтобъ намъ на Шевкала послать большую рать свою, и городъ Тарки взять, посадити въ немъ изъ своихъ рукъ своего свана, *Крымъ-Шевкала* . . . и мы писали есмь къ тебѣ, чѣтобъ ты съ своей стороны въ тожь время послалъ на Шевкала съ своею ратью сына своего, Царевича Юрья, и свана своего, *Крымъ-Шевкала*.“ См. Т. VIII, примѣч. 415. Пишущъ, что *Крымъ-Шевкаломъ* именовался обыкновенно наслѣдникъ Шавкала (см. Миллер. Samml. Russ. Gesch. IV, 35). Далѣе: „И къ намъ писали съ Терки Окольникей и Воевода, К. А. Ив. Хворостининъ съ товарищи, чѣто они Шевкалову землю воевали и Тарки взяли; а ты сына не присылали, и сванъ твой, Крымъ-Шевкалъ, на Шевкала не ходилъ же. И Воеводы, спойвъ въ Таркахъ долгое время, да Тарки разорили, а сами на Терку ворошились.“ Въ Лѣтописяхъ: „Посла Годаръ (въ 1594 г.) К. Андрея Ив. Хворостинина со многими ратными людьми, а съ Терку велѣлъ ийти въ Шевкальскую землю и поставити городъ Койсу, а другой въ Таркахъ, и на Койсѣ городъ поставиши, и съ ратными людьми сяде Воевода К. Волод. Тимоѣ. Долгорукой, а въ Таркахъ городъ поставиши не дали: пришли многіе Шевкальскіе и Кумыцкіе люди и Черкасы, и Государевыхъ людей, побивши. Воеводы жъ ушekli не со многими людьми, а убиша шу Ив. Вас. Измайлова и иныхъ дворянъ, а ратныхъ людей съ три тысячи.“ — Герберъ пишетъ о Таркахъ (въ 1730 г.): „Сей городъ лежитъ въ цѣли верстахъ оупъ Каспійскаго моря на об-

„ширной долинь между скалами . . . . Шамхаловъ  
 „(или Шавкаловъ) дворець построены на высококомъ  
 „мѣстѣ. . . . Улицы шѣсны и дома не красивы. . .  
 „Вода проведена съ горъ черезъ трубы въ Ханскій  
 „дворецъ и во всѣ часни города, древяго и весьма  
 „немалога.“ Нынѣ видны шамъ однѣ развалины.  
 Далѣе пишетъ Герберъ: „Достоинство Шамхала  
 „произошло отъ Аравинянь, кошорые въ первыхъ  
 „вѣкахъ Магомешанскаго льшосчисленія овладѣли  
 „берегами Каспійскаго моря. *Шамъ* естъ имя го-  
 „рода Дачаска, откуда присылались начальники или  
 „Князья въ сѣя завоеванныя земли; имя *Халъ* озна-  
 „чаешъ Князя.“ Олеарій полкуешъ, что *Schemchal*  
 значишъ *свѣтъ*.

(331) См. Дѣла Грузин., въ столбцахъ, г. 1597.

О крѣпостяхъ на Койсѣ сказано въ донесеніи на-  
 шихъ чиновниковъ, посыланныхъ тогда въ Грузію:  
 „И ты, Великій Государь, на шо не смошря, что  
 „Александръ Царь учинилъ не по пригожу, гапъ  
 „свою войною Герскимъ Воеводамъ безпреснани  
 „посылашъ вельдъ, и твои Воеводы въ Шевкаловъ  
 „землѣ на рѣкѣ на Койсѣ города поставили.“

(332) К. Щербатовъ, ссылаясь на Розрядн. Кн.,  
 пишетъ, что въ Маѣ 1594 Князь Ногайскій Казый  
 съ осьмью тысячами Ногаевъ и *Царевичъ Ярослав-  
 ней* съ двѣнадцатью тысячами Азовцевъ осаждали  
 городъ Шацкъ, гдѣ былъ Воеводою К. Владим. Пв.  
 Кольцовъ Мосальскій; что сей храбрый мужъ по-  
 бѣдилъ ихъ и заснавилъ ошспунишъ къ рѣкѣ *Медвѣ-  
 дицѣ*. Я не нашель сего извѣстїя въ моихъ Розрядн.  
 Книгахъ. Тогда не было *Князя Казыя*, а былъ толь-  
 ко *Улцъ Казыевъ*. Число Азовцевъ означено,  
 кажешся, слишкомъ велико, и рѣка Медвѣдица  
 далеко отъ Шацка. Объ Уразѣ-Магмешѣ и Ханѣ  
 Тевкелѣ см. выше, и Дѣла Киргизск., въ двухъ  
 столбцахъ, г. 1594 и 1595 — 1599. Вмѣстѣ съ По-  
 словъ Тевкелевымъ, Куль-Магмешемъ, опправили  
 изъ Москвы къ сему Хану Переводчика Ташарскаго,  
 Вельямина Снепанова, съ жалованною Царскою  
 грамошою. См. въ Дѣлахъ Бухарск., въ столбцахъ,  
 г. 1589, грамоту Бориса Годунова къ Бухарскому



Царю Абдуль, въ коей онъ дѣлаешь ему выговоръ за неурисстойныя выраженія, употребленныя имъ въ письмѣ къ Θεодору. См. шамъ же, г. 1596, дружеское письмо Абдулы къ Кучюму, въ которомъ онъ извинился, что не можешь скоро дать ему войска, имѣя войну кровопролитную.

(333) См. въ Архивѣ Кол. Иношпр. Д. списки съ двухъ грамотъ къ Королю Датскому: первая писана 15 Авг. 1592 изъ Колы отъ нашихъ Пословъ, Воеводы и Намѣстника Брянскаго, К. Сем. Григ. Звенигородскаго, и Дворянина и Намѣстника Болховскаго, Григ. Бор. Васильчикова; а вторая въ Юль 1593 отъ самого Царя. Сии списки съ подлинныхъ грамотъ были доставлены Е. С. Графу Николаю Пешровичу Румянцову въ 1820 г. изъ Копенгагенскаго Архива.

(334) Въ Дѣл. Англ. No. 1, л. 544: „всего на Оншонѣ съ товарищи взяли Государевыхъ денегъ, Боярина и Конюшего Б. Ѳ. Г., и Дворяномъ и „торговымъ людемъ 23,343 рубли, и 17 алтынъ, 3 „денги, опроче Тишовыхъ денегъ Петрова.“

Бекманъ поѣхалъ къ Елисаветѣ въ Юнь 1588, а возвратился въ Юль 1589. Флемчеръ пріѣхалъ въ Москву 25 Ноября 1588, а выѣхалъ назадъ въ Авг. 1589. (см. шамъ же, л. 357 — 462, и 462 — 715). — Елисавета сказала Бекману (Ноября 3): „Большая „досада наша была на себя въ томъ, какъ ты былъ „у насъ прежде сего въ нашемъ потѣшномъ саду, и „ты шолъ садъ примѣнл и сказалъ еси своему „Государю прошивъ капустнаго огорода, гдѣ съюшь „лукъ да чеснокъ“ (см. выше, примѣч. 51). Бекманъ увѣрялъ, что это клевета.

(335) „А только будетъ тѣ гости стануть по- „сылати сыскивати Кашайскія земли, и имъ бы „вольно вожей и судовыхъ людей и суды имати, „и кормъ на люди имати. . . . Чшобъ Англичанинъ „никаковъ и иныхъ иноземцы не ѣздили шорговать „въ его Государеву землю по сю сторону Варгава „ни х' которому приспаянцу, къ Двинскому успью „къ Ругодизу и въ Новгородъ безъ Королевинны

„проѣзжіе грамошы и ослобоженья“ (тамъ же, л. 475 — 489).

(336) „То слово не пригоже, только гостемъ не „торговани и Царскому Величеству съ Елисаветъ-Королевною брашцкая любовь меньши будеть, чшо не лзя часпо ссылкамъ быши: и Государемъ великимъ не для торговыхъ дѣлъ межъ себя, о любви „ссылашисъ“ (см. тамъ же, л. 496 — 541).

(337) Тамъ же, л. 575: „и всего нынѣ взяли на „Аглинскихъ гостехъ Государевыхъ денегъ и Боярскихъ, и Дворнскихъ и торговыхъ людей, 12,162 „рубли и полторы денг.“

(338) „Государь нашъ всякимъ шоваромъ безъ вывѣша гостемъ Аглинскимъ торговати велѣлъ: „только одного воску ни на копторой шоваръ мѣняши не велѣлъ, кромѣ *амюги* или зелья (пороха) „и сѣры.“

(339) „Ты Государыню нашу любишь и еѣ всю „землю жалуешь, и Государыня моя велѣла тебѣ, „Государю, извѣстими, чшо она пакіе пивоей любви „вовѣки не забудеть, и за шо тебѣ любишь паче „всѣхъ иныхъ вѣрныхъ Государей. . . . Еси чешь „и слава здѣшнему Государству“ (л. 551 — 554).

(340) Л. 578 — 585: „съ ихъ (Агличанъ) шоваровъ „имашь велѣно половину передъ иными иноземцы; „а нынѣ для тебѣ, сеспры нашіе, нашу Царскую „жаловальную грамопу новую дашь имѣ велѣди; а съ иныхъ гостей всѣхъ Государствъ пошлину емлюшь сполна.“

О дарахъ, въ письмѣ Годунова къ Елисаветѣ (л. 700 — 709): „А чшо еси прислала ко мнѣ свое жалованье, поминки, и азъ поминковъ не взялъ, попому „чшо Посоль швой привезъ ошъ тебѣ къ Государю нашему поминки золошые и вполы золошой, и „въ чешверть золошого, и въ денгу золошого: и „пакіе поминки межъ васъ, великихъ Государей, „прежъ сего не бывали.“

(341) О винѣ Горсея: „Писалъ Еремей (Горсей) съ Москвы х' коробельной приспани къ шовары-щу своему, къ Уляну Тромболу, что здѣсь вѣсти „носляща великіе о Бѣлородовыхъ короблехъ и „о новыхъ складчикахъ изъ Амборха (Гамбурга) . . . „и азъ себѣ хочю залѣсти корабль ошъ Западные „спраны, а хочю шѣхъ переимани, которые сюды „повѣдушъ на другой годъ; а азъ здѣсь буду, и оп- „вѣшъ имъ дамъ. . . . И шо пригожее ли дѣло, что, „живучи въ Государя нашего Государствѣ и въ ша- „кой милосни, да шакіе грамошны писани, что на „шѣ корабли, которые ходишъ въ Государя нашего „Государствѣ, приходишъ разбоемъ и торговлю „испорнишъ?“ Если вѣришь Горсею, то немилость къ нему Феодорова произошла ошъ ложнаго доноса слуги его, по кознямъ Ближняго Дьяка Андрея Щелкалова (notable bad man of that country Shalkan), что будшо бы онъ (Горсей) у себя за обѣдомъ злословилъ Царя (см. A discourse of the second and third im- ployment of M. Jer. Horsey Esq., sente from his Majesty to the Empergor of Russia, въ бумагахъ прислан- ныхъ Графу Николаю Пепровичу Румянцову изъ Брипанскаго Музея въ 1817 году). Сами Англичане, шоргующіе въ Россіи, жаловались на обманъ Горсея: на примѣръ, выпросивъ у Королевы для Царицы искусную повивальную бабку, онъ держалъ ее нѣсколько времени въ Вологдѣ и шайно отправилъ назадъ въ Лондонъ (см. шѣ же бумаги Музея Брипанскаго). Называясь Елисаветинымъ Посланикомъ, Горсей пріѣхалъ въ Москву 15 Авг. 1590. Въ слѣдующемъ году Елисавета писала къ Феодору и къ Борису, извиняясь, что избрала шакоего челоуѣка для сношенія съ Царемъ. Въ 1592 и 1593 была переписка между Лондонскимъ и Московскимъ Дворами черезъ купцевъ Англійскихъ. Въ 1594 прислала Елисавета въ Москву своего Медика Марка Ридлея, исполняя желаніе Царя, и въ ласковомъ письмѣ поздравляла Феодора съ рожденіемъ дочери. См. Дѣла Англ. No. 2, л. 1 — 40.

(342) Въ Горсеевомъ Discourse etc. (см. выше, примѣч. 341): had a more speciall lyking to our nation, then to any other.

(343) См. Камдена, стран. 365, и бумаги Музея Бриннанскаго въ библиотекѣ Г. Н. П. Гуманцова. Общество Лондонскихъ купцовъ, торгудъ съ Россіею и боясь гнѣва Царскаго, убѣдило славнаго Министра Сесила запрошить Флетчеру книгу. Вотъ ея полный титулъ: *Of the Russe Common-Wealth, or manner of government by the Russe Emperour, commonly called the Emperour of Moskovia, with the manners and fashions of the people of that countrey. At London printed by T. D. for Thomas Charde. 1691.* См. также въ Гаклуитѣ, стран. 555. Флетчеръ поднесъ свою книгу Елизаветѣ, и говоришь въ письмѣ къ ней о Россіи: *without true knowledge of God, without written Lawe, without common justice; и. е. что, „Россійское Государство снѣмашъ безъ истиннаго познанія о Богѣ, безъ писанныхъ законовъ и безъ общаго правосудія!“* Не смотря на сей забавный приговоръ, онъ сказалъ много справедливаго и любопытнаго о тогдашнемъ состояніи нашего отечества.

(344) Въ бумагахъ 1694 году еще упоминается объ Андрѣе Щелкаловѣ (см. Дѣла Цесарск. №. 6, л. 181); но въ 1695 заткнутилъ его жестоко въ дѣлахъ *Василій. Горсей* (см. *Discourse etc.*) сказывающъ, что Андрей весьма часно измѣнялъ въ грамотахъ смыслъ Царскихъ приказаній, не рѣдко бывалъ наказанъ за ложь, и не исправлялся; что Царь Іоаннъ упопреблялъ его всегда въ орудіе своего нيرانсца для угнетенія подданныхъ; что Годуновъ уважалъ въ немъ опытность и разумъ, но не вѣрилъ ему, и что сей безсовестный человекъ кончилъ жизнь въ опалѣ (*as I have heard, his miserable ende became an untymely herrould to shortene his diabolically and moste odious life*, пишетъ Горсей нескладно и безъ правоуманія). Флетчеръ въ донесеніи Англійскому Министерству говорилъ, что въ 1689 г. Царь или Годуновъ велѣлъ описать все имѣніе А. Щелкалова, оцененное въ 60,000 марокъ или 300,000 нынѣшнихъ серебряныхъ рублей. Въ семъ же донесеніи сказано слѣдующее: „Бѣглый Компаньионольскій Патриархъ“ (Черемія: см. ниже) „будучи орудіемъ Патриарха“ (нелѣпая басня!) „склонилъ Царя заключить съ союзъ съ Испаніею: Феодоръ мыслалъ проласть

„шуда своего Переводчика, Славянина Пептра Рагона; но извѣщенный Адмираломъ Дрекомъ объ испребленіи Армады, я велѣлъ перевести письмо на Русской, вмѣстѣ съ рѣчью Королевы къ войску; доставилъ эту бумагу Двору Московскому и тѣмъ охладилъ дружество Феодорово къ Филиппу, вопреки Послу Австрійскому, который увѣрялъ Бояръ, что наша побѣда весьма неважна, я что Филиппъ новымъ вооруженіемъ смѣрится или завоюетъ Англію. . . . Мы должны обуздывать Россіянъ угрозою союза съ Лишвою, Шведами и Турками; а если гнѣвный Царь велиитъ опустить въ Россіи имѣніе нашихъ купцевъ, то можемъ опустить ему, приславъ военные корабли къ берегамъ Печоры и захватить всѣ Русскіе шовары тамошней ярмонки, цѣною тысячъ на сто фунтовъ стерлинговъ.“ См. бумаги Бришанск. Музея въ библиот. Г. Н. П. Румянцова.

(345) См. Дѣла Англ. въ столбцахъ, письмо Елисаветы отъ 20 Марца 1596, и другое отъ 18 Генв. 1597, гдѣ она пишетъ къ Борису: „Извѣстилъ намъ нашъ вѣрной подданный, Иванъ Ульяновъ, нашъ большой гость (а нынѣ онъ на Москвѣ), что ты ему сказалъ, что Посоль Папинъ да Цесаревъ нанесла Государю вашему не хрестьянское безвѣрье на насъ, будто мы помочь учинили Турецкому,“ и проч.

(346) Юрьевъ день: см. Т. VI, спраи. 358 (шпотаго изданія) и Т. VII, спраи. 214.

(347) Фленчеръ, л. 46 на об.: there are in sight (many) villages, that stand vacant et desolate without any inhabitant. Герберштейнъ, стр. 40: sunt (хрестьяне) miserrimae conditionis, quod illorum bona nobilium ac militum praedae exposita sunt. См. Т.; VII, спраи. 215.

(348) См. выше, спраи. 116.

(349) См. Судебникъ Г. Ц. и В. К. Иоанна Вас. и Указы его преемниковъ, собранные Тапищевымъ, спраи. 221 и 240. Сей законъ 1593 г. до насъ не дошелъ: но объ немъ упоминается въ законѣ 1597 года: см. ниже, примѣч. 352. Въ Указѣ Царя Вас.

Шуйскаго: „Дѣла 7115 (1607) Марта въ 9 день Го-  
 „сударь Царь и В. К. Василій Іоанновичъ всея Русіи  
 „съ ошцемъ своимъ, Гермогеномъ Папріархомъ, со  
 „вѣмъ Освящен. Соборомъ и со своимъ *Царскимъ*  
 „*Сигклитомъ*, слушавъ докладъ Помѣстной Избы  
 „опъ Бояръ и Дьяковъ, что переходомъ крестьянъ  
 „причинилися великія крамолы, ябеды и насилія не-  
 „мощнымъ опъ сильнымъ, чего-де при Царѣ Іоаниѣ  
 „Вас. не было, попому что крестьяне выходъ  
 „имѣли вольный; а Царь Θεодоръ Іоан. по наговору  
 „Бориса Годунова, не слушая совѣта спарѣйшихъ  
 „Бояръ, выходъ крестьянамъ заказаль, и у кого ко-  
 „лико тогда крестьянъ было, книги учиниль.“ См.  
 „также въ *Указателѣ Рос. Законовъ* I, 127 и 130.  
 Признаюсь, что сей Указъ Шуйскаго, даже и Θεо-  
 доровъ, о крестьянахъ кажется мнѣ сомнитель-  
 нымъ, по слогу и выраженіямъ необыкновеннымъ  
 въ бумагахъ того времени; оставляю будущимъ  
 разыскателямъ древности рѣшить вопросъ объ  
 истинѣ или подлогѣ Тапищевскаго списка: пусть  
 найдутъ другой! Тапищевъ говоритъ, что онъ спи-  
 салъ законы Θεодоровы и Борисовы съ манускрипта  
 Баршеневскаго, Голицынскаго и Волицскаго, а за-  
 конъ Царя Вас. Шуйскаго получилъ опъ Казанска-  
 го Губернатора К. Сергія Голицына (спр. 227 и  
 228).

(350) См. Т. IX, спран. 85.

(351) Тапищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ,  
 спран. 224: „Духовные и Вельможи, имѣющіе мно-  
 „жество пусныхъ земель, опъ малоземельныхъ  
 „Дворянъ крестьянъ къ себѣ перезвали.“

(352) Указъ Царскій 21 Ноября 1597 (см. Судеб-  
 никъ Тапищева, спран. 220): „Царь и В. К. Θεодоръ  
 „Іоан. всея Русіи указаль, и по его Государеву  
 „указу Бояре приговорили: копорые крестьяне изъ-  
 „за Бояръ и изъ-за Дѣшей Боярскихъ и Приказныхъ  
 „людей изъ помѣстей и опчинъ, изъ Папріархо-  
 „выхъ, Мишрополичихъ и Владычныхъ и мона-  
 „шскихъ опчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106  
 „года за 5 лѣтъ“ (слѣдственно тогда, въ 1592 или  
 1593 г., былъ запрещенъ переходъ крестьянъ) „и на

„тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на  
 „тѣхъ помѣщиковъ и ошчипниковъ, за кѣмъ они  
 „живушъ, оми тѣхъ, изъ-за кого выбѣжали, судъ  
 „давали и сыскивали накрѣпко, а по суду тѣхъ  
 „бѣглыхъ крестьянъ съ жонами и дѣтьми и со всѣ-  
 „ми ихъ животы опвозишъ назадъ, гдѣ кно жилъ;  
 „а которые крестьяне выбѣжали до сего Указа  
 „лѣтъ за 6 и за 7 и за 10 и больше, а шѣ помѣ-  
 „щики или ошчипники, изъ-за кого они выбѣжали,  
 „на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ по-  
 „бѣгѣ и на тѣхъ, за кѣмъ они живушъ по нынѣшній  
 „доб годъ, лѣтъ за 6 и болѣе, Царю и Вел. Князю  
 „Ф. Ивановичу не били челомъ, и Государь Царь и  
 „В. К. на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ  
 „на тѣхъ, за кѣмъ они живушъ, указалъ суда не да-  
 „вати, и назадъ ихъ, кно гдѣ жилъ, не возиши, а  
 „давали судъ и сыкъ въ бѣглыхъ крестьянахъ, ко-  
 „торые ошъ нынѣшняго году бѣжали за 5 лѣтъ.  
 „А которые дѣла въ бѣглыхъ крестьянахъ засу-  
 „жены, а до нынѣшняго Государева Царева указа  
 „не вершены, и шѣ дѣла вершиши по суду и по  
 „сыску и по сему уложенію “ Указъ о колоцахъ, 5  
 „февр. 1597, см. въ *Указателѣ Рос. Законовъ*, I, 125.  
 Въ немъ сказано: „Своихъ холопей имена и ни ихъ  
 „крѣпости принести въ Холопей Приказъ... и запи-  
 „сывати въ книги, за Дьячею рукою большаго для  
 „укрѣпленія... а пошлинъ не имати... А буде крѣ-  
 „пости въ Московской пожаръ въ прошломъ 79 году  
 „и прелъ того сгорѣли, или ушерлися, и въ томъ  
 „давати явки,... и шѣмъ имати новыя крѣпости,  
 „... Денегъ по служивымъ кабаламъ у холопей не  
 „имати“ (п. в., если бы закабаленный должникъ  
 „хотѣлъ взносомъ должной суммы выкупить себя  
 „изъ неволи, то сихъ денегъ не брать, но оста-  
 „вить его въ холопствѣ). . . „А о вольныхъ людехъ  
 „Государь приговорилъ со всѣми Бояры, которые  
 „люди служати у кого добровольно, и тѣхъ воль-  
 „ныхъ людей ставити въ Холопей Приказъ съ шѣми,  
 „у кого служатъ, да спрашивати, сколь давно кно  
 „у кого служить, и кабалу на себя даси ли, и  
 „которые люди вольные послужили у кого недѣль  
 „пятъ-несишь, а кабалу на себя давати не хотяшъ,  
 „и тѣхъ отпушати на волю; а кно послужалъ съ  
 „полгода и болѣе, и на тѣхъ холопей служивыхъ

„кабалы давати, и челобитья ихъ не слушати, по-  
тому чю пошъ человекъ (господинъ) того до-  
бровольного холопа кормилъ и обувальи одѣваль.“

(353) Въ Спепен. Кн. Лашухина: „Въ тожѣ вре-  
мя Боляринъ К. Ѡ. М. Трубецкой противу Бори-  
совыхъ рѣчей глагола сице: *какъ въ толъ ожерельѣ задедутся вси, и ихъ будетъ и не выжить*“,  
и проч. Въ *Никон. Лѣт. VIII, 30*: „Повелѣ (Царь)  
имати каменщиковъ, и кирпичниковъ . . . и гор-  
шеничников“ (для строенія Смоленской крѣпости).  
Тамъ же, сир. 45: „градъ же Смоленскъ совер-  
шенъ бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлаша его всѣ-  
ми городами; камень имали, привозя изъ всѣхъ  
городовъ, въ Старицѣ да въ Рузѣ, а известъ жгли  
въ Бѣльскомъ Уѣздѣ, у Пречислые въ Верховѣ.“

(354) Въ *Никон. Лѣт. VIII, 28*: „Выгорѣ Кипай  
весь, не токмо дворы, но и въ храмахъ и въ погре-  
бахъ все погорѣло. Тогожь году бысть на Москвѣ  
буря веліа: многія храмы и у деревянаго града съ  
башенъ верхи послома, и въ Кремль у Бориса Го-  
дунова съ воротъ верхъ сломило, и многи дворы  
разлома, людей же и скотъ носяще.“ Въ Хрони-  
графяхъ: „заложени въ Кипай-городѣ дворы и лавки  
каменные, а совершены въ 104 (1596) году.“ См.  
Лашухин. Спепен. Кн. Патриархъ Іовъ въ *Жи-  
тїи Θεодора (Никон. Лѣт. VII, 328)*: „спѣны град-  
ныя окрестъ вся Москвы превелики каменны  
созда (Годуновъ), и величества ради и красоты  
проименова Царь-градъ; внутрѣ же его и поляны  
купеческія созда въ упокоеніе и снабдѣніе по-  
жникомъ.“

(355) Въ *Никон. Лѣт. VIII, 29*: „Врагъ вложи въ  
мысль въ человекъ, въ К. Вас. Щепина да въ Вас.  
Лебедева и въ ихъ совѣтниковъ, чюбъ зажечь  
Москву, а самимъ у Троицы на рѣцѣ, у Василья  
Блаженнаго, грабимъ казну, что въ нѣ поры была  
великая казна; совѣтникомъ же его, Петру Вай-  
кову съ шоварищи, рещенюкъ не отпирани.“

(356) Въ *Повѣсти о разоренїи Москов. Государства*:  
„не въ единой Москвѣ, но и во многихъ градѣхъ и



„посадѣхъ быша пожары : . . . и жишели милоснѣ  
„ошѣ него (Бориса) получаху.“

О голодѣ (въ 1589 или 1590 году) такъ сказано въ  
Архив. Псков. Лѣт.: „Пала (8 Мая) снѣгу туча ве-  
„лика, и мразъ зѣло великъ. . . . Гладь быснѣ въ  
„Новѣгородѣ и по селомъ; ржи купили чепвертку  
„по 20 алтынъ; а по селомъ купить было не до-  
„быль.“ О морѣ въ 1595 г. см. въ Никон. Лѣт.  
VIII, 32; а въ Псков. Лѣт.: „Бысть“ (въ 1592 году)  
„морѣ въ Псковѣ и по засадамъ и на Иванѣ-городѣ;  
„тогда же и Епископъ Псковскій Мисаилъ первый  
„преснавися Апр. въ 21, въ Пяшокъ. . . . Взыде въ  
„морѣ кипѣ рыба и хощѣ попопиши Солевецкой  
„монастырь и оспровѣ, и молшвами Преподоб-  
„ныхъ опашѣ въ морѣ пошоль.“

(357) См. Никон. Лѣт. VIII, 32, и Лашух. Сшепен.  
Кн.

(358) См. Флетчера, л. 36. Маржеретъ пишешъ,  
что засѣданія Думы продолжались отъ 1 часа дни до  
6: puis l'Empereur va ouyr le service, qui dure depuis  
11 heures jusques à midi; après que l'Empereur est sorti,  
un chacun se retire pour aller disner, et après disner  
se couchent et dorment 2 ou 3 heures; puis se sonne  
une cloche, et retournent tous les seigneurs au chateau.

(359) К. Щербатовъ пишешъ, ссылаясь на Розрѣд.  
Кн., что Борисъ съ 1589 года завелъ частые сполы  
у Царя: обѣды дѣйствительно часто бывали,  
но для немногихъ ближнихъ людей. На примѣръ, въ  
Розр. Кн. 7097: „у Царя и Вел. Князя въ селѣ Го-  
„нинскомъ (Тайнинскомъ или Тайницкомъ) Бояре  
„бѣя: Бояринъ Ив. Вас. Годуновъ, да Окольникей  
„К. Пешръ Сем. Лобановъ, и Царь и В. К. вельдѣ  
„въ сполы смощрѣши Спольшникомъ: въ большомъ  
„сполѣ К. Ив. Одоевскому, а въ кривомъ К. Вас.  
„Ив. Гвоздеву.“ См. выше, примѣч. 141. Иногда Тео-  
доръ позволялъ садиться за сполъ и царедворцамъ  
впороспепеннымъ. Въ Розр. Кн. 1588 г.: „Юня во 2  
„Царь и В. К. пожаловалъ вельдѣ състи за сполъ  
„Поспелъничему Истомѣ Безобразову, да Спряп-  
„чему Елизарью Шершавину.“

(360) См. *Никон. Лѣт. VIII*, 123, Лашух. Степен. Кн. и Фленчера III.

(361) См. Маржер. 94, 95, *Никон. Лѣт. VIII*, 30, г. 1595, и Лашух. Степен. Кн.

(362) См. присягу Болръ, сановниковъ и народа Царю Борису и Θεодору Борисовичу, въ *Собрании Госуд. Грамотъ II*, 192, гдѣ сказано: „пакже мнѣ „Семіона Бекбулашова и иного никого на Московское Государство не хопѣли.“

(363) Въ 1595 году: см. *Никон. Лѣт. VIII*, 23, 31, 32. Сей Князь Углицкій преспавился въ 1286 году.

(364) Тамъ же, спр. 33: „Бысть же въ полуденное „время при Архимандр. Трофимѣ, приде шумъ великій, яко земли поколебашся . . . и разсядся „земля. . . . Людѣ же бѣжаху изъ монастыря и „стояху на горахъ. . . . Церковь и кельи, и ограда, „и жишницы, и дворъ конюшенный и все погибоша; „единъ сполъзъ оспася Олтарній . . . . не обрѣ- „поша ни единого древа . . . . и братія пересели- „шася на иное мѣсто.“ Въ *Исторіи Рос. Іерирхій*, V, 164: „Въ 1596 г., Іюня 8, въ прешьемъ часу ноги, „оподвинулась гора съ лѣсомъ, копорая была надъ „монастыремъ, и придвинулась къ Волгѣ на 50 са- „жень: оупъ чего все монастырское спроеіе раз- „рушилось.“ Сей монастырь, основанный Св. Діо- „нисіемъ въ XIV вѣкѣ, былъ въ вершѣ оупъ нынѣш- „няго Печерскаго, внизъ по Волгѣ, на правомъ бе- „регу ея.}

(365) Въ Степен. Кн. Лашухина: „управляй люди, „якоже и нача, и желаніе свое улучишь, но вмалѣ „суетша.“

(366) Въ Архив. *Псков. Лѣт.*, л. 39: „Княгиня „Амипреева Шуйского . . . бѣ сесира Борисовы „жены Годунова, иже оправою окорми Царя Тео- „дора.“ Въ Степен. Кн. Лашухина: „глаголютъ же „нѣцки, яко пріятъ смерть оупъ Государь Царь оупъ „Борисова злохипрства, оупъ смертоносного зеля.“ Въ Морозов. Лѣт.: „Учреди оупъ лукавый Борисъ

„Годуновъ нѣкое оправное зеліе, и поиде вверхъ къ Царю, и вниде въ полапу во время спола (Государь изволилъ кушать съ Царицею въ заднихъ покоехъ) и вниде сталъ у поставца . . . и Государь позна въ немъ чрезъ Св. Духа проклятую мысль, и рече: *о любимый Правитель мой! твори, по что пришелъ еси . . . подаждь ми чютованную чашу лити. . .* Онъ же окаланный, похвативъ изъ поставца чашу злешую, и наливъ въ ню меду, и опшорошлася выпя зеліе, и поднесъ Государю, и Царь чашу у него принялъ, и оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ . . . и выпилъ всю, и рече: *О Борисе! подаждь ми и другую чашу; сладко бо ми есть твое раствореніе . . .* Царица же Ирина прослезилась, и рече: *что, Государь, ты глаголеши? и не хотѣла дати ему другой чашы ниши.* Царь же рече: *Царица: остави мнѣ: уже бо судъ Божій приспѣ мнѣ.* Царица же не познала рѣчей Царя своего, но познала коварство брата своего. Борисъ же сподоклонился и измде вошь, и радовашеся, что Царя и благодѣтеля своего опомлъ . . . и Государь Царь Ѡ. И. спалъ изнемогши, и жилъ по той отправѣ только 12 дней.“ Подробности явно баснословны. — См. также Пешрей Chron. 263.

(367) Напомню Читашелю прогашельную исторію Андрокла и льва въ *Левинскихъ Нотахъ* Авла Геллія.

(368) См. *Никон. Лѣт.* VII, 347, и VIII, 34; Лашужина Степен. Кн. и Морозов. Лѣт., гдѣ сказано, что *Феодоръ изнемогалъ 12 дней.*

(369) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 34: „и о томъ у насъ уложено.“

(370) Въ *Лашух. Степен. Кн.* и въ другихъ сказано, что *Феодоръ будно бы наименовалъ своимъ преемникомъ Фод. Никип. Романова; а Пешрей (стр. 263) слѣдуя Беру, баснословишь такъ: „На вопросъ „Вояръ кому царствовашь въ Россіи, умирающій“ Феодоръ отвѣтствовалъ: толи, коли я съ послѣднюю минутку жизни моеѣ вручу скипетръ, и предложу его Ѡ. Н. Романову; но Романовъ хотѣлъ успу-*

„пишъ сію чesль своему брату Александру, Алек-  
 „сандръ брату Ивану, Иванъ брату Михайлу, Ми-  
 „хайло какому-то иному Вельможъ; пакъ, что  
 „Царь лишился перстня и бросилъ скипетръ на  
 „землю, сказавъ *владѣй же или, кто ховетъ!* Тутъ  
 „Борисъ Годуновъ схватилъ его и сдѣлался Вѣнце-  
 „носцемъ!“ — Вотъ слова Розрядныхъ Книгъ и По-  
 „служнаго Списка Старинныхъ Чиновниковъ (*Рос.  
 Вислюв. XX, 66*): „вручаешъ (Ѳеодоръ) послѣ себя  
 „Московское Самодержавство Царицѣ своей.“ Такъ  
 пишешъ и Патриархъ Ювъ (*Никон. Лѣт VII, 352*);  
 пакъ и Давидъ Хипрей (см. де-Ту Hist. Univers. кн.  
 СХХ, стр. 177) и гонецъ Австр. Михайль Шиль  
 или Шель (*Samml. etc. von Wichmann I, 447*). Вотъ  
 еще самое достовернѣйшее свидѣтельство: въ *из-  
 бирательной грамотѣ на Царство* не только Го-  
 дунова, но и Михаила Ѳеодоровича сказано: (см.  
*Рос. Вислюв. VII, 136*): „Ѳеодоръ Ивановичъ на всѣхъ  
 „своихъ великихъ Государствахъ скиенеродержанія  
 „Рос. Царствія оставилъ свою Царицу, Ирину Ѳ. . . .  
 „а душу свою приказалъ Святейшему Юву . . . .  
 „да брату своему Ѳед. Никипичу Романову-Юрье-  
 „ву, да шурину своему . . . Борису Ѳ. Годунову.“

(371) Въ *Ник. Лѣт. VIII, 34*: „призва къ себѣ бла-  
 „гочест. Царицу . . . и давъ ей о Хриснѣ цѣлова-  
 „ніе, и просиивъ ее.“

(372) См. тамъ же, и VII, 348 — 350. Ѳеодоръ въ  
*седьмоли тасу ноги* призвалъ къ себѣ Юва для еле-  
 освященія, а въ *девятоли ноги* преставился. Пи-  
 шутъ, что онъ, умирая, видѣлъ Ангела, и преч.

(373) *Никон. Лѣт. VII, 353, 353*. Тутъ плачь Ири-  
 ны, напоминающій Евдокинъ (Т. V, 407). См. такъ  
 же Мих. Шеля Relation 448 и де-Ту СХХ, 179.

(374) Въ *Никон. Лѣт. VII, 355*: „отъ великаго ея  
 „сердечнаго захлипанія и непрестанно въ перси  
 „біенія кровію уста ея обагришася.“ Выше, стр. 353:  
 „увы миѣ, смиренней вдовицѣ безъ чады остав-  
 „шейся! мною бо имѣ ванъ Царскій корень ко-  
 „нецъ пріидъ.“ См. также стр. 357 и 368.

(375) Въ *Никон. Лѣт.* VIII, 34: „не повелѣ ей царь, спсвовати, но повелѣ прияти Иноческій Образъ.“

(376) Въ *Степен. Кн. Лашухина*: „нача Годуновъ, совѣшники своя розсылаши по царствующему граду.“ Въ *Морозов. Лѣт.*: „посла по всѣмъ уи, дамы и переулкамъ съ листами, всѣхъ людей прельщати и успрашили ихъ.“ — Пасторъ Беръ (см. выше, примѣч. 27) пишетъ, что Царица Ирина, тайно призвавъ къ себѣ многихъ городскихъ Сошниковъ и Пятидесятниковъ, обѣщаніями и деньгами склонила ихъ къ избранію Бориса въ Цари.

(377) См. Избирательную Борисову Грамоту въ *Рос. Висліов.* VII, 39, 40: другой почини современный списокъ ея, въ коемъ есть опимѣны, доставленъ мнѣ А. И. Ермолаевымъ; подлинникъ перваго напечатаннаго списка хранился въ Патриаршей Ризницѣ, а втораго въ Казнѣ Царской: въ немъ означены имена всѣхъ Членовъ Собора, Духовныхъ и свѣтскихъ Депутатовъ.

(378) См. Избират. Борисову Грамоту въ *Висліов.* VII, 40. Въ Лѣтописи несправедливо сказано, что Ирина велѣла съ погребенія Θεодорова, не заходя въ палаты Царскія, отвезти себя въ монастырь.

(379) См. М. Шилл 451, 452, и де-Ту Hist. Univers. СХХ, 180. По тому и другому извѣстію, самъ Годуновъ присутствовалъ въ семъ собраніи чиновниковъ и гражданъ: сказалъ, что не хочеть быть Царемъ, и послѣ уѣхалъ къ сестрѣ. Но Избирательная Грамота свидѣтельствуеть, что онъ уже былъ въ монастырѣ, когда ему предложили вѣнецъ.

(380) См. Грамоту въ *Висліов.* 41 — 49.

(381) См. М. Шилл 452 и де-Ту 180, 181.

(382) Въ Грамотѣ: „съ Болары радѣши и промышляши радѣ не шокмо по прежнему, но и свѣше прваго.“

(383) Тамъ же: „по многи дни Св. Паптріархъ мо-  
„ляше его со слезами.“

(384) См. тамъ же, спраи. 49.

(385) Въ Степен. Кн. Лапухина: „и по прочимъ  
„Россійскія земли городамъ (розсыла совѣтники  
„своа), чптобы на Царство избрали и молили его  
„Бориса.“ Въ Морозов. Лѣт. пакъ (что однакожь  
совсѣмъ невѣрояпно): „Повелѣ Борисъ грамопы пи-  
„сапи яко бы ошъ сеслры своей, чптобы всѣ мо-  
„ляли на Царство брата ея . . . *аще же кто по-  
„велѣнія нашего не послушаетъ, сану своего и гести  
„лишенъ будетъ . . . тѣ розосланы будутъ по даль-  
„нимъ странамъ, и домы ихъ разорены.“*

(386) Въ Розряд. Кн.: „Писаль къ Государынѣ Ца-  
„рицѣ и В. Княгинѣ Александрѣ Феодоровнѣ всея  
„Россіи изъ Смоленска Бояринъ К. Тимоѣей Роман.  
„Трубецкой на К. Василія Голицына, чпто съ нимъ  
„К. Василей никоторыхъ дѣлъ не дѣлаешъ и спи-  
„сковъ за нимъ не возмешъ. . . . И по Государынину  
„Царицыну указу Болре К. Фед. Ив. Мспиславской  
„съ товарищи сказывали про шо Паптріарху. . . .  
„Писаль къ Государынѣ Царицѣ Александрѣ Феод.  
„всея Россіи изъ Пскова Бояринъ К. Андрей Голи-  
„цынъ, чпто К. Василей Буйносовъ списковъ не  
„взялъ,“ и проч. Паптріархъ писалъ ошъ себѣ къ  
спрошпивымъ Воеводамъ, чптобы они повиновались  
указамъ Царицы; но Воеводы упрямылись. — Самъ  
Годуновъ распустилъ слухъ о впаденіи Хана въ  
Россію: см. Маржерен. 22.

(387) См. подписи въ Избирашельной Грамошѣ,  
полученной мною ошъ А. И. Ермолаева (выше, при-  
мѣч. 377).

(388) См. Грамошу въ Рос. Визіюв. VII, 50 и слѣд.

(389) Въ Лѣтописи сказано (см. Никон. Лѣт.), чпто  
одни Шуйскіе не хотѣли Годунова на Царство;  
однакожь и Шуйскіе не проптиворѣчили.

(390) Въ Грамотѣ, стран. 54: „Борись! не мнѣ  
 „болень, сынъ мой Ѳеодоръ болень; не сынъ мой  
 „Ѳеодоръ болень, Богомъ дарованная ми дщи, не-  
 „вѣсника Ирина, больна; и не невѣсника Ирина боль-  
 „на, азъ болень.“ О родителѣхъ Бориса и Царицы  
 Ирины сказано въ *Прощальной духовной грамотѣ*  
*Патріарха Іова*: „преставльшимся Государю Ѳе-  
 „одору Ивановичю и его благовѣрной супругѣ Сле-  
 „панидѣ, во Пноцѣхъ Сундулеѣ, иже израстивши  
 „намъ прекрасный плодъ благочестія, Богомъ вѣн-  
 „чаннаго Царя нашего, подаю миръ и благословеніе“  
 (см. *Собр. Госцдар. Грамотъ*, II, 183).

(391) Въ Грамотѣ Избирает. стран., 55: „И Ду-  
 „ховникъ Ѳеодосей Борису Ѳеодоровичу глагола, чинѣ-  
 „бы вонъ выступилъ, и Великій Государь Ив. Вас.  
 „Борису Ѳед. не поведѣ исходиши вонъ, глагола ему:  
 „тебѣ душа моя обнажена еси . . . слезъ очи свои  
 „наполнивъ,“ и проч.

(392) То есть, Грузинскаго и Киргизскаго.

(393) См. въ семь Томѣ стран. 155.

(394) Въ Грамотѣ, стран. 65: „И въ Субботу Мл-  
 „соупоиную, и въ Недѣлю, и въ Поведѣльникъ Сыр-  
 „ныя недѣли пѣвше молебнов, . . . и Февр. въ 20  
 „день Патріархъ со всѣмъ Освщ. Соборомъ и съ  
 „Боляры, и со всенароднымъ множествомъ идоша  
 „въ Обишель Богородицы,“ и проч.

(395) Тамъ же, стран. 68: „прощаемъ и разрѣ-  
 „шаемъ въ кляшвенныхъ словесѣхъ, что онъ многіа  
 „кляшвенныя словеса со слезами подѣ великою  
 „кляшвою о Государствѣ говорилъ, чинѣ у него же-  
 „ланія и хотѣнія о Государствѣ нѣтъ, и въ мысая  
 „шого не бывало, и впередъ шого не будеть.“

(396) То есть, Выборные или Депутаты, какъ  
 сказано въ рукописной Грамотѣ (см. выше, при-  
 мѣч. 377).

(397) Въ рукописной Грамотѣ: „жены ссущихъ  
 „младенецъ на землю съ слезнымъ рыданіемъ поме-

„паху.“ Въ одномъ Хронографѣ сказано, что нѣко-  
шорые люди, боясь погда не плакань, но не умѣя  
плакань пришворно, мазали себѣ глаза слюною!

(398) Тамъ же: „Великій же Государь Борисъ Фе-  
доровичъ, изъ глубины сердца воздохнувъ, съ слез-  
нымъ рыданіемъ глаголаше: сія ли угодно швоему  
человѣколюбію, Владыко, и тебѣ, моей Великой  
Государынѣ, иже шаков великое бремя на меня  
возложила еси, неудобъ мною носиму быти, и на  
поликій превысочайшій Царьскій пресполь пре-  
даеши меня, о немъ же мысли моей не было и на  
разумъ мой не взыде? Всевидащій сердца человѣ-  
ческаго зришель, Богъ, свидѣтель на меня, да и  
пы, моя Великая Государыня . . . язь всегда при  
тебѣ хочу быти, и свяшое, пресвѣшное, равно-  
ангельное лице швое зрѣши.“

(399) См. рукописную Грамоту.

(400) См. Флетчера л. 54 и слѣд. Онъ пишетъ:  
Dwoganeу Bulsheу, Seredney Dwoganeу, Duta Boiar-  
zkey. Въ Іоанново царствованіе упоминалось о Дво-  
рянахъ *Сверстныхъ* и *Младшихъ* (Т. IX, 445). О  
Дворянахъ *Выборныхъ* см. Маржерен. 70.

(401) См. выше, и Маржерена (который описы-  
ваетъ состояніе Россіи онъ 1590 до 1606 года)  
спран. 86, 87.

(402) См. Маржерета 80, 82, 88, 89. Онъ говоритъ:  
cela fait un nombre incroyable. См. также сей *Исто-  
рию* Т. VII, 201, и Т. VIII, 265. Маржеренъ въ Цар-  
скомъ войскѣ считася 20,000 Казанцевъ и Черем-  
исъ, 8000 Ташаръ съ Мордкою и 4000 Черкасовъ.

(403) См. Маржерета 74, 79, и Флетчера 58, 59,  
60. Первый: Chaque général a son enseigne particulière,  
laquelle se discerne par quelque saint, qui y est peint . . .  
il y a deux ou trois hommes ordonnés à la tenir droite.  
Chaque général a son propre *Nabat*: ce sont des tam-  
bours de cuivre qui se portent à cheval (при каждомъ  
барабанѣ находилось 8 барабанщиковъ). Начальникъ  
*подвижнаго городка* или *вежи* (called *Beza* or *Culay*



gorod) назывался *Гуллинъмъ Воеводою* (Voivoda Sulavou).

(404) Флетчеръ л. 59, 61. — Въ первый разъ упоминалось о *сугаряхъ* въ письмѣ Иоанновомъ къ Магнусу (Т. IX, 256).

(405) Т. VIII, 264: Флетчеръ пишетъ (л. 54): „каждому Дворянину Большому давали ошь 70 до 400 рублией, Среднему ошь 40 до 60 р., Меньшему „или Сыну Боларскому ошь 12 до 30 р. См. также Маржерета 87.

(406) Флетч. л. 37 — 41. — Кажется, что Иоаннъ, уничтоживъ Опричнину, назвалъ города и волости собственною *Царскою отгиною*. — Мы цѣнимъ здѣсь, какъ и прежде, рубли XVI вѣка въ пять нынѣшнихъ серебряныхъ, въ два червонца или нѣсколько менѣе. Маржеретъ пишетъ (спр. 56 и 66), что въ рубль было 6 ливровъ и 12 су, въ Рейхсгалерѣ 12 алшынъ, а въ червонцѣ 18 алшынъ (или 54 коп. по нынѣшнему счету) иногда болѣе, иногда менѣе.

(407) О *Четахъ* или Четвертяхъ см. Т. IX, 443, также въ IX Т. примѣч. 816. — Вѣришь ли Маржерету (спран. 56), что съ семи или осьмидесяти чѣт пашни казенные крестьяне платили Царю ежегодно 10, 12 или 15 рублей, т. е. 60 нынѣшнихъ серебряныхъ?

(408) Флетчеръ рассказываетъ, что сія казна хранилась въ Кремлевскомъ дворцѣ, вмѣстѣ съ коронами, камнями драгоценными и проч. (см. л. 40 и 42).

(409) См. *Собр. Г. Грамотъ*, I, 584, и басню Флетчерову въ сей *Исторіи* IX, примѣч. 137, въ концѣ.

(410) Флетчеръ говоритъ (л. 53), что многіе Боларскіе дѣти находились въ крайней бѣдности за недосланишкомъ земель.

(411) Флетчера л. 44. — Объ уменьшеніи налоговъ см. выше въ семь Томѣ, спран. 18. Флетчеръ приписываетъ Иоанну такое разсужденіе (л. 41):

„народъ подобенъ стаду овецъ: чѣмъ болѣе спри-  
 „жешь ихъ, тѣмъ болѣе на нихъ шерсни.“ Онъ въ  
 шупку, думаю, пишетъ, что сей Царь однажды  
 пошребовалъ будто бы мѣры живыхъ блохъ отъ  
 Московскихъ гражданъ, которые, не умѣвъ нало-  
 вишь ихъ, должны были оплачиваться за шо семью  
 тысячами рублей. *On gréte aux riches.*

(412) Л. 47, 48. Онъ говоритъ о *трехъ братьяхъ.*

(413) Въ завѣщаніи Іоанновомъ 1572 года (см. въ *При-  
 бавленіи* сего Тома): „Князь Михайло Воропынскій  
 „вѣдаетъ прещъ Воропынска . . . какъ было из-  
 „спари, а сынъ мой въ шо у него не вспунается.“

(414) См. въ семь Томѣ спран. 8.

(415) Флетч. 53: They have no written law, save  
 onely a smal booke (судебникъ?), that containeth the  
 time and manner of their sitting, order in proceeding  
 and such other judicial forms, but nothing to direct them  
 to give sentence upon right or wrong. Their onely law is  
 their *Speaking Law*, that is, the pleasure of the Prince  
 and of his Magistrates (ш. е.: „у Русскихъ одинъ словес-  
 „ный законъ: произволь Государя или судей его“).

(416) Въ Ташицев. Судебникѣ, спран. 103: „а взы-  
 „щущъ на Бояринѣ или на монаспырь Царя и В.  
 „К. земли, ино судиши за шесць лѣтъ, а долѣе не  
 „судиши.“

(417) См. выше, спран. 116.

(418) Въ 1586 г. Намѣстниками были: К. Ив. Ѳед.  
 Мспиславскій *Владимирскій*, К. Ив. Пепр. Шуй-  
 скій *Псковскій*, Дм. Ив. Годуновъ *Новгородскій*,  
 Борись Ѳед. Годуновъ *Казанскій*, К. Анд. Ив.  
 Шуйскій *Двинскій*, Степ. Вас. Годуновъ *Костром-  
 скій*, К. Дм. Ив. Шуйскій *Каргопольскій*, Ив. Вас.  
 Годуновъ *Рязанскій*, К. Ник. Ром. Трубецкій *Во-  
 логодскій*, Ѳед. Никиш. Романовъ *Нижегород-  
 скій*, К. Тимое. Ром. Трубецкій *Устюжскій*, К.  
 Ив. Вас. Сидкій-Ярославскій *Ржевскій*, К. Ѳед.  
 Дм. Шестуновъ *Бѣлозерскій*, Ѳед. Мих. Троеку-  
 Т. Х.

ровъ Коломенскій, Алек. Никиш. Романовъ Кошир-  
скиль. — Въ Судебникъ, стр. 92: „я на кошоромъ  
„городъ будеть два Намѣстника.“ Такъ въ 1584 г.  
были Намѣстниками Новгородскими Князья Вас.  
Фед. Шуйскій и Мих. Пепров. Капыревъ: первый  
жилъ, какъ Болринъ, въ Москвѣ; а второй, какъ  
младшій, въ Новѣгородѣ.

(419) Флешч. 32 и Маржерет. 43, 67, который го-  
воритъ, что подарокъ законный могъ стоить руб-  
лей 10 или 12, но не болѣе. Червонцы возвышались  
въ цѣнѣ и передъ всякою коронаціею: ибо купече-  
ство дарило новаго Венценосца золотыми деньгами.

(420) См. Т. VII, 204, Флешч. 52, 53, и Маржерет.  
46.

(421) Флешч. 7 — 12.

(422) Въ Дѣл. Персид. №. 4, л. 74: „Государь о  
„кречетъхъ и о дорогихъ соболехъ и черныхъ ли-  
„сицахъ Сибирскимъ Воеводамъ крѣпкой заказъ учи-  
„нилъ, чѣмъ Бухарскимъ людемъ продавашъ не ве-  
„дѣли.“

(423) „Прежде“ — говоритъ Флешчеръ — „оп-  
„пускалось 50,000, а нынѣ только 10,000 пудъ: ибо  
„Россія уже не имѣеть Нарвской пристани.“

(424) Флешч.: their Losh-hide is very faire and large;  
their bull and cowe hide (for oxen they make none)  
is of a small size; ш. е. „коровья и бычачья кожа  
„малы.“

(425) Въ Дѣлахъ Персид. №. 4, л. 71: „жемчюгъ  
„ведеться у Государя нашего въ землѣ на Двинѣ на  
„Колмогорахъ и въ Вел. Новѣгородѣ въ рѣкахъ.“

(426) См. въ Архивѣ Кол. Иностр. Дѣлъ описки  
изъ Колмогоръ 1604 и 1605 года №. 1. Выписываю для  
примѣра: „Юля въ 24 д. пришелъ х' Колмогорскому  
„городу корабль Галанскіе земли, города Амспрада-  
„ма Галанскіе же земли къ госпю къ Ондредну  
„Лукьянову; карабельщикъ на корабль Гершъ Сак-

„лавъ; кормщикъ Томасъ Вилемсъ; а дѣловыхъ буш-  
 „мановъ 17 человекъ; а повару на корабль: 2 ка-  
 „мышки яхонты лазоревы, поставлены въ золотѣ,  
 „цѣна обоимъ 50 рублей; 120 золотниковъ жем-  
 „чюгу, по 2 рубль съ полпшиною золотникъ; 476  
 „золотниковъ жемчюгу, по рублю и по 26 алшынѣ  
 „по 4 денги золотникъ . . . . 24 зерна жемчюжку,  
 „по 26 алшынѣ по 4 денги зерно . . . . 16200 ефим-  
 „ковъ, по 12 алшынѣ ефимокъ; 200 липеръ золота  
 „и серебра пряденово, по 5 р. липра, 8 ожерелей  
 „мускихъ канушельныхъ, 4 стоячихъ, а, 4 оплож-  
 „ныхъ, по 20 р. ожерелье; 33 поставы суконь Лун-  
 „дышевъ (Лондонскихъ), по 30 р. поставъ; 10 по-  
 „ставовъ суконь на *страфили* середнѣ земли, по  
 „13 р. поставъ; 111 половинокъ суконь *еренковъ*, по  
 „3 р. половинка; 75 половинокъ суконь *Аглинскихъ*  
 „среднѣ земли, по 6 р. половинка; 4 киты суконь  
 „Рословскихъ, по 40 р. кита; 130 пудъ перцу черна-  
 „го, по 5 р. пудъ; 60 пудъ перцу диково, по рублю  
 „пудъ; 90 пудъ ягодъ вишневыхъ, по 20 алшынѣ пудъ;  
 „8 пудъ изюму, по 23 алшына по 2 денги пудъ;  
 „130 пудъ черносливу, по 4 гривны пудъ; 17 пудъ  
 „*цылибухи*, по 5 р. пудъ . . . . 25 чешвершинъ же-  
 „лѣза бѣлаго (жесни), по 5 р. чешвершинка; 4 дю-  
 „жины зеркаль, по 40 алшынѣ дюжина . . . 3 коло-  
 „колы, а въ нихъ мѣди 30 пудъ, по 2 р. съ полпи-  
 „ною пудъ . . . . 40 киндяковъ, по 40 алшынѣ кин-  
 „дякъ . . . 2 лохани мѣдные, по полпшинѣ лохань;  
 „6 подсвѣчниковъ мѣдныхъ, по 8 алшынѣ подсвѣч-  
 „никъ; 3 рукомоиники мѣдные, по полпшинѣ ру-  
 „комойникъ; 42 сафьяны черныхъ, по 10 алшынѣ  
 „сафьянъ; 9 дюжинъ замковъ круглыхъ, по рублю  
 „дюжина; 8 погребцовъ, по рублю погребецъ . . . .  
 „42 пуда сахару головнаго, по 4 р. пудъ; 12 пудъ  
 „сахару дѣланаго въ коробкахъ, по 4 р. пудъ; 15  
 „пудъ анису, по полпшора р. пудъ; 15 паникадилъ  
 „мѣдныхъ, по рублю . . . . 14 пудъ яри, по 6 р. пудъ  
 „ . . . . 23 полошница Амспрадамскихъ, по 2 рубль  
 „полошницъ; 155 полошницъ Амспрадамскихъ по-  
 „шкононыхъ, по рублю полошницъ . . . . 10 бочекъ  
 „московильнаго всякаго повару, по 50 р. бочка;  
 „3 пуда мѣди въ шазѣхъ, по 2½ р. пудъ; 15 пудъ  
 „проводаки желѣзные, по 1 р. пудъ . . . . 100 кисшокъ  
 „камешковъ бѣлыхъ *ляглыхъ*, по гривнѣ кисшока,“

и проч. Аршинъ бархату съ золопомъ цѣнился въ 1 р., апыласу съ золопомъ въ 40 алпынь, *тафты-Китайки* въ 3 алпына; пудъ мыла Грецкаго въ 60 алпынь, масла бобковаго въ 3 р.

Въ сихъ опискахъ упоминается о корабляхъ знаменитаго Нидерландскаго купца Ив. Бѣлобо-рода (см. Т. IX, стран. 469, и примѣч. 842); онъ здѣсь называется не *Девахоль*, а *Девалеель*, какъ у Горсея: что и должно быть справедливо. О шор-говлѣ Ногаевѣ см. Маржерет. 58, 84.

(427) Въ Посольствѣ Дѣла Аѳанася Власьева къ Цесарю (см. Дѣла Австр. въ Арх. Кол. И. Д., г. 159): „Посланникъ нашъ, Оѳанасей Власьевъ, на „своихъ на купленныхъ на дву караблехъ (пріѣхалъ), „а корабельщики и дѣловые люди на шѣхъ его ка- „раблехъ были наемные изъ Любка.“

(428) См. *Nauvische Chron.* III, 163.

(429) См. Т. IX, 163. — Флешчеръ, хваля умъ Рос-сіявъ (л. 48), прибавляетъ: *as appeareth by naturall wittes in the men and very children.*

(430) Въ Д. Цесарск. No. 5, л. 375, въ письмѣ Ни-колая Варкоча къ Годунову (въ Юнѣ 1591): „Какъ „если былъ Посломъ у Вел. Государя вашего, и въ „тѣ поры слышелъ если ошъ торговаго человека „изъ Любка, ошъ Кашпара Крона, и ошъ иныхъ, что „блаженные памяти В. Государь Ив. Вас. того же „далъ, шлобъ Еронима Шкопа великаго роду славнаго „изъ Италіанскіе земли, которой навиченъ вели- „кими розными науками свыше иныхъ вслкихъ лю- „дей, на время при своемъ Дворѣ видѣши; шакже „если больши выразумѣлъ, шлобъ и нынѣ шощъ „честный добрый Панъ Графъ Шкопъ можешъ быти „достоенъ при Дворѣ славномъ Вел. Госуд. вашего „ . . . и онъ (Шкопъ) шакъ то учинишъ хочешъ „ . . . а что Графъ есть человекъ годный у его „Цесарск. Величества и въ великомъ жалованѣ „шакже и у иныхъ Королевъ и у Княжатъ . . . „что его о чемъ спросишъ, и онъ всю правду га- „даешъ, и шакія мастершва и дѣла умѣешъ, что

„во всѣхъ земляхъ Нѣмецкихъ и Италіянскихъ ни-  
 „хшо шого не умѣешь . . . . всякіе языки, что  
 „есть подѣ солнцемъ, знаешь,“ и проч. — Борисъ  
 „писалъ къ Іерониму Шкопу (л. 379): „При опцѣ Го-  
 „сударя нашего швоа мысль и хотѣнье было ѣха-  
 „ши къ опцу Государя нашего . . . . да шогды не  
 „спалось, а нынѣ шо учинишь хочешь . . . . и язъ  
 „въ шомъ шебя похваляю, что шы шакой Рыцар-  
 „скій и мудрый и ученый человекъ, и умыслилъ  
 „быши у шакова Великого Государя . . . . а Госу-  
 „дарь нашъ всякихъ иноземцовъ, хшо къ нему при-  
 „ѣдешь, милоспивно примаешь, а шебѣ, Рыцар-  
 „скому человеку мудрому, начаюшь будешь чешель и  
 „свыше иныхъ: шолько нынѣ вскорѣ мнѣ о шомъ  
 „швоемъ дѣлѣ Царскому Величеству извѣстиши  
 „было невозможно, что Государя нашего зашла дѣ-  
 „ла многіе земскіе; а впередъ, аже дастъ Богъ,  
 „швою мысль извѣщу, и шебѣ о шомъ вѣдомо учи-  
 „ню впередъ.“

(431) Въ Гаклуйшѣ, спран. 573, письмо Эдуарда  
 Гарленда къ Дж. Ди: Right worshipfull, it may please  
 you to understand, that I was sent unto you from the  
 most mightie Prince Feodor Ivanowich, Lord Empe-  
 rour and Great Duke of Russia etc., as also from the  
 most excellent Prince Boris Féd., Lord Protector of  
 Russia, to give your worship to understand the great  
 good will and heartie desire they beare unto you: for  
 that of long time they have had great good report of  
 your learning and wisdom, as also of your good coun-  
 sel unto Princes: whereupon his Maiesties most earnest  
 desire and request is unto you, that you would take the  
 paines to come unto his citie of Mosco, to visite his  
 Maiesties Court: for that hee is desirous of your com-  
 pany, and also of your good counsell in divers matters,  
 that his Maiestie shall thinke needfull. And for the great  
 goodwill that his Maiestie beareth unto you, he will give  
 you yeerely toward your maintenance 2000 pound star-  
 ling, and the Lord Protector will give you a thousand  
 rubbles, as also your provision for your table you shall  
 have free out of his Maiesties kitchin.

(432) См. Т. VI, 226 — и Дѣла Цесарск. No. 6, л.  
 265.

(433) См. Т. IX, 442 — и Маржерена 33.

(434) См. Т. IX, 444.

(435) См. выше, примѣч. 134, и Розрядн. Кн. г. 1594, гдѣ сказано, что въ Костромскую область, за Волгу, были посланы тогда Писцы К. Федоръ Кривоборскій и Ав. Зиновьевъ, по сую сторону Волги Вас. Вельяминовъ и Панш. Усовъ, а на Угличъ Князь Дм. Вѣльскій.

(436) Типуль моего экземпляра, писаннаго уже за половину XVII вѣка: *Книжа именуема Геометрія, или Землемѣрїе родикомъ и цыркулемъ*. Въ ней содержится только правила для измѣренія мѣстъ съ пособіями ариеметическихкими. За Геометрією слѣдуетъ *Книга о сошномъ и о вытномъ писмѣ* (см. Т. IX, примѣч. 816). Тапищевъ (въ Судебникѣ 139) пишетъ: „писцовой его (Іоанновъ) наказъ тогожь „года (1556) съ приложеніемъ землемѣрныхъ начертаній, которое видимо нѣкто знающій Геометрію съ вычислениями плоскостней сочинилъ. . . . Въ немъ соха добрыя земли 800 чепвершей,“ и проч. Вѣроятно, что онъ говорилъ о книгѣ *сошнаго писма*; но воѣ видѣнные мною списки ея новѣе XVI вѣка.

(437) Типуль: *Книжа рекома по-Гречески Арметика, а по-Нѣмецки Алгоризма, а по-Руски цыфирная сметная мудрость*. Въ предисловіи: „Сирѣ, „сынъ Асиморовъ, мужъ мудръ бысть: сій же написалъ численую сую Философію Финическими письмены, якоже онъ мудрый глаголетъ, яко беспошная сущи начала, шѣлеса же преминующая. . . . „Везъ сего книги ни единъ Философъ, ни Дохтуръ „не можеть быти; а кто сую мудрость знаетъ, „можеть быти у Государя въ великой чини и въ „жалованіи; по сей мудрости гости по Государствамъ торгують, и во всякихъ шоварѣхъ и въ „торгѣхъ силу знаютъ, и во всякихъ вѣсѣхъ, и въ мѣрахъ, и въ земномъ вершпаніи, и въ морскомъ печеніи „ѣдо искусни, и сметъ изъ всякаго числа перечню „знають.“ — Въ концѣ моего экземпляра — и другою, *новѣйшею* рукою — вписано сочиненіе Галеново о

*Большолъ и малолъ мѣръ*, съ слѣдующимъ извѣстіемъ:  
 „Выписано въ Кириловъ монастырь съ книги препо-  
 „добнаго ошца нашего, Игумена Кирила, Бѣлозер-  
 „скаго Чюдотворца, съ книги въ чешвернь сниска-  
 „нія его. Въ лѣто 7143 (1635).“

Въ примѣрахъ сей Ариемешики означены вещамъ  
 шакія цѣны: „46 аршинъ чернаго Англ. сукна 15  
 рублей; шпо овчинъ  $1\frac{1}{2}$  рубля; воску 100 ф. 4 р.;  
 100 ф. изюму  $1\frac{1}{2}$  р.; 100 ф. хлопчатной бумаги 5 р.  
 (см. выше, примѣч. 426); пудъ олова 1 р.; фуншъ  
 масла коровьяго 2 деньги,“ и проч.

Мелкій денежный счетъ былъ шакой: „ въ руб-  
 лѣ 400 полушекъ, 800 полуполушекъ, 1600 пироговъ,  
 3200 полупироговъ, 6400 чешвершей пироговъ.“

Въ сказаніи о *составѣ теловѣсколѣ*: „Есть убо  
 „человѣкъ, якоже повѣдають, на главѣ имѣа шири  
 „швы и на углы сосшавлены; женская же глава  
 „имѣеть единъ шовъ, кругомъ обходя главу: да  
 „по шому знаменію и въ гробѣхъ знаютъ, кая  
 „мужеска, кая ли женска. . . . Есть чело, еже аще  
 „велико есть, шпо знаменуешь, яко премудръ ра-  
 „зумъ имать,“ и проч. Эшо кажется переводомъ.

(438) Въ Д. Польск. No. 20, л. 52: „Грамоша изъ  
 „Дшшвы ошъ Подьячево ошъ Ондрей Иванова, пи-  
 „сана новою азбукою, што взята у Цесарева По-  
 „сла, у Николая Варкача.“ Далѣ, л. 58: „А на ни-  
 „зу грамошы подписано по-Русски *вззью*“ (см.  
 „ниже, примѣч. 453) „шшо шое грамошу переве-  
 „сши Дашынскому Переводчику Якову Заборовско-  
 „му, и переводидь шое грамошу Яковъ.“ Другое  
 донесеніе сего Подьячаго было писано шакъ на-  
 зываемою *литорею*.

(439) Борисовъ на Донцѣ основанъ въ 1600 году  
 (см. Розр. Кн.), а Царевъ-Борисовъ, на устьѣ  
 Проввы, около того же времени. Беръ въ своей  
 Хроникѣ уноминаеть о спроеніи сихъ городовъ.  
 Въ Больш. Черп. (спран. 233) наименованъ *городъ*  
*Царицынъ*, но не нынѣшній, а древній Таптарскій;  
 ибо въ другомъ мѣстѣ той же книги, слр. 84,



сказано: „рѣка Царица пала въ Волгу противъ Царицына оспрова, а на оспрову *столя Царицынъ* „городъ.“ О нынѣшнемъ Царицынѣ упоминается въ Розрядн. Кн. съ 1600 года: онъ построень, вѣроидно, Годуновымъ вмѣстѣ съ Борисовымъ около сего времени.

(440) Къ Курбскому, къ Игумену Кирилловскому Козмѣ и проч.

(441) См. Т. VIII, 109, и Т. IX, 49 и 457. О Діонисіи см. выше, пр. 146.

(442) См. *Никон. Лѣт.* VII, 316 — 359. Вошь нѣкоторыя мѣста подлинника: „Древнимъ бо Царемъ „благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнимъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая по- „вѣсть . . . и не еже бо памятовати ему житейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ „симъ вседушно пригвоздишися (спр. 319). . . Душу свою Царскую умащала поученіемъ Божеспивенныхъ глаголь (спр. 320). . . Не точю въ своей „Державѣ, но и въ дальній спраны яко нескудна „рѣка изливашеся пространная его милостыня „(спр. 322). . . Имѣяше и благозаконную супругу „свою благими нравы подобну себѣ: бѣ же добродѣтелию и вѣрою къ Богу другъ друга преспивал. „. . . Имѣяша единую блаженную дѣшорасль Царского своего корени, и ша ко Господу ошуде, яко „нѣкій прекрасный цвѣтъ вскорѣ увядше, опаде, „или яко нѣкій пречестный бисеръ въ скалкѣ скрыся, „благочестивымъ своимъ родителемъ великую „скорбь сошвори, и ихъ Царскому Сигклину и всему „народу печаль немалу нанесе. . . Слышасше „ли, браше, повѣсть спранну; слышасше ли вещь „всякія печали и сѣшованія исполнь суцу, яко „подъ вѣрнаго своего слугу и блаженнаго раба свя- „тую душу съ миромъ пріемлещъ? Толико убо мирно „успе, елико ни единому ошъ предшолщимъ „одру его разумѣши святое преспаленіе его; яко „же убо всегда звѣзда предваряеть солнце, ошце сего „благочестиваго Царя святая душа словомъ „изыде, и никако же пошрепеша ни единъ уды шѣ- „леси его, но яко же нѣкомъ сладкимъ сномъ усне

„. . . Опселя убо что реку и что возглаголю?  
 „Слезь наслоящее время, а не словесь; плача, а не  
 „рѣчи; моливы, а не бесѣды. . . Здѣ убо Про-  
 „рореческаго вѣщанія слово на насъ авѣ совершился:  
 „кто дастъ главѣ моеи премновою воду и огесвиъ  
 „моишь истогникъ слезъ, яко да плачу довольно?  
 „. . . Скорби нашея пучина . . . плача нашего  
 „бездна. . . Опселя же прекрасный и многозѣп-  
 „ный Царскій прешоль великія Россіи вдовшво-  
 „ваша начинаеть, и великій, Богомъ спасенный, ма-  
 „шеръ градовъ, царспивующій многолюдный градъ  
 „Москва сирощсва съшованіе приемлеть“ (спр.  
 350 — 352).

(443) См. памъ же, спр. 327, 328.

(444) Эшо посланіе цѣлительное, вмѣстѣ съ гра-  
 жомою Борисова избранія, находишся въ рукописи  
 принадлежащей А. И. Ермолаеву (см. выше, примѣч.  
 377).

(445) См. Т. IX, 51, и Маржер. 28.

(446) См. выше, примѣч. 437. Начало шакъ: „Міръ  
 „опъ чепырехъ вещей сосшавися: опъ огня, опъ  
 „воздуха, опъ земли и опъ воды. Сосшавленъ же  
 „бысть и малый міръ, сирѣчь человекъ, опъ чепы-  
 „рехъ спихій, сирѣчь опъ крови, опъ мокроты,  
 „опъ чермныя желчи и опъ черныя. И убо кровь  
 „видѣніемъ червлена, вкушеніемъ же оладка, подоб-  
 „на убо ешь воздуху, мокра и шепла. Флегма же,  
 „яке ешь мокрота, видѣніемъ бѣла, вкушеніемъ  
 „же слана, подобна убо ешь водѣ, яко мокра и спу-  
 „дена. Чермная желчь видѣніемъ жолта, вкушеніемъ  
 „же горька, подобна убо ешь огню, яко суха и  
 „шепла. Черная желчь видѣніемъ черна, вкушеніемъ  
 „же кисела, подобна убо ешь земли, яко суха и  
 „спудена. Симъ убо спихіомъ умаляющимся или  
 „умножающимся, или оделбѣвающимся выше еспе-  
 „сшва своего, или премѣняющимся и опспувившимъ  
 „опъ своихъ имъ мѣстъ, и проходлящимъ въ необыч-  
 „ныя мѣста, многообразно и многоразлично спво-  
 „ряюшь человекъ болѣши.“ Далѣе не шакъ ясно, и  
 много описокъ. Слѣдуошь вопросы и ошвѣщы. На

примѣръ: „Что есть здравіе? благораствореніе  
 „спихій, ошъ нихъ же оспавлено естѣ шѣмо. . . .  
 „Что естѣ врачъ? еспеству служитель и въ бо-  
 „лѣзняхъ сподвижникъ; и совершенъ убо врачъ, иже  
 „видѣиємъ и дѣлїиємъ искусенъ: изрѣдїишїи же,  
 „иже вся шворїи по правому слову.“ Замѣтимъ,  
 что въ этомъ древнемъ переводѣ (XIV или XV вѣ-  
 ка: ибо Св. Кирилль Вѣлозерскїи скончался въ 1428  
 году) при мѣсяца весны, Мартъ, Апрель, Май, на-  
 зываются *пролѣтїемъ*.

(447) См. В. М. Рихтера *Gesch. der Medicin in Russland*, I, 324. Прекрасный списокъ сего *Лечебни-  
 ки* находился въ библиотекѣ у Москов. Профессора  
 Баузе, и сгорѣлъ, вмѣстѣ со многими драгоценны-  
 ми памятниками нашей Исторїи, въ 1812 году;  
 вопшъ оглавленіе: *О травахъ; о лейкахъ и водкахъ;  
 о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ; о драгоцѣнныхъ ка-  
 меньяхъ; о философскомъ ценїи; о кровопусканїи;  
 объ искусствахъ Аптекарскомъ*. Въ началѣ сказано, что  
 сія книга переведена съ Латинскаго на Польскїи въ  
 Краковѣ въ 1423 г. для Пана Станислава Гачкова,  
 Воеводы Троцкаго, а въ 7096 на Русской по прика-  
 зу Воеводы Ѳ. А. Бушурлина въ Серпуховѣ. Авшоръ  
 увѣряетъ, что гранатъ веселишъ сердце; что ма-  
 гнишъ родишъ въ Индіи при Великомъ Океанѣ; что  
 лхоншъ предохраняетъ ошъ ужасныхъ сновидѣнїи,  
 и проч.

(448) Сїи пѣсни напечатаны въ *Полномъ Собра-  
 нїи Рос. пѣсенъ* 1780 года, Ч. I. Въ *Древнихъ Рос.  
 Стихотворенїяхъ*, издан. въ 1818 г., также не мало  
 ислиянно-древнїаго и хорошаго; но все перемѣщено  
 съ новымъ и скудоумнымъ.

(449) См. Т. IX, 462.

(450) См. въ семь Томѣ спран. 82.

(451) Арсенїи говоритъ: *inscriptas etiam habebat*  
 (сія мишра или шапка) *plures Russicas literas* (въ  
 Вѣхм. Sammlung 116). — Въ Маржеретѣ 62 и 63:  
*toutes les dites vaisselles sont ouvrages de Russie.* —  
 Венеціанскїи ювелиръ, Францискъ Аспеншїи (*Aszen-*

ini), прѣѣхавъ къ намъ въ Юнѣ 1601 г., жилъ въ Москвѣ три года; выгравиръ большой изумрудъ для Царскаго перстня и вырѣзалъ на агатѣ распятіе І. Х.: за что Годуновъ далъ ему соболѣю шубу, горлашнюю шапку, мушну и 100 червонцевъ. Асценцини выѣхалъ изъ Москвы 13 Мая 1604 въ Кіевъ, чпобы чрезъ Турцію возвратиться въ отечество, гдѣ онъ въ 1617 г. издалъ свои записки, переведенныя на Франц. языкъ Аббатомъ Бурьеромъ, подъ пилуломъ: *Mémoires d'Ascentini*: я не могъ достать ихъ и пользовался только выпискою, сдѣланною изъ сей рѣдкой книги однимъ любопытнымъ чипапелемъ и сообщенною мнѣ Г. Бесшужевымъ, Авторомъ *Истории флота Россійскаго*. Далѣе сказано въ выпискѣ, что Асценцини нашелъ въ Москвѣ земляка и друга своего, Марка Чинопи, призваннаго еще Царемъ Феодоромъ для тканія парчей, штофовъ и бархатовъ; что Чинопи предспавилъ его Борису чрезъ *Окольничаго Дмитрія Леонасьева*, когда Борисъ осмашривалъ новую колокольню Ивана Великаго, близъ того мѣста, гдѣ находилась и фабрика Чинопіева; что Асценцини два раза обѣдалъ у Царя за *большими столоми* и многократно за *кривыми*: въ 1604 году уже слышалъ въ Москвѣ о Самозванцѣ; выѣхалъ оншуда съ пушевою грамошою, скрѣпленною Дьякомъ Ильею Муромцовымъ; встрѣшилъ Разстригу въ Черниговѣ и цѣловалъ у него руку; взялъ новый охранный листъ онъ мнимаго Царевича для путешествія изъ Кіева въ Аспраханъ, имѣя въ карманѣ и видѣ Борисовъ, для предъявленія въ тѣхъ мѣстахъ, которыя еще не сдалися Ажедипирію; жилъ въ Аспрахани у Флорентійскаго уроженца, Авшонія Ферацо; жалуется на разныя неудобства въ пущи, на худыя дороги въ Россіи и на обиды, причиненныя ему Калужскимъ Воеводою, *Княземъ Леонасіемъ Кудашевымъ*, и проч. и проч.

(452) См. выше, примѣч. 451 о Маркѣ Чинопи, и Т. VI, 76, Т. IX, 90. и выше, примѣч. 315, гдѣ говорится о *Большой Граночитой* и *Золотой Граночитой Палатѣ*; о послѣдней упоминается со времени Іоанна; эту и другую спали называющъ *подписными* въ Феодорово.

(453) Я имѣю подлинникъ сего описанія, гдѣ сказано: „Въ нынѣшнемъ въ 180 (1672) году, Марта въ „20 день, В. Г. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ, „всѣя Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодер- „жець, указалъ въ своей Великаго Государя Золо- „той палатѣ и передъ Золотою въ сѣняхъ спи- „сать подписи и описать подлинно, какіе на сѣнѣ „нахъ и на сводахъ прищичи написаны, и здѣлашь „тому всему книги. . . . И то писано въ сихъ кни- „гахъ подлинно; а у описей ихъ прищичей были „Приказу Большого Дворца Подьячей Никиина Кле- „меншьевъ да *искописецѣ* Сямонъ Ушаковъ.“ Золо- „тая палата была одною спѣною къ Красному крыльцу, другою къ *Панихидной палатѣ*, тре- „тьюю къ *Столовой*, четвертою къ сѣнямъ съ двер- „ью; описаніе картинъ сей палаты занимаетъ ли- „стовъ 25. Далѣе: „180 г., Марта въ 23 день, В. Г. Царь „и В. К. Алексѣй Мих. указалъ въ Грановиной палатѣ „спѣнное письмо, и что на спѣнахъ какихъ прищ- „чей и подписей написано описать ямьно.“ Слѣ- „дуетъ описаніе листахъ на двадцати. Сказано, что „сія палата спѣнами къ Красному крыльцу, къ сѣнямъ, „къ Успенскому Собору и къ Ивану Великому. Волъ „дѣкошорыя изъ описаній: „Въ Золотой палатѣ „вверху въ сводѣ, въ самой срединѣ, написанъ кругъ, „а въ кругу Еммануиль: сѣдишь на небесныхъ ду- „гахъ, а подъ ногами колеса многоочипыя; въ лѣ- „вой руцѣ держишь пошпиръ златъ, а въ правой па- „лицу; а у рукъ локпи обнажены; а въ вѣщѣ семь „клиновъ; а подпись *І. Х. Еммануиль*. Около того „кругу другій кругъ, а въ помъ кругу написано 4. „Евангелиста преобразованныхъ; а около Емма- „нуила и того круга кругомъ половина золотая, а „другая празеленная; на золотомъ кругу, надъ гла- „вою Еммануиловою, подпись: *Богъ Отецъ пре- „мудростию Своею основа землю и утверди вѣки и „благослови вѣнецъ лѣту блаости Твоея, Господи!* „А на празеленному кругу другая подпись кругомъ „въ дверяхъ: *Превѣное Слово Отца, Иже во образѣ „Божіи сынъ, и составилъ тварь отъ небытія въ „бытіе, Иже времена и лѣта Своею областію „положилъ! Благослови вѣнецъ лѣту блаостию Своею; „даруй миръ Церквамъ Твоимъ, побѣды вѣрномуу „Царю, благоплodie же земли и нана вселію ми-*

„*дость*. А около того круга во весь сводь боль-  
 „шой кругъ по самыя шалыги, и въ томъ кругу ошь  
 „ногъ Еммануиловыхъ до большаго круга враша, а  
 „во врашѣхъ Ангелъ съ окмепириомъ; въ лѣвой ру-  
 „кѣ держишь овинюкъ. . . . а около Ангела во врашѣхъ  
 „облако раздвоилось; а подѣ Ангеломъ и подѣ облакомъ  
 „среди нѣхъ же врашѣхъ человекъ сполмѣй съ носо-  
 „жомъ; а ошь круга внутрь въ кругъ шесшь крыль;  
 „а среди круга солнце; а между нѣхъ крыль сверху  
 „лице человекъ обвиню змѣивымъ хоботомъ, ко-  
 „нецъ хобота къ солнцу; на правой споронѣ лице  
 „лѣво, межъ крыль обвиню также хоботомъ, ко-  
 „нецъ хоботу къ солнцу; на лѣвую спорону глава  
 „змѣина, окружена хоботомъ къ томуъ солнцу;  
 „съ правуюъ спорону, межъ крыль же, глава орла,  
 „обвиню хоботомъ. . . . А по правую спорону че-  
 „ловѣка во врашѣхъ подпись: *узкими бо путель сво-*  
 „*дятся души праведныхъ въ Царство Небесное; а*  
 „по лѣвую спорону человекъ того надѣ змѣивымъ  
 „кругомъ подпись въ нѣхъ же врашѣхъ: *широкими*  
 „*бо путель сводятся души грѣшныхъ во врата лютаго*  
 „*ада*. . . . Подлѣ врашѣхъ написано дѣвичимъ образомъ  
 „воздухъ, надѣ нѣмъ воздухомъ и подлѣ того Ангелъ  
 „лепещъ въ клинѣ огниномъ; а ошь того клна, къ  
 „заговорѣ врашней, къ низу, написанъ Діаволь: по  
 „земли бѣжишь залцъ, а на Діавола изъ полукругу  
 „большаго спрѣлещъ изъ лука Ангелъ. . . . Ниже  
 „Ангела сѣдишь смершь: держишь въ обѣихъ ру-  
 „кахъ шрубу, и шу шрубу положила широкой ко-  
 „нецъ въ половину во временной кругъ,“ и проч. и  
 проч. Довольно для того, чѣобы имѣшь поняшѣе  
 объ умѣ и воображеніи нашихъ художниковъ XVI  
 вѣка. О *вязи* или *связи* см. выше, примѣч. 438. Ею  
 писали такъ: ХХОВЫЛ. Сіи знаки, ошчасни по-  
 похожіе на Лапинскія буквы, изображены въ разныхъ  
 мѣстахъ Описанія Золошой и Грановиной палашы.

Изъ Московскаго Артиллерійскаго Дено доста-  
 влено мнѣ слѣдующее извѣстіе о трехъ пушкахъ  
 Θεодорова времени: „На *Дробовикѣ*, называемомъ  
 „также и *Царь-Пушкою*, съ правой спороны на-  
 „писано: *Позелѣнѣлъ благовѣрн. и Христолюбив.*  
 „*Царя и В. К. Θεодора Ивановича, Салодержца всел*  
 „*Великія Россіи, при его благодетствіи. и Христолю-*

„быв. Царица и В. Княгиня Ирикс; съ лѣвой сто-  
 „роны: слита бысть сія пушка въ преилемитолъ  
 „и царствующица градъ Московъ лѣта 7094, въ пре-  
 „тѣ лѣто государства ево. Дѣлалъ пушкы пушешной  
 „литецъ Андрей Чоховъ; съ правой стороны у жерла:  
 „Божію милостию Царь и В. К. Феодоръ Ив., Госу-  
 „дарь и Салодержецъ всея Вел. Россіи; а ниже изо-  
 „браженъ Царь на конѣ съ скипетромъ и въ вѣнцѣ.  
 „На пицаль Троилъ съ правой стороны: Божію ми-  
 „лостию, повелѣниемъ Государя Царя и В. К. Феодора  
 „Ив. всея Россіи; а съ лѣвой: здѣлана сія пицаль  
 „Троилъ лѣта 7098; дѣлалъ Андрей Чоховъ. На пи-  
 „цаль Аспидъ съ правой стороны тѣ же слова,  
 „что и на Троилъ; а съ лѣвой: здѣлана сія пицаль  
 „Аспидъ лѣта 7098: дѣлалъ Андрей Чоховъ; а сверху  
 „изображенъ аспидъ. Вѣсу въ Троилѣ 430, а въ Аспи-  
 „дѣ 370 пудъ.“ — Въ VI Т. сей Истории, въ примѣч.  
 109, гдѣ упомянуто о большой Кремлевской пушкѣ,  
 ошибкою напечатана 1686 г., вмѣсто 1586.

(454) См. *Musscow Reise* anno 1602, въ Библиогр.  
 Magazin. VII, 265, и Пепрея Chron. 3 — 10; см. так-  
 же, для сравненія, сей Историю Т. VII, 210, — VIII,  
 95, и IX, 189, 467. Пепрей, бывъ въ Москвѣ при Го-  
 дуновѣ и послѣ, пишеть, что въ ней счищалось  
 4500 церквей съ придѣлами (Kirchen, Klöster und Ca-  
 pellen), а въ Кремлѣ 50; что при каждой находи-  
 лось оцѣ чепырехъ до двѣнадцати колоколовъ; что  
 въ иныхъ малыхъ церквахъ не могло помѣститься  
 ни семи человекъ. Авторъ *Musskow. Reise* говорилъ  
 только о 35 церквахъ Кремлевскихъ, но за то умно-  
 жаеть ихъ число въ Москвѣ до 5300, по сказанію  
 тамошнихъ старожиловъ Нѣмцевъ. Въ Историю Ке-  
 ларя Аврамія Палицына: „тогда бысть въ царств.  
 градъ болѣ чепырехъ сотъ церквей.“ Въ *Musskow.*  
*Reise* означень вѣсъ большаго Кремлевскаго коло-  
 кола: 120 Schiffpfund или 33,600 Нѣмецкихъ фунтовъ.  
 Миллеръ, ссылаясь на Олеарія и Адама Бранда, ошиб-  
 кою поставилъ 10,000 пудъ вмѣсто 1000 (см. его  
*Versuch einer N. Gesch. v. R. 90*). О дворахъ *Армен-*  
*сколь* и *Литовсколь* упоминаешся въ Дипломати-  
 ческихъ бумагахъ 1599 года (см. Т. XI, примѣч. 34, о  
 вѣздѣ въ Москву Кучюмова семейшва).

(455) Въ Розрядн. Кн. г. 1597: „Маія въ 10 д. велѣлъ Государь Царь и В. К. вздипи Объявжимъ Государяма кормы да огни гасипи: въ спаромъ Кремль городъ К. Ив. Сем. Дьевъ, да К. Фед. Андр. Мещерской; въ Кшаѣ г. Ив. Борис. Голочеловъ-Морозовъ; въ Царевѣ каменномъ городѣ К. Ив. Бабичевъ; въ Царевѣ же городѣ на Большомъ посадѣ К. Пепръ Пожарской; въ новомъ деревянномъ городѣ отъ Москвы-рѣки по Неглинну Русинъ-Милюковъ; отъ Неглинны по Лузу рѣку Ив. Бреховъ; за Москвою рѣкою Д. Ошанинъ; за Лузою, въ Дворцовыхъ слободахъ, С. Благой.“

(456) Въ Розр. Кн. 1591 г.: „Юня въ 26 сказалъ Розрядной Дьякъ Сапунъ Аврамовъ быши на Москвѣ съ осадою . . . въ Кшаѣ К. Ив. Ив. Голицыну, въ Царевѣ городѣ (Бѣломъ) К. Данилу Андр. Ногшеву Суздальскому . . . и Князь Данило билъ челомъ Государю въ опечесивѣ о счепѣ на К. Ив. Шапку-Голицына. Тогожь дни билъ челомъ Замышня Лыковъ на К. Василья Мусу-Турекина въ опечесивѣ о счепѣ, и грамошу и наказъ положилъ.“ — Тамъ же: „Окп. въ 1 (1589) Царь и В. К. велѣлъ К. Василья Гвоздева безъ суда башоги биши, а бивъ башоги, велѣлъ ево выдати головою Князю Ив. Меньшому Никипичю Одоевскому. . . . И Дьякъ Дружина Пешелинъ сказалъ Князю Петру Боряшинскому: велѣлъ шебѣ Государь сказати: билъ ты челомъ на К. Володимера Долгорукова да на К. Луку Щербашаго, и шебѣ быши съ ними пригоже; да тыжь глупалъ, говорилъ про Боярина про Фед. Вас. Шеремешева — и Государь велѣлъ шебя за по въ тюрьму посадипи. И Князь Пепръ сидѣлъ въ шюрмѣ шри дни, а на службу не поѣхалъ.“

(457) См. Розрядн. Кн. сего времени, гдѣ описаны мѣслничества упомянутыхъ и многихъ другихъ знашнѣйшихъ родовъ.

(458) См. Маржереша 97, 98.

(459) См. Флешчера 108.



(460) См. выше, примѣч. 130. Флешчеръ пишетъ, что у Феодора за обыкновеннымъ его столомъ бывало до семидесяти блюдъ; у Царя же Бориса въ дни шоржесивенные до двухъ сотъ, по сказанію Пешрея (стр. 281). Въ должностяхъ Крайчаго соединялись двѣ нынѣшнія: Оберъ-Шенка и Оберъ-Гомаршала. — Для гостей любимыхъ Царь всегда опивдывалъ съ нѣхъ блюдо, кошорыя опускались къ нимъ домой послѣ обѣда. О сливахъ см. Нѣмцев. *Dzienie Panow. Zygm. III, T. II, стран. 576.*

(461) См. Маржерета 99 — 105.

(462) Въ Дѣлахъ Цесарск. No. 6, л. 569: „Что послано къ Послу отъ Государева стола вслѣдъ и пишья, и шому роспись. Съ Сышного Дворца: кубокъ Романеи, кубокъ Ренского, к. Мушкапели, к. вина Францовского бѣлого, к. Баспру, к. Алкану (Аликаншу), к. *Мармазеи*.“ (см. сей *Исторіи* Т. VII, примѣч. 399. Тамъ я сказалъ, что мнѣ не вспрѣчалось имя *Мальвазіи* въ древнихъ Русскихъ извѣстіяхъ; но здѣсь *Мармазея* есть безъ сомнѣнія *Мальвазія*). „Медовъ красныхъ: ковшъ вишневого, к. смородинного, к. меду можжеолового, к. обарново, к. приварного, к. бѣлого папочного, к. малинового, к. черемхового, к. шарого, к. вешнево, к. меду съ гвозцы; да въ оловяникѣхъ ведро меду смородинного, ведро черемхового, в. можжеолового, в. шарово, в. вешнево; да въ бочкахъ пяшь ведръ меду вишневого, 5 в. малинового, 5 в. Боярсково, 5 в. обарново, 5 в. приварного выморозки, 10 в. меду папочного, 5 в. меду съ гвозцы, 20 в. меду Княжого, 5 в. квасу медяного папочного. Съ Кормового Дворца: лебедь на восемь блюдъ; на блюдо крыло лебязья попроху, грудь баранья съ шафраномъ, жеравъ (журавль) съ зельи на восемь блюдъ, ушя верченое, ушя съ огурцы, пшперевъ съ шафраномъ, пшперевъ съ сливами, ряби (рябчики) съ сливами, коспрець говяжей верченой, языкъ говяжей верченой, почки бараньи верченые, ножки бараньи, плечико баранье верченое, четверо куровъ росольныхъ молодыхъ съ янбиремъ, *юрли* уха курячья шафранная, уха курячья черная, уха курячья бѣлая, уха курячья съ *цматель*, *манты*, *каля* съ

„лимоны, калья съ огурцы, калья въ лапшѣ, пирожи  
 „ки кривые, *токлиги* (кололушки), заецъ въ лапшѣ,  
 „заецъ росольной, заецъ пушеной, заецъ въ рѣпѣ,  
 „кошпреди лосинь, чашь лосианы, осердье лосье,  
 „кросное, осердье лосье росольное, печень лосья,  
 „мозгъ лосей, чешверо куровъ верченыхъ молодыхъ,  
 „куря рожное, куря *рафленое*, куря безкостное,  
 „гусь шешная со пшеномъ Сорочинскимъ, подрохъ  
 „гусинь, лышка вешчины, куря шешное, куря вер-  
 „ченое окрашиваное съ лимоны, *кундулы*. — Съ  
 „хлѣбного Дворца: хлѣбецъ крупичатой въ 5 ко-  
 „лачей, перепеча крупичатая въ 5 колачей, колачъ  
 „крупичатой въ 5 колачей, курникъ, колобъ, при пи-  
 „рожки подовыхъ съ бораниною, блюдо пироговъ  
 „пряженыхъ кислыхъ съ сыромъ, блюдо оладей при-  
 „казныхъ больниихъ, блюдо *котломъ*, пирогъ подовой  
 „съ сахаромъ, пирогъ подовой съ мясомъ, пирогъ по-  
 „довой съ яицы, пирогъ подовой съ сыромъ, коровай  
 „мягкой, коровай бипой, коровай спавленной съ яицы,  
 „коровай спавленной съ сыромъ, на блюдо оладеекъ съ  
 „сахаромъ, на блюдо *налитковъ*, на блюдо *трудо-*  
 „*ношь*, на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сахаромъ,  
 „на блюдо пироговъ пряженыхъ съ сыромъ, на блю-  
 „до сырниковъ съ яицы, на блюдо сырниковъ съ  
 „сыромъ, на блюдо блиновъ красныхъ, на блюдо  
 „блиновъ шонкихъ, блюдо жаворонковъ, блюдо *ка-*  
 „*расовъ* съ мясомъ, блюдо *листной* со пшеномъ Со-  
 „рочинскимъ, блюдо киселя бѣлого, спаецъ сли-  
 „вокъ, блюдо сыру губленово, горшечикъ молочка  
 „вареново, горшечикъ молочка Тверсково, блюдо хво-  
 „роспу, блюдо *елець*, блюдо орѣховъ, блюдо ядеръ,  
 „блюдо шишекъ чешуйныхъ, блюдо *лисенново*.“

(463) См. Маржерета 29, 33, 40, 47 52, 53, и вы-  
 шце, примѣч. 341. — Письмо Генрика IV къ Θεодо-  
 ру, сохраненное въ Архивѣ К. И. Д.: Très illustre et  
 très-excellent Prince, notre cher et bon amy. . . . Il y a  
 un nommé Paul, citadin de la ville de Milan, qui Vous  
 sert en qualité de médecin il y a longtemps, lequel  
 estant fort agé, désire passer en ce royaume pour y re-  
 voir ses parens et amys, qui sont en Notre Cour et Nous  
 ont suplié très humblement d'interceder pour luy vers  
 Vous. Au moyен de quoy Nous Vous prions aussi le  
 luy vouloir permettre. Et si en son lieu Vous desirez

un autre de cette profession, Nous tiendrons la main de Vous en envoyer un, de la doctrine et fidelité duquel Vous aurez toute satisfaction. Comme en toutes autres occasions Nous serons très aises d'avoir moyen d'user de revanche et faire chose qui Vous soit agréable et tourné à Vostre contentement. Priant Dieu, très-illustre et très excellent Prince, Notre très cher et bon amy, qu'il Vous ait en Sa très-sainte et digne garde. Escrypt à Paris le 7 jour d'Avril 1595.

votre bon amy  
Henry.

Сей Медикъ Павелъ былъ еще живъ въ 1600 году. О немъ сказано въ бумагахъ Флорентійскаго Посольства (см. Т. XI): „Дохшуръ Павла Великій Го-  
„сударь Борисъ Ѡ. добръ жалуется: на Москвѣ же-  
„нялся, и ѡхати ему въ свою землю для старости  
„не можно.“ Въ 1598 г. Королева Елисавета про-  
„сила Бориса оппустить Доктора Марка Ридлея  
(Rydley) въ Англию, обѣщала прислать къ нему дру-  
„гаго, и прислала Виллиса, давъ ему в государственных-  
„ныхъ порученія (см. Дѣла Англ. 1598 и 1599 г., въ  
„сшолбцахъ). Щелкаловъ спрашивалъ у Виллиса: „Ска-  
„зываются шы Дохшоръ . . . . и книги Дохшорскіе  
„и лечебные и зелья съ щобю ешь ли? и какъ не-  
„мочи знаешь? . . . . И Дохшоръ говорилъ: коню-  
„рые книги были со мною, и азъ шѣ всѣ осмавилъ  
„въ Любкѣ, и сказывался есми въ дорогѣ шорговымъ  
„человѣкомъ для шого, чшобъ меня пропустили; а  
„и шакъ меня въ дорогѣ осмапривали, и нашла у  
„меня плашье доброе барханное, и азъ сказалъ, чшо  
„веду къ Москвѣ къ Дохшору къ Марку (Ридлею); а  
„зелья есми не взялъ для проѣзду, чшо насъ *Дохто-*  
„*ровъ къ Москвѣ ниадѣ не пропускаютъ.* И Вас. Яков.  
„Щелкаловъ Виллизу говорилъ: по чему жъ шобѣ у  
„человѣка безъ книгъ, кака я немочь, можно позна-  
„ши, по водамъ ли или по жиламъ? И Дохшоръ го-  
„ворилъ: можно и безъ книгъ разумомъ знаніе по  
„водамъ; а кошорая въ чшовѣкѣ шажка болѣзнь,  
„шно ее и по жиламъ можно познаши; а и лечебная  
„книга со мною ешь же; а спарая книга у меня  
„въ головѣ. . . . Мы Докторы зелій не держимъ:  
„шю живешь у Обшекарей.“ — Пасторъ Беръ (см.  
„выше, примѣч. 27) пишетъ: „Въ 1600 году Борисъ

„вызвалъ изъ Германіи Медиковъ и Аптекарей;  
 „первыхъ было у него 6: 1, Христофоръ Рейплин-  
 „геръ, изъ Венгріи, пріѣхавшій въ Москву съ Англ.  
 „Посланникомъ, весьма искусный въ своей наукѣ  
 „и свѣдущій въ языкахъ; 2, Давидъ Вамеръ; 3,  
 „Генрикъ Шредеръ изъ Любека; 4, Іоаннъ Вильке  
 „изъ Риги; 5, Каспаръ Фидлеръ изъ Кенигсберга; 6,  
 „Слуденпъ Медицины Эразмъ Бенскій изъ Праги.  
 „Каждому изъ нихъ отпускали ежемѣсячно зна-  
 „ное количество хлѣба, 60 возовъ дровъ и бочку  
 „пива; ежедневно шпофъ водки, уксусу, и запасъ для  
 „спола; ежедневно при или чшпыре блюда съ Цар-  
 „ской кухни. — Государь давалъ имъ обыкновенно  
 „по пяти лошадей, верховыхъ и каретныхъ. Вся-  
 „кому отпускали деревню съ придцашью или болѣе  
 „работниками. Когда Царь принималъ лекарство,  
 „и когда оно хорошо дѣйствовало, то Медиковъ  
 „дарили камками, бархатами и соболями; дарили  
 „шпакже за леченіе Болръ и сановниковъ,“ и проч.  
 Наши Архивскія бумаги свидѣльствуютъ, что  
 Борисъ въ 1600 г. посылалъ своего Переводчика,  
 Рейнгольда Бекмана, въ Нѣмецкіе города за Докто-  
 рами, и что Бекманъ въ Ригѣ уговорилъ Каспара  
 Фидлера, бывшаго Медикомъ Императора, Короле-  
 вы Французской, Герцоговъ Прусскаго и Курлянд-  
 скаго, ѣхать въ Россію. Вѣроятно, что и другіе  
 выше означенные Медики были вызваны къ намъ  
 Бекманомъ.

Въ Дѣлахъ Англ. 1601 г. (см. столбцы Ліева По-  
 сольства): „Покорно челомъ бью“ (пишетъ Ли къ  
 Болрамъ) „шшпобъ Его Царское Величество пожа-  
 „ловалъ для моего челобитья, велѣлъ даши имя  
 „Дохпорское Христофору Рыхшенгеру, назваши его  
 „Дохпоромъ; и я вѣдаю, что онъ достоенъ шако-  
 „го жалованья по его ученью; а у меня онъ пре-  
 „бывалъ 26 лѣтъ; и вѣдаю, что Великій Государь,  
 „какъ еси въ всей вселенной, можешь даишь честь  
 „всякимъ людямъ по ихъ достоинству.“ — Тамъ  
 же, въ столбцѣ 1602 г., въ донесеніи изъ Архангель-  
 ска о пріѣздѣ Аптекаря Френчама: „А сказывалъ,  
 „Государь, намъ, холопомъ швоимъ, пошъ Яковъ  
 „(Френчама), что онъ прежде сего при Царѣ и В.  
 „К. Иванѣ Васильевичѣ жилъ на Москвѣ, а съ Мос-

„квы-де оппущенъ съ Аглинскимъ Посломъ, со  
 „Княземъ Еремѣемъ Баусомъ; а нынѣ-де оппущи-  
 „ла его къ шебѣ, Государю, служиши Елисаветъ  
 „Королевна съ женою и съ дѣшми и съ людьми.“ Слѣ-  
 „дуешъ описъ его лекарспивамъ, числомъ 164: „Слизъ  
 „бѣлая бцлизъ въ сахарѣ, яблоки поморанки въ са-  
 „харѣ, цидоны яблоки въ сахарѣ . . . сахаръ бар-  
 „берисъ, сахаръ робъ дерибесъ, сахаръ цвѣшу розма-  
 „риникъ или антосъ . . . масло кире, коричное,  
 „мушкашное, гвоздишное, аписово . . . вопка розо-  
 „солисъ, вопка Дохтцра Стефана, кокляря . . .  
 „кора сытри, кора каперисъ, кора мандрагора . . .  
 „корень брцге, корень сыпере, корень еринге . . .  
 „гуми ладаноль, гуми бургоніе . . . сторакъ кака-  
 „ленти . . . олибаноль . . . аса федеита . . . рц-  
 „би тинторцль . . . тартаръ алби . . . прямая глина  
 „Арменская . . . манна фроли Индіе . . . сена Але-  
 „ксандрейскій . . . ячмень Французской . . .“ и проч.  
 и проч. См. изъясненіе въ Рихтер. *Gesch. der Medi-*  
*cin in Rusl.* I, 448. Въ Дѣлахъ 1602 г. упоминается  
 еще объ Аптекарь Ричардѣ, который прѣхалъ въ  
 Москву изъ Лондона съ Микулянымъ, но возвра-  
 тился въ Англію. О Голландцѣ Клаузендѣ см. Пе-  
 перя Chron. 373.

(464) Флетч. 106, Маржерет. 35 и 118, и сей *Исто-*  
*рию* Т. IX, 450.

(465) См. Марж. 48, Флетч. 113, и *Musskovit. Reise*  
 (въ 1602 г.), въ Бишинг. *Magaz.* VII, 271. Флетчеръ  
 о головномъ женскомъ уборѣ: *first a caull of some*  
*soft silke, and over it a fruntlet, called obrosa.* Думн.  
 Дворянинъ Мих. Тапищевъ, посланный Борисомъ  
 въ Грузію (см. Т. XI), описывая нарядъ Каршални-  
 ской Царевны, говоритъ: „на головѣ у нее былъ  
 „шлыкъ, бархатъ гладкой червчатъ, кабы *каурыса*.“  
 вошь Флетчерова *obrosa!*

(466) Одежду мужчинъ мы уже описали: см. Т.  
 VII, 218.

(467) См. Флетч. 109.

(468) Тамъ же 116.

(469) См. Флетч. 89 и 104. Онъ пишеть, что Годуновъ поилъ пакже сего больного сына холодною Святою водою. О юродивыкъ см. въ Флетч. л: 90. 3 Июля 1589 года скончался въ Москвѣ, съ именемъ Святаго, Іоаннъ Юродивый, прозванный *Большимъ Колпакомъ* и *Водоносцемъ*. Онъ родился въ Вологдѣ, съ юныхъ лѣтъ изнурялъ себя постомъ и молитвою, носилъ на плѣхъ кресты съ веригами желѣзными, на головѣ тяжелый копакъ, на пальцахъ многя кольца и перспини мѣдныя, а въ рукахъ деревянныя четки. Тѣло его съ великою честію было погребено въ церкви Василія Блаженнаго. Рукописное житіе сего Іоанна естъ въ библионекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго.

(470) См. Т. IX, 154, и Флетч. 90. Замѣтимъ однакожь, что Василій Блаженный преспавился въ 1552 году, какъ пишуть: слѣдственно не дожиль до ужасной эпохи Іоаннова пиранства.

(471) Ни въ странахъ языческихъ, подвласныхъ древнимъ Россіянамъ (въ Ливоніи, въ землѣ Двинской, въ Перми), ни въ Магомешанскихъ (въ Казани, въ Аспрахани), мы никого силою не обращали въ свою Вѣру. Первые Князья: Олегъ, Игорь, Святославъ, были примѣромъ терпимости. Владиміръ велѣлъ народу креститься; но не гналъ язычниковъ.

(472) См. Т. VI, 294.

(473) См. *Исторію Уни* Н. Н. Баншыша-Каменскаго, стр. 39 и слѣд.

(474) См. Поссев. *Moscov.* 9 — 11.

(475) См. Т. VI, 294.

(476) Въ Дѣлахъ Цесарск. №. 6, л. 340: „Присы-  
„даль къ Михайлу и къ Овонасью“ (Вельяминоу и  
къ Дьяку его Власеву, въ городѣ Борисовѣ, въ Іюнь  
1595 году) „Митрополишь *Ноцгородцкой*, Михайло  
„Рагоза, Архидіакона Григорія, и Архидіаконъ гово-  
„рилъ, что хотѣлъ было Митрополишь съ ними  
„видѣнись, да не смѣшъ Полковъ, для того что

„нынѣ оны и всѣ люди, которые были съ нимъ  
 „Греческіе Вѣры, по грѣхомъ во изгнаніи отъ По-  
 „ляковъ: одинъ за него сподобъ Воевода Ноугород-  
 „ской Феодоръ Скуминъ, и нынѣ-деи и пошлѣ ему  
 „отказалъ, и за него сподобни не хочешъ, для шого  
 „что на него пришли всѣ Паны Рады Польскіе и  
 „Липовскіе, что оны держишъ Митрополита Гре-  
 „ческіе Вѣры, а не Римскіе; а присылалъ-деи о  
 „помъ хъ Королю и къ Паномъ Радамъ Папа Ри-  
 „ской съ великимъ запрещеніемъ, чшобъ въ ихъ зем-  
 „лѣ одна была Церковь Римская, и Митрополитъ-  
 „деи Михайло хочешъ имъ мѣсто здати и Митро-  
 „полью оставиши, а самъ хочешъ быши въ моля-  
 „стырѣ, а на его мѣсто Папа хочешъ пошчасъ  
 „прислани Бискупа своево Римскіе Вѣры; и нынѣ-  
 „деи Митрополитъ прислалъ къ вамъ биши че-  
 „ломъ: прежь сево къ нему Царская милоспѣ бы-  
 „вала, присылывана милоспѣныя для ихъ убожестви;  
 „и Михайлобъ и Оеонасей дали ему на милоспѣ-  
 „ню, а оны за Государя и за Государыню и за все  
 „Крещьянство Бога молишъ и впрעדъ радъ Бога  
 „молишъ. И Михайло и Оеонасей говорили: То дѣ-  
 „лаещца за грѣхъ всего Крещьянства: Богъ попу-  
 „щаешъ такихъ волковъ, а не Пастырей, которые  
 „Церковь Божию расхищаютъ, какъ прежніе Паны  
 „Фармосъ и Евгеній и иные Паны . . . а нынѣш-  
 „ніе Паны и оспашокъ хопяшъ видѣши въ расхи-  
 „щенъ; и Митрополиту Михайлу пригоже было  
 „стояти о томъ крѣпко и послерадати хоня и до  
 „не оснавляши. . . . А что велѣлъ у насъ просиши  
 „на милоспѣню, и прежь сево къ нему Царская ми-  
 „лоспѣныя прислана съ Степ. Кошовымъ, а нынѣ  
 „съ нами оны Государя милоспѣныи къ нему не по-  
 „слано, а что улучилось, и мы за здоровье Велика-  
 „го Государя и Государыни милоспѣню къ нему  
 „пришлемъ. И на завпрее того послали къ Митро-  
 „политу Михайлу за здоровье Государя и Госуда-  
 „рыни пять золотыхъ Угорскихъ.“ И такъ Митро-  
 „политъ жилъ тогда не въ Кіевѣ, а въ *Новгородѣ*  
*Липовскомъ*, и назывался *Новгородскимъ*?

(477) См. Барон. Annales. Essai. VII, 6, 14 и 24, и Плясецкого Chron. л. 138, 164, въ Исторіи Уніи 41—49.

(478) Лаврентій Древинскій, Чашникъ и Депутатъ земли Волынской въ 1620 году (см. Истор. Уніи 69 — 73).

---



# П Р И Б А В Л Е Н І Е .

## I.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИ-  
ЛЕВИЧА ГРОЗНАГО (\*),

*сописанное около 1572 года.*

---

Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Святыя и Жи-  
воначальныя Троицы, и нынѣ и присно и во вѣки  
вѣковъ. Аминь. По благословенію отца нашего, Ан-  
тонія, Митрополита всея Россіи, се азъ много-  
грѣшныи и худый рабъ Божій Іоаннъ пишу сіе ис-  
повѣданіе своимъ дълымъ разумомъ; но разума на-  
щетою одержимъ есмь, и отъ убогаго дому ума  
моего не могахъ представити пранезы, нищи Ан-  
гельскихъ словесъ исполненны, понеже умъ убо  
осипрулся, плѣло изнеможе, спручи плѣсныи и ду-  
шевыи умпожишась, и не сущу врачу исцѣляющу  
мя; ждахъ, иже со мною поскорбитъ, и не бѣ; упѣ-  
шающихъ не обрѣдохъ: воздана ми злая возъ бла-  
гая и ненависть за возлюбленіе мое. Душею убо  
оскверненъ есмь и плѣломъ окаяхъ, яко же убо отъ  
Іерусалимскихъ Божественныхъ заповѣдей ко Іеру-  
сонскимъ спраснемъ пришеде и прельспихся міра  
сего мимошекущую красотою, . . . багрянницею свѣт-  
лосни и злата блещаніемъ, и въ разбойники впа-  
дохъ, мысленные и чувственныя; помысломъ и дѣ-  
ломъ уснынія благодати совлеченъ быхъ одѣяи,  
и ранами исполумершвъ оставленъ. Аще и живъ есмь,  
но Богу скаредными своими дълы паче мершвеца  
смерднѣйшій и гнуснѣйшій, его же Іерей видѣвъ не

---

(\*) Рукопись изъ библиотеки А. Курбашова, списанная въ С. Петербургѣ, въ Апр. 1739 года, съ копіи подлинника, и доставленная изъ Архива Кол. Иностр. Дѣлъ уже по изданіи IX Тома сей Исторіи. Не сомнѣваюсь въ досто-  
вѣрности, но печатаю съ выпусками: исключая повторовѣд,  
излишнее многословіе и проч.

внѣтъ и Левитѣ възгнущався премину: понеже опъ Адама и до сего дни всѣхъ преминухъ въ беззаконїяхъ. Сего ради всѣми ненавидимъ есмь. Камново убійство прешедъ, Ламеху уподобихся, первому убійцѣ; Исаву послѣдовахъ сквернымъ невоздержанїемъ; Рувиму уподобихся, осквернившему опче ложе, — и инымъ многимъ яроспїю и гнѣвомъ невоздержанїа. . . . Разумомъ расплѣненъ быхъ и скошенъ умомъ, понеже убо самую главу осквернихъ желанїемъ и мыслію неподобныхъ дѣлъ, успа разсужденїемъ убійства и блуда и всякаго злаго дѣланїа, языкъ срамословіемъ, выю и перси гордоспїю и чванїемъ высокоглагольваго разума, рудъ осязанїемъ неподобныхъ и грабленїемъ и убійствомъ, внушрєннїа помыслы всякими скверными, объяденїемъ и пїянствомъ, чресла чрезъсшєспєннѣннѣмъ грѣхомъ и опоясанїемъ на всяко дѣло зло . . . и иными неподобными глумленїями. Но чшо убо сошворю, понеже Авраамъ не увѣдъ насъ, Исаакъ не разувѣ и Израиль не позна насъ? Но Ты, Господи, опецъ нашъ еси: къ Тебѣ прибѣгаемъ и милоспїи просимъ, Иже не опъ Самаїи, но опъ Марїи Дѣвы немзрєченно воплощившїйся, Христе Боже! Спїрушь и язвы мои, душевныя и плѣсныя, обяжи, и къ Небесному сочешай мя лику, яко милосердѣ еси, Господи; миръ даждь намъ. Развѣ Тебе, иного не знаемъ, и имя Твое разумѣемъ. Просвѣши лице Твое на ны и помилуй ны. Твоя бо держава неприкладна и царство безначально и безконечно, и сила, и слава, и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Понеже, по Писанїю, не должны супль хранити имѣнїа чада родителемъ, но родители чадомъ — и убо вышнее имѣнїе, яко же реченно: премудрость въ исходящихъ поенся, на краехъ же забральныхъ мѣспїхъ проповѣдается, при врагѣхъ же сильныхъ держающїй глаголетъ . . . . Се предлагаю ученїя, елико мой естъ разумъ; опъ убожества моего, чадца моя, благодать и Божїй даръ вамъ.

Се заповѣдаю вамъ: да любите другъ друга, и Богъ мира да будеть съ вами! Аще бо сіа сохра-

нише, и вся блага достигнете. Вѣру къ Богу пиверду и непосныдну держите, и научилися Божеспивенныхъ Догмашовъ, како вѣровали, и како Богу угодная пиворили . . . по всего больше. Знайте православную Вѣру: крѣпко за нее спираждити и до смерти; а сами живите въ любви — а воиспиву, поелику возможно, навикните. А како людей держали и жаловали, и оупъ нихъ беречтиса, и во всемъ ихъ умѣли къ себѣ присвоивали, и вы бы поному навикли же; а людей бы еспие, которые вамъ прямо служатъ, жаловали и любили, и оупо всѣхъ берегли, чшобы ихъ изгони ни оупъ кого не было, и они прямо служатъ; а которые лжи, и вы бы на ихъ опали клали не вкорѣ, но по раскуждению, не яростию. Всякому дѣлу навикайте, и Божеспивенному, и Священническому, и Иноческому, и рапному, и судейскому, и жипейскому всякому обиходу, и како которые чины ведутся здѣсь и въ иныхъ Государспивахъ . . . како кшо живеть, и како кому пригоже быти: поному бы еспие всему научены были, ино вамъ люди не указываютъ, а вы спиваните людямъ указыватъ. . . А чшо по множеству беззаконий можъ, Божию гнѣву распроспершу, *изманъ есмь отъ Болръ, самовольства ихъ ради, оупъ своего достигнѣя, и скитаюся по странамъ* (\*), и вамъ еспи грѣхомъ своимъ бѣды многѣ нанесъ: Бога ради, не пренемогайте въ скорбахъ: возверзите на Господа печаль свою, и Той васъ препинаешъ. . . . Даетъ бо власшь, ему же хочешъ. . . . А докудова васъ Богъ помидуетъ, свободити оупъ бѣдъ, и вы ничѣмъ не раздробляйтиса, и люди бы у васъ за-одинъ служили, и земля бы за-одинъ, и казна бы у васъ за-одинъ была: ино по вамъ прибылате.

А ты, Иванъ сынъ, береги сына Теодора, а своего брата, како себѣ, чшобы ему ни въ какомъ обихо-

(\*) То еспи, Иоаннъ, перѣхавъ изъ Москвы въ Александровскую слободу, считалъ себя изгнанникомъ. — Здѣсь въ первой копѣ написано рукою невѣстнаго, чшо Иоаннъ въ своемъ завѣщанѣ 7090 (1582) года изъясляетъ сѣю спиваность и не ведитъ никому испити: можешъ быти, оупо шакже гдѣ ибудъ найдеша.

дѣ нужды не было, а всѣмъ бы былъ исполненъ, чшобы ему на тебя не въ досаду, чшо ему не дашь Удѣла и казны. А ты, Ѳеодоръ сынъ, у брата своего старѣйшаго докудова Удѣла и казны не проси, а въ своемъ бы еси обиходѣ жилъ, смѣчаясь, какъ бы Ивану сыну не убыточнѣе, а тебя бы лъзя прокормипи было, и оба бы вы еше жили за -одинъ . . . и въ худѣ и въ добрѣ, занеже единородныя еше машери своей . . . Хришосъ будешь посредѣ васъ для вашей любви, и никто можеть васъ поколебати: вы будете другъ другу спѣна и забрало. Къ кому ему (Ѳеодору) прибѣгнуть, и на кого уповать? Ты (Іоаннъ) у него отецъ и мать, и братъ и Государь и промысленикъ: и ты бѣ его берегъ и любилъ. А когда буде въ чемъ предъ побою и просшунку какую учинишь, и ты бы его понаказалъ и пожаловалъ, а до конца бѣ его не разорялъ, и ссоркамъ бы еси опшюдь не вѣрилъ: занеже Каинъ Авелу убилъ, а самъ не наслѣдовалъ же. А Богъ благоволить вамъ, шебѣ бышь на Государствѣ, а Ѳеодору на Удѣлѣ, и ты бѣ Удѣла подѣ нимъ не подыскивалъ . . . занеже аще кто и множество земли приобрящеть, а прилакошна гроба не можеть избѣжати. . . А ты, сыне мой Ѳеодоръ, держи брата въ мое мѣсто опца своего, и слушай его во всемъ . . . и ты бѣ Государства его подѣ нимъ не подыскивалъ . . . и съ его бы измѣнники не ссылались; а будешь учнуль шебя прельщанъ славою и богатствомъ, или учнуль шебѣ копорыхъ городовъ поступанъ, или на Государство учнуль шебя званъ, и ты бы опшюдь шого не дѣлалъ . . . ни на что бы еси не прельщался . . . занеже прилакошнаго гроба не можеть избѣжати: и шогда все оспавешся; шокмо едина дѣла, чшо соворихомъ, благо ли или зло (пойдушъ съ нами) . . . Во всей волѣ его (Іоаншовой) буди, до крови и до смерти. . . А хотя будешь на шебя Ивановъ гнѣвъ или обида, и ты бы не прекословенъ былъ своему брату старѣйшему, и рати не вчиналъ, и собою ничѣмъ не боронился, а ему бы еси билъ челомъ, чшобъ шебя пожаловалъ, гнѣвъ свой сложишь изволилъ. . . И вы бы сей мой наказъ памяповали

крѣпко . . . да здѣ богоугодно поживше, и шамо будущихъ благъ наслѣдницы будеше (\*). . .

И хоша по грѣхомъ чшо и на яроснь прїидеть въ междоусобныхъ браняхъ, и вы бы, дѣти мои, шворили правду по Апостолю Господню, и равненїе давайше рабомъ своимъ, послабляюще прещенїя . . . во всякихъ опалахъ и казняхъ, какъ гдѣ возможно по разсужденїю . . . яко долгоперпѣнїя ради ошъ Господа милоспѣ прїимше, яко иидѣ речено есть: *подобаетъ цбо Царю три сія вещи имѣти: яко Богу не гнѣватися и яко смертцу не возноситися, и долготерпѣливу быти къ согрѣшающимъ...*

Нась же, родителей своихъ и прародителей, не шокмо чшо въ государствующемъ градѣ Москвѣ, но аще и въ гоненїи и въ изгнанїи будеше, во Божественныхъ Лишургїяхъ и въ Панихїдахъ, и въ Лишїяхъ и въ милоспшныхъ къ нищимъ не забывайше: понеже нашихъ прародителей душъ воспомнанїемъ велику пользу намъ и себѣ прїобрѣщете, здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, и благосостоянїе свяшымъ церквамъ, и на враги побѣду, и Государству спроенїе, и своему живопу покой и вѣчныхъ благъ наслажденїе. . . И Богъ мира буди съ вами, молишвами Пресв. Богородицы и милоспїю честнаго ея образа, иконы Владимїрскїя, Державы Русскїя зашпунниды . . . и молишвами Русскихъ Чудотворцевъ, Пешра и Алексѣя, Іоны, Исакїя, Никишы, Леоншїя, Сергїя, Варлаама, Кирилла, Пафнушїя, и всѣхъ Свяшыхъ, и благословенїемъ всего роду нашего ошъ В. К. Владимїра и до ошца нашего, и матери нашей Елены и жены моей Анаспасїи, а ващпей матери, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А чшо по грѣхомъ женѣ можъ Марш да Марѣы не спало, и вы поминали бы еште ихъ. . . .

Благословляю сына моего Ивана: крестѣ живопворящаго древа, большей Цареградскїй, да крестѣ Пешра Чудотворца, кошорымъ Чудотворецѣ бла-

---

(\*) Здѣсь выписываетъ Іоаннъ нѣсколько страницъ изъ Новаго Завѣда.

гословилъ прародителя нашего, В. К. Ивана Даниловича (Калишу) и весь родъ нашъ. — Да сына жъ своего Ивана благословляю Царскимъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всѣмъ чиномъ Царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, Царю и В. Князю Владиміру Мономаху, Царь Конспашивъ Мономахъ изъ Царяграда . . . да шапками Царскими и чиномъ Царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохи и скатерть, а по-Нѣмецки *центурь* (?) . . . Даю ему городъ Москву съ волостями и сипаны и съ пущями (доходами) и съ селы и съ дворы съ господскими и посадскими, и съ шамгою и съ мышомъ . . . село Воробьево и съ Володимирскимъ (на Кулишкахъ) и Семеновскимъ и съ Воронцовымъ (\*). . . А сынъ мой Иванъ держишь на Москвѣ большого своего Намѣстника . . . а другога на прѣши на Князь Володимирской Андреевича Донскаго. На Москвѣ жъ копоры мои дворы, внупри города и на посадѣхъ, и сады мои и пустыя мѣста за моими Бояры и Князьми, и за Дѣшми Боярскими и за Дворянами, . . . шѣ всѣ сыну моему Ивану. А у кого будущъ купчія и грамоты жалованныя на дворы, и сынъ мой въ шѣ дворы не вспунается. . . Да ему жъ Великое Княжесиво, городъ Володимеръ, съ волостями и съ селы . . . села, что были Князь Ивана Пожарскаго, Князь Н. Тулупова, К. Пешра Шаранова-Ромодановскаго, К. Тимоея Пожарскаго, Князь Вас. Коврова . . . Князь Ив. и К. Андрея Кривозерскаго . . . Князь Ив. Нагаева . . . Князей Спародубскихъ . . . Князь Борусова-Пожарскаго . . . К. Мезецкаго . . . К. Осиповскаго . . . К. Палецкаго (\*\*). . . . Да сыну моему Ивану даю городъ Коломну . . . Кониру . . . Серпуховъ . . . городъ на Плавъ и на Соловъ (Кропивну) . . . Вел. Княжество Рязанское . . . Мценскъ . . . Бѣлевъ . . . прѣшь Мосальска . . . (а Князь Михайло Воротынский въдаетъ треть Воротынска) . . . Перемышль . . . Одоевъ . . . Новосиль . . . а Князи Одоевскіе, Обо-

(\*) Выпускаю имена многихъ селъ и деревень, извѣстныхъ Чиншелю по завѣщаніямъ древнѣйшихъ Великихъ Князей Московскихъ.

(\*\*) Оставляю только имена владѣльцевъ, достойныя замѣчанія,

ленскіе, Воропынскіе, Трубецкіе, Мосальскіе съ своими волщинами служатъ сыну же моему Ивану . . . а копорые (изъ нихъ) отъѣдутъ къ сыну моему Федору, или инуды куды ни будь, и тѣхъ волчины сынъ моему Ивану . . . городъ Юрьевъ Волской, да *Бѣлгородъ*, да Городецъ . . . Романовъ на Волгѣ (а держи его, сынъ мой, за Нагайскими Мурзами; а отъѣдутъ или изведутся, ино городъ Романовъ сыну моему) . . . Можайскъ . . . Вязму и Козловъ . . . Дорогобужъ . . . Бѣлую . . . Вел. Княжество Смоленское . . . Переславль . . . Юрьевъ Польской . . . Дмитровъ . . . Боровескъ . . . а что пожаловалъ Царевича Муршозалея, а во крещеніи Михаила, Кайбулина сына Ахкибекова, Звенигородомъ, потому же какъ былъ за Царемъ Симеономъ Казанскимъ, и сынъ мой Иванъ держитъ за нимъ Звенигородъ . . . Да сыну же моему Ивану даю Пѣнехонье . . . Вологду . . . Устюгъ . . . Великую Пермь . . . Галичь . . . Вел. Княжество Нижегородское . . . Балахну . . . Василь . . . Муромъ . . . Мещеру . . . Шацкой городъ и Князи Мордовскіе съ ихъ волщинами . . . Курмышъ . . . Алаторь . . . Арзамасъ . . . Стародубъ Ряполовской . . . Бѣлоозеро . . . прѣшь Воропынска . . . Городень . . . Микулянь . . . Вятскую землю и съ Вятскими Князьями . . . Новгородъ Свѣрской, Пупивиль, Рыльскъ, Мглинь, *Драковъ*, Почепъ, Карачевъ . . . Рословъ . . . Вел. Княжество Тверское . . . Клинъ . . . Кашинъ . . . Торжекъ . . . Ржеву Володимирову . . . Вел. Княжество Новгородское со всѣми пашью Пяпинами . . . Ивановгородъ . . . Яму . . . Копорье . . . Орѣшекъ . . . Ладогу . . . Высокой городокъ . . . Доманъ . . . Курескъ . . . Порховъ . . . Кошкинъ . . . Стар. Русу . . . да города, что есми поставилъ съ Божією волею на Липовскомъ рубежѣ: Велижъ, Заволочье, Себежъ, Поповичъ на Невлѣ . . . Холмъ . . . Луки Великія . . . Невль . . . Острова . . . Торонецъ . . . Ржеву Пустую . . . Корелу . . . и съ Лопью и съ Дикою Лопью . . . Заволоцкую землю . . . Каргополь . . . Вагу, Кокшенгу, Вел. Погосшь, Холмогоры . . . Псковъ . . . Вороночь, Дубковъ, Выборецъ . . . Володимерь, Острова, Красной, Вышегородокъ, Кобылей городъ, Городище, Изборскъ, Опочку, Гдовъ . . . Царство Казанское съ Арскою

сторону, и съ Побережною, и съ Луговою . . . и съ Чювашею, и съ Черемшою, и съ Тарханы, и съ Банкирдою, и съ Вошяки . . . Свіяжскъ . . . Чебоксарской городъ . . . Царство Аспираханское . . . всѣ Ливонскіе города . . . (а что есми пожаловалъ голдовника своего, Короля Арцымангуса, въ своей вошчинѣ, въ Лифлянской землѣ . . . и по сынъ мой Иванъ за своимъ голдовникомъ держишь по нашей жалованной грамотѣ . . . а что есми далъ Королю Арцымангусу въ заемъ 15500 рублей въ Московское число, и въ тѣхъ денгахъ К. Арцым. заложилъ у меня въ Ливонской землѣ города Володимерецъ, Смильненъ и проч., и сынъ мой на Король Арц. тѣ денги или за денги города возмелъ себѣ). . . . городъ Полоцкъ . . . Соколь . . . Конье . . . Озериче . . . Усвяль . . . . А что онецъ мой, Князь Великій Василей Ив. вса Россіи написалъ въ своей душевной грамотѣ (\*) брану моему (умершему) Князь Юрью, городъ Угличъ . . . и съ Холопьемъ, что шоргъ на Мологъ, да Бажецкой . . . да Калугу . . . Ярославецъ Малой . . . Кременескъ . . . Медынь, Мещерскъ . . . Опаковъ на Угръ . . . и азъ тѣмъ благословляю сына своего Ивана . . . и по брата своего, Князь Юрьеву приказу пожаловалъ его Книгиню Ульяну, далъ ей до ея живота Кременескъ . . . да городъ Успиюжну Желъзную . . . и сынъ мой Иванъ держишь по за нею . . . Да что былъ есми благословилъ брата своего, К. Юрья, сверхъ его Удѣла, городомъ Брянскимъ, и азъ тѣмъ благословляю сына же своего Ивана . . . А что есми по опца своего душевной грамотѣ и по брата своего Князь Юрьеву приказу далъ есми женѣ его Ульянѣ вошчину въ прокъ, село Хороброво да Красное съ деревнями, и по нашей жалованной грамотѣ вольна она тѣ опцанъ по душѣ и продать и промѣнись . . . Да сына жъ своего Ивана благословляю города и волости, что были дяди моего, Андрея Ивановича, и сына его, К. Володимера Андреевича: Вышегородомъ . . . Спарицею . . . Алексинымъ . . . Верею . . . А что былъ далъ есми Князю Володимеру Андр. въ мѣшу города и волости,

(\*) Кожра не дошла до насъ.



и К. Володимеръ преда мною преступилъ, и шѣ города и волости сыну моему Ивану. А Князь Володимерова сына, Князя *Василья*, и дочери, посмотри по насипоющему времени, какъ будешь пригоже (шакъ и надѣлшь).

А сына своего Федора благословляю крещъ золошой съ мощми Ивановской Грязнова. . . Даю ему городъ Суздаль . . . Шую . . . Кострому . . . Плесо . . . Любимъ, Буй, Судиславль, Нерехшу и съ сольми . . . Ярославль . . . (а Князьми Ярославскимъ, Болрамъ и Дѣшемъ Боларскимъ Ярославцанъ ошъ сына моего не ошѣхаша . . . а кто ошѣдешъ, и земля ихъ сыну моему; а служашъ у него, и онъ у нихъ въ земли не вступаешся) . . . Да сыну же моему Федору даю городъ Козельскъ . . . Серпейскъ да Мценскъ . . . Волокъ Ламскій . . . да села Московскія, Крылецкое . . . Сорочино (и проч. и проч.) . . . А что есми даль сыну моему Федору казны своей, и то писано въ казенномъ спискѣ. А Богъ дастъ мнѣ сына съ женою моею Анною, и азъ его благословляю городъ Угличъ и Устюжная, Холопій городъ . . . Ярославецъ . . . Верю . . . А Богъ дастъ мнѣ съ женою своею съ Анною дочь, и азъ благословляю ее; даю ей городъ Зубцовъ . . . Опoki, Хлепень, Рогачевъ. . . Да благословляю жену свою, даю ей городъ Росповъ съ волостями . . . а подь Москвою село Алешню, Болшняно (и проч. и проч.) . . . А что есми даль женѣ и дѣтемъ своимъ казны своей, и то писано въ казенномъ спискѣ. А что опецъ нашъ пожаловалъ К. Фед. Мстиславскаго, и что азъ придалъ сыну его, К. Ивану . . . и что есми пожаловалъ К. Михайла Князь Васильева сына Львовича Глинскаго вошчиною . . . и что есми пожаловалъ Романову жену Юрьевича и ее сына Никипу волостями и селы . . . и въ шѣ вошчины сынъ мой Иванъ и сынъ мой Федоръ не вступаются. А что есми пожаловалъ К. Михайла Князь Иванова сына Воропынскаго сипарою его вошчиною; городомъ Одобымъ; да городомъ Новосилью, да городомъ на Черни, и азъ шу вошчину взялъ на себя, а Князю Михайлу даль есми въ то мѣсто городъ Стародубъ Ряполовской, да волости . . . а вѣдаешъ шу вошчину К. Михайло по мѣ-

новнымъ грамошамъ. . . А городъ Озерище и съ Усвя-  
помъ сыну моему Ѳедору со всѣмъ по шому, какъ  
писано въ сей моей душевной грамошѣ сыну моему  
Ивану; а *Удѣлъ сына моего Ѳедора елиужь (Инанц) къ  
Великолицу Госцдарствѣ. А то если цгиниль Опришн-  
ну, и то на волѣ дѣтей моихъ, какъ илиъ прибыльнѣе,  
такъ и гинать; а образецъ илиъ цгиненъ готовъ.*

А нынѣ приказываю свою душу и сына своего  
Ѳедора опцу своему, богомольцу Антонию, Митро-  
политшу всея Россіи, да шебѣ сыну своему Ивану.  
А ты, сынъ мой Ѳедоръ, своего брата спарѣйнаго  
слушай во всемъ и держи его въ мое мѣсто, и  
Государства подѣ нимъ не подыскивай; а учнешь  
подыскивать, или съ кѣмъ нибудь ссылашися на его  
лихо, тайно или явно . . . ино по Евангельскому  
словеси: *аще кто не гтитъ отца или мать, смер-  
ттю да цлреть.* А кто сію мою душевную грамо-  
шу порушитъ, шому судишь Богъ, и не буди на  
немъ мое благословеніе.

## II.

### СКАЗАНИЕ ИБНЪ-ФОЦЛАНА О КОЗАРАХЪ (\*).

Хазарь (или Козарь) естъ названіе земли, коей  
столица *Итиль*: такъ именуешся и рѣка (Волга),  
шекущая изъ Россіи и Булгаріи. . . Большая часть  
города на западной сторонѣ сей рѣки, гдѣ живель  
и Царь, по-Хазарски *Илекъ* и *Бакъ*. . . Вокругъ спѣ-  
на съ чешыря ворошами: однѣ ведушь къ рѣкѣ, дру-  
гія въ поле. . . Въ городѣ естъ площади и бани. . .  
Жишелей Магометанскаго Закона считаешся бо-  
лѣ десятии шысячь; у нихъ 30 храмовъ. . .

(\*) Изъ сочиненія Г. Академика Френа: de Chazaris, который  
нашелъ сію любопытную спашью (здѣсь сокращенную) въ  
Географическомъ Словарѣ Якушовомъ: см. Исторіи Г.  
Рос. Т. I, примѣч. 90, также въ прибавленіяхъ осьмаго  
Тома, стр. 130 и 140.

Въ ближней дружинѣ Царской 4000 человекъ. Царь Иудейской Вѣры, а подданные Магомешанской и Христіанской (см. ниже); идолопоклонниковъ не много, Иудеевъ еще менѣе. Идолопоклонники, привѣтствуя другъ друга, падаютъ ницъ и слѣдуютъ священнымъ обрядамъ по древнимъ обычаямъ, копорые не сходствуютъ ни съ Магомешанскими, ни съ Иудейскими, ни съ Христіанскими. — У Царя всегда 12000 воиновъ; на мѣсто умирающихъ избираютъ другихъ. Имъ даютъ не большее жалованье, и по рѣдко, въ случаѣ войны или какой важной опасности. . .

Казна беретъ пошлину съ ввозимыхъ товаровъ и десятину; а съ жителей разныя подати, налагаемая на все сѣспное. . . .

Просипелей не допускаютъ до Царя; къ нему ходятъ только судьи (числомъ девять: см. Т. I, примѣч. 90); между ими и Царемъ есть особенный посредникъ, копорый доноситъ ему о дѣлѣ, а судьямъ объявляетъ его указъ для исполненія.

Вокругъ города нѣтъ селъ: граждане лѣшомъ выходятъ на свои поля, засеваютъ землю, собираютъ хлѣбъ и свозятъ его къ рѣкѣ или въ степь, на шелегахъ или въ судахъ. Срацинское пшено и рыба сосиавляютъ главную пищу жителей; все другое привозитъ къ нимъ изъ Россіи, Булгаріи и Кулвы (Кіева). — Въ восточной части города живутъ большею частію купцы; тамъ и складка товаровъ.

Языкъ Хазарскій различенъ отъ Турецкаго и Персидскаго . . . Хазары не сходствуютъ съ Турками: черноволосы, и раздѣляются на два рода: одни именуются *Кара-Хазарь* (то есть, черные Хазары), лицомъ смуглы, и кажутся Индѣйскимъ народомъ; другіе блѣды, прекрасны и стройны. У нихъ всѣ рабы идолопоклонники, копорые считаютъ дозволеннымъ продавать дѣтей своихъ въ неволю. . .

Царь Хазарскій, называемый *Хаканомъ* (или *Каномъ*), показывается только однажды въ 4 мѣсяца, вызывая гулять въ мѣсяцъ пріятныя. Его име-

нуютъ Великимъ Хаканомъ, а Намѣстника его Хаканомъ *Ба* (*Bh*): послѣдній предводительствуетъ войскомъ, управляетъ Государствомъ, наказываетъ преслупниковъ, является всенародно, даетъ повелѣнія Царямъ сосѣдственнымъ, ежедневно видитъ верховнаго Хакана, входитъ къ нему съ важностію, скромностію, благоговѣніемъ, и всегда съ босыми ногами; привѣстивуешь его, держа въ рукѣ кусокъ дерева: зажигаешь оное и садящся съ Царемъ на тронъ, по правую руку. За нимъ входятъ шакъ называемый *Кендеръ-Хаканъ* и *Чаушиаръ*. Никто изъ другихъ людей не можешь бесѣдовать съ Великимъ Царемъ. . . .

По древнему обычаю, для умершаго верховнаго Царя строятъ большой дворецъ съ двадцатию комнатами, въ каждой изъ нихъ роютъ могилу; и засыпаютъ ея дно шершными въ порошокъ камнями и немореною извешью. Подъ дворцемъ печетъ большая рѣка: въ нее спавятъ гробницу, для того, какъ сказываютъ, чѣобы не могли приближиться къ ней ни Сатана, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Царя, опсѣкаютъ головы погребателемъ, дабы никто не зналъ, гдѣ гробница его: ее называютъ раемъ; о Хаканѣ же говорятъ, что онъ вошелъ въ рай.

У Царя 25 женъ, присылаемыхъ ему обыкновенно сосѣдственными Государями изъ числа ихъ родственницъ, и бо наложницъ, опличныхъ красою: каждая живетъ въ особенной палатѣ, въ *куббѣ* покрытой деревомъ Индѣйскихъ плапановъ; у всякой *куббы* шаперъ, и ко всякой наложницѣ приславленъ евнухъ для храненія. . . .

Когда Царь выѣзжаетъ верхомъ, все войско за нимъ слѣдуетъ, но шакъ, что между Царскимъ конемъ и сими всадниками бываетъ цѣлая миля разстоянія. Народъ вдали падаетъ ницъ, и поднимаетъ голову единственно тогда, когда Царь уже проѣдетъ.

Для властвованія Хаканова назначаются 40 лѣтъ: но ищеченіи сего срока граждане и вельможи не-

медленно убиваютъ Хакана, дабы предупредить расслабленіе его ума и души.

Войско Хазарское не должно никогда обращатьъ штыда: каждый рашникъ лишается жизни за бѣгство. Если бѣгутъ военачальники, или даже самъ Намѣстникъ Царскій, то Хаканъ наказываетъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми и женами: отдастъ ихъ другимъ, вмѣстѣ съ домомъ, скотомъ, оружіемъ преслупника, коего иногда разсѣкаютъ на-двое, и вѣшаютъ разсѣченнаго на крестѣ, иногда на деревѣ за шею; иногда же изъ милосердія опредѣляютъ къ конюшнямъ Царской.

Магомешанъ вѣдаетъ въ Илгилѣ чиновникъ Хаканскій ихъ Вѣры, именуемый *Хисме* (hisimeh). Они имѣютъ въ городѣ главный храмъ съ высокою башнею, и собираются тамъ для торжественнаго Богослуженія всякую Пяницу. Въ 310 (922) году Царь, узнавъ, что Магомешане разорили Христіанскую церковь въ землѣ *Бабундшъ*, велѣлъ разрушить башню Магомешанскаго храма и казнить проповѣдниковъ Алкорана. . . .

Всѣ Хазары и Царь ихъ суть Іудейской Вѣры: Славяне и другіе сосѣдственные народы ему повинуются. Нѣкоторые думали, что подъ Хазарами должно разумѣть Ядшудша и Мадшудша (ш. е. Гога и Магога).

*Конецъ Примѣчаній X Тома.*

# О Г Л А В Л Е Н І Е

## Х Т О М А.

### Г Л А В А I.

Спран.

Свойства Феодоровы. Члены Верховной Думы. Волненіе народа. Собраніе Великой Думы Земской. Царевичъ Димитрій и мать его опп-равляющія въ Угличъ. Мяшежъ въ Москвѣ. Власнѣ и свойства Годунова. Царское вѣнчаніе Феодорово. Разныя милосни. Годуновъ Правитель Царства. Усмиреніе Черемискаго бунта. Впоричное покореніе Сибири. Сношенія съ Англією и съ Липвою. Заговоръ прошивъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевымъ. Перемиріе съ Швецією. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Данією. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персією. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Спроеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казни. Жалостная смѣрть Героя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздноств Феодорова.

Г. 1584 — 1587.

5.

### Г Л А В А II.

Смерть Балорія. Важные переговоры съ Липвою. Перемиріе. Сношенія съ Австрією и съ Тавридою. Война Шведская. Новое перемиріе съ Липвою. Величіе Годунова. Учрежденіе Паптріаршества въ Россіи. Замысль Годунова. Убіеніе Царевича Димитрія. Пожаръ въ Москвѣ. Нашествіе Хана и битва подъ Москвою. Новый санъ Годунова. Донскій монастырь. Клевеша на Правителя и смѣль его. Милосердіе и слава Годунова. Беремен-

носшь Ирины. Рожденіе и кончина Царевны Сираи:  
 Θεодосіи. 84.  
 Г. 1587 — 1592.

### Г Л А В А III.

Война и миръ съ Швеціею. Переписка съ Литовскими Вельможами. Набѣгъ Крымцевъ. Посольства въ Константинополь. Своевольство Донскихъ Козаковъ. Строеніе городовъ. Миръ съ Ханомъ. вспоможеніе Императору. Знашныи Посоль Австрійскій. Легаль Клименша VIII въ Москвѣ. Дружество Θεодора съ Шахомъ Аббасомъ. Походъ на Шавкала. Сношенія съ Даніею и съ Англіею: Законъ объ укрѣпленіи кресчьянъ и слугъ. Новая крѣпость въ Смоленскѣ. Зажигальщики. Дворъ Московскій. Ослѣпленіе Царя Симеона. Священители Греческіе въ Москвѣ. Разрушеніе Печерской Обители. Слово Θεодорова Годунову. Кончина Θεодорова. Присяга Царицѣ Иринѣ. Постриженіе Ирины. Избраніе Годунова въ Цари. 163.  
 Г. 1591 — 1598.

### Г Л А В А IV.

Безопасность Россіи въ отношеніи къ сосѣдственнымъ Державамъ. Войско. Жалованье. Доходы. Богатство Спрогановыхъ. Судъ и расправа. Пышки и казни. Торговля. Цѣна разныхъ товаровъ. Корабли Россійскіе. Образованіе. Геометрія и Ариѳметика. Тайное письмо или цѣеры. Географія. Словеиосшь. Художества и ремесла. Москва. Обычаи. Примѣры мѣслиицества. Дворъ. Вина иноземныя, меды и яства Русскія. Хлѣбосольство. Долгая жизнь. Медики. Лекарства. Аптекари. Разныя обыкновенія. Убогій домъ. Одежда женщинъ. Забавы. Бани. Пороки. Набожность. Смершь перваго Борисова сына. Юродивые. Терпимость. Унія въ Ливнѣ. 238.

## ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

### ВЪ X ТОМЪ.

Стран.	Строк.	Напечат.	Чит.
6	2	Венценосець	Вѣценосець
8	7	28 Марша	18 Марша
26	13	Беддоръ	Федоръ
37	11	Бельскимъ	Бѣльскимъ
50	17	Федоръ	Федоръ
103	2	внѣшней и внупренней Полишки	внупренней и внѣшней Полишки
144	26	Тавриду о чемъ	Тавриду (о чемъ
—	27	Сигизмундъ;	Сигизмундъ);
147	1	немъ	о немъ
160	4	на вѣки	навѣки
243	28	Торжскя	Торжка
252	24	чешки	чешки,
274	16	ему	ему, и
275	1	роскошнаго	роскошнаго
288	26	Быше	быше

## ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ

### ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ X ТОМА.

Стран.	Строк.	Напечат.	Чит.
4	17	Сп.	См.
6	7	mourning-being	mourning being
—	9	Sundag	Sunday
19	18	называемые.	называемые
29	18	Ворошынскій, съ поварыщи	Ворошынскій съ поварыщи
33	25	Кизылбашкой	Кизылбашской
45	1	поспавихъ	поспавилъ
51	41	Лопалиницъ	Лопалиницъ
52	1	Каргополь	Каргополь
52	28	accounted	accounted



Стран.	Строк.	Напечат.	Чит.
55	4	odmiennie	odmiennie
57	23	убойствомъ	убойствомъ,
66	15	Moscov.	in Moscov.
73	12	celeberrimque	celeberrimumque
76	2	have	I have
79	28	И.	И
82	21	въ Собр.	Въ Собр.
83	3	супругою В <sup>дг</sup>	эспрою Боркса
		рса	
92	12	повѣдъ	повелъ
99	41	Запорож-	Запорожскихъ
		скихъ	
103	23	Истомъ	Истома
106	5	Chiesa	Chiesa
116	33	militium	militum
133	25	Féd.	Fed.
153	22	Саман	сѣмени
—	23	воплошивъ	воплошившійся
		шійся	

